ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

FEDERAL STATE BUDGET-FUNDED EDUCACIONAL ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION "THE CHELYABINSK STATE INSTITUTE OF CULTURE AND ARTS"

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Материалы международного научно-творческого форума

31 октября – 3 ноября 2017 г.

SCIENTIFIC SCHOOLS

YOUTH IN SCIENCE AND CULTURE OF THE XXIst CENTURY

Proceedings of the International Scientific and Creative Forum

October 31 – November 3, 2017

Челябинск 2017

Chelyabinsk 2017

УДК 378
ББК 72+71=74.58
Н34

Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. 31 окт. – 3 нояб. 2017 г. / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – 394 с.
ISBN 978-5-94839-629-3

В сборник вошли научные материалы молодых ученых: аспирантов, соискателей, докторантов и кандидатов наук, а также их научных руководителей – докторов наук, профессоров, подготовивших доклады и сообщения на XVI международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинского государственного института культуры

Научное издание

Составитель
Елена Викторовна Швачко

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ
Молодежь в науке и культуре XXI века

Материалы международного научно-творческого форума
31 октября – 3 ноября 2017 г.

В редакции авторов статей

Подготовка к изданию:
О. Г. Усанова, Б. С. Сафаралиев, Т. Ю. Катричева, Д. А. Фунтова
Дизайн обложки В. А. Помелов, А. В. Пешков
На обложке – фрагмент картины А. А. Ржавитиной «Золотой город»

Заказ № 1580. Сдано 25.10.2017. Подписано в печать 27.10.2017.
Формат 60×84 1/8. Объем 46 п. л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-629-3

© Челябинский государственный институт культуры, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Молодежь в науке и культуре XXI века:
от аспирантского опуса к научной школе. *С. Б. Синецкий* 14

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Апухтина Н. Г., Невелева В. С., Меняева М. П.
Научно-педагогическая школа кафедры философских наук в научном потенциале Челябинского государственного института культуры 15

Журавлёва И. А.
Феномен нетрадиционной религиозности в культуре современной России 18

Исмагулова А. А.
Об актуализации экологического образования в целях устойчивого развития 20

Ирисметов Б. М., Умаралиева Г. Б.
Дальнейшая модернизация политической системы Узбекистана как один из приоритетов духовно-культурного развития страны 22

Коробцова А. Ю.
Неподлинное бытие современного человека 24

Климова Е. А.
Истоки движения бодипозитив: «Fat underground» и «The Body Positive» 27

Крюков С. Н.
Стратегии выживания в условиях шока будущего Э. Тоффлера 29

Кудрявцев А. Н.
Символизм современной театрализации 30

Маматкосимов Д. А.
Узбекские народные сезонные праздники как форма выражения своеобразия 33

Миляева Е. Г., Пеннер Р. В.
Диалог со студентом как starting point философской практики в университете 36

Моисеенко Т. Н.
Человек и его внутренний огонь 38

Нищак А. А.
Selfie как одна из актуальных художественных практик 41

Скипин Н. С.
Два подхода к глобальной культуре: Tertium non datur? 43

Согласова А. Е.
Взгляды великих людей на вегетарианство 45

Сыркина Е. Г.
Институт семьи как объект культурной политики 47

Ткаченко С. О.
Советская открытка в контексте историко-культурных трансформаций 52

Тузовский И. Д.
Спецификации культуры Цифровой эпохи 55

Фунтова Д. А.
Ценностное пространство современной культуры: трансформации, которые мы не замечаем 61

Цукерман В. С.
К вопросу определения экологии культуры 63

Цукерман Г. В.
Театральная культура: специфические характеристики корпоративного духа 64

Юлдашева М. Б.
Пути совершенствования деятельности учреждений культуры Узбекистана на современном этапе 66

Юрикова А. В.
Проблемы и перспективы взаимодействия церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия 69

Рявкин И. Е.
К вопросу о выборе феноменологического подхода к анализу футурологического прогноза 72

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Байбара А. В., Чеботарёв А. М.
К вопросу о решении проблемы заброшенных мест добычи полезных ископаемых 76

Герасимова Т. В.
Трехгорный: к вопросу истории закрытого города 77

Казакова Г. М., Рязанова А. Ю.
Региональная идентичность как фактор инновационного развития региона 80

Кашин К. С.
Реакция населения Челябинской области на события Гражданской войны в Испании 82

Красулина Ж. М.
Атеистический дискурс в советской периодической печати (1954–1975 гг.) 84

Любимов А. Г.
Конфликт духовной и светской власти, происходивший в Исетской провинции Оренбургской губернии в середине XVIII века 86

Маматов У. Н.
Музей литературы имени Алишера Навои при Академии наук Республики Узбекистан 89

Махкамов К. О.
Архитектурные памятники как фундамент исторического сознания 91

Машарипова Г. К.
Наука в Хорезмской академии Маъмуна: прошлое и будущее..... 93

Овчинникова В. А., Чернева Ж. Ю.
Развитие технологий печати иллюстраций в женских российских журналах XVIII – XIX веков 95

Пинигин А. А.
Испанская эмиграция на Урале 1936–1945 гг.: состав и деятельность 98

Тищенко В. Г.
Патриотическое воспитание вузовской молодежи на современном историческом этапе России..... 100

Тищенко Е. В.
Особенности российского менталитета 102

Толстиков В. С.
Формирование досуговой сферы на Южном Урале в конце XIX – начале XX века 104

Шаронова Е. В.
Историческая реконструкция – зрелищность или научная достоверность? (Тенденции деятельности российских и французских реконструкторов) 108

Афонькина М. А.
Проблема женского образования в России в конце XIX – начале XX в. 111

Сафаралиев Б. С.
Из истории хранилища мудрости Таджикистана (к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции) 114

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Абдусаломходжаев Н. Н.
Мастер-класс от мастера живописи..... 118

Вербицкая Н. В.
Монументальное искусство Урала: история, актуальные аспекты изучения..... 119

Галимова Н. В.
Новации визуальной графической символики в этнокультурном пространстве Кабардино-Балкарии 121

Дадамухамедов Б. Ф.
К проблеме ученичества в искусстве росписи (на примере Ферганской долины)..... 124

Исматова Н. Б.
Этнографический материал краеведческого музея в идейно-нравственном воспитании учащихся в Узбекистане 126

Каримов Б. К., Требухина В. А.
Особенности организации музыкальных фестивалей в условиях региона (на примере Чувашской Республики) 127

Кузикова И. В.
Русская лубочная картинка: контексты взаимосвязи с другими видами народного искусства 130

Мамирова Д. Т.
Становление и развитие национальной культуры Узбекистана 131

Мирсагатова С. К.
Умение различать стили в одежде как важнейшее качество формирования личности 133

Орлова К. А.
Русская народная песенная культура: к вопросу об определении понятия 135

Пинюгина В. А., Татарова С. П.
Культура забайкальских казаков как туристский бренд Республики Бурятия (возможности и перспективы) 138

Полозков В. И.
Резьба по дереву в церковном искусстве: история, современность 140

Рашидова З. Х.
Узбекский национальный костюм: история и современность 142

Рустамов В. К.
Особенности возрождения национальных ценностей Узбекистана 145

Семёнова А. С.
Этнографические и фольклорные материалы, записанные в селе Летник Ростовской области от Елизаветы Егоровны Ткаченко 146

Филатова И. М.
Образ человека в донских казачьих песнях (на материале сборника Б. П. Екимова «Песни донских казаков») 148

Холодков Л. С.
Художественная обработка бересты в России: традиции и современные особенности 151

Меньщикова Е. С.
Отражение семейных ценностей в устном народном творчестве башкир 152

РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ СИНТЕЗА ТАНЦА И ЛИТЕРАТУРЫ

Баннова И. Ю.
Интерпретация произведений мировой художественной литературы в творчестве современных хореографов 155

Большаков И. В.
Особенности постановки одноактного балета на основе синтеза литературы и хореографии 158

Бриске И. Э.
Взаимосвязь теории и практики – основополагающий принцип формирования и развития школы народно-сценического танца (на примере книги А. Лопухова, А. Ширяева, А. Бочарова «Основы характерного танца»)..... 160

Григорьева О. Р.
Проблема разработанности эстрадного танца как специальной дисциплины в вузе культуры..... 162

Гурвич А. И.
Проблемы соответствия современного хореографического образования требованиям общественного и профессионального заказа..... 164

Данилов К. С.
Особенности хореографического образования в России в период XX – начала XXI века 167

Дубских Т. М.
Литературные первоисточники как основа сохранения реконструкции в хореографии.... 169

Ивлева Л. Д.
Балет «Спящая красавица» М. Петипа: реконструкция Ю. Григоровича..... 172

Коротаева Е. В.
Современное состояние русского народного танца: проблемы трансляции опыта..... 174

Новиков К. А.
Взаимодействие партнеров и его роль в учебном процессе по спортивному бальному танцу..... 176

Нарская Т. Б.
Ремесло, творчество, мир чувств – основа хореографического образования (на примере книги А. А. Сапогова «Гармония духа материи»)..... 178

Новоселова Е. С.
Литература как сюжетная основа романтического балета..... 180

Панферов В. И.
Проблема поиска хореографического сюжета в литературе..... 182

Поливода Д. С.
Значение литературного произведения в балетном спектакле..... 186

Фомченко Е. В.
Функции народного танца в современном социокультурном пространстве..... 187

Кособуцкая Н. Ю.
Традиционный фольклор как вариативный аспект художественного наследия..... 189

Крысанков Т. Г.
Хореографическое произведение: диалектика «потенциального» и «актуального»..... 193

Шакурова Т. М.
Драматическое в балете..... 194

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Абдуллоева А.
Особенности телевизионных интервью 196

Богданова З. Р., Тамемова Е. М.
Применение новых технологий для развития творчества и креатива при обучении изобразительному искусству 198

Бочаров В. С.
Актуальные проблемы изучения неофициального искусства 200

Левченко М. А.
Музыка в пространстве праздничной культуры 201

Пешков А. В.
Классификация плакатов по различным основаниям 203

Селютина Е. А., Морозова А. С.
Рецепция «эпохи джаза» в современной массовой культуре: экранизация романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» режиссером Б. Лурманом 204

Серегин Н. В.
Психодидактика искусства в евразийском пространстве 207

Таджибаева Н. Г.
Специфика современного менеджмента в сфере культуры и искусства 210

Эшанкулов М. Э.
Ударно-духовные инструменты как знаки оповещения в войсках (на примере войск Средней Азии) 211

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЙ: СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА

Гадоева М. И.
Коммуникативный метод обучения иностранному языку [*публ. на англ. яз.*] 214

Мичкина М. А.
Проблема соотношения текстового и иллюстративного материалов в детских изданиях художественного и обучающего характера 217

Насруллаева Н. З.
Английские фразеологизмы, отражающие семейный статус мужчины 218

Пирожкова М. А.
К вопросу о технологических аспектах формирования речевой культуры личности 220

Расулов З. И.
Семантические трансформации в ракурсе психолингвистического анализа при переводе 223

Рахимов А. А.
Формирование ранних лингвистических взглядов
на номинативную деятельность [*публ. на англ. яз.*] 225

Стефанов О.
А. Н. Островский о назначении театра и наследие Шекспира и Пушкина..... 226

Тухтасинов И. М.
Дискурсивный подход в обучении переводчиков..... 229

Усанова О. Г., Усанов И. А.
Тайна языка как лингвокультурное явление..... 231

Хасанова Ю. М.
Эстетические и литературные проблемы в переводе стихотворений видных
английских и узбекских поэтов..... 233

Ходжаева Г. С., Дустмухамедов О. С.
Интегрированные занятия по развитию устной иноязычной коммуникации студентов
неязыковых специальностей 236

Хушмуродова Ш. Ш.
Преодоление языковых барьеров в процессе межкультурной коммуникации 238

Шомуродова Ш. Ж.
Контекстуальные возможности проявления стилистического значения
фразеологических единиц..... 240

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аббасов П. Р.
Актуализация формирования эколого-правовой культуры студентов
гуманитарных вузов 242

Анисимов А. А.
Брендинг как информационное средство социально-культурной деятельности 244

Гулямова С. Т., Гулямова С. Т.
Социокультурные аспекты традиционного обучения
в современной педагогике [*публ. на англ. яз.*] 245

Ибрагимов К. Т.
К проблеме понятийного аппарата социокультурного развития подростков
в условиях дополнительного образования..... 247

Ирматов И. М., Сарибаева Ш. Ш.
Социально-исторические аспекты развития социокультурной сферы..... 249

Ишанбекова Н. Р.
Мотивация студентов – ключ к успеху 251

Касымова З. Х.
Подготовка специалиста новой формации в процессе применения инновационных способов обучения 252

Кинсфатор А. Ф.
Библиотеки в контексте духовно-нравственной культуры 253

Кольева Н. С.
Научно-исследовательская работа студентов в процессе профессиональной подготовки 255

Кошелева А. Ф.
Комплексное обучение как основа подготовки специалистов социокультурной сферы 257

Кийкова Е. М.
Развитие патриотического воспитания в современных формах СКД 259

Мирошниченко М. М.
Традиции декоративно-прикладного искусства в современном социокультурном пространстве: аспекты глобальности и локальности 260

Мухамадеева Н. Э.
Технология маркетинга как фактор реализации принципа диверсификации менеджмента праздничного агентства 262

Николаева Л. А.
Особенности применения технологии сетевого планирования в арт-менеджменте 264

Нурмухамбетова А. С.
Формируем патриотизм: некоторые теоретические аспекты 267

Павличенко А. А.
Особенности этнокультурной социализации подростков в современном социокультурном пространстве региона 269

Речкалова Н. В.
Об актуальных проблемах кадровой политики в сфере культуры Курганской области 271

Синецкий С. Б.
Событийность в культурной политике: технологические аспекты формирования позитивной культурно-досуговой среды поселений 273

Степанова Т. П.
Диверсификация – принцип деятельности современного учреждения культуры 278

Стукаленко Н. М., Ракишева Г. М., Молдабекова С. К.
О реформировании высшего образования Казахстана в условиях Болонского процесса 280

Трапезников Е. В., Кольева Н. С.
Социализация людей с ограниченными возможностями посредством мобильного приложения 283

Туякова М. Т.
К вопросу об общечеловеческих ценностях 285

Тухтаева А. Ш.
Воспитательные аспекты посещения культурно-массовых мероприятий в образовательном процессе студентов творческого вуза 287

Чавыкина У. Г.
Внеурочная деятельность школьников как социально-культурный институт в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 289

Юсупова М. Р.
Соотношение потребности и мотива деятельности актера 291

Агеева-Подобед И. Б.
Культура детского лечебного учреждения как социально-культурный феномен 292

Литвак Р. А., Швачко Е. В.
Понятие молодежных общественных объединений в современной педагогической науке 295

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Абдумуминзода С.
Вопросы профессионально-педагогической компетентности студентов 300

Бубин А. А., Дударева М. А.
О модернизации высшего образования в контексте компетентностного подхода 303

Валиев Д. А.
Образовательные программы, подготовка и обучение кадров в Национальной библиотеке Таджикистана 306

Дубовицкая Ю. А.
Формирование политической культуры молодежи в деятельности молодежных общественных объединений 308

Жураев Б. Т.
Деятельность педагога по гуманизации учебно-воспитательного процесса 311

Курбанов И. Х.
Проблема формирования педагогического мастерства преподавателя вуза, типы преподавателей 312

Курбанова У. У.
Особенности эстетической культуры и воспитания студентов в профессиональной подготовке 314

Махмудов Г. Б.
Современное состояние повышения квалификации кадров в библиотеках Таджикистана 316

Нусратов А. Н.
Разработка индивидуального стиля учителя современной школы 318

Олимов Ш. Ш.
Педагогическое мастерство преподавателя и его профессионализм в системе образования ... 320

Пашкова Л. В.
Национальные интересы России в глобализирующемся мире: приоритет духовного над материальным ... 322

Саидова С. Д.
Совершенствование патриотического воспитания молодого поколения в современных условиях ... 324

Терещенко О. В.
О месте социального контроля в теории криминализации ... 326

Трефилов А. Р.
Актуальные проблемы студенческого самоуправления ... 328

Элибаева Л. С.
Общение и развитие педагогической культуры будущего учителя ... 330

Эргашева С. А.
Особенности профессионального назначения менеджера социально-культурной деятельности ... 332

Юсупова Н. Ю.
Из опыта осмысления аудиовизуального образа как творческой проблемы ... 334

Старикова Н. А.
Особенности подготовки руководителя детского объединения ... 337

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Билалова А. Н.
Роль государственных и общественных организаций в формировании и развитии системы лечебно-профилактических учреждений в XIX веке в России ... 340

Бирюкова А. В.
Психологическое благополучие ребенка старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня в условиях образовательного учреждения ... 342

Болгова К. В.
Ключевые особенности социальной безопасности молодежи в контексте национальной безопасности РФ ... 343

Дубовская Д. А.
Мотивационные аспекты реализации программы материнского капитала в РФ для учащейся молодежи ... 346

Дылькова С. В.
Творческое и духовное формирование личности ученика в музыкально-образовательной среде ДШИ ... 347

Каченя Г. М.
Неформальное образование и его возможности в повышении профессиональной компетентности консультантов реабилитационных центров 351

Козлова Т. А.
Образование как источник психологического благополучия личности в современном обществе 353

Колбасина Л. В.
Социально-психологические особенности восприятия рекламы детьми младшего школьного возраста: семейно-педагогический аспект 356

Кондратьев А. А., Гришина В. В.
Воздействие социальных сетей на психологическое благополучие подростков в возрасте 16–18 лет 358

Кравчук В. И.
Формирование нравственного поведения как составная часть физкультурного образования личности студента 360

Мальцев Ю. Г.
Субъектность и самостоятельность как факторы психологического благополучия личности в современном мире 363

Мишунин И.
Внешняя и внутренняя стимуляция: опыт рефлексии 365

Навий Л. Н., Жантемирова М. Б.
Имаготерапия как способ коррекции тревожного состояния опекаемых психоневрологического интерната (на примере Айыртауского ПНИ) 367

Огурцова У. А., Стариков А. А.
Социально-психологическая адаптация личности в условиях медиареальности 370

Раджабова Н. Ш.
Социально-психологические особенности инновационной деятельности работников детских и школьных библиотек Республики Таджикистан: к постановке вопроса 372

Утешева К. Б.
Социально-психологическое здоровье студентов университета как условие реализации образовательного процесса 375

Уленброк Е.
Некоторые аспекты феномена «самопонимание» в немецкоязычной научной литературе 377

Шахназарова Н. В.
Формирование толерантного сознания молодежи 382

Швачко Е. В., Мурзина С. А.
Психологическое благополучие как интегративный и многофакторный конструкт 384

Сведения об авторах 387

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА: ОТ АСПИРАНТСКОГО ОПУСА К НАУЧНОЙ ШКОЛЕ

Шестнадцать лет назад – в 2002 году – состоялась первая конференция молодых ученых с ярким названием «Молодежь в науке и культуре XXI века». Конференция сразу стала популярной, во многом благодаря необычному сочетанию научной и художественной составляющих. Уже в 2008 году она приобрела статус международного научно-творческого форума.

Первоначально конференция, а впоследствии – форум, была рассчитана на аспирантов и магистрантов. Однако постепенно постоянными участниками стали сложившиеся ученые – кандидаты и доктора наук, профессора и доценты. Бывшие аспиранты, защитившие за эти годы диссертации (в том числе докторские), становясь научными руководителями молодых исследователей, продолжали участвовать в форуме. Так, с течением времени данное научное событие объединило разные поколения исследователей. Постепенно сложилась новая концепция форума. Он превратился в своеобразный смотр научных школ, на котором можно проследить разнообразные межпоколенные и тематические научные связи, выходящие далеко за рамки вуза.

Шестнадцатый форум уже официально получил новое название, отражающее его суть: «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века». Это одна из редких попыток проследить научную преемственность на реальных научных материалах – публикациях, соотносимых самими авторами с теми или иными научными школами и их лидерами.

Форум продолжает оставаться международным научным событием. В 2017 году в нем принимают участие представителя Болгарии, Израиля, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана. Что касается России, то представители более 11 городов нашей страны прислали свои статьи и были заявлены в качестве участников.

Форум, являясь площадкой для презентации новых идей, сам, тем не менее, стал традицией, что ярко демонстрирует связь науки и культуры. Важной традицией профессионального становления ученого стало участие в научно-творческом форуме «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века».

С. Б. Синецкий,
проректор по научно-исследовательской
и инновационной работе
Челябинского государственного
института культуры,
доктор культурологии

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 378

Н. Г. Апухтина,
В. С. Невелева,
М. П. Меняева
Челябинск

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА КАФЕДРЫ ФИЛОСОФСКИХ НАУК В НАУЧНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

Scientific and pedagogical school of department of philosophical sciences in the scientific capacity of the Chelyabinsk state institute of culture

Аннотация. *В статье позиционируется актуальность сохранения и преумножения интеллектуального потенциала современныФх вузов в виде научных школ.*

Ключевые слова*: наука, философия, аспирантура, кафедра, научная школа*

Annotation. The article points to the urgency of preserving and multiplying the intellectual potential of modern universities in the form of scientific schools.

Keywords: science, philosophy, post-graduate studies, department, science school

Современная наука стремительно развивается, постоянно открываются новые направления и дисциплины. В период ускоренного развития науки важнейшую роль играют научные школы – неформальные коллективы, являющиеся ядром научного сообщества в отличие от «заогранизованной» науки со строгой структурой, способной тормозить развитие принципиально новых направлений и идей. В связи с кризисом науки в условиях переходного периода России насущно необходимо сохранение и преумножение интеллектуального потенциала вузов в виде научных школ.

Научные школа появляются в классический период развития науки при переходе от индивидуальных форм научного труда к коллективным. Время их активного формирования начинается с середины XIX века. Различают три типа научных кол: классические (университетские сообщества, способные провести фундаментальные и прикладные исследования), дисциплинарные, образующиеся в рамках научной дисциплины и проблемные (междисциплинарные, связанные с передовыми технологиями и производством). Научные школы, как правило, формируются вокруг «естественного лидера» – выдающегося известногоученого, выдвинувшего оригинальную исследовательскую программу и способного организовать интенсивную научную коммуникацию и воспроизводить новые поколения ученых. Научной школе присущи способность к самоформированию, кооперация, инициативность, самостоятельность, стойкость и парадигмальное единство, неудовлетворенность достигнутым и подвижническое отношение к научной деятельности.

В научной школе условно различают центр и периферию. Центром выступает лидер, сочетающий в себе неординарные научно-педагогические и научно-организаторские способности, выдвигающий социально и научно значимую перспективную исследовательскую программу. Руководитель научной школы – это, как правило, не только ее организатор и генератор идей, но и наставник, коллега, носитель особого стиля научного мышления и научно-этического поведения. Одна из главных функций любой научной школы – это «выращивание», «селекция» молодых ученых. Поэтому школа образуется тогда, когда очевидны стойкие научные традиции и преемственность. Научная школа предполагает атмосферу творчества, здоровой конкуренции, конструктивной критики.

Применительно к нашей кафедре научная школа сформировалась как дисциплинарная – в рамках научной специальности «Философская антропология, философия культуры» и на основе многолетней научной темы кафедры «Философия человека в контексте культуры». Это широкая тема, позволяющая осуществлять индивидуальные исследования профессоров, преподавателей и аспирантов кафедры, обращаясь к различным актуальным проблемам существования человека и современной культуры в их сопряжении друг с другом в обстоятельствах все большей динамики глобализации. Свидетельствами научной продуктивности школы

являются – подготовка и защита диссертаций, высококачественные публикации, издание учебников и учебных пособий, проведение конференций высокого уровня и выпуск соответствующих сборников и материалов.

В 1999 г. ведущие преподаватели кафедры философских наук впервые начали участвовать в качестве научных руководителей в подготовке аспирантов и соискателей по специальности 24.00.01 – теория и история культуры. Первыми аспирантами и соискателями стали М. П. Меняева, Т. В. Пермякова, Е. Л. Сытых, И. Н. Морозова, Н. А. Ягодинцева, успешно защитившие кандидатские диссертации. К настоящему времени под руководством доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Н. Г. Апухтиной; доктора философских наук, профессора В. С. Невелевой и кандидата философских наук, доцента А. Н. Анисимовой защитили кандидатские диссертации и стали кандидатами наук 38 человек, 10 из которых сегодня работают в ЧГИК, активно проявляя себя в научной работе.

Первый набор в аспирантуру по специальности 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры (ныне профиль «Философская антропология, философия культуры») был проведен в 2006 г. Первыми аспирантами кафедры стали В. Д, Цветкова, В. Д. Соломко, Л. Д. Александрова, Н. В. Водянова. Они успешно и в срок защитили кандидатские диссертации и в настоящее время работают в различных высших учебных заведениях г. Челябинска.

Успешная учеба и научная работа аспирантов и соискателей кафедры в значительной степени обеспечена их вовлечением в общекафедральную научную тему, деятельностью с 2006 по 2010 год РИФКИ (Регионального института философских и культурологических исследований), открытием диссертационного совета с правом защиты докторских и кандидатских диссертаций по двум специальностям 24.00.01 – теория и история культуры и 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, а также работой Философского клуба студентов и аспирантов с 2005 г. В настоящее время обсуждение диссертационных исследований осуществляется на теоретических семинарах кафедры, секционных заседаниях вузовских конференций.

Замечательной традицией кафедры стала организация в вузе «Недели кафедры философских наук», посвященной Всемирному дню философии, в рамках которой ежегодно проводятся тематические круглые столы, связанные с юбилейными датами в мировой философии, актуальные тематические конференции студентов, магистрантов и аспирантов. На всех этих площадках молодые исследователи имеют возможность представлять результаты своих научных исследований, участвовать в научных дискуссиях, учатся ставить и обсуждать актуальные вопросы философской антропологии, философии культуры, теории и истории культуры. Для аспирантов и соискателей кафедры это является хорошей школой теоретической и методологической подготовки, формирования профессиональной философской культуры, выработке навыков самостоятельной научной исследовательской деятельности. Вместе со своими учениками растут и остаются в активной научной форме не только научные руководители, но и все преподаватели кафедры. Укрепился научный потенциал кафедры: в 2015 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию старший преподаватель кафедры Е. Г. Ланганс, а в 2016 г. защитила докторскую диссертацию доцент М. П. Меняева. С 2017 г. М. П. Меняева выступает научным руководителем аспирантов кафедры. Активное участие в обсуждении и рецензировании диссертационных исследований на теоретических семинарах кафедры, секционных заседаниях вузовских конференций принимает Е. Г. Ланганс.

За время существования школы кафедры философских наук подготовлено 38 кандидатов философских наук и культурологии и 1 доктор философских наук. Достойный уровень диссертаций был подтвержден успешными защитами в докторских диссертационных советах не только ЧГИК, но и ЧелГУ, МагГУ, КемГУКИ, ТюмГУ, Мордовском гос. университете им. Н. П. Огарева. Школа кафедры философских наук сложилась как научно-педагогическая. За время обучения аспиранты кафедры приобретают хорошие навыки не только научно-исследовательской, но и профессиональной педагогической деятельности. Кафедра философских наук гордится своими выпускниками, абсолютное большинство которых в настоящее время преподает философию и другие гуманитарные и социальные дисциплины в ведущих вузах города, являются руководителями кафедр или других структурных подразделений. Многие продолжают научные исследования, в том числе работают над докторскими диссертациями, самостоятельно организуют и участвуют в крупных научных мероприятиях различного уровня, научных проектах, издают монографии, являются авторами статей в ведущих рецензируемых изданиях России и изданиях, входящих в международные базы данных. Кафедра философских наук является коллективным членом Российского философского общества. В 2016 г. в составе РФО группа преподавателей кафедры зарегистрирована в качестве самостоятельной секции с двумя фундаментальными темами исследований: «Философия человека в контексте культуры» и «Культура согласия в контексте проблемы глобализации и безопасного существования». Практически все члены кафедры,

являясь членами РФО, активно участвуют в Российских философских конгрессах, начиная с 1999 г. (Екатеринбург) до 2015 г. (Уфа), лично, выступая на секциях и круглых столах или публикуя материалы своих исследований. Кафедра приняла участие в последних Всемирных конгрессах (Южная Корея, Сеул – аспирантка В. Д. Цветкова, д. ф. н., проф. В. С.Невелева; Греция, Афины – публикации д. ф. н., проф. В. С. Невелевой и д. ф. н., доц. М. П. Меняевой).

Кафедра философских наук продолжает подготовку аспирантов, на сегодня школу кафедры проходят 7 будущих ученых.

С 2008 г. начал работать докторский совет при ЧГИК (первоначально как объединенный, при участии Тюменского института культуры, искусств и социальных технологий), возглавляемый доктором философских наук, профессором В. С. Невелевой. Руководителей научно-педагогической школы, докторов философских наук, профессоров Н. Г. Апухтину и В. С. Невелеву часто приглашают в качестве официальных оппонентов на заседания диссертационныхсоветов в Челябинске, Магнитогорске, Екатеринбурге, Тюмени, Омске. Они входят в состав редакционных коллегий научных журналов – «Вестник ЧелГУ» и «Вестник культуры и искусств» (ЧГИК), входящих в перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК.

В 2014 г. решением ученого совета вуза было объявлено о наличии научно-педагогической школы при кафедре философских наук. под руководством докторов философских наук,профессоров Н. Г. Апухтиной и В. С. Невелевой. В связи с этим были изданы буклет о составе и достижениях школы, межвузовский сборник научных статей «Философия человека в контексте культуры», где представлены работы всех преподавателей кафедры, выпускников аспирантуры кафедры.

В 2017 г. открыта докторантура по специальности 09.00.13 –философская антропология,философия культуры, в которой начал обучение кандидат философских наук, доцент кафедры философии ЮУрГУ А. А. Дыдров, который в 2011г. окончил аспирантуру при кафедре философских наук и защитил кандидатскую диссертацию. В составе различных кафедр ЮУрГУ работают более 10 выпускников аспирантуры кафедры, успешно защитивших кандидатские диссертации в ЧГИК по философии и культурологии. На кафедре философии крупнейшего в регионе вуза, национального исследовательского университета, образовалась активная группа молодых ученых (А. А. Дыдров, Р. В. Пеннер, О. В. Пащенко, Е. Г. Миляева, Д. В. Соломко, Л. Д. Александрова), эффективно использующих IT-технологии, разрабатывающих новационную тему философских практик в социокультурных реалиях страны и Урала, активно публикующихся в международных журналах и поддерживающих научно-творческие связи с кафедрой философских наук ЧГИК.

В преддверии пятидесятилетия Челябинского государственного института культуры очевиден повод оценить достижения всех его подразделений. Одной из продуктивных кафедр была и остается кафедра философских наук, которой заведовали кандидат философских наук, доцент Р. П. Ратникова (до 1983 г.), доктор философских наук, профессор Н. Г. Апухтина (до 2002 г.), с 2002 г. по настоящее время доктор философских наук, профессор В. С. Невелева. Кафедра всегда была не только учебным центром, но и научным подразделением вуза, четко определив свое научное направление в 2000 году, что и обеспечило ей возможность постепенно сформировать собственную научно-педагогическую школу, достойно продолжающую традиции Уральской философской школы, способную к постановке и решению крупных научно-исследовательских задач.

Литература

1. Апухтина, Н. Г. Научная школа в потенциале науки // Философия человека в контексте культуры: межвуз сб. науч. ст.: [м-лы семинара-презентации научно-педагогической школы кафедры философских наук ЧГАКИ] / сост. Н. Г. Апухтина, В. С. Невелева. – Челябинск, 2014. – 195 с. – С. 5–8.

УДК 291

И. А. Журавлёва

Уфа
Научная школа «Философия религии и религиоведения»
МГУ им. М. В. Ломоносова, руководитель И. Н. Яблоков

ФЕНОМЕН НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

The phenomenon of non-conventional religiousness in contemporary Russian culture

Аннотация*. В статье рассмотрен феномен нетрадиционной религиозности в контексте современной российской культуры. Исследованы факторы и причины активного появления и распространения новых религиозных движений на территории современной России. Указаны опасности, исходящие от них.*

Ключевые слова*: религия, нетрадиционная религиозность, современная российская культура, типы новых религиозных движений, их специфика, причины распространения и социальная опасность.*

Abstract. *The article examines the phenomenon of non-traditional religiosity in the context of contemporary Russian culture. The factors and reasons for the active appearance and spread of new religious movements in the territory of modern Russia are investigated. The dangers emanating from them are indicated.*

Keywords: *religion, non-traditional religiosity, modern Russian culture, types of new religious movements, their specificity, causes of spread and social danger*

Одной из характерных черт современной российской культуры является существенная трансформация религиозной сферы, проявляющаяся в широком распространении на территории современной России религиозных организаций нетрадиционной направленности, мировоззренческие установки которых во многом отличаются, а иногда являются прямо противоположными ценностям и идеалам традиционных для России религий, исповедующих большинством верующих, прежде всего православия и ислама.

«Расцвет» нетрадиционной религиозности во многом связан с тем, что правящая элита России взяла курс на реализацию в стране западной культурной традиции, что и привело к появлению похожих социокультурных основ, способствующих распространению новых религиозных движений как отечественного, так и зарубежного происхождения.

Также к активному появлению и распространению на территории современной России новых религиозных движений можно отнести тот факт, что на первый план в своей жизни в современном российском обществе люди выносят материальную сферу и рыночные идеалы, что очень часто влечёт за собой концентрацию их внимания исключительно на финансовых интересах и потребностях.

Кроме того, большинство нетрадиционных религиозных движений «гарантируют» человеку удачу, здоровье, и богатство в земной жизни, а не потусторонней, в отличие, например, от традиционного православия и ислама, которые стремятся акцентировать его внимание на духовной стороне жизни и обещают вознаграждение лишь после смерти, чем и привлекают к себе большое количество сторонников.

Существенным обстоятельством в этом плане является и то, что в обществе, которое находится в ситуации нестабильности и духовного кризиса, именно нетрадиционные религии смогли стать для многих людей достаточно действенной формой ослабления стрессовых факторов.

Специфика новых религиозных движений, как отмечает И. Я. Кантеров, заключается в том, что, во-первых, для них характерно почитание, наряду с текстами писаний традиционных религий, книг своих живущих или умерших основателей; во-вторых, это почитание своих лидеров, наряду с Богом или его посланцами; в - третьих, это мощный миссионерский заряд новообращённых, их стойкое желание поделиться обретённой истиной с другими людьми [3].

Новые религиозные организации, действующие сегодня в России, можно классифицировать следующим образом: 1) новые религиозные движения и организации протестантского направления (Адвентисты седьмого дня, Новоапостольская церковь, Свидетели Иеговы и др.); 2) новые псевдохристианские организации, возникшие на постсоветском пространстве (Богородничный центр, Белое братство, Церковь последнего завета и др.); 3) религиозные организации восточной ориентации (Международное общество сознания Кришны, Культ Раджаниша и др).; 4) религиозные организации сатанинской направленности.

В особую группу выделяют новые религиозные организации, являющиеся оккультно-религиозными, гностическими [1].

Среди причин активного распространения новых религиозных движений выделим следующие.

Первая причина – поддержка зарубежных миссионеров правящей элитой России, провозгласившей своей целью внедрение западных ценностей, изменение менталитета, образа жизни россиян, и в силу этого создающей максимально благоприятные условия для их активности.

Вторая причина – конфессиональная неопределенность части общества, колеблющейся между верой и неверием. Она рассматривается как потенциальная группа, попадающая под влияние новых религиозных движений.

Третья причина популярности новых религиозных движений состоит в том, что зарубежные миссионеры (например, протестанты) в своей пропаганде основной упор делают на финансовый успех.

Четвертая причина – в огромном адаптационном опыте западных миссионеров к самым различным социальным условиям, что заставляет их действовать с учётом обстановки, психологии различных групп населения, ориентируясь прежде всего на молодёжь, её меняющиеся потребности и вкусы.

Пятая причина связана с процессом «атомизации» общества, отказом от коллективистских, общинных начал, ориентацией на индивидуализм, связанный с курсом российского общества на рыночную экономику.

Шестая причина популярности – сознательно культивируемая в новых религиозных движениях специфическая идеология «семьи», которая привлекает молодёжь. Однозначные ответы представителей новых религиозных движений на все жизненные вопросы оказываются для многих идеальным средством спасения от стресса.

Седьмая причина – социокультурная традиция патернализма. Россияне, привыкшие за годы Советской власти к тоталитарному контролю за своим поведением, хотели и попали в полную зависимость от лидеров и идеологов этих движений. «Коммунистическая псевдорелигия ушла, – пишет председатель Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумен Иоанн (Экономцев), – но осталось воспитанное ею тоталитарное сознание. Поэтому такой успех имеют духовные фальсификаторы, поспешившие заполнить возникшую пустоту… Заманивая простодушных и доверчивых в свои сети, они духовно калечат их» [3].

Многие авторы указывают на ряд опасностей, которые исходят от новых религиозных движений, и даже представляют угрозу национальной безопасности России.

Прежде всего, опасность исходит от организаций, разработавших доктрины экспансии и захвата доминирующего положения в России. Такие организации обычно называют «ставящими политические цели». Если мы обратимся к информационно-аналитическому вестнику Московского Патриархата, то прочитаем: «Многие секты, такие как Церковь Объединения Муна, «Свидетели Иеговы», саентология Рона Хаббарда, и другие, являются крупными промышленными и финансовыми «империями», стремящимися получить власть над всем миром. Например, «Свидетели Иеговы» вещают о необходимости устроения «нового мирового порядка» возглавляемого «единым правительством», состоящим только из членов этой секты. Кореец Мун, основатель секты Церковь Объединения, прямо говорит о том, что его должны принять все правительства мира как своего господина» [2]. В России, «по мнению Муна, «люди готовы и голодны. Возможность созрела; время действовать... Россия – огромная плодоносная земля. Она представляет золотую возможность». Общероссийское Народное Движение «К богодержавию» своими целями определяет «захват власти, контроль над информационным пространством России, установление тоталитарной диктатуры, декларируется стремление к физическому уничтожению Православной Церкви и всех, активно препятствующих распространению идеологии» [1]. Комментарии излишни.

Другая опасность, которая исходит от новых религиозных движений является то, часть из них формирует асоциальное поведение. Эта деятельность выражается, например, в пропаганде того, что такого явления как государство вообще не существует. Так, в выдержках из экспертного заключения по содержанию вероучения и практике религиозной организации «Свидетели Иеговы» написано, что «деструктивные культы (тоталитарные секты) ориентируют членов организации и всю ее деятельность на отрицание существующих религиозных и культурных ценностей и агрессию в отношении традиционного образа жизни людей» [1]. Асоциальные типы поведения формируются разными способами. Простой пример – «уничтожение» национальной истории. Члены «Свидетелей Иеговы», отказываются отдавать честь любому национальному флагу, отвергают патриотизм и необходимость оборонять свою страну от захватчиков; адепты этой организации не признают никакой власти, кроме божественной, опять же произвольно трактуемой ими как власть самой секты [1].

Третья опасность, исходящая от новых религиозных движений, связана с тем, что люди, вступившие в ту или иную новую религиозную организацию, попадают в полную зависимость от руководителей этих сект, включая контроль поведения, информации, мышления (мыслей), эмоций (чувств).

Таким образом, используя нетрадиционные методы воздействия на психику людей и их сознание, они подчинили себе огромное количество людей. В таких сектах существует строгая иерархия с железной дисциплиной и повиновением учителю. С точки зрения медицины, у сектанта происходит как бы развитие новых психических качеств: он принимает мироощущение ребёнка, ведомого учителем, а иногда он напоминает просто робота. Так, например, часть россиян, привыкших к тоталитарному контролю за своим поведением, попали в полную финансовую, психологическую и физиологическую зависимость от руководителей и членов сект.

Литература

1. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ [Текст] / Е. Г. Балагушкин. – М.: Юрайт, 2012. 398 с.
2. Васильева С. Б. Традиционная и нетрадиционная религиозность в современном мире // Вестник Бурятского Госуниверситета, 2010, №8, с. 3-8.
3. Кантеров И. А. Новые религиозные движения [Текст]/ И. Я. Кантеров – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 479 с.

УДК 502/564

А. А. Исмагулова

Кокшетау, Казахстан
Научная школа «Педагогики,
психологии и социальной работы » КГУ,
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор Н. М. Стукаленко

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

About the actualization of ecological education for sustainable development

Аннотация. *В статье рассматривается проблема актуализации экологического образования в целях устойчивого развития общества. Автор исследует возможности экологизации образовательного процесса для формирования экологической культуры и планетарного сознания молодого поколения.*

Ключевые слова*: устойчивое развитие, образование для устойчивого развития, экологическое образование, экологическая культура.*

Abstract.*The article considers the problem of actualization of ecological education for sustainable development of society. The author investigates possibilities of ecologization of the educational process for the formation of ecological culture and the planetary consciousness of the younger generation.*

Keywords: sustainable development, education for sustainable development, ecological education, ecological culture.

В столице Казахстана Астане прошла Международная специализированная выставка ЭКСПО-2017 с тематикой «Энергия будущего», которая отвечает задачам мирового сообщества по внедрению альтернативных источников энергии. Президент Н. А. Назарбаев выдвинул в этом направлении ряд важных инициатив по обеспечению трансферта «зеленых» технологий, а также по выработке Глобальной энергоэкологической стратегии на период до 2050 года. Проведение ЭКСПО позволит Казахстану получить новые технологии и инновации для развития «зеленой экономики», наряду с другими экологическими инициативами Главы государства – программой «Зеленый мост», Энергоэкологической стратегией Казахстана. В целом, Казахстан получит мультипликативный эффект от инвестиций в строительство, туристическую инфраструктуру, гостиничный бизнес. Но самым важным является обмен знаниями, который прошел в рамках ЭКСПО. 100 стран выставляли свои достижения по заявленной тематике – «Энергия будущего», т. е. технологии использования возобновляемых источников энергии. Это является мощнейшим фактором актуализации экологического образования в нашей стране. Ведущие идеи ЭКСПО-2017 активизируют национальную науку, ускоряют интеграцию казахстанской системы образования в мировое образовательное пространство, ориентированное на сохранение благоприятной природной среды в целях устойчивого развития общества. Только экологическое образование совместно с воспитанием, поддерживаемое всей инфраструктурой общества, позволит сформировать современного человека – гражданина XXI века, способного к всесторонней деятельности в условиях напряженной социально-экологической действительности.

Экологическое образование как новое комплексное направление в рамках системы непрерывного образования формируется в последние годы во многих странах мира с целью обеспечения движения общества к устойчивому развитию, включающему в себя поддержку экологической целостности. В формировании у молодого поколения экологической культуры велика роль учителя, который должен дать школьникам необходимые экологические знания о научных основах регулирования взаимоотношений человека с окружающей средой. Школьное образование позволяет овладеть экологической культурой всему подрас-

тающему поколению страны, вести экологическое образование наиболее эффективным образом: системно, комплексно, постепенно углубляя и расширяя экологические знания учеников, формируя у них соответствующие умения и навыки. В нынешних условиях интеграции казахстанской системы образования в мировое образовательное пространство, ориентированное на сохранение благоприятной природной среды, необходимо активизировать экологическое образование, способное сформировать новое экологическое сознание подрастающего поколения, основанное на соблюдении экологической культуры в целях устойчивого развития общества.

Многие государственные и международные документы свидетельствуют о глубокой озабоченности мирового сообщества проблемами экологического кризиса, которые в разных формах дают знать о себе во всех странах мира [1,2]. Они связаны не только с недостаточной эффективностью реализации экологического подхода в образовании, упущениями в интеллектуальном, личностном, нравственно-духовном развитии молодого поколения, но и в недостаточной готовности педагогических кадров формировать экологический менталитет подрастающего поколения в духе общечеловеческих ценностей, соблюдения норм экологического поведения. В Концепции непрерывного педагогического образования педагога новой формации Республики Казахстан сказано: «Обострившиеся проблемы в педагогическом образовании страны, необходимость повышения качества подготовки педагогических кадров требуют его реформирования в соответствии с тенденциями мирового образовательного пространства в контексте устойчивого развития общества» [3]. Педагогическое образование, наиболее тесно связанное с формированием экологической культуры подрастающего поколения, должно взять на себя ответственность по улучшению создавшегося положения. Главной фигурой в этой сфере является учитель, которому необходимо овладеть методическими приемами формирования экологической культуры учащихся. Целью экологической подготовки учителей должно стать содействие развитию их знаний и умений качественно решать задачи экологического образования школьников, среди которых формирование экологической культуры является одной из важнейших.

Очевидно, что в формировании экологической культуры учащихся велика роль школы, которая может и должна дать школьникам необходимые экологические знания. Школа должна дать знания о закономерностях жизнедеятельности природы, о научных основах регулирования взаимоотношений человека с окружающей средой. Должна воспитать у них чувство сопричастности к природе, чувство неразрывного с ней единства, взаимозависимости, не позволяющее относиться к ней потребительски. В современный период рыночной экономики всеобщность экологического образования становится особенно необходимой, так как вступающие в новые производственные отношения и структуры молодые люди могут, если они не обладают экологической культурой, в погоне за сиюминутной выгодой нанести невосполнимый ущерб природе и здоровью всего человечества. Для предотвращения отрицательных последствий вторжения человека в природу и заботы о состоянии здоровья населения необходимо решение ряда педагогических проблем, поскольку подрастающее поколение еще на школьной скамье должно быть подготовлено к научно-обоснованному и бережному отношению к природной окружающей среде, частью которой является сам человек .

Концепция устойчивого развития цивилизации рассматривается как предпосылка долговременного прогресса человечества, при котором удовлетворение потребностей общества должно осуществляться без ущерба для будущих поколений. Сегодня экологическая обстановка характеризуется существенными нарушениями природной среды, обусловленными невежественным отношением человека к природе. Экологические проблемы могут представлять угрозу повышения социальной нестабильности, поэтому становятся чрезвычайно актуальными для государства и общества в целом. Эти проблемы занимают главное место в долгосрочной Программе развития Республики Казахстан, объявленной президентом Н.А.Назарбаевым «Стратегия – 2050» [4]. В Конституции Казахстана обозначено: «Считать одной из важнейших государственных задач неустанную заботу об охране природы и лучшем использовании природных ресурсов» [5].

Устойчивое развитие (англ. sustainable development – поддерживаемое развитие) – такое развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человека. При устойчивом развитии удовлетворение потребностей осуществляется без ущерба для будущих поколений. В соответствии с этим концепция устойчивого развития подразумевает развитие региона через самоорганизацию при рамочной внешней поддержке, предупреждающей возможность его перехода в состояние необратимой деградации среды.

Сегодня мир озабочен серьезными проблемами окружающей среды и занят поисками способов их скорейшего разрешения. Благодатную почву для таких поисков может предоставить образование в области

окружающей среды. Вопрос заключается в том, в какой мере человек может оказывать воздействие на природу, особенно когда этому воздействию подвергаются компоненты природы, состояние которых способно вызвать цепную реакцию сложных необратимых явлений. Ответ на этот вопрос может, с одной стороны, дать наука, с другой – образование, которое на основе открытий науки должно научить человека знать эту меру. Залогом успешности и эффективности экологического образования является системный подход к нему и непрерывный характер. Целью экологического образования является формирование экологического мировоззрения на основе единства научных и практических знаний, положительного эмоционально-ценностного отношения к природе, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей среде.

Экологическое образование – целенаправленный, непрерывный и комплексный процесс обучения и воспитания граждан с целью формирования у них экологической культуры, взаимодействия в системе «человек-общество-природа»; процесс, направленный на формирование ценностных ориентаций и норм поведения (социально ценного опыта) в области культурного природопользования и охраны окружающей среды; процесс и результат усвоения систематических знаний, умений и навыков в области воздействия на окружающую среду, состояния окружающей среды и последствий изменения окружающей среды. Экологическое воспитание является основой и неотъемлемой частью экологической культуры, это процесс непрерывного, систематического и целенаправленного повышения уровня сознательного и нравственного отношения к окружающей среде, организованный путем воздействия на чувства людей, их сознание, взгляды и представления.

Таким образом, образование в области окружающей среды представляет сознательное, планомерное развитие знаний о среде обитания человека на протяжении всей его жизни. Экологическое образование – это образование по глобальным проблемам существования человека и стратегии сохранения этих условий существования при постоянном улучшении качества жизни, и оно должно стать процессом действия для каждого, поскольку направлено на решение проблем взаимодействия человека и природы, на повышение качества жизни. В связи с обострением экологических проблем становится очевидной необходимость более широкого и более глубокого отражения в школьном образовательном процессе проблем взаимодействия человека и природы для формирования человека высокой экологической культуры.

Литература

1 Концепция экологического образования Казахстана// Экологический курьер 15.02.2001.
2 Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Алматы: Атамұра, 2005.
3 Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Астана: Елорда, 2006.
4 Казахстанский путь – 2050. Единая цель, единые интересы, единое будущее. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Астана, 17.01.2014.
5 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1995.

УДК 008.001(575.1)

Б. М. Ирисметов,
Г. Б. Умаралиева

Ташкент, Узбекистан
Научная культурологическая школа кандидата
педагогических наук, профессора Б. С. Сайфуллаева

ДАЛЬНЕЙШАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация: *В статье освещается Стратегия обеспечения условий всестороннего и ускоренного развития государства и общества*

Ключевые слова: *стратегия, развитие, реформа, программа, парадигма*

Annotation*: The article highlights the Strategy for Ensuring the Conditions for Comprehensive and Accelerated Development of the State and Society*

Keywords*: strategy, development, reform, program, paradigm*

Наступивший 26 год независимости Узбекистана ознаменован февральской инициативой Президента Шавката Мирзиёева по реализации Стратегии действий развития Узбекистана в 2017–2021 годах[1].

Вполне логично, что документ направлен на качественное и структурное повышение эффективности проводимых реформ, создание условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализацию приоритетных направлений по модернизации страны и либерализации всех сфер жизни. Как известно, Стратегия действий будет реализовываться в пять этапов, каждый из которых предусматривает утверждение отдельной ежегодной Государственной программы по ее реализации в соответствии с объявляемым наименованием года.

В этой связи, среди основных пяти направлений программы совершенствование государственного и общественного строительства, направленное на дальнейшее усиление роли парламента и политических партий в углублении демократических реформ и модернизации страны, реформирование системы государственного управления, развитие организационно-правовых основ государственной службы, совершенствование системы «Электронное правительство», повышение качества и эффективности государственных услуг, практическую реализацию механизмов общественного контроля, усиление роли институтов гражданского общества и другое. И это неслучайно, так как проблематика конкурентоспособности стала определять многие, в том числе и политические аспекты развития Узбекистана.

Другими словами, конкурентоспособность нашего государства стала подразумевать не только его экономической, но и политической и духовно-культурной сферы. При этом было подчеркнуто, что во время политической модернизации страны большое значение приобретает необходимость учета как мирового опыта в этой сфере, так и местных реалий. Поэтому для решения задач по модернизации политической сферы в стране должны быть обозначены несколько весьма важных условий.

В-первых, это консолидация всего общества вокруг принятого стратегического курса реформ, что является необходимым условием стабильного развития страны.

Во-вторых, это не только развитие демократических традиций, но и обеспечение достаточно жесткой системы их защиты.

В-третьих, это обеспечение исполнения гражданами Конституции и законов страны, без чего построение правового государства и гражданского общества становится невозможным.

В-четвертых, это недопущение любых форм проявления религиозного экстремизма, способных дестабилизировать ситуацию в стране.

В-пятых, это сохранение межэтнического согласия через привлечение субъектов гражданского общества к работе по развитию социальной сферы и контролю исполнения программ развития страны.

Демократизация общества и либерализация экономики являются инструментами для проведения модернизации в Узбекистане. Однако надо признать, что в стране еще не завершены основные рыночные преобразования, которые позволили бы нашему обществу безвозвратно вступить на путь построения либерального государства. Стратегия развития нашей страны, с самого начала нашей независимости опиралась на принцип приоритета экономических реформ, за которыми (после создания экономических условий) следуют реформы административные и политические. Но время и практика доказывают, что эти реформы должны иметь синхронный характер.

Сегодня назрела необходимость реформирования политической сферы, которая в том числе должна быть направлена на устранение существующего определенного дисбаланса, как в соотношении ветвей власти, так и в системе государственного управления. Наряду с этим политическая система должна быть устойчивой в кризисных ситуациях и обладать внутренними ресурсами для саморазвития.

Основные условия для реформирования в настоящий период уже существуют и частично реализуются. Требуются лишь продуманный и сбалансированный подход к основным направлениям реформы политической сферы, которая позволит осуществить демократическую модернизацию страны. Исходя из этого, можно утверждать, что стратегической целью дальнейшей модернизации политической системы Узбекистана в сторону демократии является построение более сбалансированной, гибкой и «прозрачной» политической системы.

Для достижения обозначенной стратегической цели модернизации Узбекистана и его общества, прежде всего, как представляется, необходимо основываться на следующих базовых принципах:

- п*остепенность и поэтапность*. В силу того, что задачи модернизации подразумевают внесение изменений в обширную сферу политической системы, требуется постепенное и поэтапное внедрение новых принципов понимании политических реформ и обеспечения эффективности их механизмов;

- *системность и последовательность*. Большое число направлений демократической модернизации предполагает фундаментальные изменения в разных секторах культурно-правовой и политической сферы

общества и системы управления. В результате должно произойти не только «микс» старого и нового, но и формирование устойчивых и цельных компетентных структур;

- *баланс между политически динамизмом и стабильностью*. Чрезмерно быстрые темпы модернизации могут привести к существенной дестабилизации общественно-политической ситуации. Поэтому важно сохранение баланса между обеспечением стабильности всей политической системы и динамикой реформ. В первую очередь, это касается риска политического и правового нигилизма, из-за утраты доверия к власти у общества [2,3].

На основе вышеуказанных принципов демократизации, перспективы дальнейшей модернизации политической системы Узбекистана в сторону демократии нам представляются целесообразными следующие приоритетные направления: существенное расширение функциональных полномочий Парламента и других органов представительной власти по вертикали; перераспределение ряда полномочий между центральными и местными органами власти исполнительной власти снизу вверх; оказание поддержки развитию местного самоуправления; введение институтов выборности хокимов на законодательном уровне и отказ от практики руководства ими местными кенгашами, как противоречащее конституционным нормам разделения властей; укрепление роли и функций политических партий с постепенным отказом от финансирования из средств государственного бюджета; укрепление и развитие институтов гражданского общества.

Обозначенные направления дальнейшей модернизации политической системы Узбекистана не только вполне адекватны сложившимся реалиям в стране, но и отвечают требованиям современного мирового опыта демократизации.

Литература

1. Мирзиёев Ш. М. Стратегия действий развития Узбекистана на 2017–2021 годы. Газета «Правда Востока». 2017, 9 февраля, № 28 (28486)
2. Каримов, И. А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования гражданского общества в Узбекистане. Доклад на 9-й сессии Олий Мажлиса // Народное слово.-2002, 30 августа
3. Каримов, И. А. «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества». Газета «Правда Востока». 2010, 13 ноября

УДК 316.32

А. Ю. Коробцова

Челябинск
Научно-педагогическая школа кафедры философских наукЧГИК

НЕПОДЛИННОЕ БЫТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье рассматривается бытие современного человека как неподлинное бытие, в котором в качестве сущего выступают природа, вещи, материальное пространство, социальные связи и социальная жизнь человека. Автор анализирует эти проявления сущего в мире через призму жизни современного человека.*

Ключевые слова*: неподлинное бытие, «стандартизированный» человек, человек «массы», культ тела, симулякр, внутренний выбор, желания, подлинное бытие.*

Abstract. *The article deals with the being of modern man, as an inadequate being, in which nature, things, material space, social connections and social life of man act as being. The author analyzes these manifestations of things in the world, through the prism of the life of modern man.*

Keywords: *non-genuine being, "standardized" person, "mass" person, body cult, simulacrum, inner choice, desires, true being.*

Одной из тенденций развития современной философии является актуализация различных аспектов проблемы бытия человека, его жизни в современном мире, где человек по-прежнему занят поисками себя, сохранением уникальности, смысла существования. В современном обществе обостряется противоречие между внутренним миром человека и социальной действительностью. Отсюда, проблемы, которые были обозначены философами-экзистенциалистами в XX в., актуальны и для человека XXI в.: проблемы отчуждения, одиночества, заброшенности, обостренного чувства бессмысленности жизни и необходимости противостоять этому, осуществляя внутренний выбор, без которого человек в поисках своего Я не может обойтись. Открыть эту истину возможно только через переживание человеком своего существования, которое и будет его истинным, изначальным бытием. В реальной жизни, где человек вступает в отношения с другими людьми, с многообразием внешнего мира, человек часто оказывается в ситуациях, которые приводят к его растворению в общем потоке. Он перестает отличаться от других, становится «стандартизированным», «заменимым». М. Хайдеггер[1] такую власть определил термином «безличное» или «Man». «Стандартизированный» человек полностью подчиняется стереотипам поведения, установленным в обществе. Человек превратился в «говорящую вещь», он стал воспринимать себя абстрактно, отчужденно от своей подлинной сущности. Он

выполняет определенную функцию в социальной системе, а его самооценка зависит от того, насколько он успешен. Человек старается продать себя, а результатом продажи является мнение общества – удачлив ли он.

Современный «стандартизированный» человек не воспринимает себя человеком со своей любовью, страхами, убеждениями и сомнениями, а чем-то абстрактным, для него важно лишь одно – ценен он для общества или нет, а его самооценка зависит постоянно от оценок других, от того насколько он преуспеет. Его тело, ум и душа – это капитал, а жизненной задачей человека является вложение этого капитала. Человеческие качества превращаются в товар и зависят от изменчивой оценки рынка, назначающего цену индивиду так же, как он назначает цену товаров. Если человеку не удается выгодно «инвестировать» себя, он испытывает чувство, словно он – сама неудача; если он в этом преуспевает он – сам успех[2].

В современном мире живут люди чувствующие что они превращаются в вещь, понимающие свою заменимость. С позиции такого человека который обнаруживает неповторимые, индивидуальные черты своей личности, общество, государство воспринимаются абсолютно чужими. Реальность подавляет «Я» человека, полностью пренебрегает им. Человек понимает свою «заброшенность», в окружающем его мире он потерял свою «систему координат» и не чувствует себя нужным. Осознав это, он пытается обратиться к себе самому, самостоятельно определить для себя свое внутреннее «Я», чтобы затем определить свое место вовне, в системе социальных отношений. Рефлексирующий человек, постигающий свою историчность, конечность, приходит к мысли о двойственности своего бытия, где неподлинным выступает социальная жизнь человека, социальные связи, вещи, природа, материальное пространство. В этой действительности человек и живет, как «живая вещь», подчиняясь всецело стереотипам мышления, поведения, восприятия. Есть в этом мире и такие индивиды, которых стандарты этого мира вполне устраивают. Осознавая себя как часть общества, они полностью удовлетворены возможностями этого мира и благами которые он им предоставляет.

Представители экзистенциального направления в философии представляют человека живущим в мире псевдореальности. Он окружен псевдособытиями, псевдоисторией, псевдокультурой. Сегодняшняя воспринимаемая реальность создается, конструируется по мнению Ж. Бодрийяра культурой и медиа в значении симулякров. Общество насыщенное этими симулякрами в виде навязанных обществом конструкций, теряет всякий смысл существования, по причине своего бесконечного изменения и незначительности. Симулякры не основываются на реальности, но и не прячут ее, они только скрывают факт несоответствия существующей реальности текущему пониманию действительности. Примером такой симуляции у Ж. Бодрийяра является история в современном обществе. История, утратившая свое соотнесение с реальными событиями и превращенная в миф, воскрешается в системе знаков. Происходит фетишизация прошлого во фрейдовском понимании. История приходит на смену мифам в кино, как проявление ностальгии по утраченной соотнесенности. Одновременно кино приближается к абсолютному совпадению с самим собой к гиперреальности в процессе стремления к совпадению с реальным. Кэтрин Хэйлс[3] оспаривает бодрияровское слияние симулякров с реальностью. Обращая внимание на неравномерность распространения симулякров в современной культуре. Симулякры преобладая в одной сфере отсутствуют в другой. Любая существующая симуляция небезгранична, границы отделяют ее от окружающей среды, от реальности. Эти границы напоминают о пределе, за которым мечты о технологической трансцендентности превращаются в опасные фантазии. Если предположить что эти границы существуют в зависимости от знания человека о них, тогда гипперреальность по рассуждению Ж. Бодрийяра граничит с безумием, подтверждений чему нет. С точки зрения обобщения указанных выше двух подходов можно говорить о социокультурных реальностях некоторые из которых сегодня преобретают двусмысленный неподлинный характер. Так в качестве примера можно рассуждать о приоритете естественного, природного состояния человека в сравнении с современной цивилизацией. Где для одних близость к природе идеализируется, а для других цивилизация и глобализация современного общества являются идеальными формами существавания.

Навязанные, через СМИ обществом ценности оказываются враждебными в отношении личности. Богатство, слава, лицемерие не формируют надежных основ личности, но они заполняют духовный вакуум, не спасая человека. Многие довольствуются этим, считая неподлинное бытие истинным, проживая жизнь, не осознав своего предназначения, не выделив свою индивидуальность из массы. Встречаются такие люди, которые осознают необходимость осуществления своего выбора, а он может быть разным. Шкалу выбора можно представить от самоопределения, свободы тем, чем ты себя спроектируешь[4], до понимания абсурдности своего существования в следствии которого может возникнуть бунт, направленный на утверждение ценности человеческой личности[5]. Суетный мир заслоняет от «человека массы» истинный смысл его существования. Человек, поглощенный средой, рассматривает себя самого как нечто неопределенное – Man[6]. Такой человек, как вещь, он – не сам, он – для внешнего использования и внешнего определения. В этом смысле он Man.

Личность стала заменимой, нивелированной, усредненной, анонимной. Она стала частью массы, потеряв свою уникальность. Жизнь человека свелась к таким экзистенциалам как: «суета», «болтовня», «любопытство». Человек стал «человеком массы», довольным собой, своими успехами, его жизненные запросы беспрепятственно растут, такой человек принципиально неблагодарен и даже нагл, он агрессивен, стремится установить свой образ мысли насилием[7].

Тело человека стало главным объектом заботы и спасения, заменив собой душу в моральной и идеологичнской функции[8]. Культ тела занял место души, что проявляется, в частности, в пропаганде массового спорта, в рекламе средств по уходу за телом, косметической продукции. Сегодня в обществе все явственнее проявляется мания здоровья, сопровождающаяся постоянным ростом использования лекарственных средств и различных медицинских услуг. Человеку навязывают уход за своим телом, потому что о человеке судят по его внешности, и чем красивее и моложе выглядит человек тем он успешнее. Тело человека превратилось в товар. Ему рекомендуют посещения различных спортивных залов, салонов красоты и использование пластической хирургии. В современном мире, мире неподлинного бытия, красота тела, его идеальные пропорции и ухоженность составляют знаки престижа, успеха. В обществе царит культ молодости и стройности и процветают институты, его обслуживающие.

Сегодня человек находится один на один с системой, сложившейся в обществе, в раздвоенном и неразрешимом положении «двойного послания»[9] к нему одновременно как объекту и субъекту. Что и приводит к двойной стратегии при ответе на противоречивые требования, установленные в социуме. По аналогии с детьми, от которых взрослый одновременно требует, с одной стороны, быть самостоятельными, ответственными, свободными и сознательными субъектами и, с другой стороны, быть покорными, инертными, послушными, что соответствует объекту. Требованию быть объектом ребенок противопоставляет различные варианты неповиновения, бунта, претензии субъекта. Требованию быть субъектом он также противопоставляет сопротивление, присущее объекту, например, инфантилизм, гиперконформизм, полную зависимость, пассивность. Социо-культурная реальность приобрела двусмысленный неподлинный характер. Реальность представлена различными симулякрами как закономерный результат процесса симуляции. Неподлинное бытие наполнено «изображениями» без «оригинала», репрезентацией чего-то, что на самом деле не существует. В сегодняшнем обществе реальность и смысл заменились знаками и символами, а человеческий опыт превратился в симуляцию реальности. Симулякры конструируют воспринимаемую реальность, через символизм культуры и медиа. Реальная жизнь которая не приносит человеку удовлетворения заставляет таким образом погружаться в культуру потребления. Жизнь его растворяется в телевидении, социальных сетях, виртуальной реальности, которые выступают как реальность и сверх реальность. Словесные и визуальные образы имеющие характер императивных предписаний смешиваются с симулятивной стороной культуры и через стереотип или клеще в обществе возникает симулякр. С помощью симулякров символическое потребление выражает важнейшие образы и модели современности. Процесс потребления знаков и символов предлагает широкий спектр потребностей, идей и моделей поведения[10].

Общество XX в. характеризовалось как общество потребления, но ему на смену, по мнению А. П. Мальцевой, пришло общество человека XXI в. – наслаждающегося и развлекающегося, что позволяет говорить о новом обществе – обществе желания. В котором, человек усваивает законы удовлетворения, усиливающие чувство жизни и ведущие к росту и расцвету желаний. Желание – не недостаток бытия, но и не избыток, противоречие снимается активной деятельностью по преображению себя и мира, по созиданию личности в себе и в мире[11]. Даже вещь невозможно желать как «вещь». Желая вещь, на самом деле, человек желает стоящую за ней личность. Так, современный человек в погоне за различными брендовыми и трендовыми вещами проводит свою жизнь, удовлетворяя свои желания.

Прогрессивным, глобальным, располагающим бесконечным количеством возможностей для каждого человека мир создала постиндустриальная эпоха. Критерием успешности человека в этом мире выступает материальный достаток и карьерный рост, для достижения которых необходимо истратить большое количество физических и моральных сил, пожертвовать собственными увлечениями и частью свободы. Однако такое существование человека не удовлетворяет его полностью. Человек до конца не может, доверяет этому миру, он в нем ищет свое внутреннее «Я», и внешнее место в жизни. Он сталкивается с проблемой постоянного внутреннего выбора, который должен придать смысл его жизни.

Примечание

1. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: «Фолио», 2003. http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-a.htm
2. Фром Э. Здоровое общество. М.: «АСТ», 2016. – С. 158
3. N. Katherine Hayles. The Borders of Madness. Science Fiktion Studies/ Volume 18, Part 3 (1991)

4. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии/ Пер. с фр., предисл., и примеч. В.И. Колядко. М.: «Республика» 2000. http://yanko.lib.ru/books/philosoph/sartre=butie_i_nichto=ann.htm
5. А.Камю / В. Малахов, В. Филатов. Современная западная философия: Словарь, 1998 г.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: «Фолио», 2003 http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-a.htm
7. Зыкова А. Б. Учение о человеке в философии Х.Ортеги-и-Гассета. – М., 1978
8. Бодрияр Ж Общество потребления. Его мифы и структуры. Перевод на русский язык: Е. А. Самарская. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – С. 124.
9. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml
10. Ким М.А. Роль симулякров в современной культуре. https://cyberleninka.ru/article/n/rol-simulyakra-v-sovremennoy-kulture
11. Мальцева А.П. Введение в философию желания. Критический анализ опыта концептуализации феномена желания. – Москва, «ФЛИНТА», 2014. – С. 43.

УДК 316.32

Е. А. Климова

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана
Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
М. Л. Шуб

ИСТОКИ ДВИЖЕНИЯ БОДИПОЗИТИВ: «FAT UNDERGROUND» И «THE BODY POSITIVE»

Аннотация. *В статье освещается культура современного западного общества, одной из форм которой стал такой феномен как «Бодипозитив», имеющий феминистскую направленность, декларирующую важность принятия себя, своего тела, понимания телесности в естественном её проявлении.*

Ключевые слова*: феминизм, культура тела, успешные женщины*

Abstract. *The article highlights the culture of modern Western society, one of the forms of which has become a phenomenon such as "Bodiposit" having a feminist focus, declaring the importance of accepting oneself, of one's body, of understanding the corporeality in its natural manifestation.*

Keywords*: feminism, body culture, successful women*

Сначала люди смеялись при упоминании антифэтофобного движения. Сегодня оно включает в себя сотни тысяч активисток по всему миру.

Джуди Фриспирит, основательница
«Fat Undergraund»

Мы научились менять свои взгляды, а не тела, вопреки невероятному давлению общества, требовавшему обратного.

Арианна, активистка «Fat Undergraund»

Обращаясь к идеологии бодипозитива (принятие тела таким, какое оно есть; отказ от стандартов красоты и стремление к безоценочному отношению к окружающим) ранее, мы отмечали безусловную новизну постулатов и их актуальность. Действительно, современным успешным женщинам, которые уделяли пристальное внимание телесным практикам и рефлексии по этому поводу, услышать, что больше не нужно «ограничивать», «мучить», «истязать» своё тело – оказалось очень травматичным, ведь это шло вразрез с их прежним опытом. И это, по нашему мнению, основная проблема, препятствующая тотальному распространению бодипозитива в современной жизни. В своём стремлении навести «уборку» в сознании женщины и вычленить из него формировавшиеся годами телесные стандарты, бодипозитив по сути формирует новый конструкт, более свободный и раскрепощенный, своеобразный «тренд на естественность». Бодипозитив направляет общественное мнение (в основном мужское) к избавлению от каких-либо оценочных суждений о внешнем виде женщины, объясняя это тем, что придание телу различных «характеристик» стимулирует развитие объективации (рассмотрение женщины как объекта). Несомненно, оценка рождает в сознании человека шаблонную характеристику, что сказывается на его отношении к объекту. При самом лучшем исходе этот объект становится самоценным, рождая в дальнейшем желание обладать этой самой ценностью. При ином, отрицательном положении вещей, женщина, не обладающая достаточным набором качеств установленной ценности, которая чаще всего приобретает идеализированный характер, перестаёт быть востребованной во различных сферах жизни общества, теряя конкурентоспособность. В связи с этим, возникает установка: если женщина хочет стать успешной, то ей обязательно нужно соответствовать этим ценностям. Тело

человека никогда не оставалось без внимания, но в настоящее время это обострилось до крайней степени. Погоня за улучшением внешнего облика превратилась в театр абсурда, где тело это главная сцена, а его характеристики это постоянно меняющиеся пьесы с их декорациями, подстраивающимися под быстро возрастающие потребности зрителя. В разные времена использовались разные практики «улучшения» себя, но все они оказывали пагубное воздействие на организм женщины, создавая ситуацию жертвенности во имя мнимой красоты.

Столкнувшись с негативным влиянием оценки человеческого тела, Конни Собчак и Элизабет Скотт (США, штат Массачусетс) в 1996 году основали движение бодипозитив, в основе которого лежала идея создать живое, исцеляющее сообщество, которое предлагает свободу от удушающих общественных рамок, удерживающих людей в постоянной борьбе со своим телом. Основание организации «The Body Positive» стало возможным благодаря двум активисткам, имевшим для этого серьезные причины. Одна из них, психотерапевт Элизабет Скотт, имевшая двадцатипятилетний опыт в области лечения расстройства пищевого поведения. Еще одним «лицом» движения стала Конни Собчак, которая в подростковом возрасте не только имела сложности с питанием, но и пережила смерть своей сестры Стефани Собчак, имевшей те же проблемы. Это движение ведет активную работу по улучшению самооценки молодежи и взрослых и призывает людей фокусироваться на особенностях строения мира, а не собственных тел. Бодипозитив, по мнению основательниц, помогает людям избавиться от страха перед телесностью и стать свободным. Эта организация учит обращать внимание на становление своей личности, реализацию возможностей и стремление к достижению целей, а не зацикливаться на трансформации внешней формы [2].

Сам термин «бодипозитив» до 90-х годов использовался организациями по борьбе со СПИДом, в частности для поддержки ВИЧ-положительных носителей. Но с созданием движения «The Body Positive» его содержание изменилось. В своей книге «Embody: Learning to Love Your Unique Body» («Воплощение: Научитесь любить своё уникальное тело») Конни Собчак и Элизабет Скотт дают следующее определение термина: «это образ жизни, который дает вам разрешение любить, заботиться и получать удовольствие от вашего тела на протяжении всей вашей жизни». Авторы книги объясняют необходимость позитивного отношения к телу тем, что в мире существует множество дел, важность которых во многом превышает одержимость собственным телом. Главный аргумент в пользу бодипозитива с их стороны это неприятные последствия «гонки за эталоном», а именно проблемы со здоровьем. «Красота в многообразии людей», – утверждают они – «Люди тратят слишком много энергии и сил в попытках сделать своё тело совершенным» [2].

Создание организации послужило толчком к развитию целого движения бодипозитив, которое захлестнуло сегодня весь мир. Миллионы женщин перестали скрывать складки на теле, призывая к тотальному принятию собственной внешности всех тех, кто продолжает обращаться к различным организациям за помощью в преобразовании собственного тела. Но желание противостоять установленным в обществе стандартам красоты возникало у женщин и раньше.

Движение «Fat Underground» (букв. «Толстое подполье» или «Подпольное движение толстых») появилось в самом сердце Голливуда – в Лос-Анджелесе. Это стало своеобразной реакцией на индустрию красоты, развитие которой было спровоцировано очередным взрывом популярности кинематографа, голливудской эстетики и, как следствие, пластической хирургии. [1] Сара Фишман и Джуди Фриспирит – основательницы движения «Fat Underground» утверждали, что большинство толстых людей становятся такими из-за биологических факторов, а не плохих пищевых привычек. И как только им удалось основать новое отделение в Nation Association to Advance Fat Acceptance (сокр. – NAAFA) – Национальной ассоциации по борьбе с фэтфобией, цель которой в установлении полного социального равенства полных людей и устранения социальной дискриминации по отношению к толстым людям, они приступили к активной критике сферы здравоохранения. Сара и Джуди обвинили докторов и официальных представителей этой области в предательстве, в искажении фактов о полноте, что способствовало развитию диетологии и индустрии похудения. Обратной стороной медали стал рост заболеваний, полученных в процессе такого воздействия на организм. [1].

Апеллируя к реальным исследованиям, основательницы движения встали на защиту личных интересов, используя средства массовой информации, участвуя в различных шоу, теле- и радиопрограммах. В итоге, резко оппозиционная деятельность «неуёмных толстушек» привела к потере поддержки со стороны главного офиса NAAFA. В ответ Сара и Джуди вышли из ассоциации и создали движение «Fat Underground» [1].

Одним из самых действенных способов конфронтации с индустрией похудения стало посещение открытых лекций, приходя на которые девушки, весьма правдоподобно изображали заинтересованность. Однако главной целью активисток было стремление зародить сомнения у других слушателей. Для этого участни-

цы движения задавали вопросы, основной идеей которых было развенчивание мифов, проговаривании медицинских фактов и результатов исследований о неэффективности и опасности диет [1].

Однако, в связи с отсутствием серьезных последователей, движение перестало существовать вскоре после смерти своих последних активисток в 1983 году. Но следует заметить, что альтернативные организации продолжают существовать и сегодня [1]. Несомненно, «Fat Underground» стала не только одной из первых групп, защищающих права женщин, обладающих пышными формами, но и своей деятельностью дала импульс для последующего развития этих идей, продолживших своё существование вначале в организации «The Body Positive», а затем, превратившись в мощное социальное движение «Бодипозитив». Этот факт говорит о её актуальности в современном обществе, заставляя признать важность глубокого теоретического осмысления данного феномена.

Литература

1. Фишман С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radiancemagazine.com/issues/1998/winter_98/fat_underground.html
2. Sobczak C. «Embody: Learning to Love Your Unique Body»/ Собчак К. «Воплощение: Научитесь любить своё уникальное тело» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. thebodypositive.org

УДК 1

С. Н. Крюков

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана
Научный руководитель: доктор культурологии, кандидат
социологических наук, профессор, зав. кафедрой
культурологии и социологии Л. Б. Зубанова

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ШОКА БУДУЩЕГО Э. ТОФФЛЕРА

A. Toffler's the strategies of survival under conditions of future shock

Аннотация. *В статье описываются тактики и стратегии выживания в условиях шока будущего, предлагаемые Э. Тоффлером в работе «Шок будущего».*

Ключевые слова*: шок будущего, футурошок, зона личной стабильности, анклав прошлого, анклав будущего, ситуативное группирование*

Annotation. The article describes the tactics and strategies for survival in the conditions of the shock of the future, proposed by Toffler in the work "The Shock of the Future".

Keywords: future shock, futuroshok, zone of personal stability, enclave of the past, enclave of the future, situational grouping

Одной из черт современного мира является высокая динамика социокультурных изменений, которая лишает личность и общество привычных ориентиров, вселяет страх перед неясным будущим.

Э. Тоффлер для описания разрушительного стресса и дезориентации, которые вызывают у индивидов слишком большие перемены, происходящие за слишком короткое время, использовал термин «шок будущего» [1]. Опираясь на исследования Л. Леннарта, У. Огберна, г. Селье и др., Э. Тоффлер описывает возможные последствия переживания шока будущего для человека, среди которых – изменения химизма организма, снижение репродуктивной активности на гормональном и поведенческом уровнях и др.

В настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть стратегии выживания, выделяемые Э. Тоффлером применительно к нашему исследованию. Ученый пришел к выводу, что создание новых личных и социальных механизмов, регулирующих изменения – единственная возможность сохранить равновесие в быстроменяющемся мире. Он выделил личные тактики и социальные стратегии.

Личные тактики выживания включают в себя способность справляться напрямую и создание зоны личной стабильности.

Под способностью справляться напрямую Э. Тоффлер понимает переход от бессознательного использования тактик снижения уровня возбуждения, угрожающего выйти за пределы адаптивного уровня человека к их сознательному использованию, что повысит их эффективность. Сознательные оценка и регулирование темпа жизни позволяет влиять на него, ускоряя или замедляя его, сначала в условиях микросреды, а в дальнейшем – и макросреды.

Создание зоны личной стабильности условно можно представить в виде некой стабильной «оси», вокруг которой происходят все изменения. Э. Тоффлер предлагает управлять изменениями – не только через планирование будущего, но и через принятие тех изменений, которые могут и произойдут в этом будущем. Такой подход приводит к снижению противоречий в стремлении человека управлять изменениями.

Необходимость разработки социальных стратегий выживания Э. Тоффлер обосновывает постоянным снижением эффективности личных тактик и стратегий.

Описывая ситуативное группирование, Э. Тоффлер ссылается на исследования г. Герджоя, который утверждает, что «для людей, которые проходят в одно и то же время через похожие жизненные изменения, следует создавать временные организации – ситуативные группы» [1]. Главной задачей таких групп является обсуждение личных задач и планирование практических стратегий в новой жизненной ситуации.

Кризисное консультирование в понимании Э. Тоффлера является дополнением к ситуативному группированию и не требует специальной подготовки для всех сотрудников консультативного аппарата. Эти сотрудники не являются медиками или психологами, они имеют личный опыт переживания кризисной ситуации (например, перемена места жительства, развод или продвижение по службе) и работают либо как волонтеры, либо за минимальную плату.

Стратегия «дома на полпути» предполагает постепенные изменения. Э. Тоффлер наглядно иллюстрирует примерами постепенной адаптации мигрантов из села в город, пациентов, долгое время находившихся на стационаре и т.д. В основе этой стратегии лежит поэтапная смена статуса.

Стратегия «анклавы прошлого» подразумевает создание анклавов, в жизнь протекает в значительно более медленном русле, а история «заморожена». Помимо убежища для людей, не готовых к резким изменениям, такие анклавы могут выступать в роли «живых музеев», давая детям историческое видение, которое невозможно получить из книг.

Для тех же людей, которые стремятся существовать в более быстром, чем актуальный, темпе жизни, стремящихся познать аспекты будущего, нужно создавать «анклавы будущего». Э. Тоффлер предполагает, что такие анклавы могут служить «музеями будущего», обучающими людей справляться со своими собственными личными «завтра» [1].

В рамках нашего исследования предложенные Э. Тоффлером стратегии и тактики выживания в условиях шока будущего требуют уточнения и дополнения в соответствии с актуальными публикациями культурологии и социальной психологии для определения стресс-сценариев и, в дальнейшем на их основе, типологизации культур.

Литература

1. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. [Текст] / Э. Тоффлер. – Москва: ООО «Издательство АСТ». – 2002. – 557, [3] с.

УДК 792

А. Н. Кудрявцев

Ташкент, Узбекистан

СИМВОЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ

Аннотация*. В данной работе рассматриваются такие понятия, как символ, метафора и аллегория, применительно к сценическому искусству. Символы в современном театре формируют новые разновидности интерпретаций, которые вызывают новые эмоциональные и культурные связи. Поэтому изучение театральных символов актуально не только для узбекской художественной критики, но и в рамках мирового театрального процесса.*

Ключевые слова: *знак, символ, метафора, аллегория, кульминация, режиссура, эстрада*

Abstract*. In the given work is observed signs, metaphor and allegory in general, performing mass holidays in particular. Symbols in modern theatre form new varieties of interpretation that will cause of new impressions. That's why studying of theatrical symbols is actual not only for uzbek art criticism, but also as part of the world theatrical process.*

Keywords: *sign, symbol, metaphor, allegory, climax, directing, variety*

Нынешний век – век ошеломляющего развития научной мысли, разработок новейших технологий, в том числе и информационных форм передачи информации, главным средством осуществления которых являются знаки.

Знаки широко вошли в нашу жизнь, и мы часто воспринимаем их смысл так же непосредственно, как слышим звуки чувствуем запахи и т. п. Внешний мир переполнен знаками, их можно встретить повсюду, поэтому естественным образом возникла необходимость в изучении и исследовании свойств знаков и знаковых систем. Этим и занимается наука семиотика. Она захватывает область знания поистине необъятную, исследуя свойства знаков в человеческом обществе, главным образом естественные и искусственные знаки, а так же некоторые явления культуры и искусства, природе – коммуникация в мире животных, – или в самом человеке – зрительное и слуховое восприятие и др.

Сегодня вообще любое сценическое произведение – это сложная система, включающая в себя разнообразные «языки», «коды», «знаки». А для понимания языка знака требуются определенные интеллектуальные усилия. Художественно образованный зритель способен воспринимать представление или картину художника не только сюжетно-иллюстративном плане, но и плане, обладающем совершенно особыми приемами выразительности. «Художественную образованность» необходимо понимать не как насыщение человека информацией об искусстве, а как приобщение его к миру искусства посредством формирования способности к целостному художественному восприятию и пониманию. Вспомним картины Народного художника Узбекистана, академика Акмаля Нура. Невозможно дать чисто формальное их описание. Можно говорить только об элементах картин, которые в монтажном столкновении дают ощущение конкретных явлений: любовь, грусть, размышления. Почти все его картины построены почти на одних символах, на их монтаже.

Для драматургии сценических представлений концепция знакового характера искусства также необычно полезна. В настоящее время художественные коллективы постановщиков ищут новые и возрождают забытые формы всевозможных театрализованных представлений. Поэтическое, документальное и философское звучание таких представлений требует от режиссера знания закономерностей использования иносказательных выразительных средств и их отличия друг от друга. При этом ведущими выразительными средствами, создающими особый язык театрализации, выступают символ, метафора, аллегория, с помощью которых режиссер многогранный мир эстетических ценностей.

Символ в переводе с греческого означает «знак», причем знак, понятный только определенной группе лиц. Так в процессе совместной деятельности и общения определенных групп людей или целых обществ вырабатывались условные знаки, за которыми стали предметы, мысли или информация. Только понимая смысловое содержание знака, мы можем испытывать эмоциональное воздействие.

Ассоциация, то есть создание в сознании человека смысловой или эмоциональной параллели происходящему явлению, невольное замещение его уже знакомым синонимом, заставляет зрителя домыслить то, о чем только заявлено, обозначено. От уровня интеллекта, эрудиции и жизненного опыта во многом зависит оценка происходящего.

Часто повторяющиеся символы, обладая излишней доступностью, могут утратить эмоциональность и превратить в штамп. Создание новых символов – это открытие новых связей между понятием и предметом. Символ очень тесно связан со своими «соседями» – метафорой и аллегорией. При этом важно установить и связь, и существенные различия. Однако символ коренным образом отличается и от аллегории, и от метафоры. Прежде всего тем, что он наделен огромным множеством значений (по сути дела – неисчислимым), и все они потенциально присутствуют в каждом символическом образе, как бы «просвечивая» друг сквозь друга.

Формальное отличие символа и метафоры в том, что метафора создается как бы «на наших глазах»: мы видим, какие именно слова, понятия сопоставлены, и поэтому догадываемся, какие их значения сближаются, чтобы породить третье, новое. Символ может входить и метафорическое построение, но оно для него не обязательно.

Итак, символ как знак, рождающий ассоциацию – важное выразительное средство режиссуры. Рассматривая в качестве предмета режиссуру, сценарно-режиссерски обрабатывающую реальную жизнь, можно отметить особое значение символа и ассоциации, тесно связанных с этой реальной жизнью, базирующихся на ней и превращающихся в наиболее ограниченное для сцены средство режиссуры. Анализ эксперимента, опыт позволяют выделить несколько путей использования символов и ассоциаций, характерных для

работы режиссера на сцене в решении каждого эпизода представления; в

кульминации постановки; в заключении со зрителем «условий условного»;

В художественном оформлении представления режиссерам необходимо изучать знаковые выражения во всех видах искусств. Знание европейского искусства, искусства Азии и Востока, вообще обширные познания постановщика всех видов искусства позволяют расширить спектр выразительных средств, состав знаков-символов.

Продолжая разговор о выразительных средствах, создающих особый язык театрализации, остановимся на метафоре. Это еще одно очень важное средство эмоционального воздействия в режиссуре.

В основе построения метафоры лежит принцип сравнения предмета с каким-либо другим предметом на основании общего для них признака.

Различаются три типа метафор: сравнения, в которых объект прямо сопоставляется с другимобъектом («лес небоскрёбов»); загадки, в которых объект замещен другим объектом («било сердце в бубен страсти» – вместо «в груди»); в которых объекту приписываются свойства других предметов («отравленные слова», «день пролетел»).

В разговорном языке мы почти не замечаем использования метафор, они стали привычными в общении («жизнь прошла мимо»). В художественном творчестве метафора активна. Она содействует творческому воображению, ведет его путем образного мышления.

Для режиссера метафора тем и ценна, что используется именно как средство построения сценических образов. «А всего важнее – быть искусным в метафорах» – говорится в «Поэтике» Аристотеля [1, с. 17]. Только этого нельзя перенять от другого; это – признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры значит подмечать сходство» Так из предшествующих исторических эпох до современных исследователей доходят в основном труды наиболее широко известных авторов, оказавших заметное влияние на развитие тех или иных гуманитарных наук как труды Платона, Аристотеля которых в дальнейшим изучали и переводили ученые Востока. Эти труды содержат большое идейное богатство, не утратившее актуальность и в наши дни. Сказанное в полной мере следует отнести к творческому наследию Абу Наср Фараби, Абу Рейхана Бируни и Ибн Сины и др.

Всякая метафора рассчитана на небуквальное восприятие и требует от зрителя умения понять и почувствовать создаваемый ею образно-эмоциональный эффект. Здесь необходимо умение видеть второй план метафоры, содержащееся в ней скрытое сравнение. Потому что новизна и неожиданность многих глубоких по смыслу метафор не раз становились препятствием к их правильному восприятию – тем самым недальновидные зрители и критики духовно обедняли сами себя.

С какой целью режиссер прибегает к приему метафоры, называя только то, с чем сравнивается изображенный предмет или понятие, и утаивая его прямое наименование? Делается это для того, чтобы заставить работать мысль и воображение зрителя. Метафора требует от нас духовного усилия, которое само по себе благотворно.

Диапазон использования метафоры в спектаклях огромен: от внешнего оформления до образного звучания всего спектакля. Еще большее значение имеет метафора для режиссуры массового театра как театра больших социальных обобщений, имеющего дело с художественным осмыслением и оформлением повседневной реальной жизни. Именно метафора может придать реальному факту аспект художественного осмысления, истолкования, может помочь узнаванию реального героя.

В «Поэтическом словаре» А. Квятковского сказано: «Аллегория – иносказание, изображение отвлеченной идеи посредством конкретного отчетливо представляемого образа. Связь между образом и значением устанавливается в аллегории по аналогии (например, лев как олицетворение силы и т.д.)» [2, с.27].

Аллегория всегда играла заметную роль в режиссуре всевозможных театральных форм действия- драма, праздник, эстрада всех времен и народов. Значение аллегории для режиссуры реального действия прежде всего в том, что она всегда, впрочем как символ и метафора, предполагает двухплановость. Первый план – художественный образ, второй план – иносказательный, определяемый знанием ситуации, исторической обстановки, ассоциативностью

Использование символа, метафоры, аллегории в театрализации, это насущная необходимость, рождающаяся в процессе решения режиссером новых задач, но в то же время – это всего лишь прием, а всякий прием хорош, когда он не замечается. Зритель должен воспринимать не прием, не форму, а через прием и форму – содержание и, воспринимая его, вовсе не должен замечать тех средств, которые это содержание доносят до его сознания.

Также нужно всегда помнить, что все средства иносказания в режиссуре, организующей деятельность такого социального объекта, как театральная или эстрадная сцена или площадь, должны быть неразрывно связаны с жизненным опытом его реальной аудитории, обуславливаться этим опытом. Двигать искусство вперед способен только тот художник, который живет одной жизнью с тем социумом, который его окружает.

Деятельность каждого из членов такого сообщества в совокупности своей доставляет каждому из них всё то, в чём он нуждается для существования и достижения совершенства, – утверждает Фараби. [3,с. 2]. Поэтому не отрываясь от общества и мира, не ставя себя выше или наоборот, дистанцируясь от насущных проблем современности должен творить постановщик. В этом заключается основной принцип отбора иносказательных средств выразительности для профессионального режиссера.

Литература

1. Аристотель «Поэтика», М.: Искусство, 1981.
2. Квятковский А. «Поэтический словарь» М.: Искусство, 1998.
3. Мухитдинова Ф. «Государственно-правовые взгляды Абу Насра Фараби и мыслителей востока», NovaInfo, 2014.

УДК 394(575.1)

Д. А. Маматкосимов

Ташкент, Узбекистан

УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ СЕЗОННЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ СВОЕОБРАЗИЯ

Аннотация: *В статье дана информация об узбекских народных сезонных праздниках Навруз, Ангом, Мехржон, Сада, Олов – их история, социальное значение, порядок празднования и их свойство в выражении своеобразия узбекского народа.*

Ключевые слова: *Нематериальное культурное наследие, Навруз, Ангом, Мехржон, Сада, праздник, представление, обряды, народное творчество.*

Annotation: *The article contains information about Uzbek national seasonal holidays Navruz, Angom, Mehrzhon, Sada, Olov – their history, social significance, the order of celebration and their property in expressing the uniqueness of the Uzbek people.*

Keywords: *Intangible cultural heritage, Navruz, Angom, Mehrjon, Sada, holiday, performance, rituals, folk art.*

Духовные и культурные ценности народа, его материальное и нематериальное наследие тысячелетиями служили прочной основой духовности, истоками национальных традиций являются богатая и древняя история народа, его мечты и мысли о великом будущем.

Систематическое отношение к духовности и культуры в обществе базируется на силе его истории одновременно является гарантией развития и роста во всех направлениях. Как утверждал первый президент Узбекистана И.А.Каримов: “Самые древние наскальные надписи и рисунки, от примеров народного устного творчества, до тысячи рукописей, которые храняться в библиотеках сегодня, есть результат творения великого ума и гения наших предков. Содержащиеся в них информация об истории, литературе, искусстве, политике, философии, медицине, математике, минералогии, химии, астрономии, архитектуре, сельском хозяйстве и другие – составляет наше великое духовное богатство. Очень мало народов в мире которые имеют такое великое наследие” [1, с. 30–31].

В социально-культурной жизни каждого народа традиции, обряды, праздники и представления имеют свое особое значение и является особым выражением жизнидеятельности людей. Наш народ с самых древних времен формировался с особой любовью к праздникам и творчеству.

Разные праздники и представления получили свое развитие на основе знаний и навыков, связанных с природой, мечтаний и грез о будущем и о мифологических представлениях народа. К таким праздникам относятся сезонные праздники, празднуемые в весенний и осенний дни равноденствия и в середине зимы и лета.

Благодаря многолетними исследованиям ученых, сегодня мы можем гораздо глубже и многосторонне изучать эти праздники. Согласно утверждениям исследователя И.Жабборова, этническое происхождение и особенности узбекского народа включают в себя очень сложный и долгий период. Наши предки – обладавшие высокой культурой в античности, пережили ранний Реносанс – Реносанс Востока, в средние века, формировали свой этнический вид во время правления темуридов и харезмийцев на базе древней цвилизации. В результате такого процесса сформировалась своеобразная духовная и материальная культура и до наших дней в основном сохранила свои национальные особенности [2, с. 3].

С появлением скотоводства появились и свои особые игры, убеждения, традиции, песни и пляски которые послужили толчком для возникновения сезонных праздников. Особенно близки традиции и песни, связанные с периодом размножения животных, выполения хозяйственных занятий с привлечением домашнего скота и т.д. С повышением сознания первобытного человека и на основе оседлого образа жизни возникает крестьянство, которое дает стремительное развитие праздникам – традиции работ весной и сбору урожая осенью [5, с. 25].

В развитии сезонных праздников особое значение имеет зароастризм: и об экономической, социальной жизни, традиций, веры и культуры, музыки, танцев и о театрализованных обрядах народов и населения свидетельствует “Авесто” – священная книга зарастрийцев. Так же сезонные праздники связанные с осенним и весенним равноденствием и зимным и летним солнцестоянием получили огромный рывок в развитии именно в это время.

Наши предки, определив четыре основных элемента жизни (солнце, воздух, земля, вода), выявили четыре священных дня и ввели обычай отмечать их. Исследователь У. Карабоев отмечает в своих трудах календарь сезонных праздников представленных в рисунке 1 [5, с. 33].

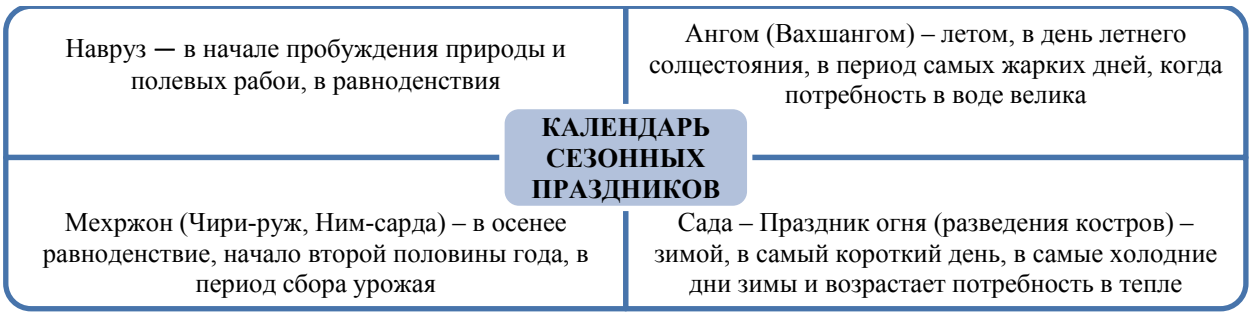

Рисунок 1. Календарь сезонных праздников

Исследователь Г. Соатов изучал праздники времен правления династии Ахаманийцев по второму рисунку [3, с. 28].

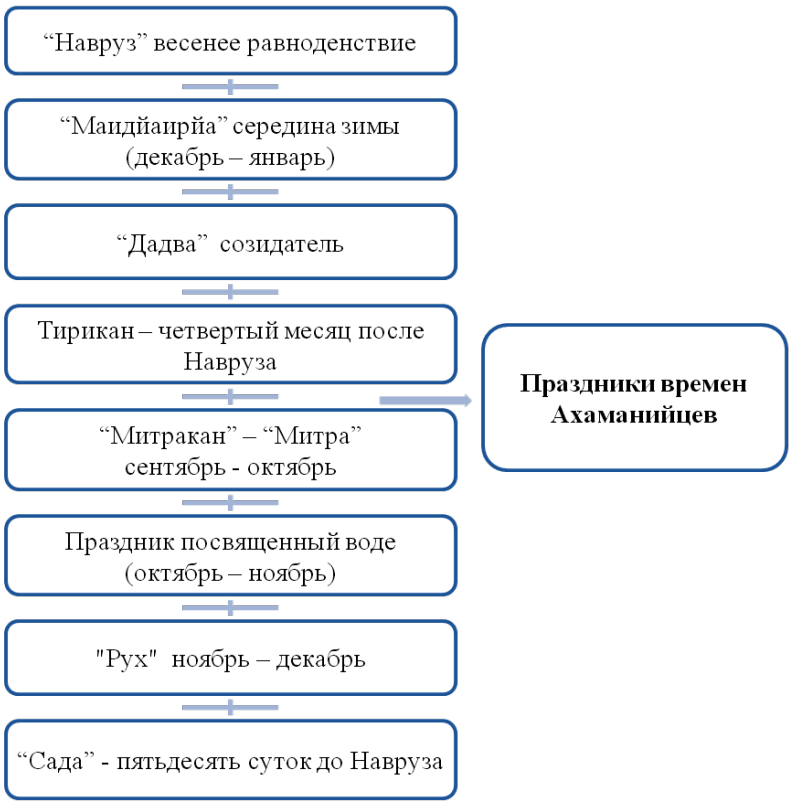

Рисунок 2. Праздники времен Ахаманийцев

Вместе с распространением ислама в Центральную Азию пришли и его праздники. Как известно, в исламе два официальных религиозных праздника: Курбан байрам (через 70 дней после окончание месяца велокого поста Рамадан) и Руза байрам (в честь окончания священного месяца Рамадан). Немного позже, народ начал праздновать праздник Мавлуд.

Но, не смотря на завоевания арабов, потребность в праздниках связанных с природой была сильна у народа и такие праздники как Навруз, Сада, Мехржон сохранялись.

X – XII века Навруз праздновался как государственный праздник в Хорасане, Мавареуннахре, Харезме и Ферганской долине. Празднику Навруз уделялся больше внимания чем осеннему празднику Мехржон и зимнему Сада.

В праздниках Навруз и Сада сохранилось больше обрядов, игр и представлений от Заростризма. Особенно в празднике Сада легенда о Аши Дахака исполнялась сценическими символами, раздигали костры, освобождались дикие животные и голуби из плена человека [4, с. 27].

В средние века Мехржон (в некоторых источниках Мехргон) тоже праздновался как один из важных праздников. В некоторых государствах имел государственный статус и выделялись средства из государственной казны для празднование, подарков и в качестве приза разных конкурсов которые перетекали в массовое народное гуляние и бесплатной раздачи плова населению. Летописец Байхакий рассказывает о том, что Амир Масъуд больше любил праздник Мехржон. Например 1031 году 20 сентября

Мехржон праздновался во дворце и внем участвовали послы и правители Ирака и Туркестана, выступали знаменитые поэты, музыканты, певцы, танцоры и мастера смеха и веселили участников [5, с. 46].

С приходом ислама в Среднюю Азию празднование и порядок проведения таких праздников изменился не только формально, но и содержательно. Например, праздник Мехржон, хотя и был связан с землеводством и крестянством, представители религии объявили его свзяанным с Зарострizмом и запретили праздновать. Поэтому праздник Мехржон стал праздноваться все меньше и меньше, потом и вовсе забылся.

Еще один сезонный праздник Сада, к этому времени полностью потерял свою социальную значимость и праздновался только в мелких государствах или в узких семейных кругах.

Праздник Навруз, потерявший свою значимость во время правления арабов, с приходом во власть Амира Тимура и его династии восстановил свои позиции и даже имел развитие. Этот праздник праздновался целый месяц по всей стране. Благодря такому масштабному празднованию получили популярность и развитие некторые виды спорта и уличного представления, такие как, кураш (борьба), купкари (конный вид спорта), стрельба из лука, скачки, петушиные и барньи бои.

На эту тему исследователь Б. Шадиев говорит следующее: Древние представления претерпели некоторые изменения и получив актуальное содержание смешались с играми и обрядами возникших после принятия ислама населением Центральной Азии и получилось нечто синтетическое целостное. Но они чаще всего были частью празднования Навруза которое длилось семь дней. Первая часть гуляния, обряды, игры и представления связанные с огнем, водой, землей, природой и цветами. Вторая часть традиции, ритуалы и др., связанные с памятью умерших, пожертвованиями и милостынями. Третья часть традиции связанные с священными-ритуальными блюдами, сладостями, нектаром и распитием напитков. Четвертая часть связана с играми, конкурсами и представлениями направленными на хорошое настроение и веселие [5].

К эпохе правления ханств эти сезонные праздники с некоторыми изменениями все же сохранили свои позиции как традиционные праздники. Все правители – ханы Хивы и Коканда и эмир Бухары пытались внедрить свою политику в эти праздники.

Сезонные праздники, обряды и традиции этого периода изучены исследователем У. Карабаевым: Весной – Навруз, Сумаляк, Вывоз скота, Шох мойлар (обмазывание рога скота маслом), Посадка саженцев, Куш оши (в превый день начало земледельческих работ), Дарвишона, Праздник красного цветка, Праздник тюльпана, Праздник лилии, Подснежник, Праздник цветания айвы, Песня соловья и др; Летом – праздник воды, Чой момо (призывание дождя); Осенью – Мать рожь, Сбор урожая; Зимой – Первый снего (Снежные письма), обряд Ясьюна, Гап-гаштак (культурные вечерные мероприятия), Курултой (встреча коллег), Купкари (конный вид игр) и т. д. Кроме этого, были популярны народные представления: “Маленькие представления (в Харезме “Туква”, Ферганской долине “Смешной рассказ”), “Большие представления” (в Фергане “Большое лицедействие”, в Бухаре “Чавки”, в Харезме “Опасные игры”) и серия представлений “Каландар”.

Узбекские народные сезонные праздники считаются средствами самоидентификации и выражения особенностей нации, в целях глубокого изучения сезонных праздников, систематизации полученных данных и способов обработки материалов и повышения социальной значимости в процессе воспитания молодежи предлагаем методические рекомендации: *во-первых,* достичь научной определенности в освещении истории праздников и представлений, более глубокое осознание истинной ценности и содержания этих праздников, освещение исторического возниконовения не только праздника Навруз, но и Мехржон, Сада, Ангом и провести работы по популяризации этиз праздников; *во-вторых*, внедрить в учебные предметы образовательных учреждений сведения об этих праздниках; *в-третьих,* при организации духовно-просветительских работ в процессе школьного и внеклассного образования активно внедрять эти праздники.

Счастливые дни человека отражаются в праздниках и представлениях, которые становятся символом нации и общества, обеспечивают устойчивость нематериального культурного наследия нации.

Литература

1. Каримов И. А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: Маънавият, 2008. 176 стр.
2. Жаббаров И. Узбеки. – Ташкент: Шарк, 2008. 240 стр.
3. Карабоев У. Народные узбекские праздники. – Ташкент: Шарк, 2002. 240 стр.
4. Соатов г. Поэтические особенности фольклорных произведений в составе узбекских народных традиционных праздников: дис. … канд. фил. наук. – Ташкент: АНРУз Институт литературы им. А. Наваи, 1993. 144 стр.
5. Шадиев Б. Праздник Навруз. – Ташкент: Узбекистон Миллий Энциклопедияси, 2001. 128 с.

УДК 378

Е. Г. Миляева,
Р. В. Пеннер
Челябинск
Научно-педагогическая школа
кафедры философских наук ЧГИК

ДИАЛОГ СО СТУДЕНТОМ КАК STARTING POINT ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ*

Dialogue with the student as the starting point of philosophical practice at the university

Аннотация. *В центре внимания автора вопросы взаимоотношений преподавателя с аудиторией, их взаимопонимания. Решением многих проблем может стать обращение преподавателя к методам и процедурам философской практики. Обозначены критерии для преподавателя философии как проводника студента в мир философских идей.*

Проблематика преподавания философии в университете может быть раскрыта через историческую перспективу становления философии как мировоззренческого подхода. Два образа философии обозначились уже в античности: первый указывал на философию как на особый способ бытия – бытие философом, второй – на философию как дискурсивную практику – особый способ писания и говорения. Проблема преподавания философии в университетах на рубеже XX–XXI вв. обусловлена тем, что преподаватель философию обращается к философии только как к инструментарию, терминологическому и концептуальному аппарату, не как к специфическому способу осмысления себя и Другого. Поэтому общение преподавателя со студентом оборачивается ситуацией непонимания, когда преподаватель не слушает и не слышат своего студента, а тот не понимает то, что от него запрашивается, так как этот запрос не консонирует с внутренним миром студента. Решением этой проблемы может быть обращение преподавателя к методам и процедурам философской практики, интеграция форм философской практики в университетской среде. Преподавание философии в университете, ориентированное на методологические принципы философской практики, возможно при условии того, что преподаватель философии способен слышать и слушать своего студента.

Уже в XIX в. проявила себя проблема, впоследствии обозначенная г. Торо как ситуация, в которой у нас есть профессора философии, но нет философов. Проблема коренится здесь не в том, что философы покинули университеты, а на их место пришли профессора, но в том, что бытие философом утратило свою актуальность в современности. А актуальность эта проявляется через явное противоречие между кажимостью философом или бытием преподавателем и непосредственным бытием философом или житием как философ.

Дело в том, что существующее противоречие берет свое начало в античности; именно тогда философия обрела два пути в своем развитии: первый – путь речи и письма, второй – трансформации внешнего мира и самого себя. В школах древности философия была инструментом, являлась поставленной на службу человеческого действа. Эллинский философ (в независимости от своей школы, пифагореизма, платонизма или стоицизма) практиковал занятия философией непосредственно в умственных упражнениях и концептуальных спорах. В этой своей активности он занимался совершенствованием внутреннего и внешнего мира, себя и окружающей среды. Современный же философ в большей степени нацелен не столько на созидание себя и мира вокруг себя, но на творение текста или текстов.

Варианты разрешения этой проблемы в своих поздних работах предложили французы П. Адо и М. Фуко. Впоследствии описанная ими система аскез и духовных упражнений получила название практики заботы о себе. В своих практиках оба француза обратились к античному философскому наследию, где обнаружили диалог, живое взаимодействие людей, но не абстрактную связь идей; систему воспитания и формирования человека, но не его информирования. В своих интеллектуальных практиках (философские медитации) оба француза искали пути достижения и реализации человеком своей свободы, в которой тот перестанет желать изменения имеющейся реальности, а научится ценить то, что имеет и то, в чем он это имеет.

В современный университет приходят очень разные люди. Не все из них открыты к общению, а то и к диалогу с текстом, тем более философским. В этой ситуации преподаватель философии выступает тем проводником для студента, кто показывает потенциальное поле живого общения, предлагает инструментарий для реализации диалога и, наконец, указывает современному студенту на те конкретные цели, что может

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

дать этот диалог с текстом. Студенческая аудитория, прослушивающая общий курс философии, разнолика и разнообразна; не часто в ней встречаешь будущего Сократа, жаждующего истины самой по себе, или будущего М. Хайдеггера, стремящегося к обретению корней и осмыслению самого себя. Сегодня сознание студента с необходимостью загнано в границы планшетов и смартфонов; оно калькулирующе и калькулируемо. Это не вина студента, это атрибутика настоящего, в котором реализует свое становление студент. В этой реализации нет места философу и философствованию. Вместе с тем, в своем становлении, на своем жизненном пути студент встречает преподавателя философии. В отличие от философа преподаватель философии не является для студента посредником в мир управления и руководства внешним и внутренним; он сам – лишь управляемая единица. Но эта единица в системе паноптикума (при непосредственном желании самой единицы) способна дать студенту альтернативный взгляд на тот же самый мир посредством философского текста, способна приоткрыть шоры, с необходимостью ширящиеся в сознании студента под давлением иных социальных целых и единиц.

Преподаватель философии как проводник для своего студента в мир философских идей с необходимостью должен представлять собой открытую единицу; соответствовать конкретным критериям:

1. Он должен быть слушающим и слышащим, а не только говорящим; при этом он должен слышать не только «живой» голос студента как непосредственного собеседника, но и «не-живой» голос философа, с которым всякий раз вступает в диалог, открывая философский текст;

2. Он должен быть вопрошающим: не держателем истины, но устами своего студента порождающим ее подобно тому, как на афинских улицах совершал это рождение истины известный пользователь майевтики;

3. Его деятельность должна быть целенаправленной; преподаватель философии не калькулирует результаты своей деятельности, но ясно осознает то, что он хочет в результате своей деятельности от самого себя, своего студента и процесса в целом. Иными словами, если преподаватель философии сам не обладает знанием того, куда он завлекает студента, он не сможет повернуть своего студента на философский путь становления мировоззрения;

4. Зная, куда он идет, он не должен знать, куда он придет. Философия как путь, а не результат; а путь как удивление и всякий раз детское наслаждение от совершенных открытий (по К. Ясперсу). Работая с одним и тем же текстом в разных аудиториях, преподаватель философии всякий раз должен открывать внутри себя это пустое пространство, где он может размещать идеи своих новых спутников. И всякий раз в этой сотворческой рефлексивной деятельности преподаватель философии способен по-иному взглянуть на уже знакомый текст и принести этот свежий взгляд в студенческие аудитории.

На наш взгляд, реализации этих требований зримо сокращает дистанцию между философом и преподавателем философии. В ситуации открытости преподаватель снимает с себя «венок знатока», он сходит с «пьедестала знания» и всякий раз вместе со студентом пускается на поиски истины.

Эти поиски истины могут воплощаться в различных формах: философская рефлексия и саморефлексия, диалог и полилог, дискуссия и дебаты. В рамках данной работы ограничимся одной из них – чтением философского первоисточника и последующей работой с ним.

Всякий раз, заходя в новую студенческую аудиторию, автор статьи несет с собой отрывок из известного философского произведения. Как правило, это «Миф о пещере» из диалога Платона «Государство». И всякий раз этот отрывок прокладывает путь студента в мир идей и философской рефлексии. А начинается этот путь с беглого просмотра неподготовленным глазом предложенного отрывка, где студенту представляется весьма странный диалог Сократа с Главконом, в котором первый пытается донести второму знание о том, кто мы и каковы условия нашего бытия.

После предварительного ознакомления с текстом, преподаватель предлагает студенту ответить на два «простых» вопроса: что есть пещера, которую рисует Сократ, и кто есть узник этой пещеры. И всякий раз вместо формулировки лаконичных ответов не сам преподаватель, а уже студент реализует диалоговую практику. Многое в этом тексте кажется студенту интересным, аллюзии любопытными и имеющими аналоги в современности. Но студент не всегда уверен в своей позиции. Поначалу он пытается робко формулировать ответ на предложенный вопрос и, осознав то, что опасность со стороны преподавателя посредством недовольства или высмеивания заявленной позиции ему не грозит, он старается формулировать свои вопросы, уточняющие и корректирующие его позицию.

Целью первой работы студента с философским текстом не является поиск «правильных» ответов на поставленные вопросы; цель – в появлении у студента интереса к философскому тексту и системе философского мировоззрения и постепенное формирование философского вкуса. Далеко не с каждым студентом эта цель реализуема. Вместе с тем, студенческая аудитория – это гибкое и податливое тело, которое в потенции

открыто философии и философствованию, но которое, в то же время, с легкостью захлопывается при любом неверном шаге проводника в мир философии. Таким неверным шагом, как правило, является глухота преподавателя к вопрошанию своего студента.

Своим личным примером движения и умением развить движение Другого преподаватель философии может выступить для студента тем искомым проводником, что открывает путь к «к чистому мышлению и любви к истине» посредством интериоризации философского знания, владения философией как инструментом в своем повседневном бытии. В своей реальной, практической работе со студентом преподаватель преодолевает кажимость в бытии философом. В своей философской практике он осуществляет заботу о себе и стремится к заботе о Другом, следуя завету Плотина: «Непрестанно ваяй собственную статую, пока в тебе не заблестит божественный свет добродетели».

Литература

1. Фаго-Ларжо А. Философия как образ жизни. Памяти Пьера Адо // Вопросы философии. 2016. № 9. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1492&Itemid=52#_edn19 (дата обращения: 15 сентября 2017) .

УДК 1

Т. Н. Моисеенко

Челябинск
Научно-педагогическая школа кафедры
философских наук ЧГИК
Научный руководитель: д. ф. н., профессор
зав. кафедрой философских наук В. С. Невелева

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ВНУТРЕННИЙ ОГОНЬ

The man and his inner fire

Аннотация: *В статье автор рассматривает феномен огня как концептуальную характеристику внутреннего мироощущения человека. Роль и место огня как источника развития энергопотенциала человека деятельного.*

Ключевые слова: *огонь, человек, энергия*

Annotation: *In the article the author examines the phenomenon of fire as a conceptual feature of domestic humanism. The role and place of fire as a source of development of energy active.*

Keywords: *fire, people, energy*

Вся история, как философских учений, так и специальных естественных и гуманитарных наук свидетельствует о неустанных попытках познать природу человека. Растет потребность в создании целостной картины человеческого бытия, в которой человек выступал бы не просто как вещь среди других вещей, а как субъект социальной и культурно-исторической деятельности, действующее и чувствующее существо, обладающее сложным и неповторимым внутренним миром.

Особое место в истории философии занимают 30–40-е гг. XIX века, ибо они ознаменовались поворотом многих философов к живому, конкретному существованию человека (С. Кьеркегор), формированием антропологического принципа в философии (Л. Фейербах) и возникновением принципиально новых представлений о человеке (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Человек как уникальный биологический вид Homo sapiens возник около 40 тысяч лет назад в результате длительного процесса становления общества, который одновременно являлся и периодом формирования человека. Таким образом, он возник в результате единого процесса антропосоциогенеза. Человек – это высший уровень организации материи, осознающей саму себя.

По мнению физиологов, лишь 1/10 возможностей мозга используется человеком, хотя поток воспринимаемой им ныне информации и уровень решения задач по ее переработке значительно превосходят соответствующие параметры недавнего прошлого. Все это дает основание сделать вывод, что дальнейшая эволюция мозга будет идти не за счет увеличения количества нервных клеток и веса мозга, а за счет скрытых резервов: например, путем развития собственного внутреннего энергетического потенциала.

Уникальность человека обусловлена тем, что в отличие от животных он наряду с генетической программой (которая закодирована в наследственных структурах, записана в молекулах ДНК и через зародышевые клетки переходит от поколения к поколению) имеет возможность благодаря наличию сознания путем самопознания развивать этот свой внутренний потенциал.

В последние годы под влиянием достижений молекулярной и общей генетики стали появляться различного рода евгенические утопии, которые считают возможным и необходимым генетическими методами

улучшить человека. Также, сегодня процветают всевозможные эзотерические практики и движения, направленные на восстановление и развитие человеческого энергопотенциала путем «разжигания внутреннего огня, питающего организм» [1].

Идея управления внутренним огнем не отвлекает внимание от задач социального переустройства мира, не игнорирует величайшую ценность духовной уникальности, неповторимости личности. Напротив, исследования в области энергетического потенциала человека направлено на повышение интереса к духовному самосовершенствованию и, как следствие – оздоровлению духовности человека.

Однако внутренний мир человека не изолирован от внешнего, он формируется под влиянием определенного социального окружения, и побуждения человека в конечном итоге обусловлены его мировоззрением и интересами. Анализируя диалектику внутреннего и внешнего, основоположники марксизма-ленинизма всегда подчеркивали необходимость исследования природы субъективного аспекта человеческой деятельности, роли внутренних импульсов этой деятельности. Роли того самого огненно-энергетического источника.

Внутренний энергетический первоисточник транслирует свои утончённые прозрачные вибрации сквозь энергетические покровы на поверхность сознания. Иногда человек при этом смутно ощущает нечто святое, возвышенное, светлое, любовное. Иногда мы пытаемся возродить в себе тот первобытный огонь. Это выражается очень незначительным количеством общего света сознания в эго-структуре человека. Мало света сознания – мало жизни. Чем больше сознания, тем больше огня, света, больше жизни. Огонь имеет для человека большое значение, так как именно эта стихия является первоосновой любой деятельности, любой активности, именно огонь обусловливает возможность бытия жизни как некой формы активного существования. Стихия огня в природе и в человеке существует на разных уровнях, хотя основа у них одна. Древняя мудрость учит, что огонь – это начало и основа духа. Дух – основа человека. Это то, что необходимо в самом себе пробудить, раскрыть, развить, то, что может преобразовать внутреннюю духовную природу личности.

Многие мировые культуры включали стихию огня в свои философские, религиозные и мифологические традиции. Большинство этих традиций постулирует существование одной первичной энергии, которая проявляется в виде энергетических потоков, известных как стихии, – процесс, напоминающий работу трансформатора. Эту первичную энергию называли по-разному: прана, ци, энергия и т. д.

Китайская философия основана на концепции стихий. Пять первостихий: дерево, огонь, земля, металл и вода охватывают все явления природы. Это символизм в равной степени применим и к человеку.

Древнегреческая философия также основывалась на доктрине стихий, приравненных к четырем способностям человека: моральной (огонь), эстетической и духовной (вода), интеллектуальной (воздух), физической (земля). Европа в Средневековье и Возрождение заимствовала идею стихий главным образом из работ великого врача древнего мира Галена, связавшего их с четырьмя основными соками организма, которые, в свою очередь, порождали четыре вида темперамента. Упоминание об этом можно найти во всех ранних медицинских трудах Европы, а также в произведениях Вильяма Шекспира и других известных литераторов. Мы можем обнаружить множество примеров значимости, придаваемой стихии огня, в японской культуре. Например, в буддийском трактате о Бодхидхарме, написанном в 1004 году нашей эры, стихия огня представлена как одно из четырех качеств четырех традиционных стихий, которые составляют мироздание: свет (огонь), воздушность, текучесть и твердость.

У индусов огонь – трансцендентный свет и знание, жизненная энергия мудрости. **Огонь как жизненное пламя – это Кришна:** «Я огонь, помещенный в телах всех живущих» [4].

Все пространство наполнено огнем. Огонь, в виде всеначальной энергии, сообщает всему жизнь (следовательно, сознание), и высшее проявление этой огненной энергии будет высокая психическая энергия.

Мир, наполнен творческим огнем. Огнем познания, «огненным мышлением» Гераклита [5], огнем как источником одушевленности, энергией.

В этой подвижной и полной энергии сущности сокрыты как положительные, так и отрицательные ассоциации самосознания людей. Огонь непредсказуем, его природа двойственна: он может даровать спасение, свободу и богатство, а в следующий миг лицемерно отобрать жизнь, обнажив свою худшую сторону. В пламени люди воплощали свое понимание добра и зла. Одни склонны были видеть скорее хорошее, чем плохое; другие не могли оправиться от печального опыта, глубоким пятном засевшего в истории народа. Объединяя обе точки зрения с древнейших времен и сопоставляя образы, возникающие в виде персонифицированного явления природы, можно понять, что огонь всегда останется до конца неподвластной человеку стихией, олицетворяющей одновременно борьбу и единство противоположностей.

Именно диалектическая сущность огня позволяет нам рассматривать его в качестве движущей, направляющей силы, внутреннего энергетического жизненного потока человека. Энергия «доброго» огня на-

правляет человека на свершение высоконравственных поступков, активной самореализации, и актов самопознания. И, напротив, «злой» огонь становится разрушительной силой, ввергая человека в омут страстей и низменных желаний. Фанатизм, агрессия, апатичное состояние к жизни, к развитию – вот яркие критерии наличия в человеке «злого» огня, бесконтрольного разгула огненной стихии внутреннего мира [1].

Швейцарский психолог и отец Аналитической Психологии Карл Густав Юнг писал, что именно внутренний толчок, побуждение, должно привести нас к этому. Поэтому в нас должно быть нечто особенное, своеобразное, предваряющая искра, побуждение.

Исторически огонь в философских учениях символизировал очищение, трансформацию, дающую жизнь, производящую силу Солнца, энергию.

Сегодня ученые доказали, что в каждом из нас есть огонь, образуемый митохондриями клеток, в которых происходит окислительный процесс. Энергия огня присутствует у каждого из нас и является частью элементарных эмоций всех чувств, выражающих нашу личность. Только та форма, в которой она проявляется, зависит от готовности проявить свой внутренний огонь через призму или фильтр собственного жизненного опыта. И понятие «внутреннего огня» здесь является мощной силой, дающей человеку крылья, буквально трансформируя его в неуязвимого полубога. Чем ярче такое пламя, чем длиннее обжигающие языки, тем величественнее его носитель, хранитель огня.

Огонь является живым, магнетическим и вибрирующим. Огонь – это основной элемент. Он научил людей побеждать. Умеющий приспосабливаться и быстро меняющийся огонь-элемент означает "играть и развлекать себя"[2]. Также как и его пламя возникает в разных местах и потом затухает, так и люди с сильной энергией огня находятся постоянно в поиске новых испытаний и контактов.

Человек – это изменяющийся огонь, они никогда не остается прежним. Он движется. Чтобы понять, с чем мы реально работаем, исследуя огонь как компонент внутренней энергии (творческого огня) человека, мы должны подходить к самой стихии огня на том уровне, на котором она действует, а это уровень энергетических паттернов, энергетического потока и преобразования энергии. Нам необходимо полностью понять стихию огня, а чтобы сделать это, нужно рассматривать не только физическое и психологическое значение стихии, но также рассмотреть ее с выгодной позиции состояния духовного осознания. С позиции философского анализа.

Сегодня, концепт огня все чаще оказывается в центре внимания и философов, культурологов, лингвистов. В отличие от простого использования «символов», научный мир пытается рационально интерпретировать данное понятие. Если стихии рассматривать как чисто материальные факторы, они символизируют четыре состояния материи, описываемые современной физикой: земля – твердое; вода – жидкое; воздух – газообразное и огонь – плазму. Можно также сказать, что они представляют четыре основные потребности любого живого организма: воздух, воду, землю (или пищу) и огонь (тепло).

Философ XX века Мэнли П. Холл пишет: «Четыре стихии – это основа, а также жизнь, стоящая за четырьмя физическими материальными элементами – землей, огнем, воздухом и водой». Далее он говорит, что «все, что стоит выше этих четырех сущностей, может быть познано только духовным видением» [5].

Именно на манипулирование духовным сознанием направлены все усилия псевдо и паранаучных концепций. Создание послушного, легко контролируемого индивида, всегда было приоритетной задачей любого государства. Именно поэтому современная философия вновь должна направить свое пристальное внимание на духовный, внутренний мир человека. На переживание его внутреннего огня – особого духовного жара, который охватывает все тело.

Рассматривая огонь в вышеизложенном аспекте, мы приходим к пониманию его как философской категории относящейся к внутреннему, духовному миру человека. А причиной пробуждения, появления синдрома «внутреннего огня» у современного человечества, заострившего на себя внимание многих исследователей прошлого и настоящего, можно определить глубокий духовный мировоззренческий кризис современного двадцать первого века. И устранить его можно только через достижение глубинной интеграции человеческого Я. И, правильно было бы предположить, что осмысление энергии «внутреннего огня» философией и освоение его обществом в будущем встанет в один ряд с великими открытиями культуры и науки.

Литература

1. Мысливченко А. Г., Шептулин А. П. Диалектический и исторический материализм / А. Г. Мысливченко, А. П. Шептулин. – М., 1988. – 446 с.
2. Хомич Е. В. Человек // Новейший философский словарь /Сост. А. А. Грищанов. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
3. Моисеенко Т. Н., Первоэлементы как основание концептуализация внутреннего мира человека // Культура – искусство – образование: материалы XXXVIII научно-практической конференции педагогических работников Челябинского Государственного Института Культуры и Искусства / составитель, автор предисловия С. Б. Синецкий. – Челябинск; ЧГИК. – С.24
4. Бхагават Гита. [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bhagavatgita.ru
5. Гераклит Эфесский. Фрагменты.(электр.версия)/ Гераклит Эфесский – http://mirknig.com/knigi/ezoterika/1181553641-fragmenty.html
6. Менли П. Холл / Мистерия огня / Менли П. Холл. Электронная библиотека [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profilib.com/

УДК 77.04

А. А. Нищак

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана
Научный руководитель: канд.культурологии, доцент
М. Л. Шуб

SELFIE
КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК

Selfie as one of the actual artistic practices

***Аннотация**: В данной статье рассмотрены проблемы актуальности и популярности такого феномена нашей культуры как selfie. Выявлено, что selfie может являться одной из форм художественного творчества.*

***Ключевые слова**: selfie, selfie-снимок, фотография, автопортрет, искусство, социальные сети.*

***Annotation:** In this article, the problems of relevance and popularity of such a phenomenon of our culture as selfie are considered. It is revealed that selfie can be one of the forms of artistic creation.*

***Keywords:** selfie, selfie-snapshot, photography, self-portrait, art, social networks.*

На сегодняшний день selfie является одной из наиболее распространенных фотопрактик, охватив буквально весь мир за недолгие пару лет своего существования. Актуальность в современной культуре подчеркивается влиянием и даже предопределенностью бытового поведения людей. В 2013 году понятие «selfie» было признано «словом года» по версии Оксфордского словаря английского языка, что вынуждает признать его неотъемлемой частью повседневной культуры, что, во многом, стало возможным благодаря развитию технологии: рабочие компьютеры постепенно отходят на второй план, уступая место удобным и мобильным гаджетам. Этот процесс приобретает характер социальной игры, а selfie лишь одно из условий участия в виртуальной ярмарке тщеславия.

Ежедневно мы встречаем изображения selfie в окружающей нас визуальной культуре, у каждого из нас есть знакомые, которым нравится фотографировать себя в удобных и неудобных обстоятельствах – на выставке, за обедом, на прогулке, концерте, перед зеркалом в общественном туалете и т. д. Часто встреча с такими друзьями превращается в бесконечную и бесцельную фотосессию, демонстрирующую зашкаливающее эго. Общая установка сегодня на успешность, креативность, богатство, красоту, безусловно, доступна не всем. Мир будто кричит нам, какими мы должны быть, требуя точного соответствия этим новым нормам и невозможность этого соответствия отчасти компенсируется selfie-снимками [3].

Современные технологии практически исключили из нашей жизни живое общение. Сейчас чтобы запечатлеть себя на фоне достопримечательности или просто сохранить в памяти приятный момент жизни, вам не потребуется другой человек, достаточно иметь при себе смартфон с фронтальной фотокамерой. Индивидуализация съемочного процесса спровоцировала развитие симуляции, которая в век цифровой репрезентации действительности заняла совершенно особое место. Такая фальсификация может быть совершенно разнообразной, будь то невинная обработка фотографии в графическом редакторе или же полностью продуманный и подстроенный снимок. Чаще всего репрезентация направлена на качественное улучшение образа, создание выгодного ракурса или более интересную подачу события. Человечество всё больше волнует уникальность событий, состояний, объектов. А ежеминутная фиксация своей жизни в полной мере может расцениваться как желание победить время, свойственное людям, которых не устраивает жизнь только в настоящем, желающих оставить свой след в будущем, имея при этом возможность наблюдать себя в прошлом.

Искусствовед Анна Кандаурова, считает, что: «Selfie – не новое негативное явление века мобильных телефонов и интернета, а логичное продолжение тысячелетнего стремления человека запечатлеть себя» [1]. В наше время множество людей относится к такому явлению как selfie негативно, критики смеются над страстью людей снимать себя, а учёные даже пытаются найти психические отклонения у «селфиманов». Какой смысл несут в себе такие фотографии? Можно ли расценивать это явление как одну из форм художественного творчества или это явление останется очередным мейнстримом поколения? В поиске ответов на этот вопрос и заключается цель данной статьи.

Искусство фотографии имеет полуторавековую историю, в процессе которой социальный смысл фотографии неоднократно менялся. На первых порах развития фотографии, её считали средством копирования действительности и к процессу создания относились предельно серьёзно: вся семья, предварительно подго-

товившись, принимая парадные позы, собиралась перед объективом аппарата, неподвижно ожидая несколько часов (что соответствовало длительности экспозиции) своего «запечатления в истории». Сегодня, при отсутствии технологических ограничений, нам позволено практически всё: мы можем выбрать любой фон, ракурс или место для фотографии, сделать не одну, а целую серию фотоснимков, выбрав затем наиболее удачный. Одно из качеств selfie заключается в скорости создания снимка, именно сиюминутность делает его доступным. Однако, куда более важное значение феномен selfie приобретает в руках художника [3].

Например, фотограф Джуно Калипсо, создающая свои автопортреты с помощью таймера и selfie-пульта, замечает, что публика не понимает главного: «Они говорят: ты такая тщеславная, ты себя слишком сильно любишь! Но ведь так проще. Не надо нанимать натурщицу, не надо решать вопрос с правами. Я никому, кроме себя, не создаю проблем» [2].

Образ человека, безусловно, всегда был одним из самых значимых в изобразительном искусстве, однако об автопортрете мы можем говорить лишь в контексте тех эпох, когда человеческая личность приобретала существенное значение. В фотографию жанр автопортрета, вероятнее всего, пришёл из живописи. Стоит заглянуть в недавнюю историю западноевропейского искусства и там мы обнаружим множество «selfie» знаменитых художников, где они не только изображают себя с помощью традиционных для того времени изобразительных техник (холст, масло, карандаш и пр.), но и выступают в различных ролях (например, нидерландский художник Рогир Ван дер Вейден изображал себя на картине в образе святого Луки, рисующего Мадонну с младенцем Христом) [1]. Но стоит заметить, что автопортреты старых мастеров несли в себе больше, чем просто запечатление своего лица. В живописи автопортрет создаётся художником с целью самоопределения, это попытка продемонстрировать своё «Я» в произведении искусства. Живописный автопортрет позволял увидеть гораздо больше, чем фотографический. Например, Ван Гог, сравнивая эти два метода, писал следующее: «…Фотография – это всегда неизменно условные глаза, носы, рты, восковые, гладкие, холодные. В них всегда есть что-то мертвенное. А вот живописные портреты живут собственной жизнью, исходя непосредственно из души художника, чего не может дать никакая машина. Чем больше видишь фотографий, тем яснее это становится» [3]. Для художника автопортрет – это своего рода рефлексия с самим собой, переходящая в искусство, где художник является и творцом, и объективом. Однако, в современном мире с доступностью технологий (современными камерами или графическими редакторами) каждый может почувствовать себя художником, и selfie перестает быть лишь формой изложения приобретая глубокое содержание [3].

Например, одна из признанных в художественном мире институций, лондонская галерея Саатчи в 2017 году продемонстрировала в своём пространстве выставку, экспозиция которой состояла из автопортретов известных художников и фотографии знаменитых людей. Параллельно пользователям со всего мира предлагалось загружать свои собственные selfie в специальный раздел на сайте галереи для дальнейшего размещения их на выставке. По мнению организаторов, цифровые фото, сделанные смартфоном – это не только портрет, но и попытка автора разобраться в самом себе. «Я не думаю, что это так важно – искусство это или нет, главное, чтобы это было хорошо и интересно. Молодые художники выросли с этими гаджетами и через камеры самовыражаются», – говорит профессор искусствоведения Дэниель Розин [4].

Ещё одним примером, того как selfie тесно соприкасается с искусством, может являться проект – «Музей selfie», созданный Оливией Мусс после посещения Национальной галереи Дании в Копенгагене. По словам Оливии, это новый своеобразный способ привлечения общественного интереса к шедеврам классического искусства. Такой современный подход к живописи превращает традиционные портреты в selfie. Ради достижения нужного эффекта необходимо просто добавить свою руку со смартфоном в кадр. Автор находит интересным то, что рука смартфона меняет характер картин и придаёт выражениям лиц на портретах совершенно новый смысл [5].

Но не всегда selfie идут рука об руку с искусством, люди, увлёкшиеся процессом создания таких снимков, калечат этим «орудием» остальных. И в этой войне самолюбования страдают не только прохожие, но и произведения искусства, на которые нацелено внимание зрителя. В связи с этим, такие музеи как Национальный музей дизайна в Нью-Йорке, Версальский дворец, Эрмитаж в Санкт-Петербурге и Лондонская национальная галерея, объявили своим посетителям о запрете на съёмку с помощью selfie-палок [3].

Многие эксперты считают, что создание таких снимков в пространстве галерей и музеев не только подвергает опасности экспонаты, но и снижает интерес к произведениям искусства в целом. Однако, это утверждение не бесспорно. Например, фотография в инсталляции Яёи Кусамы «Бесконечная зеркальня комната: души в миллионах световых лет от нас» в Музее Брод в Лос-Анжелесе, которую опубликовала певица Кэти Перри, стремительно набрала популярность в Интернете. Это обратило на неё внимание другой певи-

цы – Адели, которая впоследствии использовала её в качестве фона для исполнения своей песни. Интерес со стороны сразу двух знаменитостей привёл к тому, что очереди на выставку Кусамы стали настолько длинными, что музейное руководство было вынуждено ограничить время посещения 45 секундами [5].

Однако, в то же время кураторы и дилеры критически оценивают социальные сети, объясняя это тем, что люди, делающие selfie редко внимательно разглядывают само произведение. Их больше заботит, как сделать идеальное фото, а искусство служит лишь фоном для него. Это порождает еще одну проблему – вандализм. Один из последних случаев произошел в Лиссабоне, где 24-летний португалец разбил статую XIX, изображавшую португальского короля XVI века Себастьяна I. Забираясь на пьедестал, чтобы сделать selfie, мужчина столкнул скульптуру на пол. И таких случаев, к сожалению, становится всё больше [5].

По словам искусствоведа В. А. Васягиной: «В нашу цифровую эпоху автопортрет может сделать не только художник-профессионал, но и любой человек – достаточно лишь нажать на кнопку смартфона, и вот оно, изображение. Поэтому, как это ни удивительно, selfie-портреты современных медийных персонажей являются логичным продолжение галереи автопортретов великих мастеров прошлого» [1]. Selfie на сегодняшний момент явный культурный феномен и воплощение перехода в новый технологический мир. Границы понятия selfie на сегодня вполне определены, однако его содержание требует глубокого и подробного исследования. Если использовать классификацию Ролана Барта, то можно говорить о том, что в selfie сливаются воедино все три лица, участвующие в процессе съемки – зритель, фотограф и модель, которую фотографируют [3]. Selfie продолжает славную традицию старых мастеров, создающих автопортрет, где объект и субъект становится единым целым.

Литература

1. Чердак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chrdk.ru/other/selfie. – От спаса нерукотворного к селфи. –(Дата обращения: 05.10.2017).
2. Juno Calypso [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.junocalypso.com/. – Juno Calypso interviewed by Joanna Cresswell, 4 October 2016. – (Дата обращения: 06.10.2017)
3. МОНОКЛЕР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://monocler.ru/selfi-novyiy-fokus-vospriyatiya/. – Селфи: новый фокус восприятия, или в поисках утраченной идентичности. – (Дата обращения: 05.10.2017).
4. SCIENCEPOP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sciencepop.ru/selfi-kak-iskusstvo/. – «Селфи» как искусство. – (Дата обращения: 05.10.2017)
5. The art newspapers Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.theartnewspaper.ru/posts/3297/. – Селфи отодвигают искусство на второй план. – (Дата обращения: 05.10.2017).

УДК 008.001

Н. С. Скипин

Челябинск
Научно-педагогическая школа кафедры философских наук
Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Н. Г. Апухтина

ДВА ПОДХОДА К ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: TERTIUM NON DATUR?

Two approaches to a ***global culture: Tertium non datur?***

Аннотация*. В статье рассматривается два подхода к феномену глобальной культуры – историко-генетический и феноменологический. Показаны противоречия обозначенных подходов, производится анализ подходов инструментами системодеятельностной методологии. Предлагается использовать системодеятельностный подход к феномену глобальной культуры.*

Ключевые слова*: глобальная культура, историко-генетический подход, феноменологический подход, теория культуры.*

Abstract. *The article considers two approaches to the phenomenon of global culture – historical-genetic and phenomenological. The contradictions of the indicated approaches are shown, the approaches are analyzed with the tools of the system-activity methodology. It is proposed to use the system-activity approach to the phenomenon of global culture.*

Keywords*: global culture, historical-genetic approach, phenomenological approach, theory of culture.*

Глобальная культура как явление современности идентифицируется двумя подходами: историко-генетическим и феноменологическим [3]. Согласно первому, глобальная культура закономерный этап развития человеческой истории, итогом которого является возникновение и распространение «глобального сознания», что выражается в процессах гомогенизации (стандартизации культурных моделей индивидуального пользования) и гетерогенизации (появлении «экзотического» в повседневности). Эти два процесса составляют суть глокализации – универсализации культурных элементов при сохранении разнообразия связи этих элементов. Феноменологический подход определяет глобальную культуру как внеисторический феномен, сотворённый идеологический конструкт, существующий и развивающийся усилиями современных средств

массовой информации и коммуникации. Независимо от исследовательского выбора предложенных подходов, «глобальная культура – это одна из форм культуры, отрицать ее существование бессмысленно» [2, с. 8].

Несмотря на кажущуюся очевидность процессов глобализации современной культуры, несмотря на явные существенные различия двух обозначенных подходов к глобальной культуре существует ряд проблем, которые требуют своего разрешения. Например, парадоксальным в данной ситуации является то, что в глобальной культуре нет общенаучного общепринятого стандартизированного для глобального мира понятия «культура», и каждый из обозначенных подходов различно интерпретирует это понятие для стройности итоговых конструктов. От первичного выбора «интерпретации» зависит конечная идентификация глобальной культуры, её цели и смысл, и, стоит отметить, что не каждое определение понятия «культура» подходит для подобного конструирования. Сама же «интерпретация» состоит из двух функциональных частей – из сопоставления (действия с объектами для определения объективного содержания) и отнесения (установление связи между объективным содержанием и знаковой формой), и, следовательно, «с изменением типа сопоставления меняется тип выделяемого в действительности содержания» [5, с. 47]. Широкий спектр разнообразных подходов в философии культуры и культурологии позволяет с одной стороны констатировать глобальную культуру в рамках культуры вообще, с другой стороны утверждать об отсутствии понятия «культура», например, по мнению П. Г. Щедровицкого «в современной философской традиции и в комплексе социальных наук понятия культуры на сегодняшний день нет» [7].

В этом исследовании нас интересуют оба метода, способных идентифицировать глобальную культуру. Используемый нами системодеятельностный подход позволяет провести демаркационную линию между «глобальной культурой», понимаемой как данный нам исторический (природный) объект и «глобальной культурой», понимаемой как функциональное отношение к окружающей действительности.

В историко-генетическом подходе, который был разработан Робертсоном «глобализация осмысляется как серии эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое социокультурное пространство» [4, с. 548]. Ни глобальная культура как следствие, ни глобализация как объективная причина не могут: во-первых, не быть не идентифицируемыми – т. е. оба этих явления оставляют «след» в историческом процессе, что может быть эмпирически проверено, а глубина «следа» может быть описана и измерена; во-вторых, быть замещены другими процессами и явлениями (плюрализацией, стагнацией, квазиглобальной культурой) по причине объективности и детерминизма. Вопросы о природе самого процесса, как он саморазвёртывается и почему именно такой результат его завершения – не ставятся за ненадобностью. Историко-генетический подход рассматривает глобализацию и глобальную культуру как объекты действительности данные к рассмотрению, и, с этих позиций исследователю к объекту стоит лишь приложить «набор исследовательских процедур и операций, которые и дают ему, исследователю, знания об объекте. Эти знания представляют своего рода трафареты, шаблоны или схемы, которые мы накладываем на объект и таким образом получаем его изображение, а вместе с тем – вид и форму самого объекта» [6]. Это и проделывает Робертсон, выделяя 5 фаз социокультурного оформления глобализации, вводя «глобальное человеческое состояние» как некий связующий феномен, сконструированный рационально и в реальности не наблюдаемый, но проявляющийся в «глокализации».

Феноменологический подход, используемый Аппадураи имеет существенные различия с историко-генетическим. Если Робертсон вводит понятия, описывая эмпирически наблюдаемые объекты, то Аппадураи сначала вводит ряд понятий в мыслительную схему, и только потом «примеряет» эту схему к объективной реальности. Разработанная им схема претендует на то, чтобы использовать её для идентификации и рефлексии смыслообразующих компонентов действительности, которую можно представить как современное мировое сообщество. В отличие от процесса глокализации, выводимого Робертсоном, Аппадураи видит проявление глобальной культуры в процессе функционирования символико-культурных пространств. «Говоря о пространстве функционирования глобальной культуры, Аппадурай указывает, что оно состоит из элементов, «осколков реальности», соединяемых через электронные средства связи и масс–медиа в единый сконструированный мир, обозначаемый им термином скейп» [4, с. 563]. Этот воображаемый мир неоднороден, а сама глобальная культура не есть отношение государств, этносов или религиозных общин. Это глобальное культурное пространство воображается, является транснациональным и не имеет привязки к определённой территории. Именно «деттериторизация», проявляющаяся в таком компоненте глобальной культуры как «этноскейп», является важнейшей причиной проявления глобализации культуры. С этой точки зрения, схема Аппадураи сегодня как никогда актуальна, ведь «проблема беженцев» переросла рамки локальностей [1], и сама является деттериторизованной в силу своей повсеместности. Масштаб движения

и расширения этноскейпа, в совокупности с другими компонентами глобальной культуры по Аппадураи способствуют возникновению новых идентичностей.

Другим важным отличием феноменологического подхода от историко-генетического является то, что в контексте генезиса глобальная культура носит иррациональный характер. Её создаёт человек в процессе самоидентификации при взаимоотношениях всех типов скейпов, так как эти скейпы являются субстратом, на котором существуют детерриториализованные «воображаемые миры». Как итог – самоидентификация зависит от контекста и ситуации, а значит, нет универсального или глобального типа культуры, к которому можно себя отнести. Есть лишь определённые позиции в системе «воображаемых миров», которую можно занять в зависимости от взаимоотношения скейпов. То есть глобальная культура есть акт детерриторизации культуры из-за набора контекстов, которые не могут дать единую, общемировую и в этом смысле глобальную культуру. Сама глобальная культура мыслится как нечто отчуждённое от культуры в традиционном понимании (правильнее сказать нации), так как «воображаемые миры» выходят из-под контроля территориально-ограниченных культур. «Воображаемые миры» становятся самостоятельными, и господствуют над национальными культурами и этносами. Такое инобытие традиционной культуры – глобальная культура – мыслится не как функциональное отношение к окружающей действительности, а как парадоксальный (детерриториализованная культура) объект природы, и феноменологический подход, несмотря на своё более сложное и методологически актуальное содержание сводится к натуралистическому противопоставлению субъект-инструмент-объект, что также, как и в историко-генетическом подходе ограничивает исследователя трафаретами представлений, которые и образуют форму и «картинку» объекта.

С точки зрения существующих понятий оба подхода к глобальной культуре – историко-генетический и феноменологический, являются одинаково «рабочими», т. е. они не нарушают принцип соответствия, но при этом выводы, получаемые этими двумя подходами, а точнее знания об одном и том же объекте являются взаимоисключающими. Важным дополнением к уже существующим подходам к идентификации глобальной культуры будут являться понятия системодеятельностного подхода: «ситуации» и «действия». Первая необходимо характеризует объект (глобальную культуру) как единство антропологических функциональных отношений, вторая задаёт формы организации познавательного процесса.

Литература

1. Доклады Верховного комиссара ООН по делам беженцев Генеральной Ассамблее 2011 г. Документ A/66/12: Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев URL.: http://evolutio.info/content/view/1501/229
2. Розенберг Н. В. Философские аспекты осмысления понятия «Глобальная культура» // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2015. №3 (3). С.5–9
3. Сизиков, А. А. Динамика формирования транснационального культурного пространства в контексте глобализации : дис. .. канд. культурологи. наук : 24.00.01. М.: РГБ, 2005. 182 с.
4. Теория культуры: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
5. Щедровицкий, Г. П. О различии исходных понятий «формальной» и «содержательной» логик // Избр. труды: Сб. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 34–49.
6. Щедровицкий, Г. П. URL.: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/59
7. Щедровицкий, Г. П. Культура и мышление. URL.: http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/2565

УДК 1

А. Е. Согласова

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана
Научный руководитель: канд. культурологии,
доцент М. Л. Шуб

ВЗГЛЯДЫ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ НА ВЕГЕТАРИАНСТВО

Views of great people on vegetarianism

Аннотация: *Статья знакомит с исследованиями великих людей в области вегетарианства, а именно с исследованиями Л. Н. Толстого, Жан-Жака Руссо и Артура Шопенгауэра. Выделяются и описываются характерные особенности взглядов этих людей на культуру вегетарианства. Этими примерами показывается, как учение обогащалось новыми смыслами, обретало новые грани, не теряя традиционной основы.*

Ключевые слова: *вегетарианство, воздержание, аскетизм нравственность, ценности*

Abstract: The article introduces the results of studying of great people in the field of vegetarianism, namely with the studies of Leo Tolstoy, Jean-Jacques Rousseau and Arthur Schopenhauer. The characteristic features of these people's views on the culture of vegetarianism are identified and described. These examples show how the teaching had been enriched with new meanings, found new facets, without losing the traditional basis.

Keywords: vegetarianism, self-control, asceticism, morality, values

Современный мир полон различных течений, субкультур, новых явлений, которые оказывают более или менее заметное влияние на нашу жизнь. Одним из таких течений является вегетарианство. Вегетарианство является одним из древних мировоззрений. Понимание вегетарианства как системы питания, исключающей мясо, слишком упрощенно. Правильнее сказать, что вегетарианство – это образ жизни и образ мышления, исключающие потребление продуктов, полученных путем убоя: животных, рыбы, птицы. Отказ от мяса сопровождается разными мотивами, которые побуждают людей к вегетарианству: этические, медицинские, религиозные убеждения, экономические, экологические и прочие.

Вегетарианство впервые получило массовое распространение в Древней Индии. Это связано с возникшими в этой стране религиями буддизмом и джайнизмом, которые проповедовали отказ от мясной пищи. Но нельзя утверждать, что только буддизм является источником вегетарианства. Идеи вегетарианства были популярны и у других народов и в других цивилизациях, например в Древней Греции. Вегетарианцами были такие знаменитые люди как Пифагор, Конфуций, Леонардо да Винчи, Никола Тесла и многие другие. В каждом случае вегетарианство рассматривалось под особым углом. Это зависело от вида деятельности этих людей и тех ценностей, которых они придерживались. В результате, учение обогащалось новыми смыслами, обретало новые грани.

Одним из таких примеров стало понимание вегетарианства с точки зрения писателя Льва Николаевича Толстого. Его взгляды выражены в статье «Первая ступень». Писатель связывает практику вегетарианства с христианством и его добродетелями. По мнению писателя, христианство ложно понято людьми, начиная с его догматики. Христианство, ложно понятое, уничтожало искренность и серьезность отношения людей к нравственному его учению. Доброй жизни не было и не может быть без воздержания. Помимо воздержания не мыслима никакая добрая жизнь [1]. Христианство, утверждает Л. Н. Толстой, начинается с этого самого воздержания. Воздержание от животной пищи и будет той первой ступенью к другим ступеням, более высоким. Воздержание есть освобождение человека от похотей, есть покорение их благоразумию. Вегетарианство – признак того, что стремление к нравственному совершенствованию человека серьезно и искренно, так как оно приняло свойственный ему неизменный порядок, начинающийся с первой ступени [1]. В этой идее заключается главная мысль статьи. Анализируя ее, мы можем сделать вывод, что Л. Н. Толстой делает вегетарианство частью своего этического учения. Для Толстого главным является нравственное совершенствование человека, невозможное без воздержания. И одним из пунктов толстовского списка воздержания является отказ от употребления мяса. Так христианство и вегетарианство взаимно обогащают друг друга в мировоззренческой системе великого писателя.

Вегетарианство не всегда связывают с буддизмом и вообще с любой религией. В выражении Жан-Жака Руссо: «Люди, будьте гуманны! Это ваш первый долг. К чему вся ваша мудрость без милосердия?» заключается вся суть его учения о гуманизме и отношение к вегетарианству. Жан-Жак Руссо – французский философ, писатель, мыслитель эпохи Просвещения. Значительную часть мыслей по этой теме Руссо выразил в романе-трактате «Эмиль, или О воспитании». В своих трудах он высказывал идеи о доброте как о первом долге человека, идеи о равенстве людей, которое приводит к счастью. «Доброе – это прекрасное в действии» – так говорит великий просветитель. Руссо большое внимание уделял воспитанию детей. Он считал, что дети рождаются чистыми и непорочными и если их оградить от общества, то можно воспитать достойных людей. Одним из условий этого воспитания является вегетарианство [2]. Руссо, как и другие вегетарианцы, был убежден, что потребление мяса отражается на характере человека: «Чрезвычайно важно не искажать природного вкуса и не делать детей плотоядными, если не ради их здоровья, то хотя бы ради их характера, потому что, чем бы это ни объяснялось, а достоверно, что большие охотники до мяса вообще бывают людьми жестокосердными» [2]. Философ считал, что вегетарианство влияет положительно не только на духовное совершенствование, на что обращал внимание Лев Толстой, но и определял чисто практическое значение – пользу для здоровья. Жан-Жак Руссо видел в гуманизме высшее проявление человеческой природы и полагал задачей человека освободиться от жестокости. Таким образом, Руссо поднимает проблему гуманизма, нравственности и связывает ее с непричинением вреда живым существам. Формирование этических воззрений у человека отражает определенный уровень сознания последнего: способности анализировать свои поступки, делать выводы о своем поведении. По сути, этот просветитель, живший в эпоху Нового времени, поднимает одну из проблем ценностных оснований вегетарианства в современном мире.

Взгляд немецкого философа Артура Шопенгауэра на данный вопрос в некотором смысле схож с взглядами Жан-Жака Руссо. Шопенгауэр рассматривал вегетарианство как показатель более высокого нравственного уровня человека. В своем трактате «Об основе морали» философ пишет: «Поскольку сострадание к животным столь неразрывно связано с положительными чертами человеческого характера, можно со

всей уверенностью утверждать, что тот, кто жестоко обращается с животными, не может быть хорошим человеком» [3]. Однако у А. Шопенгауэра была выстроена специфическая этическая система. Одним из шагов морального совершенствования философ считал аскетизм, который предполагает безбрачие, добровольную нищету, уединенный способ жизни, вегетарианство. Это напоминает философию Льва Толстого, где первым шагом к совершенствованию выступает воздержание – отказ от мясной пищи, а также «от похотей». Философия Шопенгауэра по отношению к вегетарианству является синтезом философии гуманизма и нравственности Жан-Жака Руссо и философии Льва Николаевича Толстого.

Таким образом, вегетарианство стало известным явлением, проникло в идеологию других культур, обретая новую жизнь, имея прочную традиционную основу.

Литература

1. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании / Ж.-Ж. Руссо – 2-е изд., – М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
2. Толстой, Л. Н. Неизвестный Толстой. Первая ступень / Л. Н. Толстой – М.: Изд-во Дементьевой, НП «Вита», 2011. – 192 с.
3. Шопенгауэр, А. Артур Шопенгауэр. Собрание сочинений. Том 3 / А. Шопенгауэр – М.: Республика, 2001. – 656 с.

УДК 316.356.2

Е. Г. Сыркина

Челябинск
Научная школа доктора философских наук,
профессора В. С. Цукермана
Научный руководитель: доктор культурологии
С. Б. Синецкий

ИНСТИТУТ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *В работе рассмотрены процессы трансформации социально-общественного института семьи в результате воздействия политических, экономических и технологических изменений. Трансформация семьи анализируется в рамках двух ценностных парадигм: консервативной и либеральной. Отмечается, что характер семейных связей лежит в основе индустриальных структур, объясняет распространение или сопротивляемость социальным изменениям, влияет на характер урбанизации, построение пенсионной системы, политические и экономические модели, влияет на развитие правовых институтов, развитие демократии.*

Ключевые слова: *культура, культурная политика, институты, семья, семейные связи, трансформация современной семьи.*

Abstract. *In the paper, the processes of transformation of the social-public institution of the family as a result of the impact of political, economic and technological changes are considered. The transformation of the family is analyzed within the framework of two value paradigms: conservative and liberal. It is noted that the nature of family ties is the basis of industrial structures, explains the spread or resistance to social changes, affects the nature of urbanization, the construction of the pension system, political and economic models, influences the development of legal institutions, the development of democracy.*

Keywords: *culture, cultural policy, institutions, family, family ties, transformation of a modern family.*

Одним из приоритетных направлений государственной культурной политики в РФ является создание условий для воспитания и развития граждан. Стратегические цели государственной культурной политики в области воспитания направлены на «возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи; утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи; налаживание диалога между поколениями в масштабах общества; предоставление родителям возможности получения доступной педагогической и психологической помощи по вопросам воспитания детей» [10].

Реализация данных целей предполагает усиление не только образовательной и воспитательной роли института семьи, а также его позиционирования в аспекте государственной культурной политики. Состояние института семьи напрямую связано со способностью общества к собственному воспроизводству, с качеством передачи от поколения к поколению того социокультурного опыта, духовных и нравственных ценностей, без которых невозможно представить существование страны и сохранение её цивилизационной идентичности.

А. Алесина и П. Джулиано, изучая взаимосвязь культуры и институтов, рассматривают семейные связи как характеристику (черту) культуры, которая влияет на такие показатели как участие женщин в рабочей силе, участие в политический жизни, уровень обобщенного доверия, производство домохозяйства, географическую мобильность. Авторы отмечают, что характер семейных связей лежит в основе индустриальных структур, объясняет распространение или сопротивляемость социальным изменениям, влияет на характер урбанизации, построение пенсионной системы, политические и экономические модели, влияет на развитие правовых институтов, развитие демократии [1].

Э. Тодд утверждает, что особенности семейных систем: отношения родитель-ребенок, определяют приверженность либеральной либо авторитарной идеологии. Автор описывает четыре возможных типа организации семьи, в основе которых лежат два параметра: горизонтальный и вертикальный. Горизонтальное измерение описывают отношения между братьями и сестрами – характеризуются как «равноправные» либо «неравноправные». Вертикальные измерения описывают отношения между родителями и детьми – характеризуются как «либеральные» либо «авторитарные». На основе этих характеристик Э. Тодд описывает следующие типы семей: абсолютно нуклеарную (либеральные вертикальные отношения и неравноправные горизонтальные отношения), равноправную нуклеарную (либеральные, равноправные), родовую (авторитарные, неравноправные), коммунитарную (авторитарные, равноправные) [1, с. 96].

А. Алесина, П. Джулиано предлагают рассмотреть особенности обществ, основанные на силе семейных связей [1]:

Общества, построенные на сильных семейных связях	**Общества, построенные на слабых семейных связях**
-низкий уровень обобщенного доверия; - высокий запрос на традиционную мускулинную модель мужских достижений, контроля и силы; - уважение традиций и выполнение социальных обязательств; - избегание неопределенности; - высокий запрос на государственное регулирование финансовых и судебных институтов, рынка труда; - высокий запрос на защиту инвесторов; - патриархальная или подданническая политическая культура; - низкая гражданская культура; - низкая трудовая мобильность.	- высокий уровень обобщенного доверия; - толерантность к неопределенности; - интеллектуальная и аффективная автономия; - высокий уровень кооперации (обобщенная мораль); - низкая степень вмешательства государства; - высокая гражданская культура; - культура участия (политическая культура); - высокая гражданская культура; - высокая трудовая мобильность и нерегулируемый рынок труда.

Не вызывает сомнения утверждение А. Алесиной, П. Джулиано о комплементарном характере взаимодействия и развития культуры и институтов с эффектами обратной связи [2, с. 51].

Можно говорить о том, что культурная политика является инструментом воздействия на институт семьи, транслируя государственно одобряемые образцы и модели современной семьи через систему образования и средства массовой коммуникации. Под культурной политикой мы будем понимать «целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей» [11, с.100].

Культурная политика оформляет и утверждает на конвенциальном уровне определенную семейную систему и внутрисемейный порядок, побуждает людей регулировать свое поведение в соответствии с меняющимися правилами, нормами и ценностями. С другой стороны, семья, выступая активным фактором социального процесса, стимулирует свободу выбора и улучшение качества жизни, активизирует индивидуальный рост, таким образом способствуя совершенствованию общества.

Под институтами будем понимать устойчивые (устоявшиеся) регуляторы социальной жизни, обеспечивающие реализацию ключевых потребностей социальных групп, обладающие нормативно-ценностной аутентичностью, встроенные в те или иные типологические структурные единицы общества [13, с. 210].

Целенаправленный характер воздействия на институт семьи находит свое отражение в программных документах поддержки семьи: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р г. Москва; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

Основные направления реализации культурной политики в сфере семьи и демографии сводятся к следующему: поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни; создание необходимых условий для выполнения семьёй её функций; повышение качества жизни семей; обеспечение прав членов семьи в процессе её общественного развития; возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций

в семейных отношениях и семейном воспитании; создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства; повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи; усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, включая поддержку семьи в воспитании детей; обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения; снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

В социологии выделяют две парадигмы, в основе которых лежат ценностные позиции, объясняющие изменения семьи в истории: «либеральная», утверждающая прогресс в развитии семьи, возникновение новых форм и моделей семьи и «консервативная», говорящая о кризисе современной семьи, возможности исчезновения традиционной семьи.

Консервативная (кризис современной семьи)	**Либеральная (прогресс в развитии семьи)**
Семья рассматривается с точки зрения ее структуры.	Нет единой модели семьи. Семья описывается с точки зрения многообразия образцов.
Незыблемость внутрисемейной сферы.	Модернизация внутрисемейной сферы.
Гендерное распределение ролей	Соблюдение прав и обязанностей в семейно-брачных отношениях. Новые формы распределения гендерных ролей.
Гендерный подход к процессу воспитания и социализации.	
Приоритет функциям репродукции и воспитания детей.	Поиск эмоциональной близости и удовлетворение гедонистических потребностей.
Ориентация на многодетность	Регулируемое репродуктивное поведение
Приоритет и защита государства официальных брачных отношений. Внебрачные союзы не защищены законодательством.	Распространенность внебрачных союзов. Внебрачные союзы пользуются полными юридическими правами наравне с официально закреплёнными браками
Цикличность семейной жизни ориентирована на последовательность стадий взросления ребёнка и особенности выполнения супругами родительских функций	Кардинально меняется природа брака и взгляд на критерии его прочности. Новые стили жизни и построения семьи. Гендерная гибкость членов семейной группы

Можно предположить, что в рамках первого подхода реализуется патерналистический стиль взаимодействия между институтами (государством) и семьей, во втором варианте – предпринимательский тип отношений. В условиях патерналистской системы государство стремится «подменить» семью, взять на себя часть ее функций, либо в той или иной форме администрировать их выполнение. При втором подходе семья суверенна и ответственна перед собой в принятии решений относительно ее экономического и демографического воспроизводства, сознательного родительства, а также реального поведения женщины и мужчины, которые имеют одинаковые права, обязанности и равные возможности во всех сферах жизнедеятельности.

Различные внешние факторы, политические и макроэкономические шоки влияют на формирование ценностей и убеждений. Культуролог С. Б. Синецкий описывает следующие вызовы современности, влияющие на формирование новых парадигм социокультурного развития общества и семьи в том числе: развитие информационного общества, миграционные процессы, технологические достижения в сфере медицины, возможности клонирования человека и генная терапия, изучение дальнего космоса, интегрирование России в мировое культурное пространство, усиливающийся конфликт культур и цивилизаций [12].

Можно выделить ряд тенденций в развитии современной семьи, отчетливо проявившихся в последнее время: переход от многоядерных расширенных семей традиционного (патриархального) типа к нуклеарным семьям; снижение рождаемости; диспропорция в продолжительности жизни мужчин и женщин; увеличение числа разводов; возрастание числа детей, воспитывающихся без семьи или в условиях депривации общения с родителями и близкими взрослыми (сироты, воспитанники интернатов, круглосуточных детских садов, беспризорники и т. д.); демократизация и эгалитаризация отношений в семье, прежде всего в супружеских отношениях, переход от жесткой фиксации ролей к взаимозаменяемости супругов, партнерству, помощи и взаимной поддержке; возрастание числа несовершеннолетних родителей (подростковое родительство); рост числа бездетных семей, в которых статус «семья без детей» – сознательный выбор супругов; появление

двухкарьерных семей, где оба супруга, а не только муж, как в традиционной семье, ставят перед собой задачи профессиональной карьеры, роста и самореализации [4; 5].

Представители консервативного подхода трактуют данные изменения как системный кризис института семьи.

Согласно демографическому подходу состояние института семьи определяется на основе анализа комплекса наиболее репрезентативных показателей, включая количество семей, браков и разводов, абортов, внебрачных деторождений, гражданских браков и т. д.

Согласно среднему варианту прогноза, сделанного Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, население России за XXI век снизится до 117 млн. чел., т. е. на 20% по сравнению с 2000 годом. При этом его доля в мировом населении снизится до 1% (по сравнению с 4% в середине XX в. и 2% в 2015 г.) [6].

Предположительная численность населения в Челябинской области в 2017 г. – 3510072, в 2031 г. – 3476630 человек. Предположительный суммарный коэффициент рождаемости в Челябинской области составляет в 2017 году – 1,8 числа детей на одну женщину. В динамике к 2035 году будет составлять 2 ребенка на одну женщину. Общий миграционный процесс характеризуется приростом населения Челябинской области в 2015 г. – 25160 человек, 2016 году – 26449 человек [14]. Таким образом демографическая ситуация в Челябинской области отражает общероссийскую и мировую тенденцию. Естественная убыль населения отчасти компенсируется за счет внешней миграции населения.

Что касается Европы, французский социолог Т. Блосс отмечает, что семья сохраняет свою значимость и место в жизни европейцев. Сокращение рождаемости, уменьшение размера семьи свидетельствует о более осознанном отношении к планированию количества детей и времени их появления. Этому способствует возрастание значимости профессиональной карьеры женщины. Брачный статус и наличие детей не рассматривается женщинами как единственная модель поведения. Увеличение доли занятых женщин в производстве положительно коррелирует с гибким регулированием рынка труда и трудовой мобильностью.

Необходимо отметить тенденцию, связанную с отказом от «фамилистической цивилизации, переходом к бессемейной организации массового воспроизводства населения». Происходит легитимизация добрачного сожительства среди молодежи от 16 до 23 лет. Снижение привлекательности семейного образа жизни признается как в рамках консервативной, так и в рамках либеральной парадигмы. Оно может рассматриваться и как выражение деформации семейного образа жизни, и как закономерный этап эволюции семьи. При этом сторонники консервативной парадигмы опираются на операциональный набор индикаторов: «уменьшение числа заключаемых браков, рост количества разводов, падение уровня рождаемости, увеличение внебрачных сексуальных контактов, ослабление религиозной основы брака, освобождение женщин из-под опеки мужа и изменение их взаимоотношений» [7].

По данным Челстата количество зарегистрированных браков в 2015 году составило 27797, в 2016 – 23571. При этом количество разводов в 2015 г. составило 16159, в 2016 – 15984 [14]. Коэффициент соотношения браков и разводов существенно не снижается. Это может свидетельствовать о сохранении значимости семьи в жизни населения.

А. А. Левиной был проведён опрос среди молодёжи г. Сургута Тюменской области, в результате которого автор констатировал, что ценность семьи в структуре ценностных ориентаций молодежи недостаточно велико. Исходя из исследования, проведённого А. А. Левиной, для молодежи на первое место выходит создание благоприятной карьеры. Самый подходящий возраст для вступления в брак молодёжь считает возраст 24–29 лет (49,3% опрошенных), на втором месте 18–23 (39,3%)54. Молодёжь ничего не имеет против сожительства. Она не торопится зарегистрировать свои отношения. Большая часть опрошенных считает, что гражданский брак – это неплохо, но в том случае, если это устраивает обоих (32,7%). В тоже время 20,7% респондентов отметили, что они не хотели бы такой брак. Молодые люди утверждают, что наличие ребенка не считается обязательным условием для регистрации брака (48%), все зависит от конкретной ситуации (46%) [9].

Эволюция семейной жизни актуализировала потребность партнеров в эмоциональной близости, удовлетворении индивидуальных потребностей в браке. Внебрачные союзы позволяют партнерам избегать ответственности за выполнение ряда семейных функций: репродукции и воспитания детей. Гедонистическую функцию (в том числе и сексуальную) можно восполнить без особых проблем в связи с возросшей толерантностью общества к внебрачным связям. Эффект психологической (психотерапевтической, рекреационной) функции способны обеспечить коллеги по работе, развлекательные центры и мероприятия, друзья и профессиональные психотерапевты, психологи, и другие специалисты. Нужно отметить, что стабиль-

ность/нестабильность отношений между партнерами одинакова для внебрачных союзов и традиционных семей [4].

Судя по результатам исследования, изменились взгляды на ведущие функции семьи. Рождение и воспитание ребенка не является первоочередной задачей супругов, но остается важной составляющей семейной жизни. В настоящее время можно говорить о том, что семья, выполнив определенные задачи, тяготеет к распаду. Возникает необходимость по-новому интерпретировать цикличность семейной жизни. Цикл семьи теперь не зависит от последовательности стадий взросления ребенка и выполнения супругами своих родительских функций. Фактически новой нормой становится заключение в течение жизни двух и более браков.

Представители фамилистической школы, говоря о кризисе института семьи, указывают на тенденцию увеличения рождения детей вне брака. По данным Росстата семьи, имеющие в своем составе несовершеннолетних детей, составляют 43 процента общего количества семей (17,3 млн. семей), с двумя несовершеннолетними детьми – 11,4 процента, многодетные семьи – 2,5 процента. В структуре многодетных семей 77 процентов составляют семьи с тремя детьми. 67,1% семей имеют 1 ребенка, 26,8% составляют семьи с 2 детьми, 5,8% многодетные семьи (три и более детей). 77 % детей рождаются в браке, 23% детей появляются вне официально зарегистрированного брака.

Претерпевают изменения представления о традиционных гендерных внутрисемейных ролях супругов. Равенство обязанностей родителей приводит к появлению «новых отцов» и «общества без отцов» [4, с.72]. Этому способствует развитие правовых институтов, которые гарантируют права детей, рожденных в неполных семьях, а также усилением роли государственной поддержки и помощи данным семьям. К. Джерсон отмечает, что традиционные формы семейного уклада, где мужчина является главным кормильцем и защитником семьи, а женщина занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, вытесняется семьями с новыми формами распределения гендерных ролей. Автор вводит понятие «гендерная гибкость членов семейной группы» [4, с.73–74].

В отечественной научной литературе присутствует устойчивая точка зрения о системном кризисе института семьи, а западные модели глобализационного развития общества и трансформации семьи носят декларативный характер и несут определенные угрозы для безопасности российского общества [6; 8]. В целом же тезис об отмирании семьи как общественно-социального института не находит своего подтверждения в научных исследованиях. Влияние коммунитарного характера семьи в российском обществе, особое отношение к ценностям личной свободы, идентичности, особый взгляд на распределение ролей внутри семьи и ориентация образовательно-воспитательного пространства на развитие правовых, экономических, политических институтов требует тщательного изучения и анализа с точки зрения дальнейших трансформаций института семьи.

Литература

1. Алесина, А. Культура и институты. Часть I. / А. Алесина, П. Джулиано // Вопросы экономики. – 2016. – №10. – С. 82–111.
2. Алесина, А. Культура и институты. Часть II. / А. Алесина, П. Джулиано // Вопросы экономики. – 2016. – №11. – С. 51.
3. Антонов, А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://demographia.net/journal/2014-04/antonov.
4. Дементьева, И.Ф. Трансформация семьи как института воспитания / И.Ф. Дементьева // Педагогика. – 2017. – №1. – с.70–76
5. Дюльдина, Ж. Семейные ценности и традиции как основа основ Российского общества и государства / Ж. Дюльдина // Власть. – 2013. – №11. – с. 97- 100.
6. Иванов, Е. О. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30211/.
7. Кац М. Н. Современная украинская семья: кризис или модернизация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/65029/37-Kac.pdf?sequence=1.
8. Ларионова, Т. В. К проблеме устойчивости образовательных систем в глобально-региональном мироустройстве / Т.В. Ларионова // Философия образования. – 2013. – №1. –с. 9–13
9. Левина А. А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016.
10. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf.
11. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления – дис… доктора культурологии. / С. Б. Синецкий. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012. – 357 с.
12. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления – автореф. дис… доктора культурологии. / С. Б. Синецкий. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012. – 50 с.
13. Сыркина, Е. Г. Институциональность региональной культурной политики / Е.Г. Сыркина // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов : сб. науч. тр. / Обществ. палата Челяб. обл. ; ЧОУ ВО «Челяб. ин-т экономики и права им. М. В. Ладошина»; редкол. : Г. И. Ладошина, С. Б. Синецкий, А. А. Юнусов, Е. А. Захарова. – Челябинск : ЧОУ ВО «ЧИЭП им. М. В. Ладошина», 2015. – 238 с.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population/

УДК 002

С. О. Ткаченко

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана
Научный руководитель: кандидат педагогических наук,
доцент С. С. Соковиков

СОВЕТСКАЯ ОТКРЫТКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Soviet postcard in the context of historical and cultural transformations

Аннотация*. В статье предложен анализ публикаций, посвященных открытке, авторами которых являлись коллекционеры, описавшие открытку как коллекционный предмет, носитель визуальной информации, средство почтовой связи. Автором отмечена культурно-историческая роль советской открытки.*

Ключевые слова*: почтовая карточка, открытка, артефакт*

Annotation. The article offers an analysis of publications devoted to the postcard, the authors of which were collectors who described the postcard as a collector's item, a carrier of visual information, a means of postal communication. The author marks the cultural and historical role of the Soviet postcard.

Keywords: post card, postcard, artifact

Открытое письмо или почтовая карточка, или открытка – предмет, знакомый каждому человеку, жившему в советское время. Открытка входит в «шорт-лист» самых распространенных и широко используемых артефактов той эпохи. Как отмечает в начале 1970-х гг. известный советский коллекционер М. С. Забочень, «в среднем, каждый советский человек покупает 14–15 иллюстрированных открыток в год» [2,с.52]. При этом, как в годы повсеместного бытования, так и в настоящее время, к ним сохраняется поверхностное и подчас «пренебрежительное» отношение со стороны культурологов, искусствоведов, историков. Можно выделить основные факторы, определявшие низкий уровень интереса исследователей к открытке в советское время: доминирование пропагандисткой функции открытого письма, рассматриваемого в качестве рутинного идеологического средства; значительные тиражи, а, следовательно, «неуникальность» открыток; «вторичность» массовой печатной изобразительной продукции с точки зрения художественной значимости и ценности; низкое качество репродуцирования произведений искусства, представленных в такой форме.

Публикации, посвященные открытке, авторами которых, в подавляющем большинстве, являлись коллекционеры, описывали открытку как коллекционный предмет и носитель визуальной информации, либо как средство почтовой связи. В этом смысле представляют значительный интерес монографии Н. С. Тагрина «Мир в открытке», Э. В.Файнштейна «В мире открытки», Я. М. Белицкого, Г. Н.Г лезера «Рассказы об открытках», М. С. Арлазорова «Вам письмо!», статьи филокартистов М. С. Забоченя, В. В. Шлеева в периодических изданиях «Советский коллекционер», «Филателия СССР». Между тем, и в этих текстах можно обнаружить более объёмные характеристики открытки, например, в материалах о коллекции филокартиста Н. С. Тагрина, насчитывавшем 690 тысяч единиц хранения, и оцененном Президиумом Академии наук СССР как «энциклопедия культурной жизни нашей эпохи» [5, с. 10].

В постсоветский период отмечается активизация интереса, в первую очередь, к открытым письмам 1900–1910-х и 1920–1940-х годов. Образцы начала XX века обычно рассматриваются в контексте истории печатной графики и фотографии, с акцентом на информационной и эстетической значимости открыточных изображений. Исследования почтовых карточек первых десятилетий советского государства и периода Великой Отечественной войны мотивируются значимым социально-политическим и насыщенным событийным контентом печатных изданий того времени. При этом, открытые письма 1950–1990-х годов – рассматриваются лишь как маргинальное свидетельство советского времени, проявление массовой культуры либо китча, второстепенный, «дешевый» объект для коллекционирования. Данную ситуацию определяют, помимо приведенных выше, и другие обстоятельства, сложившиеся в 1990-е и 2000-е годы: период общественного и научного негативизма в оценках советского историко-культурного опыта; экспансия в коммуникативную сферу культуры избыточного объема визуальных материалов разного рода; прекращение поддержки филокартии со стороны государства, снижение числа филокартистов и отсутствие в среде филокартистов молодежи; замена открытки как средства коммуникации электронными системами связи; отсутствие репрезентативных и научно обработанных коллекций советских открытых писем в музейных собраниях.

Только в отдельных работах: альбоме М. Я. Чапкиной «Привет из Столицы. Советская поздравительная открытка», справочниках цен на советские почтовые карточки издательства «Стандарт-Коллекция», немногочисленных публикациях в журналах «ЖУК» и «Филокартия» и на специализированных сайтах можно отметить некоторые подходы к систематизации и анализу феномена советской открытки. Отдельные исследователи рассматривают явление в рамках культурологической методологии. В диссертационных работах М. В. Самбур "Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование" и А. Е. Родионовой "Открытка как феномен художественной культуры" приводятся, в частности, варианты типологизации материала. Однако в поле внимания исследователей оказывается, преимущественно, издания конца XIX – начала XX века. В то же время есть основания полагать, что советская открытка представляет собой комплексный объект, рассмотрение которого с культурологических позиций позволит через уточнение функций, выявление типологической структуры явления, анализ массива иконографического материала и его интерпретацию на иконологическом уровне, выстроить интерпретативную картину богатейшего по содержанию явления, в наглядных образах отражающего историю культуры советской эпохи.

Понимание культурно-исторической роли советской открытки невозможно без обращения к истории появления и формирования института открытых писем. «Триггерным» механизмом для превращения небольшого картонного прямоугольника, существовавшего и ранее в форме частных событийных или визитных «карточек», в регулярный вид почтового отправления является интенсивное расширение коммуникативных связей в Европе и Америке во второй половине XIX века на фоне бурного развития экономики, транспорта, социальных институтов. Новая коммуникативная ситуация требует простого в применении, недорогого и быстрого способа коммуникации. Открытое письмо как регулярный вид почтового отправления появляется в Австро-Венгрии в 1869 году, немногим позже – в 1872 году – в России. Следует также отметить закономерность совпадения времени «рождения» открытого письма и «золотого века» европейской литературы, оказавшего несомненное влияние на эволюцию и диверсификацию эпистолярного жанра.

Значимое событие для последующего формирования полифункциональности открытки – появление ее иллюстрированного варианта. Еще во время франко-прусской войны 1870–1871гг. солдаты сопровождают послания своим родным «комментирующими» рисунками. Однако широкое распространение иллюстрированные карточки получают в последнем десятилетии XIX века, когда появляются новые типографские технологии и техники печати. Другой важной причиной «открыточного бума» становится существенный рост потребности в личной коммуникации, вызванный перемещением значительного количества людей (войны, переселение, деловые, гостевые и туристические поездки).

Первые отечественные иллюстрированные открытки с видами российских городов, в частности, с изображением московских достопримечательностей, издаются в 1895 году. Уже в первом десятилетии XX века к работе над изображениями привлекаются выдающиеся художники – А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, М. В. Нестеров и многие другие. Миллионными тиражами поступают в продажу видовые, поздравительные и репродукционные открытые письма. Поэтому неслучайно, что первые полтора десятилетия XX века именуются «золотым веком открытки» (Н. С. Тагрин, М. М. Забочень, М. А. Нащокина).

Сочетание «событийной» и «пропагандистской» функций открытого письма особенно ярко проявляется с началом Первой мировой войны. Выразительные, наполненные патриотическим звучанием карточки этого исторического периода завершают летопись дореволюционной открытки.

Начиная с 1917 года, все виды почтовых средств обретают новое значение в коммуникативной культуре общества, что отражается и на функциональных характеристиках открытых писем. Если немногочисленные (в силу серьезных проблем с полиграфической базой) открытки первых лет советской власти, воспроизводящие плакаты и портреты деятелей революционного движения, обладают острым агитационным характером, то вторая половина 1920-х годов отмечена снижением официального «пафоса». В эти годы выходят серии с фотопортретами артистов, с репродукциями произведений русского и западноевропейского классического и современного искусства, с видами городов. Идеологические рамки, территориальное и личностное разобщение людей, «вымывание» слоя «людей пишущих», «людей грамотных» приводят к упадку эпистолярной культуры. Открытками, чаще чем прежде, украшают интерьеры (о чем свидетельствуют встречающиеся проколы от кнопок или гвоздей в углах карточек), используют для коллажей в стенгазетах либо в качестве шаблона для переноса на крупноформатные пропагандистские транспаранты. Политическая значимость события, будь то эпизоды революции, победы на фронтах Гражданской войны, массовые демонстрации в дни государственных праздников, крупные события государственного масштаба, например, похороны В. И. Ленина, а позже, с начала 1930-х – «великие стройки коммунизма», становятся основными темами открыток. Повседневность, ассоциировавшаяся с «мещанством», личная жизнь человека

отходят на второй план. Разрешенные Главлитом и другими цензурирующими инстанциями «повседневные» темы в открытке 1920–1930-х годов – это виды городов и пейзажи, труд, спорт, дети. При этом идеализация и мифологизация всех сфер жизни советской страны, стремление «подняться над бытом», свойственные художественной культуре советского периода в целом, присущи и малым печатным формам. Потребность в «воспитательной» функции приводит к включению в арсенал художественных средств открытки плаката, карикатуры, сюжетной «нарративной» картины. Именно «огромное морально-воспитательное значение открыток» остается на протяжении всего времени существования СССР основным фактором, стимулирующим государство к массовому изданию открытых писем [6,с.33]. Открытка наставительно сообщает ребенку и взрослому, «кем и каким быть», как работать и отдыхать, с кем дружить и в ком видеть «врагов народа».

Следует отметить, что открытка конца 1920-х начала 1930-х годов в изобразительном плане сдержаннее и консервативнее других видов массовой печатной продукции – плакатов, газет и журналов. К примеру, открытки с репродукциями работ конструктивистов А. Родченко и Г. Клуциса выпускаются редко и небольшими тиражами выходят. Наиболее авангардные произведения представлены лишь в серии репродукционных открыток живописи художников Ассоциации АХХР.

Новые волны массового перемещения людей в 1930-х и особенно в 1940-х годах возвращают открытке функцию «утоления голода общения». Сотни тысяч советских граждан, командированных и принудительно отправленных на «стройки коммунизма», а также бойцы Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, отправляют почтовые карточки с мест событий. Усиление цензуры в предвоенные и военные годы, лимит времени для выбора носителя текстового сообщения, превращают открытку в важнейшую форму почтовой связи. Событийный компонент военных карточек, включающий сцены побед Красной Армии, обобщенные портретные образы героев, чаще всего «привязан» к праздникам, в первую очередь, к наиболее «оптимистичному» Новому году. И в этом случае, «картинка» не столько несет информацию, сколько придает дополнительное патриотическое звучание лаконичному и «плакатному» по своей стилистике письменному тексту. Именно в годы Великой Отечественной войны, требуются открытки, «воспитывающие чувство горячей любви к Родине и показывающие примеры доблести и геройства»[6,с.91].

Во второй половине 1940-х годов, помимо немногочисленных почтовых карточек, изданных в государственных издательствах, приобретают популярность кустарные фотооткрытки. «Лирические» сюжеты, заимствуются их печатных изданий начала XX века либо трофейных экземпляров. Прежде всего, они призваны компенсировать дефицит личного, приватного общения, и эстетизировать его. Однако в течение 1950-х гг. государство практически монополизирует право на выпуск всех видов наглядной агитации, к которой относилось и открытое письмо. Лишь малый процент открыток выпускают фотоартели и ведомственные издательства. К началу 1960-х годов формируется тематический свод открыток и иконографические каноны «карманного» плаката, ориентированные на различные социальные, профессиональные и гендерные страты. Открытка все более активно используются советскими людьми, чему способствует «выражение положительных эмоций по отношению друг к другу» через открытку [3,с.38]. Участие в создании карточек художников, способных создать в пределах столь малого формата убедительную визуальную формулу, а также положительные изменения в полиграфическом исполнении также умножают диапазон функциональных возможностей открытки. Она отражает посредством точных образных и пластических решений всё происходящее в стране, Как пишет Н. С. Тагрин: «Открытка удивительно полно откликается на многие явления жизни» [4, с. 209].

Необходимо выделить наиболее выразительный в художественном отношении и самый синтетический по своей функциональности жанр – советскую поздравительную открытку. Именно она регулярно используется советскими гражданами. В ней аккумулированы важнейшие функции открытого письма. Так Л. В. Бутыльская в своем исследовании выделяет семь характеристик русской поздравительной открытки, включая коммуникативную, эстетическую, аксиологическую функции [1, с. 12].

Обширный перечень задач, поставленных государством перед массовой печатной продукцией, позволяет максимально реализовать потенциал открытки, ее многочисленные функции, которые можно классифицировать таким образом:

1. Пропагандистская: с использованием в открытке плаката, политической сатиры, сюжетов, посвященных советским официальным праздникам.
2. Эстетическая: через общий дизайн и, что особенно важно, изобразительную часть текста.
3. Репродукционно-просветительная: воспроизведение и трансляция в культурное пространство репродукций произведений изобразительного искусства, архитектуры и пр.
4. Коммуникативная: открытка как средство общения.
5. Воспитательная: через социальную сатиру, сюжетную детскую открытку.

6. Информационная (познавательная): посредством видовых открыток, открыток-извещений.
7. Рекламная: реклама товаров и услуг.
8. Коллекционная: открытка как предмет для коллекционирования.

Каждая советская открыта – многофункциональна, в том или ином ее виде доминирует определенное функциональное значение. Очевидно, что группирование всего массива открытых писем по функциональным комплексам позволит разработать типологию включенности этого явления в коммуникативное пространство советской культуры не только более предметно, но и с обращением к содержательным характеристикам, присущим различным типам культурных ситуаций, в которых «открытое письмо» играло значимую роль. Традиционно классификации открыток ориентируются либо на характеристику изображения, либо на целевую аудиторию. Представляется необходимым разработать иную типологическую структуру этого явления, как базирующуюся на функциональных особенностях открыток. Предварительный вариант может выглядеть следующим образом: Событийная открытка (о социокультурно значимых событиях); Поздравительная открытка; Пропагандистская открытка; Информационная открытка; Рекламная открытка; Художественная открытка; Приватно-коммуникативная открытка.

Детальное рассмотрение видов советских открыток, анализ их функциональных и типологических характеристик позволяет с уверенностью констатировать, что открытое письмо/открытка отражала все сферы социальной, политической и культурной жизни страны, являлась масштабной микролетописью культуры советского государства.

Литература

1. Бутыльская Л. В. Коммуникативная полифункциональность русской поздравительной открытки// Ученые записки Забайкальского государственного университета. Выпуск № 2 / 2014. URL:http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-polifunktsionalnost-russkoy-pozdravitelnoy-otkrytki (дата обращения 6.10.2017).
2. Забочень М. С. Сто лет русской почтовой карточки//Советский коллекционер.1972.№10. С. 28–52.
3. Краснушкина М. В. Два миллиарда открыток Ивана Яковлевича Дергилева//Жук.2010. №2(10).С.36–38.
4. Тагрин Н. С. В поисках необычного//Коллекция служит людям: сборник очерков / Сост. В. А. Кандыбко- Л.: Лениздат, 1973. С. 209–221.
5. Тагрин Н. С. Мир в открытке. – М: «Изобразительное искусство», 1977.
6. Файнштейн Э. Б. В мире открытки. – М.: «Планета», 1976.

УДК 008.001

И. Д. Тузовский

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана

СПЕЦИФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Specifications of the culture of the Digital Age

Аннотация: *доклад посвящен проблеме выделения типических черт культуры цифровой эпохи. Ключевым тезисом работы является спекулятивность концепта «информационное общество», в то время как «цифровая эпоха» как инструмент для характеристики технологической базы современного общества, которая влияет на его культуру. Автор выявляет и анализирует такие черты культуры цифровой эпохи как гипертекстуальность и гипермедийность, сверхтекучесть и динамичность; трансгенность различных видов искусства и художественного творчества; высокая степень меметизации; Replique как основная форма культурной коммуникации; парная полярность феноменов и культурных трендов; квантифицированность, поточность; конвергенция и коадаптация, радиация коммуникационных средств; коммуникационная конфликтность, толерантность, мультикультурализм, диверсификация; многопоточность, высокий потенциал культурной инвазии; визуальный характер, фигуративность, реставрация архаичных практик; отсутствие специального времени для восприятия культуры, фрагментарность культурного потребления; высочайший рекуперативный потенциал*

Ключевые слова: *информационное общество, цифровая эпоха, гипертекстуальность, текучий модерн, культурный мем, квантификация, конвергенция средств коммуникации, мультикультурализм, культурная инвазия, визуальность, рекуперация*

Abstract*: The paper is devoted to the problem of distinguishing typical features of the culture of the digital age. The key thesis of the work is the speculative nature of the concept "The information society", while The Digital Ages as a tool for characterizing the technological base of the contemporary society, which affects its culture. The author reveals and analyzes such features of The Digital Ages culture as hypertextuality and hypermedia, superliquidity and dynamism; transgenicity of various types of the art and artistic creation; high degree of memetization; Replique as the basic form of the cultural communication; pair polarity of phenomena and cultural trends; quantification, streaming; convergence and co-adaptation, radiation of communication means; communicational conflict, tolerance, multiculturalism, diversification; multithreading, high potential of cultural invasion; visual character, figurativeness, restoration of archaic practices; lack of special time for cultural perception, fragmentation of cultural consumption; the highest recuperative potential.*

Keywords: information society, digital age, hypertextuality, fluid modernity, cultural meme, quantification, convergence of means of communication, multiculturalism, cultural invasion, visuality, recuperation

Во второй половине XX в. состоялся переход от технологической линии индустриальной эпохи к информационной. В настоящее время уже наметились черты «четвертой промышленной революции», ис-

пользующей достижения конвергентных технологий – нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Однако социальная и экономическая утилизация НБИКС-технологий еще не наступила, и мы продолжаем жить в Цифровую эпоху, определенную «великой триадой» XX в.: компьютерами, телекоммуникационными сетями и автоматами.

Хотя футурологи, государственные чиновники и лидеры ТНК продолжают высказывать умеренно-оптимистические оценки о скором наступлении «информационного общества», я позволю себе с ними не согласиться. *Цифровая эпоха* давно наступила, однако информационное общество в представленном классическими трудами [4, 5, 9, 10] и основанными программными документами виде никогда не состоится.

Тем не менее, это не снимает вопроса о специфике современной социокультурной ситуации, определяемой, в первую очередь, цифровыми технологиями, социальными, экономическими, политическими и культурными последствиями их внедрения или спонтанной инвазии в различные сферы общественной жизни и разнообразными реакциями человеческих индивидуумов на процессы внешнего внедрения и указанной инвазии.

Изложить черты современной культуры в линейной последовательности сложно, поскольку сама система культуры чрезвычайно усложнилась, обрела огромное число прямых и обратных связей между отдельными элементами. Мы можем сказать, что **гипертекстуальность и гипермедийность, как характеристики связанности объектов** в киберпространстве сегодня являются ключевыми характеристиками культуры в целом.

Невероятное ускорение коммуникационных процессов, снявшее пространственные барьеры, вероятно является одной из причин, по которой современную культуру можно назвать **сверхтекучей** или **сверхдинамичной** [2, 3]. Условная «плотность» коммуникации на заре человеческой истории была столь низкой, что открытия совершались и исчезали вновь и вновь. Вплоть до середины XX в. технологиям, культурным феноменам, банальным модным тенденциям требовались годы для того, чтобы, появившись в одной точке земного шара, начать воздействовать на общества, проживающие в других регионах. Однако со второй половины XX века (мы можем предложить несколько условных дат – от запуска первого искусственного спутника Земли до телетрансляции коронации королевы Елизаветы II) время между возникновением культурного феномена и его глобальным распространением стремительно уменьшается (между тем как в науке время между совершением открытия, его общественным признанием и затем внедрением очень часто только возрастает в силу гиперболического характер роста объемов публикуемой научно-технической информации и ряда других причин). Субкультуры, развивавшиеся на протяжении десятилетий меняют свой жизненный цикл на трех- или четырехлетнее существование, начиная ориентировочно с середины 2010-х гг. Инстатрендам требуются и «топовым хэштегами» в Facebook и Twitter требуется месяцы, а иногда и считанные сутки, чтобы возникнуть, получить массовое распространение и затем исчезнуть. В этих условиях любая реакция культуры как института становится изначально опаздывающей. Она вынуждена разбираться с последствиями уже отживших и исчезнувших феноменов. Подобно тому, как в распространении вшей в России в детской среде была обвинена мода на групповые селфи в тот момент, когда моноподы (так называемые, селфи-палки) уже достаточно распространились, чтобы исключить обязательный близкий контакт голов участников групповой фотографии.

В качестве второй важной черты современной социокультурной ситуации, которую необходимо отметить, я назову **трансгенность различных видов искусства и художественного творчества**. Вопреки ожиданиям, кинематограф не убивает литературу так, как от него этого ожидали – тем, что экран вытесняет книжную страницу. «Нежный убийца», он действует тоньше, заявляя новые стандарты и форматы описательной зрелищности, средств выразительности, подачи сюжетных ходов, самой фабулы. Внутри искусства движущихся картинок трансгены сериалов проникают в кино «большого экрана» и наоборот, мультипликация в форме CGI заменяет собой натурные съемки и актерскую игру, аниматронику и моделирование. Вовне кино – писатели создают литературные произведения с оглядкой на их возможную экранизацию, компьютерные игры используют кинематографические кат-сцены и иные приемы, заимствованные у кинематографа. Автор самой известной фэнтези-эпопеи в современной культуре Джордж Мартин изначально как будто создавал ее под формат сериальной экранизации (что действительно очень вероятно, с учетом его опыта телевизионного сериального сценариста). Это не исключительная ситуация, она встречалась и ранее: даже такие литературоцентричные творцы, каким был, например, автор романа «451 градус по Фаренгейту» Рэй Бредбери, зарабатывали деньги написанием сюжетов низкожанровых комиксов. Однако в данном случае мы имеем дело с массовым трансгенным переносом художественных приемов одного вида искусства в другой: сериальность стала «бичом» не только телевидения, но и кинематографа и самой литературы. Например, украин-

ский писательский дуэт Дмитрия Громова и Олега Ладыженского с сожалением констатирует жанровую смерть романа [8], на смену которому пришли литературные «циклы» (читай – сериалы). Кстати, примечательно, что один из наиболее высоко оцененных критиками и жюри различных премий роман-эпопея этих писателей «Ойкумена» сегодня представляет собой *цикл романов-эпопей* (сериал в квадрате!) общим объемом в 9 томов. Разумеется, это не самый масштабный цикл в истории, но примечательна тут именно жанрово-форматная «матрешка»). В свою очередь кинематограф, родившийся из фотографии и с ней технически порвавший, казалось бы, окончательно с изобретением и распространение цифровых камер… внезапно получает «трансген» фотографии в виде меметичного зрелищного кадра. Тут важно понять отличие: зрелищные сцены были и раньше, есть сейчас и будут в кинематографе всегда, отдельные зрелищные кадры ценились поклонниками в старых фильмах, хотя до эпохи блокбастеров открытой Роландом Эммерихом и Стивеном Спилбергом было еще далеко. Но именно с 1980-х гг. возникает особый характер связи операторской работы и монтажа, когда один, наиболее впечатляющий и запоминающийся (меметичный) кадр длится в течение достаточно долгого времени. Акцентуация на отдельном «длительном кадре» и превращение его в мем окончательно осваивается киноискусством с выходом «Матрицы» бр. Вачовски, где замедленное движение – slo-mo – стало краеугольным камнем киноязыка.

Теперь перед нами предстает первая сложность в изложении, поскольку трансгенность культуры Цифровой эпохи одновременно связана с несколькими иными важными социокультурными чертами.

Современная культура **меметизирована** и **квантифицирована**. Единицей распространения культурного контента выступает уже не произведение, а цитата-мем, будь то музыкальная фраза (вероятно, «главная тема» музыкального произведения становится в истории медиа первым мемом, который распространяется вирусным образом), визуальный образ-кадр или текстовая цитата. Лишенный метафорической клеточной оболочки произведения в его целостности мем агрессивно распространяется в культурном пространстве и более прост для рецепции и воспроизведения человеком – его носителем. В результате культура квантифицируется, бьется на мельчайшие единицы, лишенные целостного контекста, который необходим для восприятия произведения искусства. В связи с чем сам онтологический статус произведения искусства в Цифровую эпоху оказывается под вопросом. Живет ли в действительности культуре французский прозаик и публицист Фредерик Бегбедер или же его романы умерли в момент их публикации в сети, дав жизнь миллиардам квантифицированных высказываний-мемов, которые репостят пользователи социальных сетей? Подобно тому, как разведчик Исаев оказался вытеснен меметическим образом Штирлица из анекдотов произведение искусства денатурируется и превращается в сборник вырванных из контекста, а подчас и просто фальсифицируемых цитат.

Во-вторых с трансгенностью искусств и их выразительных средств в Цифровую эпоху оказываются тесно связаны **конвергенция и коадаптация коммуникационных средств** и создаваемого при помощи этих средств культурного контента. Если десятилетие назад деление интернет-мессенджеров на текстовые, аудиовизуальные и мобильные еще имело смысл, то сегодня практически все они универсальны, а крупные социальные сервисы сочетают в себе услуги социальных сетей, рекламных площадок, стриминговых каналов, мессенджеров, облачных хранилищ данных, поисковых машин, контентных веб-сайтов и т. д., по сути – представляют собой интернет в интернете.

Возможно, именно это является причиной нового витка популярности комиксов в начале XXI века – объединение мощи выразительных средств изобразительного искусства, литературы и драматургии, ретрансляция содержания при помощи кино, телесериалов и компьютерных игр и, наконец, идеально-квантифицированная форма подачи: от деление общей истории на отдельные короткие 16–32-страничные выпуски до финальной квантификации транслируемой информации в кадрах-фреймах на странице и текста, ограниченного пузырями-баблами.

В самой краткости высказываний современной культуры нет ничего страшного, Редьярд Киплинг вполне мог бы сегодня опубликовать в Twitter с его ограничением на 140 знаков «Эпитафию эстету», а Франсуа Вийон – «Четверостишие, написанное Франсуа Вийоном в ночь накануне смертной казни». Однако такое высказывание требует подготовленности и тщательной шлифовки, максимальной выверенности и соразмерности слога и смысла. Поэтому я позволю себе не согласиться с А. В. Костиной и А. Я. Флиером, в том что главным мотивом современной культуры является превентивное переживание будущего (они справедливо дали этому концепту название «общества репетирующих» [6, 7]). Скорее, главным мотивом современной культуры становится неподготовленное, спонтанное высказывание. От общества «Magnum opus» – подготовленного «великого труда», дела жизни мы перешли к **обществу «Replique»** – торопливых реплик-ответов и возражений. Торопливая диалогичность, не располагающая временем для обдумывания слов собе-

седника, фактически исключающая контекстуальность любого высказывания, предполагающая необходимость максимального эпатажа для привлечения внимания публики к собственным словам является, как мне кажется, одной из главных причин **высокой коммуникационной конфликтности** современной культуры. Среди самых свежих примеров можно привести скандал вокруг рекламы мыла Dove. В качестве уникального торгового предложения компания-производитель выбрала хорошую совместимость мыла с любым типом кожи, что в рекламном ролике было показано через образы семи различных женщин, обладающих различной телесной конституцией и относящихся к разным национальностям. Однако в социальной сети Facebook был размещен только 1 кадр, в котором африканка превращается в европейку. В условиях современной культуры, не располагающей ни временем для обдумывания высказывания, ни испытывающей интереса к его контексту, зато ориентированной на мгновенный ответ-реплику это вызывает гендерный и расовый скандал и компания вынуждена приносить публичные извинения за высказывание, которое не имело расистского или иного отрицательного значения [1].

Конвергенции коммуникационных средств и средств выразительности, квантификации и коммуникационной конфликтности противостоят другие тенденции развития современной культуры.

Конвергенции полярно противопоставлена **радиация** (увеличивающееся многообразие) средств коммуникации, за счет рекомбинации различных уже имеющихся средств. Частные отличия играют все меньшую и меньшую роль, однако пользовательская экология и сервисная стратегия, различные стратегии получения прибыли (монетизации) и т. д. позволяют выживать и успешно конкурировать друг с другом десяткам близких по духу коммуникационных приложений для мобильных устройств.

Квантификации противопоставлена **поточность** информации. Она заключается, во-первых, в особом режиме ее восприятия: в социальных сетях это пролистывание «ленты новостей», а в интернете в целом – «веб-серфинг». Во-вторых, поточность информации заключается в повышении динамики повествования и укрупнении форм художественных произведений. Если мы сравним фильмы ставшие символами массовой культуры даже начала 1990-х годов и их ремейки начала 2010-х гг., то обнаружим, что визуальная воспринимаемая динамика значительно возросла (за счет использования буквально десятков различных приемов – от клипового монтажа, до стробоскопического освещения, от съемок «на живую», раскачивающуюся в руках оператора камеру, до выхватывания крупным планом ног бегущих героев и пр.). Однако «уплотнение» действия требует высокой детализации, поэтому в классическом фильме «Вспомнить все» 1990 года за 15 минут экранного времени происходит в полтора раза меньше продвигающих сюжет событий, чем в его же ремейке 2012 года. В результате длительность фильмов увеличивается и развлекательной лентой продолжительностью значительно более 2 часов сегодня никого не удивишь.

Коммуникационной конфликтности противопоставлены идеи **толерантности, мультикультурализма и диверсификации**. Я не буду останавливаться подробно на этом пункте, поскольку именно он получил всестороннее и довольно конфликтное освещение в российской и мировой науке.

Подобная **парная полярность культурных трендов и частных феноменов** сама по себе является важной чертой культуры Цифровой эпохи, но в совокупности с другими чертами она рождает еще одну, принципиально важную – **многопоточность.**

В «Постижении истории» Арнольд Тойнби довольно самонадеянно сообщал читателям, что весь мир живет по британским образцам. В переписке с В. В. Розановым российский педагог и просветитель С. А. Рачинский указывал, что опасения его визави вслед за другим религиозно-консервативным философом К. Н. Леонтьевым беспочвенны и за эпохами относительной нивелировки культурного многообразия всегда наступали новые эпохи радиации. Опасениям в том, что процессы глобализации протекают по сценарию унификации уже более столетия, но мир до сих говорит отнюдь не только на английском и тем более – литературном британском варианте английского, не носит цилиндры и бабочки. Представляется более вероятным, что глобализация протекает по двумя основным взаимодополняющим сценариям – конвергенции и универсализации культур. Однако не в смысле коммуникативистики, а в том смысле, который в этот термин изначально вкладывали биологи или экономист и социолог Дж. К. Гэлбрейт в работе «Новое индустриальное общество». Попав в идентичную среду обитания живые организмы, эволюционируя приобретают сходство черт, необходимых для эффективного действия в этой среде. Классическим образцом биологической конвергенции можно считать сходство гидродинамики эволюционно-примитивных хрящевых рыб – акул и высших морских млекопитающих дельфинов. Культурно-коммуникационной средой, общей для всех *развитых* обществ планеты, выступает сегодня киберпространство и порождаемые им черты и тренды, которые я назвал ранее. Поэтому национальные культуры (если этот термин еще имеет какой-либо феноменальный, а не исключительно виртуально-сакральный смысл) развиваются в некоем общем для них направлении,

вырабатывая универсальные ценности и создавая универсально интересные артефакты. Таким образом, формируется **глобальный поток современной культуры**, который эклектически сочетает в себе самые разнообразные ценности и смыслы. Будучи носителем идей гуманизма и расовой толерантности человек может оставаться в плену гендерных стереотипов. Будучи крайне левым марксистом – одновременно практиковать восточный мистицизм.

Вместе с глобальным потоком культуры существуют и **микроглобальные**. Этот довольно неуклюжий термин призван описать интересную ситуацию, когда носителей определенных культурных ценностей численно мало, они дисперсно рассеяны по всей планете, но коммуникационная среда Цифровой эпохи – киберпространство – позволяет им поддерживать связь, которая была бы абсолютно невозможна в эпоху первобытности, да и в раннюю индустриальную эру тоже, и потому сохранять общую идентичность.

Существуют и **локальные культурные потоки**, которые относительно ограничены цивилизационными локусами или их эксклавами в иных культурных традициях. И, наконец, нижний иерархический уровень занимают **микропотоки**, представленные культурой отдельных социальных групп, стремящихся к изоляции от глобального или локальных культурных потоков.

Культурные процессы, которые мы назвали «потоками», протекают, по большому счету, в различных пространствах. Человечество, как их носитель, стремится минимизировать конфликтность потоков и потому вырабатывает различные защитные механизмы – от цензуры в социальных сетях до разделения каналов кабельного телевидения. Не приемлешь секс и насилие на экране? – не смотри канал Starz или HBO! Не нравится острая социальная сатира, не знающая «запретных тем»? – не включай мультипликационные телешоу «Южный парк» или «Симпсоны». Не понимание выработанного культурного механизма «свободы высказываний в своем монастыре, но только в своем» стало одной из причин молчаливого одобрения россиянами расстрела исламскими радикалами редакции французской сатирической газеты «Шарли Эбдо». Это приводит нас к такой черте как **высокий потенциал культурной инвазии.**

Уникальной по масштабам и глубине поворота тенденцией современной культуры является **переход от векового развития текстовой коммуникации к текстово-визуальной, аудиовизуальной и чисто визуальной коммуникации**. Визуализация в форме реставрации фигуративности является одной из «примет времени». Даже эмотикон-смайл, составленный из типографского двоеточия, дефиса и закрывающей скобки – иконка и отчасти логограмма, оказался повсеместно вытеснен пиктограммами-эмодзи, а теперь и «настепенной росписью» стикеров и картинок-мемов. В каком-то смысле мы можем говорить об архаизации культуры, в первую очередь – в отношении средств, которые она использует для творения смыслов. Сложную симфоническую оркестровку заменяет единичная мелодическая линия и доминирующий над ней ритм; абстрактный знак – визуальная копия, условную графику компьютерных игр – фотореалистические трехмерные изображения, сложный текст, передающий пространство в его мерной глубине, сложной топологии ландшафта, моделирующий «поток сознания» героя, слагающий композицию из действий, диалогов, описаний и внутренних переживаний заменяется обменом уже упомянутых реплик и кратких, предельно схематизированных описаний, которые все больше походят на аватары в социальных сетях.

Особый жизненный ритм, поточный характер восприятия квантифицированной информации приводят к изменению **временной структуры приобщения к культуре**. Потребление культурного контента (я намеренно использую современный термин для обозначения и тех процессов чтения, созерцания или слушания произведений искусства, когда термин «контент» был к ним не применим) происходит **не в специальной обстановке и в особое выделено время**. Мы слушаем музыку по дороге на работу, читаем книги в метро, смотрим кинофильм за ужином. Акты **специального потребления культуры** чрезвычайно редки и имеют характер **события,** которое требует своей фиксации и публичного сообщения об этом достижении.

Заключительная черта, которую я хотел бы назвать имеет несколько провокационный характер. Меня терзало искушение как раньше использовать оборот «коммерческий характер культуры», однако это будет не совсем точно. Современная культура не просто имеет коммерческий характер, а **обладает высочайшим рекуперативным потенциалом.** Термин рекуперация был предложен Ги Дебором в работе «Общество спектакля» и подразумевал возможность восприятия, усвоения, переработки и превращения в коммерческий объект капиталистической культурой любых революционных символов. Рекуперация Цифровой эпохи имеет гораздо большие аппетиты. Не только самая известная фотография команданте Эрнесто Че Гевары стала принтом на модных футболках, но любой конткультурный или даже просто антикапиталистический феномен рекуперируется в той или иной форме. Становится культовым и массово популярным режиссером Ларс фон Триер. Техногики, игнорировавшие значимость любого из маркеров социальной успешности, превращаются

в зацикленных на апгрейде (а, следовательно, покупке дорогостоящих комплектующих) геймеров и карнавальных жонглеров-косплееров, сопровождающих все мероприятия гик-культуры.

Что ж, мы рассмотрели основные черты культуры Цифровой эпохи, хоть и сделали это чрезвычайно кратко. Позвольте перечислить их еще раз:

1. Гипертекстуальность и гипермедийность, как характеристики связанности объектов;
2. Сверхтекучесть и динамичность;
3. Трансгенность различных видов искусства и художественного творчества;
4. Высокая степень меметизации;
5. Общество Replique;
6. Парная полярность феноменов и культурных трендов;

7–8. Квантифицированность vs поточность;

9–10. Конвергенция и коадаптация vs радиация коммуникационных средств;

11–12. Коммуникационная конфликтность vs толерантность, мультикультурализм, диверсификация;

13–14. Многопоточность vs высокий потенциал культурной инвазии;

15. Визуальный характер, фигуративность, реставрация архаичных практик;

16. Отсутствие специального времени для восприятия культуры, фрагментарность культурного потребления;

17. Высочайший рекуперативный потенциал

Этот обширный перечень служит, вероятно, достаточно полным теоретическим описанием модели современной культуры Цифровой эпохи. На практике он, вероятно, будет полезен в анализе и объяснении культурных феноменов конца XX – начала XXI в. Однако, к сожалению, он одновременно бесполезен для решения главной прикладной задачи любой науки – моделирования и прогнозирования развития изучаемого предмета в будущем. Мы не можем ничего сказать о культуре после социальной утилизации достижений «четвертой промышленной революции»… кроме того, что – вероятно! – сложность системы под названием «культура» в очередной раз значительно усилится. Возможно, изменится сам глубинный смысл культуры, который заключался до сих пор в передаче социального опыта, аккультурации человека и приспособлении его к своей собственной истории, «выживании в ней».

Список литературы и источников

1. Dove удалила рекламный ролик после обвинений в расизме. Компания извинилась за видеоролик [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/10/09/737147-dove-reklamu-rasistskoi, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 4.10.2017)
2. Бауман, З. Текучая модерность. Взгляд из 2011 г. [Электронный ресурс] – URL: http://polit.ru/article/ 2011/05/06/bauman/, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 1.09.2014).
3. Бауман, З. Текучая современность: пер. с англ. / З. Бауман; под ред. Ю. В. Асочкова. – СПб.: Питер, 2008.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Академия, 1999.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура [Электронный ресурс] / М. Кастельс. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/ Polit/kastel/index.php, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 07.10.2017)
6. Костина, А.В., Флиер, А.Я. Куда история влечет культуру? (От «общества концертирующих» к «обществу репетирующих»). (Начало) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 4. – С. 27–37
7. Костина, А.В., Флиер, А.Я. Куда история влечет культуру? (От «общества концертирующих» к «обществу репетирующих»). (Окончание) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 46–59
8. Олди, Г.Л. О бедном романа замолвите слово [Электронный ресурс]. – URL: http://old.mirf.ru/Articles/art2068.htm, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 4.10.2017)
9. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010.
10. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004.

УДК 008.001

Д. А. Фунтова

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана
Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
Н. В. Долдо

ЦЕННОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ТРАНСФОРМАЦИИ, КОТОРЫЕ МЫ НЕ ЗАМЕЧАЕМ

Axiological space of the modern culture: changes which go unnoticed

Аннотация. *Ценностное пространство современной культуры находится в прямой зависимости от технологического прогресса, научных достижений и открытий. В данной статье мы бы хотели рассмотреть, как зависимость от гаджетов, возможность программирования одного человека другим, персонализация информации, анонимность данных и ее отсутствие актуализируют те или иные ценности. Новый технологический уклад происходит по трем основным направлениям: биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта и глобальные информационные сети. Многоплановость современного культурного пространства обуславливает непредсказуемость некоторых ценностных трансформаций.*

Ключевые слова: *ценностное пространство, ценностное пространство культуры, ценностные трансформации, актуализация ценностей, технический прогресс, искусственный интеллект, информация.*

Abstract. *Axiological space of modern culture directly depends on technological progress, scientific achievements and discoveries. In this article, we would like to consider how the reliance on gadgets, the possibility of programming one person by another, the personalization of information, the anonymity of data and its lack are connected to actualization of certain values. The new technological structure takes place in three main areas: biotechnology, nanotechnology, artificial intelligence systems and global information networks. The diversity of the modern cultural space causes the unpredictability of certain value transformations.*

Keywords: *axiological space, axiological space of culture, transformations of values, actualization of values, technological progress, artificial intelligence, information.*

Современные технологические разработки обеспечили появление широчайшего ряда устройств: от бытовых приборов до суперкомпьютеров и робототехники, которые меняют и совершенствуют условия жизни человека. Но и зависимость от гаджетов неуклонно растет. Уже не мы подстраиваем, программируем устройства под себя, а они нас, ведь обывателю вполне достаточно пользоваться функциями техники в заданных разработчиками параметрах и ограничениях, и непрофессионал не способен полностью персонализировать принадлежащий ему аппарат. Так, например, модель устройства и его операционная система, определяют не только алгоритм мыслительных стратегий при выполнении тех или иных задач, но и формируют специфические физические привычки у пользователей, причем пользователей во всем мире, ведь распространенных моделей гаджетов, как и операционных систем не так уж и много. Такая унификация, в духе концепции одномерного человека г. Маркузе [1, с. 78], сейчас приобретает вполне реальные формы, и влечет за собой ряд сложных вопросов, касающихся возможности программирования другого человека и общества в целом. И эти возможности даже сложно осмыслить, ведь объем бытового использования устройств не сравним с объемом и уровнем технологических разработок в оборонных целях. «Разумное» оружие уже существует и применяется в текущих геополитических конфликтах, например, беспилотные летательные аппараты достигли такого уровня автономности, что превратились в самостоятельную ударную силу. Поэтому война государств с разной технической оснащенностью, помимо других, провоцирует этические и нравственные вопросы об использовании и контроле таких машин.

Изменение ценностной парадигмы нашего времени связано не только с развитием технологий, а в первую очередь с массовым распространением интернета как принципиально нового феномена. К 2010 году в России насчитывалось уже 43,3 млн интернет-пользователей, демонстрирующих принципиально иной подход к освоению и использованию информации. Нынешнее поколение называют «Поколением Google», которое определяет компьютерно-опосредованную коммуникацию как доминантную. Интернет сам стал социальной средой, с его полноценным участием в экономических, политических, социальных и духовных отношениях. Большая часть операций, которые требовали физического присутствия, теперь осуществляются онлайн, более того, реальная жизнь не всегда может предложить физическую форму реализации всех виртуальных возможностей. Интернет формирует мировоззрение современного человека, так как он становится основным источником информации, соответственно прямо или косвенно воздействуя на сознание и поведение личности. Информационный вал, как его следствие, клиповое мышление, неумение отличить дезинформацию или пропаганду, запрограммированность массовой культурой, сверхпотребление – негативные аспекты пользования интернетом, которые уже зафиксированы и проанализированы.

Сама информация и ее переизбыток влияют на самоидентификацию, способы жизни и ценности. Здесь стоит упомянуть эффект, известный как «пузырь фильтров»: современные информационные системы накапливают огромные объемы данных о каждом пользователе, анализируют, структурируют и определяют какую именно информацию выдавать на экран конкретному пользователю. Геолокация, язык, возраст, история поисковых запросов и другие данные о человеке автоматически становятся ограничивающим фильтром. Персонализация и удобство навигации с одной стороны конструируют комфортную среду, а с другой – сужают область доступной информации (Эти слова подтверждает бывший глава Google Эрик Шмидт: «Людям будет очень сложно увидеть или приобрести что-то, что так или иначе не было под них подобрано» [5, p. 322]) и ставят под сомнение анонимность и защищенность личных данных.

Классические идеи З. Фрейда, М. Хоркхаймера, К. Хорни, Т. Адорно, Э. Фромма, и других ученых XX–XXI веков [4, с. 170], об одномерности и стереотипизации человека индустриального общества значительно трансформировались под влиянием Интернета и технологий. Имеющийся массив доступной информации в интернете являет пример сосуществования самых разнородных мнений, моделей поведения, способов жизни. Познание мира индивидом происходит теперь не только в рамках образовательной системы, но и через самостоятельное погружение в интернет-среду, где цензура, идеология и другие государственные рычаги управления имеют относительное влияние. Хотя формальные ограничения доступа к той или иной информации, такие как например возраст или страна пребывания, существуют, чтобы препятствовать распространению нецензурных или экстремистских материалов, они не способны нормировать нынешний информационный вал. К тому же, эти ограничения легко обойти даже дилетанту, поэтому интернет становится целым миром, в котором есть всё, кроме абсолютного средства контроля над информацией. Процессы глобализации и стереотипизации происходят, но тем не менее, взгляды современного общества формирует множество источников, позволяя рассматривать какую-либо проблему с разных точек зрения, выбирать модель поведения, социальную роль, исходя не из локальных, а общемировых тенденций. В таких условиях невозможен тоталитаризм идеи, но вполне обусловлено смещение ценностных ориентиров, адаптация и применение существующих норм к новым социальным феноменам. Например, социальные сети позволяют создавать виртуальные личности и один человек может иметь несколько идентичностей и реализовывать некоторые потребности через свой виртуальный образ. Заступить за грань своего «я» вероятно скоро сможет каждый: крупнейшие компании из сферы высоких технологий регулярно анонсируют постепенное усовершенствование систем искусственного интеллекта, а значит, не исключена возможность как генерирования человекоподобного разума на основе выбранных критериев, так и «копирования» своего «я».

Таким образом мы можем сделать вывод, что происходит актуализация таких ценностей как техническая и информационная независимость, безопасность собственных данных, индивидуальное сознание и защита его от постороннего вмешательства, уникальность собственного «я». Будущее, описанное в научно-фантастической литературе, незаметно встраивается в сферу обыденного, порой минуя сферу сознательного своего основного объекта – личности.

Литература

1. Маркузе Г.; Одномерный человек/ пер. С англ. А. А.Юдина. – М.: «Издательство АСТ»: 2003. – 331.
2. Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество/Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 425–531.
3. Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
4. Философия XX века. Учебное пособие. М., ЦИНО общества "Знание" России, 1997. – 288 с.
5. Eli Pariser. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. – New York: Penguin Press, 2011. – 506 p.

УДК 008.001

В. С. Цукерман
Челябинск

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

To a question of definition of ecology of culture
Abstract: This article is devoted to definition of an object, subject and sphere of application of ecology of culture, and her further prospects as new scientific discipline.
Keywords: ecology, culture, ecological culture, culture ecology

2017 год был объявлен годом экологии в России. В связи с этим обратимся к теме, которая напрямую связана с вопросами экологии.

Выражение «экология культуры» в отечественной речевой практике встречается довольно часто. Его употребляют и в публицистике, и в научных публикациях (реже), и в сфере обыденного сознания. Появление этого выражения в русской культуре приписывают академику Д. С. Лихачёву. В последнее время возникло словосочетание «экология литературы» (я намеренно воздерживаюсь пока от слов «термин», «понятие»). Была даже такая рубрика на одном из телевизионных каналов.

Между тем неясно, какое содержание вкладывается в это выражение, каков его смысл, насколько правомерно с научной точки зрения, его употребление.

Для ответа на эти вопросы обратимся к исходным и смежным категориям. Несомненно, исходным понятием является «экология». Этот термин был введён английским естествоиспытателем Э. Геккелем в середине XIX века и означал науку об отношениях организмов и организуемых ими сообществ как между собой так и с окружающей средой. Через столетие термин приобретает другое, наиболее распространённое ныне значение, которое, не вдаваясь в тонкости и детали, может быть сведено к научным основам рационального природопользования. В любом случае экология – это наука, что подтверждает и этимологический анализ (eicos – дом, жилище, местопребываение; logos – учение, наука). Почему и высказывания типа «у нас в городе плохая экология», употребляемые в обыденной речи и трактующие слово «экология как состояние окружающей среды, нне могут быть признаны корректными.

Со второй половины XX века в научный оборот вошли такие понятия, как «экология человека» или «социальная экология», «культурная экология», «экологическая культура» и, наконец, «экология культуры». В первом случае речь идёт о науке, изучающей взаимодействие общества (человека) и окружающей среды, в более узком значении – применение экологических принципов к пониманию пространственного распределения социальных групп и связей вокруг них. По отношению к городу исследования подобного рода были проведены основателями так называемой Чикагской школы Р. Парком и Э. Берджисом. Культурная экология – комплексная научная дисциплина, основанная на идеях географического детерминизма ()американский этнограф Дж. Стюарт), которая изучает определяющую роль природной среды, к которой адаптируется культура тех или иных этнических групп и социальных организаций. Экологическая культура, если свести воедино различные определения и трактовки этого понятия,есть в сущности не что иное, как культура природопользования.

Сложнее обстоит дело с экологией культуры. В книге К. М. Хорунженко «Культурология. Энциклопедический словарь» даётся два варианта подхода к пониманию экологии культуры. Первый – «область культурологического знания, охватывающая все области жизнедеятельности современного человека: взаимоотношения с природой, жизнь общества, индивидуальную жизнь человека» [2, с. 557]. Очевидно, что в данном определении предмет экологии культуры представляется чрезвычайно расплывчатым. Почему это экология культуры, а не культурология в целом, правда, также определяемая не лучшим образом?

Второй вариант выглядит предпочтительнее. По мнению составителя словаря «экология культуры – раздел социальной экологии, которая ищет пути (каков стиль! – *В. Ц.*) сохранения и восстановления различных элементов культурной среды, созданной человечеством на протяжении его истории (памятников архитектуры, ландшафтов и т. п.)» [2, с. 557]. В сущности здесь речь идёт о предметно-вещественной стороне культуры, подлежащей сохранению и восстановлению. Думается, такой подход не соответствует ни духу лихачёвского понимания «экологии культуры», употребляемого им скорее как образное выражение, нежели научное понятие (Д. С. Лихачёв какого-либо определения не делал, моё же умозаключение делается исходя из контекста его высказываний), ни, тем более, словосочетанию «экология литературы».

Для определения сущности, предмета и основных характеристик экологии культуры необходимо найти такие ответы, поставив соответствующие вопросы. Первый из них: экология культуры – это наука или интуитивно понимаемый, но никем точно не определённый образ некоего культурного феномена? Предположительно – это всё же наука. Но каков её предмет? Казалось бы, напрашивается очевидный ответ – пространство культуры или, шире, культурное пространство. Но экология предполагает не просто характеристику какого-либо объекта, а взаимоотношения, взаимодействия в нем. Следовательно, и экология культуры есть наука о культурных взаимодействиях как минимум культурных сообществ, в том числе цивилизаций, между собой, социальных общностей, институтов и культуры, индивида (личности) и культуры. Такой отдельной научной дисциплины с чётко очерченным предметом, разработанным категориальным аппаратом, на мой взгляд, пока не существует. Это нарождающаяся наука, наука будущего. Её формирование связано с решением целого ряда весьма сложных задач, и в первую очередь, с вычленением в культурном пространстве субъектно-субъектнных отношений, имея в виду субъекты различного масштаба – от личности до отдельной цивилизации. Это зависит от множества смысловых подходов, методов анализа, в том числе и от понимания самого феномена культуры, как известно, трактуемого далеко не однозначно.

Другой аспект проблемы. Всё же целью этой формирующейся науки, что, вероятно, подразумевалось академиком Лихачёвым, является способствование сохранению культуры. Но не только её материальных (как в определении К. М. Хорунженко), но и духовных артефактов. В таком случае экология культуры, пока в самом приблизительном варианте может быть определена как наука о культурных взаимодействиях, имеющая целью способствовать сохранению и восстановлению культуры.

Естественно, сразу же возникает целый ряд вопросов и трудноразрешимых проблем. Всю ли культуру следует сохранять или какую-то её часть, ядро? Какую культуру? Каким подходом в данном случае следует руководствоваться – линейным (формационным) или цивилизационным? Сохранение есть консервация культуры или предполагается некое соотношение такой консервации и развития? Как должны соотноситься экология культуры и культурная политика? Чья это культурная политика: ЮНЕСКО, государств, каких-то социальных, политических, культурных сил и движений и т. п.? Какова структура этой науки, из чего должен складываться её понятийный аппарат?

Вопросов больше, чем ответов. Но вовремя поставленные, эти и другие вопросы помогут институциализироваться новой науке и категориально выразить и отразить уже существующую общественную практику, не говоря уже о её научном обосновании.

Литература

1. Хевеши, М. Политика и психология масс / М. Хевеши // Вопросы философии – 1991 – №12 – С. 32–42
2. Хорунженко, К. М. Культурология. Энциклопедический словарь / К. М. Хорунженко – М.: 2000 – 640 с.

УДК 792

Г. В. Цукерман

Челябинск
Научная школа доктора философских наук,
профессора В. С. Цукермана
Научный руководитель: доктор культурологии, профессор,
зав. кафедрой культурологии и социологии Л. Б. Зубанова

ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРПОРАТИВНОГО ДУХА

Аннотация*. В статье выявляются специфические аспекты бытования корпоративности в сфере искусства (на примере театра), выделяются предметные исследовательские поля для дальнейшей культурологической интерпретации указанной проблемы.*

Ключевые слова*: корпоративность, культура, корпоративная культура, художественная культура, искусство, театр*

Annotation *In article specific aspects of an existing of corporationism in the sphere of art come to light (on the example of theater), subject research fields for further culturological interpretation of the specified problem are allocated.*

Keywords*: corporationism, culture, corporate culture, art culture, art, theater*

Сама по себе постановка проблемы корпоративной культуры применительно к сфере художественной деятельности может рассматриваться как отличающаяся явной новизной. Отчасти потому, что традиционно корпоративная культура мыслится исключительно в «привязке» к бизнес-сообществу; отчасти потому, что сам характер художественной деятельности воспринимается как свободно-индивидуальный, в определенной мере чуждый объединению в коллективы (образ художника как одиночки, индивидуалиста-творца).

На наш взгляд, указанные характеристики, даже если и принять их наличие как безусловное, свидетельствуют, скорее, не об отсутствии возможностей существования корпоративной культуры в художественной сфере, но именно о специфическом характере ее функционирования в границах искусства. И если вести речь об искусстве, то наиболее наглядным иллюстративным примером может выступать именно театр – в силу коллективной природы деятельности, разнообразии ролевых и статусных позиций, соединении публичного (сцена) и приватного (закулисье) начал.

Обозначим ключевые черты, определяющие специфичность существования корпоративной культуры в контексте художественной деятельности (на примере театра). Интересно то, что именно о театре обычно говорится как о специфическом, атмосферном пространстве с явно выраженной негативной коннотацией – «серпентарий единомышленников», «театральные интриги» (вопрос в достаточной мере осмысленный, например, в художественной литературе – «Театр» С. Моэма, «Театральная история» А. Соломонова).

Первое – это ***необходимость неповторимо-индивидуального лица творческого лидера***. Так, если обратиться к примерам реального функционирования театров, становится понятным, что чем мощнее выражено это индивидуально-личностное и уникальное начало (преимущественно, в лице художественного руководителя), тем убедительнее общий, публично значимый успех. Специфичность художественной сферы именно в этом личностно-неповторимом начале человека, формирующего корпоративную идеологию творческого коллектива. Чем более уникален его путь, тем в большей мере универсально это создаваемое начало, выраженное в порождении вокруг театра особой духовно-мировоззренческой среды, идеологического сообщества (дух Таганки, МХАТа).

Одновременно, эта ориентированность на конкретное лицо обеспечивает и уязвимость корпоративной культуры, ибо ее воспроизведение возможно при условии сохраняющегося и действующего центра. Так, скажем, Юрий Любимов – это и пусковой механизм формирования корпоративной культуры театра на Таганке, и личностно инструментованный вариант ее воплощения, и своеобразный «виновник» ее распада. Конечно, некоторое время корпоративная культура может воспроизводиться на мифологически-символической основе «ореола лидера» без его реального присутствия, но, в любом случае, ее действенный характер сменяется, скорее, ритуально-мемориальными практиками.

Можно возразить, что определяющая роль лидера равно важна и в бизнес-корпорациях. Однако, на наш взгляд, в бизнес-корпорациях формирование консолидирующего эффекта основано, скорее, на институциональных началах (системы, структуры, даже, конкретные службы и отделы). Яркая фигура лидера выступает в этом смысле возможным, но не определяющим основанием. Более того, в бизнес-структурах работник может не знать, кто выступает «пусковым механизмом» эффективно функционирующей корпоративной системы, в которую он вовлечен. В бизнес-структурах в большей мере важна именно автоматическая воспроизводимость, даже схематичность ценностно-нормативных ритуалов корпоративности: действующих без явных сбоев в любых условиях, воспроизводимых любыми людьми – в этом залог ее успешности. И компания тем уязвимее, чем в большей мере ее текущая функциональная деятельность «заточена» на одном человеке.

Вторая особенность – это ***ограниченные возможности использования административного ресурса регулирования сферы***. В данном случае следует уточнить, что мы разграничиваем понятия организационная культура, которая именно действует как управленческий механизм регулирования текущей практики функционирования организации, и корпоративную культуру – обеспечивающую ценностный аспект существования коллектива. Именно регламентация ценностно-духовного начала в корпоративном функционировании художественного коллектива весьма затруднена. Театр может использовать в создании корпоративной культуры и бизнес-модель, она позволит ему обеспечить контроль над менеджментом, управленческую гибкость, но не возможности конвертации духовно-символического капитала в исторически-значимый контекст. Если все работают на единый художественно-эстетический замысел образного решения художественного «продукта» (кстати, люди могут рационально не осознавать, что работают на один процесс, здесь нет конкретных регламентирующих документов), тем больше возможностей для творческой самореализации каждому члену этого творческого коллектива и тем более мощный творческий продукт оказывается созданным «на выходе». В этом смысле, подчинение общему идеологическому основанию в художественной культуре осуществляется сугубо в добровольном желании найти в этой «вписанности» не столько форму зависимости, сколько пространство творческой самореализации. Чем более люди впитали это общее, тем в большей мере смогли выразить индивидуальное. Нет опасности подавления (как, например, в тоталитарных образованиях), так как «Мы» становится не нивелирующей категорией, но, наоборот, обеспечивает творческую свободу самовыражения. В бизнесе важен тиражируемый продукт, а здесь – продукт интенциально направленный к **эксклюзивности**. И именно в сфере производства нематериально-

го продукта происходит сближение художественной культуры и бизнеса (креативный веб-дизайн, сфера высоких интеллектуальных технологий).

Корпоративная культура в бизнес-системах, скорее, «механизм» (пусть очеловеченный и пластичный), а в случае театра это в большей мере «ансамбль» как сообщество уникальных, индивидуализированных сотворцов. То есть, ***ансамблевость*** может рассматриваться как специфическое свойство корпоративной культуры театра.

Еще одна специфическая черта функционирования корпоративной культуры в сфере художественной деятельности – это ***неочевидный характер результата***. В бизнесе – это, прежде всего, получение прибыли через увеличение доходов или минимизацию расходов. Более того, само введение корпоративной культуры в бизнес-корпорациях зачастую продиктовано намерением минимизации расходов на персонал – нет необходимости дополнительного материального стимулирования сотрудников в силу того, что у них формируется мощная мотивация для работы именно в твоей компании. А в художественной культуре денежная мотивация проявляется специфично, опосредованно, играя, в том числе, роль компонентов культурно-символического капитала и, соответственно, не прибыль может рассматриваться в качестве достижения конечного результата. В данном случае мы не говорим о вопросах менеджмента искусства, для которых проблема распространения и окупаемости, безусловно, важна. Но особенность создания художественного продукта такова, что корреляция между ориентацией на материальную прибыль и последующим успехом у публики – выражена не так очевидно и безусловно как в бизнес-структурах.

Можно ли связывать результат с наполняемостью зала? Частично – да, это является оценкой художественного воплощения замысла, но, в том же виде, и оценкой менеджмента конкретного театра (работа служб распространения билетов, организации целевых посещений). И, кроме того, если мы выберем данный критерий в качестве ключевого, то следует признать, что художественный результат не выходит за пределы зала. В искусстве же, особое значение отводится «сверхзадаче»: миссии театра, ее воплощении в ценностном поле культуры. Другими словами, речь может идти о **проекции эффектов корпоративной культуры театра** в культурной среде (аудиторной, медийной, образовательной, сфере культурной политики и пр.). При этом сама корпоративная культура существует и функционирует все же в пределах театра как корпорации, а от ее состояний и качеств зависит содержание и действенность этих проекций как результирующего эффекта осуществления **миссии.**

Резюмируя вышесказанное, выделим ключевые теоретические основания дальнейшего исследования корпоративной культуры в нашем прочтении. Прежде всего, именно **миссия театра** (в содержательном прочтении, не на уровне слоганов, эмблематичных выражений и декларативных призывов) видится нам как центрирующий концепт его корпоративной культуры.

УДК 008.001(575.1)

М. Б. Юлдашева
Ташкент, Узбекистан

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: *В статье говорится о совершенствовании деятельности учреждений культуры, о процессе реформирования и оптимизации сети и структуры учреждений культуры в Узбекистане.*

Ключевые слова: *культура, искусство, отдых, рекреация, зрелище, организация массового отдыха, организация игр и развлечений, культурные потребности.*

Annotation: The article talks about the improvement of the activities of cultural institutions. The process of reform and optimization of the network and structure of cultural institutions in Uzbekistan.

Keywords: culture, art, rest, amusement, entertainment, play, cultural work among the masses.

Государственная политика Узбекистана в сфере культуры направлена на сохранение самобытности культуры узбекского народа и национальных традиций, возрождение и развитие культурного наследия, обеспечение доступности культурных ценностей для всего населения, интеграцию в систему всемирной культуры на правах равноправного участника.

Состояние узбекской культуры характеризуется наличием позитивных тенденций ее развития, к которым можно отнести принятие ряда законодательных актов по вопросам культуры, последовательную поддержку сферы культуры и искусства руководством республики. К таким законодательным актам можно

отнести: Постановление кабинета министров республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013–2018 годах современных центров культуры и досуга населения», «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021гг.», Указ Президента от 15 февраля 2017 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления в области культуры и спорта».

Культура – это живой организм, который развивается вместе с обществом, требует новых подходов в решении возникающих проблем, нуждается в совершенствовании. Изменения, которые происходят в мире и Республике Узбекистан, влекут за собой пересмотр представлений о роли культуры в государстве и обществе. Сегодня культура воспринимается не только как совокупность общенациональных ценностей и не связывается исключительно с культурным наследием и народным творчеством, а воздействует на всестороннее развитие человека. В связи с этим возрастает роль учреждений культуры в современном обществе Узбекистана. Сегодняшняя ориентация на рыночную экономику, приоритетное развитие платных услуг, многие другие проблемы заставили изменить прежние стереотипы. В досуговой деятельности были подвергнуты забвению такие важные и ведущие функции, как просветительная и воспитательная; утратились понятия: патриотизм, гражданское достоинство, общественный долг и многое другое. В связи с этим возникла необходимость создания в Узбекистане условий для удовлетворения возрастающих потребностей населения в организации продуктивного и содержательного проведения ими свободного времени. В 2013 году 25 июня было принято Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013–2018 годах современных центров культуры и досуга населения» [1, с. 1].

Согласно принятому Положению о центрах культуры и досуга населения их деятельность заключается не просто в изучении культурных потребностей населения, а в возможности предоставления разнообразных услуг культурно-просветительского и развлекательного характера и создания условий для любителей занятий самодеятельным, художественным творчеством и прикладным искусством. Среди задач центров можно назвать такие наиболее важные, как создание интернет-студий, курсов по изучению информационно-коммуникационных технологий и иностранных языков посредством электронных ресурсов. Организация проведения увлекательных представлений, свадебных и иных торжественных мероприятий, проведение постоянных и временных выставок фото и прикладного искусства, создание и организация студий и кружков по интересам и т.д. А так же выявление талантливой молодежи Узбекистана посредством проведения постоянных и временных выставок прикладного искусства, конкурсов, мини-фестивалей народного творчества и зрелищного искусства, а также их моральную поддержку и пропаганду достижений творческой молодежи.

Основные функции государственных учреждений культуры как социально-культурных институтов состоят в том, чтобы сохранять и развивать достижения национальной культуры, традиционные формы культурной деятельности; совершенствовать художественное творчество, раскрывать и поддерживать творческие индивидуальности и таланты; содействовать развитию познавательной активности самообразования в сфере литературы, искусства, истории, науки, экономики, производства, культуры быта; поддерживать социально значимые творческие инициативы любительских объединений, клубов, общественных объединений, в том числе тех, которые содействуют развитию национальных культур в Узбекистане; формировать у разных категорий населения и у отдельных граждан умения и навыки стабильной и гуманной организации и самоорганизации свободного времени и отдыха;

Приоритетными направлениями деятельности государственных учреждений культуры определены: национальная культура, традиционные виды искусств и ремесел, обычаи и обряды узбекского и других народов, проживающих в стране; социально-культурные программы для социально уязвимых групп населения; детское творчество во всех его видах и формах; рекреационно-развлекательная деятельность разных категорий граждан и содержательный цивилизованный отдых; самодеятельное художественное творчество и движение любительских и общественных объединений; праздничко-зрелищная деятельность в различных региональных условиях.

Для совершенствования деятельности учреждений культуры Узбекистана существует целый комплекс мероприятий, который включает курсы по сохранению и качественному изменению сети учреждений культуры, организации смешанных государственно-частных предприятий и объединений культурно-досугового типа, активизации культурно-просветительной деятельности, развитию традиционной культуры регионов, обеспечению доступности учреждений культуры для различных групп сельского населения, поддержке общественной инициативы в сфере духовной жизни сельских жителей. Современные учреждения культуры призваны решать важные социальные задачи, интернируясь в их решении и реализации с органами образования, социальной защиты, комитетами по делам молодежи, общественными организациями, творческими союзами. Сохранение национально-культурных традиций, художественно-эстетическое воспитание, инициативы, направленные на борьбу с асоциальными явлениями, новые информационные и досуговые технологии становятся главным содержанием деятельности современного учреждения культуры в Узбекистане.

Все это определяет поиск оптимальных форм и моделей учреждений культуры, как интегрированных многофункциональных, так и профильных специализированных, совершенствование их нормативно-правовой, экономической и материально-технической базы. Последние 26 лет в социокультурной жизни республики Узбекистан были временем активного реформирования и профилизации учреждений культуры, поиска новых моделей, попыток укоренения оптимальной инфраструктуры на уровне регионов.

Сегодня процесс реформирования и оптимизации сети и структуры учреждений культуры Узбекистана идет по двум направлениям: реорганизации и объединения там, где это необходимо и обусловлено и перепрофилирования, формирования новых типов учреждений.

Таким образом, одновременно решаются две практические задачи: наиболее эффективно реализуется государственная политика в области национально-культурного возрождения и действующая сеть активно пополняется учреждениями культуры нового типа.

Для улучшения деятельности учреждений культуры Узбекистана необходимо в первую очередь определить место и социальную роль функционирующих сегодня структур в системе регулирования и координации социокультурных процессов (центров культуры и досуга населения, театров, парков, музеев, библиотек, музыкальных школ, центров эстетического воспитания и др.). Это позволит более точно определить специфические функции разных социальных институтов культуры, даст возможность выявить оптимальные организационно-структурные подходы к созданию новых моделей, востребованных в данных условиях в Узбекистане, определить их соответствие социальному заказу.

Государство обеспечивает развитие культуры, так как оно несет ответственность за духовное, моральное и эстетическое воспитание граждан. Государство создает необходимые условия для приобщения граждан к национальному и мировому культурному наследию; формирует систему организаций и учреждений искусства и культуры; выделяет необходимые материальные и финансовые средства; обеспечивает проведение научных исследований и разработку научных проектов в области культуры, готовит квалифицированные кадры; создает гарантии и стимулы художественного творчества, сохраняет традиционную культуру (фольклор, народные промыслы, ремесла), обеспечивает формирование среды обитания человека, защиту интересов народа Узбекистана в области культуры.

Учреждения культуры являются тем социальным институтом, который выступает одновременно в качестве демократического и общедоступного, гуманистически сориентированного социального института, культурно-образовательного пространства, духовного и физического становления и развития личности человека, его самореализации и самоопределения; центра формирования рекреационной культуры разных социальных групп и слоев общества; творческой лаборатории самодеятельного искусства во всех видах и формах его бытования; аккумулятора культурной активности и инициативы населения в сфере свободного времени; организатора празднично-зрелищных программ на основе как традиционных, так и инновационных технологий; координатора культурной жизни и разных социокультурных процессов в сельских регионах страны.

Постановление кабинета министров республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013–2018 гг. современных центров культуры и досуга населения», Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. [2, с. 3], Указ Президента от 15 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления в области культуры и спорта», Государственные программы предусматривают целый комплекс мероприятий. Таких как: по сохранению и качественному совершенствованию сети учреждений культуры, активизации культурно-просветительной деятельности, развитию традиционной культуры регионов, обеспечению доступности учреждений культуры для различных групп населения, поддержке общественной инициативы в сфере духовной жизни сельских жителей. В настоящее время в стране функционируют 39 театров, 175 музеев, более тысячи центров и парков культуры и досуга населения, 301 детская школа музыки и искусства [3, с. 2].

Процесс совершенствования социально-культурной деятельности учреждений культуры в Узбекистане, как показывает практика, целесообразно проводить путем внедрения целевых региональных программ культурного развития, что позволяет сформировать открытую систему взаимосвязи разных социальных институтов с общественными структурами на уровне региона как единого социокультурного пространства.

Литература

1. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013–2018 годах современных центров культуры и досуга населения» 25 июня.,2013 – С.1
2. Указ Президента Узбекистана «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» от 07.02.2017. – С.3.
3. Указ Президента от 15 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления в области культуры и спорта». – С.2.

УДК 351.853

А. В. Юрикова

Оренбург
Научная школа доктора философских наук,
профессора В. С. Цукермана
Научный руководитель: доктор культурологии, профессор,
директор Оренбургского областного музея изобразительных
искусств Ю. Э. Комлев

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Problems and prospects in interaction between church and secular institutions in the field of cultural heritage preservation

Аннотация. *В статье анализируются основные проблемы и перспективы взаимодействия музея, кино и церкви, как светского и религиозного мировоззрений, в контексте культурной и образовательной деятельности в сфере охраны культурного наследия. Акцентируется внимание на современных трансформациях, происходящих в сфере охраны культурного наследия на примере России.*

Ключевые слова*: духовность, охрана культурного наследия; церковь; реакция; музеефикация.*

Abstract. *The article analyzes the main problems and prospects in interaction between the museum, cinema and the church, as a secular and religious world's view, in the context of cultural and educational activities in the field of cultural heritage preservation. Attention is focused on modern transformations in in the field of cultural heritage preservation in the example of Russia.*

Keywords: spirituality, cultural heritage preservation; church; reaction; museification.

Культура есть память
[10, с. 8].

Актуальность темы взаимодействия церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия продиктована кризисной ситуацией, в которой находится культурное наследие церкви в России на современном этапе развития. Вопросы взаимодействия церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия являются одними из приоритетных не только в сфере гуманитарных и социальных наук, но и среди повседневных представлений о культурном наследии церкви. На протяжении всей истории России сакральные или культовые объекты представляют духовное, культурное и природное наследие человечества. Русские монастыри, соборы, храмы, иконы и другие сакральные объекты выполняют фундаментальные функции в духовной и культурной жизни страны.

Философские аспекты культурного наследия и культурной памяти представлены в работах зарубежных авторов Г. В. Ф. Гегеля, К. Ясперса, А. Тойнби, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, М. Вебера, Г.-Г. Гадамера. Существуют специализированные исследования отечественных ученых в области охраны культурного наследия: А. Баллер, М. М. Богуславский, Ю. А. Веденин, И. Э Грабарь, И. К. Кучмаев, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачев, М. С. Каган, Б. Б. Пиотровский, С. Ю. Каменский, М. Е. Кулешова, Т. С. Курьянова, А. Я. Флиер, Н. А. Хренов, Э. А. Шулепова, Ю. П. Шульгин.

Важную часть исследования составляют работы в области кино В. Гусева, А. Максимова, Ю. А. Плахова, Я. Незнамова, К. Э Разлогова, С. В. Посадского, В. С. Цукермана, М. Б. Ямпольского.

Так, Ю. А. Веденин, анализируя понятие «культурное наследие» с точки зрения современных проблем его сохранения, относит к нему «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [2]. По М. С. Кагану, «культурное наследие» – это важнейший отличительный признак культурного пространства от бытия природы, поскольку через него реализуется такая фундаментальная черта культуры [4].

Богослов и философ Павел Флоренский в работе «Храмовое действо как синтез искусств» описал идею «умерщвления» культурного наследия церкви, если оно представлено в отрыве от своих функций и вне христианского значения [17, с.40]. «Культурное наследие церкви» – это категория, определяющая историю церкви как совокупность объектов культурного наследия, связанных своей историй, содержанием и церковным пространством.

К понятию «культурное наследие церкви» относится категория сакрального или – «освященное присутствием божества», запретное «то, соприкосновение с чем для человека запрещено» [16] или латинское слово sanctus означает – окруженный изгородью, с поклонением, почитанием Бога, храма, святыни или церкви. Следовательно, «культурное наследие церкви» – это наследие о поклонении или почитании [3]. Из этого определения можно сделать вывод о сходстве восприятия культурного наследия

церкви и в храме, и в музее. Музейное пространство подразумевает какое-то ограждение от «хаоса» то есть от разрушения. Процесс возвращения к начальному этапу – т. е. единичному использованию культурного наследия, музейные предметы не должны изыматься из музея, будет означать в определенном смысле упадок культуры общества [11].

В русской культуре, философии, искусстве, религиях существуют свои представления о духовности, в музее это выражается в древнерусской живописи, культурой архитектуре, церковной утвари, религиозной скульптуре, культах, обрядах, мифах и ритуалах, в образах искусства, сакральной и бытовой культуры.

В последнее время влияние Русской Православной церкви на жизнь общества заметно возросло. Это во многом связано с изменением отношения к религии как к возможности духовно-нравственного возрождения общества.

Церковные и светские институты по-разному смотрят на образовательные, культурные, массовые процессы, именно это различие создает почву для сохранения культурного наследия. Взаимодействие церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия включает в себя совместные выставочные проекты, совместные религиозные проекты и богослужения, реинституцию имущества религиозного назначения, размещение музеефицироаванных религиозных предметов на временное хранение в храме, увеличение влияние церкви на светскую сторону жизни, лихачевский кинофестиваль, визуализацию культурного наследия, совместные конференции и семинары, возвращение к опыту епархиальных древлехранилищь.

Именно церковные и светские институты способны взять на себя ответственность по сохранению культурного наследия. Мы знаем большое количество примеров по изменению отношения государственной власти по отношению к культурному наследию. Например, советская власть по отношению к культурному наследию церкви, Петр 1 по отношению к иконописи, восточному стилю в культуре. На всем протяжении своего существования церковь, музей, кино являлись объектами самого пристального внимания и изучения различных гуманитарных дисциплин. С конца XX века музей и церковь все чаще начинают рассматривать как два взаимодействующих объекта в новых формах, это связано с процессом передачи имущества религиозного назначения религиозным организациям. «церковь» и «музей» – это не горизонтально находящиеся одинаковые институты, перед ними стоят совершенно разные задачи в области искусства, истории и культуры. Основу музейной деятельности составляет сохранение, изучение и атрибуция произведений искусства, церкви – вносить в искусство и культуру знание о Боге, мире и человеке. Церковь и музей взаимодействуют, создают совместные проекты, но в то же время остаются различными по основной деятельности. Главная задача церкви и музея в современной культуре состоит в совместном сохранении церковных ценностей. В XXI веке мы видим все большее воздействие церковных институтов на светские институты, в частности кино или музеи, сегодня церковь или религиозные группы способны формировать общественное мнение и воздействовать на социокультурные процессы.

Примером взаимодействия между церковью и музеем является Оренбургская епархия МЦ РПЦ и Оренбургский областной музей изобразительных искусств. В период с 1993 по 1995 годы Оренбургским областным музеем изобразительных искусств на временное хранение в Церковь Пресвятой Богородицы г. Оренбурга был передан 21 предмет, среди которых работы Владимира Маковского «Христов в пустыне», «Моление о Чаше», 1894 года, «Воскресший Христос», 1894, «Явление Богородицы», «Воскресение Христа» и др., которые по настоящее время курируются сотрудниками музея. В музее проходит ряд мероприятий совместно с Оренбургской епархией МЦ РПЦ: фотовыставка «Православие – в объективе современности», выставка современной иконописи «Небо на земле», выставочный проект «Пасха праздников праздник» и др.

Известно большое количество примеров позитивного взаимодействия между церковью и музеем. Практически в каждом музее-храме разрешается проводить богослужение, музейщики предоставляют возможность использования икон из музейного собрания в храмах на правах временного пользования. Таким образом, иконы, храмы используются по прямому назначению и сохраняются как памятники истории и культуры. Известный пример сотрудничества – это Храм Святителя Николая в Толмачах и Третьяковская галерея, Храм имеет статус домовой церкви при Третьяковской галерее. Значительная часть храма представлена экспонатами из собрания музея, например, иконами главного и боковых иконостасов. 10 сентября 2015 года в Зале Совета Государственного Эрмитажа состоялось подписание соглашения между Эрмитажем и Санкт-Петербургской православной Духовной академией, в рамках сотрудничества планируется чтение лекций, организация пресс-конференций, публичных выступлений по церковной и музейной проблематике.

Трансформации, происходящие в области охраны культурного наследия церкви под воздействием разнообразных причин от светских до религиозных, могут стать причиной кардинальных перемен

в деятельности по сохранению культурного наследия церкви. Анализ изменений, может служить для формирования совершенствования сферы охраны культурного наследия. Существует определенная взаимосвязь между реинституцией имущества религиозного назначения, частных конфликтов между церковными и светскими представителями, усиление влияния церкви в обществе, запретов на выставки и фильмы, уплотнение культурных связей между церковью как религиозным институтом и музеем и кино как светскими институтами, которые влияют на охрану культурного наследия.

Музей это часть культурного ресурса, который формирует духовную составляющую каждого человека, – это искусство, религия, традиции и обычаи. В большинстве случаев музейное пространство ассоциируют с экспозиционным, но оно так же включает коммуникационное, игровое, образовательное и др. Храмовое пространство – это богослужебное религиозное сооружение – символическое и сакральное. Храмовое пространство, участвующее в богослужении – храмовая архитектура и передвижные формы искусства – это иконы, подсвечники, свечи. Все соединяется в храмовом действии как художественный синтез и, по словам П. Флоренского, «все сплетается во всем» [17, с. 40].

Потребность современного общества в вере и культуре создает поле для сотрудничества духовных и светских учреждений, которое обусловлено общими задачами. В современном мире в сфере культуры сохраняется эффективное взаимодействие между церковью, музеями и кино. Значимость культурного обмена обусловлена влиянием христианской традиции на культуру и переосмыслением христианства через светское мировоззрение.

Сегодня в начале XXI века мы продолжаем наблюдать взрывное действие кинематографа, которое вызывает, глубокие изменения в представлениях людей о мире. «Кинематограф является синтетическим искусством, массовой формой целостного освоения мира, и кино формирует картину мира и «мягкого» принуждения современного человека к требуемым действиям» [14]. Визуализация культурного наследия церкви может формировать и укреплять уважение к культурному наследию современными средствами кино, именно кинематограф способен актуализировать культурное наследие в современной культуре. Одним из наиболее распространенных и действенных средств передачи информации являются культурные проекты, в частности кино, обладающее мощной силой воздействия на сознание зрителя. Рассматривая сущность кино, теоретики ссылаются на видимый характер кинореальности М. Б. Ямпольский пишет: «мир кино прежде всего состоит из видимых вещей и тел, которые раскрывают свой смысл в непосредственном созерцании» [18, с. 14]. Картины «Дым Отечества», «Библиотека» Дмитрия Лавриненко, «80-е» Андрея Шемякина, «Секрет лака Страдивари» Александра Гурьянова, «На окраине Млечного пути» Павла Головкина, «Старик Петр» Ивана Головнева, «Амурский тигр. Путь к Священной горе» – это попытка оригинального художественного воплощения важных проблем сохранения культурного и природного наследия России. Кинематографисты интерпретируют образы и идеи культурного наследия в соответствии со спецификой мировоззрения и духовным состоянием общества, а также особенностями творческого метода. В последнее десятилетие появляется достаточно большое количество фильмов, содержащих темы культурного наследия, проводятся специальные кинофестивали: «Историко-культурное наследие России в документальном кино», «Покров», «Невский Благовест», «Лихачевский кинофестиваль». Эти фестивали с каждым годом становятся все более масштабными, привлекают внимание все большего числа зрителей, в том числе и ученых.

Киноискусство для культурного наследия церкви – это и способ миссии, способ обращения к тем, кто привык воспринимать не слово, а образ, видеоряд. Этим обусловлен рост внимания со стороны церкви к кинематографу, сотрудничеству с представителями киноискусства и киноиндустрии.

Следовательно, анализ деятельности Русской Православной церкви со стороны церковных институтов, музея и кино со стороны светских институтов – основа объективного научного подхода в решении проблемы сохранения культурного наследия церкви в современных социокультурных процессах.

Взаимодействие церковных и светских институтов области культурного наследия церкви осуществляются двумя основными путями: прямым или открытым, когда взаимодействие осуществляется через систему непосредственных контактов на уровне государственных законов, конференций и встреч, реинституции, временного хранения церковью музейных объектов; косвенным, когда посредником коммуникативного взаимодействия выступают средства массовой коммуникации, интернет. Первая тенденция, связанная с культурным наследием церкви – это нарушение коммуникативных потоков между церковными и светскими институтами. Вторая тенденция, это процесс насыщения или замены пространства музея новым ценностно-смысловым содержанием при передаче имущества религиозного назначения. Третья тенденция, расширение масштабов деятельности по передачи имущества религиозного назначения в лоно церкви. И четвертое, это процесс образования выявленного культурного наследия церкви.

Для эффективной реализации деятельности по охране культурного наследия церковным и светским институтам необходимо активно содействовать в совместной работе, что продиктовано исторически сложившимся ти-

пом формирования ответственности и влияния церкви, музеем, кино в стране. Внимание к проблемам охраны культурного наследия является показателем цивилизационного развития и интеллектуальной зрелости общества. Данная проблема всегда актуальна и до сих пор в достаточной мере не разрешена в России.

Таким образом, культурное наследие церкви обладает социально-значимой функцией поддержания стабильности и постоянства общества, является необходимой составляющей культурной и национальной идентичности, заботой о сохранении которой является важной задачей, возложенной на церковные и светские институты в современной культуре.

Литература

1. Алексеева Л. С. Деятельность духовенства томской епархии по сохранению исторического и культурного наследия в XIX – начале XX вв. (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») // Вестник Кемеровского государственного университета: Томск, 2014. – № 2 (58) Т. 2. – С. 27–31.
2. Веденин Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997. С. 4–9.
3. Воловик В. Н. Категории сакрального ландшафта. // Географический вестник № 4 (27), 2013 [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – http://www.geo-vestnik.psu.ru/info
4. Каган М.С. И вновь о сущности человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск I / Под ред. Маркова Б.В., Солонина Ю.Н., Парцвания В.В. – СПб: Петрополис, 2001. – С.67.
5. Каменский С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2009. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – http://elar.urfu.ru/handle/10995/1890.
6. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б Кириллова. – М: Академический проект, 2005. – 448 с.
7. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября1972 г.) //Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации//. – М., 1991. – С. 290–302.
8. Копировский А.М. Церковная археология/ А. Копировский // Сайт «Религия в России» [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://religii-rossii.ucoz.ru/
9. Лихачев Д.С. Народ должен иметь свои святыни // Литературная газета. 1990. 11 апр. № 15 – с. 205.
10. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Искусство-СПб, 1994. – 758 с.
11. Лотман М. Ю. Беседы о русской культуре. Телевизионные лекции. – СПб.: Искусство СПБ, 2005. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman/lotman-vospit_dushi-an.htm
12. Мельников И.В. Музей-заповедник «КИЖИ»: 40 лет / Мельников И.В., Гущин Б.А., Набокова О.А. – Петрозаводск: Скандинавия, 2006. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – http://kizhi.karelia.ru/library/kizhi-40/403.html
13. Растимешина Т. В. Охрана культурного наследия в России XIX В.: формирование опыта взаимодействия церкви, гражданского общества и государства в сфере музеефикации исторических и культурных ценностей. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-kulturnogo-naslediya-v-rossii-xix-v-formirovanie-opyta-vzaimodeystviya-tserkvi-grazhdanskogo-obschestva-i-gosudarstva-v-sfere
14. Рыжов Ю. Ignoto Deo Новая религиозность в культуре и искусстве. / Юр. Рыжов. – М.: Смысл, 2006. – 328 с. – с. 96.
15. Серафимов В. Описание Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, составленное по официальным документам / Серафимов В., Фомин М. – СПб, 1865. – 88 с.
16. Словарь индоевропейских социальных терминов: пер. с фр./ общ. ред. т вступ. ст. Ю.С. Степанова. М. Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
17. Флоренский П. Храмовое действо как синтез искусств. Вестник РХД. 1988. № 153. – С. 40–56.
18. Ямпольский М. Б. Язык – тело – случай: Кинематограф и поиски смысла / М.Б. Ямпольский. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 376 с.

УДК 008

И. Е. Рявкин

Челябинск
Научная школа доктора философских наук,
профессора В. С. Цукермана (Челябинский
государственный институт культуры)
Научный руководитель: доктор культурологии
С. Б. Синецкий (Челябинский государственный
институт культуры)

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ФУТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

To the question of choosing phenomenological approach in analysis of futurological forecast

***Аннотация**. В статье приводится собственное определение футурологического прогноза и обосновывается выбор феноменологического подхода в качестве основной методологии анализа, проводится параллель между процессом прогнозирования и феноменологической редукцией, проводится феноменологическая дескрипция прогноза Илона Маска относительно искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова**: футурологический прогноз, феноменология, феноменологическая дескрипция, искусственный интеллект*

***Abstract.** Article provides author's definition of futurological forecast, an explanation to the choosing of phenomenology as main approach in analysis of futurological forecast, draws parallels between the processes of forecasting and phenomenological reduction, provides phenomenological description of Elon Musk's prognosis regarding Artificial Intelligence.*

***Keywords:** futurological forecast, phenomenology, phenomenological description, Artificial Intelligence*

Непосредственное рассмотрение феномена футурологического прогноза требует не только определения термина «футурологический прогноз», но также обоснования выбора феноменологической методологии

для его культурологического рассмотрения. Особую актуальность проблематика, связанная с данным типом прогнозов приобретает на фоне постмодернисткого вектора социокультурных изменений [7], сочетающихся с ускорением исторического времени [3].

Футурологический прогноз, в нашем понимании, есть синтезированное комплексное представление о будущем социально-культурных институтов. Такое комплексное представление складывается из множества прогнозов относительно будущего различных сфер человеческого бытия: науки и техники, социума, политики, экономики, взаимодействия с окружающей средой, медицины и многих других. Источники этих прогнозов также могут быть разными – строго научные прогнозы, выполненные в соответствии с разработанной методологией, частные экспертные прогнозы, прогнозы общественных организаций, художественные произведения футуристической направленности.

Любой прогноз, в том числе и футурологический, является выраженным представлением одного или нескольких из бесконечно множественных вероятных вариантов развития какого-либо явления, системы. Но, представляя собой, в высоком обобщении, информацию, футурологический прогноз обладает свойственными информации вообще характеристиками: субъективностью восприятия, уровнем полноты, точности, актуальности, полезности. Кроме того, любая информация оказывает влияние на сознание реципиента, так футурологический прогноз может программировать ожидания и поведение человека. Для нас особенно важным представляется следующее свойство футурологического прогноза: он оказывает действие, в первую очередь, на сознание. Причем, разумеется, эффект на сознание оказывает не сам прогноз как условный текст, но его ментальный эквивалент, формирующийся в сознании реципиента прогноза.

По мнению Гуссерля, структура познания, предложенная Кантом, изначально осложнена противопоставлением феноменов ноуменам, а потому и приводит к антиномиям и неразрешимому противоречию. По его мнению, феномен не следует рассматривать как форму «предсознания», всякий феномен реализуется как полноценное и структурно вполне определенное понимание, как абсолютно законный результат работы сознания. Феномены – это все, что является результатом деятельности сознания, что дано в качестве предмета и наделено конкретным, неважно ясным или смутным, значением и смыслом. Если обобщить это совершенно иное, по сравнению с Кантом, представление о феноменальном мире, которое предлагает нам Гуссерль, то следует сказать, что феномен – это и результат, и способ реализации предметов в сознании. Феномены – это ментальные (мыслимые) аналоги самым разнообразным вещам и предметам «реального мира» [2, с. 5–6].

Принимая это во внимание, мы находим целесообразным рассматривать футурологический прогноз именно как феномен. Такому решению способствует и гносеологические свойства футурологического прогноза: его невозможно ни верифицировать, ни фальсифицировать в силу самой природы будущего. Обращение к феноменологической методологии позволяет отречься от сомнений касательно существования и истинности футурологического прогноза как образа какого-то «реального» будущего. В философии Гуссерля класс феноменов значительно шире класса реальностей, и потому он обладает универсальным, всеобщим и абсолютным существованием. Феномены – это помысленное как таковое. Стоит только задать себе вопрос – можем ли мы представить нечто такое, что нельзя помыслить – и абсолютное существование феноменов обнаруживается без усилий. Это невозможно, потому что вопрос задается именно тогда, когда мы уже находимся в процессе производства такого рода предметов в сознании, т.е. мыслим «немыслимый» предмет как проблематичный, гипотетический, а, следовательно, уже реализованный сознанием как таковой [2, с. 9].

Одним из главных инструментов феноменологического анализа является так называемая феноменологическая редукция – переход от естественной установки сознания к феноменологической. Естественная установка подразумевает, что постоянный, устойчивый, существующий независимо от нас «объективный мир» является первичным источником всех наших знаний. Феноменологическая установка полагает совершенно противоположное – что сознание является источником всех представлений и знаний о реальности, и вне его не может быть никаких знаний о внешнем для сознания мире.

Сам процесс футурологического прогнозирования требует провести операцию, во многом равную феноменологической редукции (то есть сведению объекта к его мысленному эквиваленту и отказ от сопоставления реального объекта с его мысленным эквивалентом). Целью футурологического прогноза является описание будущего, предмета онтологически не существующего, поэтому исследователь вынужденно отказывается от сопоставления собственного прогноза с объективной реальностью и работает исключительно с ментальными эквивалентами будущего, существующими в его собственном индивидуальном или общественном сознании. Аналогично тому, как в процессе феноменологической дескрипции увеличение количества анализируемых примеров феномена расширяет поле смыслов и форм сознания, в которых они проявляются, уве-

личивает значимость и достоверность анализа, в футурологическом прогнозировании увеличение количества анализируемых возможных вариантов будущего, их смысловых и ценностных интерпретаций позволяет построить более целостный, вероятный и полезный в современности прогноз.

Как уже отмечалось выше, футурологический прогноз синтезируется в сознании из комбинации множества прогнозов, отличающихся как по форме, так и по методу и, главное, по объектам. По объекту прогнозы можно разделить на несколько крупных групп: прогнозы относительно будущего устройства социума, прогнозы относительно политического устройства общества, экономические прогнозы, прогнозы о будущем состоянии художественной культуры, прогнозы о влиянии человека на окружающую среду, демографические прогнозы, научно-технологические прогнозы. Чтобы получить представление о футурологическом прогнозе, следует рассмотреть, по возможности, как можно больше примеров различных прогнозов, выявить их смысловые и ценностные модификации.

Следуя естественной установке, мы были бы вынуждены выбирать для рассмотрения из великого множества прогнозов те, которые являются наиболее достоверными, вероятными или же научно обоснованными. Феноменологическая установка позволяет нам не вводить критериев достоверности и рассматривать различные примеры прогнозов, поскольку именно они позволяют нам выявить смыслы и формы, в которых предмет прогноза проявляется в сознании.

Феноменологическая методология не только не предполагает сравнительного анализа достоверности восприятий феномена различными субъектами, но строится на методе феноменологической дескрипции – то есть феноменологического описания примеров различных мысленных эквивалентов феномена для более полного его понимания.

В качестве примера в рамках статьи рассмотрим прогноз, касающийся развития искусственного интеллекта (ИИ). Сам термин «искусственный интеллект» может означать «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными» [5], либо «свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека» [1]. Следует отметить, что однозначного исчерпывающего определения искусственного интеллекта пока не существует, главным образом потому, что ученые не могут сойтись во мнении, что именно следует понимать под собственно термином «интеллект», какие именно свойства ему присущи и как определить его наличие. К примеру, в массовой культуре искусственным интеллектом чаще называют аппаратно-программную архитектуру вычислительной машины, которая способна обладать собственной волей и сознанием, самоопределяться согласно Декартовскому утверждению cogito ergo sum и самообучаться.

В современном мире развитие информационных технологий (IT) является одним из столпов развития технологии наряду с минитюаризацией, развитием энергоносителей и генной инженерии. Тема развития искусственного интеллекта чрезвычайно популярна как в массовой художественной культуре, так и среди IT-профессионалов. Существует два основных вида прогнозов: о собственно технологиях, использование которых позволит разработать искусственный интеллект, и о возможных последствиях собственно создания искусственного интеллекта. Рассмотрим несколько примеров прогнозов возможных последствий создания искусственного интеллекта.

Илон Маск (Elon Musk), миллиардер, один из основателей PayPal, Tesla и SpaceX, заявляет, что ИИ – величайший риск для современной цивилизации. «Мне кажется, что наибольший риск – не в том, что искусственный интеллект разовьет собственную волю, но в том, что ИИ будет следовать воле людей, которые определят его функцию полезности» [4]. Маск поясняет: «Если эта функция будет недостаточно продуманной – пусть даже намерения были самыми добрыми – результат может получиться весьма печальным. Допустим, вы – хедж-фонд или фонд прямых инвестиций, и вы говорите: “Все, что я хочу от моего ИИ – максимизировать стоимость моего портфолио”, то искусственный интеллект может решить, что лучший способ сделать это – сыграть на понижение в потребительских товарах, вложить в долгосрочные стабильные инвестиции, и начать войну».

Как видим, страхи Маска связаны в первую очередь с человеческими ошибками в использовании искусственного интеллекта. Описанный им сценарий строится на нескольких факторах: когнитивного предубеждения человека о безусловных параметрах действия (в данном случае, для человека безусловными параметрами будут соблюдение законности действий и следование нормам биржевых институтов), интерпретации искусственным интеллектом приказа с точки зрения присвоения главного приоритета высказанной задаче (максимизации стоимости портфолио), стремления ИИ выполнить задачу с максимальной эффективно-

стью, отсутствие у программы моральных ингибиторов, а также возможности искусственного интеллекта независимо действовать вне пределов коммуникационного поля биржи.

Еще одной причиной для беспокойства, согласно Маску, будет социальная дестабилизация и безработица, к которым приведет создание искусственного интеллекта. «Когда я говорю, что всё будут делать роботы, я имею в виду, что роботы будут делать ВСЁ, без исключения» [6].

Таким образом, с точки зрения Маска, будущий искусственный интеллект, по мере представления, выполняет человеческие приказы, по мере воображения, делает это максимально эффективным способом. Искусственный интеллект будущего обладает следующими смыслами: он покорен, эффективен, дееспособен, аморален.

Если взглянуть на перечисленные смыслы глубже, можно заметить, что они могут, теоретически, быть нивелированы человеком на стадии разработки ИИ, то есть прогнозы Маска относительно искусственного интеллекта – скорее прогнозы о поведении драйверов его разработки. С этой точки зрения, Маск говорит о том, что люди, финансирующие и разрабатывающие искусственный интеллект, будут в большей мере руководствоваться соображениями быстрой выгоды, чем соображениями безопасности в длительной перспективе. Это подтверждается призывами Маска к заблаговременному нормативному регулированию сферы искусственного интеллекта [6].

Таким образом, можно заключить, что анализ прогнозов с помощью феноменологической методологии позволяет выявить смыслы, которые вкладываются в их объекты, а также их собственные социально-культурные смыслы – какой цели они служат в культуре, какие ценности привносят или актуализируют, какие ожидания формируют, что позволяют превентивно пережить.

Список литературы:

1. Аверкин, А. Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] / А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов – Режим доступа: http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L524, дата обращения 25.09.2017
2. Серкова, В. А. Феноменология культуры. Тексты лекций [Текст] / В. А. Серкова – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2010. – 138 с.
3. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего [Текст] : моногр. / С. Б. Синецкий. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 288 с.
4. Hackett, Robert. Elon Musk Divulge His Biggest Fear About Artificial Intelligence [Электронный ресурс] // Fortune.com / Robert Hackett – Режим доступа: http://fortune.com/2016/08/17/elon-musk-ai-fear-werner-herzog/, дата обращения 28.09.2017
5. McCarthy, John. What is artificial intelligence? Basic questions [Электронный ресурс] // Formal reasoning group / John McCarthy – Режим доступа: http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/node1.html, дата обращения: 25.09.2017
6. Morris, David Z. Elon Musk Says Artificial Intelligence Is the 'Greatest Risk We Face as a Civilization [Электронный ресурс] // Fortune.com / David Z. Morris – Режим доступа: http://fortune.com/2017/07/15/elon-musk-artificial-intelligence-2, дата обращения 28.09.2017
7. Sinetskiy, S. B. Post-Modernism and Cultural Policy [Текст] / Sergey B. Sinetskiy // Jornal of Siberian Federal University. Humanities & Sosial Sciences/ 2008 (1). – № 4. – С.486–491.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 622.34

А. В. Байбара,
А. М. Чеботарёв
Челябинск
Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы РФ
А. М. Чеботарев

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЗАБРОШЕННЫХ МЕСТ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

On the issue of solving the problem of abandoned mining sites

Аннотация. *В данной статье рассмотрены проблемы пагубного воздействия добычи полезных ископаемых на природный ландшафт в Уральском регионе. Рассматриваются принципы экологического подхода в ландшафтном дизайне. Выявлена актуальность преобразования техногенных ландшафтов в рекреационные зоны.*

Ключевые слова: *природный ландшафт, техногенные формы рельефа, рекультивация, экологический дизайн, ландшафтный дизайн, перепрофилирование карьеров, рекреационные зоны*

Abstract. *In this article, the problems of the detrimental impact of mining on the natural landscape in the Urals region are considered. The principles of the ecological approach in landscape design are considered. The urgency of transformation of man-made landscapes into recreational zones is revealed.*

Keywords: *natural landscape, technogenic forms of relief, reclamation, ecological design, landscape design, profiling of quarries, recreational zones.*

На сегодняшний день высокие темпы развития промышленного производства влекут за собой пагубное воздействие на природный ландшафт. Прежде всего, это связано с добычей полезных ископаемых, из-за которой возникают техногенные формы рельефа, такие как: карьеры, валы, выемки, котлованы, терриконы, насыпи и т. п. В результате этого возникает ряд вредных процессов, которые ухудшают экологию, к которым можно отнести: заражение воды токсичными элементами, накапливание токсичных элементов в почве, разрушение земляного полотна, активизация оползней и осыпей, нарушения в плодородном слое почвы, приводящие к ее деградации, гибели растительности и т. д. Более того, последствия нарушения природного ландшафта накапливаются, и с каждым годом проявляются всё более разрушительно в экологическом, экономическом и социальном аспектах. В регионах с особо развитой добывающей промышленностью заметны негативные изменения в балансе экосистем [2, с. 4]. В связи с этим преобразование бывших мест разработки полезных ископаемых становится актуальной задачей человечества. Особенно актуальная задача рекультивации для Челябинской области, на территории которой имеются многочисленные заброшенные участки, которым необходима рекультивация. К ним относятся «Изумрудный» и «Голубой» карьеры, находящиеся на территории областного центра, Красногорский угольный карьер, мраморные карьеры у села Баландино и другие.

Рекультивация–это комплекс мер по восстановлению земельных ресурсов, которые были нарушены в результате промышленной деятельности человека. Деятельность по рекультивации заброшенных месторождений – сложная теоретическая и практическая проблема, которая не потеряла своей актуальности и сегодня [1, с. 123].

В настоящее время имеются исследования, в которых анализируются проблемы, истоки и принципы экологического подхода в дизайне, цели и задачи экологического дизайна как актуального направления проектной практики [3, с.90]; развитие приёмов парковой композиции и теории ландшафтного искусства, объёмно-пространственной территории и объектов озеленения, реконструкции и реставрации парков [1, с. 6]; методические основы перепрофилирования техногенных ландшафтов, которые дают возможность оптимизировать процесс выбора направления рекультивации [4, с. 68].

Вместе с тем многие вопросы рекультивации и ландшафтного дизайна не нашли, на наш взгляд, своего теоретического и практического решения. В связи с этим мы поставили целью своего исследования изучение теории и практики преобразования ландшафтов заброшенных мест добычи полезных ископаемых в рекреационные зоны, и на этой основе разработать проект по архитектурно-ландшафтной рекультивации карьера.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить историю преобразования ландшафтов в России и за рубежом; изучить методы рекультивации карьеров; рассмотреть современные методы перепрофилирования карьеров в рекреационные зоны; проанализировать все этапы перепрофилирования ландшафтов, сформировавшихся в результате промышленного освоения; исследовать аналоги преобразованных карьеров; разработать концепцию для архитектурно-ландшафтной рекультивации заброшенного карьера и т. п.

Научная значимость нашего исследования заключается в том, что впервые будет разработана методика проектирования ландшафтного дизайна для отработанных месторождений полезных ископаемых Уральского региона.

Практическая значимость исследования будет заключаться в том, что благодаря рекультивации заброшенных карьеров и преобразованию их в рекреационные зоны повысится количество живописных мест, туристических маршрутов, уменьшится количество несанкционированных свалок, улучшится экологическая обстановка и качество жизни в городе.

Литература

1. Боговая, И. О. Ландшафтное искусство: учебник для вузов./ И. О. Боговая, Л. М. Фурсова. – Москва.: Агропромиздат, 1988. – 223 с.
2. Гавриловская, М. А. Оценка эффективности рекультивации нарушенных земель (экосистемный подход)[Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. утеп. уанд. экон. наук (08.00.05)/ Гавриловская М. А.;Экономика и управление народным хозяйством. – Екатеринбург, 2007. – 28 с.
3. Панкина М. В. Экологическая парадигма дизайна [Текст] / М. В. Панкина. – Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2012. – № 2. – с. 90.
4. Подолинный, С. И. Функциональное перепрофилирование гранитных карьеров (методические аспекты архитектурно-градостроительных решений) [Текст] / С. И. Подолинный, Т. А. Гребенник, Е. Г. Болдырева, Т. Р. Кривонос // Вестник Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры. – 2016. – №9 (222). – с. 66–75.

УДК 94(571)

Т. В. Герасимова

Снежинск,
Челябинская область
Научная школа по изучению проблем становления
и развития ядерной индустрии России
В. С. Толстикова, ЧГИК
Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой истории В. С. Толстиков

ТРЕХГОРНЫЙ: К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ЗАКРЫТОГО ГОРОДА

Tryokhgorny: to the question of the closed town history

Аннотация. *В статье в контексте истории атомной отрасли рассматривается первоначальный период истории города Трехгорного и его градообразующего предприятия – ФГУП «Приборостроительный завод». Поднимается вопрос института Почетного гражданства, приводятся сведения о первом Почетном гражданине города Трехгорного Константине Арсеньевиче Володине.*

Ключевые слова: *атомная отрасль, Трехгорный, закрытое административно-территориальное образование, ФГУП «Приборостроительный завод», К. А. Володин, Почетный гражданин города.*

Abstract. *Tryokhgorny town initial historical period and its forming enterprises – FSUE "Instrument Making Plant" are shown in the context of nuclear industry history. The question of Honorable citizenship institution is raised. Information about Volodin K. A., the first Tryokhgorny city Honorable citizen, is given.*

Keywords*: nuclear industry, closed administrative-territorial formation of Tryokhgorny, Federal state unitary enterprise "Instrument Making Plant", Volodin Constantine, Honorable citizen of the town.*

Город Трехгорный является одним из десяти закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Статус ЗАТО установлен Законом Российской Федерации № 3297-1 от 14.07.1992 «О закрытом административно-территориальном образовании», которым закрытым административно-территориальным образованием «признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в порядке, предусмотренном статьей 2 настоящего Закона, в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов (далее – организации и (или) объекты), для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан» [6, ст. 1]. В Уральском регионе расположены пять ЗАТО атомной отрасли: Озерск, Снежинск,

Трехгорный (Челябинская область), Лесной, Новоуральск (Свердловская область). Их создание во второй половине 1940–1950-х гг. как населенных пунктов при строящихся предприятиях атомной отрасли было полностью обусловлено интересами производства.

Строительство на Урале завода № 933 (ныне Федеральное государственное унитарное предприятие «Приборостроительный завод») положило начало городу Трехгорному. Проектирование и строительство завода, предназначенного для серийного производства ядерных боеприпасов и ядерных зарядов, было осуществлено в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 14 января 1952 г. №342-135сс/оп «О строительстве завода № 933». Под строительство завода отводился участок площадью 150 кв. км из земель государственного лесного фонда в Катав-Ивановском районе Челябинской области, южнее города Юрюзань. Строительство было возложено на Главпромстрой Министерства внутренних дел СССР. Распоряжением Совета Министров СССР от 9 сентября 1952 г. № 23347-рс устанавливался срок окончания строительства объекта – IV квартал 1954 г. [4, с. 388]. Первый эшелон военных строителей прибыл на станцию Красная горка в поселке Василовка 9 апреля 1952 г., указанная дата утверждена постановлением городского Совета от 16 февраля 1999 г. № 12 как дата основания города Трехгорного. Руководителем объекта приказом по Первому главному управлению при СНК СССР от 23 февраля 1952 г. № 25/к был назначен К. А. Володин, прошедший школу руководителей военных лет и послевоенного восстановления, работавший ранее директором Завода № 551 (ныне завод «Авангард», РФЯЦ–ВНИИЭФ, Саров Нижегородской области), в качестве второго дублера которого и создавался новый объект (первый дублер – завод № 418, ныне ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор», Лесной). 7 мая К. А. Володин приступил к исполнению обязанностей директора Завода №933. Сложность международной обстановки в условиях «холодной войны» способствовали ускоренному строительству завода, 1 августа 1955 г. приступившего к выполнению первого государственного плана по выпуску первых специзделий РДС-4 «Татьяна». В феврале 1956 г. контрольный вариант изделия выдержал контрольно-летные испытания на Багеровском авиационном полигоне [10, с. 81, 89, 678–679]. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР научных, инженерно-технических работников, рабочих и служащих Министерства среднего машиностроения СССР и других министерств и ведомств, наиболее отличившихся при выполнении специального задания Правительства» от 11 сентября 1956 г. были награждены работники завода, в их числе директор завода К. А. Володин, главный инженер А. Г. Потапов, слесарь М. П. Васильев – орденом Трудового Красного Знамени, помощник директора по кадрам В. И. Никитин, заместитель начальника цеха А. Г. Ошкуков, заместитель начальника цеха А. Д. Пятибратов, токарь Г. А. Бойко, бригадир Г. М. Хужахметов – орденом «Знак Почета» [5, с. 503–554].

17 марта 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки» населенный пункт завода № 933 преобразован в рабочий поселок Трехгорный [7, с. 406]. 28 октября 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок преобразован в город районного подчинения, 16 февраля 1968 г. переведен в категорию городов областного подчинения. Установленное Указом 1954 г. наименование города «Трехгорный» до конца 1993 г. не применялось, использовались условные наименования: Златоуст-20 (1955–1966), Златоуст-36 (1967–1993) [10, с. 537, 680]. В соответствии с принятым особым порядком секретности различные условные наименования принадлежали и градообразующему предприятию: п/я 4146, склад № 933 Главстроя СССР, «хозяйство Володина», п/я 17, Приборостроительный завод [4, с. 661]. Меры обеспечения тотальной секретности объектов атомной отрасли были введены на основании принятого постановления Совета Министров СССР от 25 сентября 1948 г. № 3572-1432сс/оп «О дополнительных мерах по сохранению секретности сведений, относящихся к “специальным работам”». Важнейшим условием обеспечения режима секретности являлось формирование бдительности населения закрытых городов, при оформлении на работу оформлялась подписка о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну (в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну», постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1947 г. «Об установлении перечня сведений, составляющих государственную тайну», с 1959 г. – в соответствии со статьями 75 и 76 Уголовного кодекса РСФСР). Так, согласно инструкции по обеспечению сохранения государственной тайны, прилагаемой к подписке, работник п/я 17 при оформлении на предприятие в 1965 г. брал на себя обязательства «не сообщать и никого не информировать о характере производства и выполняемой работе, а также о месте расположения завода, прилегающих населенных пунктах, ж. д. станций и т. д. <…> при личной переписке пользоваться только условным адресом: Златоуст-20 <…> не писать в газеты и журналы заметок и статей, раскрывающих назначение производства и о наличии режимных условий на объекте» – всего 18 пунктов [2, л. 12 об.; 3, л. 8]. Во многом благодаря

дисциплине, ответственности со стороны большинства сотрудников обеспечивалась секретность и безопасность объектов ядерно-оружейного комплекса. Исследователь истории отрасли В. С. Толстиков отмечает важность личностных качеств руководителей, специалистов и рядовых работников этого крайне сложного производства, созданию, освоению и усовершенствованию которого в кратчайшие сроки способствовало «сформированное у них чувства долга, высокой ответственности за дело огромной важности по укреплению обороноспособности страны, самопожертвования и патриотизма…» [9, с.46]. Труд многих из них отмечен высокими государственными наградами.

Вместе с тем, не утрачивает актуальности и такая форма общественного признания как почетные звания и награды органов местного самоуправления. Наиболее значимым среди них является институт Почетного гражданства, получивший развитие в городах атомной отрасли во второй половине 1960-х гг. и действующий по настоящее время. Система почетных званий и почетных наград города Трехгорного регулируется Порядком установления и присвоения почетных званий и почетных наград, утвержденным решением Собрания депутатов города Трехгорного от 06.07.2017 № 63 [8]. Почетного звания «Почетный гражданин города» в ней удостаиваются лица, внесшие значительный вклад в развитие города, снискавшие известность и уважение его жителей, а также лица, своей деятельностью способствующие повышению авторитета города Трехгорного в Челябинской области, Российской Федерации, за рубежом. Почетному гражданину города в торжественной обстановке вручаются знаки отличия: лента с надписью «Почетный гражданин города Трехгорный», нагрудный знак и удостоверение. Имена Почетных граждан заносятся в Книгу Почета города. Книга размещена в открытом доступе в экспозиции Историко-художественного музея города, является официальным документом и заполняется в хронологическом порядке на основании соответствующих решений Собрания депутатов. Книга Почета содержит фотографии Почетных гражданина, приводится описание заслуг, за которые присвоено звание, и краткие биографические сведения. Фамилия, имя, отчество Почетного гражданина размещаются на Стенде почета.

Впервые в г. Трехгорном звание Почетного гражданина города было присвоено первому директору градообразующего предприятия Константину Арсеньевичу Володину за большие заслуги перед городом Златоуст-36. Решение о присвоении звания и учреждении положения о «Почетном гражданине города Златоуст-36» принято исполнительным комитетом городского Совета депутатов трудящихся от 07 июня 1968 г. № 9 [1, л. 117–118]. В Трехгорном на посту директора завода К. А. Володин проработал 11 лет до выхода на пенсию 1 февраля 1963 года. После чего выехал в Подольск, где работал консультантом директора электромеханического завода. Умер 12 августа 1968 года. В том же, 1968 г., по инициативе ветеранов Приборостроительного завода улица Парковая (до 1957 г. – улица Кулибина) переименована в улицу имени К. А. Володина, на фасаде дома № 12 установлена мемориальная доска. С улицы имени К. А. Володина открывается вид на вершины хребта Зигальга, горы Бархотины, а к реке Юрюзань и Приборостроительному заводу ведут ступени лестницы, протяжённостью 256 метров. К. А. Володин награжден орденами Ленина (1945, 1962), орденами Красного Знамени (1944, 1946), орденами Трудового Красного Знамени (1942, 1956, 1960), орденом Красной Звезды (1938), медалями.

В последующие годы звание Почетного гражданина города было присвоено еще трем директорам Приборостроительного завода: А. Г. Потапову (1984), А. В. Долинину (2002), А. Д. Попову (2008). Всего же в период 1968–2014 гг. звания Почетного гражданина города были удостоены 63 человека, из них 50 % – руководители, специалисты и рабочие Приборостроительного завода. В 2015–2017 гг. звание не присуждалось.

Литература и источники

1. Архив города Трехгорного. Ф. 6. Оп.1. Д. 136.
2. Там же. Ф. 6. Оп.1– ЛД. Д. 1139.
3. Там же. Ф. 6. Оп.1– ЛД. Д. 2774.
4. Атомный проект СССР: документы и материалы : [в 3 т.] / под общ. ред. Л. Д. Рябева. – 1998– 2010. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 7 [Текст] / Федер. агентство РФ по атом. энергии, [отв. сост. Г.А. Гончаров]. – Саров: РФЯЦ – ВНИИЭФ; М.:ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 696 с.: ил.
5. Атомный проект СССР: документы и материалы : [в 3 т.] / под общ. ред. Л.Д. Рябева. – 1998–2010. Т. 3. Водородная бомба, 1945–1956. Кн. 2 [Текст] / Гос. корпорация по атом. энергии «Росатом», [отв. сост. Г.А. Гончаров]. – Саров: РФЯЦ – ВНИИЭФ; М.:ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 597 с.
6. Закон РФ от 14.07.1992 N 3297-1 (ред. от 03.07.2016) "О закрытом административно-территориальном образовании". – [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_734/. – Проверено: 16.10.2017.
7. Кузнецов, В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность [Текст] / В.Н. Кузнецов, Ин-т истории и археологии УрО РАН [отв. ред. А.В. Сперанский]. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – (Атомные города Урала). Ч. 1: Советский период . – 2015. – 437 с.
8. Официальный сайт органов местного самоуправления города Трехгорного. – [Электронный ресурс] // http://admintrg.ru/documents/51/53/page/2/. – Проверено: 16.10.2017.
9. Толстиков, В.С. Режим секретности на предприятиях ядерного комплекса Урала (1945–1950 гг.) [Текст] / В.С. Толстиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 43–46.
10. Трехгорный: Энциклопедия [Текст] / [редкол.: А.М. Субботин (пред.) и др.]. – Челябинск: Каменный пояс, 2012. – 696 с.: ил.

УДК 008.001

Г. М. Казакова,
А. Ю. Рязанова

Челябинск
Научная школа доктора философских наук,
профессора В. С. Цукермана
Научный руководитель: доктор культурологии,
профессор Г. М. Казакова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Regional identity as a factor of innovative development of the region

Аннотация. *В статье региональная идентичность рассматривается как важнейший фактор взаимодействия власти и культуры, который позволит стать «рычагом» инновационного развития региона, а также привлечь инвестиции и квалифицированные трудовые ресурсы. На примере Челябинской области, рассмотрены варианты по конструированию региональной идентичности через социокультурные проекты. Это будет способствовать экономическому прорыву территории и позволит поднять качество жизни населения.*

Ключевые слова: *культурная политика, региональная идентичность, культурный капитал, инвестиционная привлекательность, городская среда, качество жизни.*

Abstract. *In the article, regional identity is seen as the most important factor in the interaction of power and culture, which will become a "lever" for innovative development of the region, as well as attract investment and skilled manpower. On the example of the Chelyabinsk region, options for designing regional identity through socio-cultural projects are considered. This will contribute to the economic breakthrough of the territory and will raise the quality of life of the population.*

Keywords: *cultural policy, regional identity, cultural capital, investment attractiveness, urban environment, quality of life.*

Научный анализ экономического развития территории не может опираться лишь на традиционные экономические процессы и предпосылки вне контекста культурологического осмысления, а именно без учета социокультурных, ментальных, духовных и пр. факторов. Социоэкономический и социокультурный капитал региона может приносить ей значительные «дивиденды», повышая инвестиционную и инновационную привлекательность при исчерпании возможностей прежней модели роста и связанным с этим замедлением региональных экономик [5, с. 66].

Понятие «идентичность» (с точки зрения региона) считается универсальным понятием, которое описывает совокупность качественных и количественных характеристик, сопряженных со специфичностью какого-либо данного культурного или географического описания территории. Так, исследователь З. А. Жаде рассматривает региональную идентичность, как элемент социально-экономического развития и элемент политического управления, во многом зависящий от воздействия культуры, межрегиональных диспропорций и уровня экономического, социального развития, степени периферийности региона [9, с. 446].

«Символ региона» широко применяется для создания позитивного образа региона, предназначенного для внешней и внутренней аудитории – «покупателям». Выгода от внедрения символических программ оценивается с точки зрения роста инвестиционной привлекательности территории и, как следствие, ее экономического роста [10, с. 93].

Мировыми примерами подобного социоэкономического эффекта может служить модернизация ряда ведущих стран: Испании, Китая, Сингапура, Италии, Румынии и пр. [3, с. 20, 24]. В СССР также существовал ярко выраженный акцент на создание уникальных, как правило, производственных образов регионов: Тольятти был «автомобильным центром», Тула – «оружейной столицей», Урал – «заводом» и «рудником» государства Российского, Ставрополье – «житницей» России и т. д. В постсоветский период эти производственные образы регионов начали размываться. Сегодня в поисках конкурентных основ своей территориальной идентичности многие российские регионы вновь активно обращаются к историческому прошлому, к региональным культурным символам. Например, Великий Устюг нашел новую форму своей идентичности, использовав сказочный образ Деда Мороза. Оригинальным опытом регионального брендирования с помощью культуры стал феномен г. Мышкина, где базовой платформой территориального бренда стало создание Музея мыши. Таким образом, сегодня региональные власти способны стимулировать развитие конкурентоспособность территории через форматирование региональной идентичности на основе самых разных культурных сценариев. И культура здесь – настоящий поток инноваций [4, с. 57]. Однако, в сравнении с мировым опытом, у российских региональных властей еще не выработалось понимание важности системного выстраивания последовательного и долгосрочного курса формирования региональной идентичности как условия экономического роста и инвестиционной привлекательности территории.

Важным вопросом в системе формирования региональной идентичности становится вопрос о городах, мегаполисах, которые выступают в качестве «фокусов» социально-экономического пространства и имиджа территории. Мегаполисы становятся опорными точками инновационного развития. В настоящее время процесс создания «каркаса социальной ткани» региона ведет к развитию «агломераций» [10, с. 102]. Органы местного самоуправления крупнейших городов поддерживают процессы агломерации. Стратегические планы развития городов-центров агломераций являются действенным инструментом приобретения и поддержания конкурентных преимуществ территории при постоянно растущей конкуренции за инвестиции, высококвалифицированную рабочую силу и передовые позиции в региональном, национальном и международном сотрудничестве.

Челябинск, имеющий невысокий объем инвестиций, не обеспечивает возможности создания новых основных фондов, степень износа которых в мегаполисе составляет более 40%. Уровень иностранных и смешанных российско-иностранных инвестиций 13–15% в совокупности [2].

Образуется круг: формирование региональной идентичности приводит к инвестиционной привлекательности территории, а экономический рост конвертируется вновь в городскую среду, ее уплотнение и развитие. В этом должен быть фокус культурной политики региона. Регионам и городам необходимы свои специализированные, хорошо продуманные маркетинговые программы; определенные культурные и гуманитарные технологии продвижения имеющихся ресурсов [6, с. 44]. Для г. Челябинска и Челябинской области в содержание «региональной идентичности» могут войти проекты: историко-культурный, природно-ландшафтный, промышленный, международный, проект спортивный [8, с. 47]. Кратко раскроем возможное содержание каждого из них [7]:

Проект историко-культурный: в Челябинской области насчитывается более 200 тыс. памятников, ансамблей и достопримечательных мест, из них 764 объектам присвоен статус памятника истории и культуры. В г. Златоусте, Верхнеуральске, Троицке и Челябинске сохранились градостроительные ансамбли XIX века (в том числе 120 зданий культовой архитектуры, здания общественного назначения, памятники промышленной архитектуры). Среди объектов археологического наследия – многочисленные стоянки человека каменного века, историко-культурный заповедник областного значения «Аркаим» – одно из поселений «Страны городов», который признан важнейшим археологическим открытием XX века [1]. Еще можно выделить уникальные уральские промыслы: каслинское литье и златоустовкая гравюра на стали. Однако, в настоящее время они переживают забвение и сохраняются только благодаря кустарям.

Проект природно-ландшафтный: в Челябинской области уникальный в своем многообразии рельеф, от горных отрогов до степей. В области располагается 5 особо охраняемых природных территорий федерального значения, в том числе всемирно известный «минералогический рай» – Ильменский государственный заповедник им. В. И. Ленина Уральского отделения Российской академии наук, заповедники «Таганай» и «Зюраткуль», а также 153 особо охраняемых природных территорий регионального значения: Игнатиевская пещера с рисунками эпохи палеолита, достопримечательное место «Остров Веры», Сикияз-Тамакский пещерный комплекс, Большеаллакский археологический комплекс, погребальный комплекс «Кесене», древние писаницы на реках Уфа, Ай, Юрюзань [1]. Еще одна уникальная событийная составляющая: падение в феврале 2013г. «Челябинского метеорита» в озеро Чебаркуль.

Проект промышленный: именно эта локация является наиболее развитой в коллективном сознании жителей Челябинской области. Бренды Челябинского тракторного завода, Магнитогорской Магнитки, макаронной фабрики «Макфа» и пр. имеют международное признание. Еще можно предложить создание образа южноуральского региона как родины отечественных экологических и ресурсосберегающих технологий, технологий восстановления городских земель, продвижения возможностей производства экологического оборудования и разработки инновационных экологических технологий.

Проект международный: предполагаемое проведение в Челябинске в 2020г. саммита ШОС и БРИКС. Для этого, по заверениям региональных властей, в Челябинске необходимо построить ряд объектов городской инфраструктуры.

Проект спортивный: в Челябинске хорошо развит хоккей (школа «Трактор», основанная еще в 1947 г., является одной из старейших в стране), спортивный клуб водного поло «Уралочка», развивается скалолазание (г. Миасс, Дворец спорта «Заря»). В 2012 г. южноуральская столица приняла чемпионат Европы по дзюдо, а в 2014 – на самом высоком уровне провела мировое первенство. В перспективе город претендует на континентальное первенство по скоростному бегу на коньках, мировое первенство по тхэквондо и чемпионат мира среди юниоров по хоккею. Проведение этих крупных соревнований придаст ускорение развитию мегаполиса.

Таким образом, Челябинская область и ее ядро – мегаполис Челябинск должны и могут развиваться с учетом складывающихся мировых тенденций экономического развития. Челябинск имеет все возможности, чтобы занять достойное место в числе экономически сильных и привлекательных для жизни городов. Для сохранения устойчивого развития Южного Урала как центра промышленности, науки, культуры и спорта, необходимо целенаправленно проводить качественные изменения во всех сферах жизнедеятельности региона [7].

Литература

1. О государственной программе Челябинской области «Развитие культуры и туризма в Челябинской области на 2015–2017 годы: Постановление Правительства Челябинской области от 27 ноября 2014 года № 638-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – Загл. с экрана. Дата обращения: 01.03.2017.
2. О Стратегии развития города Челябинска до 2020 года: Челябинская городская дума Челябинской области четвертого созыва от 26 ноября 2009 года № 8/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/432948268. Загл. с экрана. Дата обращения: 23.03.2017.
3. Абалмасова Н. Е, Паин Э. А. Опора на символы в формировании региональной идентичности // Известия РАН. Серия географическая. № 6. 2011. С. 17–29.
4. Василенко И. А. Культурная политика региона как инструмент формирования его современного имиджа // Власть: общенациональный научно политический журнал. 2016. № 8. С. 55–60.
5. Галазова С. С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономические науки. 2014. № 6 (115). С. 64–69.
6. Зуев С. Отечественная культурная политика в поисках идентичности // Соционика, психология и межличностные отношения: коллектив, общество. 2009 (апрель). № 141. С. 40–44.
7. Казакова Г.М., Рязанова А.Ю. Формирование региональной идентичности как драйвера экономического развития региона и города // Урбанистика. – 2017. – № 3. – С.1–10. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.22480. URL: http://e-notabene.ru/urb/article_22480.html
8. Киселев К. В., Щербаков А. Ю. Региональная идентичность в социологическом измерении: Челябинский случай // Научный ежегодник института философии и права уральского отделения российской академии наук. 2013. №4. С. 43–48.
9. Левочкина, Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1–3. – С. 446–453
10. Сурина Н. М., Печура О. В., Антипин И. А., Мальцев А. А. Этноэкономика региона: теория, методология, практика / науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. М. Сурино ; Мин-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. 214 с.

УДК 94(571)

К. С. Кашин

Челябинск
Научная школа по изучению истории В. С. Толстикова
Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой истории В. С. Толстиков

РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОБЫТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

The reaction of the population of the Chelyabinsk region in the event of the Spanish Civil War.

Аннотация: *В данном исследовании реакция населения Челябинской области на события Гражданской войны в Испании в 1936 году. Для полноты исследования использовались различные архивные материалы в качестве источников. Целью исследования является показать солидарность жителей Челябинской области по отношению к испанским социалистам.*

Ключевые слова*: Гражданская война в Испании, солидарность, традиционное сознание, левое движение.*

Abstract: In this study, the reaction of the population of the Chelyabinsk region to the events of the Civil War in Spain in 1936. For completeness of the research, various archival materials were used as sources. The aim of the study is to show the solidarity of the residents of the Chelyabinsk region in relation to the Spanish socialists.

Keywords: Civil war in Spain, solidarity, traditional consciousness, left movement.

Тридцатые годы прошлого столетия на фоне процессов индустриализации и коллективизации, перевернувших общественную жизнь России, принесли и перемены в массовом сознании людей. Если судить по стремительности индустриального роста страны, кажется, что эти перемены также быстро влияли и на людей, однако архивные документы свидетельствуют о поспешности такого вывода и позволяют выдвинуть гипотезу не о смене традиционного сознания, а об его изменении.

В советском обществе накануне Великой Отечественной войны наблюдался повышенный интерес к острой и открытой политической борьбе, происходившей за рубежами страны. Идеологема левого движения, смогла подключить массовое сознание к построению справедливого общества. Поэтому официальная информация о международных делах воспринималась людьми с большим интересом.

Проблема внешней угрозы со стороны капиталистического мира зародилась в СССР в конце 20-х годов и начала разрастаться в 1938 году, когда в Европе разгорелись события, приведшие к изменению территорий и международного положения государств, участвовавших в военных кампаниях. Небезынтересным

будет посмотреть на реакцию населения Челябинской области, относительно Гражданской войны в Испании, которая явилась следствием острого противоборства двух социально-политических сил страны, и вызывала солидаристские настроения среди граждан СССР.

В октябре 1936 года, по Челябинской области было проведено 50 собраний на тему обсуждения событий в Испании, на которых присутствовало 3500 человек, задано 300 вопросов, выступало в прениях 200 человек [1. л. 15]. В своих выступлениях колхозники, рабочие совхозов, МТС и предприятий заявляли, что требуют положить конец открытой интервенции фашистских стран, Германии, Италии и Португалии. Приведем некоторые цитаты самих участников собраний:

Комбайнер Казачков: « Я уверен, что рабочий класс и крестьянство Испании под руководством компартии и при помощи нашей, не позволит допустить кровопивцев фашистов к власти, а народ Испании своей революционно-героической борьбой способен раздавить фашистских гадов. В помощь Испанским народам я вношу 40 рублей и вызываю всех комбайнеров последовать моему примеру» [1, л. 15].

Колхозница Извекова: «Мы колхозники хотя и далеко от Испанского революционного народа, но мы должны всей душой идти нога в ногу с революционным народом Испании и оказывать им материальную помощь, я вношу в помощь Испанскому народу один пуд муки» [1, л. 15].

Рабочий Свиноводсовхоза «Степное» Конышев: «Раз Италия, Германия и Португалия несмотря ни на какие договоры усиленно оказывают военную помощь мятежникам, то трудящиеся Советского Союза должны оказывать материальную помощь, а также разрешить Испанскому народу закупать оружие в любой стране» [1, л. 15].

Исходя из данной сводки, можно убедиться в солидарности негородских слоев населения Челябинской области, что своего рода доказывает доминирование традиционных настроений, которые исключают позиции индивидуализма.

Что касается городских слоев населения, то здесь мы можем наблюдать аналогичную картину. На собраниях, в отдельных беседах и в принятых решениях рабочими и инженерно-техническими работниками единодушно одобрялась позиция Советского правительства, например на собрании рабочих и инженерно-технических работников цеха пусковых моторов выступил мастер отопительной системы Чернявский, который заявил: «Мы уверены, что испанский народ победит и не допустит к власти фашистских варваров. Наше Советское правительство поступило совершенно правильно, и мы присоединяем свой голос к заявлению тов. Майского» [2. л. 16].

Мастер холодно-штампового отделения Паклин заявил: «Мы не можем равнодушно смотреть, когда кровожадные фашисты Германии, Италии и Португалии открыто помогают своим палачам. Мы не допустим, что бы кровавые фашисты потопили в крови рабочих свободу испанского народа» [2, л. 16].

Рабочий чугунолитейного цеха Бороздин в своей корреспонденции в газету пишет: «Борьба испанского народа – наша борьба. И ясно, что заявление представителя СССР товарища Майского – более чем справедливо» [2, л. 16].

Рассмотрение этих документов дает нам возможность сделать вывод о том, что отсутствовала разница, относительно отношения к испанским событиям. И город и деревня в единодушном порыве, пытались оказать как моральную, так и материальную помощь испанским трудящимся.

Единодушное отношение жителей Челябинской области выражалось не только лозунгами, но так же и в материальном отношении. Жители города и деревни вносили деньги в помощь семьям испанских бойцов. «Инженер Морошкин внес 500 рублей, Чернявский – 100 руб., а всего в течение нескольких минут было собрано 885 рублей» [2, л. 16].

На собрании рабочих, инженерно-технических работников и служащих опытного завода Меньшенин внес предложение оказывать материальную помощь испанским рабочим в размере полпроцента ежемесячного заработка.

Мастер опытного завода Ванцов: «Надо просить Советское правительство продать оружие республиканской Испании» [2, л. 16].

Председатель Нацменовского колхоза имени 17 партсъезда Салихов: – «Мы колхозники должны помочь Испанскому народу, так как наша копейка бьет лишний снаряд в лоб фашистов» [1, л. 15].

Таким образом, исследование общественного мнения в области реакции населения Челябинской области на события в Испании показало, что, несмотря на повседневные заботы, советские граждане оставляли в своих душах место для жителей государств, находящихся на другой стороне Европы. Надвигавшаяся опасность сплачивала людей, которые осознавали себя единой семьей. Мелкое, второстепенное отходило порой на второй план. Каждый понимал, что главное сейчас – работать ещё настойчивей, ещё лучше, только так

можно одолеть подступавшую беду. Можно с уверенностью сделать вывод, что формирование индустриального общества с четкой классовой дифференциацией, не успело затронуть общественное сознание. Единая солидарность, вне зависимости от классового или территориального деления вполне вписывается в понятие традиционного общества.

Список источников и литературы

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее ОГАЧО) Об итогах проведения единого районного политдня 31.10.1936 г. с вопросом о событиях в Испании. Ф. 288. Оп. 1. Д. 635. Л. 15.
2. ОГАЧО Ф. 288. Оп. 1. Д. 635. Л. 16.

УДК 070:211.5

Ж. М. Красулина

Челябинск
Научная школа ЮУрГУ социокультурные исследования
истории России доктора исторических наук,
проф. В. С. Балакина
Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Балакин Виктор Сергеевич

АТЕИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1954–1975 гг.)

Atheistic discourse in the Soviet periodical press (1954–1975).

Аннотация. *В статье рассмотрен атеистический дискурс в советской периодической печати периода 1954–1975 гг. на примере газет «Правда», «Известия», «Челябинский рабочий».*

Ключевые слова*: атеизм, дискурс, газеты, религия, верующие.*

Abstract. *The article considers atheistic discourse in the Soviet periodical press of the period 1954–1975 via case examples in the newspapers: "Pravda", "Izvestia", "Chelyabinsk Worker".*

Keywords: *atheism, discourse, newspapers, religion, worshippers.*

Известно, что периодическая печать является одним из мощных средств идеологического воздействия. Формирование нового человека в духе коммунистической морали предполагало развертывание активной борьбы с «пережитками капитализма», среди которых одним из наиболее вредных и живучих рудиментов прошлого признавалась религия. В связи с этим в СССР возрастала роль научно-атеистической пропаганды, важное место в которой принадлежало периодической печати.

В качестве эмпирического материала исследования были задействованы материалы газет «Правда», «Известия», «Челябинский рабочий». «Правда» и «Известия» были наиболее влиятельными советскими изданиями, имевшими огромный авторитет в стране. Газета «Челябинский рабочий» представляла собой одно из популярнейших изданий Южного Урала, отражающее региональную специфику общесоюзных процессов. Хронологические рамки статьи охватывают период смены политической власти, начало работы Секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущева и середину 1970-х гг., завершение формирования политического режима Л. И. Брежнева.

Все публикации по атеистической тематике, представленные в выше названных газетах, можно разделить на следующие жанры: информационные (отчет, репортаж, заметка), аналитические (статья, корреспонденция, обзор), художественно-публицистические (фельетон, очерк).

Характерной чертой публикаций была их побудительность, связанная с ориентацией адресата на незамедлительное восприятие и запоминание передаваемой информации. Побудительная модальность в газетной коммуникации, направленная на формирование социальных установок, интенций реципиента, демонстрировала волю говорящего, призывала к реакции в виде алгоритма определенных действий. Под данными действиями следует понимать, как прямой призыв что-либо сделать, так и убеждение адресата в истинности высказывания информанта. Исходя из этого, главным в коммуникативном акте атеистического дискурса было стремление воздействовать на реципиента, доминирующее над информативностью.

Подачу материала отличала экспрессивность, оценочность изложения. Тексты публикаций в газетах, как правило, строились по принципу резкого контраста, где одна сторона исторической арены – новое, передовое, прогрессивное: «Двадцатое столетие – это век бурных социальных преобразований, могучих народных движений, колоссального прогресса науки и техники…» [1, с. 3]. Другая – вера в сверхъестественное, отсталость, невежество: «Религиозные пережитки, в том числе и праздник Рождества с его антинаучными вредными идеями, на фоне наших социалистических порядков, нашего коммунистического мировоззрения,

наших космических кораблей и достижений в области атомной энергетики выглядит поистине как ископаемое далекого прошлого, как вопиющий анахронизм» [1, с. 3].

Под дискурсом в статье понимается сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта) [4, с. 10]. Учитывая, что периодическая печать является одним из традиционных каналов средств массовой информации, коммуникативную схему можно обозначить следующим образом: коллективный коммуникатор – реципиент (аудитория).

Информация в дискурсе конструировалась и воспроизводилась с учетом цензуры, которой подвергались материалы газет. Актуальность публикаций, существующих внутри дискурса, может быть измерена частотой их появления на страницах газет. Рост числа публикаций, взятых для анализа, отмечался в период выхода постановлений ЦК КПСС по вопросам атеистической пропаганды и воспитания, а также в дни религиозных праздников (Рождество, Пасха).

Анализ публикаций делает возможным проследить особенности взаимодействия атеизма и религии внутри дискурса. Субъектами дискурса выступали ученые, партийные работники, журналисты, бывшие священники и бывшие верующие. В рамках рубрики «Письмо в редакцию» – читатели, представляли собой аудиторию разнородную по своему составу.

Верующие, как правило, письма в редакцию присылали анонимно, неодобрительно откликаясь на статьи и корреспонденции атеистического характера. Их единичные письма, публиковавшиеся на страницах газет небольшими фрагментами, подавались в дискуссионном, полемическом ключе, где корреспондент газеты вступал в заочный спор с верующим (автором письма), критикуя его «особую» точку зрения.

Атеистический дискурс, представленный в газетах, включал в себя ряд взаимосвязанных тем, которые можно объединить в следующие группы. Это прежде всего атеизм и критика религии, атеистическая пропаганда и ее место в общей системе идеологической работы, вопросы атеистического воспитания, опыт проведения атеистических мероприятий. Атеизм рассматривался как составная часть коммунистического мировоззрения.

Газеты позиционировали борьбу с религией как созидательное, доброе, позитивное дело. В материалах, посвященных атеистической проблематике, подчеркивалось то, что «Культурную, просветительскую, воспитательную деятельность общество направляет на избавление людей от необходимости обращаться за утешением к религии, на излечение от духовной слепоты» [2, с. 5].

В печати постепенно складывался образ верующего, как человека, погруженного в мир религиозных иллюзий и переживаний, не нашедшего или потерявшего свое место в обществе, мире, в отношениях с другими людьми. Образ верующего в газетах прочно ассоциировался с «несвободой», «смирением», «уничижением». Философ И. Бражник отмечал то, что «Религиозный же человек в принципе не может быть свободным в своих мыслях и действиях, так как они питаются превратным, искаженным истолкованием действительности…» [3, с. 4]. Верующий человек на страницах газет, прежде всего, представал как элемент религиозно-церковной системы – прихожанин, член сектантской общины. Его гражданские качества отодвигались на второй план.

Вместе с тем, в печати, выделялись три основные формы религиозности. Первая: бытовая традиция, воспринятая в семье, где еще гнездится угасающая вера. Вторая форма: погружение верующего в мир особых переживаний и чувств, который сознательно по пастырской или родительской воле в той или иной мере отрешен от среды, где человек живет повседневной жизнью. Была и третья форма религиозности: когда со стороны верующего шло противостояние миру социальных отношений, требованиям, критериям, порядкам и принципам социалистического общества. Под этой формой подразумевался религиозный фанатизм самого реакционного толка. Наиболее распространенной формой религиозности считалась первая.

Помочь верующему разобраться в себе, в мире, в своих отношениях с обществом должны были атеисты. Хотя и указывалось, что принудительно «осчастливливать» человека, который придерживается какой-то религиозной веры, религиозных взглядов никто не будет, на первый план выдвигалась задача – вырвать человека из «паутины пережитков прошлого» [6, с. 6].

В обществе массового атеизма на повестку дня вставала и проблема взаимоотношений верующих и атеистов. В газете «Правда» отмечалось то, что «Религиозная вера представляется для многих часто делом странным, если не предосудительным. В связи с этим появляется возможность своеобразной "психологической отчужденности" между верующим и неверующим» [5, с. 3]. Необходимо отметить, что со стороны верующего существовавшая отчужденность могла приводить к укрытию от внешнего мира всего, что касалось религиозных чувств и убеждений, а со стороны атеиста она зачастую вызывала открытое предубеждение по отношению к верующему.

В результате вставала проблема «демаркационной линии» между верующими, с одной стороны, и атеистами – с другой. Происходило своего рода искусственное разделение общества, в мировоззренческом плане, на две части – верующих и атеистов.

Подводя итог, можно сказать, что доминантой атеистического дискурса, представленного в советской периодической печати, была его деструктивная интенция, реализующаяся посредством негативной презентации мировоззренческого противника – религии.

Список источников и литературы:

1. XX век и … Рождество // Челябинский рабочий. 1961. 3 янв. С. 3.
2. Во имя человека // Известия. 1965. 19 дек. С. 5.
3. Истина против мистики // Известия. 1971. 15 сент. С. 4.
4. Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. – НВИ-Тезаурус Москва, 1997. – С. 10.
5. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание // Правда. 1974. 22 февр. С. 3.
6. Слезы после молитв // Известия. 1959. 21 окт. С. 6.

УДК 94(571)

А. Г. Любимов

Челябинск
Научная школа по изучению истории России
В. С. Толстикова
Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой истории В. С. Толстиков

КОНФЛИКТ ДУХОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ПРОИСХОДИВШИЙ В ИСЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

The conflict of spiritual and secular power in the Isetsky province in the mid-18th century

Abstract: the events of the 18th century in the light of the conflict of spiritual and secular power in the Orenburg province.

Keywords: the development of the Urals. Isetskoe Cossacks, the Governor Neplyuev. Chelyabinsk Spiritual Praline. Petr Florovsky.

В середине XVIII века в нашем крае сложилась уникальная ситуация, перманентный конфликт – противостояние светской и духовной власти. Возникавшие в этом плане проблемы приходилось решать (точнее бы сказать: «разрубать») лично Оренбургскому губернатору И. Неплюеву...

Начало данной ситуации можно определить – от назначения нового главы духовной власти на Урале и в Сибири (хотя, в то время вся территория «за камнем» считалась Сибирью). Новый митрополит – Сильвестр – прибыв в Тобольск в декабре 1749 года, развернул поначалу бурную деятельность. Так, в 1750 году, среди других дел, им были смещены со своих постов главы Челябинского и Чебаркульского Заказов. Причем в Чебаркульский – новый начальник не был назначен, и данный Заказ (Духовное Правление) был упразднен. Главой же Челябинского Заказа стал П. И. Флоровский. Это был человек 27 лет, энергичный и амбициозный, хорошо знавший духовные уставы и правила, принявшийся с большим энтузиазмом выполнять указания Тобольского митрополита. Для последнего же была на тот момент очень актуальна проблема – борьба с расколом (с раскольниками). [1, с.28]

Русское население Южного Урала в то время было в большинстве своем пришлым, недавно пришедшим и осевшим здесь. Сейчас нельзя назвать точный процент людей, исповедовавших тогда «старую веру» (т. е. раскольников), но можно говорить вполне определенно – о половине населения. Здесь следует лишь отметить, что среди таковых людей большинство не были активными адептами раскола, а лишь крепко исповедовали и старались сохранить «веру отцов и предков» своих, что не раз зафиксировано в некоторых сохранившихся документах. В то же время – было еще немало яростных противников, не приемлющих как духовную, так и политическую власть в стране. Такие люди стремились жить обособленно, отдельно, скрытно от представителей власти. Но это удавалось лишь на какой-то ограниченный период времени. После начала претворения в жизнь «Оренбургского» проекта – скрыться от взора власти на Урале стало очень сложно. И по воле обстоятельств т. н. раскольникам приходилось вынужденно приспосабливаться, подчиняться произошедшим изменениям. Общеизвестно, что масса населения в строившихся тогда уральских заводах – были раскольники. Первые годы властям на это приходилось закрывать глаза, никак практически не реагировать на многие отчеты духовенства (связанные, в том числе, со значительными происшествиями) [2, с.76].

Ситуация с расколом в ново-построенных Исетских крепостях была более спокойной, так как большинство населения были служащими, как регулярных войск, так и нерегулярных. Полное служебное подчи-

нение определяло статут местной жизни. Функция и качество исполнения (обязанностей) казака или солдата – для офицера или иного начальника было главным, остальное – второстепенным. Но совсем по-другому определялись задачи у исполнителей духовной власти, которая в ту эпоху была реальной, полноценной и еще сильной.

Едва прибыв в Челябинск, новый глава Духовного Правления записал здесь в раскольники ~ сотню человек. Определяя людей чаще по небритой бороде, он мог арестовать человека и подвергнуть его пристрастному допросу. Оставить под арестом (на цепи) или отпустить – он решал единолично. За первый же год его пребывания здесь, так пострадали десятки человек. Это вызывало ропот людей, нежелательные слухи у населения, и даже жалобы некоторых смельчаков (в основном – в Исетскую Провинциальную Канцелярию). Также это привело к активным действиям в среде непримиримых раскольников – их яростная и, к сожалению, убедительная агитация, привела к массовым самосожжениям в разных местах Исетской Провинции… [2, с. 75–77].

При пренебрежительном тогда отношении к человеческой жизни, тем не менее, в этом новоосваиваемом крае люди, как таковые, были большой ценностью. Количество населения на огромных присоединенных территориях было мизерным. Любая убыль чувствительно сказывалась во многих местных делах. Поначалу конфликт между руководством Исетской провинции (чины ИПК) и главой Челябинского Духовного Правления (П. И. Флоровский) выглядел (на почве совершенно разных задач и, в связи с этим – разногласий) как возникшая личная неприязнь, перешедшая в конкретных делах в саботирование указаний и просьб главы Духовного Правления.

Дошло до совершенно нелепой ситуации, когда противостоящие начальники огромного края, чьи дома-учреждения стояли на небольшой центральной крепостной площади, старательно избегали друг друга, общаясь через переписку. Чины ИПК порой фактически прятали людей от протопопа Флоровского, отсылая их в дальние служебные командировки. По всем текущим делам Флоровский информировал Тобольскую консисторию и митрополита, а чины ИПК – Оренбургскую губернскую Канцелярию.

Касаемо личной неприязни к протопопу чинов ИПК, можно упомянуть, что глава ЧДП кроме служебного рвения (что, однако, он делал в соответствии с духовными законами того времени и инструкциями епархиального начальства), совершил и немало противоправных действий в отношении многих людей. Речь даже не идет о многих людях, кого он нещадно бил и мучил – телесные наказания были нормой, так и воспринимались, но, к примеру, он удерживал в неволе русскую девушку, формально лично свободную; у многих людей – вымогал и брал взятки. И лишь несовершенство законов и устройства исполнительной власти – не позволило решить эту проблему более или менее быстро, свело её к перманентному состоянию…

Критическая масса конфликта накопилась за два-три года. Кульминацией стал арест есаула И. Казанцева в 1752 году. По косвенным (пока) признакам можно предположить, что именно И. Казанцев был на тот момент главой челябинских казаков (так как в бумагах совсем нет упоминания об атамане И. Савастьянове). Долгий арест есаула и угроза его отправки (для завершения следствия) в Тобольск – привела к тому, что в ситуацию пришлось вмешаться Оренбургской губернской канцелярии и лично губернатору И. Неплюеву, в 1753 году [3, с. 206–207]. Можно упомянуть, что и митрополит Сильвестр, и губернатор И. Неплюев информировали о своих текущих делах столичные органы государственной власти (Сенат и Синод).

В результате противостояния митрополит Сильвестр «проиграл», потерпел поражение в данном конфликте. В 1755 году он был смещен по инициативе гражданских властей. Неплюев же напротив, еще более утвердился в своих действиях. И в дальнейшем он более уверенно и свободно в своей переписке с Тобольском вмешивался в действия духовной власти, если того требовала обстановка. Так, следствием упомянутого выше конфликта стало то, что по настоянию губернатора И. Неплюева – протопоп П. Флоровский был смещён с поста главы Челябинского Духовного Правления в 1756 году (его отправили на равнозначный пост, в другое место).

Подобное требование о смещении (замене) главы Челябинского Духовного Правления – губернатор И. Неплюев выдвинул еще раз в 1757 году. Поводом здесь послужил конфликт атамана Исетских казаков Петра Ивлева с главой ЧДП – Симеоном Мефодьевым (где тоже весомым предлогом оказалась личная неприязнь данных фигурантов). Также, другой причиной просьбы Неплюева к руководству Тобольской консистории, явились жалобы командиров линейных (пограничных) крепостей на протопопа Мефодьева. Глава ЧДП, действуя самолично (если не сказать: «самодурно»), в том числе игнорировал просьбы военных начальников крепостей, и вызывал к себе в Челябинск (когда ему было нужно) священников, служащих в неблизком пограничье. Таким образом, население крепостей нередко оставалось при закрытых храмах. И если не сама церковная служба, то отсутствие церковных треб (обряды крещения, отпевания, венчания) –

очень волновали тогда людей. Точнее сказать – наиболее волновало (о чем есть много упоминаний в сохранившихся документах).

Губернатор И. Неплюев, в том же 1757 году, также предложил консистории, касаемо упомянутой ситуации с пограничными крепостями, восстановить вновь упраздненный несколько лет назад Троицкий Заказ (Духовное Правление). Потерявшее свои амбиции духовное руководство выполнило данную просьбу весьма быстро. Как выполнило (позже) и просьбу Неплюева о замене главы ЧДП. Итак, 2-й по счёту глава ЧДП, протопоп, сравнительно недолгое время здесь руководивший, был смещен (отправлен служить в другое место) в результате настояния губернатора.

Как известно, Оренбургский губернатор И. Неплюев оставил свой пост в 1758 году; в том же году на Тобольскую кафедру прибыл новый митрополит – Павел. (Далее, есть пока документальный пробел по произошедшим событиям, который еще предстоит выяснить.) Ситуация через пару лет приобрела неожиданный поворот. Не найдя лучшей кандидатуры (или, может быть, в пику светскому начальству?) митрополит Павел вернул в Челябинск на пост главы ЧДП – Петра Флоровского. Следующий известный нам громкий конфликт произошел в 1764 году, но, по всей видимости, назревал он несколько лет [2, с. 78].

Челябинский Христо-Рождественский Собор долгое время не могли достроить. Один из главных провинциальных начальников – помощник воеводы – Иван Соколов – проявил инициативу в этом вопросе, взявшись за сбор денег для достройки храма. Чем сразу нарушил немало законов того времени. Возможно, зная это, Флоровский воспользовался ситуацией. Подробностей мы знать не можем (во все времена люди, причастные к подобным делам, пытаются сохранить тайное). Известно лишь, что Флоровского обвиняли в утрате большой собранной суммы (впрочем, без формальных последствий). Личная неприязнь вылилась здесь в крайнее действие, навредив в итоге лишь тому, кто более всего переживал, то есть «правдолюбцу» Соколову. Избив Флоровского, он поставил себя в крайне шаткое положение в служебном плане. И получил к тому же, тяжело-неприятное переживание (в личном, душевном плане). Без формального доказательства – коллеги не могли открыто поддержать его (а кто-то наверняка побоялся последствий). В тяжелой ситуации – «заместитель» воеводы остался без поддержки. Если же (предположим) И. Соколов был еще и религиозным человеком, то мог испугаться и гнева протопопа, как священника, чьи обращения Бог лучше слышит (и высшая кара последует). Так или иначе, но через несколько дней – при собрании всех главных чинов провинции, бывших в Челябинске, Соколов, стоя на коленях, винился перед протопопом, прося прощения… Такие крайние по действиям и эмоциям события не проходят даром. Получив тяжелейшее моральное потрясение, Иван Соколов не прожил долго, он умер в следующем году. По делам Флоровского был дан формальный ход, хотя и далеко не сразу (такова была система государственной бюрократии). Причем, в обвинительный процесс были вновь задействованы и самые старые дела (от года прибытия протопопа в Челябинск), которые раньше были прекращены по формальным предлогам. Конечно, иных фигурантов уже не было в живых, а другие, за давностью лет, не желали связываться с государством вновь. По любому эпизоду обвинения протопоп Флоровский давал четкий ответ, указывая порой на ошибки фигурантов (за давностью лет), отрицал свою вину. Можно сказать, он удачно оправдывал себя, но и эпизодов самых разных обвинений за много лет – накопилось немало. В итоге, Флоровский вновь был смещен со своего места служения и отправлен в Ялуторовск – служить далее, хотя уже и не главой Духовного Правления…

Литература

1. Челябинское Духовное Правление в 18 веке. /Любимов А. Г. //Гороховские чтения: материалы 2-й региональной конференции. Челябинск 2011.
2. Эпизоды борьбы с раскольниками в Исетской провинции в середине 18 века (К вопросу о количестве раскольников на Урале. Фактор личности в событиях.) /Любимов А. Г. //Гороховские чтения: материалы 4-й региональной музейной конференции. Челябинск 2013.
3. О есауле Казанцеве (дело 1752–1753 годов). /Любимов А. Г. //Гороховские чтения: материалы 7-й региональной музейной конференции. Челябинск 2016.

УДК 069.4(575.1)

У. Н. Маматов

Ташкент, Узбекистан
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кутлуг Хамдамович Иноятов

МУЗЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ ПРИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: *Статья посвящена размышлениям о создании музея литературы Алишера Навои при Академии наук Узбекистана, о его экспозициях, и о просветительской деятельности руководителя музея и его сотрудников.*

Ключевые слова: *Алишер Навои, Хамид Сулейман, художники, творчество, произведения искусства.*

Abstract: The article is devoted to reflections on the creation of the Alisher Navoi Literature Museum at the Academy of Sciences of Uzbekistan, its expositions, and the educational activities of the museum's director and his staff.

Keywords: Alisher Navoi, Hamid Suleiman, artists, art, works of art.

Одним из важных тенденций развития изобразительного искусства Узбекистана стало направление, которому свойственно стремление к углублённому изучению сложившегося языка национальных школ средневековой миниатюры. Это направление, проявилось в пристальном интересе к народным художественным традициям, в стремлении обогатить содержание и особенно форму его выражения богатством изобразительного наследия. Сходство тенденций всех видов изобразительного искусства в период с 1970 по 1990гг. отразило единство развития, которое содействовало как проявлению молодых дарований, так и формированию общей узбекской школы изобразительного искусства, обладающей чертами самобытности. Это можно наблюдать во многих произведениях исторического жанра из коллекции Государственного музея литературы имени Алишера Навои.

Язык европейских, классических изобразительных школ, привнесённых в Среднюю Азию в Узбекистан в начале XX века, к 70 годам прошлого столетия, сплавился с национальными художественными традициями узбекских школ изобразительного искусства, в частности, с языком средневековых миниатюр, воплотившихся в настенных росписях и живописных полотнах.

Так создавали и создают свои полотна такие мастера, как Малик Набиев, Чингиз Ахмаров, Рахим Ахмедов, Абдулхак Абдуллаев, Нигмат Кузыбаев, Рузы Чарыев, Сагдулла Абдуллаев, Джавлон Умарбеков, Баходыр Джалалов и другие известные художники. Произведения, созданные ими, экспонируются во многих музеях, галереях, государственных учреждениях Узбекистана и за рубежом. Одним из основных импульсов в развитии изобразительного искусства в этот период, послужила организация Государственного музея литературы имени Алишера Навои, который был основан в 1939 году, в честь 500-летия со дня рождения великого поэта.

«В 1958 году музей был передан под руководство Институту языка и литературы Академии наук Республики Узбекистан; 18 ноября 1967 года, по постановлению Совета министров Уз. ССР музей получил статус научно-просветительского учреждения Академии наук Узбекистана; в 1976 году был основан Институт рукописей при Государственном музее литературы имени Алишера Навои; 13 сентября 1989 года, музей стал научно-культурным учреждением» [1].

Создание музея литературы и института рукописей, которые являются духовно-материальными феноменами культуры Узбекистана, мы в первую очередь связываем с именем большого учёного, литературоведа Хамида Сулейманова (1911–1979 гг.), который всю свою жизнь посвятил изучению творческого наследия великого просветителя и поэта Алишера Навои.

В небольшом портрете, написанном в 1975 году художником Темуром Сагдуллаевым «Хамид Сулейманов», ярко передан характер его личности – его неукротимый дух, концентрация воли, ум, благородный образ мышления и стремление создать, что-либо значительное, вопреки всем препятствиям, которые ставила жизнь, человеку, подобному ему. Велико уважение к личности Хамида Сулейманова у художника Темура Сагдуллаева, что он сумел создать этот прекрасный портрет, не приукрашая его ничем. С портрета смотрит человек действия, единой цели, на достижение которой он посвятил всю свою жизнь. Портрет написан в контрастных тонах с всполохами горячих цветов, энергично, с резко подчеркнутыми тенями и графическими линиями, ограничивающими большие и малые детали формы головы. Эти приёмы художественного письма хорошо передают силу характера учёного, безмерно почитавшего творческое наследие великого узбекского поэта.

Капитально построенное здание Ташкентского областного исполнительного комитета, после войны было отдано под музей имени Алишера Навои. Директором был назначен Хамид Сулейманов. В музей начали стекаться редкие рукописи, книги о жизни и деятельности Алишера Навои, произведения изобразительного искусства на историческую тему и на тему жизни народа второй половины XX века.

После официального открытия директор музея Хамид Сулейманов, бывал неоднократно в командировках за границей, откуда он привозил копии миниатюр произведений Камолиддина Бехзода и его учеников, копии рукописей, литографии, фотокопии с произведений изобразительного и прикладного искусства относящихся к эпохе Алишера Навои.

В музее в течение многих лет работала экспертная, художественная комиссия. Надо предварить исследование исторических произведений изобразительного искусства, созданных с 1970 года по 1991 год, из коллекций литературного музея имени Алишера Навои замечанием, что многие из них обладают высокими художественными достоинствами. Достоинства этих произведений многократно обсуждались авторитетной экспертной комиссией, членами которой были, известные учёные и художники, как Хамид Сулейманов, Рахим Ахмедов, Чингиз Ахмаров, Нигмат Кузыбаев и другие, так как директор музея собрал лучших специалистов того времени учёных-навоиведов, а так же мастеров всех видов изобразительного искусства. Спустя полувека, их замечания и высказывания по поводу приобретенных экспонатов остаются бесспорными в вопросах суждения о качествах этих произведений.

В музее были собраны экспонаты многих видов произведений исторического жанра изобразительного искусства. Это живопись, графика, настенные росписи, скульптура, гобелены. Большинство из них были приобретены, а росписи Чингиза Ахмарова были выполнены в музее, при жизни Хамида Сулейманова. В музее хранится более 17 тысяч произведений искусства и 65 тысяч литографических книг. Они экспонируется на четырёх этажах музея, и отражают культуру и искусства XV – XX вв. На втором этаже находятся залы эпохи Амира Темура, Мирзо Улугбека, Мирзо Бабура.

Экспозиции, посвящённые классической литературе Узбекистана, русской и европейской литературе, произведения изобразительного искусства, литографии, отражающие образы просветителей Джадидов, расположены в залах третьего этажа. В музее есть фонд, где находится более тысяч рукописей, хранящихся надлежащим образом. Так же на втором этаже музея, экспонируются произведения исторического жанра, отражающие эпоху Алишера Навои. Они посвящены творчеству Алишера Навои, его литературному наследию, копиям его рукописей, его скульптурным и живописным портретам, произведениям изобразительного искусства, рассказывающим о страницах его жизни. Музей, где было собрана обширная коллекция произведений изобразительного искусства на историческую тему, активно посещалась интеллигенцией и студенчеством.

«…творчество возможно только в определённой общественной атмосфере. Только в определённой атмосфере возможен интерес к открытиям, к их использованию в жизни общества, а сама общественная атмосфера, это одна из феноменов культуры» [2, с. 46]. Именно благодаря этой благоприятной атмосфере, эти годы были так плодотворны для новых изданий литературного творчества Алишера Навои и для создания творческих и художественных произведений посвящённых ему.

Музеи, выставочные залы и просветительские организации десятилетиями накапливали опыт эстетического воспитания у широкого зрителя. Были необходимы формы работы, помогающие углублять и расширять подлинное общение между искусством и зрителем. Изобразительное искусство играет большую роль в системе культуры страны. Каждый этап его развития, выражает доминирующие пути, и пластические тенденции своего времени, служившие факторами обновления и поисков содержательно-смысловой глубины и богатства средств выражения. Произведения искусства, несомненно, вызваны к жизни самыми благородными идеями, способных пробуждать такие идеи и у нас – зрителей. Это идеи уважения к мыслителям – учёным, писателям, к людям всех профессий, которое так много сделали, создав духовные и материальные ценности культуры.

«Любое государство – это результат созидания всего общества. А созидания невозможно без творческого мышления и труда. Люди – разные и поэтому думают и действуют индивидуально и разнонаправленно. По этой причине, формирование цивилизованного, прогрессивного государства – это длительный, творческий процесс. Он охватывает созидательную деятельность большого количества людей. Они смогли ограничить свой эгоизм во имя общего благо» [3].

Во всем этом, определённая гуманистическая, воспитательная направленность, присущая деятельности людям творческого умственного труда. Она тяготеет к своей природе, к исполнению своей общественной миссии духовного воспитания народа. Данный процесс ставит новые задачи перед специалистами – гуманитариями, занимающиеся критикой и популяризацией произведений искусства, хранящихся в музеях. Крайне

важна просветительская работа, адресованная, непосредственно посетителям музеев. В этом, вновь и вновь убеждает опыт специалистов работающих в них, а так же в художественных галереях и выставочных залах. Диалог между публикой и произведениями изобразительного искусства, находящимися в экспозициях музеев, должен быть плодотворным. Но нужно помнить, что живое движение творческой мысли в произведениях искусства, требует духовной работы не только у их создателей, но и тех, к кому искусство обращено.

Литература

1. Государственный музей литературы имени Алишера Навои. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_музей_литературы_имени_Алишера_Навои (дата обращения 18.03.2017)
2. Ахмедова Э.Р., Габидулин Р. Культурология мировая культура. – Т., 2001. – 46 с.
3. Морган Т. Cultural and historical development of the society as the dynamic expression of the self-learning human existence». 5с. 2016г. [Электронный ресурс]. URL: http://files.gisap.eu/sites/files/digest/119.indd_site.pdf (дата обращения 18.03.2017)

УДК 351.853

К. О. Махкамов

Наманган, Узбекистан

Научная культурологическая школа доктора социологических наук, профессора А.А. Умарова

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАК ФУНДАМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Architectural monuments as the Foundation of historical consciousness

Аннотация: *Статья посвящена древнему Узбекистану, культурному наследию. Уделяется внимание вопросам духовного воспитания населения на основе эффективного использования исторических памятников страны*

Ключевые слова: *историческое сознание, культурное наследие, архитектурные памятники, духовность, духовное образования.*

Annotation: The article is devoted to ancient Uzbekistan, cultural heritage. Attention is paid to the issues of spiritual education of the population based on the effective use of historical monuments of the country

Keywords: historical consciousness, cultural heritage, architectural monuments, spirituality, spiritual education.

Архитектурное искусство, являющееся одним из культурных наследий узбекского народа, основано на протяжении тысячелетий и считается отражением живой истории. Так как наши исторические культурные памятники являются не только сооружением, напоминающим прошлое, а также и важным средством, развивающим чувство национальной гордости, дающим достоверную историческую информацию, возвышающим исторический патриотизм, и более того, формирующим культуру истории, которая считается выражением исторического сознания в жизни общества. Интерес к древним памятникам является не только пробуждением увлечения в отношении к ветхому прошлому, но и выраженим любви к Родине.

Исторические памятники обогащают духовную жизнь общества, пробуждают чувство любви к Родине, к народу, к предкам. В частности, с первых дней независимости, в нашей стране осуществлено множество дел по восстановлению национальной истории, развитию духовно-культурных ценностей, сохранению исторических и культурных памятников. Потому что Узбекистан с первых же дней своей независимости должен был показать всему миру свою богатую историю, духовные ценности, культурное наследие. В настоящее время исторические культурные памятники имеют важное место в духовном воспитании молодого поколения.

Сегодня наступило такое время, которое требует особого внимания вопросам духовного воспитания, ибо не будет преувелечением, если скажем, что оно в настоящее время стало глобальной проблемой. Так, как определённые геополитические силы создают преграды чисто человеческим чувствам, агитируя по всему миру аморальные идеи, прививают молодёжи разные идеологические убеждения, искажая историю, разрушают благородные традиции. В результате исчезают национальные ценности и исторические культуры народов.

Духовное воспитание является первостепенным и одной из его основных задач – развитие в личности исторического сознания.

Историческое сознание является совокупностью представлений общества, социальных групп и индивидов о своём, а также о прошлом всего человечества, о философских выводах исторического опыта, о памяти прошлого, дающего свои плоды для будущего.

По своему составу, по охвату исторического разума историческое сознание считается важным фактором строительства просвещенного общества. Разные источники, отражающие в себе давно

происшедшие исторические события, переходя в качество, наследия из поколения в поколение обеспечивают непрерывность нашей культуры, истории [1]. В обеспечении этой непрерывности историческое сознание выполняет значительную функцию. Как подчёркивал первый Президент Республики Узбекистана Ислам Каримов, «если насильственные и захватнические силы решили подчинить какой-либо народ или страну, присвоить их богатства, в первую очередь пытаются обезоружить их, лишить самого великого их богатства-национальных ценностей, истории и духовности»[2].

Действительно, самопознание начинается со знания истории. Поэтому очень важным является привитие молодёжи историю родины, разъяснение того, кем были наши предки, изучение их научно-практических достижений, развитие чувства национальной гордости.

В формировании чувства любви к Родине у личности важное место занимает место рождения. А также в народе существует поговорка о том, что Родина начинается с порога. И самые первые знания ребёнок получает от родителей, от взрослых, и таким образом у него начинает возникать историческое представление в отношении к своей Родине.

Знания и навыки, полученные в дальнейшем, формируют у него историческое сознание. Наряду с этим, создавая интерес к изучению местных исторических памятников и древних почитаемых мест, способствуют развитию его исторического сознания. У личности рождается чувство любви к истории Родине, а в пробуждении уважения к народу, Родине огромное место занимают исторические памятники. Признание 2000–2500-летие наших древних городов, как Самарканд, Бухара, Хива, Коканд, Ташкент свидетельствует о том, насколько богата история нашего края.

Многие исторические памятники разрушены. Например медресе и мечеть Атоуллихон, находящиеся в центре массива Дегрезлик города Намангана. Медресе и мечеть были созданы в XVII веке, и они в начале функционировали в качестве учебного заведения. Об этом историк Ахмад Убайдуллох дал такие сведения: «Он построен из дерева и каркаса». С XIX века функционирует под названием Халифа Абдулазиза, так как был реставрирован поэтом суфием Абдулазизом Хусанходжа огли, прославившимся под именем калиф Абдулазиз. После его смерти медресе сгорело в результате пожара, возникшего по неизвестным для нас причинам. В 1915 году медресе восстанавливается под руководством внука калифа Абдулазиза Атоуллихон туры и Усты муллы Киргиза и возобнавляет свою деятельность в качестве учебного заведения. Ценность этого медресе состоит в том, что купол его находится на ведущем месте по объёму размера среди архитектурных памятников Средней Азии. Но из-за антирелигиозной политики Советской власти 1920-х гг. деятельность медресе была приостановлена, в 1930-х3гг. была превращена в женский клуб. В 1939–1984 годах функционировала в качестве винзавода [3]. Такое отношение к историческим памятникам наблюдается в судьбах и многих других архитектурных сооружений.

Недаром Ислам Каримов отмечал: « Я всегда прошу наших историков и писателей о том, что нужно писать много о советской деспотической системе, о жизни нашего народа в тот период »[4].

Интерес к изучению исторических памятников помогает в формировании у молодёжи чувств национальной гордости, уважения к своей истории, любви к Родине, призывает к требовательности в отношении к себе.

Исторические культурные памятники занимают важное место в развитии исторического сознания личности. Наманганская область также богата редкими памятниками, множество из которых ещё не изучены.

К ним можно присоединить руины города Кургантебе, находящиеся на территории кишлака Бирляшган Янгикурганского района, памятник Тиллятепа в кишлаке Сутлибулак этого же района, крепость Муг, подземная баня в Касансайском районе. Особенно заслуживают внимания соборная мечеть в центре города Касансая, а также, находящаяся напротив неё подземная баня.

Эта мечеть, относящаяся к XVIII веку, создана в стиле намазгаха(места для молитв) В настоящее время сохранены лишь входные ворота и её молельня(внутреняя часть). В 1989–1993-х гг. построены новая мечеть и учебные комнаты, приставляя к входным воротам и молельне.

В северной части молельни построена двухэтажная огромная мечеть. Напротив мечети находится таинственная подземная баня, её месное население называет «Гунчалак», т. е.немой. По предположениям баня построена в XIII – XIV веках, но эти сведения не подтверждены, возраст бани точно составляет 250–300 лет [5]. Существует гипотеза о том, что это сооружение построено одновременно с соборной мечетью. Специфическая особенность бани, построенной в XVIII веке, не в том, что она находится под землёй, а в том, что она целебна и имеет своеобразный архитектурный стиль.

Древние памятники являются важным средством нравственного воспитания молодого поколения.

Литература
1. Туленов Ж. Жабборов И. Тарихий онгни ривожлантириш – давр талаби. Т.: Мехнат, 2000.-Б. 27.
2. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Т.: Маънавият, 2008. –Б.11.
3. Юсупов И.Ю. Мирзалиев Э.Ю. Наманган вилояти меъморий обидалари сирлари. Н.: Наманган, 2008.-Б.28.
4. Каримов И.А. Она юртимиз бахт-у иқболи ва буюк келажаги йўлида хизмат қилиш – энг олий саодатдир. Т.: Ўзбекистон, 2015.-Б.112.
5. Наманган хақиқати 2003 йил 20 август.

УДК 001(091)(575.1)

Г. К. Машарипова
Ташкент, Узбекистан

НАУКА В ХОРЕЗМСКОЙ АКАДЕМИИ МАЪМУНА: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация: *Представленный материал освещает уникальный научный духовный центр – Хорезмскую академию Маъмуна от первого десятилетия XI в. до современного интеграционного процесса в системе «наука – образование».*

Ключевые слова: *академия, астрономия, духовность*

Abstract*: The presented material is illuminated by the unique scientific spiritual center – the Khorezm Academy of Mamun from the first decade of the XI th up to the modern integration process in the system "science – education".*

Keywords*: academy, astronomy, spirituality*

В годы независимости особое значение обрела объективная оценка исторического наследия и вклада нашей страны в развитие цивилизации. Свое второе рождение Хорезмская Академия Маъмуна получила по инициативе главы государства, озвученной на торжественной церемонии по случаю 2 500-летия Хивы. Уже в новом веке торжественно было отмечено ее тысячелетие. Сегодня академия стала уникальным исследовательским центром, где созданы все условия для ученых. В работе над проектами они основываются на решении важных для оазиса задач. Поэтому темы их изысканий в основном касаются прошлого края, а также эффективного использования природных ресурсов и сельского хозяйства.

Академия Маъмуна действовала до 1017 г., много научных исследований в сфере астрономии, математики, медицины, химии, физики, географии, минералогии, истории, философии, литературы, лингвистики, юриспруденции и других наук, все еще развивались. В частности, в астрономии, были разработаны скорректированные астрономические таблицы по звездам и движению планет, а также новые астрономические инструменты. Использовав эти инструменты, Бируни предсказал и исследовал лунное затмение в 1004 г. Опираясь на свои наблюдения за реальными явлениями действительности, на достижения хорезмийской цивилизации и на успехи древней науки, Бируни создал свыше 150 научных трудов, охватывающих различные области науки. К самым известным произведениям Бируни относятся: “Памятники минувших поколений”, “Геодезия”, “Индия”, “Канон Масъуда”, “Минералогия”, “Фармакогнозия”, которые изданы в переводе на русский язык [1–6].

Одной из основных задач философии Беруни считал для нее необходимым не только основываться на естественных науках, но и ставить перед собой обратную задачу – “придать наукам совершенный порядок”. Так, говоря об индийской философии, Бируни писал: “У индийцев не было подобных ему людец, которые смогли бы придать наукам совершенный порядок. У них едва ли найдется для этого специальная (философская) спекуляция, разве что чредвычайно неустойчивая и нестройная и в конечном виде перемешанная с выдумками толпы, то есть с преувеличениями в цифрах, с невероятно растянутыми периодами времени и разнообразными религиозными верованиями, находить противоречия в которых чернь считает кощунством” [7, с. 93]. Согласно Бируни, философия призвана раскрывать тайны мира, и как указывает один из зарубежных исследователей наследия Бируни, сама философия по нему вызвана потребностями жизни. Большое значение для понимания Бируни целей и задач философии является его “Геодезия”. Говоря о понимании философии у греков замечает: “А понятие философии, или мудрости было ограничено понимаем всего сущего в соответствии с истинами того, на чем оно зиждется...” [3, с. 262]. Этого понимания философии, как “познания всего сущего” в целом, придерживается и сам Бируни, тем более, что в самой же “Геодезии” он отмечает “приверженность” греков “к самым целенаправленным и близким к истине путям во всем, что бы они ни делали” [3, с. 154]. Последнее замечание очень важно и его необходимо принимать во внимание при анализе взглядов Бируни, и по другим философским и естественнонаучным вопросам, когда они представляются спорными или неясными.

Говоря о философском значении научного наследия Бируни, неоьходимо отметить, что ему приходилось заниматься и непосредственно философскими проблемами (как историко-философскими, так и теоретическими). Примером этого является переписка Бируни с великим ученым и философом Средней Азии Ибн Синой, а также его переводы индийских философских книг, в частности книги Патанджалы, которая была издана [8, с. 165–200], а также книги, названной Бируни “Китаб аш-шамил”, касающейся, согласно ему, всего “сущего постигаемого как чувствами, так и разумом”. Последняя была утеряна.

В каждой науке есть то, что изучается как предмет этой науки [9, с. 139–142]. Предмет этот бывает двоякого рода: первый, существование чего происходит от нашего действия, а второй, существование чего не происходит от нашего действия. Примером первого являются наши действия, примером второго – земля, небо, животные, растения. Вследствие этого и философские науки разделяются на два вида: первый осведомляет нас о наших собственных действиях и называется практической наукой, так как польза ее в том, чтоона учит нас, что мы должны делать, дабы устроить наши дела в этом мире и чтобы можно было надеяться на спасение в том мире. Второй осведомляет нас о состоянии бытия вещей, чтобы наша душа обрела свою форму и была счастливой на том свете, как это будет объяснено в своем месте; эта наука называется теоретической.

Каждая из этих двух наук распадается на три науки. Практическая наука распадается на следующие три науки: первая – наука об управлении народом, дабы необходимое для него сообщество было упорядочено. И эта наука бывает двух видов: 1) о том, какими должны быть религиозные законы, 2) политика. Первый из них – основа, а второй – ответвление и следствие. Вторая наука – об управлении домом, дабы то сообщество, которое образуется в доме между женой и мужем, отцом и детьми, хозяином и слугой, было упорядочено. Третья наука – о себе самом, то есть каким должен быть человек по отношению к самому себе.

Бируни и Ибн Сина внесли свой вклад в развитие химии. Бируни доказал связь между сравнительной массой субстанции и её химическим составом в своей статье о «Сравнительной массе». Ибн Сина проделал химические эксперименты по преобразованию субстанций и эти результаты были описаны в статье «Трактат о Философском Камне». Как известно, эта статья появилась в Хорезме в 1005.

На фарси свои философские взгляды Ибн Сина изложил в произведении «Книга знания» («Данишнамэ») [10] также является энциклопедией, значительную часть которой составляет «Книга о душе». Под названием Liber de Anima она получила известность в Европе уже в середине 12 в., когда была переведена на латинский язык Домиником Гундисальви. В понимании предмета метафизики Ибн Сина следовал Аристотелю и сыграл большую роль в распространении и популяризации его учения и в развитии рационального мышления. Вслед за ал-Фараби Ибн Сина различает возможно сущее, существующее благодаря другому, и абсолютно необходимо сущее, существующее благодаря себе. Ибн Сина утверждает совечность мира Творцу. Творение в вечности Ибн Сина объяснял с помощью неоплатонического понятия эманации, обосновывая таким образом логический переход от первоначального единого к множественности мира. Однако в отличие от неоплатонизма он ограничивал процесс эмонации миром небесных сфер, рассматривая материю не как конечный результат нисхождения единого, а как необходимый элемент любого возможного бытия. Космос делится на три мира: материальный мир, мир вечных несотворенных форм, и земной мир во всем его многообразии. Индивидуальная душа образует с телом единую субстанцию, обеспечивающую целостное воскрешение человека; носителем философского мышления выступает конкретное тело, предрасположенное к принятию разумной души. Абсолютная истина может быть постигнута посредством интуитивного видения, которое предстаёт кульминацией процесса мышления.

Отстаивая и развивая философскую систему Аристотеля, Ибн Сина уделял в своих трудах значительное внимание логике, учению о причинности, первой причине, материи и форме, познании, категориях, принципах организации мысли и знания. В учении Ибн Сины постоянно присутствуют два подхода в описании мира: физический и метафизический. Концепция строго упорядоченного мира, подчиненного законам детерминизма, является одним из центральных пунктов философии Авиценны. Решая проблему не только действительности мира, но и его независимости от Творца, Ибн Сина главное внимание уделял теме возможного и необходимого. Основная идея арабоязычных перипатетиков – идея мира, в возможности уже содержащегося в Едином и в силу этого совечного Творцу. Придерживаясь перипатетической традиции в учении о причинности, Ибн Сина отказался от жесткого детерминизма: существование возможносущего не является необходимым само по себе и становится таковым в результате изменения воли необходимосущего как Первой причины, дающей начало последующему ряду сущих и делающей их необходимыми. Первое, Первоначало – это единственное, что изначально необходимо само по себе. Все остальное является производным от него и потому лишь возможным. Но поскольку имеется причина, реализующая возможность, по-

следняя становится в свою очередь необходимостью и как таковая – необходимой причиной следующего порождения. Таким образом, Первая причина является только первым толчком, в дальнейшем мир сущего определяется причинной зависимостью внутри него самого.

Другим важным пунктом философии Ибн Сины является «Учение о душе». Отмечая непременную связь разума с телесной материей, Ибн Сина, в отличие от Аристотеля, интересовался разумом также и как особой, нетелесной субстанцией, которая, существуя в теле, отлична от него и доминирует над ним; она не просто форма, существующая в телесном субстрате, она не присоединяется к телу, а (в терминологии перипатетизма) создает человеческое тело как творец, является причиной тела. «Потенциальный» разум благодаря обучению, овладению знаниями становится «актуальным». Достигая высшей ступени, постигая абстрактные формы, приобретая силу «активного» интеллекта, он становится «приобретенным».

Сегодня академия стала уникальным научным центром, где созданы все условия для ученых. В работе специалистам помогает современное оборудование. Уникальные приборы появились в новой лаборатории ДНК-технологий. Они выявляют генетические и физические свойства физиологических материалов, диагностируют заболевания растений и животных.

Благодаря активным связям с зарубежными партнерами академия возвращает себе имидж научной школы с мировым именем. В областях истории, археологии, этнографии установлены контакты с одним из старейших вузов Европы – французской Сорбонной. Укрепляет сотрудничество с музеем г. Острава (Чехия) в изучении музейных экспонатов и организации выставки.

В академии уделяется внимание интеграционным процессам в системе «наука – образование». Расширяются традиционные формы участия ученых Хорезмской академии Маъмуна в учебном процессе, в том числе в подготовке учебников и учебных пособий для высшей школы, организации новых кафедр, чтении курсов лекции и проведении занятий со студентами по совмещению работы в вузах, руководство практикой бакалавров, подготовка диссертационных работ магистров.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что сегодня Хорезмская академия Маъмуна стала научным и духовным центром Хорезмской области, в особенности для молодежи, так как студенты вузов и учащиеся многих колледжей проводят свое свободное время в стенах академии, посещают музей и информационно-ресурсный центр академии.

Литературы

1. Абу Райхан Бируни. Избранные произведения: Т. I, Памятники минувших поколений. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
2. Абу Райхан Бируни. Избранные произведения: Т. II, Индия, 1963.
3. Абу Райхан Бируни. Избранные произведения: Т. III, Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами, 1966.
4. Абу Райхан Бируни. Избранные произведения: Т. IV, Фармакогнозия в медицине, 1973.
5. Абу Райхан Бируни. Избранные произведения: Т. V, Канон Масъуда, 1973.
6. Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). – М., Изд-во АН СССР, 1963.
7. Трактат об определении хорд в круге при помощи ломаной линии, вписанной в него, ученого Абу-р-Райхана Мухаммада ибн Ахмада ал-Бируни, сб.: “Из истории науки и техники в странах Востока”, вып. III. – М., 1963.
8. Al-Birunis Ubersetzung des Joga-Sutra des Petenjali, hrsg, von H.Ritter, Oriens, vol. 9, 1956.
9. Абу Али ибн Сина. Даниш-наме. – Сталинабад, Таджгосиздат, 1957.
10. Ибн Сина. Книга спасения. В кн.: “Антология мировой философии”. – М., Мысль, 1969.

УДК 655.1/.3

В. А. Овчинникова,
Ж. Ю. Чернева

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕЧАТИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ЖЕНСКИХ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛАХ XVIII –XIX ВЕКОВ

Аннотация*: в статье рассмотрено видоизменение технологий печати иллюстраций в женских российских журналах XVIII –XIX века. Проанализированы характерные особенности печатных иллюстраций и способов их печати.*

Ключевые слова*: гравировка, литография, глубокая печать, хромолитография, фотохромолитография*

Annotation: the article considers the modification of printing techniques for illustrations in women's Russian magazines of the 18th-19th century. The characteristic features of printed illustrations and methods of their printing are analyzed.

Keywords: engraving, lithography, gravure printing, chromolithography, photochromolithography

Начало издания журналов для женщин было положено в 1779 году. Благодаря образовательным реформам Екатерины II появился круг потенциальных читательниц, который сформировался к концу

XVIII века. В журнале «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета», который выходил в 1779–1780 гг. были впервые опубликованы, в качестве приложения, изображения модной одежды. Всего было выпущено только 12 номеров.

Через двенадцать лет на смену этому журналу пришел новый, носящий громоздкое название «Магазин английских, французских и немецких новых мод», описанных ясно и подробно, представленных гравированными рисунками с присовокуплением описания образа жизни, публичных увеселений и времяпровождений в знатнейших городах Европы [2,с. 265].

«Магазин…»печатался в небольшом формате, на грубой серой бумаге, а иллюстрации гравировались на меди. Это был на тот момент самый бюджетный способ печати графических изображений, применяемый обычно для изготовления лубков: сначала рисунок наносился резцом на медную пластину, а потом с ее помощью делались оттиски на бумаге, которые раскрашивались вручную. Правда, обещанных рисунков в нем было не так уж много: печатать гравюры было дорого и сложно, поэтому журнал просто рассказывал о последних модах на словах, апеллируя к фантазии читательниц. Конечно, моды приходили из Европы с опозданием, что, естественно, вызывало нарекания дам. В одном из номеров издатели успокоили их так: *«Мы приняли нужные меры получать материалы через почту из Парижа гораздо скорее, не позже, как через полтора месяца после их появления на горизонте тамошних щеголей и щеголих»* [3, Часть I. 1791].

Итак, первые журналы о моде возникли во второй половине XVIII-го века, вызвав огромный интерес публики. Печатали журналы отдельно от приложений, часто из-за длительности печати не успевали напечатать приложение к журналу, что в будущем приведет к созданию машин для печати, и тем самым поспособствует художникам успевать печатать модные приложения к выпуску журнала. Стоит отметить, что именно тогда начал формироваться рынок моды, рождаться новые идеи и имена, стоит отметить, что важные существенные изменения в оформлении русской прессы произошли в XVII веке, они были связаны с появлением первых светских книг и применением углубленной гравюры для иллюстрирования изданий.

В 1796 г. немец Алоиз Зенефельдер изобрел новый способ печатания изображений, который получил в дальнейшем название литографический. Литография (от древнегреческого λίθος«камень» + γράφω «пишу, рисую») – способ печати, при котором краска под давлением переносится с плоской печатной формы на бумагу. В основе литографии лежит физико-химический принцип, подразумевающий получение оттиска с совершенно гладкой поверхности (камня), которая благодаря соответствующей обработке, приобретает свойство на отдельных своих участках принимать специальную литографскую краску.

После нанесения рисунка поверхность камня слегка протравливается кислотным составом. Протравленные участки легко смачиваются водой, но отталкивают литографскую краску, а на места, где был нанесен жировой рисунок, легко прилипает краска, но они не смачиваются водой. Литографский камень закрепляется в литографском станке. Исходное изображение смывается. Взамен валиком на увлажненный камень наносится печатная краска на основе олифы, пристающая лишь к непротравленным частям камня, в точности соответствующим рисунку. Бумага посредством литографского станка плотно прижимается к покрытому краской литографскому камню или пластине (прокатывается или «протаскивается»; во втором случае, исторически – первом, изображение перетискивается с камня на бумагу, благодаря заданному давлению, оказываемому на печатную плоскость, то есть ребром через скользящие под ним папки).

Таким образом, на оттиске рисунок получается покрытым краской, а фон остается белым. При таком способе создания иллюстрации художники работали быстро, четко, чтобы рисунок получился гармоничным и собранным.

В начале XIX века женских журналов выходит уже довольно много. Большим успехом пользовался «Дамский журнал» – литературно-художественное периодическое издание, выпускавшееся писателем и журналистом Петром Шаликовым на базе типографии Московского университета. Журнал выходил с 1823 года два раза в неделю, с 1829 года – еженедельно. Появление первых цветных иллюстраций привлекает к этому изданию женщин из аристократических семейств.

Цветные иллюстрации печатались методом, получившего название «Интаглио», что означает «глубокая печать», состоял в следующем: пластина из металла (меди, бронзы, цинка, а после 1806 года – и стали) с выгравированным или вытравленным кислотой рисунком, покрывалась краской; после этого краску аккуратно стирали так, чтобы она осталась лишь в углублениях формы; затем изображение переносилось на бумагу под давлением цилиндрического пресса, машины, по конструкции близкой мельничному прессу.

В XIX веке появились машины для печати иллюстрации стали усовершенствованы. Краска стала наноситься с помощью валиков, а убираться с формы – при помощи вращающихся щеток или дисков с прикрепленной к ним калькой.

Патент на хромолитографию был выдан в 1837 году французу Годруа Энгельману, однако существуют свидетельства того, что технология хромолитографии использовалась и ранее, в частности, для производства игральных карт, а русский художник Тромонин ещё в 1832 году отпечатал в России многоцветные иллюстрации к книге о князе Святославе Ярославиче.

В 1830–1840-х гг. в России появляются первые литографии и хромолитографии. Хро́молитогра́фия (др. – греч.χρῶμα – «цвет, краска», λίθος – «камень», γράφω«пишу») – цветная литография, при создании которой для нанесения каждого цвета применялась отдельная печатная форма (до 20 и более). Печатная форма также как и в литографии, делалась на камне или цинковой пластине, на которые предварительно всегда наносился контур цветового пятна. Техника хромолитографии достаточно широко использовалась во второй половине XIX и в начале XX века. В этот период в Санкт-Петербурге существовало несколько крупных мастерских выполнявших заказы на цветную печать методом хромолитографии. Одно из наиболее заметных – «Артистическое заведение» Маркса А. Ф., существовавшее при созданном им в 1869 году издательстве «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс». Основой для хромолитографий часто служили графические и живописные оригиналы известных художников того времени. С 1871 года Маркс начал практиковать рассылку в качестве приложения к «Ниве» журнал «Парижские моды».

Когда в 1837 году была изобретена фотография, характер исполнения иллюстраций кардинально изменился: теперь он был непосредственно связан с фотомеханическими процессами. На основе этих процессов были найдены новые способы получения книжных иллюстраций: цинкография (штриховой рисунок на цинковой доске), автотипия (воспроизведение рисунков полутонами) и трехцветная печать (воспроизведение цветных иллюстраций).

Еще более упростился технологический процесс, когда в 1865 г. австрийский барон фон Рансонет изобрел метод фотохромолитографии, основанный на применении фотографического изображения и позволявший получать практически любые цвета за счет трех красок – синей, красной и желтой. Появилась возможность изготовления относительно дешевых, но передававших натуральные краски цветных репродукций массовым тиражом.

В конце 80-х годов XIX века получают распространение фотомеханические способы изготовления иллюстрационных печатных форм, значительно ускорившие и удешевившие процесс воспроизведения иллюстрации. Вводятся фототипия, изобретение которой способствовало получению репродукций, отличающихся особо высокой степенью точности воспроизведения оригинала, автотипия, фотоцинкография и гелиогравюра, давшие возможность получать высококачественные тоновые изображения.

И хотя в конце XIX века в печати широко применялась хромолитография, парижский журнал мод «LaModeillustree», как считает Н. А. Архипова, был главным источником модных новостей иллюстрации печатал в виде черно-белых гравюр на тонированном цветном фоне в период 1860–1890 гг. Иллюстрация в модных журналах за период с конца XVIII века до начала XX изменялась в зависимости от совершенствования способа получения изображений. Качество иллюстраций значительно улучшилось от раскрашенной гравюры на дереве до тонкой нюансировки в иллюстрациях, выполненных способом хромолитографии.

Поиск способов печати иллюстрации поспособствовал тому, что на рубеже XX века в производство журналов на смену фотолитографии приходит офсет, позволивший резко увеличить тиражи и повысить качество иллюстраций, обеспечить исключительную мягкость и точность в передаче полутонов и оттенков.

Литература

1. Архипова Н. А., Эволюция художественно-графического языка иллюстраций журналов мод. \Автореферат на соискание ученой степени кандидатского искусствоведения. – Москва., 2011. [Электронный ресурс]: URL:http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-hudozhestvenno-graficheskogo-yazyka-illyustratsiy-zhurnalov-mod. (29.09.2017)
2. Новиков Н.И., Модное ежемесячное издание или библиотека для дамского туалета. 1 часть. – Москва.: Типография Московского университета,1779. –265 с.
3. Окорокова В.И., «Магазин английских, французских и немецких новых мод, описанных ясно и подробно, и представленных гравированных на меди и иллюминованными рисунками; с присовокуплением описания образа жизни, публичных увеселений и времяпрепровождений в знатнейших городах Европы, приятных анекдотов и пр.» – Москва.: Типография Московского университета, Часть I. 1791
4. Патлах В.В., Энциклопедия Технологии и методик /1993–2007 [Электронный ресурс]: URL: http://patlah.ru/etm/etm.htm (29.09.2017)
5. Печатное дело в XIX веке [Электронный ресурс]: URL: http://dryk.info/index/0-49 (29.09.2017)
6. Савельева О.О., История плакатов [Электронный ресурс]: URL: http://www.plakaty.ru/vystavki-i-sobytiya/stati/istoriya-plakata/ (01.10.2017)
7. Стефанов С. И., Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника. – Москва.:Гелла-принт, 2004. – 320 с: ил. – (Рекламные технологии).
8. Шаликов П.И., «Дамский журнал» Литературно-художественное периодическое издание, выпускавшееся писателем и журналистом Петром Шаликовым на базе типографии Московского университета. Журнал выходил с 1823 года два раза в неделю, с 1829 года – еженедельно.

УДК 94(47+571)

А. А. Пинигин

Челябинск
Научная школа по изучению истории России
В. С. Толстикова
Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой истории В. С. Толстиков

ИСПАНСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ НА УРАЛЕ 1936–1945 гг.: СОСТАВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. *Данная статья содержит информацию, освещающую пребывания эвакуированных в СССР во время гражданской войны 1936–1939 гг. испанцев. В настоящее время актуальность темы исследования обосновывается довольно скудными сведениями о пребывании испанцев в СССР и России, что мешает адекватному политико-культурному взаиодействию. В качестве материала были использованы труды самого известного российского историка-испаниста Елпатьевского А. В., и некоторых других авторов. Также были привлечены материалы Государственного исторического архива Республики Башкортостан.*

Ключевые слова: *гражданская война, эмиграция, испанцы, детский дом*

Abstract. *This article contains information lighting stay of the Spaniards evacuated in the USSR during civil war of 1936–1939. Now the relevance of a subject of a research is proved by quite poor data on stay of Spaniards in the USSR and Russia that disturbs adequate political culturally a vzaiodeystviye. As material works of the most famous Russian historian-ispanista Elpatyevsky A. V., and some other authors have been used. Also materials of the State historical archive of the Republic of Bashkortostan have been attracted.*

Keywords: *civil war, emigration, Spaniards, children's home*

После начала гражданской войны в Испании в 1936 г. началась эвакуация гражданского населения с территорий, охваченных боевыми действиями. Самая крупная волна эмиграции началась в 1937 г., когда республиканские вооружённые силы стали значительно уступать частям франкистов, поддерживаемых Германией и Италией. Большую часть эмигрантов приняла Франция, куда прибыло приблизительно 150 тысяч человек. Однако и в Советский Союз была отправлена часть эвакуируемых лиц. Первоначально основную часть эмиграции составляла интеллигенция: медик, педагоги и обслуживающий персонал, вместе с прикреплёнными к ним детьми. По разным данным число их колеблется от 4000 до 8000 человек. Об этом в частности говорит в своей статья Талашова В. А., советский исследователь проблемы эмиграции в СССР[2]. Из вышеназванного числа порядка 4-х тысяч – дети, которые, исходя из данных А. В. Елпатьевского, ссылавшегося на фонды Российского государственного архива социально-политической истории, по состоянию на 1944 год были распределены следующим образом: Башкирская АССР: Дом № 2 – Бирск, 153 человека; Дом №3 – Языково, 110 человек; Дом №4 – Мелиуз, 118 человек; Челябинская область: Дом № 8 – Миасс, 81 человек [1].

Как можно заметить из приведённого выше материала на Урале в 1944 году находилось 462 человека из числа эмигрировавших в СССР. Кроме названных городов, в которые были отправлены на размещение дети с педагогами, можно назвать также и Златоуст, куда испанцев отправляли на работу на железной дороге.

Можно отметить, что всего численность детей, находившихся в то время в детских домах, не соответствует заявленной цифре в 4 тысячи человек. Однако, это вполне объяснимо, если мы учтём довольно продолжительный отрезок времени, прошедший с первой волны эвакуации в 1937 г. Многие из тех, кто в 1937 г. приезжали как дети, к 1944 году уже становились взрослыми гражданами. Большинство из выпускников отправлялось в ремесленные училища или техникумы.

Первоначальное число испанцев, прибывших на Урал составляло практически то же число, что было отмечено выше – около полутысячи человек. Такую разницу в количестве выпускников в центральных районах РСФСР и Урала можно объяснить тем, что эвакуировать практически взрослых воспитанников было крайне нерационально, так как они в ближайшем будущем могли понадобиться на оборонных предприятиях и в рядах РККА.

Сами детские дома были эвакуированы из Подмосковья на Урал и в другие части советского тыла после 1941 г. По причине спешной организации условия в этих детских домах были довольно тяжёлыми для проживания. Так, Елпатьевский А. В. ссылается на документ, находящийся в фондах РГАСПИ: «Виду того, что дом в Алексеевке и дом в Мелиусе не имеют условий санатория, как из-за климата, так и из-за поспешности, с которой были организованы, – в них не хватает даже воды и электричества – просим Вас, если это возможно, изучить вопрос о том, чтобы передать испанским ребятам дом-санаторий в более благоприятном климате, лучше всего на Кавказ» [1]. О трудностях, с которыми столкнулись испанские дети, но уже в г. Бир-

ске, пишет также А. П. Фернандес-Эрес, опять же со ссылкой на ГАРФ: «…спят по одному на кровати только 93 чел., так как наличие площади не позволяет поставить необходимое количество кроватей» [3].

Плохие условия проживания и невозможность контролировать процессы внутри детских домов подтолкнуло советское руководство к решению реэвакуировать все детские дома обратно в Подмосковье.

Кроме рядовых детей, в Уфу прибывали и дети весьма известных деятелей. Например, дочь Идальго де Сиснерос Лула де Сиснерос. Об этом говорится в сообщении Баш. ОБКОМУ МОПР, от 2.03.1942 г., тов. Кагатиной: «В Уфу прибудет Лула де Сиснерос, 17 лет, испанка, дочь известного члена КП Испании Идальго де Сиснерос. Отец и мать этой девушки широко известны теперь в США. По некоторым сведениям её мать в скором времени пребудет в СССР в качестве корреспондента широко распространённых газет США.

Предлагаю Вам обеспечить полностью в материальном отношении Лул(так в документе) де Сиснерос и устроить её по согласовании с тов. Долорес» [8]. Этот документ даёт нам прямое указание на существование разделения эвакуированных детей на элитарную прослойку, и всех остальных, хотя официальная пропаганда и утверждала равенство всех принятых СССР детей.

Помимо детей, на Урал были отправлены и взрослые представители эмигрантов. Так, в г. Троицке Челябинской области готовились лётчики для участия в боевых действиях Великой Отечественной войны. Также, помимо сведений об испанцах-военных, в ЦИАРБ (Центральный исторически архив Республики Башкортостан) имеются сведения и о гражданских лицах, пребывавших на территории Урала, и Башкирской ССР в частности, испанцах. К примеру, в записке в Обком МОПР БашАССР, датированной 3.11.1941 г., названы имена нескольких политических эмигрантов, направленных на трудоустройство: «Отдел кадров ИККИ просит Вас оказать материальную помощь и устроить на работу следующих политэмигрантов – членов КП Испании: 1. Фуэртес – на Судостроительный завод в Уфе /куда Вы устроили остальных четырёх испанских политэмигрантов/; 2. Соледад Санчес – преподавательница английского и французского языков; 3 Лакасса – архитектор, владеющий английским, французским, немецким, испанским и русским языками» [7]. Как видно из записи, относящейся к первой фамилии, на тот момент в Уфе было уже трудоустроено некоторое количество испанцев. Кроме этого, имеются документы, согласно которым должна была оказываться медицинская помощь прибывшим эмигрантам. Так, в записке председателю Башкирского ОБКОМА МОПРА от 2.01.1942 говорится: «Отдел кадров ИККИ просит Вас оказать содействие политэмигранту, члену КП Испании т. Мануэль Фернандесу в устройстве в больницу на лечение. Тов. Фернандес работает на Судоремонтном заводе»[5]. Помимо просьб о трудоустройстве и оказании медицинской помощи, имеются документы, относящиеся к родственникам испанцев, призванных в ряды РККА: «Башкирский областной комитет МОПР. ЦК МОПР СССР просит выплачивать ежемесячное пособие родственникам испанских политэмигрантов, мобилизованных в ряды Красной Армии. Размер пособия сообщён Вам ранее. Пособие следует выплачивать с 1 января 1943 года по списку, помещённому ниже»[6]. Далее идёт перечисление имён жён испанцев с указанием количества детей. Помимо финансовой помощи испанцев-фронтовиков, также поддерживались выпускники детских домов, не успевшие полностью социализироваться. К примеру, в сообщениях в ЦК МОПР СССР несколько раз запрашивается материальная помощь на одни и те же фамилии. Первое сообщение датировано 1 марта 1942, второе 20 апреля, третье 28 мая [7].

Говоря о положении испанцев на Урале, стоит выделить докладную записку в Башкирский обком ВКП(б): «Что касается оставшихся на территории Башкирии испанцев то на них распространяется всё так же, как и на наших советских граждан (далее текст размыт) советского закона» [4].

Список использованной литературы и источников

1.Елпатьевский А. В. Испанская эмиграция в СССР: историография и источники, попытка интерпретации» Москва-Тверь ГЕРС 2002. 290 с.

2. Талашова В. А. Советский комсомол – активный участник организации приёма и воспитания испанских детей в СССР в период национально-революционной войны в Испании 1936–1939 гг.// Волгоградский государственный педагогический институт. Аспирантский сборник. Выпуск 1. Вологда, 1972.

3.Фернандес-Эрес А. П. Испанские «дети войны» 1941–1944 гг.: опыт эвакуации в глубокий тыл. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.16, №3 (2), 2014.

4. ЦИАРБ: Ф. 1124, Оп.2 Д. 16, Л.1

5. ЦИАРБ: Ф. Р-1124, Оп. 2 Д.5, Л. 4

6. ЦИАРБ: Ф. 1124, Оп.2 Д. 14, Л.7

7. ЦИАРБ: Ф. 1124, Оп.2 Д. 16, Л.10

8. ЦИАРБ: Ф. Р-1124, Оп. 2 Д.5, Л. 45

УДК 371.4+378

В. Г. Тищенко

Челябинск

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РОССИИ

Patriotic education of university youth at the present phase of history Russia

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы формирования и развития патриотического воспитания среди студентов российских вузов на современном этапе.*

Ключевые слова: *патриотизм, патриотическое воспитание, современная молодежь, студенты, современная Россия.*

Abstract. *The article discusses the formation and development of Patriotic education among the students of Russian universities at the present stage.*

Keywords: *patriotism, patriotic upbringing, contemporary youth, students, Russia today*

Одной из главных задач процесса воспитания современной молодежи является формирование и развитие чувства патриотизма, потому что без наличия этого чувства нельзя говорить о воспитании по-настоящему гармонично развитой личности [8, с. 54]. Патриотизм формирует в личности студента социально-значимую направленность, помогает четко определить жизненные ориентации каждого человека. К сожалению, на сегодняшний момент, оценивая современную ситуацию в России, мы видим, что данной проблеме не уделяется достаточного внимания.

Формирование активной патриотической позиции должно стать стержнем всей воспитательной работы с молодежью. Практика свидетельствует, что современная молодежь не менее патриотична, чем ее сверстники прошлых лет. Просто в этом плане с молодежью мало работают, вопросы понимания патриотизма, патриотического действия практически ушли из воспитательных мероприятий. В условиях трансформирующегося общества важно помочь молодому человеку не только определиться в понимании патриотических ценностей, но и помочь ему следовать им.

Знание истории своей страны является одним из важнейших компонентов в системе патриотических ценностей. При проведении социологического исследования в целях более глубокого уяснения процесса формирования мировоззрения у современной студенческой молодежи, респондентам был задан комплекс взаимосвязанных вопросов. На вопрос ”Знаете ли Вы недавнее историческое прошлое своей страны?” 46% респондентов ответили, что знают хорошо; 52% – знают плохо; 2% – совсем не знают. В развитие этих ответов сделано уточнение: ”Их каких источников Вы чаще всего узнаете о недавнем историческом прошлом и настоящем своей страны” 83% респондентов ответили, что узнают по телевидению; 70% – из газет и журналов; 50% – из учебных лекций и семинарских занятий по общественным дисциплинам; 38% – по радио; 21% – из оппозиционных СМИ; 6% – в ходе политических дискуссий. Итак, знания о недавнем историческом прошлом студенты получают главным образом из СМИ, а не в учебном процессе, что говорит не в пользу системы образования. Можно констатировать, что одну из своих функций, воспитательную, вуз практически передал другим институтам социализации.

Вся деятельность органов образования вкупе с другими государственными и неправительственными организациями должна быть в большей степени направлена на создание в государстве мощной патриотической среды. Следует устанавливать истину, формировать гражданскую и мировоззренческую культуру молодежи не на митингах, а в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин, организации всей учебно-воспитательной деятельности, дополняемых системой внеучебных мероприятий.

В последнее время в российском обществе накопилось много проблем, которые, так или иначе, самым отрицательным образом сказываются на формировании патриотизма у студентов. Это, прежде всего, резкое социальное расслоение населения по уровню доходов. По последним данным Россия по этому показателю занимает лидирующее положение в мире. Отсутствие единой идеологии, прорыва в важнейших сферах научно-технического прогресса привело к распространению в общественном сознании агрессивности, цинизма, эгоизма, равнодушия, негативного отношения к государству и его социальным институтам. Все это сказывается не только на экономическом развитии страны, но и снижает формирование российского патриотического сознания. Поэтому необходимо создать комплексную систему воспитания патриотизма у студентов как основы сплочения общества и дальнейшего укрепления государства. [7, с. 17]

Такая система должна предусматривать формирование и развитие социально-значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения студентов в вузе. Вузам страны в осуществлении патриотического воспитания на современном этапе должна отводиться ведущая роль [6, с. 7].

Одна из главных задач любого российского вуза в патриотическом воспитании – это повышение качества знаний студентов, которые должны обеспечивать высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Без качественного образования невозможно воспитать патриотов своей страны [4, с. 12].

Воспитательная работа со студентами является неотъемлемой частью процесса качественной подготовки специалистов и проводится с целью формирования у студентов активной гражданской и патриотической позиции, сохранения и преумножения нравственно-культурных ценностей, реализации научно-исследовательского потенциала, внедрения в среду студенчества корпоративной культуры своего вуза.

В каждом учебном заведении страны должна быть принята Концепция воспитательной работы, в которой, гражданско-патриотическое воспитание студентов должно быть определено как одно из основных направлений работы в вузе. Данное направление должно реализовываться в комплексе мероприятий, осуществляемых не только отделом воспитательной работы вуза, но и обязательно всеми факультетами, кафедрой социальных дисциплин, военной кафедрой (если она есть) и всеми другими подразделениями вуза. Общее руководство и координация деятельности всех структур вуза в рамках гражданско-патриотического воспитания должен осуществлять проректор по воспитательной работе, свободный от определения «второй проректор». Если сохранится привычная схема, при которой «первый проректор» отвечает за учебу, а «второй» за воспитательную работу, патриотическое воспитание никогда не выйдет из тени главной функции вуза «просто хорошо учить».

В Федеральном государственном образовательном стандарте предусмотрен цикл социально-гуманитарных дисциплин, таких как «Философия», «Правоведение», «Психология», «Культурология», «Социология», «Политология», изучение которых существенно позволит улучшить гражданское и патриотическое воспитание студента. Сформирует его активную жизненную и гражданскую позицию.

Отдельное место в патриотическом воспитании занимает организация вне учебной воспитательной работы в вузе – организация досуга студентов. Здесь следует выделить следующие направления: экскурсии по историческим местам, музеям; проведение конференций, диспутов, творческих вечеров; дифференцированные творческие задания.

Важное значение в воспитании патриотизма играет также и краеведческая работа, в которую входит не только изучение истории родного края, но и создание групп, молодежных центров, которые активно занимаются краеведческим поиском и восстановлением без вести пропавших имен героев Отечества [5, с. 16].

Новой формой работы должно стать воспитание духа корпоративности и сопричастности к истории вуза, осуществляемого с первых дней обучения студентов. Для этого в учебном заведении необходим музей вуза. Он может размещаться в одном, двух или более залов, но он необходим. Без музея вуза патриотическая работа сразу теряет свою актуальность. Для первокурсников в первом семестре необходимо регулярно проводить экскурсии по залам музея, где они узнают много нового и интересного об атрибутике, символах, истории и традициях вуза. На первых кураторских часах каждый студент должен получить «Памятку первокурсника» и познакомится с Кодексом корпоративной этики университета. Традиционно в каждом вузе проводятся праздничные массовые мероприятия: День выпускника, День знаний, День первокурсника.

Для сохранения и развития корпоративной культуры среди студенческого сообщества можно ежегодно проводится творческий конкурс «Мисс и Мистер Факультет», победительницы которого переходят в отборочный этап конкурса «Мисс и Мистер ВУЗа. Не теряют значение и привычные формы работы – проведение внутривузовских конкурсов: «Лучшая студенческая группа», «Лучшая студенческая стенная газета», «Лучшая фоторабота «Мой ВУЗ», «Лучшие девиз и речевка о родном вузе».

Так же необходимо воспитывать у студентов положительное отношение к вооруженным силам и необходимость выполнения своего гражданского долга перед своим Отечеством, так как появилась устойчивая тенденция падения престижа военной и государственной службы. На данном этапе развития России, мы видим, что у определенной части молодежи все же еще преобладает равнодушие, нежелание служить в армии. По данным социологических опросов 92% респондентов считают, что служба в Российской армии – это бесцельно потраченные годы, а 79% – опрошенных юношей призывного возраста высказали желание всеми правдами и неправдами избежать армейской службы [6, с. 21].

Справедливости ради, нужно отметить, что в последнее время государство стало на путь исправления своих прежних ошибок и предусмотрело комплекс мер, направленных на исправление данной ситуации. Это служба по контракту, поддержка молодых семей, стипендии и т. д. Благодаря этому наметилась положительная тенденция по отношению молодежи к службе в армии [7, с. 15].

Патриотическая работа в вузе должна быть комплексной, массовой, охватывать как можно больше молодых людей различными мероприятиями. Одним направлением здесь можно отметить военно-спортивную работу. Это военные игры, кроссы, эстафеты, командные игры (футбол, волейбол, баскетбол,

хоккей). Они формируют чувство коллективизма, ответственности. Обеспечивают физическое развитие молодежи. Воспитывают здоровый образ жизни молодого поколения [1, с. 42].

В настоящее время патриотическое воспитание студентов символизирует идею исторической преемственности, связи поколений. Организация данной работы в вузе предусматривает взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, направленного на воспитание студентов, формирование у них патриотических убеждений и устойчивых норм поведения.

В конечном итоге воспитание военного-патриотизма у сегодняшней молодежи должно привести к духовному и культурному подъему страны, укреплению нашего государства и его обороноспособности. От этого зависит благополучие общества, в котором мы живем.

Литература

1. Гаврилов Ф. К., Зорин Г. А. Военно-спортивные игры. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1996. 97 с. 42.
2. Александров И. К. Военная служба сегодня.//Патриот отечества. – 2004. – №9. С. 15.
3. Носова Т. А. Организация воспитательной работы вуза в контексте ФГОУ ВПО // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. С. 21.
4. Стрельников В. Исторический опыт патриотического воспитания./ /ОБЖ. – 2006. – №1. С. 16.
5. Тетушкина Л. Н. Уроки воспитания патриотизма.// ОБЖ. – 2005. – №8. С. 12.
6. Чиняков М. Н. Уроки патриотизма.// ОБЖ. – 2005. – № 8. С. 7.
7. Быковская Г. А., Иноземцев И. В., Злобин А. Н. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития//Известия Самарского научного центра Российской академии наук.-2010.-№ 3(том 12).– С. 17.
8. Валеев Р. А., Зайцев А. А., Зайцева В. Ф. Военно-патриотическая работа с подростками в молодежных организациях России // Проблемы воспитания патриотизма./ под ред. Лушникова И. Д.: сб. науч. ст. – Вологда, ВИРО, – 2004. – 100 с. С. 54–57.

УДК 323(470)

Е. В. Тищенко

Челябинск

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Peculiarities of russian mentality

Аннотация*. В статье рассматриваются взгляды российских историков и философов на проблему формирования особенностей русского менталитета и факторах, определяющих эти особенности.*

Ключевые слова: *менталитет, традиция, этнос, культура, противоречия.*

Abstract*. The article deals with the views of Russian historians and philosophers to the problem of formation of the features of the Russian mentality and the factors determining these features*

Keywords: *mentality, tradition, ethnos, culture, contradictions*

Термин «менталитет» впервые встречается в трудах американского философа-идеалиста, писателя Р. Эмерсона (1882) и французского философа М. Блонделя (1926). В начале 30-х годов XX века проблеме менталитета обращается М. Пруст в своем романе «В поисках утраченного времени» и вводит это понятие в 16-томный словарь как важный неологизм. Отдельные аспекты этого понятия рассматривались Р. Декартом и И. Кантом. Более глубокую разработку и обоснование понятия «менталитет» можно найти в работах западных философов, историков и психологов, таких, как Л. Леви-Брюль, Э. Фромм, А. Валлой, Л. Февр.

В отечественной науке исследования ментальности проводились в начале XX века Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, М. А. Бакуниным, Н. Е. Лосским, П. А. Флоренским, С. М. Соловьевым, П. Я. Чаадаевым. Ими исследовались пути и причины развития российских ментальных ценностей, особенности эволюции характера россиян, которые выразились в теории « русской идеи».

Современный «Философский энциклопедический словарь» трактует менталитет как «образ мышления, общую духовную настроенность человека или группы», ограничиваясь лишь изучением мышления [6, с. 263]. Энциклопедический словарь «Терра Лексикон» под этим понятием подразумевает «определенный образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [5, с. 10].

Российский историк А. Я. Гуревич, например, полагает, что менталитет – это способ видения мира, уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций. Как коллективная ментальность понимается термин «менталитет» Д. И. Шатовым. Как феномен бытия и внутренний регулятор человеческой деятельности, опосредованной обычаями, традициями этноса, как форму социального мышления и поведенческих актов личности или нации понимает ментальность В. А. Сонин. Под менталитетом понимают национальный способ видения мира – этническую картину мира, которая обозначается и исследуется через понятие ценности и ценностной ориентации (В. В. Колесов, К. Клаккон).

Национальный менталитет формируется одновременно с конкретным этносом. Например, у восточных славян возникновение национального менталитета связано с влиянием языческого «субстрата», синтезом культуры славянской и культуры финно-угорской. До христианизации Россия имела уже зрелый менталитет. Дальнейшее освоение Поволжья, Сибири, Дальнего Востока привело к тому, что российский этнос, а вместе с ним и российский менталитет, становится интернациональным. Можно выделить в качестве основных элементов содержания менталитета российского общества такие особенности общественного сознания, сложившиеся за тысячелетнюю историю России, как: склонность к коллективным (общинным) формам жизнедеятельности; православие как основа единого русского духа; харизматическое отношение к власти, государству; правовой нигилизм; стремление к всеобщему равенству

Русские, как определяет Н. Бердяев, народ в высшей степени противоречивый, они представляют собой совмещение различных противоположностей. Россия, по словам Бердяева, самая анархическая страна в мире, а русские – «самый аполитичный народ, никогда не умевший устраивать свою землю». Н. Бердяев формулирует первое противоречие: «Почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ будто бы не хочет свободной жизни?». Именно здесь и скрыта, по Бердяеву, тайна русской истории и русской души [1,с.11–14].

Второе противоречие – отношение русских к национальному вопросу. Н. Бердяев указывает, что русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увы! – чуждо национальное достоинство [1]. В то же время Россия – самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов.

Третье противоречие – свобода и рабство в русской душе. национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией. Четвертое противоречие – религиозность. С одной стороны, Россия – «страна охранения религиозной святыни», с другой – «страна по преимуществу религиозного алкания, духовной жажды, пророческих предчувствий и ожиданий» [1].

По мысли философа, существует целый ряд причин, объясняющий противоречивый характер русской души. Во-первых, в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Во-вторых, соответствие между «географией физической и географией душевной». Бердяев пишет, что «необъятные пространства, которые со всех сторон окружают и теснят русского человека – не внешний, материальный, а внутренний, духовный фактор его жизни». В-третьих, преобладание в русском характере, с одной стороны, женского начала и отсутствие мужского начала, духа рыцарства, с другой. «Великая беда русской души ... в женственной пассивности, переходящей в «бабье», в недостатке мужественности».

«Положение на стыке» – это, пожалуй, наиболее существенная причина русской раздвоенности. В российской действительности постоянно присутствовали и оказывали воздействие на характер развития страны элементы не только различных, но зачастую противоположных культур. Российское православие не только впитало в себя религиозную византийскую традицию, но и органично сочетает в себе элементы языческих культов, земледельческой и кочевой культуры. В политическом устройстве переплелись восточная тирания с демократическим самоуправлением земств и казачества. Поэтому можно наблюдать в российском, русском менталитете такую характерную черту, как двойственность и противоречивость. Русская душа всё время колеблется и амплитуда всегда максимальна – между двумя противоположными полюсами.

Н. М. Карамзин, утверждая, что сочетать трудно сочетаемое – свойство исключительно русское, свойство проявляющееся от того, что душа у русского человека тёмная и на свет вытащенная, к свету уже привыкшая и тянущаяся, но корнями всё же растущая из тёмной бездны и с ней на век соединённая.

В работах В. О. Ключевского введены такие характеристики русского народа, как чувство народного единства или «общеземское чувство», как любовное чувство к «старому Киеву с его князьями и богатырями, с его св. Софией и Печерской лаврой» в отличие от чувств к Москве, которую «народ немножко уважал и побаивался, но не любил искренно», или к Петербургу, которого «он не любил, не уважал и даже не боялся» [2, с. 203–205].

Какие же факторы формировали с древних времен менталитет русских? Российские философы, историки, писатели и поэты давно высказывают мнение о том, что природно-климатические условия страны, национальная культура и национальный характер, нравственно-духовный облик, государ-ственное устройство тесно взаимосвязаны друг с другом.

В. О. Ключевский отводит исключительную роль природе, формирующей национальный менталитет, в исторической судьбе человечества – «Несомненно то, что человек поминутно и попеременно то приспособляется к окружающей его природе, к её силам и способам действия, то их приспособляет к себе самому,

к своим потребностям, от которых не может или не хочет отказаться, и на этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям. И чем более природа даёт возбуждения и пищи этим способностям человека, чем шире раскрывает она его внутренние силы, тем её влияние на историю окружаемого ею населения должно быть признано более сильным, хотя бы это влияние природы сказывалось в деятельности человека, ею возбуждённой и обращенной на её же самоё. Законами жизни физической природе отведена своя сфера влияния в исторической судьбе человечества и не все стороны его деятельности в одинаковой мере подчинены её действию» [3, с. 78–79]

С. М. Соловьев в труде «История России с древнейших времен» сравнивает влияние «роскошной» и «скупой» природы на национальный характер – природа страны имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный. Роскошная природа, по мнению мыслителя, с лихвою вознаграждающая слабый труд человека, усыпляет деятельность последнего как телесную, так и умственную. Природа, более скупая на свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, держит последнего всегда в возбужденном состоянии: его деятельность не порывиста, но постоянна; постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели… Все сказанное прилагается в известной мере к историческому различию в характере южного и северного народонаселения Руси [4].

Расширение российских земель к северу, востоку и югу до естественных природных границ географически и исторически привело к формированию огромных пространств нашего государства, что в свою очередь во многом определило своеобразие и особенности его развития. Подтверждение этому мы находим в работах историков, стоявших у истоков российской историографии, и представителей русской философской мысли.

Н. М. Карамзин говорит о «природном» спокойствии, добродушии и великодушии народа. По мнению В. О. Ключевского осмотрительность, наблюдательность, вдумчивость, сосредоточенность и созерцательность – это те качества, которые были воспитаны в русской душе российскими русского национального менталитета дает возможность ландшафтами.

Исследование особенностей более глубокого проникновения в смысл отечественной истории, понимания истоков российской государственности, осознания силы и слабости русского народа как государственно-несущей этнической составляющей России. Обращение к русскому менталитету позволяет отчетливее осознать сущность и своеобразие русской культуры, ибо национальные культуры в конечном итоге есть не что иное, как внешнее проявление скрытой внутренней сущности – ментальности этносов и наций. Менталитет помогает системному анализу российской истории и русской культуры, поскольку он является одним из фундаментальных системообразующих факторов российского общества.

Литература

1. Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1918. – 240 с.
2. Ключевский В. О.. Сочинения : в 8 т. / В. О. Ключевский. – Т. I. Курс русской истории. Ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1956.– 427 с.
3. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – Т.1. Курс русской истории. Ч.1. – М.: Мысль, 1987.– 430 с.
4. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. / С. М. Соловьев. – Кн.1: История России с древнейших времен. Т.1–2 – М.: Голос, 1993.– 768 с.
5. Терра Лексикон. Иллюстрированный энциклопедический словарь. Под ред. С. Новикова. – М.: Терра, 1998. – 672 с.
6. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Губского Е. Ф. – М.: Изд-во Цифра, 2003. 576 с

УДК 379.8(571)

В. С. Толстиков

Челябинск

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. *В статье освещены новации в сфере культурного отдыха, досуга южноуральцев, новации, происходившие на рубеже XIX – XX вв.*

Ключевые слова*: досуг, культура, театр, народный дом.*

Abstract. *The article considers innovations in cultural leisure activities sphere of South-Ural citizens at the end of the XIX – begining of the XX centuries.*

Keywords: *leisure activities, culture, theatre, people's house.*

Либеральные реформы 1860–1870-х гг., модернизация общественных отношений в России, способствовали масштабным преобразованиям не только в сфере материального производства, но и в культурной жизни, прежде всего, городского населения. Происходило разделение деятельности горожан на разные её виды: работу, учебу, досуг.

Под воздействием технического прогресса и развивающихся буржуазных отношений в обществе растет спрос на развлекательную культуру. Это можно объяснить тем, что резкое ускорение темпа жизни, ломка неторопливого провинциального уклада вызывали психологический дискомфорт, который усугублялся отходом городского населения от привычных традиций православия. Происходившие изменения в ментальной, духовной сфере влияли на предпочтения и выбор горожанами форм проведения досуга. В результате чего массовая культура, в особенности её зрелищная составляющая, стала своего рода «лекарством» социума, поскольку позволяла на какое-то время «забыть» о повседневных заботах и проблемах.

Большое влияние на структурирование и усложнение досуговой сферы оказало появление институциональных средств, а именно различных городских организаций, занимающихся подготовкой и проведением разнообразных мероприятий. Широкие возможности предоставляли в этом плане народные дома. Именно они стали универсальной площадкой, нередко вмещающей в себя: библиотеку, чайную, сцену для проведения концертов, удобную аудиторию для танцев и иных массовых мероприятий, превращаясь в популярные среди горожан места общения и отдыха.

Став средоточием культурной жизни, народные дома организовывали городские мероприятия, преследовавшие кроме развлекательной также и просветительские функции. Например, для горожан регулярно проводились народные чтения, лекции, музыкальные вечера, спектакли, население приучали играть в настольные игры (домино, лото), посещать библиотеки-читальни. Тем самым клубы пытались бороться с пьянством и народным невежеством, пропагандировали вообще все, что способствовало умственному, нравственному и физическому развитию южноуральцев, уделяя повышенное внимание молодежи.

По этой причине строительство народных домов было делом первой необходимости, вследствие чего нередко их проекты отличались особым размахом, как например, строительство клуба в Челябинске, где были запланированы чайная, библиотека-читальня, зал для народных чтений и спектаклей. Здание было построено в стиле классицизма в 1903 г. по проекту Р. Карвовского, затраты на его сооружения составили внушительную сумму. Оренбургский губернский комитет выделил 10 тысяч рублей, и еще 25 тысяч рублей было собрано добровольных пожертвований. Основной же взнос в размере 24 тыс. руб. пожертвовал золотодобытчик купец А. А. Чикин.

Следует отметить, что к 1914 г. практически все уездные города Оренбургской и Уфимской губерний имели собственные народные дома.

Таким образом, на Южном Урале появились удобные городские площадки, предназначенные для организации массового культурного времяпровождения горожан, так называемых «разумных развлечений». Данное выражение активно использовали в рассматриваемый период, под ним современники понимали посещение библиотек, музеев, театров, музыкальных вечеров и других мероприятий, способствующих совершенствованию духовного мира человека.

Возникновение интереса южноуральцев к зрелищным мероприятиям «подогревали» вокзалы, собиравшие значительную аудиторию из среды взрослого населения. В рассматриваемое время, «вокзалом» (т. е. вокальным залом) называлось место, где проходили различные музыкальные выступления, а позднее и иные городские мероприятия. Обязательным атрибутом вокзалов были танцы, длившиеся обычно с девяти вечера до двух часов ночи, и пение исполнителей, которые развлекали посетителей подобных мероприятий.

Охотно посещались южноуральцами проходящие в вокзалах концерты и маскарады, ставшие особенно востребованными в рассматриваемый период. Например, программа развлечений оренбургского вокзала, принадлежащего местному купцу А. А. Белову, отличалась большим разнообразием. Там устраивались спектакли, вечера, работали буфеты и рестораны, посетители играли в бильярд и кегли, организовывались катки, купальни на реке и даже акробатические представления. Несмотря на то, что подобные мероприятия пользовались массовым успехом публики, они были направлены, главным образом, лишь на развлечение.

Особое место среди городских зрелищ занимал театр. Росту его популярности способствовала активная гастрольная жизнь столичных артистов, которые охотно посещали наш край. Например, в 1891 г. и 1903 г. в Оренбурге гастролировала В. Ф. Комиссаржевская. В 1905 г. группа актеров Малого театра. В 1908 г. с 16-ю спектаклями приезжала труппа А. Эйхенвальда. В Уфе побывали артистки г. Федотова, А. Яблочкина и др. В 1902 г. уфимцы познакомились с творчеством выдающегося актера и режиссера К. Марджанова (Марджанишвили), который сыграл роль Нила в спектакле «Мещане» по пьесе М. Горького. Известные представители театрального искусства заезжали и в уездные города. В Челябинске побывали В. Н. Пашенная и В. Ф. Комиссаржевская. На Южный Урал в 1910 г. также приезжали труппы Каневского и Комиссаржевского, в 1913 г. артист и драматург Г. Г. Ге.

Необходимо отметить, что гастрольная жизнь наиболее ярко протекала в тех городах, где проходила железнодорожная магистраль Транссиб. Приезжая в Уфу и Оренбург, попутно артисты с выступлениями заезжали и в уездные города. Воздействие от зрелищ производило сильное впечатление на местную, неискушённую публику, привлекая к театральному искусству все большее количество поклонников из среды южноуральцев. Подтверждением чему может служить случай, произошедший в 1900 году, когда на гастроли в Златоусте приезжала труппа В. К. Верховского. Мастерство её лучшей актрисы А. Волховской вызвало столь сильный восторг местной публики, что в результате златоустовцы в знак благодарности подарили ей стальной золоченый браслет с памятной надписью.

Гастрольная практика способствовала популяризации театра среди южноуральцев, благодаря чему в исследуемый период на Урале в целом насчитывалось свыше ста действующих любительских театров, не считая общественных организаций, школьных кружков, которые организовывали театральные постановки. Например, каслинский драматический кружок ставил для рабочих спектакли по произведениям А. Н. Островского «Светит да не греет», «Гроза», «На бойком месте» и др.

Первоначально театральными сценами становились народные дома, учебные заведения и просто подходящие для этой цели помещения. В Миассе

помимо дворянского и купеческого клубов спектакли проходили в здании казарм и золотопромышленного товарищества. В Златоусте приспособили для этих целей здание Арсенала, а в Каслях в театральную площадку превращали механический цех чугунолитейного завода.

Отсутствие подходящих помещений создавало значительные неудобства как актерам, так и самим зрителям, многие из которых, из-за дефицита зрительных, мест не могли попасть на представление. Все это постепенно подтолкнуло городское руководство к идее постройки собственных театров.

Настоящий фурор в культурной жизни южноуральцев вызывает появление в крае на рубеже XIX-XX вв. кино. Первоначально его называли по-разному: синематограф, электротеатр, иллюзион, биоскоп, фантаскоп, страбоскоп, биограф и др. Слово «кинематограф» в России было известно только специалистам и встречалось лишь в научных статьях. А простые горожане нередко именовали кино просто синема и кинемо. Несмотря на то, что первоначально оно воспринималось в первую очередь как технический аттракцион, демонстрирующий достижения прогресса, со временем кино приобретает важное просветительное значение, став зрелищем для всех, кто может купить билет.

В рассматриваемый период на Южном Урале велось активное распространение электротеатров. Согласно данным, представленным краеведами, в 1913 г. в Оренбурге имелось 4 кинотеатра, а первый киносеанс состоялся 2 марта 1897 г. (в России в 1896 г.). Для южноуральцев новинка стала доступной всего через год после появления в стране, но не во все города новшество проникало столь быстрыми темпами.

Большое значение для распространения кинематографа имела численность населения и тип города, что подтверждают следующие данные. Первый киносеанс в Златоусте состоялся в 1904 г. в зале Арсенала завода, а через год в городе функционировали уже кинотеатры «Марс», «Лира» и «Колизей». В Шадринске первый киносеанс состоялся только в 1910 году, зато было открыто сразу два синематографа. Довольно быстро входило кино и в повседневную жизнь населения горнозаводской зоны. В Каслях кинематограф появился в 1910–11 годах, а в Миассе уже работали два электротеатра «Звезда» и «Экспресс».

В Челябинске первый киносеанс состоялся в 1904 году, а в следующем 1905 году в городе открыли сразу семь синематографов. Первый синематограф располагался в ресторане «Россия» на острове реки Миасс, которым владел купец П. М. Ожимков. Для его организации он приобрел в Москве проекционный аппарат с несколькими фильмами Бауэраи, нанял необходимых специалистов: механика-синематографиста, осветителя и тапёра.

Популярным среди челябинцев был кинотеатр «Грезы», где в ожидании просмотра картины публика могла отведать в буфете газированной воды и полакомиться мороженым. В городах Южного Урала с успехом демонстрировались картины «Беатриче Ченче», «За короля», «Изумрудные берега Ла-Манша», «Переселение и жизнь пчел», «Девочка», «Собачка Сильветы», «Забавное приключение», «Скромный мальчик».

Таким образом, по времени начала показа первых картин и по количеству открытых кинотеатров мы можем признать лидерство за Челябинском и Оренбургом. Это можно объяснить тем, что в Челябинске проживало большое количество деловых людей, имеющих средства и коммерческую смекалку и сумевших увидеть прибыльность новинки. Губернский Оренбург имел более тесную связь с центральной частью страны и копировал модные столичные развлечения. Также данные показывают, что обычной практикой для Южного Урала стало наличие нескольких киноплощадок даже в малых городах.

Кинотеатры предлагали зрителю широкий выбор русских и заграничных картин. В среднем прокат фильмов менялся регулярно, примерно каждые три дня. Видовые ленты крутили по пять-семь минут, игровые – пятнадцать. Публика принимала новое зрелище буквально на ура, смотрела все подряд: драмы, комедии, военную хронику и др..

Как и все новое, киноискусство привлекало к себе большое внимание, в результате чего на Южном Урале появляются энтузиасты, которые стали не только смотреть, но и снимать фильмы. С 1910 года В. Л. Митенков один из первых на Урале начал снимать документальные ленты с видами природы, горнозаводской промышленности, бытом местных жителей. Он не был одинок, 2 июня 1911 года в Челябинск приезжал «фотограф-кинематограф», как его называли современники, – А. О. Дранков для создания фильма о городском переселенческом пункте.

В начале 1900-х гг. на Южном Урале формируется сеть электротеатров, в которых демонстрировались картины различной тематики. Достаточно быстро кино становится востребованным городским развлечением, особенно в среде молодежи. В то же время необходимо отметить, что большей популярностью у неискушенного зрителя пользовались развлекательные картины, имеющие непритязательный сюжет, понятный каждому.

Все большую популярность среди южноуральцев приобретает цирк. В 1903 г. Оренбург с гастролями посетили представители известной династии дрессировщиков – браться Дуровы. Современники отмечали, что их представление вызывало огромный ажиотаж среди зрителей, что мастерство гастролеров затмило собой местных артистов циркового искусства.

В 1901 г. на Южном бульваре в Челябинске (современная площадь Революции) был возведен первый в городе цирк-шапито А. Г. Коромыслова, известного на Урале благодаря его гастрольной деятельности.

Необходимо отметить, что если в XIX веке цирк более был известен в крупных городах преимущественно торгового типа, то постепенно с популяризацией в обществе спорта и зрелищ, в начале XX века он проникает и в уездные города. В горнозаводском Златоусте цирковые представления начались несколько позже, только в 1910-х гг.

Несмотря на появление новых зрелищных форм, не теряли своей актуальности среди южноуральцев и прежние развлечения, например, традиция посещать в выходные дни базар, где помимо приобретения различных покупок можно было посетить балаганы с увеселительными заведениями панорамщиков, карусельщиков, силомерщиков, вертепы кукольников, увидеть выступления артистов из народа.

На фоне роста популярности зрелищной культуры более широкое распространение среди городского населения получает чтение. Это приводит к тому, что библиотеки – главные книжные хранилища – становятся неотъемлемой частью городского досуга.

Популярной среди южноуральцев формой проведения досуга становятся народные чтения. По замыслу их организаторов они должны были приучить народ к разумному проведению свободного времени, восполнить недостатки школьного образования и расширить кругозор жителей городов в целом, способствовать воспитанию высоких морально-нравственных идеалов. Организацией чтений обычно занимались попечительства народной трезвости и русская православная церковь.

Чтения проводились на базе различных городских учреждений: в народных домах, библиотебках и др., в целом там, где могла поместиться пришедшая аудитория. В Челябинске для этих целей использовали учебные заведения. Одним из постоянных мест проведения городских мероприятий в Златоусте стала аудитория при Арсенале завода, которая, к огорчению организаторов, вмещала всего лишь третью часть от общего количества желающих посетить народные чтения.

В заключение следует констатировать, что на Южном Урале на рубеже XIX –XX вв. под влиянием таких факторов, как урбанизация, появление новых технических средств, распространение грамотности среди горожан, начинается процесс формирования массовой культуры, закладываются основы культурного и разумного досуга населения.

Литература

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее– ОГАЧО). Ф. И-3. Оп.1. Д. 703. л. 1.
2. Загребин С. С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900–1940 гг. (на материалах уральского региона). Челябинск, 1998. С. 248.
3. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп.1. Д. 698а. л. 7.

УДК 379.8

Е. В. Шаронова

Воронеж
Научная школа доктора философских наук, профессора
С. Н. Иконниковой (Санкт-Петербургский
государственный институт культуры)
Научный руководитель: кандидат культурологии,
доцент М. Л. Шуб

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ – ЗРЕЛИЩНОСТЬ ИЛИ НАУЧНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ? (ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ РЕКОНСТРУКТОРОВ)

Historical reenactment – is it entertainment or scientific reliability? (Trends in a development of Russian and French reenactors)

Аннотация*. В статье описываются сравнительные признаки исторической реконструкции в России и Франции. В основу сравнительного анализа положены многолетние включенные наблюдения автора работы и статьи авторитетного исследователя французской реконструкции профессора М. Кривелло, публикации в российских научных и популярных изданиях. Отмечен ряд общих оснований в структуре формирования движения, таких как реконструируемые эпохи, разделение деятельности на военную и бытовую реконструкцию, особенное значение фестивалей для участников движения.*

Автором выдвигается гипотеза о принципиальных культурных истоках различий российской и зарубежной исторической реконструкции в этих двух странах. С одной стороны, на первое место выходит высокая степень секуляризации французской культуры, усвоенная участниками реконструкции, обеспечивающая их более свободный, игровой характер отношения к истории как пространству формирования национально-культурной идентичности. С другой стороны, обилие горячих дискуссий российских участников о достоверности и значении фактов истории в конкретных реконструкциях, доминирование глубоко личностных оценок свидетельствуют о скрытой неосознанной религиозности культуры, усвоенной отечественными любителями.

Ключевые слова: *историческая реконструкция, общественное движение, культурный код, историческая идентичность, признаки секулярной и религиозной культур, культурология.*

Annotation. The article describes the comparative features of historical reconstruction in Russia and France. The comparative analysis is based on long-term observations of the author of the work included in the article and articles of the authoritative researcher of the French reconstruction of Professor M. Krivello, publications in Russian scientific and popular publications. A number of common grounds have been noted in the structure of the formation of the movement, such as the reconstructed epochs, the division of activity into military and everyday reconstruction, the special significance of festivals for the participants of the movement.

The author put forward a hypothesis about the fundamental cultural origins of the differences between Russian and foreign historical reconstruction in these two countries. On the one hand, the high degree of secularization of French culture, assimilated by the participants in the reconstruction, ensures their more free, playful character of attitude to history as a space for the formation of national and cultural identity. On the other hand, the abundance of heated discussions among Russian participants about the reliability and significance of the facts of history in specific reconstructions, the dominance of deeply personal assessments testify to the hidden unconscious religiosity of the culture adopted by domestic amateurs.

Keywords: historical reconstruction, social movement, cultural code, historical identity, signs of secular and religious cultures, culturology

Историческая реконструкция как устойчивое популярное культурное явление состоялась во многих странах. Крупные фестивали в России, Франции, Германии, Дании и других странах стабильно собирают тысячи зрителей.

Первые массовые собственные публикации инициативах отечественных реконструкции о своей деятельности появились более 20 лет назад [13]. К настоящему времени можно утверждать, что явление переросло рамки субкультуры и стало массовым молодежным движением. Например, фестиваль «Времена и эпохи» посещают более 300 тысяч зрителей, а число самих реконструкторов в нем достигает 2,5 тысячи [1].

В самом общем виде можно сказать, что историческая реконструкция – это попытка воспроизведения некой исторической эпохи в виде материальных предметов, таких как костюм, оружие и предметы быта или событий, чаще всего битвы или сражения [7]. Это явление имеет под собой такие обобщающие основания как повторное овеществление истории, возможность «оживить историю» собственным участием, прикоснутся к ушедшим эпохам личным переживанием и эмоцией, наполнить их содержание новым смыслом. Среди прочего, такая «общая память придает смысл настоящему, трактуя его как ступень длительного и необходимого развития» [6, с. 25].

Чаще всего основное внимание реконструкторы обращают на те эпохи и события, в которые включена история родной страны. Закономерно, что наиболее популярны воспроизведения значимых для страны исторических событий, оставивших важный след и дающих основания для национальной гордости, национально-культурной идентичности. Вряд ли кто-то будет оспаривать, что общее переживание прошлого, как актуального и личностно значимого событийного ряда, является «непреложным условием для развития исторического чувства» [11].

Автор данной статьи последние восемь лет непосредственно занимается реконструкцией и является постоянным участником различных фестивалей. Накопленный опыт дает достаточный материал для сравнения отечественного и зарубежного подхода к исторической реконструкции, анализа характерных общих и отличных признаков. При встречах с зарубежными участниками обращает на себя внимание тот факт, что у большинства европейцев отношение к организации, подготовке костюма, вниманию к деталям заметно отличается от российского.

С целью уточнить свое устойчивое впечатление о различиях российских и французских участников мы обратились к работам Мэрлин Кривело (Maryline Crivello), авторитетного исследователя феномена исторической реконструкции, профессора современной истории в университете г. Экс-Марсель (Aix-Marseille University) [17].

К общим чертам структуры движений в обеих странах, относится деление группы на реконструируемые исторические отрезки, в которых на первый план выходят такие привычные и общепринятые, как доисторический период; античность; раннее и высокое средневековье; Новое время; наполеоновские войны; гражданская война в США; Первая и Вторая мировые войны. Не считая специфических особенностей местности, отражаемых в реконструкциях, в целом в России и Франции эти эпохи совпадают. Для российских реконструкторов кроме этого оказалась значима эпоха Холодной войны и военных конфликтов 1946–1991 гг., для французских – реконструкция войн Chouans и Vendéens, реконструкция Первой Империи, реконструкция Второй империи, Войны 1870 года, восстановление Коммуны [2]. Общая структура движения обеих стран делится на 1) реконструкцию военных действий, представленную воссозданием боев, обмундирования и оружия и историческое фехтование и 2) реконструкцию быта, включающую воссоздание костюмных комплексов, бытовых предметов и их использования, кухни и т. д.

Общим является так же центральная роль фестивалей. В обычной жизни участники и вовлеченные в деятельность исторической реконструкции в обеих странах никак не маркируют принадлежность к движению, внешнее различие, возможность общения и самовыражения появляется только при проведении общих событий, как правило, публичных, таких как фестивали, маневры, турниры и т. п.

Наряду с общими признаками у участников движения двух стран имеются и существенные отличия, к которым следует в первую очередь отнести различные типы самоопределения, самооценки и поставленных целей деятельности, характер деятельности и общественного диалога реконструкторов.

Профессор Кривелло указывает на то, что французские участники, воссоздавая изученные события, «сообщают нечто не о самом прошлом, но новом его употреблении, использовании, его воздействии на настоящее» [3]. Участники, по мнению автора, преимущественно фантазируют, свободно переосмысляют события истории в соответствии с актуальными вопросами настоящего. Впрочем, характерная многозначность и инвариантность отношений с прошлым не только в пространстве любительского интереса, но и в среде профессиональных ученых известна давно. Как заметил Ф. Анкерсмит, «опытный базис, в который, несомненно, слагаются документы, позволяет историку разрабатывать некую конструкцию прошлого, но никак не «конструировать прошлое (такое, каким оно в действительности было)» [6, с. 170].

И все же обращает на себя внимание то, что, описывая фестивали и праздники реконструкторов, Кривелло прибегает преимущественно к театральным терминам: «постановки», «зрелища», «ролевые игры в натуральную величину». «Маскарад, который может удивить, если не вывести из себя любого историка, привыкшего к совсем другому отношению к прошлому» [3]. Действительно, фестиваль Пюи-дю-Фу – нечто вроде огромной ярмарки, в которой равно участвуют реконструкторы и театральные труппы. На принципиальное различие научного археологического моделирования и зрелищной исторической реконструкции обращает внимание портал «Французский справочник по исторической реконструкции» [4].

В то же время в России сформировались две традиции процесса подготовки публичных мероприятий. Первая – внешне бутафорская, схожая с французской ярмаркой Пуи де Фу, стремящаяся к массовости и зрелищности своих проектов. Преимущественно эту линию представляют коммерческие фестивали, организованные с платным для зрителей входом (фестивали Кауп – Калининградская область, Битва тысячи мечей – Подмосковье).

Вторая и более заметная в настоящее время группа объединяет стремление российских участников приблизиться к исторической правде, обеспечить максимальную не только научную достоверность и нацеленность на воспроизведение исторически точного костюма и аксессуаров для всех участников как в массовых, так и в закрытых для внешней публики акциях и проектах, но жесткое отсечение признаков современной культуры, нехарактерных материалов, причесок и других «незначительных» деталей.

Этот процесс находит себя в стремлении к сотрудничеству реконструкторов с научными организациями и профессиональными историками. Примером служит Исторический лекторий клуба «Аустрверг». Для реконструкторов в рамках этого проекта проводятся публичные лекции на безвозмездной основе с привлечением ученых-историков, с видеозаписью лекций и последующей публикации видео в Интернете. За первый год существования проекта в нем приняли участие многие специалисты, имеющие ученые степени. А недавно лекторий клуба перенес свои лекции в музей военной истории РВИО «Стрелецкие палаты» [14].

Внутреннее развитие движения по направлению к научной достоверности привели к возникновению такого уникального явления, как контроль самих реконструкторов не только за качеством достоверности костюмов, но и за действиями участников фестивалей со стороны организаторов. Среди участников реконструкции стало распространенным использовать научные методы для воспроизведения своих личных реконструкций (костюма, вооружения и быта), таких как А) использование археологических, изобразительных и письменных источников и их анализ; Б) использование статей и работ академических авторов; В) конспектирование и тщательное описание своей личной работы, и особенностей использования вышеприведенных методов, например, паспортизация костюмов и пр. [12].

Поначалу при изучении исторических документов мы часто фиксировали случаи непонимания между привлеченными специалистами и любителями реконструкции. Но при всех трудностях постепенно происходило формирование особого пространства, в котором находилось месту диалогу любителей и представителей академической среды. В качестве примера можно привести систему правил фестиваля Русборг, его паспортизацию, проверку костюмов участников Бородинского сражения [8], так же как проверку достоверности костюмов и предметов быта на фестивале «Абалакское поле (г. Тобольск) [5].

Третью группу движения к научной обоснованности составляют примеры внутренней исследовательской самоорганизации, когда реконструкторы инициативно переводят научные материалы, публикуют собственные исследования, стимулируют взаимообмен сведениями и источниками. В социальных сетях зафиксировано множество групп по интересам, посвященных реконструкциям различных эпох, публикующих, в том числе, научные статьи и переводы. Примером такой деятельности стал интернет журнал Vikings X Birka. Подобная просветительская деятельность находит свое выражение в распространении научной информации в любительской среде: Павел Воронин историк-любитель и редактор журнала Livet i Birka och Haithabu отмечает, что издание ориентировано, прежде всего, на реконструкторов. Журнал направлен на размещение переводов литературы о материальной культуре крупных торговых городов Бирки (Средняя Швеция) и Хедебю (Дания, современная Германия) в эпоху викингов. Переводы этого любительского издания уже отмечены вниманием профессиональных историков, научными сотрудниками ГИМ, реставраторами. Переводы статей о шведской археологии, выполненные пользователем Mitri Venäläinen широко используются реконструирующими эпоху Раннего средневековья [15].

При том, что среда исторической реконструкции остается по преимуществу любительской, а участники не обладают специальной подготовкой и фундаментальным гуманитарным образованием, виртуальное общение реконструкторов нередко сотрясают горячие споры о достоверности и научной обоснованности костюмов участников движения. Весьма характерен пример дискуссии на странице Анны Исаковой, набравшей за короткое время более 700 комментариев при том, что пользователям предлагалось сравнить «всего лишь» три предложенных версии костюма жительницы острова Готланд (Швеция), X в. н. э. Показательно, что любители прибегали к аргументам шведских археологов, оперировали такими сугубо специфическими характеристиками, как, например, особенности трупоположения в могильниках, отсутствие в захоронениях фибул представленного типа и т. п. узкоспециальными терминами [16].

Международный фестиваль «Времена и Эпохи. Собрание» (Москва, 2017) еще раз позволил сравнить разные подходы к реконструкции. Он отличился не только количеством участников и зрителей, интернациональностью состава, но внешней приближенностью к фестивалям во Франции, ориентированностью на зрелищность [9]. При этом сохранилось повышенное внимание российских участников к достоверным деталям образа – прическам, макияжу, точности исполнения танца и пр. А вот реконструкторы из Франции легко привлекают современные материалы для костюма и пренебрегают контролем над созданием исторически соответствующих причесок, свободны в использовании мелких аксессуаров, остаются в процессе действия при современных укладках или, например, в привычных очках.

Отечественные реконструкторы часто жестко критикуют зарубежных коллег за такой, как он воспринимается, поверхностный подход к воспроизведению предметов костюма и быта, за отсутствие требовательности к научной достоверности. В своих оценках они используют аргументы необходимости бережного отношения к историческим фактам и истокам национальной культуры вообще.

Делая предварительные выводы, можно сказать, что за погоней за зрелищностью, поспешно трактуемой, как стремление угодить зрителям, скрываются более глубокие причины. За этими внешними различиями двух характеров поведения реконструкции могут скрываться, с одной стороны, более высокая степень секуляризованности французской культуры, которая и обеспечивает ее носителям свободный карнавальный, игровой, развлекательный характер. При этом занятия исторической реконструкцией не претендуют на роль глубоко значимого фактора личного самоопределения. И, напротив, выход на первый план в качестве актуальной проблемы научной обоснованности реконструкции, высокая интеллектуально-эмоциональная включенность российских участников выражает собой глубокие процессы личностной национально-культурной идентичности и гражданского самоопределения, переплетающиеся с процессами сциентизма, характерного для современного сознания. Иначе говоря, отношение к своей деятельности отечественных реконструкторов имеет заметные признаки скрыто неосознанного религиозного (в т. ч. идеологизированного) характера усвоенной ими культуры. На прямые и скрытые религиозные черты российской культуры, как на ее неотъемлемый признак и особенный характер личностного самоопределения неоднократно указывали и продолжают указывать многие отечественные мыслители – В .С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, Г. С. Померанц, А. А. Ванеев, К. К. Иванов и другие.

Литература

1. VI фестиваль "Времена и эпохи" в Москве будет посвящен истории Древней Руси [Электронный ресурс] URL: http://solntsevo.mos.ru/presscenter/news/detail/2961447.html (Дата обращения 27.09.2017)
2. Annuaire français de la Reconstitution Historique [Электронный ресурс] URL: http://reconstitution-historique.com/ (дата обращения 27.09.2017)
3. Maryline CRIVELLO, "Comment on revit l'Histoire. Sur les reconstitutions historiques 1976–2000", La pensée de midi, 3/2000, No 3, p. 69–74.
4. Puy du Fou [Электронный ресурс] URL: http://www.puydufou.com/ (дата обращения 27.09.2017)
5. Альбом проверки заявленных костюмов на фестиваль «Абалакское поле» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/album-9150771_242237828 (дата обращения 27.09.2017)
6. Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. – М.: Издательство «Европа», 2007. [стр. 170]
7. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. [стр. 25]
8. Военно-историческая реконструкция [Электронный ресурс] URL:http://www.borodino.ru/index.php?page=content&DocID=5610 (дата обращения: 09.03.2017).
9. «Времена и эпохи. Собрание» [Электронный ресурс] UTL: http://historyfest.ru/ дата обращения 27.09.2017)
10. Драчева Е. Л., Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта// В журн. Современные проблемы сервиса и туризма, – 2014. –№4.
11. Журавлева Н. И. История как миф: конструирование культурной идентичности / Н. И. Журавлева // Культурная память и культурная идентичность: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. [стр. 76–81]
12. ОДЮР [Электронный ресурс] URL:http://south-rus.org/ (дата обращения 09.03.2017)
13. Пресс-бюллетень «Военно-исторический поход по местам сражений Отечественной войны и заграничных походов Русской армии 1812–1814 г г.», Федерация военно-исторических клубов при Центральном комитете ВЛКСМ, декабрь 1989-январь 1990, Москва
14. РВИО [Электронный ресурс] URL:http://rvio.histrf.ru/activities/projects/item-2144) (дата обращения 09.03.2017)
15. Страница журнала Vikings X Birka в соцсети В Контакте: [Электронный ресурс] URL:https://vk.com/vikingsxbirka (дата обращения: 09.03.2017).
16. Частная страница в соцсети В Контакте [Электронный ресурс] URL: (https://vk.com/anna_businki?w=wall4346112_2120)(дата обращения: 04.03.2017).
17. TELEM Me. Temps, Espaces, Langages, Europe Méridionale – Méditerranée [Электронный ресурс] URL: http://telemme.mmsh.univ-aix.fr/membres/Maryline_Crivello (дата обращения 10.03.2017)

УДК 316.74:37(470)

М. А. Афонькина

г. Копейск

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор В. Я. Рушанин

Научная школа доктора исторических наук,
профессора В. Я. Рушанина

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. *Автор исследует проблему женского вопроса в российской культуре. По мнению исследователя, кардинальные изменения в положении женщин в российском обществе произошли только после Революции 1917 г. Однако положение женщин начало меняться уже во второй половине XIX века. Именно эти постепенные изменения подготовили почву для революционных преобразования 1920-х гг. Автор рассматривает основные этапы развития российской системы высшего образования в XIX – начале XX в. в аспекте возможностей, открытых для женщин. Приходит к выводам о явной недостаточности и противоречивости политики в сфере женского образования.*

Ключевые слова*: женский вопрос, женское образование, специальные женские курсы, история образования*

Abstract: The author studies the problem of the female question in Russian culture. According to the researcher, cardinal changes in the status of women in Russian society occurred only after the Revolution of 1917. However, changingin the women's position had already started in the second half of the XIX century. It was these gradual changes that paved the way for the revolutionary transformation of the 1920s. The author examines the main stages of the development of the Russian system of higher education in the XIX – early XX centuries in terms of opportunities its openessfor women. She comes to conclusions about the apparent insufficiency and inconsistency of the policy in the field of women's education.
Keywords: women's issue, women's education, special women's courses, history of education.

На протяжении большей части своей истории российское общество отличалось значительной традиционностью. Эта традиционность прослеживается в отношении практик повседневной жизни, культуры, экономических и социальных механизмов, политических институтов. В определенные периоды происходила взрывная модернизация, которая обычно затрагивала несколько приоритетных сфер – технологическую, политическую, социальную и т.д., но оставляла неизменными иные.

Одной из наиболее традиционных сфер жизни российского общества всегда оставались гендерные отношения и гендерные аспекты культуры. Степень гендерной специализации российского общества всегда была очень высокой. «Женское пространство» в культуре существовало как особая изолированная локация, представленная буквальным образом – в виде отдельного угла в доме, или отгороженного занавесями пространства около печи.

Ситуация с положением женщины в российском обществе начала стремительно меняться после февральской революции 1917 года, и настоящий переворот в этой сфере произошел, конечно, с началом радикально-реформаторской деятельности «большевиков». Однако мы считаем, что за идеями всеобщего гендерного равноправия стояли гораздо менее заметные изменения в российском обществе, которые происходили на протяжении второй половины XIX – начала XX веков.

И мы должны отметить важнейшую общую черту в попытках женской эмансипации этого периода и времени революционных преобразований в сфере гендерной политики, которые были проведены советской властью. Это центральное положение вопроса о женском образовании. Не проблема допуска женщин к бюрократическим институтам и политическим механизмам, сколько вопрос о получении равного с мужчинами образования и его практического применения стала центральной и в общественно-политических дискуссиях и в требованиях самих женщин, а именно вопрос о равном образовании.

Советская власть также отдавала должное необходимости женского образования и всем прочим аспектам женской эмансипации. Однако следует понимать, что реформы большевиков были бы невозможны без участия в их подготовке самих женщин – высокообразованных, разносторонне эрудированных, социально- и политически активных. При всей своей противоречивости, недостаточности, местами прямой реакционности именно период 1830–1910-х гг. постепенно подготовил целую плеяду женщин, которые стали проектировщиками новой советской модели гендерной политики – А. Коллонтай, Н. К. Крупскую и пр.

Рассмотрим основные этапы в эволюции государственной политики Российской империи XIX–начала XX в. в отношении высшего женского образования.

Технически прием женщин в университеты стал возможен еще в первой половине XIX века, после принятия в 1835 году Второго университетского устава [См. 8, 10], который предоставлял высшим учебным заведениям широкие права автономии и оставлял именно данный вопрос на рассмотрение самого руководства университета и его доброй воли. Некоторое количество женщин-вольнослушательниц не изменили общей картины – высшее образование для женщин рассматривалось (на тот момент в первую очередь самими женщинами) как вещь ненужная, а возможно – и вредная. Как отмечают некоторые исследователи, в этот период женщины, посещая университетские лекции в качестве вольнослушательниц еще не имели практических целей[13].

По целому ряду причин, уже Устав 1863 года[7, 11] (значительно более либеральный, если сравнивать его с «николаевским Уставом») запрещает обучение женщин в университетах. Конечно же, эта практика сохраняется и при разработке Устава 1884 года[4], который стал одним из самых консервативных.

С другой стороны, в этот период наметился позитивный перелом в общественном мнении. Либеральная профессура, видные общественные деятели, начиная со знаменитого хирурга Пирогова все чаще и чаще публично высказываются в защиту необходимости высшего женского образования. Поэтому начиная с середины 1870-х и по начало 1990-х гг. в Российской империи появляется более двух десятков *специализированных* высших учебных заведений *для женщин* – высшие специальные женские курсы и институты. Специалисты по истории образования до сих пор не достигли согласия по вопросу оценки этого направления. С одной стороны, открытие специальных женских курсов расширяло образовательные возможности женщин, лишенных доступа к высшему образованию по Уставам 1863 и 1884 годов. С другой стороны, закреплялось особое положение женщин в системе образования,

которое можно рассматривать как дискриминируемое. И наличие специальных женских курсов и институтов просто позволяло консерватором парировать аргументы либералов о необходимости допуска женщин к высшему образованию без ограничений. Вместе с тем женские курсы обладали целым рядом объективных недостатков: нестабильностью образовательного процесса, неудобством его организации (большим разбросом лекций по совершенно различных зданиям и помещениям, временными накладками), высокой по сравнению с университетским образованием платой за обучение, отсутствие практической значимости и возможностей для академической карьеры, отсутствие официального признания выдаваемых слушательницам удостоверений[5, 6].

Такое положение сохранялось вплоть до начала XX века, когда государственная политика в сфере женского образования изменилась под влиянием нескольких обстоятельств.

В стране начала Первая русская революция. Она означала неминуемое усиление политической реакции, политические репрессии в отношении широкого круга лиц, поддерживающих революционные выступление. Но она также означала, что Правительство вынуждено идти на определенные уступки. Уже в конце лета 1905 года Министерство Народного просвещения публикует «Временные правила по управлению высшими учебными заведениями» [2], которые частично восстанавливали автономию университетов и позволяли (точнее, *не запрещали*) университетам открыть прием женщин. Уже осенью 1905 года многие университеты начали прием женщин в качестве вольнослушательниц.

На протяжении всего предвоенного периода сменилось 5 министров народного просвещения, которые представляли различные проекты нового университетского Устава. Уже в 1906 году новый министр И. И. Толстой, известный своими либеральными взглядами, предлагает новый проект устава[9, 12] (после консервативного проекта предыдущего министра В.Г. Глазова), который недвусмысленно устраняет все препятствия для получения женщинами высшего образования на равных с мужчинами условиях. Этот же проект запрещал не только гендерную, но и национальную и религиозную дискриминацию при поступлении в университеты. К сожалению, этот проект так и остался только проектом, а иные предложения по реформированию университетского Устава были гораздо более консервативными.

Ситуация осложнялась также и тем, что против обучения женщин в университетах открыто выступали многие студенты и часть профессуры. Хотя надо заметить, что прогрессивная часть профессуры (а судя по данным, собранным О.А. Патрикеевой, таких было большинство, университеты традиционно являлись «рассадниками вольнодумия») считала, что женщины обладают абсолютно равными способностями, а в силу ущемления своих прав на получение образования относятся к предоставленным возможностям значительно более ответственно, чем студенты мужского пола[6].

В 1908 году ситуация полностью изменилась – новый консервативный министр народного просвещения А. Н. Шварц издает циркуляр «Об условияхприема в студенты и вольнослушатели университетов и других высшихучебных заведений» [1, 3], запрещающий обучение вольнослушательниц в университетах.Под давлением общественности Правительство вынуждено пойти на разрешение уже поступившим в университеты вольнослушательницам закончить начатое образование, однако в последующие несколько лет эту ситуацию сопровождают постоянные скандалы в прессе и даже в Государственной Думе, значительное административное давление на вольнослушательниц (например, высылку из городов евреек и т. д.), в результате чего значительно сократилось и без того малое количество женщин в рядах студентов российских университетов.

Наконец, в 1911 году выходит закон, который давал выпускницам негосударственных женских курсов, чьи программы были признаны равнозначными университетским официально, проходить «окончательные испытания» в государственных комиссиях, которые создавались при университетах. Этот закон формально даровал женщинам все права, которые предоставляются лицам, имеющим диплом соответствующих мужских учебных заведений… за исключением *прав служебных и сословных*.

Таким образом, на момент начала Первой мировой войны вопрос о равном допуске женщин к образованию в Российской империи так и не был решен. Некоторые предпринятые меры решали его частично.

Постепенное упорядочивание, повышение качества преподавания, официальное признание образовательных программ и наконец, дарование «дипломных прав» выпускницам специальных женских курсов были безусловно прогрессивными шагами. Но они носили настолько частичный, противоречивый характер, что этих мер явно было недостаточно.

Так и не был решен вопрос о допуске женщин к полноценному высшему образованию в университетах. Предпринятые некоторыми либеральными министрами народного просвещения шаги в этом направлении очень быстро пресекались их консервативными преемниками.

Женское образование по-прежнему не имело практической цели, поскольку не открывало двери службы в государственных институтах и не давало каких-либо сословных прав и привилегий.

Мы можем констатировать, что прогрессивная часть российского общества, начиная со второй половины XIX века осознавала значимость вопроса о равном женском образовании для развития страны. О. А. Патрикеева отмечает, что женское равноправие в образовательной сфере являлось не только гражданско-правовой, но и социально-экономической категорией, имеющей большое практическое значение[6]. Но предоставления женщинам равных образовательных прав многие видные общественные деятели требовали и просто по гуманистическим мотивам, без поиска какой-либо государственной и иной выгоды (например, в виде притока квалифицированных кадров в определенные сферы деятельности).

Список литературы

1. Вернадский В.И. Наука и проект университетского устава А. Н. Шварца // Российские Ведомости. 1908. 6 окт. С. 2.
2. О введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства Народного Просвещения. 27 августа. 1905 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание третье : [С 1 марта 1881 года по 1913 год] : [В 33-х т.]. – СПб. ; Пг. : Гос. тип., 1885–1916. – Т. 25. Ч. 1.
3. Об условиях приема в студенты и вольнослушатели университетов и других высших учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. Новая серия. Ч. XVII. Октябрь. Отд. 1. С. 104–106
4. Общие уставы императорских российских университетов 1863 и 1884 гг. – Одесса : Тип. Акц. Южно-рус. о-ва печатного дела, 1901. – 83 с.
5. Патрикеева, О.А. Курсистка или вольнослушательница университета: выбор россиянок в начале XX столетия // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2012. – № 2. – С. 38–46
6. Патрикеева, О.А. «Падчерицы русских университетов»: Проблемы высшего женского образования в России в конце XIX – начале XX столетий // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 177–191.
7. Проект общего устава императорских российских университетов. – СПб.:, 1862. – 39 с.
8. Сравнительная таблица Уставов Университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 г.г. – СПб.: Типо-Литография Санкт-петербургской Тюрьмы, 1901. – 138 с.
9. Толстой, И.И. Заметки о народном образовании в России. – СПб.: Типография Т-ща М. О. Вольф, 1907. – 131 с.
10. Университетский устав 1835 г. // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – Т. I
11. Университетский устав 1863 года. – СПБ. : Тип. Огризко, 1863. – 108 с.
12. Шевырин, М.И. По страницам воспоминаний и дневника графа И. И. Толстого [Электронный ресурс]. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/IITOL.HTM, своб. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 20.06.2017)
13. Шохоль К. Р. К вопросу о допущении женщин в университеты // Русская школа. – 1912. – Кн. 11. – С. 48.

–

УДК 02+9

Б. С. Сафаралиев

Челябинск

Научно-педагогическая школа академика, доктора педагогических наук, профессора Ю. А. Стрельцова

ИЗ ИСТОРИИ ХРАНИЛИЩА МУДРОСТИ ТАДЖИКИСТАНА (К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

From the history of the repository of wisdom of Tajikistan (to the 100 anniversary of the Great October Socialist Revolution)

Аннотация. *На страницах данной статьи мы анализируем формирование массово-доступных библиотек в Таджикистане, пополнение книжных фондов как важнейшего свидетеля истории, источника знаний и зеркало интеллектуального потенциала жителей края.*

Ключевые слова: *Али Ибн Сина (Авиценна) , история, культура, Ходжент, Самарканд, книга, библиотека, таджикский народ, фонды, Саманидская библиотека.*

Abstract. *On the pages of this article we analyze the formation of mass available libraries in Tajikistan, the replenishment of its book funds as an essential witness history, source of knowledge and intellectual potential of the inhabitants of the province.*

Keywords: *Ali Ibn Sina (Avicenna), history, culture, Khujand, Samarkand, book, library, the Tajik people, funds, Samanidskaja library.*

Анализируя судьбы разных народов, еще в начале XX в. С. Городецкий, писал: «...у каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, они становятся центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, они бывают оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения» [2].

С точки зрения исторической справедливости, действительно, оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения и неотъемлемой частью истории социально-культурной жизни таджикского народа стали библиотеки. Появившись задолго до завоевания Средней Азии арабами, они в основном находились в жреческих храмах, святилищах зороастрийцев и содержали разнообразные книги древних иранцев, в том числе Авесту – основную книгу зороастризма, возникшего в I тыс. до н. э.

Всему азиатскому Востоку была также известна Саманидская библиотека в государстве «Великих кушанов» (III–VI вв). Она находилась в Бухаре и славилась также под названием «Сокровище наставлений», в котором были собраны уникальные памятники письменности – художественные произведения, литература по искусству, философии, медицине, географии, природоведению, этике и т.д. Любопытно отметить, что в

этой библиотеке имели место первые попытки систематизации фонда. Книги были рассредоточены по разным комнатам соответственно содержанию и хранились в специальных сундуках. Литература была представлена на разных языках, в том числе на персидском – дари (таджикском), пехлеви, согдийском, греческом, китайском (особенно по медицине и философии), еврейском и хинди. На каждый языковой фонд велся своего рода каталог.

В автобиографии великого таджикско-персидского корифея мировой науки Абу Али Ибн Сина (Авиценна) – его труде «Даниш-Наме» («Книга знания») приводится такое высказывание об этой знаменитой библиотеке: «Однажды я попросил у Султана (Нух Ибн Мансур, период царствования 976–998 г.) после его лечения разрешения пойти в эту библиотеку для изучения медицинских книг. Султан мою просьбу одобрил. Когда я вошел в библиотеку, то увидел большой дом со многими комнатами. В каждой

комнате были сундуки, переполненные книгами. В одной комнате были книги арабские и поэтические, в другой – книги по фикху и т.д. В каждой комнате книги по одной из наук. Я прочитал список (каталог) книг древних авторов и получил то, что мне было необходимо. Я видел и читал такие книги, которые многим людям неизвестны даже по названию. Я никогда не видел подобного (собрания книг) ни раньше, ни после. Я прочитал эти книги, извлек из них пользу и понял вклад каждого ученого в науку» [1].

Саманидская библиотека была не единственной библиотекой того периода. Они имелись также в Самарканде, Мерве, Балхе, Герате, Бухаре и других городах при медресе, мечетях. Существовали также личные библиотеки. Большой интерес, с современной точки зрения, представляет знаменитая по всему азиатскому Востоку, датируемая концом XII – началом XIII в. библиотека дворца Тимур-хана, так называемая Тамерланская библиотека в Шахрисабзе (зеленый город) и Самарканде. «Ведя в течение всего своего долгого царствования беспрерывные кровопролитные войны, завоевав большую часть всей территории огромного азиатского материка, -пишет Д.Н. Логофет, – эмир Тимур-хан, разрушая города своих врагов и обращая целые государства в пустыни, все время заботился о том, чтобы при этом не пострадали ученые, мастера и различные редкости завоеванных им стран, к числу которых причислялись книги и рукописи, считавшиеся им самою ценною частью военной добычи» [3].

Собирая таким образом во всех государствах книги и рукописи, Тимур-хан в первой половине своего царствования приказывал отправлять их в свой родной Сахрисабз, постепенно превратившийся при нем из маленького городка в огромный город – центр мусульманской учености всего исламского мира и получивший тогда даже название «Куббет ул илм в'ел Эдеб», т. е. «Купол морали и науки». Эти книгохранилища (библиотеки) пользовались при его царствовании известностью не только во всем мусульманском Востоке и Китае, но и в Европе, куда о них проникали слухи.

Несмотря на все неблагоприятные условия, в которых в течение последних столетий находилась эта библиотека, часть ее фондов сохранилась при последних бухарских эмирах конца XIX – начала XX в. Однако прогрессивные изменения в библиотечном деле намечаются на рубеже этих веков.

Как отмечает З.М. Шевченко, книгопечатание в Средней Азии началось в 1868 г., когда в типографии штаба военного округа в Ташкенте стали впервые печататься канцелярские материалы... Тогда была издана первая книга, так называемая «туркестанская инкунабула» – работа известного русского путешественника, одного из первых исследователей Туркестана Н.А. Северцова [5, с. 81]. Уже в 1870 г. из ее стен вышел первый номер официальной газеты «Туркестанские ведомости». Позднее в 1884 г. появилась первая типография в Самарканде и в 1887 г. – вторая. Типографии появились также в Коканде (1896), Бухаре (1898), Ура-Тюбе (1906), Ходженте (1909). Издания этих типографий в дальнейшем отличались прогрессивной направленностью, отражая демократические идеи. Уже в 1913 г. в крае насчитывалось 25 типографий, хотя и с маломощной, примитивной полиграфической техникой, основанной на ручном труде. Тем не менее, они заметно содействовали развитию книгопечатания и обеспечению литературой действующих библиотек и книготорговли всего края.

Создание новых по своему характеру и функциям библиотек в крае началось сразу же после образования Туркестанского генералгубернаторства. Так, в 1868 г. по приказу генерал-губернатора К. П. Кауфмана были открыты библиотеки во всех отделениях и батальонах Ташкентского и Самаркандского гарнизонов. Фонды этих библиотек в основном пополнялись за счет литературы по военной, исторической и географической тематике.

Библиотеки открывались параллельно с учебными заведениями края. Как отмечается на страницах «Туркестанских ведомостей», «...Библиотечными и учебными пособиями туркестанские учебные заведения снабжены гораздо лучше, чем школы европейской России. Не говоря даже о 4-х средних учебных заведениях, имеющих в сложности более 30000 томов, физические кабинеты и пособия, прочие 105 учебных заведе-

ний имеют 102 библиотеки с 74129 томами. Из числа библиотек 17 имеют более 1000 томов, каждая из 75 от 100 до 1000, только 10 менее 100. Особенно хороши библиотеки при городских училищах (от 1154 до 3889 томов)» [4].

Несмотря на то, что библиотеки краевых учебных заведений были обеспечены учебными пособиями лучше, чем в самой России, тем не менее остро ощущался недостаток пособий по истории, литературе. Позднее, как отмечает З. М. Шевченко [344], в 1905–1907 гг., учащиеся мужских гимназий, выступая против ненавистных школьных порядков, требовали пополнения литературы по истории, литературе, географии в библиотеках.

Параллельно с открытием в 1870 г. в Ташкенте первой самой крупной в крае публичной библиотеки, что стало большим событием в культурной жизни всего Туркестана, начинается также создание библиотек на местах.

В обнаруженных нами материалах ЦГА Республики Таджикистан под названием «Переписка об организации библиотеки при Ходжентском уездном управлении» (1870–1871), в частности, я на основании переписки и.о. начальника Ходжентского уезда, сообщаетс что «...областное (Сырдарьинское управление. – *С. Б.*) ставит Вас в известность, что предназначенные для Ходжентской уездной библиотеки книги в двух ящиках будут Вам доставлены от нанятого начальником города Ташкента подрядчика...» [8, л. 1]. Еще более важно, что правила Ходжентской уездной библиотеки предусматривали: «...Все без различия чинов и званий, проживающие в г. Ходженте и вообще в Ходжентском уезде, могут пользоваться чтением книг из уездной библиотеки, с правом брать таковые на дом...» [Там же, л. 5]. В текстах переписки отмечается также и о формировании книжных фондах Ходжентской библиотеки, в частности «…Основанием Ходжентской Уездной библиотеки служат книги пожертвования Туркестанским Генерал Губернатором…» [Там же, л. 5].

В связи с этим есть основание полагать, что Туркестанская краевая публичная библиотека с самого начала своего существования (1876 г.) явилась методическим центром организации библиотечного дела на территории всего края.

Хотя царские власти и отцы «благородной Бухары» с недоверием относились к открытию и деятельности библиотек, опасаясь, что они могут стать очагами распространения прогрессивных идей, количество библиотек медленно, но неуклонно росло каждый год.

Вместе с тем воспрещалась розничная продажа литературы, так сказать, инакомыслящего характера. Это отразилось в циркуляре Главного управления по делам печати «О воспрещении розничной продажи брошюр, изданных “обществом поощрения духовно-нравственных чтений” от 3 июня 1892 г., направленном Ходжентскому уездному начальнику», где в приказном порядке от имени Военного губернатора Самаркандской области предписывалось «...принять эти циркуляры к руководству и точному исполнению» [7, л. 2]. К нему был приложен список из 85 названий брошюр издательства «общества поощрения духовно-нравственных чтений», запрещенных к обращению в розничной продаже [Там же, л. 4].

Вопреки желаниям властей, интерес местного населения к литературе приобретал все большую популярность. Большим спросом пользовались произведения Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. А. Некрасова, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского.

Статистические данные, приведенные на страницах «Туркестанских ведомостей» за 1895 г., о числе выписываемых изданий могут в некоторой степени служить показателем развития интеллектуальной жизни г. Самарканда и его окрестностей.

Только в 1894 г. Самарканд получал по подписке 152 названия периодических изданий общим количеством 955 экземпляров, не считая 50 экземпляров местного листка объявлений.

Разбивая их по группам, видим, что ежедневных изданий выписывалось 37 названий в 208 экземплярах. Популярность изданий ранжировалась следующим образом: «Свет» – 61 экз., «Новое время» – 28, «Русский инвалид» – 17, «Биржевые новости» – 14, «Новости» – 8, «Русские ведомости» – 7, «Правительственный вестник» – 5, «Гражданин» – 5, «Русская жизнь» – 4. Остальные ежедневные газеты выписывались в количестве 1–4 экземпляра.

Еженедельные издания (газеты, иллюстрированные семейные издания, различные специальные издания для солдатского, детского, духовного чтения и прочие) поступали в 407 экземплярах (48 названий). Первое место среди них занимает «Нива» – 125. Подписка на остальные распределялась следующим образом: «Живописное обозрение» – 31, «Неделя» – 30, «Родина» – 28, «Разведчик» – 23, «Новый русский базар» – 14, «Стрекоза» – 9, «Вокруг света» – 9, «Переводчик» – 7, «Луч» – 5 экз. Все прочие названия имели по 1–4 подписчика.

Ежемесячные «толстые журналы» получались в 81 экз. (16 названий). Их популярность распределялась следующим образом: «Вестник иностранной литературы» – 15, «Вестник Европы» – 13, «Исторический Вестник» – 12, «Русская мысль» – 106, «Северный Вестник» – 8, «Русская старина» – 6,

«Наблюдатель» – 5, «Русское богатство» – 3, «Русское обозрение» – 3, «Русский вестник» – 3, «Артист» – 2 подписчика.

Остальные издания (51 название в 304 экз.) – это различные издания (столичные и провинциальные), выходящие один раз в неделю или в другие сроки, в том числе 12 экз. польских, немецких, армянских, еврейских и других иноязычных публикаций, выходящих на территории края, а также местная печать: «Туземская газета» (79 экз.), «Окраина» (28 экз.), «Туркестанские ведомости» (19 экз.) и местный листок объявлений (50 экз).

Если сравнить эти показатели с цифрами 1893 г., то увеличение в 1894 составляет 116 экземпляров различной периодической продукции. Это свидетельство относительно развитой у Самаркандцев тяги к чтению, их относительной зажиточности и наличия свободного времени для чтения печати. Как отмечалось, вряд ли найдется в европейской России город с 12 тыс. жителей, как Самарканд, который давал бы стольких подписчиков. Но если из этих 12 тыс. исключить войска (5000 чел.) и из остальных 7000 чел. взять только грамотных, которых насчитывалось 2076 чел., то получается 1 экземпляр на 2 грамотных [6].

По мере развития революционного движения в России в край стала проникать социал-демократическая и прочая политическая литература, которую завозили политические ссыльные, рабочие, студенты. В начале XX в. появились газеты «Искра», «Рабочая мысль», «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Капитал» К. Маркса, брошюры В. И. Ленина "Письмо к товарищу о наших организационных задачах", «Пересмотр аграрной программы», «К деревенской бедноте». Были обнаружены также ленинские работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Доклад об объединенном съезде РСДРП», программы РСДРП, различные прокламации, листовки, которые распространялись в городах Ходжентского уезда: Ура-Тюбе, Худжанде, а также в Восточной Бухаре.

На средства и под давлением общественности начальнику края было разрешено открыть общественную библиотеку и читальню в Ура-Тюбе в 1909 г., в Ходженте в 1910 г. и там же в 1916 г. – библиотеку-читальню на добровольные пожертвования.

Таким образом, на территории Таджикистана стали зарождаться основы библиотечной системы. Несмотря на свою немногочисленность, упомянутые библиотеки внесли существенный вклад в развитие культурной жизни как таджикского, так и других народов, проживавших в крае.

Литература

1. Абу-Али ибн Сино. Осори мунтахаб. // Избр. произв. на тадж. языке. – Т. 1. – Душанбе, 1980. – 420 с.
2. Городецкий С. Слово // Кавказское слово. -1919. – 23 марта.
3. Логофет Д.И. Тамерлановская библиотека // Туркестанские ведомости,-1911.- 30 января
4. Народное образование в Туркестанском крае: Историко-статистический очерк //Туркестанские ведомости. – 1899. – 22 августа.
5. Сафаралиев Б.С. Из истории духовной культуры таджикского народа Монография Челябинск, ЧГАКИ, 2011. – 265 с.
6. Что читает Самарканд // Туркестанские вед-ти. – 1895. – 19февр.
7. ЦГА Республики Таджикистан, фонд I, оп. 1, ед. хр. 336, л. 2.
8. ЦГА Республики Таджикистан, фонд I–4, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 75

Н. Н. Абдусаломходжаев

Ташкент, Узбекистан

МАСТЕР-КЛАСС ОТ МАСТЕРА ЖИВОПИСИ

Аннотация*. В статье дается информация о мастер-классе, проведенном народным художником СССР, профессором Рахимом Ахмедовым во время пленэрной практики со студентами художественного института.*

Abstract. *The article gives information about a master class conducted by People's Artist of the USSR, Professor Rakhim Akhmedov during an open-air practice with students of the Art Institute.*

В залах Государственного музея искусств Узбекистана находятся полотна многих мастеров мирового и отечественного искусства, среди них имеется картина, которая принадлежит кисти мастера узбекской живописи Рахима Ахмедова, и она называется «Материнское раздумье», написанная в 1956 году.

Искусство в процессе, мастер-класс занятия маслом дает профессиональные знания в полном объеме, но за значительно более короткий срок, чем это позволяет сделать академическое занятие живописью. С первого же занятия мастер-класса вы включаетесь в творческий процесс. Написав первую же работу, вы начинаете получать знания в области живописи. Вы обучаетесь видеть форму и цветовые отношения, изучаете законы линейной и воздушной перспективы, композиции, разнообразные техники живописи, получаете знания в области истории искусств и анатомии. И с каждой работой все больше проявляется ваша творческая индивидуальность. Уроки живописи под руководством опытных педагогов помогут вам почувствовать вдохновение, присущие настоящему творческому процессу.

Мастер-класс маслом – один из самых пластичных техник живописи, позволяющая вносить исправления на любом этапе работы, дающая возможность писать и сочными пастозными мазками и тонкими деликатными лессировками. Каждый ученик мастер класса по рисованию и живописи на начальном этапе выбирает наиболее комфортный для его восприятия метод живописи, который позволит ему как можно быстрее почувствовать уверенность в своих силах. Поэтому мы рекомендуем начинать обучение с изучения техники живописи маслом.

Живопись маслом откроет вам целый мир, полный света и красок, даст свободу самовыражения и чувство гармонии и душевного равновесия. Под руководством опытных мастеров, на уроках живописи маслом вы шаг за шагом будете постигать ее секреты. Метод обучения, применяемый в нашей школе живописи и найти свой неповторимый стиль.

В современной в системе образования практикуются, применяются разные инновационные открытия, разрабатываются самообразовательные методы, в том числе вводят на занятия мастер-класс. Целью всех этих занятий является эффективное донесение до слушателя, студента или учащегося основной суть занятий по специальности изобразительное искусство. Изобразительное искусство является многогранным образовательным предметом: рисунок конструктивный, живопись в цветовой гармонии, композиция со смысловым построением и другими закономерностями предмета.

Преподаватель, который преподает по специальности изобразительное искусство, должен владеть знаниями и такими качествами гармонирующий все эти три вида дисциплины, итогом которого является художественное произведение. Особенно, пленэрная практика даёт именно такие навыки и опыт для будущих преподавателей высокую базовую основу деятельности.

Из воспоминания мастера: “Дело было осенью во время второй мировой войны. Мы выполняли этюды вид мавзолея Шах-и-зинда на пленэре. В моих этюдах этого памятника преобладал тяжёлый “Волковский” колорит. Я сам чувствовал, что в них нет света, они мрачны по звучанию. И однажды, когда мы делали зарисовки, неожиданно подъехал фаэтон, из которого вышел рыжеволосый мужчина с веснушками на лице, в роскошном белом костюме. Это был Павел Беньков. Он подошёл и посмотрел на мои работы и спросил, у кого я учился. Я ответил: “У Волкова”. Он молча взял в руки кисть, выдавил полтюбика белил на палитру,

махнул кистью-и на моем полотне появилось солнце. Тень, которая была коричневой, превратилась в светлую, воздушную. После его прикосновений я понял, что такое пленэр световоздушная среда, что значит "Беньковское" следование натуре, которую он понимал и интерпретировал импрессионистический.

Он открыл для меня возможности письма открытым, свободным мазком, посредством которого на полотне возникает эффект изменчивого движения цвета и света" [1, с. 23–26].

После окончания художественного техникума Р. Ахмедов поехал учиться в Ленинградский художественный институт ваяния и зодчества имени Репина. Учился он в портретной мастерской у профессора И. Серебреного, по возвращении в Ташкент начал заниматься творчеством и одновременно совмещал преподавание в институте. Каждое лето на пленэрную практику со студентами выезжали в Бурчмуллу. Студенты писали этюды, делали зарисовки ландшафта, собирали материалы для будущих дипломных работ, хотя по программе у них изображения натуры на пленэре. И вот преподаватель поставил постановку для студентов и объяснил практикантам, как написать постановку и начал писать вместе с ними. Он хорошо знал жизнь изображаемого человека, её историю, быт, её семью, и как жилось им в суровые послевоенные годы. Все это нашло своё отражение в постановке, написанный мастером. В картине сидящая женщина под орешником, о чем-то задумалась, её крепкие трудовые руки выступают на первый план, это нам говорит о том, что она всю жизнь трудилось, старый крепкий орешник в заднем плане означает символ этой женщины стойкости и трудолюбия, в лице её задумчивость и скорбь. Как будто вся её жизнь проходит перед её глазами, и напоминает о счастливых моментах былой времени. Пейзаж подчеркивает эмоциональный настрой картины, изображенное яркое солнце, освещающее стены дома, зеленая клумба дает оптимистический тон в эту работу, как символ продолжительности, несмотря ни на что жизнь продолжается. Работа исполнена на высоком художественном уровне, лицо и руки написаны мастерски, живописный колорит, гармония цвета и света, композиционный настрой постановки перерос в картину. Показом мастер-класса объяснил студентам, чем отличается простая постановка от картины в исполнении мастера. Студентов свидетелей этого урока мастера класса на сегодняшний день их осталось мало и каждому им за семьдесят с большим, некоторые уже профессора.

В наше время преподаватели часто своим студентам показывают мастер-классы разного уровня, разными поставленными задачами. Когда, я смотрю мастер-классы уроков, тогда вспоминаю преподнесенный показательный мастер-класс урок Рахимом Ахмедовым в 1956 году в горах Бурчмуллы.

Данная картина в настоящее время находится в Государственном музее искусств Узбекистана. И это работа стала символом скорбящей женщины-матери, олицетворением сил и мужества узбекской женщины, и вдохновляет подрастающее поколение художников, и напоминает о далеком мастер-классе, памятным для меня.

Литература

1. Л. Джурабаева. Мастер. Учитель. Живописец. Журнал "Санъат". Арт. Искусство. № 3, 2001, стр. 23–26
2. Абдурасилов С. Ф., Толипов Н., Орипова Н. Рангтасвир. Т.: Узбекистан, 2006.

УДК 73(571)

Н. В. Вербицкая

Челябинск

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
кафедры декоративно-прикладного искусства ЧГИК
И.Н. Морозова

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО УРАЛА: ИСТОРИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена истории возникновения и развития факультета декоративно-прикладного творчества, исследованию влияния его преподавательского состава на развитие монументального искусства Урала.*

Ключевые слова: *монументальное искусство Урала, монументальная живопись, история, культура.*

Abstract. *The article is on the history of the emergence and development of the decorative-applied department, on the actuality of researching of the influence of its teaching staff in the development of the monumental art of Ural.*

Keywords: *monumental art of Ural, monumental painting, the department of the decorative –applied art, its history.*

В 2018 г. будет отмечать свой пятнадцатилетний юбилей факультет декоративно-прикладного творчества, созданный в 2003 году. Инициатива его открытия принадлежит заслуженному работнику высшей школы РФ, доктору исторических наук А. М. Чеботареву и искусствоведу, члену Союза художников России, В. И. Титову. Становлению нашего факультета, в лице этих замечательных энтузиастов в деле художественного образования, предшествовала длительная и кропотливая работа.

Подготовительная деятельность по созданию факультета началась еще в 90-х гг. прошлого столетия, весьма сложному периоду в истории нашей страны, отмеченному тотальным дефицитом всего, в том числе – катастрофическим духовным обнищанием народа. В то время происходило резкое сокращение финансирования, государственной поддержки структур высшего образования. Практически все население страны было заинтересовано только добыванием средств к существованию, все покупалось и продавалось, мерилом всего были деньги и еще раз деньги, понятие культуры приобрело статус чего-то ненужного, бесполезного.

К счастью для всех нас, для нашего города, в целом Уральского региона, в рамках специальности «Социально-культурная деятельность», на первый взгляд, незаметно для окружающих, началось создание факультета декоративно-прикладного творчества. Были созданы, утверждены и лицензированы программы по подготовке специалистов следующих квалификаций: «Художественный руководитель студии декоративно-прикладного творчества», в 2003 г. начался набор на специальность «Реклама». В 2005 г. появилось направление – «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», в 2009 году – самое молодое направление на факультете, «Дизайн».

Нашему факультету очень повезло с педагогами, каждый из них целая вселенная космического порядка: члены Союза художников РФ профессор К. В. Фокин, доценты Н. А. Ситников, О. Ю. Зозуля, Н. Н. Гашева, зав. кафедрой ДПИ, доцент О. В. Терехова, члены Союза дизайнеров России, профессор В. В. Тюрин, доценты Ж. Ю. Чернева, М. И. Неклюдов, выпускники факультета: доцент В. В. Факеева, кандидат культурологии А. Г. Лешуков, член Союза художников РФ М. Р. Габидуллина, преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства А. А. Ржавитина.

Все направления подготовки студентов востребованы среди абитуриентов и их родителей. В программах обучения – практически все техники и технологии создания произведений искусства и предметов декоративно-прикладного творчества во всех жанрах и направлениях. Факультет декоративно-прикладного творчества на сегодняшний день включает в себя две кафедры – кафедра дизайна, рекламы и связей с общественностью и кафедра декоративно-прикладного искусства. Работа каждой кафедры по-своему уникальна, но есть то, что всех объединяет – дух сотрудничества, чувство локтя товарища по учебе, надежного плеча наставника. Конечно, для каждого студента, это свой идеал. Для меня самой близкой и родной является кафедра декоративно-прикладного искусства, профессор, живописец-монументалист, член Союза художников России К. В. Фокин.

К. В. Фокин и Н. А. Ситников – известные художники, замечательные педагоги, воспитывающие достойных выпускников, бакалавров и магистров. Мастерам монументальной живописи удается сохранять позитивный и творческий настрой в такое не простое время. Их потрясающая работоспособность и целеустремленность восхищает каждого студента нашего факультета. Насколько успехи учеников зависят от личности преподавателя? На этот вопрос ответ может быть один. Воспитание достойных учеников и единомышленников возможно только для талантливого педагога.

Вся жизнь, творчество и преподавательская деятельность К. В. Фокина связаны с Уралом. Он родился в 1940 году в Красноярске, в раннем детстве жил в Перми, учился в Свердловске и после окончания ЛВХПУ имени В. И. Мухиной приезжает жить и работать к нам в Челябинск [5]. Это замечательное для всех нас событие произошло в 1971 г. У М. А. Булгакова в одном из известнейших произведений есть фраза, что «кровь все определяет». Разве мог Константин Владимирович выбрать иную судьбу и дорогу, если род Фокиных прославлял русское искусство еще в эпоху Серебряного века [2].

Совершенно справедливо полагают, что для высокого уровня преподавания необходимы знания, выходящие за рамки предмета. Константин Владимирович как раз и представляет собой замечательный пример такой образованности, культуры. Он прекрасно разбирается в литературе и музыке, является знатоком отечественной истории. Живопись, рисунок и гравюра, портреты и пейзажи, сюжетные композиции и исторические полотна, владение всеми формами от миниатюрной до монументальной, иконография, – все это находит свое место в творчестве известного художника. При этом всем, что знает и умеет мастер, он делится со своими учениками и коллегами.

Жизненный путь Константина Владимировича Фокина не был усыпан розами, наверно, как и путь каждого художника. Это всегда преодоление чего-либо, начиная от мук творчества и создания произведения, чувства эйфории, когда все задуманное получилось – до ужасных мук, когда созданное произведение, выпестованное, как любимое детище, исчезает по вине вандалов и современных Герострат. К сожалению, творения наших преподавателей бывает сложно увидеть воочию. Оказалось, что большая часть мозаик, росписей интерьеров и экстерьеров общественных зданий, созданных в 70-е гг., были уничтожены одичавшими за годы перестройки новыми владельцами [1]. Многие художественные произведения сохранились только в виде черно-белых фотографий, в архивах наших преподавателей, отчего становится еще более горько.

Утрачена значительная часть из целой творческой эпохи в жизни нашего края «Монументальное искусство Южного Урала». Так, в период с 1961 по 1995 гг., К. В. Фокиным было создано около 150 росписей, мозаик, сграффито, более сотни картин, три сотни рисунков, акварелей и гравюр. Среди наиболее значительных росписей сам художник выделяет произведение 1979 г. «Радость жизни» в ресторане «Уральские пельмени», роспись «Родина» в одноименном кинотеатре, «Восстание Спартака» в ДСО «Спартак», сграффито «Полярники Арктики» в ресторане «Арктика» в 1980 г. Замечательные его произведения украшали ДК, актовые залы учебных заведений многих городов Челябинской области [3].

В произведениях монументального искусства запечатление памятных событий сочетается с их временностью, возможностью исчезновения. Для того, чтобы создавать прекрасные произведения, осознавая, что все может снова исчезнуть в один миг, нужен крепкий внутренний стержень внутри, неиссякаемый оптимизм, вера в лучшее. Девиз художника – всегда добиваться поставленной цели. Творческий путь К. В. Фокина убеждает, что это единственный правильный путь в искусстве [4].

В 2006 г. в картинной галерее, под названием «Контрасты-66», состоялась выставка произведений К. В. Фокина. На ней были представлены такие масштабные произведения, как «Мир искусства», «1905», «Пугачева везут», замечательные камские пейзажи, портреты наших современников, аллегорические картины, с глубокими, многозначными смыслами. Расшифровка последних схожа с шахматной партией гроссмейстера, по накалу страстей, удовольствию от напряженной работы мысли.

В лице К. В. Фокина и Н. А. Ситникова, известных художников, внесших значительный вклад в развитие культуры и искусства Урала, России, мы входим в контакт с целой эпохой. Исследование их творчества дает основания для заключения о его значимости не только в региональном измерении, но и в творческом пространстве России, вкладе в общемировое искусство в целом. Подробное изучение творческого наследия, современных произведений К. В. Фокина и Н. А. Ситникова, других замечательных мастеров, педагогов нашего факультета, представляет специальный предмет исследования, способный внести свой вклад в науку об искусстве, детализировать представления об отечественной монументальной живописи в целом,– Урала, в частности.

Литература

1. Байнов Л. П. Художники Челябинска. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1979. С. 113,152.
2. Трифонова Г. С. Предтечи и продолжатели // Урал.– 1989 г.– № 4. с.– 190–192.
3. Семенов В. "Радость жизни" – радость творчества // Вечерний Челябинск. – 1979. – 18 мая.
4. Фокин К. "Настоящим художником можно быть только в России"// Голос (Челябинск). – 1992 г. – 18–25 дек. с. – 6.
5. Трифонова Г. С. Методологические принципы анализа монументальной живописи на примере изучения творчества южноуральского художника К. В. Фокина // Вестник Южно-Уральского Государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2010 г. №8. с. – 68–76.

УДК 73/76

Н. В. Галимова

Нальчик, Кабардино-Балкария
Научный руководитель: доктор искусствоведения,
профессор, ректор
Северо-Кавказского государственного
института искусств А .И. Рахаев

НОВАЦИИ ВИЗУАЛЬНОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Innovations of Visual graphic arts space ethnocultural identity of Kabardino-Balkaria

Аннотация: *В настоящей статье рассмотрены характерные проблемы интернациональных новаций визуального графического символа в проблемном поле этнокультурной идентичности Кабардино-Балкарии. В исследовании предпринята попытка определить знаковые изобразительные мотивы графического искусства, с учетом специфичных особенностей процессов взаимовлияния интернациональных новаций и национальных традиций визуального символа: его рубежей и природы этнокультурной идентичности.*

Ключевые слова: *новации, этнокультурная идентичность, графическое искусство, иллюстрация, символ, знак, визуальная культура, Кабардино-Балкария.*

Abstract: *This article describes typical problems of international innovations a visual graphic symbol of problem in the field of ethnocultural identity of Kabardino-Balkaria. The study attempts to define the iconic visual motifs of graphic art, taking into account specific features of processes of mutual influence between international innovations and national traditions visual symbol: its boundaries and nature of ethnocultural identity.*

Keywords: *innovations, ethnocultural identity, graphic art, illustration, symbol, sign, visual culture, Kabardino-Balkaria.*

Проблемы генезиса интернациональных новаций визуального искусства и непростых процессов формирования культурологических форм художественно-эстетического опыта народов Кабардино-Балкарии привлекают в новое время все больший интерес исследователей. Наряду с возросшим вниманием

к творческому наследию прошлых поколений это явление отражает моделирования межкультурных процессов и те глобальные процессы последних десятилетий, происходящие в мире. «Моделирование позволяет объединить имеющуюся информацию, как в гуманитарных, так и в естественных и технических науках», писала известный культуролог, профессор Л. В. Санжеева [1, с.196].

Основой для исследования стало отображение и абстрагирование существующих противоречивых позиций, между глобалистической и традиционной культурами. «Традиционная культура во многом определяет художественно-эстетическую специфику искусства и культуры нации», – подмечает Г. Д. Базиева [2, с. 10]. Новейшее кабардино-балкарское визуально-графическое искусство этот непростой процесс связывает с проблемами взаимодействия синтетических новаций с этническим содержанием традиций культуры. В результате этого, теоретическая обоснованность необходимости и вероятности аналогичного анализа, обладающего и «пространственным содержанием в графической культуре», выделяется нами как основная исследовательская парадигма [3, с.47].

Для проведения исследования наружного логического алгоритма формирования системных вопросов связанных с переосмыслением интернациональных новаций визуального искусства, чрезвычайно интересны работы Д. Хелда, Э. Макгрю, Д. Гольтблатта, Дж. Перратона, М. А. Чешкова, А. Н. Чумакова, Е. В. Пензиной.

Разработка интересующего нас аспекта пока ещё сопряжена с определёнными трудностями, вытекающими из малоизученности вопросов национальной и интернациональной новации графического искусства Кабардино-Балкарии: (В. Шлыков, В. Джеладзе, Н. Сундукова, Ж. Аппаева, г. Базиева, В. Гарданов).

Интернациональный процесс слияния национальных культур и стремление к неделимости современного мироздания сопутствуется одной из глобалистических форм – вестернизацией. Этот процесс, в своих пределах, ведёт к идентичности культур и ликвидации этнокультурного многообразия. Подобная характерная черта глобалистических течений усложняет воплощение в жизнь объективных положительных тенденций глобализации. Вследствие этого первостепенной задачей становится вопросы спасения этнокультурной идентичности в различных сферах деятельности.

Для всестороннего проведения исследования темы в рамках данной статьи, определим толкование слова «новации». В пространном значении термин «новации» допустимо подвергнуть разбору как модификацию каких-нибудь поступков в определённом занятии, ценностных характеристик и иных составляющих продукта. Характер новаций, в камерном значении, объединён с этнокультурными новшествами в форме общественных и цивилизованных трансформаций, его адаптацией к неизменно меняющимся условиям существования. Эти непростые формы видоизменений нередко обнаруживаются в процессах взаимовлияния разных по существу этнонациональных и интернациональных культур.

К основным тенденциям новаций изобразительной сферы графического искусства Кабардино-Балкарии, потенциально причислить не только явление унификации и процесс синтеза этнонациональных кодов отечественной культуры, но и понятие духовного смысла, духовной потребности, эстетического идеала, гармонии человека и человеческих отношений, соотношение духовного и телесного в человеке.

Предоставленные обстоятельства соединены с передачей «западом» интернациональных составляющих, специфических визуальных тенденций с традиционной знаковой формой графического искусства. В результате настоящего в отечественной изобразительной культуре организуется информационно-визуальное пространство, символические черты которого ещё недостаточно глубоко взаимодействуют с миром культурологических ценностных представлений.

Подобная постановка вопроса закономерна, пожалуй, даже неизбежна, оттого предполагает уточнение термина «визуальная культура» и призывает, дать ему понятийную характеристику, специфика которой объединена со словом «визуальный». По В. М. Розину, эта формулировка тождественна значениям: «являть взору», «представить себе мысленно», «видеть воображаемое». Поэтому характеризуя термин «визуальный», необходимо провести аналогию с демонстрационными процессами в форме изобразительного или предметного явления [4, с. 9, 10].

В труде К. Беккера смысловое значение визуального искусства соединено с особенностями изобразительной специфики или исполнением той или иной формации в материале [5, с. 57]. Настоящее обосновывается необходимостью использования в качестве инструмента для организации результативно действующих творений, образное воплощение визуального искусства, которое создается средствами изобразительной символики.

Обобщая вышеизложенное необходимо обобщить, что визуальное искусство бесспорно имеет в своем распоряжении совместное начало с книжной культурой. По О. И. Генисаретскому, книжное графическое ис-

кусство объединено авторской задачей создания графических форм в виде иллюстраций, заставок, концовок и других изобразительных символов, которые синтезируются посредством трансформации в визуальный образ [6, с. 52].

Для продолжения исследования, обратимся к книжной иллюстрации имеющей своё несомненное место существования в книге, и обладающей прямой целью – иллюстрирование литературного произведения, в данной книге. Разумеется, иллюстрация наделена самостоятельностью: во-первых, как составляющая часть книги, поскольку характер и тип последней определяется отнюдь не только литературным материалом, но и в большей степени графическим стилем; во-вторых – собственными символическими проблемами. Поэтому нельзя позиционировать иллюстрацию как графическую форму, которая только лишь имеет целью представлять в зримом виде литературное произведение. Литературное творение потому и существует, что исчерпывающе формулирует всё, что в нём заключено, в виде художественного слова, и в переводе с помощью изобразительной пантомимы не нуждается. В предоставленном контексте, необходимо обобщить, что подобная постановка вопроса вполне резонна с точки зрения соотношения видов художественного творчества, каждый из которых способен осуществлять то, чего не может достичь другой. Потому разные виды художественного творчества и существуют.

Задачей нашего исследования предполагающего обобщение взаимовлияний традиционного и интернационального в визуальном графическом пространстве Кабардино-Балкарии, обусловливает анализ некоторых аспектов настоящего.

Сегодняшний непростой период, отмечен глобализационными процессами, характерными трансформацией национальных ценностных основ, заполнявших прежде существовавшие знаковые подсистемы этнической культуры и модификации смысловых значений всевозможных духовных ориентиров и моральных норм в традиционном обществе. При всём сказанном, новой смены современной визуальной системы ещё не образовано. В данной связи, происходят процессы исчезновения единого общероссийского культурного центра и канонических свойств в искусстве.

Вслед за этим, отмечается недостаток символико-графических эталонов, которые смогли бы создать основу для нового этнонационального канона в отечественном визуальном искусстве, вследствие того что эта область является сравнительно молодой. В результате этого, ориентиры в формировании национальных знаковых кодовых систем графического искусства на фоне отсутствия аналогичной символики сдвигаются от этнонационального формообразования к новейшему, вестерно-шаблонному устремлению. Подобное энергичное внешнее влияние на российское этнокультурное пространство связано с зарубежной внедренческой политикой в визуальное поле отечественной культуры большого числа разнообразных визуальных элементов. По мнению В. Л. Глазычева, это изобразительные формы-эфемериды, сориентированные на массового потребителя [7, с. 35].

В завершении исследования вопроса взаимовлияния национальных традиций и интернациональных новаций отечественного графического искусства можно констатировать, что основным системным знаковым предметом графического искусства является изображение. В исследовании Е. Я. Басина изображение как предмет изобразительного искусства анализируется как символическая форма собственно изобразительного искусства [8, с. 149].

В результате вышеизложенного можно сделать обобщающий вывод, что переустройство традиционных знаковых форм визуального искусства Кабардино-Балкарии, в условиях глобальных перемен, воплощается в тесном взаимодействии с новациями символики интернационального облика, устанавливающего характер формирования и тенденцию последующего развития национального визуального искусства.

Литература

1. Базиева, Г. Д. Изобразительное искусство Кабардино–Балкарии: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 92 с.
2. Басин, Е. Я. Семиотическая философия искусства / Е. Я. Басин. – Москва: Мысль, 1973. – 216 с.
3. Беккер, К. Словарь тактической реальности / К. Беккер. – Москва: Ультракультура, 2004. – 212 с.
4. Генисаретский, О. И. Проектная культура и концептуализм / О. И. Генисаретский // Социально-культурные проблемы образа жизни и предметной среды: труды ВНИИТЭ. – Москва: ВНИИТЭ, 1987. – С. 52–67.
5. Глазычев, В. Л. Обновление как постоянство / В. Л. Глазычев // Проблемы дизайна – 3: сб. ст. – Москва: Архитектура – С, 2005. – С. 29–45.
6. Розин, В. М. Визуальная культура и восприятие: как человек видит и понимает мир / В. М. Розин. – Москва: УРСС, 2009. – 269 с.
7. Санжеева, Л. В. Моделирование культуры: перспективы исследования // Общество. Среда. Развитие: научно-теоретический журнал. – СПб.: Астерион, 2011. – №3. – С. 196–198.
8. Холодовская, М. З. «А. Д. Гончаров». Москва: «Советский художник», 1961. 172 с.

УДК 745/749(091)(575.1)

Б. Ф. Дадамухамедов

Ташкент, Узбекистан
Научная искусствоведческая школа члена Союза
ремесленников Республики Узбекистан Ф. Дадамухамедова

К ПРОБЛЕМЕ УЧЕНИЧЕСТВА В ИСКУССТВЕ РОСПИСИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ)

To the problem of scientists in the art of painting (on the example of the Fergana Valley)

Аннотация: *Представленная статья посвящена подготовке художников-орнаменталистов, владеющих традиционной росписью, проблемам ученичества в искусстве росписи и традиционной системе обучения «усто-шогирд» («мастер-ученик») на примере Ферганской долины.*

Ключевые слова: *традиция, узоры, роспись, орнаменталисты, художник, гамма.*

Annotation: *Provided by article posvjashena the preparation of artists-ornamentalists owning traditional painting, art painting and apprenticeships in traditional education system "usto-shogird" ("master-Apprentice") to Feghana example heights.*

Keywords: tradition, patterns, painting, ornamentalists, artist, gamma.

На Востоке процесс обучения искусству росписи носил изустно-практический характер и продолжался 10–15 лет. Детей отдавали на обучение с раннего возраста. Система «усто-шогирд» позволяла учителю полностью влиять на своего ученика, держать его под контролем. Умение отдаться выбранной профессии, внимательность и наблюдательность – многим профессиональным навыкам каждый мастер учил своих учеников согласно собственной методике на личном опыте. На первых порах ученик выполнял подсобную работу. Затем постепенно привлекался к работе над росписями – мастер наносил на стену или потолок узор, а ученик раскрашивал его, соблюдая последовательность наложения цветов. Тонкие части узора-банды, мастер в заключении выполнял сам.

После длительного обучения наступал торжественный день посвящения в мастера. Для этого устраивалось пиршество, читалась разрешительная молитва – патаха. Каждое из традиционных ремесел имеет своего святого покровителя – пира. Покровителем многих ремесел, связанных с нанесением узоров, является Ходжа Бахауддин Накшбанд, глава суфийского ордена Накшбанди, само имя которого переводится как «вязь узора»; именно он считался покровителем наккошей. Так, например, ташкентские орнаменталисты усто Яхъя, расписавший вместе с андижанцами усто Тошлоном и усто Исаханом дом Ахмадбека-ходжи (Андижан, нач. XX в.), и усто Якубжон Рауфов работали в Ферганской долине. В свою очередь, кокандцы работали в Ташкенте (С.Наркузиев, его сыновья Махмудовы и др.). Итогом системы обучения «усто-шогирд» являлось то, что с детства в сознании будущего творца закладывались не только профессиональные, но и этические и философские нормы поведения. В результате обучения ученик осваивал основные навыки и приемы работы, определенный круг орнаментальных мотивов. Однако подлинный профессионализм состоит не только в том, чтобы использовать в своей работе выученные узоры, но и создавать на их основе собственные варианты; так формируется авторский почерк настоящего художника. Отличительным качеством подлинного орнаменгалиста является творческий подход, импровизация, когда его произведения отличаются от других своеобразием манеры, композиционными приемами, характерными узорами и гаммой красок.

На протяжении XX в. искусство росписи по дереву переживало периоды забвения и взлета, которые отражались также и на системе обучения новых кадров. С 1970-х гг., когда искусство росписи переживает период расцвета, множатся кружки традиционной росписи, открывающиеся при школах, клубах и Домах пионеров, издаются специальные учебные пособия по принципу самоучителей. Открывается отделение росписи в художественном республиканском колледже им. П.Бенькова. В Коканде подготовке кадров много лет и сил отдал крупнейший кокандский художник-орнаменталист С.Махмудов, который 25 лет (с 1964 по 1990 гг.) вел кружок традиционной росписи в Доме пионеров и художественной школе-интернате № 3. Сегодня почти каждый орнаменталист в долине может называть себя его учеником. Ученики запомнили его, как спокойного, уравновешенного человека с тонким вкусом. Даже если художник-орнаменталист имел профессиональное образование или подготовку, полученную на соответствующих курсах, он не мог приступить к самостоятельному творчеству, не пройдя практику ученика у мастера. Эта традиция устойчиво сохраняется и в наши дни.

Вместе с тем, именно в эти годы в системе обучения орнаменталистов стала проявляться негативная тенденция: молодежь «народных» отделений стали обучать академическому рисунку, что дезориентировало

их, приводило к эклектике в традиционном орнаменте, куда проникали такие черты, как штриховка элементов, с целью придания эффектов светотени и объемности.

В период независимости подготовка художников-орнаменталистов, владеющие традиционной росписью, снова входит в систему государственного художественного образования. В настоящее время в Ферганской долине имеется два колледжа искусств, один в Коканде, другой в Фергане, однако только в кокандском можно получить образование по этой специальности. Открытие отделений росписи в высших и художественных специальных учебных заведениях, подготовка кадров среди молодежи – такова важнейшая проводимая в наши дни работа, направленная на сохранение и развитие традиций этого вида искусства.

Обучение в Кокандском колледже длится три года; имеется три группы по росписи, в каждой из которых обучается по 4–7 человек. В системе обучения используются наработки, характерные для других школ. Поскольку экстерьерная и интерьерная роспись-синтетический вид искусства, несуществующий в отрыве от архитектуры, и в процессе обучения трудно создать условия для овладения навыками архитектурной росписи, то ученики обучаются и практикуются в основном на создании станковых эскизов и узоров на небольших предметах. Однако система обучения внесла свои коррективы, и теперь ученики расписывают в основном небольшие предметы быта. К их числу относятся как традиционные восьмигранные столики, так и новые формы: оригинальные телефонные столики с круглыми трехъярусными столешницами, круглые журнальные столики, тумбочки под телевизор, шкатулки, карнизы. Безусловно, это выход из положения. Однако у такого подхода есть и свои минусы, поскольку, овладевая искусством составления орнаментальных композиций, ученики не получают навыков работы с архитектурным пространством.

Создание орнаментальных композиций на поверхностях бытовых предметов всегда учитывает пропорции и назначение самого расписываемого предмета, его форму. Традиционные формы имеют почти классический декор (например, восьмигранный столик с крупным медальоном по центру, в оформлении которого использована бронза, имитирующая позолоту), в то время как на предметах современного быта ученики имеют возможность для большей свободы рисунка.

Ученики овладевают основами построения растительных (ислими) и геометрических (гирих) композиций, принципами их создания с учетом поверхности предмета. Нельзя не отметить, что в работах учеников прослеживаются те же проблемы, которые характерны для современной росписи в целом – она теряет свою традиционную сдержанно-благородную колористическую гамму. В качестве фонов могут использоваться нейтральный серый, белый фон. Ярко-салатовая, ядовито-зеленая, желтая с красной прорисовкой, серо-белая гамма, в деталях – сиреневый, оранжевый, розовый – все эти сочетания придают пестроту и дисгармонию рисунку, в целом неплохому. Школа европейской живописи в значительной степени изменила понимание цвета и сочетания тонов у современных художников. Разнообразие оттенков, тонов и полутонов, нехарактерные для традиционного искусства цвета, становятся все более обычными.

Педагоги колледжа К. Мамуров, Р. Мирзаев, К. Эркабаев имеют различные точки зрения на систему подготовки учеников. Так, Р. Мирзаев, получивший профессиональное художественное образование в Ташкенте (Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода), считает, что необходимо сохранять традиции росписи, но в то же время, стремиться к поиску новых тенденций, дать ученикам полную свободу для поисков новых путей в искусстве орнамента. Свою задачу педагог видит в том, чтобы научить молодых синтезировать роспись с различными направлениями живописи (супрематизм, абстракционизм и проч.). Анализ системы подготовки на отделении росписи кокандского колледжа показывает, что она сочетает в себе традиционные приемы обучения, приемы современных методических наработок, а также экспериментальные подходы. Подготовка специалистов по искусству росписи в кокандском колледже искусств – важный процесс, направленный на сохранение традиций этого уникального искусства, принесшего славу Ферганской долине. Однако в системе обучения существуют и отдельные недостатки, связанные с невозможностью работы с архитектурными поверхностями, отходом от традиционной колористической гаммы, а также экспериментальными опытами, не отвечающими интересам традиционного искусства.

Литература

1. Гуломов К. Прикладное искусство. – Ташкент: 2007 г., – 96 ст.

2. Кодирхўжаев П. Декоративно-прикладное искусство. – Ташкент: 2008 г., – 94 ст.

УДК 069.01(575.1)

Н. Б. Исматова

Бухара, Узбекистан
Научная культурологическая школа
кандидата педагогических наук, доцента Б.К. Хучаева

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ethnographic material museum of local lore in ideological and moral education of students in uzbekistan

Аннотация: *статья посвящена изучению этнографического материала краеведческих музеев Узбекистана и их роли в воспитании молодежи.*

Ключевые слова: *музей, культура, воспитание, традиция, искусства, этнография, творчество, ремесло.*

Abstract: *The article is devoted to the study of the ethnographic material of the local lore museums of Uzbekistan and their role in the education of youth.*

Keywords: *museum, culture, education, tradition, arts, ethnography, creativity, craft.*

Поиск в изучении этнографического материала Узбекистана вносит в учебно-воспитательный процесс постоянное обновление, в жизненных обстоятельствах вызывает огромный познавательный интерес, дает массу сведений об истории узбекского народа, его хозяйственно-трудовой практике, о материальной и духовной культуре, общественно-бытовом укладе, обычаях и традициях.

Конкретный, образный, наглядный этнографический материал раскрывает перед школьниками чрезвычайно интересный мир народных знаний, способствует появлению у них творческой активности и самостоятельности.

Редчайшие памятники исторической культуры, национальный колорит, самобытность узбекского народа являются источником в идейно-нравственном воспитании учащихся. Всё это многообразие воспитательных возможностей этнографического материала, сосредоточенного в краеведческих музеях Узбекистана, успешно используется учителями школ республики.

Идейно-нравственное воспитание осуществляется на доступных и ярких примерах, отбираемых из прошлого и настоящего народа, в процессе экскурсий по залам краеведческого музея. Экскурсиям, как правило, предшествует большая подготовительная и организационная работа. На уроках и в процессе внеклассной деятельности они читают специальную и художественную литературу о культуре, быте, традициях узбекского народа.

Музей истории народов Узбекистана – крупнейшее хранилище бесценных памятников материальной и духовной культуры народов Средней Азии. Его фонд содержит 300 тысяч экспонатов по археологии, нумизматике, этнографии. Этнографический фонд насчитывает 92 коллекции, состоящие из 13 тысяч предметов.

В процессе экскурсии по залам музея учащиеся знакомятся с бытом народов Средней Азии, в котором ярко выражены занятия земледелием, скотоводством, домашней промышленностью и ремеслом; с материальной культурой; народным творчеством, вобравшим в себя народное изобразительное искусство, устное творчество, народные игры и спорт.

Знакомство с историей родных мест, её изучение, посещение исторических памятников культуры – следов «седой старины» воспитывает у учащихся любовь к родному краю, своей Родине своему народу, глубже и ярче помогает узнать древнюю культуру своего народа, его художественно-эстетический вкус.

Для памятников материальной культуры и народного творчества узбекского народа характерны национальный колорит, самобытность, что оказывает сильное влияние на эстетическое и нравственное воспитание учащихся. Большое воспитательное значение имеет национальный костюм. Тюбетейки, поясные платки – его неотъемлемая часть и вместе с тем истинное произведение национального искусства. Через национальный костюм дети узнают о ручном труде узбекского народа в давние времена, у них формируются представления о красоте, гармонии.

Декоративно-прикладное искусство Узбекистана издавна пользуется заслуженной славой. В течение многих веков создавались народом его технические и художественные традиции. Прикладное искусство – искусство бытовое, отличительной особенностью которого является связь художественного творчества материальных потребностей.

Самобытен мир народного искусства и культуры Узбекистана, уходящий своими корнями к истокам развития человеческой цивилизации. Народное творчество Узбекистана отличается своеобразием, самобыт-

ностью, свободолюбием, стремлением к справедливости и добру. Многовариантность, доступность, яркость и импровизационность – неотъемлемые черты народного творчества.

Узбекские народные игры, являясь неотъемлемой частью народного творчества, отражали любовь к Родине, людям, благодарность, они служили средством передачи опыта старших детям и молодёжи, воспитывали уважение и любовь к труду, готовили к борьбе с завоевателями, вырабатывали у них силу, ловкость быстроту движений, смекалку, взаимовыручку, находчивость.

УДК 78(470.344)

Б. К. Каримов,
В. А. Требухина

Чебоксары, Чувашия
Научно-педагогическая школа кандидата педагогических наук, профессора Б. К. Каримова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Peculiarities of organization of music festivals in the midst of a region (by the example of the Chuvash Republic)

Аннотация: *В статье рассматривается технологии организации и проведения музыкальных фестивалей в условиях региона. Проведение различных музыкальных фестивалей сегодня прочно вошло и в современную жизнь Чувашии. В процессе подготовки фестивалей заметно оживляется культурная жизнь республики: растут ряды участников самодеятельности, улучшается организация досуга, происходит приобщение к культурным ценностям, развивается туризм. Примерами таких мероприятий в Чувашии служат: международный оперный фестиваль им. М. Д. Михайлова, всероссийский фестиваль народного творчества «Родники России», и другие.*

Ключевые слова: *фестиваль, музыка, самодеятельность, культура, искусство, социально-культурные учреждения, фольклор, творчество*

Annotation: *The article considers technologies of organization and holding of music festivals in the conditions of the region. Conducting various music festivals today firmly entered the modern life of Chuvashia. In the process of preparing the festivals, the cultural life of the republic is noticeably enlivened: the ranks of amateur performers are growing, the organization of leisure is improving, acquaintance with cultural values is taking place, and tourism is developing. Examples of such events in Chuvashia are: the International Opera Festival. M. D. Mikhailova, All-Russia Festival of Folk Art "Springs of Russia", and others.*

Keywords: *festival, music, amateur performance, culture, art, socio-cultural institutions, folklore, creativity.*

В современном мире, массовые фестивали уже давно завоевали всеобщую любовь и превратились в истинно народные гуляния. Периодическое проведение фестивалей – это одна из популярнейших и эффективнейших разновидностей PR-акций. Музыкальные фестивали, конкурсы, смотры, призванные способствовать развитию профессионального музыкального искусства так же способствуют развитию культуры общества.

Данная тенденция не обошла и Чувашскую Республику – красивую древнюю землю, воспетую поэтами и композиторами, притягивающую гостей из всех уголков мира. Самое главное её богатство – талантливый и трудолюбивый народ, бережно несущий свои вековые традиции. На его долю выпала особая, как бы связующая роль между тюркскими, финно-угорскими и славянскими народами и чувашский народ сумел пронести через века свою самобытную культуру, свои замечательные песни, танцы, вышивки и сказания.

С чувашской землей связаны жизнь и творчество просветителей прошлого – основоположника научного китаеведения в России о. Иакинфа (Бичурина), выдающегося чувашского просветителя и гуманиста И. Я. Яковлева, талантливейшего архитектора второй половины XVIII века П. Егорова.

Для развития профессионального музыкального искусства много сделали чувашские композиторы Ф. П. Павлов, С. М.Максимов, В. П. Воробьев, Г. Я. Хирбю, Г. С.Лебедев, Ф. М. Лукин, А. Г.Орлов-Шузьм, Т. И.Фандеев, А. В.Асламас, А. М.Токарев, А. А.Петров. У истоков зарождения чувашского театрального искусства стояли И. С. Максимов-Кошкинский, П. Н. Осипов, О. И. Ырзем, К. М. Васильев, Ф. Д. Дмитриева.

Современное культурное достояние народов Чувашии – это театрально-зрелищные учреждения, разветвленная сеть культурно-досуговых объектов и библиотек, специальных учебных заведений.

Будущее искусства – в руках деятелей искусства. В Чувашии это понимают и стремятся помочь, поддержать одаренных детей. Ежегодно проводятся республиканские конкурсы по различным специальностям: скрипачей «Волшебный смычок», пианистов «Юный виртуоз», чувашского народного и эстрадного танца «Веселый башмачок», детского рисунка и др. Ребята достойно представляли свое искусство на международных, всероссийских и межрегиональных конкурсах и фестивалях, Всероссийских Молодежных Дельфийских

играх. Для поддержки молодых дарований Президентом Чувашской Республики Н. В. Федоровым установлены премии и именные стипендии. В настоящее время более 40 талантливых ребят нашей республики являются стипендиатами различного уровня и обладателями Гранта Президента Российской Федерации.

Духовная энергетика интеллигенции Чувашии воплощается в культурных программах, в индивидуальных и коллективных творческих удачах – это всеобщее достояние и залог завтрашнего духовного богатства. Столице Чувашии – Чебоксарам в 2003 году доверена почетная роль культурной столицы Поволжья. Это свидетельство прогресса внутри самой культуры, яркая, видимая поддержка с стороны власти, общества, бизнеса. Безусловно, консолидация усилий всего общества позволит сделать качественный рывок в культурном развитии города.

Сфера профессионального искусства характеризуется возрастанием интереса населения Чувашской Республики к различным видам, жанрам театрального, исполнительского и изобразительного искусств. Повысилось качество предоставляемых услуг. Ежегодно выпускается свыше 20 новых театральных постановок и 30 концертных программ, проводятся крупные культурные акции международного уровня: оперный и балетный фестивали, фестиваль патриотического кино. Получила дальнейшее развитие система республиканских творческих конкурсов. Профессиональные коллективы достойно представляют искусство Чувашской Республики, как в регионах России, так и за рубежом. Созданы возможности для приобщения к профессиональному искусству населения сельских районов через организацию выездных мероприятий и гастролей театрально-концертных учреждений.

Одним из ярких фестивалей народного искусства, целью которого является сохранение и развитие российской национальной культуры, популяризация традиционных форм самодеятельного творчества, имеющего глубокие народные корни, повышение профессионального мастерства творческих коллективов, приобщение к художественному творчеству широких масс населения независимо от их национальной принадлежности, политических убеждений и верований, воспитание музыкального вкуса на примере культурных традиций народов России, является Фестиваль «Родники России».

Всероссийский фестиваль народного творчества «Родники России» – это совместный проект Министерства культуры Российской Федерации и Правительства Чувашской Республики. С 1996 г. фестиваль проводится в рамках празднования Дня Республики, с 2005 г. – под названием «Родники России»

В фестивале принимают участие фольклорные коллективы, народные хоры, инструментальные ансамбли, хореографические ансамбли, ансамбли песни и танца, сохраняющие и пропагандирующие традиционный музыкально-песенный, танцевальный фольклор и обрядовую культуру своего региона: Чувашский государственный академический ансамбль песни и танца, народный коллектив «Росинка» Владимирская область, вокальное трио «Славяночка» Республика Крым, вокальный ансамбль «Отрада» Республика Карелия, фольклорный ансамбль «Беседушка» г. Красногорск, народный ансамбль песни «Услада» Тверской области, фольклорный ансамбль «Карусель» Ярославская область, народный ансамбль песни «Семеновна» Рязанская область, «Родник» Самарская область народные фольклорные ансамбли «Укёлча» («Околица») из пос. Лапсары, «Забава» Дворца культуры им. Я. Ухсая, «Родные просторы» Дворца культуры тракторостроителей, «Çĕнъял» из Чебоксарского района Чувашии и

Мероприятия Фестиваля состоялись 23–24 июня 2015 года. Установлены и оформлены 2 сценические площадки: концертные площадки для проведения программ участников, фестивальных концертов в г. Чебоксары и г. Канаш. Участниками праздничного действа, призванного сохранять историко-культурное наследие и традиции народов России, стали: фольклорный ансамбль «Упшеркундем» Опшиярского центрального сельского дома культуры Республики Марий Эл; Коми-Пермяцкий ансамбль песни и танца «Шондыбан» (Лик солнца) «Коми-Пермяцкого этнокультурного центра»; образцовый фольклорный коллектив «Пчёлка» Тамбовской области; фольклорный ансамбль «Венец» г. Кострома; фольклорный ансамбль «Келу» имени Сураева-Королева Республики Мордовия; татарский вокальный ансамбль «Идельке́й» (Волжанка). Республики Татарстан; «Калюпановский народный хор» Калужской области; ансамбль русских народных инструментов «Артель» Калужской области; заслуженный коллектив народного творчества – фольклорный ансамбль «Карусель» города Рыбинска Ярославской области; вокальный ансамбль «Славяночка» республики Крым, народный фольклорный ансамбль «Шевле» Чувашской Республики. А также выступили творческие коллективы Канашского района. Принимали участие более 150 участников. Гостей и участников Фестиваля приветствовал Глава Чувашской Республики М. В. Игнатьев.

Так же в Чувашии проводятся и фестивали эстрадной песни, одним из которых является Межрегиональный фестиваль исполнителей чувашской эстрадной песни «Виръял шевлисем» (Блики чувашской земли). Данный фестиваль учрежден администрацией Аликовского района Чувашской Республики и проводится

при организационно-методической помощи и финансовом содействии Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики.

Актуальным стало проведение фестиваля фортепианной музыки «Чувашские композиторы – детям». Цель фестиваля – развитие у подрастающего поколения уважения к национальным достижениям культуры; знакомство юных исполнителей и их слушателей с музыкой профессиональных чувашских композиторов-классиков. В программе фестиваля прозвучали известные, классические фортепианные произведения чувашских композиторов: В. Ходяшева, Г. Воробьева, Ф. Васильева. Шедевры чувашских композиторов-классиков звучали в исполнении Тихона Сильвестрова (преподаватель С. П. Иванова, Детская школа искусств г. Новочебоксарска); Софии Петровой (преподаватель Н. В. Кульпина, Чебоксарская детская музыкальная школа №2 им. В. П. Воробьева); Марии Семёновой (преподаватель И. В. Шмелёва, Чебоксарская детская музыкальная школа №5 им. Ф. М. Лукина) и Артема Фадеева (преподаватель Л. В. Хабарова, Чебоксарская детская музыкальная школа №5).

Не менее актуальным является Межрегиональный фестиваль-конкурс чувашской музыки, поэзии и изобразительного искусства «Таван Ен», посвященный современным Чувашским композиторам, а так же юбилею Ю. С. Семендера и Ф. С. Васильева.

Музыкальное пространство Чувашии сегодня невозможно представить без Международного балетного фестиваля. История фестивалей – это фейерверк выступлений выдающихся исполнителей и известных коллективов из России, Германии, Италии, Франции, США, Австралии, Японии, Китая и многих других стран. В череде ежегодных музыкальных празднеств каждый фестиваль приобретает свой неповторимый облик. Ежегодно на сцене театра оперы и балета исполняли балеты как: «Тысяча и одна ночь», «Лебединое озеро», «Корсар», «Баядерка», «Дон Кихот», «Бахчисарайский фонтан» и др.

Одним из наиболее ярких событий Чувашии является Международный оперный фестиваль, посвященный народному артисту СССР Максиму Дормидонтовичу Михайлову. Международный оперный фестиваль, посвященный народному артисту СССР Максиму Дормидонтовичу Михайлову, является одним из самых ярких и долгожданных культурных событий Чувашской Республики. Имя известного российского артиста М. Д.Михайлова навечно вписано не только в историю Чувашской культуры, но и русской и в историю мирового масштаба оперного искусства. Творчество нашего известнейшего земляка золотой нитью вплетено в летопись мировой культуры, а созданием им сценические образы навек вошли в историю музыкального искусства.

Его ежегодное проведение нашло горячий отклик у представителей отечественных и зарубежных исполнительских школ. На чувашской сцене в разные годы пели известные артисты представители крупнейших театров России. Проведение оперного фестиваля на сцене Чувашского государственного театра оперы и балета является большим событием в культурной жизни не только Чувашии, но и России. Уникальные премьеры, яркие сольные и гала-концерты каждый год украшают афишу фестиваля.

На территории Чувашской республики проводится множество музыкальных фестивалей разных направлений. Наиболее яркие: Фестиваль «Родники России», Фестиваль традиций и обрядов народов России «Народная Станция», Межрегиональный фестиваль исполнителей чувашской эстрадной песни «Виръял шевлисем», музыкальные фестивали «Путене», «Çеçпĕл кăвайчĕ», фестиваль для фортепианной музыки «Чувашские композиторы – детям», Международный балетный фестиваль и др.

Культурная жизнь Чувашской республики богата и многогранна. Во многом это благодаря особой культурной политике данного региона, но основной заслугой здесь пользуется высококультурное общество Чувашии.

Литература

1. Михеева Н.А. Менеджмент в социально-культурно сфере: учеб. пособие Н.А. Михеева Л. Н. Галенская. – СПб.: 2010.– 19 с.
2. Культура Чувашии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kitaphane.tatarstan.ru/peoples/chuvashcult.htm
3. Культурное наследие Чувашии [Электронныи**Ошибка! Закладка не определена.** ресурс]. – Режим доступа http://nasledie.nbchr.ru/
4. Международный оперный фестиваль, посвященный народному артист СССР Максиму Дормидонтовичу Михайлову [Электронныи**Ошибка! Закладка не определена.** ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/home/12/opera/history.html
5. Положение о проведении XXII Всероссийског фестиваля народного творчества «Родники России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pandia.ru/text/79/206/77388.php
6. Чувашская республика [Электронныи**Ошибка! Закладка не определена.** ресурс]. – Режим доступа: http://chuvash.er.ru/news/2013/6/24/v-cheboksarah-otkrylsya-xxi-vserossijskij-festival-narodnogo-tvorchestva-rodniki-rossii/

УДК 76.03.09

И. В. Кузикова

Челябинск

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
кафедры декоративно-
прикладного искусства И.Н. Морозова

РУССКАЯ ЛУБОЧНАЯ КАРТИНКА: КОНТЕКСТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. *В статье рассматривается взаимосвязь лубочной картинки с другими видами народного искусства, такими как набойка, изготовление пряничных досок и роспись. Подчеркивается влияние лубочной картинки на народное искусство, показаны особенности его проявления.*

Ключевые слова: *лубок, лубочная картинка, народное творчество.*

Annotation. *The article deals with the relationship between popular prints and other types of folk art, such as heel, the manufacture of gingerbread boards and painting. The influence of the popular print on folk art is emphasized, and the features of its manifestation are shown.*

Keywords: *lubok, popular print, folk art*

Лубок – это изображение с подписью, отличающееся лаконизмом изображения, емкостью образа, доходчивостью. В мире лубочной картинки отразились все стороны народной жизни, воспроизведенные своим особым языком рисунка, слова и цвета.

Никто из первых мастеров русского лубка не владел изобразительной грамотой, не был обучен основам изобразительного искусства. Последнее отличает лубок от произведений художников-профессионалов, делая его одним из интереснейших явлений народного творчества.

Лубок зародился в один из сложных периодов русского искусства в конце XVII – начале XVIII в. В то время на смену церковному искусству пришло светское, реалистическое. Процесс этот шел очень сложно. Горожанин-ремесленник не мог сразу отказаться от художественного опыта иконописи. Однако новые события, новые требования времени обусловливают введение в рисунок иных образов и мотивов. В лубке мы видим образы из самой действительности, новых героев, призванных развеселить человека, рассказать, что происходит вокруг, в мире. В то же время, за какую бы тему мастер не брался, что бы его ни волновало, он никогда не теряет чувства меры, оставаясь с неизменно присущим автору лубка чувством красоты.

Лубочные картинки делились на два вида: рисованный лубок и печатный (гравюра). Рисованный лубок переносился ремесленником сразу на бумагу, без предварительного рисунка, давал мастеру большую свободу, он был каждый раз новым, в нем не было точного копирования. Гравировать – значит наносить углубленный и рельефный рисунок на твердую основу и делать от нее отпечатки на бумаге при помощи пресса. Гравюра обладает иным замечательным качеством – она дает жизнь большому количеству разноцветных копий с одного произведения. Именно поэтому создатели лубочных картинок заинтересовались гравюрой. Гравировали сначала на деревянных досках, затем на медных, а позднее их сменила литография. Техники изготовления менялись, но картинки оставались по-прежнему интересными и занимательными.

Лубочные картинки с первого дня своего появления полюбились русским людям. Помимо того, что они рассказывали, просвещали, забавляли, украшали жилище, они еще и побуждали к творчеству, зарождали желание фантазировать, создавая нечто подобное.

На Руси, как известно, художественным творчеством с давних пор занимались как горожане-ремесленники, так и крестьяне. Жители города и деревни вырезали из дерева, лепили из глины, расписывали домашнюю утварь, многое другое. Лубочные картинки оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на другие виды народного творчества.

Так, например, из всех видов народного прикладного искусства наиболее близкой лубку оказалась набойка, прежде всего по характеру производства, схожему с печатным лубком. Набойкой называлась ткань, украшенная различными узорами при помощи механического отпечатка с резной доски. Из набойки изготавливались шатры, женские сарафаны и другая одежда. Набойкой можно было украсить комнату, повесив ее в виде драпировочного занавеса или полога. Набойка также служила для перин, обивки сундуков, многого другого.

Бедные люди не могли позволить себе купить дорогостоящие ткани, такие например, как парча или шелк. Поэтому замена им нашлась в виде набойки. Узоры набойки, ритмично повторявшиеся на поверхности материала, хорошо имитировали дорогие ткани. В узорах набойки можно встретить не только цветочные или геометрические мотивы, но и изображения с лубочных картинок.

Мастера набоек из всего многообразия лубка выбрали лишь некоторые сюжеты. Это были изображения всадников, либо дам и кавалеров. Создатели набоек варьировали популярные лубочные сюжеты и мотивы, видя в них особую декоративность, столь необходимую для ткани. Они внесли разнообразие в композиционное положение фигур, повтор контуров и штрихов, выявляя при этом своеобразную игру линейных ритмов. Народные картинки вдохновили мастеров набойки на создание замечательной группы набоек – «лубков».

В некотором роде близки лубочной картинке пряничные доски. Пряники на Руси были не только лакомством, но и связывались с определенными ритуалами. Именно поэтому к их изготовлению и украшению относились с особой внимательностью. Пряники пекли на все случаи жизни, например, ко дню рождения, помолвке и свадьбе, для праздничных торжеств. Пряники при этом отличались не только своими размерами, но и рисунком. Пряник был красив, обладал выпуклой узорной поверхностью. Об этом мы можем судить по дошедшим до нас пряничным доскам, на которых вырезался углубленный рельеф, куда заливалось тесто.

Сходство народных картинок и пряничных досок проявилось не столько в сюжетах, как в набойке, сколько в образной форме. Так, например, пряник, как и лубочная картинка, часто имел четырехугольную форму, украшенную по краям рамочкой или бордюром, пряники часто сопровождались подписями. Образы, изображенные на пряниках, близки лубочным картинкам.

Народные картинки оказали влияние и на расширение круга сюжетов, воспроизводимых на прялках. Ярко украшенная резьбой или росписью прялка всегда являлась не только предметом труда, но и доставляла своим видом огромную эстетическую радость своей владелице. Она была предметом гордости и восхищения. Вслед за народными картинками на прялках стали изображаться не только цветы и листья, сценки не только с птицами и зверями, но и с людьми. Это были сценки с парочками,которые едут в санях, всадники на конях, сценки чаепитий, гуляний, и многие другие сценки из повседневной жизни. Подобные сюжеты можно увидеть в росписях на коробах, сундуках, дверцах шкафов.

Все описанные выше виды народного творчества очень близки народным картинкам. Они перекликаются между собой, не теряя при этом своей специфики. Мастера народных картинок одними из первых отказались от традиционных иконописных форм, склоняясь в пользу реальных образов, реальных живых людей, сценок из быта, отразив свое отношение к жизни остроумно и с лукавством. Все это сделало народные картинки популярными и любимыми у народа.

Может сложиться впечатление, что в наши дни искусство лубка уже утрачено, он является лишь музейной ценностью. Старинные народные картинки, красовавшиеся на набойках и сундуках XVII, XVIII вв., не смогут вновь появиться в нашем быту. Прекращение их производства связано с изменившимся образом жизни людей. Однако это не значит, что лубок навсегда ушел в прошлое. Художественные принципы, сложившиеся в искусстве лубка, и в наше время служат источником вдохновения для современных художников, графиков и дизайнеров.

Литература

1. Балдина, О. Русские народные картинки / О.Балдина. – Москва: Молодая гвардия, 1972. – 206с.
2. Дюшартр, П. Русские народные картинки и гравированные книжницы 1629–1885 / Пьер-Луи Дюшартр. – Москва : Центрполиграф, 2006. – 74с.
3. Иткина, Е.И. Русский рисованный лубок / Е.И. Иткина. – Москва : Русская книга, 1992. – 256с.
4. Снегирёв, И.М. Лубочные картинки русского народа в московском мире / Сочинение Ив. Снегирева. – Москва : в Унив. тип., 1861. – 139 с.

УДК 008.001(575.1)

Д. Т. Мамирова

Ташкент, Узбекистан

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Formation and development of the national culture of Uzbekistan

Аннотация. *В статье описывается важность национальных культурных ценностей Узбекистана прошлых лет и её расцвет в период создания независимого государства.*

Ключевые слова: *культура, история, наследие, развитие, обогащение, литература, искусство, наука, образование.*

Abstract. *The article describes the importance of national cultural values of Uzbekistan of past years and its flourishing in the period of the creation of an independent state.*

Keywords: *culture, history, heritage, development, enrichment, literature, art, science, education.*

Узбекский народ имеет богатое историческое прошлое. В течение длительного периода развития он, как и другие народы Средней Азии, дал человечеству выдающихся представителей науки и искусства. На

протяжении веков была создана богатая, самобытная культура. Вследствие многочисленных заявлений Средней Азии в памятниках прошлого обнаруживается влияние различных древнейших культур – индийской, иранской, арабской, греческой. Но эти влияния, обогатив узбекскую культуру, не подавили её своеобразия. Искусство узбекского народа выработало свои художественные традиции, мастерство, средства выразительности. Процесс взаимодействия и взаимообогащения культур на протяжении веков обеспечивает Узбекистану неисчерпаемые возможности для дальнейшего развития художественной культуры.

Наше культурное наследие складывалось в процессе становления и развития национального самосознания, постоянно обогащалось собственным и мировым культурным опытом и дало миру вершины художественных достижений, вошло неотъемлемой частью в мировую культуру. Особенности формирования узбекской культуры видятся в таких основных факторах, как необходимость возвращения к духовным истокам народа, его корням; дифференцированный подход к возрождаемому наследию; выбор наиболее важных, культурологически и этически значимых достижений национальной культуры, обогащающих достижения национальной культуры; широкие международные контакты, приобщение к общечеловеческим ценностям, национальной и современной культуры; формирование нового поколения интеллигенции, мышление которой определит дух независимости.

Особое место в развитии и культурных, и духовных ценностей, в воспитании всестороннее развитой молодежи занимает возрождение наследия великих предков народов Узбекистана.

В 1991 г. прошли юбилейные торжества, посвященные гениальному поэту-мыслителю и просветителю Алишеру Навои, превратившиеся в общенародный праздник. Была установлена государственная премия его имени, ко дню юбилейных торжеств был издан сборник его произведений. По инициативе первого Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова был основан национальный парк и площадь «Дружба народов имени Алишера Навои», в центре которого высится памятник поэту. На первой сессии второго созыва Олий Мажлиса Республики Узбекистан Президент призвал к глубокому изучению творчества Алишера Навои, а также к изучению всего богатого национального, духовного наследия. [2, с 170].

Юбилейные торжества, посвященные 600-летию со дня рождения великого ученого и мыслителя Мирзо Улугбека, были продолжены на открытии выставки в Париже, по инициативе ЮНЕСКО, что стало доказательством признания его таланта и гениальности в мировом масштабе.

Была проделана огромная работа по восстановлению истины об исторической личности Амира Темура. Важное значение имел указ первого Президента Республики Узбекистан И. Каримова об объявлении 1996 г. «Годом Амира Темура». Большой вклад в празднование внесло ЮНЕСКО, организовав юбилейные торжества в своей парижской резиденции. Там же были проведены международная конференция под девизом «Процветание, духовность и просветительство во времена правления Темуридов» и выставка, посвящённая личности Амира Темура. В Республике был учрежден орден «Амир Темур». Им были награждены города Шахрисабз и Самарканд, где он родился, жил и правил до конца своей жизни. Были восстановлены и реконструированы многие исторические памятники времен Амира Темура, созданы сады, парки, и площади которые носят имя Сахибкирана [3, с 165].

В плане сохранения исторических ценностей и национальных традиций отметим юбилейные мероприятия, посвященные великим ученым исламского мира:1200-летие ат-Термизи, 850-летие Нажмиддина Кубро, 675-летие Бахоуддина Накшбанди, 920-летие Махмуда Замахшари, которые широко отмечались по всему Узбекистану [1, с 23].

Особую роль в укреплении духовного наследия играет возвращение праздника «Навруз». С организацией комитета по делам религии при правительстве республики были восстановлены священные праздники «Рамазон-хайит» и «Курбон-хайит», которым придан статус общегосударственных праздников, а дни их празднования, объявлены выходными днями.

Руководство Республики придает огромное значение роли ислама в духовном воспитании людей и защите религиозных организаций от случайных лиц. В связи с этим были открыты такие образовательные учреждения, как Ташкентский Исламский Университет, научно-исследовательский Центр Исламоведения и Академический лицей при Университете.

Как показывает мировая практика, успехи развития во многом зависят от уровня образования, науки, научно-технического прогресса в целом. В Законе Республики Узбекистан «Об образовании» в новой редакции и Национальной программе по подготовке кадров обозначены необходимые условия для реформирования и развития всех направлений системы образования.

Независимость Узбекистана открыла широкую дорогу для развития национальной культуры, литературы и спорта. Основополагающее значение для их развития имеет постоянное внимание руководства страны [4, с 146].

В настоящее время в республике создано более 200 национально-культурных центров, которые являются самостоятельным учреждением, которое координирует деятельность национальных культурных центров и оказывает содействие государственным органам и общественным организациям в изучении и удовлетворении культурных потребностей нации. Благодаря им, осуществляется важная работа по сохранению самобытности различных наций и народностей. Они стали незаменимыми очагами не только духовной жизни, но и вносят конструктивный вклад в общественно-политическое и культурное строительство. Культурные центры уделяют внимание не только изучению своего родного и других языков, но стремятся постигнуть историю, духовное и культурное наследие, а также обычаи, традиции своих предков. Во многих культурных центрах работают кружки, клубы по интересующим направлениям, демонстрируются художественные фильмы, издаются газеты, организуются выставки живописи, графики и тому подобное. Причем участникам проводимых мероприятий являются люди различных поколений, независимо от своей принадлежности к той или иной нации.

Таким образом, необходимо отметить, что национальная культура Узбекистана развивается путем постоянного обогащения и расширения его неограниченных возможностей. Сообщая о нашем неповторимом культурном наследии, духовных ценностях, известных всему миру исторических и архитектурных памятниках, следует помнить о том, что всем этим мы обязаны процессу взаимообогащения различных культур, наций и народностей в нашей стране.

Литература

1. Культура как объект инвестирования. Учебно-методическое пособие для вузов / под общ. Ред. Б. И. Абдурахимов. – Т. 2007. – 23 с.
2. Культурология. Учебное пособие для вузов / под общ. Ред. И. А. Халиков (2 издание). – Т. 2007. – 170 с.
3. Россия – Узбекистан: перспективы образовательно-культурного сотрудничества: Сб. науч. Трудов / под общ. Ред. В. Я. Рушанина. – Челябинск, 2007. – 165 с.
4. Узбекская художественная культура. – Т.: Изд.-полиграфическое объединение им. Ибн Сино, 1998. – 146 с.

УДК 008.001

С. К. Мирсагатова

Ташкент, Узбекистан
Научная искусствоведческая школа
доцента Ф. З. Атахановой

УМЕНИЕ РАЗЛИЧАТЬ СТИЛИ В ОДЕЖДЕ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ КАЧЕСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

The difference of styles in clothing as the most important quality for the formation of the person

Аннотация: *В данной статье раскрывается процесс художественного проектирования, опирающийся на глубокое гуманистическое начало, которое воздействует на психику человека, создавая соответствующую эмоциональную среду.*

Ключевые слова: *стиль, индивидуальность, мода, процесс, дизайн, фактура, колорит, искусство.*

Annotation: In this article, we write about the process of artistic design based on a deep humanistic principle, which affects the human psyche, creating an appropriate emotional environment.

Keywords: style, individuality, fashion, process, design, texture, color, art.

Стиль – отличительная особенность, индивидуальность человека, проявляющаяся при выборе одежды, макияжа, поведения. Стиль одежды – определённая акцентированность ансамбля (костюма в широком смысле), продиктованная следующими признаками (или их совокупностью): возрастом, полом, профессией, социальным статусом, принадлежностью к субкультуре, личным вкусом человека, эпохой жизни общества, национальностью, религиозной принадлежностью, уместностью, функциональностью, образом жизни и индивидуальными особенностями. Акценты расставляются обычно при помощи аксессуаров, обуви, расцветки ткани, принтов, фурнитуры, деталей отделки и фактуры ткани, кроем модели одежды, комбинаторикой.

Стиль одежды является одним из основных элементов имиджа человека и компании. В рамках одного из стилей иногда различают его разновидности – подстили или микростили.

Мода – это линии, направление, которое предлагают дизайнеры для общества. Стиль, если он правильно выбран, остается с человеком навсегда и влияет, в конечном счете, как на жизнь человека и его поведение, так и на манеры и мироощущение. Самое простое определение стиля звучит, как умение выбрать сре-

ди модных вещей (одежды, аксессуаров, бижутерии) такие, которые определенным образом соответствуют вашей фигуре, внешности, образу жизни, привычкам и интересам. *Стиль* – наиболее общая категория художественного мышления, общность изобразительных примеров в искусстве определенного периода, художественно-пластическая однородность предметов среды, которая складывается в ходе развития материальной и художественной культуры как единого целого, объединяющие разные области жизни.

Мода – это то, что определяется сегодняшним днем: ритмом жизни, материалами и духовными потребностями людей, возможностями промышленности. Мода (фр. *mode*, от лат. *modus – мера, образ, способ, правило, предписание*) – совокупность привычек, ценностей и вкусов, принятых в определенной среде в определенное время. Установление идеологии или стиля в какой-либо сфере жизни или культуры. Мода может определять тип или форму одежды, набор идей, принципы поведения и этикета. Иногда понятие моды распространяют на представления об образе жизни, искусстве, литературе, архитектуре, кулинарии, индустрии развлечений, рассматривают ее влияние на тип человеческого тела и т. д. Понятие моды, как правило, подразумевает непрочное и быстро проходящее установление. Стремление неукоснительно следовать условным модным правилам часто привлекало внимание карикатуристов.

Важным атрибутом моды является следование новому и представление его как ценности. Принцип новизны и модности зависит не столько от объективного времени создания предмета, сколько – от момента его вхождения в систему выбранных ценностей. Модные элементы одежды – как правило, имеют прямые аналоги в прошлом. Теряя новизну, в глазах окружающих предмет становится старомодным.

Принято считать, что моду поддерживают два основных устремления. Первый – подражание с целью перенять опыт или хороший вкус. Второй – давление социальной системы: страх оказаться вне общества, боязнь изоляции и т. д. По другой классификации, подражание само по себе является формой биологической защиты.

Современная мода связана принципом сезона. Как правило, определяют два основных сезонных вектора: весна-лето и осень-зима. Мода предшествующих эпох менялась медленнее и могла оставаться неизменной на протяжении тысячелетий (например, мода Древнего Египта). Это положение неоднократно подвергалось критике. Представления о неизменном характере исторического костюма могут быть связаны как с ограниченным набором источников, так и с недостаточно четким пониманием принципа развития исторической и традиционной моды. Стилист должен иметь постоянный информационный контакт не только в области искусства, но и с новыми техническими разработками в ассортименте материалов, фактур, колоритов, новых технологических методов обработки изделия, а также соразмерить свои предложения с особенностями рынка и разработать приемлемые для потребностей варианты моделей. Условия изготовления массовых изделий ставят перед художниками труднейшие задачи поисков эстетической выразительности вещи минимальными средствами. Так как в таких рамках художественного решения можно передать только общее впечатление от источника, то возникает необходимость основывать художественное решение массовых изделий за счет раскрытия художественных достоинств материала: его пластики, рисунка, колорита и фактуры. Выразительность линий, пропорциональные формы как возможные носители содержания в формировании массовой вещи играют более скромную роль. Процесс художественного проектирования опирается на глубокое гуманистическое начало, которое воздействует на психику человека, создавая соответствующую эмоциональную среду.

Дизайн переводит социально-культурные потребности человека на язык предметных форм и реализует их через систему производства.

Литература

1. Балдин, Е.М. LaTeX, Unix и русский стиль. Версия 0.2 / Е.М. Балдин. – М.: [не указано], 2015. – 533 с.
2. Брунов, Н. Альбом архитектурных стилей / Н. Брунов. – М.: ОГИЗ, 2016. – 402 с.
3. Голембиовский, С.А. Бизнес-план в стиле Russian / С.А. Голембиовский. – М.: Ось-89, 2016. – 432 с.
4. Мода. Полная энциклопедия одежды и стилей. – М.: АСТ, 2012. – 480 с.
5. Рубин Бизнес в стиле дзен / Рубин, Гоулд Рон;, Эвери Стюарт. – М.: Добрая книга, 2013. – 208 с.

УДК 784

К. А. Орлова

Челябинск
Научный руководитель: кандидат педагогических наук,
профессор, заслуженный работник культуры РФ
Э. А. Болодурина

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ

Russian national song culture: to a question of definition of a concept

Аннотация. *Статья посвящена определению понятия русская народная песенная культура и выявлению основных его характеристик.*

Ключевые слова: *русская народная песня, русская народная песенная традиция, русская народная песенная культура, традиция, фольклористика.*

Abstract. *Article is devoted to definition of a concept Russian national song culture and detection of his main characteristics.*

Keywords: *Russian national song, Russian national song tradition, Russian national song culture, tradition, folklore studies.*

Рассвет изучения русской народной песенной культуры начинается с XIX века. В то время не существовало такого понятия, учёные, фольклористы изучали «русскую народную песню».

А. Н. Радищев, в более узком аспекте изучения, собирания и публикации народной песни дает о себе знать в критической оценке работы составителей и издателей. В «Вестнике Европы» за 1811 год, где подчеркивается необходимость сберечь «остатки любезной старины», в «первобытной простоте своей» и привести «в хронологический порядок» и указывается на то, что «издатели коверкают их [песни] по-своему, уродуют, вставляют новые слова вместо старых, которые им кажутся нехорошими» [9, с. 88].

Ясное представление о необходимости комплексного изучения народной песни стало достоянием фольклористики совсем недавно. Но это отнюдь не означает, что комплексный метод прочно вошел в практическую повседневную жизнь собирателей и исследователей фольклора.

Активно способствовало распространению интереса к народной песни, издания сборника народных песен П. В. Киреевского, выдвинувшего, в своей «Песенной прокламации» (1837–1838) такие важные принципы, как запись любой, самой нескладной песни, следование тексту слово в слово, поверку записи с голоса.

Высказывание В. Ф. Одоевского, свидетельствующее о том, что он не был чужд мыслей обобщённости истоков древних напевов у разных народов (конкретно-русского и индийского); правда, говорит он об этом крайне осторожно, не позволяя себе делать никаких выводов. Основной же работ, посвященных русской народной песне, заключается в отстаивании ее самобытности. Его увлеченность красотами русского народного творчества наряду с научной пытливостью позволяют ему создать теоретически обоснованную концепцию самостоятельности русской народной песни [9].

При этом он видит в русской песне некий монолит, относя к старинным песням все, что возникло в допетровские времена; в более же поздних образцах проявление западного влияния, некое «боковое движение русской музыки» – «факт прискорбный, но совершившийся в живом организме общества».

А. И. Пискарев обращает внимание на то что «записывать песни должно не от всякого встречного и поперечного, а только от известных в народе песельников и песельниц. Записанную со слов песню непременно проверять с голоса. При издании в свет исправлять только безграмотность в песнях, а складу и ладу их не касаться». В этом высказывании, как в капле воды, отражен: коренной сдвиг во взгляде на задачи собирателя, свершившийся за какие-то два десятилетия» [9, с. 98].

В статье А. И. Пискарев «Русские народные песни» есть два способа собирать народные русские песни: один лёгкий, другой т рудный. О трудном способе знают немногие, и он не в употреблении; а легкий всякому человеку сподручен, и он в ходу. Стоит только призвать к себе какую-нибудь деревенскую бабу (хоть свою кухарку или какого-нибудь мужичка, хоть поденщика), взять бумагу и перо и записывать какие они продиктуют песни. Если вы позовете, десятка два-три мужиков и баб и запишете все песни, какие они знают, то вот у вас и сборник песен мужицких и бабьих. Песельники расшевелились и запели. Первую песню, как водится, зардевшись, пели, а потом уже соловьем распевали. По окончании второй песни любитель русской народности остановил песельников и потребовал пересказать пропетые песни словами. Что ж вы думаете? Пели – было и приятно и складно; начали сказывать – ни складу, ни ладу. Долго бился любитель русской народности, пока добился толку, пока научил песельников, как диктовать песни.

Уладив все как надо, любитель русской народности уже свободно мог записывать со слов. Всякую песню, которую полагал на бумагу, приказывал он снова пропеть, чтобы проверить ее с голосу. Напрасный

труд записывать песни со слов, не проверяя их с голосу: в таких песнях непременно будет множество бестолковщины и нескладицы. Безграмотный русак и сам выучился петь свою песню с голоса и другим может правильно передать ее лишь голосом.

Таков второй способ собирания русских народных песен. Способ, как сами видите, трудный, требующий сноровки и сметки как в выборе лиц, передающих песни, так и в самом записывании песен. Терпенье надобно воловье.

После этого понятно, откуда и как происходят переделки, поправки, изменения, дополнения, убавления, одним словом, искажения русских народных песен. Записывая со слов и не проверяя с голосу, собиратель естественно не находит в собранных им песнях складу и ладу; вот он и начинает их слагать и ладить со своего творчества. Но зачем же это? Какое вы имеете право на произведение целого народа налагать печать своей индивидуальности? Вы не находите в песне складу и ладу? Пойдите к народу, прослушайте, как он поет ее, и – исправьте: склад и лад русской песни виден только в пении, а не в чтении.

Вот как надобно собирать, записывать и исправлять песни русского народа. Другого способа нет, если хотите иметь истинно народные русские песни [9].

Е. Э. Линева в статье «Жива ли народная песня?», говорит о том что, прежде всего, из личного опыта вынесла глубокое убеждение, что старинная народная песня не вымерла и поныне [9, с. 253].

Почти в каждой глухой местности, по всей России, есть свой старик-певец, о котором идет молва, что «другого такого во всей округе не найдёшь». Все молодые и старые его уважают. И везде такой певец поет не один – у него всегда есть товарищи, с которыми он поет свои любимые песни. Иногда к ним присоединяются и более талантливые певцы из молодых. Такой народный хор не поет в унисон; он звучит удивительно богато и полно в смысле контрапунктическом, ибо склад народной песни дает полную свободу отдельным певцам. Здесь мы видим соединение коллективного творчества с индивидуальным, слияние в одно целое, различных индивидуальностей с полным сохранением свободы личности. Хотя во время собственных поездок за песнями было приоритетным записывать от стариков и старух, но не пренебрегала и хорошими песнями молодежи. Во многих местах молодежь поет еще старинные песни, хотя уже несколько измененные и в тексте, и в мелодии. В песнях молодежи нет того эпического спокойствия, того искусства в разработке подголосков, как у старых людей. Пестрые впечатления, заносимые из города, несомненно, отражаются на деревенском искусстве, мешают тому сосредоточенному творчеству среди природы, которое создало лучшие образцы народной поэзии и музыки. Но совершенно невероятно, чтобы музыкальная талантливость народа исчезла бесследно.

На собирателях лежит святая обязанность закрепить народную песню в памяти современного поколения по возможности в чистом, оригинальном виде, а со стороны лучших артистов наших было бы неоцененной заслугой, если бы они внесли исполнение народных песен в свой концертный репертуар. Все это подтверждает мысль, что коллективное творчество не губит творчества личного, а, наоборот, питает его, возвышает.

И на нас, лежит святая обязанность поделиться с ним духовной пищей, возвратить ему его старое достояние, чудные, взятые у него же песни, но в том преображенном, художественно усовершенствованном виде, в каком они возродились в созданиях наших лучших представителей «индивидуального творчества» [9, с. 253–256].

Авторы, рассматривая русскую народную песню, говорят, откуда она появилась, о том, что она похожа на другие на тот момент существовавшие жанры. Поражает мелодический рисунок песни, но не остаётся и без внимания ритм и голосоведение. Многие авторы пишут о том, как же нужно исполнять, какими голосами и что должно лежать в основе. Русская песня многогранна и многолика. Её можно рассматривать с разных сторон.

Уже позднее появляется такой термин как русская народная песенная традиция. Русская народная песенная традиция обладает внутренним единством, обращают внимание исследователи русской народной музыки: В. Трутовский, М. Стахович, Н. Лопатин, В. Прокунина, В. Мошков, Н. Пальчиков, К.В. Квитка, А.В. Руднева и др.

Под русской песенной традицией подразумевается «совокупность условий бытования, черт стиля и приёмов исполнения, придающий своеобразие и характерные отличительные свойства песенному фольклору определенного народа».

В русском песенном фольклоре в настоящее время выделяется семь основных стилевых направлений: северорусская, южнорусская, среднерусская, западнорусская, средневолжская, уральская, сибирская. Каждая рассматривается со своей стороны, географии, климатических условий, быту, обрядов и особенности исполнения.

Следует отметить, что в то время как по совокупности целого ряда признаков каждое направление цельно и относительно замкнуто в себе отдельные достаточно характерные местные явления имеют более широкую территорию распространения, образуя более крупные зоны, объединяющее по данному особому свойству несколько обособленных по иным принципам традиций.

Рассматривая русскую народную песенную культуру, мы выяснили, что понятие используется сравнительно недавно.

Более широко раскрыто понятие русская народная песенная культура в докторской диссертации Л. В. Дёминой. Русская народная песенная культура становится укрепляющим и объединяющим основанием в РФ, представлена множеством историко-культурных вариантов, своеобразие которых складывается под влияние природно-географических, экономических, исторических и социальных особенностей. Она является стабилизирующим началом, которое дает современному человеку защищённость, объясняя его роль и место в современном социокультурном пространстве. С другой стороны она обладает креативным потенциалом, который заключен в постоянном взаимодействии традиционного и инновационного, что повышает не только ее адаптационные возможности, но и создает фундамент для развития и модернизации современного общества [3].

Долгое время понятие русская народная песенная культура связывалось исключительно с прошлым, включая в себя только творчество крестьянского населения. Л. Н. Коган писал, что народная культура создавалась людьми физического труда, оставаясь «ядром народных масс каждой исторической эпохи [7, с. 54]. К проблемам народной культуры и ее структуризации обращался В. С Цукерман [10]. В работах Л. Н. Михайловой понятие «народная культура» связанно «с деятельностью социальных низов общества представителей простонародья» [8, с. 88]. При этом А. С. Каргин утверждает, что «нельзя понимать народную культуру как однажды установленную заданность, развивающуюся только в крестьянской среде» [6, с. 328]. Множество подходов и подобные противоречия ставят остро вопрос понимания места народной песенной культуры в современном обществе [3, с. 25].

Существуют разные взгляды, по мнению А. С. Кабанову, А. М. Мехнецовой, один из них представляет ее как аутентичный фольклор, направленный вовнутрь культуры, социума и относительно закрытый [5]. Другой взгляд представлен в городских молодёжных фольклорных группах, вживающихся в традицию, в ее современную социокультурную ситуацию. Выделятся ещё одно направление: «фольклорное исполнительство в сценических формах в профессиональном и самодеятельном творчестве». Последних два типа принято называть *фольклоризмом* освоением фольклора в нетрадиционной среде. И. И. Земцовский утверждает, что фольклоризм «возникает с возникновением элементов государственности, то есть с тем или иным разделением общества на те или иные неодноуровневые социальные группы – «кассы», «касты» и т. п. Фоьклоризм – это фольклор, пересоздаваемый для другого, в расчете на уровень понимания этого другого. Фольклоризм – это первый признак наличия «чужого» («другого») в традиции, приход в нее наблюдателя или потребителя извне [4, с. 88]. Фольклоризм направлен вовне традиции, а не вовнутрь ее, но относительно открыт и постепенно смыкается с массовой культурой [3, с. 35].

Именно русская народная песенная культура может стать средством адаптации человека к противоречивой жизни современного общества, где давно назрела необходимость создания досугового пространства для передачи социально-культурного опыта, построенного по принципам традиционного места встречи поколений. Речь идёт о создании новых коллективов, ориентированных на сценическое воплощение фольклора, а создании меж возрастных объединений, где фольклор становится средством коммуникации и самореализации, где создается фольклорная среда для совместного проведения времени праздников и важных событий в жизни.

Литература

1. Банин, А. А. Сохранение и возрождение народных традиций / А. А. Банин. – Москва, 1990. – 169 с.
2. Гусев, В.Е. Актуальные проблемы современной фолькористики / В. Е. Гусев. – Москва, 1988. – 286 с.
3. Дёмина, Л. В. Феномен песенной культуры русского населения Среднего Зауралья : доктора культурологии. Челябинская государственная академия культуры и искусств, Тюмень, 2011.
4. Земцовский, И. И. Жизнь фольклорной традиции: преувеличения и парадоксы / И. И. Земцовский // Механизм передачи фольклорной традиции : материалы XXI междунар. молодеж. конф. Памяти Е. Горковенко (г. Санкт-Петербург, апрель 2001 г.) под ред. Н. Н. Абубакирова-Глазунова. – Санкт-Петербург : РИИИ, 2004. – С. 3–25.
5. Кабанов, А. С. Молодёжное фольклорное движение в городах // Молодёжь и культура. Проблемы досуга, художественного творчества, становление личности : сб. науч. Тр. НИИ культуры. – Москва, 1985. №137. – С. 71–90.
6. Каргин, А. С. Народная художественная культура / А. С. Каргин. – Москва 2000. – 328 с.
7. Коган, Л. Н. Народная культура в историческом развитии системы культуры / Л. Н. Коган. – Новосибирск, 1983. – 254 с.
8. Михайлова, Л. Н. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности социодинамики / Л. И. Михайлова. – 3-е изд. – Москва : Вузовская книга, 2000. – 262 с.

9. Русская мысль о музыкальном фольклоре : материалы и документы / Вступ. статья, сост., коммент. П. А. Вульфиуса; Предисл. Е. М. Орловой; общ. ред. О. И. Соколовой. – М. : Музыка, 1979. – 367 с., нот.
10. Цукерман, В. С. Народная культура / В. С. Цукермн. – Сведловск : Уральское издательство, 1984. – 194 с.
11. Щуров В. О. О региональных традициях в русском народном музыкальном искусстве // Музыкальная фольклористика / В. О. Щуров. – Москва, 1986.

УДК 338.48(571.54)

В. А. Пинюгина,
С. П. Татарова

Улан-Уде, Бурятия
Научная социально-культурологическая школа доктора
социологических наук, профессора С.П. Татаровой (ВСГИК)

КУЛЬТУРА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ КАК ТУРИСТСКИЙ БРЕНД РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Culture performance of the Cossacks as a tourism brand Republic of Buryatia (and opportunities)

Аннотация: *Республика Бурятия, обладая большим потенциалом для развития туризма, является одним из туристских центров России. Особый интерес в качестве туристского бренда региона представляет культура забайкальских казаков. В статье рассматриваются перспективы формирования в Республике Бурятия нового туристского бренда.*

Ключевые слова: *туристский бренд, туризм Республики Бурятия, казачество, казаки, культура забайкальских казаков.*

Abstract. *The Republic of Buryatia, having high potential for tourism development, is one of the tourist centers of Russia. As a tourist brand of the region the culture of the Transbaikal Cossacks is of special interest. In article the prospects of formation in the Republic of Buryatia of a new tourist brand are considered.*

Keywords: *tourist brand, tourism, Republic of Buryatia, Cossacks, Cossacks, culture of the Transbaikal Cossacks.*

Современные реалии таковы, что внутренний туризм в Российской Федерации выходит на новый этап развития. Многие туристские фирмы в связи со сложившейся ситуацией (введением санкций и других ограничений, сложной политической ситуацией, террористическими угрозами) начали переориентацию с выездного туризма на внутренний. Помимо этого, обороты не сбавляет самодеятельный туризм, представленный в России достаточно масштабно. В связи с этим, российские регионы сталкиваются в борьбе за ресурсы и туристские потоки. Это ставит серьезную задачу перед ними в вопросах маркетинга своих территорий, являющегося мультипликатором пополнения местного бюджета. В основе же маркетинга территории лежит создание и продвижение туристского бренда, который демонстрирует конкурентные преимущества туристского региона и повышает привлекательность для потенциальных туристов и инвесторов [1].

Туристский бренд – это движущая сила развития туризма, в качестве которой может выступать любая характеристика, вызывающая у потенциальных туристов положительные эмоции. Туристский бренд представляет собой «гармоничное сочетание социально-культурной среды региона, его инфраструктуры, административного управления и бизнеса, инвестиционной привлекательности, культуры, памятников истории, привлекающих туристские потоки» [1, с. 164]. Основой туристского бренда выступает уникальность региона (Куликово поле, озеро Байкал, Тибет и т. д. – примеры туристских брендов).

Говоря о Республике Бурятия, нельзя не упомянуть, что это полиэтнический и поликультурный регион, в которм проживают более ста национальностей (русские, буряты, украинцы, татары, белорусы, армяне и т. д.). Если мы говорим о поликультурности региона, то рассматриваем не только культуру народа, например, бурят, но и культуру субэтнических групп, например, казаков. В данном случае – забайкальских казаков.

В Республике Бурятия формирование самостоятельного бренда на основе культуры забайкальских казаков сопряжено с некоторыми трудностями. Наиболее часто в данном контексте мы упоминаем бурятскую культуру, как культуру коренного народа региона, или уникальную культуру семейских Забайкалья. На основе их культурного наследия уже сформировался бренд региона. При упоминании казаков, обычно представляют Краснодарский край или Ростовскую область. Однако это несправедливо по отношению к казачеству на других территориях. Своеобразные природно-климатические условия регионов, взаимодействие с местным населением, особый характер хозяйственной деятельности наложили свой отпечаток на формирование культурных особенностей казаков разных уголков России. Это является справедливым и по отношению к казакам Забайкалья. Учитывая то, какую роль казачество сыграло в становлении Республики Бурятия, какими отличительными характеристиками обладают казаки Забайкалья, как в регионе развивается казачья культура в настоящее время, и какой вклад она может внести в развитие внутреннего туризма, необходимо говорить о культуре забайкальских казаков как о самостоятельном туристском бренде Бурятии.

В Забайкалье казаки выполняли две задачи – хозяйственное освоение региона и воинскую службу на Восточно-Сибирской границе Российского государства. Суровые условия существования заставляли казаков заниматься не только охраной границ, но и мирным трудом. В связи с этим стал складываться особый казачий уклад жизни в Забайкалье, а вместе с тем формироваться характер людей, которые, породнившись с местным населением (бурятами, эвенками), вобрали в себя внешние и внутренние черты коренных народов Забайкалья [4]. Вместе с этим шел процесс формирования забайкальского казачества, которое окончательно оформилось в 1851 г.. Как пишет историк Н. Н. Смирнов, смешение «крови великого русского народа с восточной кровью» повлияло на формирование нового типа человека, который воплотил в себе такие качества, как «сила и удаль, лихость и ярость, выносливость и неприхотливость, терпеливость, трудолюбие и бескорыстие». По его мнению, эта особенность присуща только забайкальскому казачеству, которое отличается от относительно однородной массы казачества юга России и Сибири [4, с. 3].

Центром казачьей культуры «Забайкал» совместно с Этнографическим музеем народов Забайкалья организуется экскурсия «Казачья вечорка», которая включает знакомство со старожильческим комплексом на территории музея и театрализованную программу «Гостевание» в центре «Забайкал». Данная экскурсия направлена на знакомство с традициями и обычаями, бытовой и праздничной одеждой, воинским снаряжением, обучение элементам и приемам владения шашкой и нагайкой, а также пользованию старинной домашней утварью (маслобойкой, коромыслом, самоваром и т. д.) [7].

В Селенгинском районе республики реализуется экскурсия «Селенгинский острог: уроки памяти и славы». Целью проведение экскурсии является историко-патриотическое воспитание населения, сохранение исторической памяти заслуг прошлых поколений, которые осваивали Сибирь, Дальний Восток. Напомним, что Селенгинский острог, управляемый казаками, на протяжении многих лет служил главным административным, военно-оборонительным и культурно-конфессиональным центром Российской империи в западном Забайкалье [5]. Также в Селенгинском районе в честь празднования 350-летнего юбилея Селенгинского острога (в 2015 г.) и в честь 350-летнего юбилея г. Улан-Удэ (в 2016 г.) организовывались туристские сплавы «От Селенгинского острога до Удинского: сквозь призму времени». Маршрут путешествия соответствовал историческому маршруту казаков. Среди участников сплава были казаки двух станиц – «Селенгинской» и «Верхнеудинской». Несмотря на то, что данный проект не имел своей целью рекламирование нового туристского маршрута, имеющего привязку именно к культуре казачества, тем не менее, широкой общественности напомнили о том, что история Республики Бурятия и казачество имеют тесную связь [6].

Попытка разработки тура («Любо, братцы, любо») на основе казачьей культуры в 2016 г. предпринималась со стороны И. Н. Гудковой, канд. культурологии, ст. преп. Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, и студентки В. О. Девяниной [2].

Аспиранткой В. А. Пинюгиной в 2016 г. под руководством Кондрашовой Е. В., канд. тех. наук, доцента кафедры сервиса, туризма и рекреации Восточно-Сибирского государственного института культуры, было проведено анкетирование жителей г. Улан-Удэ, показавшее, что местное население проявляет интерес к культуре казачества. Также ими разрабатывался проект казачьего подворья на территории Селенгинского района [3].

Однако наиболее весомый вклад в формирование бренда Бурятии как региона, имеющего непосредственное отношение к казачеству, может внести Республиканский фестиваль казачьей культуры «Единение». В отличие от вышеперечисленных и других проектов, которые не обладают особой популярностью на внутреннем туристском рынке, фестиваль казачьей культуры «Единение» ежегодно (с 2009 г.) собирает гостей из разных регионов России (Забайкальский, Приморский, Хабаровский края, Иркутская, Московская, Сахалинская области). Участники фестиваля исчисляются сотнями, гости – тысячами. IX фестиваль казачьей культуры «Единение» собрал 800 участников из 19 районов Бурятии, а также Забайкальского и Приморского краев, Иркутской области. С каждым годом число участников (казаков) фестиваля растет (с 500 участников в 2016 г. до 800 в 2017 г.). В программу фестиваля входят различные конкурсы и состязания: «Казачья изба», «Казачья кухня», «Казачьи умельцы», «Казачьи традиции», детская военно-спортивная игра «Сполох», «Казачья верста (конные скачки), ратные состязания «Пластун», казачье многоборье, вольная джигитовка, конкурс казачьего творчества. Фестиваль сопровождается играми и забавами.

«Единение» проходит по инициативе самих казаков. По словам атамана окружного казачьего общества «Верхнеудинское» Бориса Бородина, фестиваль предполагалось проводить раз в два года (из-за проблемы финансирования), но от этой идеи отказались в виду ценной патриотической направленности фестиваля, сохранения самобытной казачьей культуры. Помимо указанных задач мероприятие способствует повышению

интереса к истории данной субэтнической группы у гостей мероприятия. Фестиваль проводится в рамках государственной программы Республики Бурятия «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Бурятия».

Большой исторический потенциал Республики Бурятия, наследие забайкальских казаков, которое выражается в прикладном искусстве, ремеслах и промыслах, проведении фестивалей казачьей культуры «Единение» и реализации других проектов в сфере туризма, а также активность и креативность местных жителей, которым можно только позавидовать, формируют современный облик региона (в данном направлении), создавая еще одну культурную мекку России.

Литература

1. Борисова Т. А., Хилханова Э. В. Роль региональной культуры в формировании туристского бренда территории (на примере Республики Бурятия) [Электронный ресурс] / Т. А. Борисова, Э. В. Хилханова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – С. 163–168. – Режим доступа: http://elibrary.ru (дата обращения: 3.10.2017).
2. Гудкова И. Н., Девянина В. О. Историко-культурный потенциал региона как фактор развития туризма (на примере Республики Бурятия) [Электронный ресурс] / И. Н. Гудкова, В. О. Девянина // Устойчивое развитие технологии сервиса : материалы V Междунар. студенческой науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 13–15 июня 2016. – 2016. – С. 30–35. – Режим доступа: http://elibrary.ru (дата обращения: 2.10.2017).
3. Пинюгина В. А., Кондрашова Е. В. Проект казачьего подворья на территории Селенгинского района / В. А. Пинюгина, Е. В. Кондрашова // Студенческая наука в вузе культуры – 2016. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2017. – 100 с.
4. Смирнов Н.Н. Забайкальское казачество / Н. Н. Смирнов. – Москва : Вече, 2008. – 554 с.
5. Туристический маршрут «Уроки памяти и славы» // Администрация Селенгинского района [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://admselenga.ru/ (дата обращения: 2.10.2017).
6. Туристский сплав «От Селенгинского острога до Удинского: сквозь призму времени» // Туристический портал Республики Бурятия [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Улан-Удэ, 2016. – Режим доступа: http://www.uutravel.ru/news/ (дата обращения: 3.10.2017).
7. Турмаршрут «Казачья вечорка» // Этнографический музей народов Забайкалья [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.ethnomuseum03.ru/ (дата обращения: 2.10.2017).

УДК 745.5

В. И. Полозков

Челябинск

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
кафедры декоративно-прикладного
искусства И.Н. Морозова

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ В ЦЕРКОВНОМ ИСКУССТВЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. *В статье рассматриваются параллели между современным уровнем духовного и технологического наполнения и традиционной технологией изготовления деревянной резной иконы. Выявленные соотношения изложены согласно каноническим требованиям, свойственным данному виду церковного искусства.*

Ключевые слова: *«икона на рези», деревянная резная икона, каноничность, церковная резьба.*

Abstract. *The article is about the parallels between the current level of spiritual and technological content and traditional production technology of wood-carved icons. The relationship outlined according to canonical requirements, characteristic of this type of religious art.*

Keywords: *«icon on the thread», wooden carved icon, canonicity, church carving.*

Резные изделия из дерева – это не только бытовые предметы (солонки, братины, ковши, прялки, веретёна и подобные им), но и культовые предметы. Значительное место в художественной культуре Руси принадлежит церковной резьбе по дереву. В настоящее время известно множество деревянных изделий подобного плана. Мастерами создаются кресты разного вида (начиная от нательных и заканчивая запрестольными). Достойны внимания и сами престолы, которые не уступают по красоте подобным себе, существовавшим в истории отечественного церковного искусства. В последнем представлен большой выбор жертвенников, различных скульптур, печатей для просфор. Из всего спектра изделий выделим резную деревянную икону, уникальность которой подкреплена каноничностью исполнения.

Традиция резной деревянной иконы пришла на русскую землю с Византии, которая была известна великолепием своих храмов, богатой историей резного дела, именно Византия значительно повлияла на Русь своей «проповедью» о православии – священники данной империи вместе с князем Владимиром возвестили на Руси истину о христианстве, передав нам опыт о структуре богослужения, его действии и тем самым возродили традиции резной церковной утвари, в том числе и иконы. Согласно истории, по православному канону сложилось следующее главное правило резного воплощения иконы – рельефность [1, с. 27–31], в чём она полностью отличается от католической, где предпочтение отдаётся скульптуре.

Рис. 1. Богоматерь «Знамение». Створки резного складня. Фрагмент. XVI в.

Рис. 2. Икона "Святой Георгий Победоносец". XVIII–XIX вв.

Рис. 3. Резная икона "Божия Матерь". 2007 г.

На Руси были почитаемы именно резные из дерева лики Господа, Божией Матери и святых угодников, что объясняется небольшим числом иконописцев, обилием деревянного материала. В Москве в храме Ризоположения и по настоящее время сохранились деревянные иконы, надгробия московских митрополитов. Значимы представленные там изделия резной миниатюры. Икона, выполненная в такой технике, считается самым трудоёмким видом резьбы, и даже сегодня подобные изделия встречаются достаточно редко, потому что данный вид резьбы предусматривает работу на небольших размерах, в пределах 4–6 см.

Тем не менее, «икона на рези» (такое название на Руси присвоили технике изготовления Святых ликов на дереве), считается достаточно распространённой. Как издревле, так и сегодня, она расположена в храмах для почитания верующими. Принято использовать для изготовления резных деревянных предметов культа доступные твёрдые породы дерева – среди них берёза, груша, ясень, дуб, орех, отдельные изделия допустимо изготавливать из экзотического красного дерева. При создание икон из такого материала возможно достичь определённых сочетаний структуры дерева с элементом резьбы, возможно, православные христиане и полюбили «иконы на рези» за особенности этого материала – плотность и одновременно хрупкость. Кроме того, в таких иконах наши соотечественники видели Святое изображения, изливающее благоговение Божьего Образа, в сочетании с теплотою древесины (сродной с человеческой). Монохромность иконы, созданная путём непокрытия её лаком, цветом, морилкой, – несли в дом умиротворение, покой, техника богатого украшения не удаляла духовность, глубину содержания, напротив, выражала торжественность, восхваление Небесного Царства, его величие и святость. Такая икона воспринималась как небо на земле.

Церковная резьба – это не мирское дело, православную резную икону не выставят в качестве дизайна «товаров для православных», она не будет рекламой, никогда не станет оцениваться на одном уровне с какой-либо иной мирской продукцией [3], потому как икона – это Божие Изображение, в каждом лике Святого – частичка Небесного, неизведанного для мирского бытия. На основании существующего разрыва между истинным внутренним благочестием немногих и внешним следованиям обрядов у большинства, известны определенные правила как по отношению к резчику по дереву, так и к созданию изображения для иконы. Данные каноны необходимы для утверждения истинности и святости почитания.

По определению VII Вселенского Собора (787 г.), утвердившего догмат иконопочитания, священность изображения подразумевает его размещение в достойных местах, на долговечных материалах, их необходимо чествовать молитвой, ладаном и возжжением свечей. Лицезрение данного изображения возводит ум человека верующего от образа, в данном случае иконы, к первообразу – к Самому Христу, Богоматери, Ангелам и угодникам Святым, поэтому любое неблагочестивое, неверное, не по вере произведенное действие (в отношении к лику на иконе или на бумаге) считается восходящим также к первообразу, что в православии считается кощунством, недопустимым для создания любого церковного изделия. Данное определение Вселенского Собора образует обоснование для предотвращения ситуации, следствием которой будет являться превращение священных изображений в простой декоративный элемент.

Создание деревянной резной иконы является искусством, которое благословенно отцами и патриархами, духовником или наставником православной церкви. Как было указано выше, церковная резь-

ба подчиняется определённым канонам. Тем не менее творения разных мастеров индивидуальны и неповторимы, за счёт определенного использования свойств древесины, подхода к технике резьбы.

Главное условие изготовления «иконы на рези» – рельефность, но резьбе предшествует первый этап – прорисовка изображения на бумаге и перенос этого изображения на деревянную основу. В работе мастера следуют канонам рисования святых, установленных Православной Церковью. Каждая деталь основана согласно Священному Писанию, и каждое изображение – не столько копия подлинника, [2] но искусство рук мастера. Для создания изображения на бумаге, с целью его перенесения на заготовку, канон представляет собой, во-первых, образец для подражания, а во-вторых – конкретные правила и приёмы. Они состоят в следующем:

1) предметы изображаются не такими, какими привык их видеть человек, а с точки зрения сущности божественного мира, «преображенного»;

2) фигуры Святых неподвижны, статичны, потому как сверхъестественный мир – это мир вечный и время – условное понятие. Поэтому на иконе допустимо совмещать разновременные события;

3) изображаемые образы должны подчёркивать духовный, неземной характер, отсюда – аскетичность, простота в создании облачения, увеличенные глаза, символизирующие душу, также вытянутое лицо, истончённое тело;

4) линейная перспектива не применима, размеры фигур и форм определяются религиозным значением;

5) источник света – «неземной», исключающий создание воображения света от небесных светил;

6) в иконах нет ничего случайного, потому как хаотичность – это признак греховности. Геометрические формы символичны: овал или круг – божественная гармония, полнота; прямоугольник – площадь земли, колонна – храм, возвышенность или горка – духовное внеземное восхождение. Необходимо отметить, что в любом виде церковного искусства есть определенные правила – догматы и следование им – залог почитания верующими созданного предмета для богослужения. Так и в изготовлении деревянных икон, каноны существуют не просто для разделения мирского от духовного, но они приняты историей православной веры, ей установлены. Мученики и исповедники своим подвигом доказали важность их соблюдения, иными словами наше право почитать иконы куплено, согласно апостольским посланиям, «дорогою ценою», которая есть кровь и страдания праведников за веру, будучи гонимых в эпоху иконоборчества. Поэтому создание резных икон – это побуждение к нам на несение ответа за то, как мы относимся к созданию Священных образов и что позволяем в отношении их совершать.

Мастеров-резчиков, владеющих сложным, но прекрасным искусством церковной резьбы можно с полным правом называть художниками по дереву, потому как ими сотворённое – прекрасно и одухотворённо, это не просто ремесло или промысел – это искусство уникальное, освоить его дано не сразу, а лишь в процессе духовного возрастания и восхождения, на основе истины Православия.

Литература

1. Гранилевский, В. Д. Описание музея псковскаго церковно-археологического комитета [Текст] / В. Д. Гранилевский – Псков: Издание Псковскаго Церковно-Археологического Комитета, 1914. – 120 с.
2. Марышкин. Изделия из дерева: религиозная продукция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://марышкин.рф/religia. – Дата обращения: 27.09.17.
3. Немыченков В. Яйца с образами. О новом виде иконоборчества [Электронный ресурс] / В. Немыченков. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/61136.html. – Дата обращения: 29.09.2017.

УДК 745.5(575.1)

З. Х. Рашидова

Ташкент, Узбекистан
Научный руководитель: Doctor of Arts K. B. Akilova

УЗБЕКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Uzbek national clothes: history and modernity

Аннотация: *В статье рассматриваются история и современные тенденции развития самобытности и утилитарности узбекского костюма.*

Annotation: The article examines the history and contemporary trends in the development of the identity and utilitarianism of the Uzbek costume.

Искусство костюма является одним из ярких проявлений художественного творчества народа, и поэтому его изучение становится одним из весьма востребованных направлений в современном искусствознании. Тем более, в современное время, с усилением влияния этнорелигиозного фактора на характер разви-

тия современной культуры, меняется отношение к внешнему облику и формам одежды, определяющими образно-выразительные и художественно-стилевые тенденции в творчестве мастерков и дизайнеров моды.

Узбекский национальный костюм, развиваясь в общем русле восточной одежды, в то же время имеет свои самобытные, неповторимые черты. И современный халат уже не совсем то одеяние, каким оно было, скажем, сто лет назад. А вообще слово халат известно на Западе еще со времен монгольского нашествия и даже вошло в лексикон некоторых народов.

Повседневной мужской одеждой была традиционная рубаха – куйлак, которая вначале имела длину ниже колен, а потом ее укоротили до середины бедер. Ворот рубахи был двух фасонов. В первом случае к длинному вертикальному разрезу пришивали воротник. У рубах другого фасона разрез был горизонтальный, от плеча к плечу. У жителей Ташкентской и Ферганской областей была распространена мужская распашная рубаха – яхтак. Ее шили из хлопчатобумажной ткани и носили и молодые, и пожилые. Края ворота иногда обшивали тесьмой джияк.

Пожалуй, самой незамысловатой принадлежностью мужского костюма были штаны – иштон. Глухие, без карманов, пуговиц и прорезей, широкие вверху, они книзу сужались и доходили до щиколоток. Мужской халат, или чапан, отличается одинаковым покроем для любого возраста, что свидетельствует об его архаичности. Халаты шили в зависимости от времени года без подкладки, с тонкой подкладкой и теплые на вате. На полах с обеих сторон делали вертикальные разрезы для увеличения шага. Воротник, полы, подол и края рукавов обшивали узкой плетеной тесьмой или полоской материи, на груди пришивали две завязки.

Высшую форму городского ремесла составляло золотое шитье, украшавшее одежду бухарского эмира и знати. Наиболее распространенными были золотошвейные халаты, которыми повелитель одаривал своих приближенных, и сам охотно получал подобные подарки. Вышивка золотом исполнялась по шелку и бархату, а орнамент шитья был почти сплошь растительный, редко геометрический. Надо отметить, что золотошвейное искусство в Бухаре в старину было делом исключительно мужским и в основном придворным. Золотой нитью вышивали не только халаты, но и тюбетейки, обувь. Сегодня золотошвейный халат зарчапон и чалма из золотой или серебряной парчи стали непременными деталями мужского свадебного костюма.

Мужской костюм дополнял головной убор□кулох или тюбетейка-дуппи. В обычае носить тюбетейку свою роль сыграл ислам, который запрещал правоверным выходить из дома с непокрытой головой. Самая распространенная мужская тюбетейка из Ферганской долины имеет строгий, скромный и в то же время очень декоративный вид. Для нее характерна вышивка белыми нитями орнамента в виде стручков перца «калампир» на черном фоне, а по кромке в ряд расположены шестнадцать узорных арочек. Без такой тюбетейки ни один мужчина не появится в мечети, не придет на похороны или свадьбу. В Ташкенте до сих пор популярны мужские тюбетейки из хлопчатобумажной или бархатной ткани темно-зеленого, синего или черного цвета на подкладке, простеганные вручную или на швейной машине. Хорезмийцы предпочитают в качестве головного убора шапки-папахи из овчины.

«Пожалуй, наиболее древняя традиционная одежда женщин-узбечек это платья куйлак и шаровары лозим. Платья были в форме туники, длинные, до щиколоток, прямые, иногда расширяющиеся книзу. В Бухарском и Самаркандском оазисах края ворота платьев с вертикальным вырезом обшивали тесьмой из золотого шитья кешкурта и украшали вышивкой. Рукава делали прямыми и длинными, закрывающими кисть. Позже, в конце XIX века, появились платья с отрезной кокеткой и платья со стоячим воротником и рукавами с манжетами. И до настоящего времени эти платья из знаменитого хан-атласа или яркого шелка являются основной формой национального костюма. Шаровары являлись неотъемлемой частью одежды женщины, которые носили с младенчества и до самой смерти. Штаны, широкие сверху, от колен сужались настолько, чтобы можно было продеть ногу. В прошлом шаровары шили длинными, до пят. Низ штанин обшивался тесьмой джияком, которая заканчивалась кисточками» [1, с. 70–73].

Голову узбекские женщины закрывали платком. Часто головной убор состоял из двух платков, один из которых набрасывали на голову, а второй, сложенный по диагонали, надевали в виде налобной повязки. В позапрошлом столетии женщины надевали плат с отверстием для лица, на лоб повязывали небольшой платок пешона румол, а поверх его навертывали тюрбан в виде чалмы. В будничные дни голову покрывали платком из белой кисеи дока, иногда украшенным вышивкой. Более состоятельные женщины носили платки, затканные золотой или серебряной мишурой. К началу двадцатого века широкое распространение получили вышитые шелком или золотой нитью тюбетейки-дуппи.

Непременным дополнением к костюму узбекских женщин всех возрастов всегда были украшения из золота или серебра. Кольца с блестящими камнями и браслеты, серьги кашгар-болдак с дужкой в виде тонкого кольца или серьги с подвесками в виде куполков были настоящими произведениями ювелирного искусст-

ва. Шею украшали связки бус из кораллов или ожерелья из монет. Особенно красивы были старинные налобные украшения баграк в виде полосы соединенных шарнирами квадратиков из серебра со вставками из бирюзы и тилля-кош□□ довольно высокий кокошник, нижняя часть которого повторяла форму женских бровей. Национальные костюмы свидетельствуют о богатых культурных традициях узбекского народа, его обрядах и традициях, образе жизни и глубоких исторических корнях.

Узбекистан – страна, отличающаяся особенным восточным колоритом, богатейшей историей, особенным культурным наследием, старинными традициями и очень дружелюбным народом. В коллекциях узбекских дизайнеров современные модные тенденции искусно переплетаются с роскошью Восточного колорита. Таковы работы великолепного узбекского дизайнера – Лали Фазыловой. Полные восточного колорита и современной техники исполнения они сочетают в себе яркие цвета и современные технологии в обработке тканей, что делает её модели более удобными для повседневной жизни. Работы этого дизайнера это симбиоз современных модных тенденций и вековых традиций узбекского народа. Начиная с 1996 года, в небольшой мастерской по пошиву одежды под пристальным вниманием дизайнера стали создаваться эксклюзивные вещи. Позднее Лали запатентовала свое имя и стала использовать его в качестве торгового знака, превратив свою маленькую мастерскую в Дом Моды.

«Узбекские национальные мотивы в тканях становятся всё более и более актуальными не только в самом регионе, но часто встречаются и на мировых подиумах Европы. Яркость, этничность и живость национальных узбекских тканей покорили и вдохновили дизайнеров одежды и интерьера не только Узбекистана, но и мира, и ознаменовали начало XXI века периодом расцвета иката. Узбекский орнамент – трендсеттер коллекций Oscar de la Renta, Balenciaga, Dior, Naeem Khan, Gucci, Tom Ford, Antropologie, Susan Deliss и других мировых дизайнеров.

Пожалуй, наибольшую популярность в фэшн-индустрии снискали традиционные узбекские ткани, изготовленные по технологии икат. Само слово «икат» пришло из Индонезии, и происходит оно от глагола «mengikat», что означает «связать, обвить».

Традиционный икат – это сложнейшая и выполняемая исключительно вручную техника ткачества: нити стягивают в пучки, а затем поэтапно окрашивают в определенные цвета. Икат характерен не только для Узбекистана, однако именно узбекский принт отличается тем, что рисунок наносится лишь на нити основы, уток же – поперечные нити ткани – остается одноцветным. Таким образом ткань получает красивый и сложный по цвету отлив. Среди ремесленников Узбекистана такая техника называется абрбанд, что в переводе означает «обвязанное облако», однако заядлые модники даже нашей страны именуют принт не иначе как икат.

В конце XX века на икат обратили пристальное внимание кутюрье с мировыми именами. И первым среди тех, кто вывел икат на подиум, был ныне ушедший из жизни основатель модного дома Oscar de la Renta. Именно благодаря его весенне-летней коллекции 2005 года этот орнамент вошел в элиту и стал модным трендом для одежды и интерьера. Из 59 луков, представленных тогда на подиуме, 6 включали в себя одежду и аксессуары, демонстрирующие икат во всей его яркости, живости и этничности. В коллекции 2008 года де ла Рента вновь избрал многоцветный принт лейтмотивом, продемонстрировав совершенно иные его грани – сдержанные, изысканные, утонченные.

Proenza Schouler – модный бренд женской одежды и аксессуаров, базирующийся в Нью-Йорке, всегда отличался высоким мастерством и вниманием к деталям. Исключением не стала коллекция осень 2011, когда основатели бренда использовали икат в создании образов для так называемой уличной моды. Дерзость, подчеркнутая ярким принтом, сделала коллекцию одной из самых популярных в сезоне» [3].

Стало окончательно понятно, что с легкой руки модного дома Oscar de la Renta икат прочно закрепил свое право присутствовать в коллекциях дизайнеров . И бунтарский бренд Isabel Marant с коллекцией осень – зима 2015–2016 тому подтверждение.

Красота, яркость, необычность и этничность иката привели его на предметы самой различной домашней утвари. И если, например, C Wonder и Zara Home обошлись лишь несколькими посудными наборами, то Hermes выпустил целую коллекцию посуды Voyage en Ikat. Памятуя об одной из самых известных в истории сумок Hermes Birkin, нижняя планка стоимости которой составляет $9500, а также учитывая ручную роспись посуды, нетрудно предположить, что цены на каждую тарелочку вырисовываются неприлично высокими. Однако тонкое изящество линий традиционного иката и форм французского фарфора определенно этого заслуживают.

Что же касается современной одежды узбекского народа, то она весьма неоднородна. Городская, а частично и сельская молодежь, особенно из среды интеллигенции, носит европейскую одежду, в которую

нередко привносятся отдельные элементы национального костюма. Пожилые, особенно женщины из сельских районов, сохраняют, как правило, традиционную одежду. Одежда узбекского народа и впредь будет обогащаться, вбирая в себя новые черты и сохраняя национальные традиции.

Литература
1. Кирсанова Р.М. Русский народный костюм: этапы развития: к вопросу о взаимодействии сельского и городского типа культуры//Духовная культура села. Традиции и современность. М.: 1988
2. Лихачев Д.С. прошлое – будущему: статья и очерки. Л.: 1985
Электронный материал:
3. w.w.w kommersant.uz
4. www.advantour.com
5. https://infourok.ru

УДК 008.001(575.1)

В. К. Рустамов
Ташкент, Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: *В статье сообщается о возрождении национальных ценностей узбекского народа, их обогащению новым содержанием.*
Ключевые слова: *культура, искусство, национальные ценности, возрождение, духовность, наследие.*
Annotation: The article reports on the revival of the national values of the Uzbek people, their enrichment with new content.
Keywords: culture, art, national values, revival, spirituality, heritage.

Укрепление независимости ставит перед собой решение ряда проблем и задач в сфере политической, экономической, культурной, духовной жизни общества. Такие великие задачи и ответственность требуют от нашего народа полного понимания процесса духовного обновления в строительстве демократического общества. Поэтому творческое изучение наследия наших великих мыслителей, внесших достойный вклад в развитие мировой цивилизации, стало в годы независимости жизненной необходимостью. Изучение наследия Имама Бухари, Ат-Термизи, Бахоуддина Накшбанди, Яссави, Ибн Сина, Аль-Хорезми, Ахмада Фергани, Бируни, Амира Темура, Улугбека, Навоий, Бабура, Абдуллы Кадири, Чулпана, Фитрата, Бехбуди, Усмана Насыра составляет национально-духовную основу создаваемого в стране демократического общества.

Возрождение духовных ценностей мы рассматриваем как органический, естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам народа, его корням. Наш народ после приобретения независимости стал подлинным хозяином своей судьбы, обладателем своеобразной национальной духовности и культуры [1, с. 17].

Узбекистан сегодня переживает события, равные векам. В периоды коренных изменений в жизни народа, общество для продвижения вперед к новому будущему должно изменить общественные отношения, которые предполагают изменения в мышлении, мировоззрении, в духовном мире личности и всего общества.

Культура Узбекистана ярка и самобытна, она формировалась в течение тысячелетий и вобрала в себя традиции, обычаи народов, в разное время населявших территорию современного Узбекистана.

Свой вклад внесли в нее древние иранцы, греки, кочевые тюркские племена, арабы, китайцы, русские. Традиции многонационального Узбекистана нашли свое отражение в музыке, танцах, живописи, прикладных искусствах, языке, кухне и одежде. Жители Узбекистана, особенно население сельских областей, чтят традиции, корнями уходящие глубоко в историю.

Особое влияние на культуру Узбекистана оказал Великий Шелковый путь. Будучи торговым маршрутом, он шел из земель Китая в двух направлениях: первое – в Фергану и казахские степи, а второе – в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря. Шелковый путь способствовал передаче не только товаров, но и технологий, языков, идей, в первую очередь религиозных. Так Великий Шелковый путь способствовал распространению буддизма на территории всей Средней Азии, где вдоль древнего маршрута сохранились памятники буддийской культуры: Аджина-Тепа в Таджикистане, буддийский храм в Куве в Ферганской долине, Фаяз-Тепе близ Термеза в Узбекистане и др.

Под национальными ценностями мы понимаем особенности, традиции, обычаи, имеющие большое значение для народа. Первоначально ценности формируются на местном уровне, т. е. в виде обычаев, традиции, церемоний, свойственных народностям, живущим в Хорезме, Сурхандарье, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Фергане и других областях. Затем лучшие из них, отобранные в течение столетий, поднимаются до уровня общенациональных ценностей [2, с.67].

Национальные ценности, свойственные узбекскому народу, являются следующие: почитание родного дома и родины; верность памяти предков; уважение к старшим, заботливое отношение к младшим; гостеприимство; любовь к детям; духовность – нравственность – образование; вежливость, скромность в общении; выдержка, терпение в дни испытаний и др.

В годы независимости было осуществлено множество мероприятий по возрождению национальных ценностей узбекского народа, их обогащению новым содержанием. Одной из древнейших ценностей узбекского народа является праздник Навруз. До приобретения независимости его празднование было под запретом. По решению правительства Узбекистана с 1990 года 21 марта установлено днем народного праздника Навруз и объявлено выходным днем. В дни Навруза узбекский народ проводит хашары (субботники), сажает деревья на полях и вдоль дорог, убирает улицы, устраивает различные массовые игры, скачки, гуляния, оказывает помощь сиротам и инвалидам, навещает могилы усопших.

Республиканский общественный центр «Духовность и просвещение», созданный 23 апреля 1994 г. по указу Президента, организует проведение важнейших мероприятий, конференций, выставок, направленных на возрождение духовно-культурного наследия узбекского народа, закрепление в его сознании идей, определяющих будущее нации, рост интеллектуального и творческого потенциала самых талантливых и одаренных представителей народа на благо Родины. Рекомендации, разработанные на основе проводимых центром среди населения социологических исследований и опросов, имеют большое значение для осуществления духовно-воспитательной работы общественными организациями, научно-творческими учреждениями и организациями, средствами массовой информации.

В январе 1996 г. при Республиканском центре «Духовность и просвещение» был создан международный благотворительный фонд «Олтин мерос» («Золотое наследие»). С 27 сентября 1996 г., согласно постановлению Кабинета Министров республики «О поддержке благотворительного фонда “Олтин мерос”», государство оказывает данному фонду финансовую поддержку. Благотворительный фонд «Золотое наследие» занимается проведением научных конференций, анализом обнаруженных за рубежом рукописей, исторических документов, образцов прикладного искусства народных ремесленников, реликвий, проведением конкурсов. В результате работы фонда в нашей стране и за рубежом было найдено множество образцов культурно-духовного наследия, созданного нашими предками, которые были размещены в библиотеках и музеях. Фонд также вносит большой вклад в изучение, возрождение, возвращение нашему народу его традиции, обычаев, церемонии, разъясняет широким массам их содержание и значение на сегодняшний день.

Литература

1. А.Т.Азизхонов, А.П.Ефимова. Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане. Т.Университет.2005 г.
2. Салимов А.У. «Узбекистан 5 лет по пути демократических и рыночных реформ». Т.1996 год.

УДК 39(470)

А. С. Семёнова

Краснодар
Научный руководитель: кандидат искусствоведения,
доцент кафедры народного хорового творчества
Краснодарского государственного институт культуры
С. А. Жиганова

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ЗАПИСАННЫЕ В СЕЛЕ ЛЕТНИК РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ЕЛИЗАВЕТЫ ЕГОРОВНЫ ТКАЧЕНКО

Ethnographic and folklore materials recorded in the village Field camp in Rostov region from Elizabeth's line Tkachenko.

Аннотация. *В статье представлены результаты фольклорно-этнографической экспедиции, по рассказу коренной жительницы села Летник, Елизаветы Егоровны Ткаченко. Описывается воспоминания о детстве Елизаветы Егоровны, истории возникновения села, свадебная обрядность.*

Ключевые слова: *История села, воспоминания Ткаченко Е. Е., свадебная обрядность.*

Abstract. *The article presents the results of the folklore-ethnographic expedition, the story of an indigenous inhabitant of the village Letnik, Yelizaveta Yegorovna Tkachenko. Describes the childhood memories of Elizabeth's line, the history of the village wedding ritual.*

Keywords: *History of the village, memories Tkachenko E. E., the wedding ritual.*

Источником получения фольклорно-этнографических материалов является экспедиция. Так в октябре 2016 года мы посетили село Летник Песчанокопского района Ростовской области и встретились с коренной жительницей Елизаветой Егоровной Ткаченко. Целью экспедиции было изучение народных традиций и быта

села Летник. Зарождение Песчанокопского района связано с активным переселением русских семей из Рязанской, Орловской и Курской губернии. Сначала было образовано село Песчанокопское, затем прилегающие к нему территории заселились семьями из украинских земель Харьковщины и Полтавщины. Людей привлекали свободные, плодородные земли, на которых они занялись сельским и животноводческим хозяйством. До 1937 года район систематически реорганизовывался и видоизменялся, в разное время он принадлежал Медвеженскому уезду, Сальскому округу Северо-Кавказскому краю, Азво-Черноморскому краю [6]. Этнографическую экспедицию мы провели в селе Летник Песчанокопского района Ростовской области. Село Летник лежит в открытой местности при р. Егорлык, под 46 градусов 1’10”, 22 широты и 58 градусов 55’56”, 51 восточной долготы от 1 –го меридиана, на высоте 203 футов * над уровнем Чёрного моря [2, с. 296].

Село Летник граничит со Ставропольским и Краснодарским краем. До революции село входило в состав Медвеженского уезда Ставропольского края.[3]. В 1803 году, при реке Сладкий Егорлык, выходцами из Курской, Орловской Харьковской, Воронежской губерний, было основано село Летницкое. Существует несколько легенд появления села. В статистическом описании Ставропольской губернии за 1897 год дана легенда о появлении села. Ещё до основания села в это место зимой сгоняли скот на зимовье, так как здесь было значительно теплее, чем в окрестностях. По этому климатическому феномену местность получила название «Летник», а от сюда и образовавшееся село наименовалось Летницкое. Старожилы села рассказывали другую легенду, по которой в этой местности располагались летние суворовские лагеря. Якобы эти летние лагеря, где проходили обучение солдаты, и дали название селу: Летник. А такие фамилии, как Лещёвы, Кутеповы, Семёновы, Денисовы и др. весьма известны и распространены по р. Хопёр, откуда и пошли первые переселенцы из казаков на защиту южных рубежей России в конце XVIII в. Даже своим говором летничане отличались от соседей земляков, за что и получили погонялку: «Летнисы бойсы покрали огурсы» [2, с.45].

История возникновения села очень интересна, но во все времена село Летник славился коренными жителями, которых сейчас осталось катастрофически мало. Одним из носителей традиционной культуры села Летник является Ткаченко Елизавета Егоровна (в девичестве Медведева), которая родилась 10 октября 1927 г. в селе Летник, ныне Песчанокопского района Ростовской области. Родители её были сельскими жителями. Мать Александра Игнатьевна, была из бедной семьи, а отец Егор Александрович – из богатой, имел свою мельницу и шестьдесят десятин земли.

В 30-е годы, после раскулачивания семьи Медведевых, Александра Игнатьевна увезла трёх дочерей и сына на Урал – где пожили 18 лет. Отец был убит на фронте. Елизавета окончила 7 классов, была медсестрой в 1943 году в городе Александровске в Кизиловском районе, работала на заводе токарем (снимала первую стружку с болванок для снарядов). После войны в Летник вернулись только Лиза её брат и мама, младшие сестрёнки не выжили. Елизавета Егоровна до пенсии работала учётчиком тракторного парка. По воспоминаниям Елизаветы Егоровны, зафиксированы песни: лирические *[«Смутён соловейко», «Ни тучи не хмара»*], шуточные [«*Пьёт пьяница неделю»*], свадебные *[«Летит стая лебединая», «Заря занялась»]*. Как удалось выявить в ходе интервью, традиционная свадьба в селе подразделялась на несколько этапов: подготовительный этап – сватовство; собственно свадьба – свадебный поезд, увоз невесты, встреча молодых у дома жениха, застолье, дары; заключительный этап – окончание свадьбы;

Подготовительный этап: По рассказу Елизаветы Егоровны сватовство её матери проходило после уборки. Сватали три раза родственники жениха. Первый раз сваты – ушли ни с чем; второй раз – отец невесты взял задаток «Шубу»; третий раз – отец невесты взял платок и отдал дочь. На сватовстве договаривались о дате свадьбы, количеству гостей. За два, три дня до свадьбы жених ночевал у невесты. За день до свадьбы готовились к «девичнику». Невеста не спала всю ночь, сидела с девчатами, плакала, пела песни, после невесте заплетали волосы, наряжали и собирали приданное. В приданное входило: [«*….пастилку ткатую из канап`и. Эту пастилку тада девчата кладут перину, тада прастин`у, прастин`у одну спальнаю, а вторую кладут кружыву в серёдке и по краям, адиялку кладут одну тонкаю, лёхкаю летом, другую ватнаю кладут…»*] [1]. Всё это складывали в сундук.

Собственно свадьба: Наутро, после благословения матери, жених, пройдя через испытания, забирал невесту. Выходя из дома, молодые кланялись на четыре стороны, затем шли до ворот вместе с родителями невесты. Осыпали жениха и невесту много: хмелем, конфетами, лепестками цветов. Поезд молодых состоял из нескольких «тачанок». На первой едут свашки с веником, на второй дружки с караваем и иконой, а на третьей уже жених с невестой. Всё сопровождается свадебными песнями [*«Летит стая лебединая; Заря занялась»*] [1].Встречали молодых в доме жениха таким образом: на пол стелилась шуба, под нею обязательно должна была быть тарелка [*«…такой закон был…»*] [1], с первым шагом жених и невеста перешагивали порог, со вторым разламывали тарелку, с третьим шагам жених разламывал *«калач»* кусочки клали на стол,

а после эти кусочки раздавались гостям в течении свадьбы. Гости, заходя в хату говорили: [«*Мир вашему дому», а им отвечали «С Богом»]* [1] .На свадьбе гуляли только взрослые и семейные пары, молодёжи не разрешалось гулять с ними вместе. Свадьбой, руководили мужчины, близкие родственники со стороны жениха, чужих людей не приглашали. [*«Свадьба была богатой, поднесли три раза»*] [1]. Гостям преподносят рюмку, при этом никто из присутствующих не забыт, ко всем проявлено внимание и уважение. Гости [«*Берут рюмку и кричат: Я дарю барана, энтот телка, энтот гусей…»* после рюмки давали «шишку» [1]. Танцы начинались с *«перепалки»* сватов*:* [*«Да абдурил я тебе, да навязал я тебе нахлебницу», а энтот навстречу идёт и танцует…»*] [1], руки клали на плечи и ходили по кругу, то в одну, то в другую сторону. Первым свадебным блюдом был холодец с квасом (квас вливали в холодец и ели ложками), который ставили в больших чашках. Вторым блюдом были жареные гуси, утки, которые подносили целиком (мужчины, разламывали и только тогда все ели), третьим блюдом была выпечка и винегрет. Последним блюдом на свадьбе, был напиток *«узвар»* (сваренные высушенные фрукты), это означала, что гостям пора домой, но мало кто сразу уходил.

Заключительный этап: Во время свадьбы гости гуляли и веселились почти до утра, а молодые, не дожидаясь завершения торжества, уходили со свадьбы в другую комнату раньше всех. Свадьба игралась один день, а сваты гуляли неделю. В те времена люди пили мало, работали много, и если пили, то только по праздникам: свадьба, рождение детей.

Собранный фольклорно-этнографический материал старейшей жительницы Е. Е. Ткаченко с. Летник Песчанокопского района Ростовской области представляется ценным. Необходимо детально разобрать устное народное творчество Песчанокопского района Ростовской области, чтобы получить компетентное научное описание.

Источники

1. Полевые материалы Фольклорно-этнографической экспедиции в село Летник Песчанокопского района Ростовской области 21.10.2016г. информант: Ткаченко Елизаветой Егоровной, исследователь Семёнова А.С.; Хранится в личном архиве.

Литература

2. Озеров А.А. На Черкасском тракте. Историко-краеведческий очерк. – Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2003.-384с.
3. Рабинович М.Г., Власов И.В., Громыко М.М., Гусева С.М., Дурасов Г.П., Кремлева И.А., Критска-Иванова Е.Ф., Лебедева А.А., Липинская В.А., Листова Т.А., Сафьянова А.В., Слепцова И.С., Тульцева Л.А., Чижикова Л.Н., Шмелева М.Н. Русские: семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989. – с. 336.

Электронный ресурс

4. [Электронный ресурс] URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Летник_(Песчанокопский_район) (дата обращения: 12.08.2017)
5. [Электронный ресурс] URL: http://www.ipa-don.ru/municipalitys/1030/1 (дата обращения: 25.08.2017)
6. [Электронный ресурс] URL: http://cod61.ru/без-рубрики/peschanokopskij-rajon-rostovskoj-oblasti-170.html (дата обращения: 14.09.2017)

УДК 784

И. М. Филатова

Волгоград

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, декан факультета филологического образования Е.В. Брысина

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ПЕСНЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА Б. П. ЕКИМОВА «ПЕСНИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ»)

The image of a man in the don Cossack songs (on the material of collector B. P. Ekimov "Songs of the don Cossacks")

Аннотация. *Рассмотрены основные особенности казачьего песенного творчества. Изучены тексты песен из сборника Б. П. Екимова «Песни донских казаков». Выявлены лексемы, отображающие образ человека. Выделены выразительные средства, которые активно используются в исследуемых текстах.*

Ключевые слова: *народная традиционная культура, фольклор, народная песня, культура донского казачества, песни донского казачества.*

Abstract. *The basic features of the Cossack song. Studied the texts of the songs from the collection of B. P. Ekimov "Songs of the don Cossacks". The revealed token displays an image of the person. Selected expressive means, which are widely used in the studied texts.*

Keywords: *traditional culture, folklore, folk song, culture of the don Cossacks, don Cossacks songs.*

В традиционной народной культуре одним из главных источников, сообщающим сведения об историческом прошлом своего народа, является фольклор во всем своём жанровом многообразии, среди которого большое место занимает песенный фольклор. В культуре донского казачества песенный фольклор предстаёт

ярким и самобытным явлением, в нём отразилась уникальная, сложная история казачества как социокультурного феномена.

Термин «народная песня» имеет несколько значений. Одно из наиболее полных определений дано в большом энциклопедическом словаре: «Народная песня наиболее распространенный вид народной музыки, продукт коллективного устного творчества. Отражает характер каждого народа, обычаи, исторические события, отличается своеобразием жанрового содержания, музыкального языка, структуры. По складу встречаются народные песни одноголосные и многоголосные (гетерофонного и других типов). Народная песня существует во множестве местных вариантов, постепенно видоизменяясь» [6].

Одно из первых упоминаний о казачьем песенном творчестве появилось в 1824 году, в статье Сухорукова и Корниловича «Общежитие донских казаков в XVII-XVIII ст.». Среди публикаций XX века можно отметить статью В. Самарцева «Хуторские игры и гульбища с Бузулука» в «Донских областных ведомостях» за 1903 год, статью Е. Савельева «Проводы казака» в «Донских областных ведомостях» за 1904 год, где были представлены тексты казачьих песен, исполняемых при проводах казака-новобранца. В послевоенные годы появляется первое крупное собрание донского песенного фольклора, которое представил в своём пятитомном труде «Песни донских казаков» Александр Михайлович Листопадов [5. с. 15]. Среди сборников последних лет, посвящённых песенной донской казачьей традиции следует отметить такие как «Песни над Доном», составитель И. Л. Рокачёв-Вёшенский [4], «Песни донских казаков, напетые А. И. Каргальским [3], «Песни донских казаков», сост. Б. Екимов [1].

В песенном фольклоре донских казаков сохранились в целом черты, характерные для общерусского стиля. Необходимо выделить некоторые особенности казачьего песенного творчества.

1) В силу исторически сложившегося быта станиц, преимущественно военного образа жизни казаков, в песнях слабо представлена земледельческо-календарная обрядность.

2) Большой пласт составляют исторические песни. Как писал В. Г. Белинский, «Донские казачьи песни более заслуживают название исторических, чем собственно так называемые исторические русские народные песни. В них весь быт и вся история этой военной общины, где русская удаль, отвага, молодечество и разгул нашли себе гнездо широкое и привольное. В них и исторической действительности больше, в них и поэзия размашистей и удалей» [1, с. 5].

3) Важной отличительной особенностью является то, что песенная традиция донских казаков долгое время была исключительно мужской привилегией. Это отразилось в тематике большинства песен, в чисто мужской манере исполнения, особой тональности.

4) Тексты казачьих песен имеют открытый, незавершенный характер.

При изучении песенного наследия донских казаков, происходит непосредственное обращение к образу человека, который составляет ядро национальной культуры. В ходе исследования было проанализировано 174 текста из сборника Б. П. Екимова «Песни донских казаков». Говоря о составе сборника, автор отмечает: «В него мы постарались отобрать лучшие донские народные песни, используя для этого все нам известные сборники и публикации» [1, с. 5]. Тексты песен в сборнике разделены на четыре группы: исторические, служивские, любовные и разные. Количество лексем, связанных с образом человека, в данных песнях составило цифру 248. Выявленные лексемы, представлены в таблице.

Лексико-тематические группы	**Песни**		
	исторические	**служивские**	**любовные**
Лексемы, обозначающие казачество как субэтнос	12	9	4
Лексемы, обозначающие лиц мужского пола	3	13	24
Лексемы, обозначающие лиц женского пола	7	16	41
Лексемы, обозначающие исторические лица	20	5	_
Лексемы, обозначающие семейные отношения	13	50	8
Лексемы, обозначающие возрастные границы	2	5	3
Лексемы, обозначающие военные казачьи звания	8	5	_

По данным таблицы можно проанализировать, в каком количественном соотношении лексико-тематические группы, характеризующие образ человека, представлены в песнях.

В **исторических** песнях наибольшее количество лексем относится к историческим лицам: *Степан Разин* («На заре-то было, братцы, на утренней» [1, с. 63], *Игнат Некрасов* «Возмутился наш Тихий Дон» [1, с. 69], *Суворов* «Ой, звезда она, звёздочка вечерняя» [1, с.77], *Александр I, Платов* «Александр I и Платов» [1, с. 82] и др. Казачество представлено как военное или вольное сословие: *Донские казаки Войско Донское,*

люди вольный, вольные донцы. А также есть указание на конкретные казачьи группы: *донские казаки, гребенские казаки, яицкие казаки.*

В **«служивских»** песнях стоит отметить широкое употребление лексем, обозначающие семейные отношение. Здесь и тоска по роду-племени (*Ой да, ну, как тетия она, стёжечка, путь-дорожечка – к роду-племеню, к роду-племеню мому* [1, с. 135], по отцу-матери (*ой да, ну, тогда, ну, тогда мене отец-мать любил* [1, с. 95]), по жене и детям (*Не видал молоду жану, ей, молоду жану, малых детушек, малых детушек, соколяточек?* [1, с. 109]), и обращение к брату (*Братушечка мой родимый! Ой да, погляди-ка, братец, горькую мою кончи… горькую кончину* [1, с 133].).

Казаки имеют такие характеристики, как: *хваты-молодцы, казаки-лихачи* и др. В исторических и «служивских» песнях выделяются лексемы, обозначающие воинские казачьи звания: *есаулушки, полковничек, генералушки, кононерушки, хорунжий, Атаман, атаманушка войсковой атаман, посялковый атаман.*

В **любовных** песнях на первый план выступают взаимоотношения мужчины и женщины, поэтому широко представлены лексемы, обозначающие лиц мужского пола: *милый, младец, дружка, дружок, жалкий, родненький*, и женского пола: *чернобровочка, казачка, дева, девочка, девчонка, девчоночка,млодая, раздушечка, баба, бабочка, бабёночка, полюбовница, немила жана, милка, любезочка, душечка, сударушка, шельмы-дамы, подружица.* В исторических, «служивских» и любовных песнях встречаются лексемы, обозначающие возрастные особенности: *малёхунек, старушка, молодой, молодая.* Особое место отводится категории молодости, это отражено и на словообразовательном уровне, лексемы с корнем **-молод-**, наиболее частотны, и в сюжетном плане (*Ей, прокатилась, вот, моя младость, как с гор мутная вода)* [1, с. 205]).

При создании образа человека в донских казачьих песнях активно используются выразительные средства поэтического языка.

1) **Обращение** – к людям, явлениям природы, к птицам, к растениям. Такие обращения придают большую задушевность, Они часто встречаются в начале песни и выполняют роль песенного зачина. При этом характерна вопросительная или восклицательная интонация: «*Ах ты, батюшка, воеводушка*» [1, с. 51], «*Маменька моя, родименькая, да на что ж ты да мене на свет белый родила?*» [1, с. 219].

2) **Повторения** в тексте песни слов, фраз, предложений, усиливающих значение этих слов: «*Братец, вот и, мой да брату…ай, мой братунюшка*» [1, с. 136].

3) **Эпитеты,** усиливающие выразительность слов. «*Ой да, ну, не рвать мне было, **раздоброму** мо… нука, **молодцу**, да не рвать жа, вот, сладкую вы… вот, **сладкую вышенку***» [1, с. 192].

4). **Уменьшительные и ласкательные формы слов:** *мамушка, батюнюшка чадунюшка,, жанёночка, сеструшка, братуша, жалочка, чернобровочка, бабёночка, мальчишечка, родненький.*

5) **Двойные формы слов:** *род-племя*, ***отцы-матери***, *хваты-молодцы, казаки-лихачи, шельма-чернобровочка, шельма-жана, шельма-жанёнка.*

Таким образом, казачья песня – это кладезь духовной культуры донских казаков, а песенная лексика, в том числе лексика, связанная с образом человека, является основой этой культуры.

Литература

1. Екимов Б.П. Песни донских казаков. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1982. – 254с.
2. Кравцов Н. И. Вопросы жанров русского фольклора: сборник статей / под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 131 с.
3. Мехнецов А. Песни донских казаков, напетые А.И.Каргальским / А Мехнецов, В.Бахтин. – Л.: Советский композитор, 1976. – 741с.
4. Рокачев-Вешенский И. Я.Песни над Доном. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1980. – 190 с.
5. Пономарев Я. А. Фольклор донских казаков в контексте культурных традиций в России.: Автореф. дис. … канд. культурологии: 24.00.01 / Пономарев Ярослав Алексеевич. – М., 2011. – 12с.
6. Иванова И.Н.Казачьи песни /И. Иванова // Русская традиционная культура. – 2008. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruplace.ru/kazachestvo/421-o-pesnyakh-donskikh-kazakov-ivanova-i-n.html.
7. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2012https://slovar.cc/enc/bolshoy.html.

УДК 745.5

Л. С. Холодков

Челябинск
Научный руководитель: доцент,
зав. кафедрой декоративно-прикладного
искусства О.В. Терехова

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА БЕРЕСТЫ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена традициям берестяного промысла в России, их сохранению и развития в современном мире.*
Ключевые слова*: береста, традиции, художественное ремесло*
Abstract. The article is devoted to the artistic handling of birchbark in Russia, conservation and development her traditions in the modern world .
Keywords. birch bark, traditions, art craft

Художественная обработка бересты относится к традиционному, древнейшему виду русского народного искусства, продолжает существовать на всей территории России от Русского севера до Дальнего Востока. Береста использовалась уже в XII–XIII вв. для изготовления бытовых изделий, в строительстве, как материал для письма.

«В прошлом предметы, сделанные из местных растительных материалов, занимали большое место в жизни крестьянина, широко их использовали северные охотники, жители тайги и гор. Они настолько прижились в быту народа, что даже появились шутливые присловья вроде: «Кабы не лыко да береста, и мужик развалился бы»»[1, с.5].

Одни берестяные изделия дошли до наших дней без изменений или в усовершенствованном виде, другие стали предметом интереса археологических и этнографических экспедиций, коллекционеров и музейных учреждений. Многие старинные виды изделий (туеса, корзины, шкатулки и т. д.) гармонично вошли в современный повседневный обиход и интерьер. Благодаря своей красоте, целесообразности и высоким художественным качествам, они становятся памятными сувенирами для туристов, путешествующих по России с целью знакомства с историей и традициями ее народов.

У каждого народа были особые методы обработки бересты: резьба, плетение, тиснение, роспись и т. д. Самым древним способом художественного оформления бересты является тиснение. Выполнялось оно с использованием особых инструментов, – креней (чеканов). Инструменты были самодельными – из березы, вяза, дуба, кости или металла. На торцевой стороне чекана вырезался элемент орнамента. Чекан прикладывали к бересте и ударяли по нему молотком. В результате на бересте получали рисунок. Излюбленными сюжетами тиснения были изображения коней, птиц, геометрические или растительные орнаменты.

Береза стала одним из символов России, и это не случайно. Человек научился максимально использовать все ее части (древесину, сок, листья, кору, деготь и т. д.). Сегодня берестяной стружкой набивают подушки, делают мочалки для бань, стельки для обуви. Все это из-за целебных свойств бересты, изучение которых продолжают современные ученые-химики.

Наиболее высоким спросом береста пользуется сегодня в художественном производстве. Эластичность и, одновременно, прочность бересты дают возможность её деформировать и декорировать в соответствии с замыслом мастера, а несравненная структура и общедоступность и в наше время сделала изделия из бересты традиционным товаром на ярмарках и в сувенирных лавках.

Все берестяные изделия можно разделить на несколько групп, в зависимости от способа их изготовления: изделия, сделанные из цельного берестяного цилиндра (сколотень); изделия из разнообразно скрепленного цельного куска бересты; плетеные изделия (весьма разнообразные по форме и размерам); сшивные изделия (предметы утвари).

В отличие от наших предков, мы не можем представить, как лучше вписать берёзовую кору в домашний обиход. Хотя берестяные изделия выглядят хрупкими, на деле можно убедиться в их практичности и долговечности. В наше время изделия из бересты утратили былые практические функции, превратившись в сувенирную продукцию или декоративное украшение, что не оказало существенного влияния на традиционные технические приемы работы с берестой, особенности художественно-образного строя в ее декоративном оформлении. Известно четыре основных способов работы с берестой: тиснение, резьба, плетение и роспись и все они активно развиваются в творчестве современных мастеров.

Работа с берестой вызывает огромный интерес, потому что это экологически чистый, удивительно нежный, красивый, мягкий и бархатистый, легко поддающийся обработке материал. Работая с ним, можно очень быстро увидеть результат своего труда даже при минимальных практических навыках ручного художественного труда.

Ассортимент художественных берестяных изделий очень широк: традиционные туеса, кружки, сахарницы, конфетницы, чайницы, подстаканники, шкатулки, стаканы для карандашей и другие предметы утилитарного и декоративного характера. Мастера берестяного промысла есть в каждом регионе. Урал не является исключением. Так, Юрий и Владимир Деняевы из п. Южный Нагайбакского района Челябинской области пытаются не только сохранить традиции берестяного промысла, но и внести что-то новое в приемы работы и ассортимент берестяных изделий. В последние годы особенно актуальны стали такие виды изделий как обложки на книги, паспорта и блокноты, чехлы на телефоны и планшеты, браслеты, заколки, бусы и многое другое. В г. Шадринск Владимир Махнюк делает самовары, чайники из бересты, которые можно использовать по назначению в быту, так как мастер обклеивает берестой металлические емкости из титана, что позволяет их нагревать и сохранять горячей воду в течение многих часов как в термосе.

В настоящее время мастера обращаются к новым техникам изготовления берестяных изделий. Так, лазерная гравировка выполняется на современном высокотехнологичном оборудовании, имеет высокую стоимость, но выглядит качественно и красиво.

Новое время принесло новые подходы к сохранению традиций художественных промыслов и ремесел. То, что было самодеятельным крестьянским творчеством сегодня – профессиональное декоративно-прикладное искусство. «Стабильность традиций – один из способов сохранения культуры. Вместе с тем, сам механизм сохранения и последующей их трансляции – представляет собой предмет особой сложности, требующий изучения и грамотного использования» [2]. Что-то приобретено, что-то утрачено и в берестяном промысле, однако он жив и развивается в рукотворном и неповторимом творчестве современных мастеров.

Литература

1. Кочев, М. С. Секреты бересты / М. С. Кочев. – Москва : Профиздат., 2009. – 77 с.
2. Ромах, О. В. Национальные традиции: механизмы сохранения и трансляции / О. В. Ромах // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 4 – С. 63–64. – URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op= show_article&article_id=2288 (дата обращения: 05.10.2017).

УДК 398(470.57)

Е. С. Меньщикова

г. Челябинск
Научный руководитель: кандидат педагогических наук,
доцент, зав. отделом аспирантуры и докторантуры
Челябинского государственного института культуры
Е. В. Швачко,
Научная школа доктора педагогических наук,
профессора Р. А. Литвак

ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ БАШКИР

The reflection of the family values in the Bashkir's national oral creativity

Аннотация*. В статье показано проявление сохранения башкирских семейных ценностей через призму устного народного творчества.*

Ключевые слова*: семейные ценности, семья, башкирский народ, устное народное творчество.*

Abstract*. In the article indicated the manifestation of the preservation of Bashkirian's family values through the prism of the artistic legacy.*

Keywords *: Family values, family, Bashkirian nation, the national oral creativity.*

У разных народов есть разные ценности, в том числе ценности семьи. Говоря про каждый народ в отдельности, то даже у их семей свои понятия ценности. Некоторые считают, что лучше иметь многодетную семью или малодетную, а кто-то хорошо обходится без детей. Ведь семейные ценности ещё не только в количестве детей заключаются, но и что мы хотим им передать: навыки, знания и умения. Умение выживать в обществе того или иного народа и семейно-брачные отношения, играют для многих важную роль в семье. Несомненно, мы передаём из поколения в поколение свои ценности, но меняются ли они в каждом из последующих поколений? Проблема ценностей была и будет всегда актуальна. Но мы остановимся на семейных ценностях башкирского народа.

Важную роль у башкир в создании и сохранении семьи является «род» (тюба, аймак, уру). Он представлял собой сочетание считающихся родственными родовых подразделений. До недавнего времени башкирские роды сохраняли предания и генеалогии (шежере) о происхождении от общего, обычно от какого-нибудь «героического» предка. Члены рода имели общее название и имели единую в основе тамгу, которая изменялась по родовым подразделениям и далее по семьям [3, с.142]. Каждый род или семья форму тамги брали из собственного бытия и окружающей среды. Даже можно отметить, что тамга как дерево с ветвями, напоминает нам генеалогическое дерево. Тамга присутствовала не только у башкир, но и у многих народов, только отличалась она формой. Если внимательно всмотреться в эти изображения, то нетрудно убедиться в том, что такие формы нередко повторяются на башкирских орнаментальных мотивах тканей, вышивках, резьбе по дереву и на хараусах. В орнаментах они имеют вид крюкастых ромбов, треугольников, роговидных или растительных узоров, симметричных крестиков. В результате появляется некая связь поколений между творчеством древних племен и современных башкир [6].

Рассмотрим семейные ценности в устном народном творчестве башкир. В «Урал – Батыр» к примеру, в эпических сказаниях можно выделить две стороны: сторону о сражении и о геройстве, и мотивы предбрачного единоборства и женитьбы.

В эпосе «Акбузат» упомянут мотив предбрачного единоборства богатырской девы с парнем-богатырем. Аналогично и в эпосе «Алпамыша и Бырсынхылу» получило своеобразное отражение в условиях первобытно-общинного строя матриархата. В дальнейшем это повлияло на заключение брачного союза, когда побеждала материнская сторона, то брак в результате становился на сторону жены. То есть в сказаниях показана борьба двух систем, двух идеологий матриархата и патриархата. Женский образ рассматривается в эпосе как мужественный, физически сильный, свободный и самостоятельный как в брачных отношениях, так и в жизни общины, активно участвующий в военных действиях, добывании средств существования и охоты. Героини – богатырки желают связать свою судьбу с тем батыром, который одержит победу в борьбе с ней. Мотив борьбы встречается не только в сказаниях, но и в легендах, богатырских сказках и преданиях [8, с. 116].

В эпическом сказании «Заятуляк и Хыухылу» разработан мотив женитьбы земного молодца и дочери подводного владыки. Заятуляк опускается на дно озера, женится, но не переносит разлуку и возвращается на землю с ее приданным – табуном лошадей. Ради Хыухылу Заятуляк готов жертвовать всем самым дорогим, даже родителями. Глубоко содержателен мотив, где в сцене встречи фигурирует мать. Особенно важный смысл придан «образу» материнского молока, что вкусивший молоко, герой воспринимался как существо, рожденное в новом качестве. Молоко по представлению древних тюрков служило знаком родства, символом рода.

В основе сказания «Кара Юрга» узловым мотивом произведения является мотив похищения конем-иноходцем невесты для своего хозяина. Объясняется это тем, что зарождение мотива в фольклоре, имевшее место в прошлом – форма брака с похищением, обозначается, как проблема социального неравенства [7, с. 102–109].

В народных преданиях и легендах башкир проявляются в этногенетических и этнонимических легендах отголоски культа животных и птиц. Родоначальниками башкирских племен, родов выступают: Медведь («От медведя»), Конь («Род Баштая – Головного стригунка»), Волк (« Потомство волков»). В домашней утвари Башкир встречаются изображения этих животных. Культ птиц, обладающими волшебными действиями у Башкир были: лебедь, грач, беркут, кукушка, журавль и утка. Например, птицы выступающие в роли птиц – родоначальников и покровителей людей (журавль и грач мотив из легенды « оставленного на поле брани новорождённого вскормил грач»). И такие как птицы – вещуны (журавль и кукушка «Необычайность», первая кукушка – женщина, из-за разлуки с любимым и превратившаяся в птицу). Для легенд характерно олицетворение явлений природы, таких как месяц в виде прекрасного мужа в легенде «Девушка и месяц».

Большая часть преданий и легенд повествует об обычаях башкир. Чаще всего они состоят из насильственной выдачи девушки за нелюбимого человека. К примеру предание «Таштугай», в котором говорится о душевных переживаниях девушки, отданной в жены малоумному человеку. Несмотря на все эти события, девушка борется за своё счастье [5, с.166–169].

Если мы говорим про сохранение рода, то обязательно нужно упомянуть здоровье детей и их дальнейшее развитие. Такой феномен виден хорошо в обрядовом фольклоре башкир. Интересным является обряд «покупки ребёнка». Из-за заболеваний и смертей детей, или когда в семье постоянно рождались девочки, проводили обряд – защиту. Только что рожденного младенца отец выкупал у повитухи. Иначе говоря, если покупает, значит, берёт чужого ребёнка, обманывая при этом злые силы. Когда в семье всегда рождаются

девочки и наконец, появляется мальчик, чтобы сохранить его здоровье, покупают через окно, в качестве выкупа отец предлагает повитухе разные подарки [4, с.291–292].

Семейные ценности существуют в башкирских сказках, пословицах, поговорках и анекдотах (кулямасы). В этих жанрах больше преобладает воспитательная функция. В сказке «Алп – Батыр» старик желавший иметь детей взамен на свою жизнь приобрел сына из камня и заново наблюдается в сказке сцена борьбы любимой женщины и сына старика. Говоря о многих произведениях устного народного творчества, то можно выделить башкирские ценности, как «жертвовать собой ради близких».

В башкирских пословицах и поговорках присутствует некое олицетворение жены с животным. Можно даже отметить с любимым животным – лошадью. Например пословицы «Плохая лошадь состарит хозяина, плохая жена – мужа», «Коня хвали через месяц, а жену – через год» и «Умный хвалит коня, полоумный – жену, а глупец – сам себя» [1]. Здесь немного переоцениваются семейные ценности. На первый план выносится животное, а на второй уже жена.

Какую бы отрасль не обозначили, в любом творчестве у Башкир можно найти семейные ценности. Это говорит о том, что Башкирский народ настолько ценит свою семью, и не только семью, а то что с ней связано – род, поколение, что несомненно просматривается в рамках устного народного творчества.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс] Режим доступа:http://ufa-gid.com/pogovorki/24539.html (проверено 5.10.17).
2. Вильданов, Х.С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур / Х.С. Вильданов, У.С. Вильданов // Социально-гуманитарные знания. 2014. №10. С. 125–131.
3. Зарипов, Н.Т. Башкирский народное творчество Т. 12: Обрядовый фольклор. [Текст] / Н.Т. Зарипов Уфа: Китап, 2010. – 592 с.
4. Кузеев, Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. 2-е изд, стереотип [Текст] / Р.Г. Кузеев Уфа: Китап, 2009. – 296 с.
5. Надршина, Ф.А. Башкирские народные предания и легенды [Текст] / Ф.А. Надршина Уфа: Китап, 2001. – 468 с.
6. Надршина, Ф.А. Башкирские народные эпические сказания [Текст] / Ф.А. Надршина Уфа: Китап, 2010. – 280 с.
7. Турчанинов, Г. Ф. Рецензия на монографию Э. И. Соломник «Сарматские знаки Северного Причерноморья» [Текст] / Г. Ф. Турчанинов, Драчук В. С. // СА – 1962, № 4. 255—257 с.
8. Эпос «Урал-Батыр» и мифология [Текст]: Материалы Всероссийской научной конференции г. Уфа: Гилем, май 2003. – 180 с.

РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ СИНТЕЗА ТАНЦА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 793.3.01

И. Ю. Баннова

Челябинск

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ХОРЕОГРАФОВ

Interpretation of works of world fiction in the work of contemporary choreographers

Аннотация*. Данное исследование посвящено выявлению подходов к интерпретации произведений мировой художественной литературы в современном балетном театре, на примере романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин».*

Ключевые слова*: Интерпретация, современный, балет, литература.*

Abstract. *The purpose of this study is to identify approaches to the interpretation of works of world fiction in the modern ballet theater, using the example of the novel in poems of Alexander Pushkin «Eugene Onegin».*

Keywords*: Interpretation, Modern, Ballet, Literature.*

Основными источниками для исследования данной темы стали интервью хореографов Дж. Кранко, Б. Эйфмана и Дж. Ноймайера, видеоматериалы спектаклей и материалы с официальных сайтов Государственного академического Большого театра России, Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Театра балета Бориса Эйфмана, а так же автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения Д. Е. Хохловой «Многоактный сюжетный балет в творчестве Джона Кранко».

Со времен своего самоопределения как самостоятельного вида искусства, балетный театр боролся за право выражать серьезные чувства, отображать сложные характеры, взаимоотношения и интерпретировать хореографическим языком произведения мировой художественной литературы. Балетный театр в своем развитии опирался в основном на сюжетные спектакли, поэтому от хореографа-постановщика всегда требовалось особое, балетное видение литературных произведений, понимание природы хореографического воплощения сложностей литературного текста.

Проблемы взаимодействия литературы и балетного театра сложные и многообразные, выбор подходов к воплощению сложных психологических характеров и ситуаций средствами театра танца зависит от мышления хореографа. В процессе создания спектакля балетмейстеру необходимо не только изучить содержание произведения, его текст, но и понять основную концепцию, выделить главную идею, цель, способы раскрытия образов главных героев, их окружающей обстановки.

В историческом процессе развития балета на литературной основе можно проследить определенную эволюцию от преобладания иллюстративности к психологизму, от простой зрелищности и театральности представления к психологическому театру переживаний и чувств. По мере развития балетного театра, для интерпретации литературных произведений, хореографы искали новые выразительные средства, использовали новые возможности музыкального и визуальных искусств. Появлялись новые жанры: балет – роман, балет – пьеса, балет – поэма, затем психологическая драма и притча. Обращаясь к литературному первоисточнику, чаще всего, балетмейстеры пытаются выразить то, что актуально на сегодняшний день, используя для этого все возможности современных выразительных средств. Сегодня, современный балет, как и современный театр, уходит от классического воплощения литературного первоисточника в сторону оригинального авторского прочтения.

Самыми востребованными в балетном театре всегда были трагедии У. Шекспира, среди русских писателей, наиболее часто балетмейстеры обращались к произведениям А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

Особое место в истории русского балета занимает интерпретация произведений А. С. Пушкина. На балетной сцене произведения Пушкина появляются еще при жизни поэта. Их ставят балетмейстеры Шарль Дидло («Кавказский пленник, или Тень невесты», композитор К. Кавос, 1823 г.) и Адам Глушковский («Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника», композитор Ф. Е. Шольц, 1821 г.) Необходимо отметить, что творчество Пушкина сыграло важную роль в развитии русского балета.

В 30–40 годы XX века, в период развития направления «драмбалет» и большого интереса к литературе, к произведениям Пушкина обращается балетмейстер Ростислав Захаров («Бахчисарайский фонтан», композитор Б. Асафьев, 1934 г, «Барышня-крестьянка», композитор Б. Асафьев, 1946 г., «Медный всадник», композитор Р. Глиэр, 1949 г.).

Вплоть до середины XX века в сферу деятельности балетного театра не попадало одно из самых знаменитых произведений Пушкина – роман в стихах «Евгений Онегин». Возможно, это было связано с трудностью воплощения языком балетного театра данного сюжета, а так же с появлением в 1879 г. одноименной великой оперы П. И. Чайковского. Создавая оперу, Чайковский отмечал «несценичность» сюжета и отсутствие типовых для оперы конфликтов и сюжетных поворотов, в то же время он понимал, что искренность и поэтичность пушкинских образов найдут отклик у зрителя.

В 1965 г. (1967 г. – вторая редакция) английский хореограф Джон Кранко обратился к произведению Пушкина и поставил трехактный балет «Онегин» на музыку П. И. Чайковского, обозначив новый взгляд на балетный спектакль, создаваемый на материале классической литературы. С одной стороны, хореограф придерживался классической сюжетной линии Пушкина, с другой позволил себе некоторые интерпретации внутри произведения.

Балет Джона Кранко появился благодаря опере Чайковского, тому впечатлению, которое она оказала на молодого хореографа. Его заинтересовала яркая, правдивая эмоциональная история и присутствие некоторых мистических ситуаций. Однако оперную музыку хореограф не использовал. Немецкий композитор Курт-Хайнц Штольце скомпоновал для Кранко разные произведения Чайковского: фортепианные пьесы, пьесы из цикла «Времена года», фрагменты оперы «Черевички», увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта» и симфонической поэмы «Франческа да Римини».

Балетмейстер использовал в спектакле язык классического танца, особую жестовую систему и пластику. Пантомима в «Онегине» это не просто логические связки между танцевальными номерами и не иллюстрация внешнего действия. Задачи, которые Кранко ставил перед персонажами, основываются на жизненных жестах и эмоциях. Он не стремился сделать своих героинь отрешенными и эфемерными – напротив, показывал чувства обычных людей, сводя к минимуму типично «балетные» выражения чувств. [4, с. 21]

В спектакле была выделена и разработана любовная линия Татьяны и Онегина. Отсюда, акцент на дуэтах и соло главных героев, кроме Онегина и Татьяны, это Ольга и Ленский. Главными кульминационными точками в композиции спектакля стали дуэты Онегина и Татьяны. Они развернутые и насыщенные сквозным драматическим развитием. Продолжительные по времени, эти фрагменты наполнены специфической дуэтной техникой с верхними поддержками и эмоциональными позами.

Балет «Онегин» ярко выразил черты авторского почерка хореографа Джона Кранко и был признан классикой XX века. Этот спектакль можно отнести к балетам, проверенным временем, сохраняющим классическую сюжетную линию и драматургию. Спектакль вошел в классический балетный репертуар и побывал на сценах всех ведущих театров мира – Парижская опера, Ковент-Гарден, Ла Скала, Токио Балет, Американский театр балета. В 2013 году состоялась премьера балета в Большом театре, и он обрел еще одно, теперь уже «русское» воплощение.

В XXI веке появились еще две версии – интерпретации великого произведения Пушкина, которые вызвали противоречивые мнения, как у критиков, так и у зрителей. Определенно, они представляют не просто авторский взгляд на произведение Пушкина, но и личные, индивидуальные приемы переложения литературного сюжета на балетную сцену.

Обращение к произведениям мировой художественной литературы – одно из главных направлений в творчестве Бориса Эйфмана. Работая с литературными текстами, он выявляет множество новых подходов, обращаясь к самым сложным произведениям и авторам (М. Булгаков, Э. Золя, Ф. Достоевский). Эйфман никогда не использует сюжет в чистом виде, он не излагает события последовательно и описательно, а пытается найти смысл между строк. Эйфмана можно назвать хореографом – философом, и этот аспект философского размышления о чувствах и поступках героев произведений литературы он привносит в каждый спектакль. Он использует эмоциональное впечатление, которое производит литературное произведение, как любой предмет искусства.

Спектакль «Евгений Онегин» Эйфман поставил в 2009 г. В этом балете он соединил классику и современность. Данный подход используется в изложении сюжетной линии развития. Герои Пушкина перенесены в современную эпоху, на стыке двух веков, когда происходят важные события в нашей стране, крушение многих ценностей и переосмысление жизненного опыта. Данные события и герои имеют и знаковые отличия (путч, малиновые пиджаки и т. д.). Таким образом, сюжет, взятый из XIX века, рассказывает о жизни современного российского общества. Слияние классики и современности прослеживается и в музыкальной партитуре, где соединяются произведения Петра Ильича Чайковского и рок-музыка композитора Александра Ситковецкого. Эта взаимосвязь проявляется и в самих выразительных средствах хореографии Эйфмана, где умело соединяются классический танец и современные тенденции развития хореографического искусства.

Балет построен на контрасте сольных, дуэтных и массовых сцен, причем каждая из них выстроена лексически и композиционно многомерно и многопланово. Кроме индивидуальных героев – Татьяна, Онегин, Ленский, Ольга, Генерал, в балете Эйфмана есть еще один герой – толпа людей (технически партия толпы и ее перевоплощения разработаны на одном уровне с главными персонажами). Для каждого из героев Эйфман нашел пластические характеристики (особенно ярко это видно в образе Татьяны, в лексике прослеживается ее трансформация). Особая атмосфера создана в каждом дуэтном танце (дуэты Онегин – Татьяна, Онегин – Ленский), где через лексику и особую жестовую систему считывается характер взаимоотношений и эмоциональное состояние героев.

Эйфман, как и Пушкин, в своем произведении пытался воплотить образ русской души, загадочной, непредсказуемой, необыкновенно чувственной. Балет вызвал множество противоречивых мнений, от восторженных до резко негативных. Он продолжает существовать в репертуаре авторского театра Бориса Эйфмана, и только время может определить его значение и место в развитии мирового балетного театра. Однако, этот балет можно однозначно считать новаторским в интерпретации литературных произведений на балетной сцене.

Джон Ноймайер еще один мастер многоактного сюжетного балета. Особое место в его творчестве занимают спектакли, основанные на произведениях мировой художественной литературы. Творчество хореографа в этом направлении многогранно, он обращался и к античным трагедиям, и к современной драматургии, и к поэзии. Ноймайера привлекают противоречивые человеческие характеры, накал человеческих страстей в конкретных жизненных обстоятельствах. В интерпретации произведений литературы на балетной сцене хореограф использует все возможности и тенденции развития современного балетного театра.

Ноймайер поставил балет по мотивам романа Пушкина «Евгений Онегин» и назвал его «Татьяна», таким образом, сразу сместив концепцию сюжета. Спектакль был поставлен в 2014 г. и он не является иллюстрацией произведения Пушкина, а посвящен исследованию душевного мира главной героини – Татьяны. Музыку к спектаклю написала современный композитор Лера Ауэрбах. Музыка сложная для восприятия, современная, в партитуру включены цитаты простонародного фольклора («Цыпленок жареный», «Бублики»).

Если Эйфман перенес героев романа XIX века в современную эпоху, то Ноймайер отказался от установления временных рамок. Действие не привязано к историческим эпохам, об этом свидетельствует эклектика в костюмах (джинсы соседствуют с фраками и современными пиджаками, деревенская одежда соединяется с военной и городской).

По построению балет сложен, действие происходит все время на грани реальности и сна, этому способствует череда происходящих событий и героев, которые оказываются то реальными, то всплывающими из воспоминаний или снов. Спектакль наполнен символами и знаками в виде персонажей (герои прочитанных романов как олицетворение духовного мира Татьяны) или конкретных предметов, связанных с героями (Татьяна – окно, Ленский – фортепиано, Онегин – кровать). Технику классического балета Ноймайер соединяет со стилистикой современных форм. Все это делает балет многоуровневым, требующим неоднократного просмотра для осмысления и понимания.

Таким образом, за время своего существования, балетный театр накопил большой опыт воплощения и интерпретации произведений мировой художественной литературы. Эволюция подходов и приемов очевидна. На примере романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина можно проследить, как хореографы отказались от конкретной иллюстрации сюжета и использовали свои личные впечатления от романа. Индивидуальное восприятие литературного произведения каждым из хореографов, наполнило каждый балет своими выразительными средствами и содержанием.

Литература

1. Джон Ноймайер: «Тень Ленского всегда рядом с Онегиным» [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://stanmus.ru/press/719
2. По мотивам книги Джона Персиваля «Театр у меня в крови: биография Джона Крэнко» [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.bolshoi.ru/performances/655/details/

3. Театр балета Бориса Эйфмана. Евгений Онегин [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.eifmanballet.ru/ru/repertoire/onegin
4. Хохлова, Д. Е. Многоактный сюжетный балет в творчестве Джона Кранко (спектакль «Онегин» в Штутгартском театре, 1965 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. / Д. Е. Хохлова. – Москва: ФГБОУ ВО «Московская государственная академия хореографии», 2016. – 27 с.
5. Ященков П. На премьере балета "Татьяна" публика кричала: "Как это гениально!" и "Как это подло!" [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.mk.ru/culture/2014/11/10/na-premere-baleta-tatyana-publika-krichala-kak-eto-genialno-i-kak-eto-podlo.html

УДК 793.3

И. В. Большаков

Челябинск
Научный руководитель: профессор,
декан хореографического факультета В.И.Панферов

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ ОДНОАКТНОГО БАЛЕТА НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА ЛИТЕРАТУРЫ И ХОРЕОГРАФИИ

Special features of a single-actual ballet based on literature synthesis and choreography

Аннотация. *В данной статье раскрывается влияние литературных первоисточников на развитие хореографии. Анализ развития и обогащения хореографии, поиск новых танцевальных форм через творческий союз со смежными видами культуры, где хореографическое творчество сохраняет свои формы, вносит плодотворный вклад в развитие этих компонентов.*

Ключевые слова*: хореография, искусство, литература, драматургия, балетмейстер, форма, произведение, содержание, балет.*

Annotation. *This article reveals the influence of literary sources on the development of choreography. Analysis of the development and enrichment of choreography, the search for new dance forms through a creative alliance with adjacent types of culture, where choreographic creativity preserves its forms, makes a fruitful contribution to the development of these components.*

Keywords: *choreography, art, literature, drama, ballet master, form, work, content, ballet.*

Одноактный балет может быть представлен как сюжетный, так и бессюжетный спектакль, обе разновидности имеют драматургические характеристики. Если подобное утверждение с легкостью используется по отношению к сюжетным балетам, так как часто осуществляют отождествление сюжетности и драматургичности, то признание в бессюжетных балетных спектаклей драматургичности происходит не столь часто [5, 7].

В качестве сценарного проекта можно использовать «готовый» первоисточник, либо же можно создать собственное либретто для данного произведения [9].

В литературе под сюжетом подразумевается система событий. С помощи сюжета автор создает конфликты, раскрывает характеры персонажей и их взаимоотношениях. Сюжетная линия отражает черты жизненного процесса. В сюжете обязателен, должен быть конфликт, после завязка, кульминация и развязка событий. Фабула и сюжет не могут существовать друг от друга и являются основой композиционного строя [6, 11].

Фабула в хореографии создается из танцевальной композиции, включающей в себя идею, танцевальный текст, подтекст, живые и неживые образные структуры, энергетику творчества, отношение автора к сочинению и героям и др.

Драматургия в балете является главным в хореографическом действии. Драматургия в хореографическом произведении включает в себе черты, близкие к музыкальной драматургии и приобретает свойства драматического театра. С помощью драматургии балет связан как с драматическим театром, так и с литературой [2, 4, 6].

Балетмейстер, действуя по законам гармонии и контраста, устанавливает межчувственные и ассоциативные связи, используя поэтические приемы: синекдоха – применение части вместо целого, целого – вместо части, большого – вместо малого; метафора – переносное значение признаков образа или явления; сравнение; сопоставление; метонимия – использование некоторых признаков вместо целого; перенесение свойств одного явления, образа на другие образы, предметы, события и другие [7,9].

В отличие от драматической трагедии в балетном спектакле опускаются второстепенные детали и сближаются события. Вместе с тем танцевальное искусство выражает оттенки чувств, которые не доступны слову. Хореографические спектакли сведены к иллюстрациям произведений литературы, это самостоятельное прочтение, открытие своей собственной творческой темы. Влияние литературных первоисточников на развитие хореографии исторически плодотворны. Создание балетов по произведениям литературы обогатили балетный театр, и явилось одним из его важнейших достижений. Балетный спектакль воплощает литературную мысль косвенно. Во-первых, балетный спектакль передает мысль через чувство, что прямо запечатлено в образном танцевально-пластическом языке. Во-вторых, балетный спектакль выражает мысль через драматургию (с ее жизненными ситуациями и конфликтами), заключенную в танцевальном действии [4, 6].

Когда балетмейстер использует сюжетную линию литературного источника, он обязан сохранить его идею, образ первоисточника, найти способ решения сюжета в хореографическом стиле. В одноактном балете это подчас заставляет постановщика менять место действия, идти на сокращения, а иногда и дополнения по сравнению с литературным источником, взятым за основу [5, 7, 11].

Для первого анализа балетной драматургии возьмем спектакль с хорошо известным литературным первоисточником, положенный в основу сценарного проекта спектакль «Кармен-сюита» на музыку Бизе-Щедрина и хореографией А. Алонсо.

Драматургией данного балета представляется в первую очередь сюжет, выражающегося в движении происходящих событий произведения. Хореографически ряд балета рассказывает о событиях и судьбе свободной цыганки, о ее любви и верности, что большинству зрителям вспоминается из новеллы П. Мериме, использованной в качестве первоисточника. Конкретных характеров и событий литературного источника в спектакле заменяют обобщенно-символической основой выражений. Символичность балета в данной редакции предопределена тем, что балетмейстер в процессе создания танцевального слоя и выстраивания всего сценического плана придерживался в первую очередь не на фабулу первоисточника, а на обобщенный драматический смысл существования персонажей. Данная направленность хореографического текста и спектакля А. Алонсо была полностью осознана художником по балету Б. Мессерером, отказавшегося от композиционных подробностей в оформлении, – площадки корриды, символизирующие сущность жизни народа. Символический смысл спектакля предопределялся только музыкальным сопровождением. Это позволило балетмейстеру отойти от подробных деталей, которые в одноактных балетах оказываются неуместными, так как по продолжительности не позволяет полностью развернуть новеллу без ущерба для смысловой нагрузки.

Для второго анализа балетной драматургии, формировавшиеся по иной схеме, возьмем спектакль, поставленный в Одесском академическом театре оперы и балета, «Гамлет» на музыку П. И. Чайковского и хореографией Н. Рыженко. В данном случае в распоряжении балетмейстера также был популярный сюжет произведения В. Шекспира и музыкальное произведение П. И. Чайковского. Постановщик пошел по другому пути создания одноактного балета, не же ли А. Алонсо. Хореографические и сценические движения в балете подчинялись задаче изобразить самые важные сюжетные сцены трагедии В. Шекспира, так как данных сцен в первоисточнике много, в формате увертюры-фантазии действия не умещались, из – за этого балетмейстер был вынужден прибегать к неожиданным действиям: выстраивался своеобразный pasdaction, в котором в одно и тоже время разворачивались события, которые в литературном источнике происходят друг за другом. По времени данные сцены не могли быть в балетном спектакле, ограниченными рамками увертюры-фантазии, достаточным даже для того, чтобы зритель успел обозреть несколько танцевальных масс, каждая из которых рассказывала о своей сюжетной линии. Оставшиеся сцены спектакля очень быстро развивались, ни одно действие из пьесы упущено не было. В итоге такого быстрого развития драматургии смысловой уровень балета не поднялся, из-за чего значение данной постановки было низким. Балетмейстеру при создании одноактного балета следует выразить смысловую специфику произведения, сделав отбор только самых важных сцен и тех деталей, которые будут нести основную мысли произведения, а не стараться воспроизвести литературный первоисточник во всех подробностях.

Для хореографического творчества в наши дни взаимоотношения с литературным первоисточником более характерны такие понятия как вольная фантазия и версия. Хореография передает образный мир, идею, главный конфликт литературного первоисточника, стремится дать собственное прочтение и выдвинуть свою концепцию.

Есть литературные первоисточники, для которых хореография более благоприятна. Тем не менее, балету в целом, могут быть доступны идеи, относящиеся, в сущности, к смыслу жизни. Заключенные в литературные первоисточники лишь в тех случаях, когда балетный спектакль, сохраняя основной образный конфликт и учитывая слово, вместе с тем, не пересказывает литературный сюжет и не пытается подменить собой слова, а исходит из идейного смысла и образного конфликта, делая его самостоятельными средствами. Литературное произведение может стать стимулом, вдохновившим балетмейстера на постановку хореографического произведения. Хореография не все может изобразить прямо, но она может передать образный мир, основную идею, главный драматический конфликт литературного первоисточника [1, 2, 10, 12].

Литература

1. Александрова, Н. А. Балет. Танец. Хореография: словарь / Н. А. Александрова. – Санкт-Петербург: Лань, 2011– 624 с.
2. Асафьев, Б.В. О балете / Б.В. Асафьев. – Ленинград: Петрополис, 1974 – 203 с.
3. Ванслов, В.В. Балеты Григоровича и проблемы хореографии / В.В. Ванслов. – Москва: Искусство, 1971– 145 с.
4. Загайкевич, М.П. Драматургия балета / М.П. Загайкевич. – Киев: Кавказ, 1978 – 289 с.
5. Захаров, Р.В. Сочинение танца: Страницы педагогического опыта / Р.В. Захаров. – Москва: Искусство, 1983 – 387 с.

6. Карп, П.М. Балет и драма / П.М. Карп. – Ленинград: Петрополис, 1980 – 311 с.
7. Лопухов, Ф.В. Пути балетмейстера / Ф.В. Лопухов. – Ленинград: Петрополис, 1925 – 178 с.
8. Месерер, А. М. Танец. Мысль. Время / А. М. Месерер. – Москва: Искусство, 1979 – 265 с.
9. Панферов, В. И. Мастерство хореографа: учебное пособие / В. И. Панферов. – Челяб. гос. акад. культуры и искусств: Полиграф-Мастер, 2009 – 367 с.
10. Слонимский, Ю.И. В честь танца / Ю.И. Слонимский. – Москва: Искусство, 1968 – 372 с.
11. Смирнов, И. В. Искусство балетмейстера / И.В. Смирнов. – Москва: Просвещение, 1986 – 192 с.
12. Фокин, М. М. Против течения / М.М. Фокин. – Москва: Искусство, 1981 – 510 с.

УДК 793.3(091)

И. Э. Бриске
Челябинск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ А. ЛОПУХОВА, А. ШИРЯЕВА, А. БОЧАРОВА «ОСНОВЫ ХАРАКТЕРНОГО ТАНЦА»)

The theory and practice interconnection is the fundamental principle of folk stage dance development (by the book review «Basics of character dance» by Lopukhov A., Shiryaev A., Bocharov A.)

***Аннотация**. Рассматривается реализация принципа взаимосвязи теории и практики в контексте историчности, системности, перспективности, ориентации на сценическую практику. Анализируется первый учебник по народно-сценическому танцу.*

***Ключевые слова**: теория, практика, учебный процесс, принципы, народно-сценический танец.*

Annotation. The implementation of the interconnection between the theory and practice principle in the context of historicity, consistency, perspective, orientation to stage work is considered. The first folk stage dance book is analyzed.

Keywords: theory, practice, educational process, principles, folk stage dance.

Возникновению школы народно-сценического танца предшествовал длинный исторический путь, на котором народный танец в театральном искусстве завоевывал свою автономию. Путь этот был непростым. Признание и порицание, подъемы и спады отражены в истории формирования и развития профессионального танца – в первую очередь балетного искусства.

Сценический танец как всякая отрасль человеческого творчества в процессе развития переживает дифференциацию первоначального единства. К концу века сценический танец русского балетного театра разделился на две особые «специальности». Л. Д. Блок в книге «Классический танец: история и современность» утверждала, что «по мере того как классический танец освобождался от черт характерного и поднимался на уровень условного языка искусства, характерный танец в свою очередь освобождался от черт классического,… театрального танца и приближался к стихии народных, национальных танцев. Для обоих видов танца отчетливое их разделение – явление крайне благоприятное» [2, с. 313].

Термин «народно-сценический танец» возник в России в XX веке в результате возникновения целого ряда профессиональных ансамблей народного танца, как самостоятельного вида хореографической деятельности, призванные сохранять, развивать и пропагандировать народное танцевальное творчество [1]. Являясь преемником характерного танца, который в результате разделения сценического танца в XIX в. на две самостоятельные ветви, он впитал все лучшее из его эволюционного опыта, одновременно обогащаясь образцами многонациональной танцевальной культуры, находясь в тесном взаимодействии с другими видами хореографии и музыкой.

Народно-сценический танец канализировался в профессиональные и любительские сферы хореографической деятельности, став предметом исследований искусствоведов, педагогов, музыкантов, хореографов, а также одной из основных учебных дисциплин в подготовке специалистов различного уровня и видов деятельности, начиная от исполнителей и заканчивая педагогами и балетмейстерами.

Мы определяем народно-сценический танец как исторически сложившуюся, устойчивую систему выразительных средств хореографического искусства в сценической трактовке многообразия танца, сложившегося на протяжении нескольких веков у многих народов [3].

В 1939 г. был издан первый учебник «Основы характерного танца», авторами которого были характерные танцовщики, имевшие опыт преподавательской деятельности А. Лопухов, А. Ширяев, А. Бочаров. По мнению Ю. Слонимского (автора экспозиционной статьи) и самих авторов, учебник создавался «на голом

месте». Характерный танец был еще достаточно «молод», а существующая проблема фиксации хореографии тормозила создание книг.

Эта книга является *первым документом* по характерному танцу – сценическому национальному – танцу, закладывает его основы [5, с. 57].

Взаимосвязь практики и теории, теории и практики стала основой разработки самого учебника и основополагающим принципом развития школы народно-сценического танца. Диалектика взаимосвязи теории и практики имеет свои особенности: первоначально художественная практика набирает опыт и силу, что объективно приводит к необходимости в теории их изучить, проанализировать, осмыслить факты и тенденции, зафиксировать закономерности и принципы, определить дальнейший путь развития. Теоретические положения позволяют «практикам» посмотреть на результаты своей деятельности со стороны (отстраненно), увидеть достижения и просчеты, принять для продвижения вперед различные теоретические выводы и рекомендации. Таким образом, практика является источником возникновения теории, а теории – основанием развития практики на новой этапе.

Анализ книги дает возможность утверждать, что в контексте принципа взаимодействия теории и практики реализуется ряд принципов: историчности, системности и систематизации, ориентации и сценическую практику, опоры на исконный (исходный источник), принцип развития.

Одна из задач учебника – зафиксировать и конкретно описать движения характерного танца. Авторы книги, занимаясь научно-методической деятельностью, смогли разработать схематическую систему характерных движений, установить номенклатуру этих движений и составить детализированную программу курса ХТ.

Педагоги-практики зафиксировали имеющиеся в учебной практике движения, по возможности, давая им названия, устанавливая их взаимосвязь, указывая порядок и очередность прохождения отдельных упражнений в курсе ХТ, определили его терминологию

Ими был осмыслен существующий к тому времени достаточно разнообразный репертуар характерного танца. Тщательно отбирая наиболее устоявшиеся и характерные движения, пластические мотивы, приемы исполнения, хореографы определили принципы взаимодействия танцевально-учебного материала с музыкой, выделили особенности исполнения различных национальных танцев в балете. Обращение к национальной танцевальной культуре и тщательное изучение его первоисточников было одним из принципов работы авторов над учебником. Соединение опыта исполнительской практики и результатов исследовательской работы легло в основу систематизации танцевального материала. Ориентируясь на многолетнюю педагогическую практику классического танца, новаторы педагогики характерного танца, разработали систему тренажа, куда вошли упражнения, способствующие развитию необходимых исполнительских навыков и подготовке танцовщиков к овладению танцевальными особенностями сценического народного танца. Ряд упражнений экзерсиса был взят по аналогии из классического танца, но в несколько измененном виде. Заимствована из школы классического танца и терминология, но ее было не достаточно для обозначения разнообразных упражнений, танцевальных элементов и композиционных форм.

Традиционными французскими терминами обозначились только элементы, взятые из классического танца, либо имеющие с ними сходство, или обозначающие движения характерных танцев, близких к академическому стилю. Движения народных танцев получили свои природные названия. Таким образом, понятийный аппарат официально признанной хореографической дисциплины получился неоднородным, что очевидно и позволяет на современном этапе некоторым авторам программ и учебных пособий вносить коррективы, не всегда достаточно обоснованные.

Ко времени написания «Основ характерного танца» практически не существовало аналогичного учебника по изучению народных танцев, если не считать вышедшей в 1925 г. книги Федора Лопухова «Пути балетмейстера», где автор рассматривал принципы работы с движениями народных танцев с точки зрения постановочного процесса. Мастерство А. Ширяева, А. Лопухова, А. Бочарова и их профессиональные взгляды на развитие характерного танца позволили подготовить и выпустить в свет первый учебник, а также послужили образцом для многих специалистов народно-сценического танца в организации учебного процесса, подготовки литературных изданий данного жанра и в перспективном развитии школы народно-сценического танца.

Школу народно-сценического танца мы рассматриваем в первую очередь как художественно-образовательную систему на профессиональном уровне. Профессионализация народного танца проходила путем проникновения народного танца в театральный спектакль в качестве орнамента, дивертисмента, действенного танца и как основного элемента создания целого спектакля. Это привело, с одной стороны, к обогащению композиционных форм, содержания, танцевальной лексики балетного спектакля; открытию

ярких самобытных исполнителей и балетмейстеров. С другой стороны, к самоопределению народного танца, как сценического вида через этапное формирование выразительных элементов (движений, приемов их исполнения и композиционного размещения, музыки, костюмов), а также образно-содержательной и национальной основы от бытового через комический к полухарактерному, характерному и, наконец, народно-сценическому танцу [4].

Таким образом, создавались условия для возникновения школы народно-сценического танца, а именно: она опирается на исторический опыт развития; в ее распоряжении есть широкая сеть учебных заведений, методики обучения и организации учебного процесса; ее носители – опытные и авторитетные педагоги, исполнители и постановщики; сформировалась теория танца и его сценическая практика.

В основу школы народно-сценического танца положено разделение выразительных средств на элементы, отбор и систематизация движений на основе общих признаков, определения эстетических принципов, разработки понятийного аппарата, содержания теоретического и практического курса. Наиболее значительным можно считать тот факт, что формирование и развитие школы народно-сценического танца началось и продолжается на основе принципа диалектического взаимодействия теории и практики.

На современном этапе школа народно-сценического танца как система, субъективно развивающаяся за счет своих внутренних резервов и объективно взаимодействующая с системами себе подобными (классическим, бальным, историко-бытовым танцем и современными видами хореографии), также и смежными – музыкой, живописью, спортом способна быть мощным фактором эволюции народного танца в его бытовом и сценическом вариантах.

Литература

1. Балет: энциклопедия. /Гл. ред. Ю. Н. Григорович. – Москва: Советская энциклопедия, 1981
2. Блок, Л. Д. Классический танец: история и современность /Л. Д. Блок. – М.: Искусство, 1987.
3. Бриске И. Э. Формирование школы народно-сценического танца // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств Серия 4. Искусствознание. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – С.3–21
4. Бриске, И. Э. Народно-сценический танец и методика его преподавания: учеб. пособие / И. Э. Бриске; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2007. – 97 с.

УДК 793.3

О. Р. Григорьева

Челябинск

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТАННОСТИ ЭСТРАДНОГО ТАНЦА КАК СПЕЦИАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация*. В настоящей статье озвучена острая проблема отсутствия учебно-методической литературы по эстрадному танцу, как специальной дисциплине. Дан анализ имеющимся учебным и литературным изданиям.*

Ключевые слова: *эстрадный танец, природа эстрадного жанра, специальная дисциплина.*

Abstract. In this article voiced serious problem of lack of educational materials variety dance, as a special discipline. The analysis of existing educational and literary publications.

Keywords: pop dance, nature pop genre, a special discipline.

Во многих высших учебных заведениях культуры и искусств открываются отделения эстрадного танца, в учебный план которых входит дисциплина «Методика преподавания специальных дисциплин. Эстрадный танец». В данном образовательном процессе значительную роль играют теоретико-методические материалы, но в этом плане предмет «Методика преподавания специальных дисциплин. Эстрадный танец» находится в стадии разработки и опирается на арсенал источников из смежных искусств. [1]

Вокруг понятия *эстрадный танец* всегда много противоречий и споров, так как, несмотря на то, что это один из самых популярных жанров сценического искусства, он и наименее изучен. Одним из первых, наиболее ранних изданий по эстрадному искусству является книга Е. Кузнецова «Из прошлого русской эстрады» (1958), в которой автор прослеживает процессы возникновения, становления и развития русской эстрады, так же дается четкая характеристика эстрадного искусства в целом, изложены его особенности, отвечающие его природе. [3]. Но, к сожалению, танцевальному жанру, в отличие от других эстрадных жанров, уделено недостаточно внимания. Все же эту работу можно назвать прорывом в изучении эстрадного искусства, на нее впоследствии опирались Н. Шереметьевская в издании «Танец на эстраде» [4], С. Клитин в учебнике для высших учебных заведений «История искусства эстрады» [2], также цитаты из данного источника мы можем встретить

в энциклопедии «Эстрада в России. XX век» [5]. Все эти выше перечисленные издания дают нам возможность изучив историю эстрадного искусства, понять природу эстрадного танца.

В 2012 г. в свет вышло учебное пособие известного танцовщика В. Шубарина «Джазовый танец на эстраде», в котором предлагается авторская система записи танцевальных движений, делается упор на необходимость развития физических возможностей танцовщика посредством джазовой техники для повышения его виртуозности и техничности исполнения. На сегодняшний день это единственное издание, содержащее методический комплекс упражнений для эстрадных исполнителей, разработанный на основе джазового танца. Но так как эстрадный танец может существовать в пространстве не только джазовой техники, это издание, хоть и представляет собой ценнейшее учебное пособие для руководителей эстрадных хореографических коллективов, не охватывает весь спектр возможностей, открывающийся в процессе преподавания данной дисциплины.

Несмотря на интерес к данному жанру, на сегодняшний день мы не имеем каких-либо учебно-методических пособий, содержащих информацию о структуре, особенностях занятий и методических рекомендациях при осуществлении учебного процесса на уроках эстрадного танца, способствующих повышению его эффективности. Недостаток научной литературы по теме возникновения, становления, развития данного танцевального жанра и, к сожалению, почти полное отсутствие методической литературы, освещающей проблемы преподавательской деятельности на уроках эстрадного танца, требует быстрого реагирования на данную проблему и поиска ее решения.

В 2017 году вышло учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей вузов О. Р. Григорьевой «Эстрадный танец». Данное пособие является попыткой восполнить лишь некоторые пробелы в системе преподавания дисциплины «Методика преподавания специальных дисциплин. Эстрадный танец».

Первостепенной задачей данного издания явилась необходимость определить опорные моменты, закономерности и основные правила подготовки и ведения урока эстрадного танца, изучив и опираясь на которые руководитель эстрадного хореографического коллектива сможет создать свою «школу», разработать свою систему преподавания в зависимости от того, какой системой выразительных средств он владеет.

Данная работа создавалась с опорой на вышеперечисленные источники, а также на учебные пособия по хореографии, авторы которых, рассматривая основы учебного процесса, выделяют теоретические положения, являющиеся базовыми, а именно: отмечают необходимость наличия структуры хореографической дисциплины. Теоретические положения, изложенные в учебных и методических пособиях таких авторов, как В. Ю. Никитин, И. А. Богданов, И. Э. Бриске, могут быть применены и в разработке структуры преподавания эстрадного танца.

Данное пособие является на сегодняшний день единственным и уникальным в своем роде, раскрывающем основную часть теоретических основ специальной дисциплины основываясь на природе эстрадного искусства, представляющем структура учебной дисциплины и практического урока, предлагающем методические и практические рекомендации по подготовке и ведению урока эстрадного танца.

Разработка эстрадного танца как специальной дисциплины в целом находится на начальном этапе. Данная тема очень объемна и требует более расширенного применения структурного и содержательного компонента.

Литература

1. Григорьева, О. Эстрадный танец: учеб. пособие / О. Григорьева.-Челябинск ЧГИК 2017.
2. Клитин, С. История искусства эстрады: учеб. пособие / С. Клитин. – Санкт-Петербург, 2008.
3. Кузнецов, Е. Из прошлого русской эстрады / Е. Кузнецов. – Москва: Искусство, 1958.
4. Шереметьевская, Н. Танец на эстраде / Н. Шереметьевская. – Москва: Искусство, 1985.
5. Эстрада в России. XX век.: энцикл. / отв. ред. Е. Д. Уварова. – Москва: Олма-Пресс, 2004.

УДК 793.3

А. И. Гурвич
Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЯМ ОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Compliance problems of contemporary choreographic education requirements social and professional order

Аннотация*. В данной статье автор обращается к проблемам соответствия уровня квалификации выпускников высших учебных заведений хореографического профиля, требованиям и запросам общественного и профессионального заказа. Исследуются возможности повышения эффективности современного хореографического образования.*

Ключевые слова*: хореография, современное хореографическое образование, соответствие требованиям работодателя, актуальные образовательные программы.*

Abstract. In this article the author addresses issues of compliance with the qualifications of the graduates of the choreographic profile, the requirements and requests of public and professional order. Explores the possibilities of increasing the efficiency of modern choreographic education.

Keywords: choreography, modern dance education, compliance with the requirements of the employer, relevant educational programs

Прежде чем перейти к изложению основного тезиса заявленной проблематики, следует сделать оговорку: в рамках статьи автор обращается лишь к некоторым проблемам, не претендуя на всеобъемлющее исследование по данному вопросу.

Основополагающим тезисом представленной работы является утверждение о неполном соответствии ожиданий социокультурной среды в лице зрителей, работодателей и профессионального сообщества и реального выражения результата подготовки специалистов хореографического направления. Понятие специалист в контексте данной работы не подразумевает степень уровня высшего образования, а обозначает квалификацию выпускника ориентированного на определенный (в нашем случае хореографический) вид деятельности.

Состояние современного хореографического образования таково, что оно по-прежнему амбивалентно в своей направленности. Концепция универсального обучения хореографическим дисциплинам, находящая отражение в программах образовательных учреждений не в полной мере отвечает изменившимся запросам работодателей. Специалисты широкого профиля способные в равной степени хорошо справляться с исполнительской, преподавательской и постановочной деятельностью перешли в разряд мифов. Современное состояние общества, предъявляет новые требования к специалистам, знания которых ценятся тем более высоко, чем они специализированней и глубже.

В современном мире изменились возможности организации и продвижения творческой инициативы. Традиционные умения хореографов в организации постановочной, педагогической и репетиционной деятельности дополнились массой компетенций не связанной напрямую с танцевальной деятельностью. В числе которых:

– умение ориентироваться в критериях профессиональной компетенции и соответствовать уровню требований и ожиданий со стороны профессионального сообщества в целом и работодателя в частности. Сложность соответствия ожиданиям заключается в том, что требования работодателей завышены по отношению к реальной картине уровня знаний и практических выпускников. Общество и работодатели изначально не готовы давать никаких скидок на неопытность хореографа.

– умение представить продукт хореографической деятельности и обеспечить ему информационную поддержку. Использование ресурса всемирной сети Интернет сильно упростило выполнение этой задачи с одной стороны, и значительно усложнила с другой. Масса представленной в сети информации зачастую становится непреодолимым барьером для многих пользователей в вопросе продвижения своего хореографического продукта деятельности.

– Умение привлечь специалистов из смежных и сопутствующих профессий и организовать всю дополнительную инфраструктуру при подготовке к реализации продукта хореографической деятельности.

– Умение вести документооборот, грамотно и аргументировано составлять заявки на участие в конкурсах на выделение грантовых средств под конкретные цели и задачи.

По мнению автора, излишняя академичность при подходе в обучении студентов и слабая ориентация на практическую деятельность снижают эффективность образовательного процесса. Имеется в виду преобладание и идейное доминирование в программах учебных заведений проверенных временем и опытом поко-

лений выпускников хореографических дисциплин. Введение дополнительных специализированных курсов, экспериментальных современных программ не соответствует интересам учебных заведений. Бесспорным является факт, что при подобном способе организации учебного процесса появляется понятная структура образовательной деятельности, но она слишком консервативна и замкнута на себе.

Излишняя драматизация ситуации, безусловно, выгодна автору данной статьи, однако обвинять кого-либо в сознательном создании подобного положения вещей необоснованно. Как и все проблемы, причины дисбаланса ожиданий и реального воплощения носят комплексный характер. Наша задача обозначить сферу наиболее актуальных проблем и попытаться найти пути решения для улучшения эффективности образовательной деятельности.

– Основной проблемой при планировании образовательной деятельности и подготовке специалистов является отсутствие мониторинга потребностей рынка труда. Какие выпускники будут наиболее востребованы в ближайшие годы, на чем сделать акцент в образовательном процессе при подготовке кадров. Вузы имеют весьма приблизительную картину требований заказчика к компетенциям и качеству обучения выпускников.

По данному вопросу системные исследования и статистика не ведется. Как следствие мы видим картину невостребованности выпускников или перенасыщения на рынке хореографических услуг специалистов с однотипным набором компетенций. При этом все стороны согласны с тезисом о необходимости наличия самых высоких стандартов качества образования.

– Проблема в концепции целеполагания образовательного процесса и постановке учебных задач, которые заключаются в устойчивом представлении о возможности подготовки некоего универсального специалиста. Профессионала, с наличием ряда определенных компетенций, дающих основание полагать возможность качественного практического применения знаний во всех наиболее известных видах и направлениях хореографии.

Современная действительность предъявляет повышенные требования к качеству и глубине сформированных навыков у специалистов по определенному профилю. Следовательно, путь более узкой специализации на определенном этапе обучения является наиболее выгодным для выпускников, так как он повышает конкурентоспособность и востребованность в профессиональной среде. Представляется целесообразным не только формировать группы обучающихся по направлениям хореографической деятельности, но и самое главное, изыскивать возможности применять на практике полученные знания еще находясь в процессе обучения.

– Консерватизм и ориентированность практических программ учебных заведений на академический цикл дисциплин. Системные образовательные учреждения игнорируют новые, неустойчивые образования и модные тенденции в области хореографии. Вследствие этого богатство и разнообразие пластического языка исполнителей, современные методы и приемы организации процесса обучения педагогов, актуальные способы разработки алгоритмов действий у постановщиков оказываются недоступными для обучающихся и ограничивает их возможности применения своих знаний в современных условиях.

– Одной из немаловажных проблем является вопрос повышения профессиональной квалификации педагогического состава. Не смотря на то, что периоды обновления информации сократились до трех лет и само содержание программ повышения квалификации зачастую носит обоснованный и актуальный характер, процесс внедрения полученных знаний плохо коррелирует с основным видом деятельности педагогов.

Причиной подобного феномена может являться как перенасыщенность информацией и как следствие потеря мотивации у педагога в немедленном внедрении новых знаний, так и созданная система трудовых отношений, в которой нет достаточных ресурсов для проведения экспериментальных, проверочных действий в реальном воплощении.

– Излишнее акцентирование преподавателями учебных заведений значимости создания успешного продукта хореографической деятельности, высокой результативности действий балетмейстера или исполнителя. Исключая из поля оценочного суждения возможность исследования самого процесса и творческого эксперимента в хореографической деятельности.

– Серьёзным препятствием на пути повышения качества подготовки специалистов является отсутствие достаточных ресурсов связанных как с материально-техническим оснащением, так и с возможностью привлечения квалифицированных кадров из сопутствующих сфер деятельности, необходимых для осуществления профессиональной работы хореографов.

Материально-техническое оснащение больной вопрос для многих образовательных учреждений, начиная от соответствия хореографических классов современным санитарным правилам и нормативам, закан-

чивая возможностью приобретения и обслуживания достаточно сложного дополнительного оборудования в виде аудио и видео воспроизводящей и передающей аппаратуры или, например, навесного автономного освещения. Подобные «изыски» дают возможность студентам еще в процессе обучения получать актуальную информацию и уметь применять на практике современные достижения технической культуры.

Однако наряду с этим существует не менее важный вопрос, не всегда лежащий в сфере напрямую связанной с финансовыми затратами. Речь идет о возможности привлечения широкого спектра профессионалов владеющих знаниями и практическими навыками в областях необходимых современному выпускнику хореографической специальности.

Дирижеры, композиторы, художники оформители, сценографы, художники по свету, дизайнеры одежды и интерьеров, специалисты в области IT технологий, видеоинженеры, вот неполный перечень профессий, знакомство и совместная практическая деятельность с которыми крайне необходима современному хореографу. Сотрудничество с подобными специалистами, несомненно, ставит вопрос материального обеспечения, но что важнее оно требует колоссальных временных затрат, фактически невозможных в современных образовательных реалиях.

Подводя итоги анализа сложившейся ситуации, необходимо отметить, что большинство вопросов носит комплексный характер и не может быть решен в один момент, однако многие проблемы могут быть решены при определенной заинтересованности руководителей образовательных учреждений.

Системное ведение мониторинга с целью практического применения за выпускниками учебных заведений при создания общей картины востребованности специалистов на рынке хореографических услуг.

Отслеживание и учет тенденций в развитии танцевальных культур и субкультур с целью внедрения наиболее интересных проявлений в учебный процесс, хотя бы в сессионном, ограниченном небольшим периодом времени варианте.

Привлечение сторонних специалистов сферы искусств, с целью создания представления у студентов о некоем общекультурном художественном контексте, где хореография является частью процесса, его инструментом, а не целью. Отметим важность и необходимость практического взаимодействия и реализации полученных студентами сведений, хотя бы в качестве экспериментальных, лабораторных, хореографических работ.

Создание благоприятного климата для реализации знаний полученных преподавателями учебных заведений в процессе повышения профессиональной квалификации. Акцентирование внимания на необходимости постоянного локального внедрения полученных знаний в устоявшуюся схему преподавания.

Планомерная работа по информированию студентов в актуальном ведении документооборота в образовательной и культурной среде. Информирование о ресурсах и способах поиска средств, для реализации собственной творческой деятельности, в том числе через написание заявок на гранты

Федеральные государственные стандарты дают достаточную степень свободы в выборе учебным заведением образовательных дисциплин. Основными трудностями на пути к актуализации комплексов учебных программ и подходов к ним видится в излишней бюрократизации отчетной деятельности и незаинтересованности со стороны руководителей хореографических образовательных учреждений в мобильных локальных перестройках.

Шаги к решению обозначенных проблем с большой долей вероятности должны способствовать повышению качества подготовки выпускников нового типа, их конкурентности, способных соответствовать современным ожиданиям работодателя и адаптироваться к быстро изменяющимся требованиям культурной среды.

УДК 793.3

К. С. Данилов

Челябинск

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент кафедры хореографии ЮУрГГПУ Л. Г. Ованесян

ОСОБЕННОСТИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Key Elements of Choreographer Education in Russia During the Period of the XXth – the Beginning of the XXIst Centuries

Аннотация. *В статье на основе анализа психолого-педагогической литературы уточнены сущность понятий «стиль», «индивидуальный стиль деятельности», индивидуальный стиль педагогической деятельности». Сделана попытка изучить особенности, состояние и перспективы хореографического образования в России в период XX – начало XXI века.*

Ключевые слова: *индивидуальный стиль, индивидуальный стиль педагогической деятельности, хореографическая деятельность, будущий учитель хореографии.*

Abstract. *Based on the analysis of psychological and pedagogical literature the article defines such notions as «style», «individual style activity», «individual style of pedagogical activity» more exactly. The author attempts to study the peculiarities, true state and prospects of choreographer education in Russia during the period of the XXth – the beginning of the XXIst centuries.*

Keywords: *individual style, individual style of pedagogical activity, choreography activity, future dance instructor/choreographer.*

Современное хореографическое искусство имеет ряд исследований в русле искусствоведения, посвященных изучению аспектов становления хореографической культуры (С. Легкая, А. Семак, В. Шкориненко, Д. Шариков и др.), психолого-педагогических проблем развития личности ребенка средствами хореографического искусства (П. Коваль, П. Фриз, Т. Чурпита и др.) и подготовки педагогов балета и руководителей детских хореографических коллективов (В. Бурля, С. Забредовський, А. Таранцева и др.) [3].

Стоит подчеркнуть, что при наличии обширной научной литературы по вопросам исследования личности будущего учителя и его индивидуального стиля деятельности, к спектру проблем развития хореографического искусства, а также изучению проблем подготовки по направлению «Хореографическое искусство» уделяется недостаточное внимание.

Цель данной работы заключается в уточнении сущностных характеристик и определений содержательных компонентов подготовки, состояния и перспективы хореографического образования в России в период XX – начала XXI века.

Так как система классического танца строго канонизирована, проявление особенностей индивидуального стиля в деятельности педагога балета четко прослеживается. Именно поэтому целесообразным является изучение и анализ индивидуальных стилей деятельности известных педагогов классического танца. Современная система классического танца сложилась в европейском театре. Она формировалась в течение веков, впитывая особенность и разнообразие танцевальных культур разных народов.

Процесс обучения будущего педагога балета в высших учебных заведениях представляет собой целостную многоуровневую и многоцелевую систему, все элементы которой взаимосвязаны, взаимозависимы и влияние каждого из них обусловлено совокупностью условий и факторов, действующих в этой системе.

Индивидуальный стиль деятельности будущего педагога балета несет в себе как общие (педагогическую направленность, педагогические способности, знания и умения использовать психолого-педагогические закономерности, психологическую отзывчивость, наблюдательность, педагогический такт), так и специфические черты, во многом неповторимые.

Особенности заключаются в своеобразности, необычности, уникальности хореографической деятельности, которая создает условия для проявления индивидуальности будущего педагога классического танца, предоставляет ему возможность раскрыть и реализовать свой индивидуально-творческий стиль деятельности. Специфика профессии хореографа содержит в себе ряд важных показателей, уровень физической подготовки, двигательные умения, развитость координации, подвижности, выносливости, специальных знаний, а также подвижности нервных процессов и эмоционально-волевых качеств. С точки зрения методиста М. Н. Юрьевой, специфика процесса личностно-профессионального становления будущего педагога-хореографа заключается в непрерывном развитии работоспособности, активном выполнении поставленных целей и задач по формированию готовности к педагогической и хореографической деятельности, творческой самореализации, что ведет к созданию фундамента дальнейшего личностно-профессионального становления [6].

С точки зрения теории художественной деятельности хореографическая деятельность является сложным, многокомпонентным и многофункциональным явлением, которое динамично развивается и имеет ярко выраженный творческий характер. Поскольку продуктом хореографической деятельности является художественное произведение, как целостность логического и образного, эмоционального и рационального, материального и духовного, теоретического и практического, синонимом его является искусство. В процессе хореографической деятельности формируются и развиваются творческие способности человека: оригинальность, индивидуально-личностное выражение чувств и отношений, восприимчивость к своеобразию художественных проявлений другого, способность к художественному диалогу. Процесс художественного восприятия и создания хореографического произведения является творческим процессом; хореографическая деятельность – полифункциональная, основанная на принципах творчества, которым присущи образность, ассоциативность, эмоциональность, метафоричность.

Результаты теоретического анализа конкретных научных подходов позволили нам сделать вывод, что индивидуальный стиль деятельности будущего педагога классического танца – это важный фактор детерминации поведения, такое личностное образование, которое во многом определяет направление деятельности и поведения в учебном процессе [4, с. 22].

Будучи целостным образованием, индивидуальный стиль имеет сложную динамическую структуру и включает в себя, с нашей точки зрения следующие компоненты: индивидный, деятельностный, эмоционально-волевой. Рассмотрим содержание каждого из выделенных нами компонентов.

Индивидный компонент индивидуального стиля деятельности является базовым и включает в себя констициональные и нейродинамичные свойства, половозрастные особенности и особенности темперамента будущего педагога хореографии. Выделение данного компонента обусловлено многочисленными психолого-педагогическими исследованиями, авторы которых отдают приоритет самобытности человека, его самоценности, уникальности и неповторимости.

Педагог В. Небылицын подчеркивает, что темперамент является важнейшим компонентом организации индивидуального стиля будущего педагога, который характеризует динамику индивидуального поведения. По мнению ученого, темперамент необходимо использовать как средство, которым необходимо научиться управлять для достижения тех или иных результатов профессиональной деятельности. Связывая достижение совершенства движения со скоростью возникновения реакций, их устойчивостью и скоростью торможения в сочетании с основными компонентами: подвижностью, уравновешенностью, силой, динамичностью, лабильностью, коммуникабельностью и тому подобное, ученые-методисты Б. Вяткин, А. Борисов, Т. Кузнецова, А. Соболева связывают профессию хореографа с сильным типом темперамента. Общими свойствами типологических характеристик с точки зрения исследователей есть: хороший тонус, скорость двигательных реакций, координация, устойчивость, равновесие, верчение и стабильность миотоничных и постуральных рефлексов.

Деятельностный компонент включает в себя совокупность умений и навыков – двигательных, перцептивно-рефлексивных, коммуникативных, организаторских, гностических и проектировочных. Формирование умений будущего педагога хореографии представляет собой овладение всей системой операций по переработке информации, содержащейся в знаниях, и информации, получаемой от предмета, операций по выявлению этой информации, ее сопоставление и соотнесение с действиями. Так, например, важной фигурой в сфере балетного искусства был Н. Г. Легат (1869–1937) – русский артист, педагог, балетмейстер, учениками которого были А. Павлова, М. Фокин, Т. Карсавина, А. Ваганова, Ф. Лопухов и др. Педагог Н. Легат имел своеобразный стиль преподавания уроков классического танца. Он творчески подходил к построению урока. Балетмейстер имел неповторимый стиль общение с учениками. Педагогическое искусство Н. Легата поражало. Он интуитивно понимал, что нужно для каждого ученика в классе. При выполнении одного танцевального элемента всеми учениками одновременно педагог делал каждому разные замечания, учитывая физические данные. У педагога был прекрасно выработан индивидуальный подход. Легат понимал решающую роль строения тела в искусстве танца и готовил каждого из своих учеников к творческой деятельности.

Ряд авторов считают, что эмоция всегда связана с движением. Например, М. Юрьева отмечает, что выражение эмоций в процессе обучения будущих педагогов-хореографов выражается в манере и стиле воспроизведения танцевальной лексики, композиционного построения танца, эмоциональной подачи образов. Поэтому преподаватель хореографии должен обладать эмоциональной компетентностью, которая позволяет осуществлять координацию между эмоциями и индивидуальным стилем деятельности, оценивать свое взаимодействие со средой [1, с.79].

Как показывают исследования известных ученых в области психологии и педагогики (Ф. Генов, А. Егоров, Н. Левитов, П. Рудик и др.) регулирования своего поведения и деятельности, мобилизация своих внутренних ресурсов связаны с волевыми качествами личности. Процесс сознательного преодоления внутренних и внешних трудностей осуществляется с помощью целенаправленных усилий личности, которые мобилизуют ее дополнительные нервно-психические ресурсы. Любая деятельность педагога-хореографа, что требует концентрации психических, физических или эмоциональных действий, при наличии сильной воли протекает с большой интенсивностью.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что состояние и перспективы хореографического образования в России в период XX – начала XXI века формируются не стихийно, а целенаправленно, с учетом индивидуальных особенностей студентов, созданием условий для творческого развития личности будущего учителя, обеспечением формирования индивидуального опыта педагогической и творческой деятельности. Важным является факт использования самых новых хореографических наработок в учебной практике.

Литература

1. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва, 1996.
2. Небылицын, В. Д. «Об искусстве танца» / В. Д. Небылицын. – Москва: Музыка, 2011. – С. 22
3. Педагогика профессии: Практикум. / Под ред. А. А. Реана. – Москва: Олма – Пресс, 2007. – 210 с.
4. Пуртова Т. В., Беликова А. Н., Кветная О. В. Учите детей танцевать: Учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования. – Москва: Владос. – 2013. – 256 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва: Учпедгиз, 1946.
6. Юрьева, М. Н. Личностно-профессиональное становление студента-хореографа в вузе: методология, теория, практика. Тамбов, 2015. – 174 с.

УДК 793.3.01

Т. М. Дубских

Челябинск

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ В ХОРЕОГРАФИИ

The literature primary sources as the basis of conservation and reconstruction in choreography

Аннотация: *В статье автор анализирует значение первоисточников для сохранения и реконструкции хореографии.*

Ключевые слова*: реконструкция, классический танец, народно-сценический танец.*

Annotation: In the article the author analyzes the value of primary sources for conversation and reconstruction of choreography.

Keywords: reconstruction, classical dance, folk-stage dance

Сохранение и реконструкция авторских текстов хореографических произведений – проблема актуальная. Сложность исследований обусловлена искажением первоисточников, невозможностью научного анализа хореографических произведений. Отсутствие в России единого официального информационного центра по хореографии делает невозможным получение объективной картины о нахождении и состоянии хореографических произведений российских и зарубежных авторов.

Балетный театр в целом ряде случаев выполняет функцию сохранения хореографических произведений при условии, если они находятся в репертуаре балетной труппы. На современном этапе практически все балетные спектакли, созданные в период с 80-х годов XX века и по настоящее время, международные конкурсы и просто концерты артистов балета, многие уроки педагогов специальных дисциплин зафиксированы видеосъемкой. До этого периода сохранились лишь неполные сведения о них, но и они достаточно красноречивы. Изучая состояние хореографического наследия балетмейстеров советского периода (1920–1980 гг.) выявлено, что Ф. Лопуховым создано 21 произведение, из них зафиксированы лишь ряда фрагментов балетов: Л. Бетховена «Величие мироздания», М. Мусоргского «Картинки с выставки» – «Сплетницы», «Быдло», «Богатый и бедный»; Б. Асафьева «Ночь перед Рождеством» (видеоархив МГАХ). Но надежно сохранены хореографические тексты в репертуаре театров: вариация Пиццикато в балете А. Глазунова «Раймонда» и Фанданго в балете Л. Минкуса «Дон-Кихот» [3].

Творческое наследие К. Голейзовского насчитывает около двух десятков хореографических произведений, однако сведения о его произведениях скудны. В конце 20-х годов он поставил на музыку С. Василенко балет «Иосиф Прекрасный», но кроме клавира от балета ничего не осталось. О творчестве выдающегося русского хореографа мы можем судить по книгам и редким концертным номерам, которые передаются от исполнителя к исполнителю. Из наиболее известных его произведений в настоящее время сохра-

нились в исполнительском искусстве: Н. Желобинского «Цыганский танец» в балете «Дон-Кихот», Н. Бородина «Половецкие пляски» в опере «Князь Игорь», П. Чайковского «Русский танец». Балет К. Баласаняна «Лейли и Меджнун» в Большом театре остался только в одних литературных описаниях и двух фрагментах adagio. Р. Захаров, выдающийся балетмейстер советского периода, создал 8 полнометражных балетных спектаклей. Из них сохраняются в репертуаре театров Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан», Р. Глиэра «Медный всадник» и С. Прокофьева «Золушка», благодаря передаче текста из «ног в ноги». Балеты Б. Асафьева: «Утраченные иллюзии», «Кавказский пленник», «Барышня-Крестьянка» сохранились лишь во фрагментах на ТВ Санкт-Петербурга. О версиях Р. Захарова балетов Р. Глиэра «Красный мак» и П. Чайковского «Лебединое озеро», нет никаких сведений, а также о многочисленных танцах в операх, кроме известных в опере М. Глинка «Иван Сусанин», и балете Л. Минкуса «Дон-Кихот» (танец с гитарами, джига, фанданго) [там же].

В области хореографической педагогики из-за отсутствия печатных текстов уроков специальных дисциплин не изучается опыт прошлого и настоящего русской и зарубежных школ, а это, в свою очередь, является определенным тормозом в развитии педагогической науки и практики. Для истории сохранены урок классического танца А. Вагановой, шесть уроков А. Мессерера, «100 уроков классического танца» В. Костровицкой, уроки П. Пестова, С. Головкиной и ряда других. О методах выдающихся педагогов классического танца В. Семенова, Н. Тарасова, М. Семеновой, Е. Гердт, А. Пушкина, М. Кожуховой, Н. Дудинской и др. нет никаких сведений.

Интерес к «народно-сценическому танцу» достаточно велик, что нашло свое отражение в работах Г. Ф. Богданова, Ф. М. Герасимова, В. Н .Всеволодского-Гернгросса, К. Я. Голейзовского, Э. А. Королевой, Л. А. Шаминой, А. А. Соколова-Каминского, А. С. Фомина, А. А. Борзова, И. А. Моисеева, Г. А. Настюкова, Н. Н. Вдовенко, И. Э. Бриске и т. д. Существенным вкладом в осмысление специфики народно-сценического танца явились работы Г. Ф. Богданова, А. А. Климова, А. А. Соколова-Каминского, В. И. Уральской, А. С. Фомина и др. В методических разработках К. М. Бикбулатова, А. А. Борзова, М. Я. Жорницкой, Т. Прутковой, Г. Тагирова, А. Чижик и др. подробно описываются движения танцев, предлагаются рисунки костюмов, рассматриваются музыкальные примеры, подобранные для того или иного танца, раскрывается методика исполнения того или иного элемента [5]. Анализ учебно-методической литературы позволяет сделать заключение о том, что авторы не ставят перед собой задачи – составление и запись экзерсисов народно-сценического танца. Исключением стали работы Л. К. Алексютович «Белорусские танцы, игры хороводы»; Ф. Н. Ахметшин, М. А. Тагирова «Уроки башкирского и характерного танца»; Г. П. Гусев «Методика преподавания народного танца (упражнения у станка)»; Н. М. Стуколкина «Четыре экзерсиса (уроки характерного танца)», где представлены уроки [1, 2, 4, 7].

Особое место для преподавания народно-сценического танца занимает книга Лопухова А. В., Ширяева А. В., Бочарова А. И. «Основы характерного танца», первое издание опубликовано в 1938 г.. Обобщив опыт преподавания основ характерного танца в Ленинградском хореографическом училище, бывшие артисты балета, создали методическое пособие. Авторы разбирают материал не по трудности, а по их основным признакам и назначению, распределив на два отдела: тренировочные упражнения у «станка» и на «середине»; отдельные движения национальных танцев в том виде, как они исполняются в народе и в сценическом их воспроизведении (русский, башкирский, украинский, кавказский, цыганский, венгерский, испанский, польский, узбекский) [6]. Отделы разбиты на группы, где все тренировочные движения расположены в порядке нарастания трудности и последовательности их изучения. Необходимые замечания (когда изучать движения, как исполнять национальные танцы, с учетом музыкальной и методической раскладки) даются в самом тексте. В соответствии с программными требованиями курс обучения рассчитан на 4или 5 лет.

Разработчики предлагают свой комплекс изучения определенных движений. Упражнения у палки они подразделяют на следующие группы: шесть видов характерных батманов изучаемые на протяжении всего курса. Для наглядности и более успешного усвоения движений предложены рисунки, где пошагово представлено исполнение элементов движений на каждый счет. Далее группа движений со свободной стопой, куда включены средние батманы и флик-фляк разной сложности. В группе вращательных движений – упражнения с pas tortille. Круговращение ног включает все виды rond de jambe, подготовка к веревочке и упражнение для бедра в один темп, battment fondu, качалка, штопор. Группа – венгерские батманы, разновидность больших батманов, револьтады, голубцы. Всего 87 движений для экзерсиса у станка. Отдельная группа – пируэты.

Впервые авторами предложен раздел – этюды на середине. Даны музыкальные раскладки элементов движений: русского (ходы, дроби, присядки); украинского (ходы, вихилясник, разновидности голубцов, прыжки, веревочки); кавказских танцев «Лекури»; «Горская лезгинка», осетинский танец «Симга»; элементы

цыганского; башкирского; узбекского; венгерского; испанского; польского танцев. Уделено внимание музыкальному сопровождению этюдов, но музыкальное приложение отсутствует. В конце пособия разработана программа курса характерного танца для первого (упражнения, танцевальные элементы этюдов по русскому украинскому, башкирскому венгерскому, испанскому польскому танцам), второго (добавляется к выше обозначенным кавказский, цыганский танцы), третьего, четвертого (с добавлением узбекского танца), на пятом году обучения все пройденные движения задаются в виде законченных сценических номеров. Книга хоть и не содержит готовых экзерсисов, но является фундаментом для последующих авторов, так как была первым и единственным пособием по народно-сценическому танцу [там же].

Книга Фрат Набиевич Ахметшин, Майя Авзаловна Тагирова «Уроки башкирского и характерного танца», методическое пособие было выпущено в башкирском книжном издательстве в1982 г. Заслуженные артисты БАССР окончив в 1949 г. Ленинградское хореографическое училище им. А. Я. Вагановой, были ведущими солистами Башкирского государственного театра оперы и балета. По окончании сценической деятельности М. Тагирова стала педагогом – репетитором в театре оперы и балета, впоследствии в ансамбле Башкирского танца, где работал балетмейстером и педагогом народно-сценического танца Ф. Ахмедшин. Он постановщик многих танцев – «На зов курая», «Кумыс», «Уфимочка», «Русский перепляс» [2]. Фрат Ахметшин и Майя Тагирова обращают внимание на принципы построения уроков народного танца, руководствуясь которыми, возможно создавать многочисленные варианты композиций движений у станка. На середине класса предложен как образец построения лирического танца одна часть – «На зов курая». По мнению авторов, урок следует стоить разнообразно с чередованием упражнений, при этом конкретизировать рекомендации по исполнению движения. В общих методических указаниях по ведению урока, обращается внимание на музыкальное сопровождение, объясняя, в каком размере и темпе исполняется упражнение, предоставлять возможность слушать музыку и не считать во время занятий. Воспитывать эстетический вкус [2]. В книге есть фотографии, наглядно демонстрирующие правильное положение позиций ног, рук, головы, а также и исполнение.

В разделе «Урок первый», предложены музыкальная раскладка девяти упражнений: Приседание (плие) и наклоны корпуса; упражнение для стопы (батман тандю); малые броски ноги (батман жете); круговое движение ногой по полу; упражнение с разворотом колена (батман фондю); башкирская дробь – каблучное движение; веревочка – подготовительное движение; простой разворот стопы и двойной ключ; (рон де жамб пар тер) и растяжка; броски прямой ногой (гранд батман).

Второй урок – экзерсис характерного танца также состоит из девяти упражнений. Приседание (плие), в характере цыганского танца, упражнение для стопы в характере русского танца – (батман тандю). Третье упражнение – маленькие броски (батман жете), полька. Круговые движения ноги по полу с элементами татарского танца и растяжка лицом к палке. Веревочка с элементами молдавского танца. В характере башкирского танца – качалка и сложный разворот стопы. Батман фондю с элементами русского танца. Упражнений 8 для ног с элементами гуцульского танца и далее – большие броски. На середине класса авторы дают музыкальную раскладку двух танцев: «На зов курая» (музыка Ф. Муратшина) – башкирский молодежный танец на 12 девушек и «Уфимочка» (музыка Т. Каримова) – парный танец, построенный на простых движениях с использованием элементов башкирских народных танцев. К танцам прилагается описание костюмов исполнителей, описание танца и движений к нему, музыка, композиционный план, а также фотографии и рисунки положений, в паре наглядно демонстрирующие правильное положение танцующих [там же]. Работы Л. К. Алексютович «Белорусские танцы, игры хороводы», Г. П. Гусева «Методика преподавания народного танца. Упражнения у станка», Н. М. Стуколкиной «Четыре экзерсиса (уроки характерного танца)» представляет особый интерес и требует дополнительных исследований [1, 4, 7].

Таким образом, трансляция авторских текстов, использование в учебном процессе расшифрованных движений, упражнений, танцев являются важным аспектом сохранения и реконструкции в хореорафии.

Литература

1. Алексютович, Л. К. Белорусские народные танцы, хороводы, игры : учеб. пособие. – Минск : Вышэйшая школа, 1978. – 528 с.
2. Ахметшин, Ф. Н. Уроки башкирского и характерного танца / Ф. Н. Ахметшин, М. А. Тагирова. – Уфа Башк. кн. изд-во, 1982. –56 с. ил., нот.
3. Вихрева, Н. А. Сохранение и реконструкция авторской хореографии : методы фиксации и расшифровки : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.01 / Вихрева Н. А.; [Место защиты: Рос. акад. театр. искусства (ГИТИС)].– Москва, 2008.– 269 с.: ил. РГБ ОД, 61 08–17/92
4. Гусев, Г. П. Методика преподавания народного танца : упражнения у станка. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 208 с. : ил. : нот.
5. Дубских Т. М. Народно-сценический танец: методика обучения: учебю пособие для студентов и преподавателей вузов / Т. М. Дубских; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 87 с.
6. Лопухов, А. В., Основы характерного танца 2-е изд. / А. В. Лопухов, А. В. Ширяев, А. И. Бочаров. – С-П. : ООО «Лань-Трейд», 2006. – 448 с.
7. Стуколкина, Н. М. Четыре экзерсиса. Уроки характерного танца [запись и поясн. указания А. Л. Андреева]. – М.: Всеросс. театр. об-во, 1972. – 399 с.: ил.

УДК 793.3

Л. Д. Ивлева
Челябинск

БАЛЕТ «СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА» М. ПЕТИПА: РЕКОНСТРУКЦИЯ Ю. ГРИГОРОВИЧА

The ballet «Sleeping beauty» choreography by M. Petipa and new view of Y. Grigorovich

Аннотация. *Рассматривается балет М. Петипа «Спящая красавица» в двух редакциях Ю. Григоровича: основания, художественные средства.*

Ключевые слова*: балетная классика, реконструкция, методы воплощения.*

Annotation: the author considers ballet "Sleeping beauty" in the choreography of M. Petipa and Y. Grigorovich, artistic means and methods of work.

Keywords: classical ballet, reconstruction, methods of work.

После революции 1917 года балетный репертуар Мариинского и Большого театров включал в себя балеты Ж. Перро «Корсар», «Эсмеральда», «Жизель»; но большую часть репертуара занимали балеты М. Петипа – «Баядерка», «Дон Кихот», «Раймонда», «Спящая красавица». Задачи, стоявшие перед театрами – сохранение репертуара. В 20-е годы XX в. возникла проблема критического освоения классики. Многие балеты устарели по драматургии и музыке, были искажены поздними переделками, постановки обветшали. В балетах «Дон Кихот», «Баядерка», «Эсмеральда» и др. сохранилось немало ценностей хореографии. Мастером, который мог восстановить спектакли, был Ф. Лопухов. Он восстановил «Раймонду», «Арлекинаду», «Дон-Кихот», «Спящую красавицу». В основном это были спектакли М. Петипа.

Методы воплощения балетной классики на сцене определил В. Ванслов: бережное сохранение шедевров – при этом тактичное и стилистически точное восстановление забытых, исчезнувших эпизодов; развитие партий главных героев (особенно мужских); превращение пантомимных эпизодов в танцевальные; дивертисменты – в действенные танцы; слияние ряда мелких эпизодов в крупные, цельные сцены на основе симфонического танца; отказ от излишнего обытовления сцены, преодоление недостатков сценарной драматургии, целостность композиции спектакля [1].

Впервые Ю. Григорович поставил «Спящую красавицу» в 1963 году. Он был уже зрелым мастером, поставившим «Каменный цветок» и «Легенду о любви». Эти балеты сохранили и развили драматургию балетов 30-х годов, используя ее особенности в современной образности.

В первой постановке «Спящей красавицы» Ю. Григоровича не было единства танцевального симфонизма, развитых сложных хореографических форм и глубокой цельной драматургии. Специфическая трудность состояла в том, что необходимо было не только сокращать старый хореографический текст, но и дополнять его, сделав более современным.

В своей редакции «Спящей красавицы» Григорович стремился сохранить в неприкосновенности хореографические шедевры первоисточника, но не ограничился только ролью реставратора. Были пересмотрены некоторые сцены,заново поставлен ряд танцев.

Опираясь на постановку М. Петипа, Ю. Григорович предложил оригинальное режиссерское решение.

Балетмейстер считал, что спектакль можно поставить только на одной классической лексике, отказавшись от характерных танцев и пантомимы, что естественно, обеднило спектакль.

«Спящая красавица» Григоровича 1963 года была полемичным спектаклем. Хореограф вступил в спор с балетмейстерами, которые недооценивали выразительность классического танца, принципы музыкально-хореографической драматургии.

Предыдущая постановка балета А. Мессерером и М. Габовичем (в 1952 году) отличалась стремлением к бытовым мотивировкам действия. Во имя ложного «правдоподобия» в хореографии был отход от сказочности.

В этом спектаклепринцип музыкальной драматургии П. Чайковского – контрастность: юмористические сценки сменяют лирические, светлые настроения сменяют мрачные; трагические предчувствия уступают место надеждам.

Соответственно Петипа строил спектакль, исходя из контрастов различных форм и видов пластики: пантомимы и классических адажио, бытовых сцен и больших хореографических ансамблей характерного и классического танцев [3].

Отанцовывание партии Карабос, в основе танца которой также была классика, сгладило контраст между нею и феей Сирени.

К утрате сюжетной ценности вели танцевальный образ «панорамы» и «зарастания», а купюры жанрово-бытовых эпизодов нарушали драматургическую логику произведения.

Ко второй постановке (1973 год) «Спящей красавицы» Ю. Григорович пришёл обобщенный опытом «Спартака», «Щелкунчика», «Лебединого озера», поняв, как интерпретировать балетную классику. В новой редакции балета в спектакль вернулся принцип неторопливого развития, избранный М. Петипа и П. Чайковским.

В новой постановке «Спящей красавицы» сохраняется наследие М. Петипа. Григорович использует максимум того, что сохранялось от этого наследия. Но этот спектакль – не простая реставрация. Ю. Григорович заново сочиняет утраченные эпизоды с тактом и чувством своего стиля. Хореография М. Петипа близка Ю. Григоровичу и служит одним из истоков его собственного творчества.

В прежнем спектакле Григорович стремился стушевать свою индивидуальность. К новому спектаклю он отнесся как к собственному и углубил свой замысел.

В неизменном виде сохранились партии Авроры, большие классические ансамбли (вальс, дивертисмент драгоценных камней и сказок (кроме Золушки)). Заново сочиненывступительные сцены и финалы всех актов, первая половина второго акта до появления Авроры, танец Золушки и принца Фортюне из сказок.

В новой редакции балета действиекаждого из четырёх актов постепенно развивалось от жанровых сцен, пантомимных эпизодов, характерных танцев к развернутому ансамблю классического танца[1]. Начало сцены каждого акта – выход участников; танцевальные эпизоды и сцены дивертисментного характера.

В каждом акте были разные оттенки радостной атмосферы:

Пролог – нежно-лирическая

Первый акт – ликующе безмятежная

Второй акт – беззаботно-игривая

Третий акт – дивертисментные танцы, переходящие в большой классический ансамбль.

Наиболее принципиальные новшества связаны со сценами, которые Петипа намечал развить. Это относится к образам Феи Карабос и принца Дезире: в новом спектакле они стали гораздо более значительными и масштабными, что связано с углублением философской концепции, с обострением конфликта добра и зла, с усилением психологической насыщенности, что позволило воплотить музыку Чайковского, которая ранее не достигала такой художественной силы и убедительности [5].

У Петипа образ феи Карабос решен средствами пантомимы. Исполнение ее поручалось мужчине. Таким образом, создавался контраст между Карабос и феей Сирени; пантомима и классический танец, гротескная пластика уродливой старухи и совершенная гармония обаяния, нежности и душевности. Партия Карабос вновь была возвращена мужчине.

Если в первой постановке Григорович отказался от сцены пикника, где был наставник Дезире, некая принцесса, то во второй – он вернул мимические персонажи.

Изменилась и партия Дезире, которая стала значительно танцевальней. Так во втором акте у Дезире три контрастных вариации:

Первая – выходная. Радостная, на каскаде прыжков. В окружении придворных он не выделяется среди них.

Вторая – романтическая, когда принц, оставшись в одиночестве, предаётся своим мечтам.

Третья – стремление его увидеть прекрасную девушку и его мольба, обращённая к фее Сирени.

Сцена Авроры и нереид в хореографии М. Петипа. Принц находится в общем ансамбле (трио Авроры, Сирени и Дезире с кордебалетом нереид) [2].

В балете Григоровича художественно оправдана конфликтная ситуация спектакля: торжество красоты и победа добрых начал. В решении характерно-бытовых сцен Григорович, не отказываясь от пантомимы, все эпизоды насыщает танцем: сцены вязальщиц, партия ????, пластика кордебалета в массовых сценах.

В прологе свита феи Сирени – мужские вариации: адажио с четырьмя кавалерами, танцевальные движения – в кордебалете.

Каждый акт концентрирует внимание (пролог – две феи, 1 акт – Аврора, второй – Дезире, третий – торжество героев.)

Каждый акт протекает как часть симфонии, где взаимодействуют самостоятельные темы [4].

Реставрация балета М. Петипа «Спящая красавица» Ю. Григоровичем привлекла внимание ряда известных критиков, высказывания которых мы находим в следующих публикациях: А. Демидов «Старая-старая сказка» (Комсомольская правда. 7 сент. 1973), В. Ванслов «Спящая красавица» Чайковского и новый спектакль Большого театра» (Советская музыка № 10 1973. С. 38–45); Н. Рославева «Размышления о жизни: Спящая красавица на сцене Большого театра» (Труд. 1 июля 1973); В. Красовская «Возвращение “Спящей красавицы”» (Совет. культура. 12 июня 1973), Ал. Авдеенко «Сверкающий парад классики» (Известия. 12 июня 1973), Э. Шумилова «Поэма о мечте» (Правда. 23 июня 1973).

Литература
1. Ванслов, В. Статьи о балете / В. Ванслов. – Л., Музыка, 1989, с. 97–13
2. Ванслов В «Спящая красавица» Чайковского и новый спектакль Большого театра. – Сов. музыка, № 10, 1973. – С. 43
3. Демидов, А. Лирика, театральность, героика / А. Демидов. Сов. музыка. – № 7, 1963. – С. 44–45
4. Красовская В. Возвращение Спящей красавицы. – Сов. культура, 12 июня 1973 г.
5. Красовская, В. История русского балета. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2008. – С. 159

УДК 793.3

Е. В. Коротаева
Екатеринбург

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ОПЫТА

Modern state of Russian folk dance: problems of translation of experience

Аннотация*. В статье анализируется тема русского народного танца на современном этапе развития. Русский народный танец в системе профессионального хореографического образования. Проблемы сохранения и трансляции опыта танцевальной культуры новому поколению.*

Ключевые слова*: русский народный танец; традиция; трансляция опыта; преемственность*

Abstract. *The topic of the Russian folk dance at a modern stage of its evolution is analyzed in the article. The Russian folk dance in the system of professional choreography education. The challenges of preservation and translation of dance culture experience to a new generation.*

Keywords: *Russian national dance; tradition; translation of experience; continuity*

Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации.

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности в целом является сложным, многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей её полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, формирующей образ жизни народа и сознание человека. Высшей ступенью духовно-нравственного развития гражданина России является принятие культуры и духовных традиций многонационального народа Российской Федерации [3, с. 15].

Согласно Концепции развитие и воспитание личности зависит от того, какие ценности общество разделяет и как организована передача опыта внутри страны, от эпохи к эпохе, от поколения к поколению.

Искусство на протяжении всей истории мировой культуры является специфической системой накопления и передачи опыта в особой языковой системе, использующей в качестве инструментов цвет, ритм, объемы, звук и т. д. Художественная культура – естественная память общества, коллективная память и индивидуальные впечатления человека [1, с 88].

Изучение и освоение русского народного танца способствует постижению русской народной традиционной культуры, воспитанию гражданственности, любви к Родине; передаче нравственно-этических норм и социального опыта, норм индивидуального и общественного поведения; достижению гармонизации внутреннего мира человека и межличностных связей внутри социума в целом. Русский народный танец – один из самых древних и массовых видов искусства, где народ передает свои настроения, чувства, мысли и отношение к жизненным явлениям. Русский народный танец тесно связан с бытом и обычаями русского человека, в нем отражается история, трудовая деятельность народа, социальные и эстетические идеалы.

Традиция в танце важная составляющая, обеспечивающая сохранение русского народного танца. Благодаря такому признаку, как преемственность, танец способен оставаться частью жизни народа, переживая вместе с ним временные границы и различные культурные влияния, сохраняя при этом свою специфику.

Русский народный танец – одна из значимых дисциплин в системе профессионального хореографического образования. От уровня знаний, владения техникой, стилем и манерой русского танца зависит уровень будущего специалиста. Благодаря этой дисциплине можно научиться возрождать и беречь уникальность и самобытность русского танца, а самое главное передать эти знания новому поколению.

Предмет «русский народный танец» вошел в программу учебных заведений культуры и искусств и получил широкое распространение. Огромное количество выдающихся педагогов утверждают и развивают индивидуальную систему подготовки исполнителей и преподавателей народного танца. Выпущены книги по теории и методике преподавания народно-сценического танца, пособия с описанием народных комбинаций, этюдов и танцев. Таких авторы как г. Власенко, Т. Ткаченко, Н. Заикин и Н. Заикина, А. Климов, О. Князева, М. Мурашко, Н. Надеждина, В. Уральская, Т. Устинова, г. Гусев, В. Матвеев, И. Бриске, Т. Дубских и многие

другие разработали огромный пласт знаний в системе профессионального образования. Ведущими педагогами изданы учебные планы, программы, пособия по народно-сценическому танцу с учетом задач, стоящих перед профессиональными учебными заведениями.

Одной из основных задач выпускников, работающих в области народного танца, является изучение, сохранение наиболее интересных в художественном отношении образцов народных танцев, создание на их основе новых сценических произведений [2, с. 6].

Студент вуза должен за время учебы освоить большой комплекс теоретических и практических знаний по методике преподавания народного танца, а именно: лексику и терминологию хореографического материала; уметь грамотно сочинять учебные комбинации у станка и на середине зала, разучивать их с исполнителями; овладеть практически многими народными танцами, изучаемыми по программе предмета, и уметь сочинять этюды на их основе. Информационный материал, содержащийся в методической литературе по народному танцу,– а ее выпущено довольно много – поможет расширить кругозор студентов. Позволит им узнать больше о культуре и быте разных народов, о народных танцах и различных особенностях их исполнения [2, с. 7].

Необходимо отметить тот факт, что на современном этапе уделяется повышенный интерес к народной культуре в целом и русскому народному танцу в частности. Встала необходимость в возрождении, сохранении и развитии наследия фольклорных традиций, национальной хореографической культуры народов России и это одна из ключевых задач культурной политики РФ. Изучение русского народного танца, стиля, характера и манеры его исполнения дает возможность, в настоящее время, создавать на сценической площадке образ русского современного человека, современное понимание действительности. «Понятно, что решать эти темы только старыми выразительными средствами невозможно. Новая тема требует новых выразительных средств. Танцевальный язык становится ярче, богаче. Темп пляски – более динамичен, движение – шире, свободнее, энергичнее, разнообразнее», – пишет О. Н. Князева в книге «Танцы Урала» [4].

Следует отметить, что со временем произошли значительные изменения в лексическом материале женского и мужского танца, появилось большое количество движений рук, ног и корпуса, изменилась амплитуда исполнения движений, усложнились трюковые элементы танца. Танец стал виртуозным. На данном этапе развития от русского народного танца требуются новые актуальные темы, оригинальные решения, сценические формы и образы. Но эти условия невозможны без детального изучения фольклорных источников, традиционного костюма, музыкального материала и отличительных особенностей областей и регионов России. Несмотря, на выверенный процесс подготовки специалистов в сфере народного танца, огромное количество литературных источников, видеоматериала и исследований национального хореографического творчества в современном культурном пространстве мы сталкиваемся с уменьшением количества носителей традиционной культуры, нарушением процессов воспроизводства традиций. Кроме того, происходит интерпретацией русской пляски, все чаще сталкиваемся с таким понятием как «стилизация», – это эклектика, то есть, неорганическое, чисто внешнее соединение внутренне несоединимого. В хореографии это часто синтез стилей, набор русских народных движений разных областей под современные популярные ритмы, либо современный танец под фольклорные песни. Многие специалисты в области хореографии не скрывают своего отношения к данному факту, считая, что за этим стоит неграмотная переработка первоисточников, недостаточный профессиональный статус хореографа, чрезмерное увлечение массовой популярной культурой. В свою очередь, это оказывает отрицательное воздействие на сознание подрастающего поколения, подобная трансляция опыта педагога не способствует качественной нравственной, духовной и интеллектуальной характеристике личности человека. Как определить те рамки и границу, через которые нельзя переступать хореографу? Где чувство меры и стиля? Необходимо помнить, что воссоздать достоверные народные пляски в современных условиях невозможно, так как танцевальное действие в народе несло импровизационный характер, танец не был рассчитан на зрителя, не было соразмерности частей танца во времени. Означает ли, что возврат к традициям русского народа это механическое повторение и копирование народной хореографии? Совсем нет. С учетом новых инновационных технологий, параметров культурного контекста происходит переосмысление прошлого опыта в контексте современности. Новое время рождает новые пристрастия и вкусы, направления, ритмы, темпы. Педагоги и руководители танцевальных коллективов обязаны следить, в своей творческой практике, за всеми новыми тенденциями, эстетикой танца и чистотой жанра, форм танца, обогащая и развивая современное народное хореографическое искусство для грамотной достоверной трансляции опыта новому поколению. Подлинность русского народного танца достигается воссозданием атмосферы танца, манеры, стиля и интонации, соблюдения законов народного танца, переносом тщательно изученных движений, рисунков и традиционного костюма.

Проблемой сохранения традиций русского народного танца и его значимостью в современной хореографической культуре должны заниматься не только центры народного творчества, культурные центры и учреждения культуры. Прежде всего, должна всецело осуществляться поддержка со стороны Правительства РФ, Министерства образования и науки РФ и Министерства культуры РФ: информационная, популяризация русского народного танца; укрепление материальной базы культурных фондов и фольклорных центров, государственных ансамблей, профессиональных коллективов народного танца, учреждений культуры; создание условий для исследований национального хореографического творчества; оснащение современными ресурсами методические службы;

Нельзя обойти вниманием, насколько важна роль педагогов и хореографов, которые должны сохранять и развивать богатейшее наследие и самобытность русского народного танца и дать ему новую жизнь, транслируя собственный опыт будущему поколению.

Только бережно сохраняя художественные традиции народного танца, мы по-настоящему помогаем развитию танца современного [4, с. 14].

Сохранение и развитие исконно русских традиций, приобщение детей и молодежи к национальной танцевальной культуре, духовно-нравственное развитие гражданина РФ – главные художественные особенности русского народного танца, которые позволяют преодолеть глобальную проблему – унификацию культур в современном мире.

Литература

1. Быстрова Т. Ю. Культурология : учебник / Т. Ю. Быстрова, О. И. Ган, Л. Б. Вожева; под общ. ред. канд. ист. наук, доц. О. И. Ган. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014 – с. 88
2. Гусев, Г. П. Народный танец: методика преподавания. (Учебное пособие для вузов). М.: Владос, 2012 – с. 6–7.
3. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009 – с. 15
4. Князева О. Н. Танцы Урала. Свердловск: Уральский рабочий, 1962 – с. 14

УДК 793.3

К. А. Новиков

Челябинск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТНЕРОВ И ЕГО РОЛЬ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СПОРТИВНОМУ БАЛЬНОМУ ТАНЦУ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы формирования условий для создания и работы хореографического коллектива, танцевальной пары, специализирующихся на танцевальном спорте; определяются проблемы изучения учебно-тренировочного материала и обусловливаются противоречия; формулируются организационно-педагогические условия развития системы спортивного бального танца и личностно-профессиональные качества руководителя-педагога в области спортивного бального танца.*

Ключевые слова*: танцевальное искусство, бальные танцы, танцевальный спорт, танцевальные направления, коллектив, хореографический коллектив, досуговая танцевальная деятельность*

Annotation. *The article deals with the formation of conditions for the creation and operation of a dance group, a dance couple specializing in dance sports; the problems of studying training material are determined and contradictions are determined; the organizational and pedagogical conditions for the development of the system of sports ballroom dance and the personal and professional qualities of the head teacher in the field of sports ballroom dance are formulated.*

Keywords*: dance art, ballroom dancing, dance sport, dance directions, collective, choreographic collective, leisure dance activity*

Хореография является одним из видов творческой деятельности человека, который в свою очередь подчинен закономерностям развития культуры в обществе. Данный вид деятельности зарождался как одно и средств общения, взаимодействия людей. В результате развития танца определился ряд разновидностей танцевального искусства. В связи с этим хореография разделилась на сценическую и бытовую, любительскую и профессиональную.

Бальный танец является одним из видов бытовых форм хореографии. История развития бальных танцев насчитывает чуть больше ста лет. За это время из сферы культуры и искусства они перешли в сферу танцевального спорта. Вот почему современный бальный танец – это синтез искусства и спорта.

Спортивные бальные танцы не только самый молодой вид хореографии. В данном виде присутствует одно из наиболее важных качеств, исполнителю невозможно быть одному, он всегда нуждается в паре. Даже в фигурном катании есть одиночные выступления, а в спортивных бальных танцах его нет, потому что в этом случае бальный танец потерял бы свои основные качества, черту, а именно смысл взаимодействия партнеров, который в него заложен исторически.

Язык бального танца – это язык человеческих чувств. И если «слово» в литературе, либо общении между людьми что-то обозначает, то танцевальное движение – выражает, и выражает только тогда, когда служит выявлению творческой, эмоционально-образной структуры танцевального произведения. Популярность танцевально-спортивного направления приводит к тому, что тонкость значений танцевального языка стирается.

Проблема воспитания взаимодействия между исполнителями спортивных бальных танцев у воспитанников танцевально-спортивных клубов стоит на одном из первых мест в работе тренера-педагога, руководителя коллектива. Это связано с тем, что деятельность многих танцевальных клубов направлена на спортивную, физическую составляющую воспитания исполнителей. При этом на второй план уходят моменты творчества исполнителей, воспитание хорошего музыкального вкуса, дуэтности, манеры исполнения, техники исполнения, пластичности и креативности. Задача тренера-педагога состоит в том, чтобы воспитывать у исполнителей гармонию взаимодействия со всеми составляющими танцевального творчества.

Под гармоничным взаимодействием партнеров танцевальной пары в спортивных бальных танцах понимается эмоционально благоприятный контакт танцовщиков, характеризующийся согласованием целей, координацией усилий, достижением взаимопонимания и взаимопроникновения, проявляющийся в музыкальности, пластичности движений, дуэтности и в способности к совместной импровизации при создании эмоционально-чувственного смыслового образа и раскрытии содержания рисунка исполняемого танца.

В качестве средств и методов воспитания взаимодействия партнеров танцевальной пары педагогом-тренером могут использоваться: прослушивание и анализ различных музыкальных произведений, просмотр и анализ танцев различных культурных традиций и направлений, сочинение собственных мелодий и танцевальных композиций, хореографических этюдов, импровизация. Помимо этого, немаловажным условием оптимизации взаимодействия исполнителей в паре должны являться учет индивидуальных особенностей (физических и музыкально-ритмических способностей, особенности характера и мотивации каждого исполнителя при формировании спортивной танцевальной пары).

Взаимодействие партнеров танцевальной пары любого возраста представляет собой сложное явление, которое включает в себя природно-генетический и социально-личностный компоненты, в совокупности представляющие собой знания, умения, способности и стремления спортсменов-танцоров совместно создавать танцевальные произведения, заслуживающие высокой судейской оценки и признания публики.

Помимо этого важным является момент творческой импровизации в учебно-тренировочном процессе формирования пары. Для этого в процесс подготовки исполнителей нередко внедряются современные виды хореографии, основы актерского мастерства, которые позволяют исполнителям владеть своим творческим сознанием, учат их управлять своей психофизикой. Это позволяет партнерам настраивать свой танец, как на игру, без каких либо усилий. Ведь бальный танец был создан для взаимодействия партнёра и партнёрши. С одной стороны это качество является достоинством, с другой стороны недостатком. Достоинство парного танцевания заключается в красоте взаимодействия между партнёром и партнёршей. В паре всегда есть взаимоотношения, а также сочетание мужественности партнёра и красоты партнёрши. Партнёр всегда управляет партнёршей. То, что видит зритель является результатом большого и трудоемкого процесса, в котором не всегда все складывается так, как мог представить бы себе зритель. Танцевальная пара есть команда, которая идет к определённой цели. Одной из проблем долговременного танцевания в одном и том же составе является взаимная зависимость, на которой многие партнёры и партнёрши не стыдятся играть, используя самые разные средства, вплоть до шантажа и тогда танцоры думают не столько о танце, сколько о своих внутренних внутрипарных противостояниях. Если в паре во время тренировочного процесса появляется конфликт, то тренировки конфликтующей пары наполнены отрицательными эмоциями, что мешает запоминанию и усвоению материала, а соответственно лишает смысла сам танец, как выражение определённых отношений, а именно то, что чувствует партнёры и то, что они танцуют. Самой главной задачей пары является танец, но никому не интересен танец двух солистов, доказывающих друг другу кто сильнее, это не нужно ни зрителям, ни судьям.

С самого начала педагоги задают танцорам шаблон танцевания, их задача автоматически следовать их плану. Необходимо воспитать в исполнителях позитивную самооценку с помощью собственного авторского танцевания. Или еще лучше, соавторского танцевания, когда оба танцора совместно создают танец, а педагог является при этом помощником творческого гармонического взаимодействия.

УДК 793.3

Т. Б. Нарская
Челябинск

РЕМЕСЛО, ТВОРЧЕСТВО, МИР ЧУВСТВ – ОСНОВА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ А. А. САПОГОВА «ГАРМОНИЯ ДУХА МАТЕРИИ»)

Аннотация. *На примере книги А. Сапогова «Гармония духа материи» раскрываются основы методики преподавания народного характерного танца. Рассматривается взаимодействие ремесла и творчества в хореографии.*

Ключевые слова: *А. Сапогов, хореография, народный танец, методика, ремесло, творчество*

Abstract. *On the example of A. Sapogov's book "Harmony of the Spirit of Matter", the foundations of the methodology of teaching popular folk dance are revealed. The interaction of craft and creativity in choreography is considered.*

Keywords: *A. Sapogov, choreography, folk dance, technique, craft, creativity*

Ведь вся беда современного человечества состоит в том, что оно напрочь отвергает мир Духа и признает лишь мир материальный. Но ведь только одухотворенная материя способна противостоять хаосу и разложению и единственным мостом, соединяющим мир Духа с миром Материи, является для человечества Культура и в первую очередь – искусство…

Н. Рерих

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Н. Заболоцкий

Воспитание личности (профессионала) в хореографии средствами искусства – одна из целей деятельности хореографа. Предыдущими поколениями накоплен большой опыт по данной теме, зафиксированный в учебниках, программах, исследованиях педагогического и творческого труда хореографов.

Книга А. А. Сапогова «Гармония духа материи» [3] – один из источников, который может обогатить новыми подходами к педагогической и творческой деятельности. Автор, размышляя о хореографическом искусстве, педагогике, творчестве, предлагает свое видение этих тем. Издание состоит из двух частей: «В мире чувств» и «Апломб».

Для тех, кто избирает профессией хореографию, поучительна сама биография танцовщика. А. А. Сапогов (1929–2016) – народный артист России, профессор, исследователь танца, ему принадлежит особая заслуга в создании методики обучения народно-сценическому и характерному танцам. Долгие годы преподавал в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов.

Первые представления о танце Анатолий Александрович Сапогов получает в любительском танцевальном коллективе г. Пензы, затем поступает и успешно оканчивает Пензенское училище культуры. Одаренного юношу принимают артистом в труппу театра оперы и балета г. Пензы. В 1947 г. направляют на учебу в Ленинградское хореографическое училище. А. А. Сапогов обладал отличными физическими данными классического танцовщика, изысканной пластикой тела, благородной манерой, ярким темпераментом в народном характерном танце. Его отличал поиск индивидуально-образной характеристики в балетной драматургии, что и определило его тягу к характерному танцу. Благодаря педагогам В. И. Пономареву, С. С. Каплану, А. Я. Вагановой А. Сапогов успешно овладевает ремеслом профессии за 2 года и стремится к поэтическому началу в танце. Он всегда подчеркивал, что в основе его танцевального мастерства лежит вагановская школа. А. Сапогов продолжал совершенствоваться, будучи блестящим солистом балета Театра оперы и балета им. Кирова. Управление своим телом давало ему возможность не вступать в противоречие с окружающим миром.

В педагогической деятельности А. Сапогов обобщает методы А. Я. Вагановой, а также авторов «Основ народно-сценического танца» А. В. Ширяева, А. В. Лопухова, А. И. Бочарова. А. Я. Ваганова разработала правила и приемы обучения движениям, Сапогов продолжает начатое ею и идет дальше в исследовании педагогики.

Книга 1-я «В мире чувств»

В первой книге автор рассуждает об энергии, творческом и духовном начале, определяет важность постоянного самообразования, познания сути исторического опыта. Творческий и педагогический поиск танцовщика был направлен на синтез классического и характерного танцев. А. А. Сапогов утверждает, что человек – это творец, для осуществления связи с окружающим миром ему в первую очередь надо познать себя, а затем анатомию, психологию, физиологию. Овладение хореографическим (музыкально-хореографическим) искусством позволяет проследить процесс формирования специалиста-хореографа; автором выявляется особенность этого процесса – максимальная загрузка физических и духовных сил. Успех зависит, конечно, от природных данных и образования. Поучительный пример автор приводит из творческой жизни г. Улановой: «Природные способности и наработанное профессиональное мастерство позволили ей раздвинуть пределы привычного. Она ремесло покрыла невероятной силой трепета человеческой души» [3].

Профессия хореографа формируется на основе интереса, знаний многогранной деятельности хореографа (педагог, сочинитель-балетмейстер, репетитор) изнутри, с учетом направления танца и возраста участников.

А. А. Сапогов отмечает, что воплощение творческого начала невозможно без обучения ремеслу. Ремесло является опорой творчества. «Ремесло – осознанное начало, которое опирается на физиологические процессы, на особенности человека» [Там же]. С его помощью вырабатывается «аппарат-организм», обеспечивающий максимальную устойчивость при минимальной затрате энергии. Через преодоление сопротивления своего тела, приобретение навыков управления костно-мышечным аппаратом танцовщик проникает в суть музыки, основы творчества.

Творчество основывается на сверхсознании, чувствах человека, эмоциональных импульсах. Только профессионал-хореограф на практике может определить, на каком этапе формирования личности ремесло и творчество пересекутся, будут взаимодействовать. Это сопряжено с музыкой, грамотным ее прочтением. Наступает свобода творчества. На первом этапе приоритет отдается телесно-ритмической основе, выявлению мелодии, чувственному познанию музыки. Ее импульсы вызывают энергию, разнообразие динамических оттенков в хореографическом тексте. В этом случае важен индивидуальный методический прием, выражающийся в последовательности, правильности при выполнении упражнений и терпении.

А. А. Сапогов в музыкально-хореографическом искусстве (так он называет хореографию) подчеркивает значимость музыки в обучающем и творческом процессах.

Таким образом, автор рассматривает хореографию как единое целое, состоящее из двух неделимых частей – ремесла и творчества; доступно излагает механизм природы человеческих движений, опираясь на законы биомеханической природы нашего организма; предлагает рассмотреть детали работы различных групп мышц и других рычагов организма.

Книга 2-я «Апломб»

Автор рассматривает апломб как основу ремесла, фундамент хореографического образования. Устойчивость вырабатывается на основе укрепления и силы определенных групп мышц, обеспечивающих переход (движение) в другое устойчивое положение. Важна роль вестибулярного аппарата и мышечного чувства при ориентировании тела в пространстве. Утверждается важность преобразования организма человека в рабочий аппарат, отвечающий особенностям профессии. А. А. Сапогов предлагает применить к ремеслу формулу: «максимум устойчивости, минимум напряжения».

Творческий процесс есть углубленное отображение духовных переживаний, рожденных импульсами музыки, позволяющих передать эмоциональные, выразительные краски движения всего организма. Таким образом, ремесло является опорой для воплощения творческих замыслов. А. А. Сапогова отличает высокая образованность, которая дает ему возможность рассматривать анатомические, физиологические и психологические закономерности выразительного движения. Автор выделяет два компонента пластической выразительности – *поза* и *движение*.

Творчество А. А. Сапогова открыло новое понимание образного лирического исполнительства в XX – XXI вв. Он стал мастером хореографической педагогики в области народно-сценического и академического народного танцев. Сохраняя каноны петербургской балетной школы, он создает свою методику обучения основам характерного танца и художественно-образного воплощения музыки и пластики.

А. А. Сапогов пишет книгу о танце (классическом и народном), излагает доступную методику исполнения, сопровождает ее примерами, впервые скрупулезно в рисунках (талантливо исполненных самим автором) изображает весь механизм движения. Учебное пособие отражает сущность всего того танцевального искусства, средствами которого активно пользуются и артисты драматического искусства. «Главное, она [книга] доступна пониманию каждого грамотного человека (исполнителя). Она призвана

научить управлять своим телом, своими мышцами для достижения выразительного музыкально-хореографического… движения» [2].

А. А. Сапогов описывает свой метод преподавания – в процессе творчества дать почувствовать, что идея принадлежит собеседнику, это окрыляет успехом и рождает веру в свои силы. Он разделяет мнение своего учителя А. Лопухова: «уметь проникнуть в сознание и души людей, невзначай направить их к вершине совершенства».

Книга «Гармония духа материи» полезна для дидактической, творческой работы, так как своеобразно рассматривает анатомические, физиологические, психологические закономерности выразительных движений. Предметом изучения становится тело человека. Это дает возможность не только сохранить наработанное, но и развить методику обучения народно-сценическому и характерному, а также классическому танцам.

«Открытием стало другое. То, что выдающийся танцовщик стал не менее выдающимся мастером хореографической педагогики в области народно-сценического и академического народного танца» [1].

Методика преподавания хореографического искусства, предложенная А. А. Сапоговым, позволяет рассматривать методы и принципы танца с точки зрения изменений исторического развития человечества.

Список литературы

1. Громов, Ю. Н. Рецензия на книгу «Гармония духа материи» / Ю. Н. Громов // Гуманитарное образование: традиции и новации: ежегод. межвуз. науч.-метод. конф. Санкт-Петербург, 16–17 февр. 2000. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2000. – 359 с.

2. Корогодский, Я. Рецензия на книгу «Апломб» / Я. Корогодский // Гуманитарное образование: традиции и новации: ежегод. межвуз. науч.-метод. конф. Санкт-Петербург, 16–17 февр. 2000. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2000. – 359 с.

3. Сапогов, А. А. Гармония духа материи / А. А. Сапогов. – Санкт-Петербург: Гиперион, 2003. – 352 с.

УДК 792.8

Е. С. Новоселова

Челябинск

Научный руководитель: профессор, декан
хореографического факультета ЧГИК, заслуженный артист
РФ В.И. Панфёров

ЛИТЕРАТУРА КАК СЮЖЕТНАЯ ОСНОВА РОМАНТИЧЕСКОГО БАЛЕТА

Аннотация. *В статье говорится о влиянии литературы на развитие сюжетного балета, которое впоследствии приводит к появлению романтического балета. Также более совершенной становится техника исполнения, новую форму приобретают костюмы, а балерины становятся на пуанты.*

Ключевые слова*: Романтический балет, сюжетный балет, литература, «Жизель», «Сильфида», Мария Тальони, Филипп Тальони, кордебалет, вилисы.*

Annotation. This article describes the influence of literature on the development of the plot ballet, which subsequently leads to the emergence of a romantic ballet. Also the technique of performance became more perfect, costumes have acquired a new shape, and ballerinas wear the pointe shoes.

Key words. Romantic ballet, plot ballet, literature, Giselle, Sylphide, Maria Taglioni, Philippe Taglioni, corps de ballet, wilis.

В эпоху Просвещения балет перестает быть исключительно для развлечений публики или воспевания власти. Балет приобретает небывалую легкость и воздушность, становится пространством для мечтаний и поисков, он приобретает неземные, возвышенные качества. А литература становится прекрасной сюжетной основой для полета мысли постановщика. Все выше названное, стало основанием для появления определения нового художественного направления «романтический балет».

Первым романтическим балетмейстером стал Филипп Тальони, поставивший балеты «Сильфида», на основе фантастической повести Шарля Нодье «Трильби, или Аргайльский колдун», и «Жизель» – славянская легенда о виллисах, упомянутая Гейне в книге «О Германии». Балетмейстеры не случайно взяли за основу именно эти литературные произведения, так как в них заложена идея о неземном счастье, вечности и умиротворении. Героинями балетов стали сильфиды и лесные духи виллисы, персонажи кельтского и германского фольклора. Облик танцовщицы в белом тюнике, воплощавший неземное существо с веночком на голове и крылышками за спиной, придумали французские художники-костюмеры И. Леконт, Э. Лами, П. Лормье. Позднее возник термин «белого», «белотюникового» балета. Белый цвет – цвет абсолюта, «белый балет» выражал романтическую тоску по идеалу, балерина в арабеске стала его графической формулой.

Идеалом романтической балерины стала Мария Тальони. Так писала о Тальони Л. Д. Блок в книге «Классический танец история и современность»: «Тальони сделала для танца столько, сколько не суждено было никому ни до нее, ни после. Она – высший индивидуальный творческий порыв, который мы знаем на

путях хореографии. В точности соответствуя передовым идеалам эпохи ее художественный замысел располагал совершеннейшей техникой» [1, с. 185].

Незаменимым элементом ее романтического образа стали пуанты. Ежедневно практикуя экзерсис у станка и на середине, придуманный ее отцом, балерина выработала апломб и смогла танцевать в новой балетной обуви. После такого преображения Мария стала еще более оторванной от земли. Теперь она была символом того воздушного, неземного существа, который будоражил умы мечтателей. Отец учел ее хрупкую фигуру, редкую природную грациозность, мягкость движений, легкость в танце и красоту поз. Также он обратил внимание на слаборазвитые актерские данные и маловыразительное лицо дочери, несмотря на природную танцевальность. Балетмейстер придумал для Марии образ сильфиды, который подразумевал легкость в движениях, изящные позы и практически невыразительное лицо. Сюжет балета прост. Главный герой Джеме Рубен был пленен красотой и воздушностью Сильфиды чтобы заполучить ее, он практически отказывается от всех жизненных благ, но когда, с помощью колдуньи Медж он наконец завладевает Сильфидой, она теряет свои крылья и умирает. Когда главный герой осознает, что наделал, он сходит с ума от отчаяния [2].

Вершиной романтического балета стала «Жизель» (1841), поставленная на сцене Парижской оперы Ж. Коралли и Ж. Перро по либретто Т. Готье на музыку А. Адана. В «Жизели» удалось достигнуть единства музыки, игры и танца. Несмотря на пантомиму, в балете развивались также и музыкальные и хореографические лейтмотивы, героев можно было охарактеризовать и с помощью мелодии.

В 1842 «Жизель» была поставлена на сцене петербургского театра французским балетмейстером А. Титюсом. Русская «Жизель» во многом повторила парижский спектакль, кроме некоторых видоизменений. Через несколько лет Ж. Перро и К. Гризи снова приехали в Петербург и привнесли в спектакль новые краски. Движения стали более пластичными, развилась форма адажио, танец стал как основное средство выразительности и получил одухотворенность. В сольные «неземные» партии включались различные полеты, которые создавали впечатление невесомости персонажей. Также усовершенствовался и кардебалет. В «земных» танцах появилась национальная характерность, эмоциональность. Героини встали на пуанты, и танец стал более воздушным и виртуозным. Сценарий «Жизели» принадлежит Теофилю Готье, который восстановил записи немецкого поэта Генриха Гейне о старинной легенде о вилисах: это были девушки, которые затанцовывали прохожих мужчин до смерти. Сюжет балета перекликался с «Сильфидой», но был более сложным. Крестьянка Жизель узнала, что ее жених – это граф поняла, что свадьбе не быть. Героиня была в отчаянии и умирала, но продолжала любить Альберта даже после смерти. Став вилисой во втором акте, она спасала возлюбленного от гибели. Романтическая тема обрела глубокий смысл: любовь победила смерть, и главный герой ушел с кладбища в раскаянии.

В «Жизели» образы и события развивались в согласии актерской игры и танца. Балет остался истинным образцом такого единства. Во время первой встречи Жизели и Альберта исчезала грань между танцем и игрой. Дальше преобладает танец. Но и здесь он переплетается с выразительностью мимики и движений: то девушка играет с Альбертом, скрываясь от него, то внезапно встречается с ним. И до последней сцены гибели главной героини танец тесно связан с пантомимой. Во втором акте танец стоит выше игры, так как загробная жизнь не предполагает земных переживаний. Танец для вилис – это и есть выражение эмоций, как мимика для обычных людей. Несмотря на то, что танцем вилисы убивают, Жизель спасает своего возлюбленного именно им [3].

Главная идея «Жизели» заключается в том, что для любви нет ничего невозможного. Из-за разных социальных положений они не могли быть вместе, поэтому Альберт мог встретиться только с душой Жизели. Именно с помощью балета возможно показать неземное воссоединение любящих сердец.

Танец вилис сохранил особенности хореографии Марии Тальони, который соединяет воздушность с устойчивостью. Балерина, без поддержки, исполняет сложные па и адажио. На этом принципе и был построен танец Жизели во время второго акта. По сей день это адажио остается единственным без участия партнера. Тальонизм сказался и в кордебалетных танцах. Они включили находки хороводных танцев из балетов Филиппа Тальони. Кордебалетный танец стал более живым, и его танцевальные темы сплетались с танцевальными темами солистов, образуя симфоническое единство.

Романтизм стал новым витком развития в балете. Из простых увеселительных, бытовых танцев он превратился в воплощение сказочных мечтаний. С помощью введения новых танцевальных поз, манеры исполнения, легкости и изящества в руках, белых воздушных костюмов балерины превратились в неземных существ, которые пленили простых обывателей. Всего этого невозможно было добиться без новых веяний в литературе. Ведь именно она стала толчком к полету фантазии, мечтаний об идеале и оторванности от повседневности.

Список литературы:
1. Блок, Л. Д. Классический танец: история и современность / Вступит. слово В. Гаевского; рецензент: Пётр Гусев; ред. коллегия: В. М. Красовская, Е. А. Суриц. / Л. Д. Блок. – Москва: Искусство, 1987. – 556 с.
2. http://www.krugosvet.ru
3. http://megapredmet.ru/1-65577.html

УДК 793.3

В. И. Панферов
Челябинск

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО СЮЖЕТА В ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация*: В статье автор рассматривает проблемы переосмысления литературного или драматического сюжета для балетного спектакля. Даются перспективы работы над хореографическим сюжетом на основе литературного первоисточника.*

Ключевые слова*: литературный сюжет, хореографический сюжет, фабула, литературный балет, музыкально-хореографическая драматургия.*

Abstract*: In article the author considers the problem of rethinking literary or dramatic plot for a ballet performance. Given the prospects of working on choreographic plot based on a literary source.*

Keywords*: literary plot, choreography, story, plot, literary ballet, musical and choreographic drama.*

Хореографический сюжет – это своеобразная схема сценического произведения, по которому развиваются события в балетном спектакле или миниатюре. Либретто балета призвано конкретизировать замысел автора. Поиск сюжета для балетного спектакля или миниатюры всегда оставался проблемой для хореографа. «Однако перенесение литературного или драматического произведение на балетную сцену удается лишь тогда, когда в нем есть предпосылки для создания балетного сюжета» [2, с.64]. Так или иначе, хореографу или сценаристу приходилось искать литературные источники с сюжетной направленностью для балета.

К концу XVIII века балет занял достойно место в ряду театральных искусств, балетмейстер становится руководителем творческого коллектива и ответственным за создание хореографического произведения. В тоже время в этом коллективе значительную роль отводится сценаристу, именно на него возлагается ответственность на организацию сюжета и написание либретто. Он становится полноправным членом творческого коллектива балетмейстера, композитора и художника. Заметим, что в драматическом театре эту роль выполнял драматург, а в опере, как и в балете – либреттист.

До эпохи романтизма литературой как материалом для поиска сюжета при создании балетного спектакля пользовались от случая к случаю, так как балет в этом собственно и не нуждался. Если обращались, то в основном к сюжетам из древнегреческой мифологии. В эпоху романтизма литература прочно вошла в балетный спектакль. Так к знаменитому балету «Сильфида» либретто было написано А. Нурри (замечательный певец и партнер Тальони в операх-балетах), которому пришлось значительно изменить текст произведения Шарль Нодье «Трильби или Аргальский домовой», что позволило выявить суть этого произведения и обойти иллюстративность литературного произведения. Или обратимся к балету «Жизель», где сценаристами выступили Ж.-А.-В. Сен-Журжа и Т. Готье. На написание либретто к балету Т.Готье с одной стороны вдохновил балет «Сильфиды», а с другой стороны легенда Гейне о виллисах в книге «О Германии», поэтому балет первоначально должен был называться «Виллисы». Именно эти два произведения сделали переворот в драматургии балета.

Но иногда роль либреттиста брал на себя балетмейстер. Так большую роль в развитии драматургии балетного спектакля в России сыграл русский хореограф Ивана Вальберха. Он был танцовщиком, хореографом, педагогом, владевший несколькими языками, занимался переводом драматических произведений для драматического театра (перевел более 32 произведений). Пройдя стажировку в Париже, он еще раз утвердился в значимости балета как истинного театрального искусства. Это он старался воспитывать в зрителе отношение к балету как истинному искусству. Основу его постановок составляли либретто на литературную тему, которыми в то время увлекался зритель: роман «Сентиментальное путешествие», Лоренса Стерна, «Ромео и Юлия» Вильяма Шекспира, «Поль и Виргиния» Бернардена де Сен-Пьера, «Российский Вертер» М. Сушкова.

Его балеты имели иногда двойное названия – в одной части названия выделялся главный герой, в другой части выделялась мораль балета, что создавала определенную интригу и предвосхищала интерес к будущему сценическому произведению: «Генрих IV, или Награда добродетели», «Рауль Синяя Борода, или Опасность любопытства», «Клара, или Обращение к добродетели», «Американская героиня, или Наказанное вероломство», «Бланка, или Брак из отмщения», «Граф Кастелли, или Преступный брат».

Балет в каждую эпоху откликался на литературу по-своему. Создавались новые литературные произведения и создавались новые балетные спектакли. Балет открывал для себя не только новую литературу, но и обогащался новыми художественными образами. Обогащался и хореографический язык его. Балет старался дотянуться до высокой планки литературы, утвердиться как искусство, так как балету свойственно поэтическое осмысление разнообразных сторон жизни. К известным балетным спектаклям, которые идут до сих пор на балетных сценах мира по литературным произведениям относятся «Спящая красавица», «Конек горбунок», «Дон Кихот», «Корсар», «Эсмеральда», «Жизель» и т. д

Интерес балетмейстеров к литературе в Росси продолжал развиваться в XIX, в XX и XXI веках. К середине 50-х годов XX века хореографы обратились к литературной классике не как к иллюстративному сюжетному материалу, историческому прошлому, а как к отражению современной жизни. Это обусловило поиском выразительных специфических средств балетного театра. Танец как обобщенный вид передающий содержание стал эстетической нормой современного искусства.

В XX веке особенно появился интерес к литературе П. Бомарше, В. Шекспира, Лопе де Вега, А. С. Пушкина, О. Бальзака, Э. Золя., Ф. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Это был взлет балетного театра, который способствовал появлению таких балетов как «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник», «Утраченные иллюзии», «Ромео и Джульетта», «Лауренсия», «Тореза Рокен», «Двенадцатая ночь», «Подпоручик Ромашов» и т. д. Литература способствовала поиску и открытию новых горизонтов балетного искусства, появилось понятие литературного балета.

Некоторые авторы литературных произведений на протяжении многих лет увлекали балетмейстеров. Среди них А. С. Пушкин. «Первый пушкинский балет увидел свет рампы 16 декабря 1821 года» [4, с.58] А. Глушковский поставил по сказке «Руслан и Людмила». По его произведениям созданы такие балеты как «Черная шаль, или Наказанная неверность», «Медный всадник» «Барышня-крестьянка», «Бахчисарайский Фонтан», «Граф Нулин», «Золотая Рыбка», «Кавказский пленник», «Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора злого волшебника», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Цыганы», «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Золотой Петушок», «Станционный смотритель», «Каменный гость». И в XXI веке интерес к А. С. Пушкину не угас.

Сегодня хореографы все чаще и чаще обращаются к литературе как источнику, который вдохновляет на создание балетного спектакля, позволяет отбирать и переосмыслить литературный сюжет для современного хореографического произведения. Это балеты: «Мастер и Маргарита» по одноименному роману М. Булгакова, балет «Убийцы» по мотивам романа Эмиля Золя «Тереза Ракен», «Подпоручик Ромашов» по мотивам повести А. И. Куприна «Поединок» балетмейстер Б. Эйфман, балет «Татьяна» по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин», «Чайка» по одноименной драме А. П. Чехова балетмейстер Джон Ноймайер, «Мойдодыр» по одноименной сказке К. Чуковского балетмейстер Ю. Смелков, «Онегин» по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» балетмейстер Джон Крэнк и т. д.

Иллюстративность литературного произведения в балете начинается тогда, когда прекращается поиск новой формы. Это было и свойственно балетам 30-х годов прошлого столетия. Именно в это время угасает интерес к поиску новых форм, так активно начавшийся с конца XIX века и начала XX века. В этот период появляется драмбалет.

В словаре Ожегова, сюжет – это последовательность и связь описания событий в литературном или сценическом произведении; в произведении изобразительного искусства – предмет изображения. Сюжет развивается согласно таким элементам как экспозиция, завязка, кульминация и развязка. Некоторые сюжеты имеют пролог и эпилог. В основе событий сюжета лежит фабула – краткое изложение сюжета, с выделением основных событий. Между фабулой и сюжетом есть различия. Сюжет это ход событий во времени. Фабула это развитие основных событий. Большое значение в сюжете придается месту основных событий и времени происходящих событий. Как правило, в сюжете пространство и время имеют конкретную значимость. В сюжете автор излагает определенную тему и проводит ту или иную мысль. Тема раскрываются через последовательную цепь событий.

Известно несколько попыток свести всё многообразие сюжетов к небольшому, но при этом исчерпывающему набору сюжетных схем. Аргентинский прозаик, поэт и публицист Хорхе Луис Берхес сводит к четырем сюжетным схемам: это возвращение героя; поиска – герои нападают или защищают город; самоубийства Бога. В книге *"The Seven Basic Plots: Why We Tell Stories" ("Семь основных сюжетов: почему мы рассказываем истории")* Кристофер Букер предлагает семь типов сюжета: преодоление монстра, из грязи в князи, путешествие и возвращении, приключение (квест), комедия, трагедия, перерождение.

В хореографии и в частности в балетном спектакле или хореографической миниатюре структура сюжета имеет свою природу. В первую очередь сюжет не имеет словесного обоснования, а если и есть, то в большей степени в названии миниатюры или в балетном либретто. Далее слово лишается своей значимости. Известный балетмейстер Джорж Баланчин в своей книге «Сто один рассказ о балете» писал: «Балет – отнюдь не слова, и никакими словами не передать, то, что происходит на сцене. С другой стороны, если эти слова и тщательно подобраны и если их не слишком много, у читателя возникает мысль: «Пожалуй, на это стоит взглянуть своими глазами» [1. с. 6]. И как мы бы не пытались передать посредством слова то, что происходит на сцене во время исполнения танцовщиками балета, то это не более как попытки перевести балет в другой вид действия, другими выразительными средствами, где слово имеет свое значение.

И так сюжет, переданный в балете бессловесен. Что это? Физическое, сценическое, танцевальное действие. В жизни мы знаем, что многие действия человека совершаются посредством физических поступков, не прибегая к словам. И эти поступки мы не поддаются пересказу словами. Человек убегает или догоняет, смеется или плачет. Мы этот поступок принимаем и соглашаемся с ними, не требуя словесного объяснения. «Искусство построения балетного сюжета и состоит в умении сконцентрировать содержание в нескольких узловых его фрагментах и дать каждому из них предельно развернутое выражение. Этим, прежде всего, и определяется пригодность сценария для последующего музыкального и хореографического воплощения» [2. с. 60]. Большое значение в выборе сюжета и естественно литературного произведения играла публика. Т. Карсавина одна из постоянных исполнительниц балетов М. Петипа писала: «Петипа удалось найти равновесие. Порой очень шаткое, между все возрастающим интересом публики к спектаклям-зрелищам и внутренним содержанием, идущим от литературных первоисточников» [3.с.304]. Сюжет в первую очередь это последовательность происходящих в нем действий и взаимоотношение персонажей. Он включает такие элементы как экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. В некоторые сюжеты добавляется эпилог и пролог.

Многие события складываются из поступков персонажей. Смена действий персонажей образуют цепь эпизодов – сцен, которые могут привести к одному конфликту, что приводит к так называемому однолинейному сюжету или к многлинейному сюжету, в основе которого лежит несколько конфликтов, связанных между собой. В основе балетного действия часто используется однолинейный сюжет.

Большое значение в сюжете придается особенностям сюжетных мотивировок, т. е. обоснование развития сюжета, анализ поступков персонажей. На первый план выходит анализ внутреннего мира героев. В балетном сюжете действие может быть как внешним, видимым, так и внутренним, при котором переменам подвержены настроения героев, не всегда выражающиеся в каком-либо видимом поступке, танцевально пластической комбинации. Особенно это характерно для хореографического монолога. В балете нередко можно найти разнообразные хореографические формы, которые не влияют на развитие сюжета, часто даже отвлекают от него и являются внесюжетными. К ним относятся pas de deux, .вариации, танцевальные отступления и т. д. Они выполняют различные функции в балете: раскрывают характер героев, их взаимоотношение с окружающим миром, уводят зрителя от бытовых ситуаций и поднимают его эмоциональный настрой. Они являются своеобразными отступлениями, погружая зрителя в фейерверк танцевальной фантазии балетмейстера и танцевальной техники исполнителей. Возникает своеобразная ситуация «танец в танце», вернее «танец в балете».

Либретто – это краткое содержание изложение сюжета в балета. Либретто пишется как в прозе, так и в стихах. Иногда в основу балета положены стихи. Либретто балета В. Васильева на музыку Гаврилина «Дом у дороги» написано А. Белинским где в основу положены не только стихи, но и само либретто в форм цитат из поэмы А.Твардовского написанной в стихах.

Беря за основу литературное произведение, необходимо убедиться в реальном воплощение его на балетной сцене. Поэтому балетмейстеры или либреттисты иногда за основу берут драматургическое произведение. Так на балетной сцене воплощены драматургические произведения В. Шекспира «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Много шума из ничего», «Макбет», «Двенадцатая ночь», А. П. Чехова «Вишневый сад», «Чайка». Н. В. Гоголь «Ревизор», «Мертвые души». А. С. Пушкин «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы». Именно пьесы способствуют сценическому воплощению, и в них явно проступает сюжетная организация произведения. В пьесе, как правило, небольшое количество действующих лиц и одна сюжетная линия.

И так, сюжетами для либретто служат, в основном, литературные произведения. Выбираем литературное произведение, которое поддается хореографическому воплощению. Для этого подходит не каждое произведение. В произведении должно быть однолинейное изложение сюжета. Необходимо выявить фабулу как основу событий сюжета, то есть, краткое описание литературного произведения по основным точкам – крат-

кий пересказ. Излагая краткое содержание литературного текста необходимо учитывать особенности сюжетных мотиваций, обосновывая поступки персонажей.

В предельно общем изложенном виде сюжет – это своего рода базовая схема для создания хореографического произведения, включающая последовательность происходящих в сюжете действий и отношений персонажей. Необходимо выявить в сюжете экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. Экспозиция это сведения о жизни героев до того как начались события. Это время, место действия, состав и взаимоотношения персонажей. Это в основном те изображения тех обстоятельств, которые составляют фон действия. Экспозиция может быть прямой, т. е. следовать до завязки, или задержанной, т. е. идти после развязки. Завязка это событие, с которого начинаются и обостряются или возникают противоречия, ведущие к конфликту, которые провоцирует развитие конфликта. Развитие действия это когда происходит выявление связей и противоречий между персонажами, раскрываются их характеры. Это череда событий, которая берет начало от конфликта. Действие нарастает и достигает пика в точке кульминации. Момент высшего напряжение действия называется кульминацией. В кульминации ярко проявляются цели и характеры героев. Зачастую это самый интересный и значительный момент в сюжете. Персонаж либо ломается, либо сжимает зубы и готовится идти до конца. Кульминация непосредственно предшествует развязке. Развязка это момент разрешения конфликта, завершения связанных с ним событий. Конфликт разрешается – персонаж либо добивается поставленной цели, либо остается ни с чем, либо гибнет.

Время и пространство в развитие сюжета является основой, причём как в историческом плане (исторический период действия произведения), так в физическом (течение времени в ходе произведения и где оно происходило). Часто именно время и пространство определяло в балете характер создания выразительных средств, привязанных к эпохе или месту действия. Переделывание или лучше сказать переосмысление сюжета для создания балетного либретто происходит сообразно музыкально-сценическим требованиям. И так либретто пишется на основе литературного произведения. Реже либретто представляет собой совершенно оригинальное сочинение. Это в большей степени связано с бессюжетными балетами. Там, как правило, в роли либреттиста выступают сами балетмейстеры или композиторы. Ярким примером является Д. Баланчин, который ярко выступал за бессюжетный балет. Им написано более восьмидесяти либретто для своих балетов и поставлено более ста балетов, мюзиклов и т. д. В издания либретто иногда включаются ноты и рисунки с целью дать основную направленность восприятия сценического произведения.

Балетный сюжет излагается посредством либретто как своеобразного проекта балета и в нем должны быть предусмотрены танцевальные акты и сцены. Его герои должны действовать и общаться посредством танцевально-музыкальных выразительных средств. В отличии от литературной среды, которая часто посредством слова обретает более реалистическое состояние. В балете все физические действия и поступки персонажей выполняются через танцевальные движения, что не свойственно социально-бытовым условиям, к которым привыкли зрители. Атмосфера балетных сцен наполняется некими условными, знаками-движениями и она становится метафорической. Сюжет для балетного спектакля должен быть оригинален. Самобытность сюжета заключается в поиске танцевальной формы, организации неожиданных композиций, выявление фабулы, которая соответствовала бы запросам современного зрителя. Основу организации сюжета в своем исходном замысле составляет не только литературный первоисточник, но музыкально-хореографическая драматургия будущего балетного спектакля.

Литература

1. Баланчин, Джорж, – Сто один рассказ о балете, – М.: Крон-Пресс,2000, – 493 с.
2. Карп П. О балете, – М.: Искусство, 1967 – 225 с.
3. Мариус Петипа: Сб. – Л.: Искусство, 1971. С. 416 с.
4. Эльяш Николай Пушкин и балетный театр, – М.: Искусство, 1970 – 343 с.

УДК 792.8

Д. С. Поливода

Челябинск
Научный руководитель: профессор,
декан хореографического факультета ЧГИК,
заслуженный артист РФ В. И. Панфёров

ЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В БАЛЕТНОМ СПЕКТАКЛЕ

The meaning of a literary work in a ballet perfomance

Аннотация*. Сегодня ни один балетный спектакль не мыслим без литературы, ее сюжетов, идей, героев. Практически все классическое наследие опиралось на сюжеты литературных произведений. Многие столетия балетмейстеры перекладывали литературный язык на язык хореографии, тем самым, создавая выдающиеся балетные спектакли.*

Ключевые слова*: балетный спектакль, литература, хореография.*

Abstract. *Today, no ballet performance is conceivable without literature, its subjects, ideas, heroes. Virtually all of the classical heritage was based on the subjects of literary works. For many centuries the choreographers shifted the literary language into the language of choreography, thereby creating outstanding ballet performances.*

Keywords: *ballet performance, literature, choreography.*

При создании балетного спектакля отбор и исследование тем, сюжетов является одним из самых важных этапов. Создание нового хореографического произведения – это процесс, включающий в себя множество этапов. Одним из таких этапов является работа балетмейстера с литературным произведением.

Хореографическое произведение в целом – это синтез разных видов искусства: музыки, скульптуры, живописи и литературы. Хореография является центром, вокруг которого движутся различные художественные образы, темы и идеи. Различные виды искусства в балетном спектакле могут объединяться в одно целое, могут идти своим путем, но в результате они будут создавать единое сценическое произведение [2].

В создании сюжетного балетного спектакля балетмейстеру намного легче взять готовое литературное произведение, которое было уже подвержено критике и пользуется успехом у читательской аудитории. В нем созданы образы персонажей, сюжетная линия, конфликт произведения, который волнует зрителя. Остается только профессионально переосмыслить произведение и средствами хореографии решить все задачи поставленные в этом произведении.

В своей работе над хореографическим произведением начинающий балетмейстер должен обращаться к анализу шедевров прошлого, но не полностью копировать эти спектакли, а на основе их создавать новые. Профессиональный балетмейстер должен знать классическое наследие, с помощью которого можно определить способы и приемы создания балетного спектакля.

В создании балетного произведения литература диктует хореографу современный уровень мышления, обрекая на поиск выразительных средств, образов героев и их взаимоотношений. Каждый балетный спектакль, в котором воплощается литературное произведение – это всегда не только испытание возможностей балетного искусства, но и способность соответствовать содержанию литературного источника, что является, пожалуй, самым ответственным и сложным для балетного театра [5].

Сегодня хореография очень стремительно развивается. Взаимоотношения балетмейстера и литературного произведения становятся более вольными. В современной хореографии многие балетмейстеры обращаются к литературным произведениям, имея вольную фантазию, они иногда не сохраняют полную концепцию литературного произведения. Современный балетмейстер старается дать свое собственное прочтение литературного произведения, которое не всегда соответствует восприятию зрителя. Но иногда смелые задумки и решения иногда заставляют зрителя совсем иначе посмотреть на литературное произведение и прочитать его снова, тем самым балетный театр является еще и средством привлечения современного зрителя к литературе.

Влияние литературы на развитие хореографического искусства плодотворно, так как это обогащает балетный мир. Создание балетного спектакля, на основе произведений литературы, является одним из важнейших достижений хореографии.

Одним из известных балетмейстеров, который при создании своего балетного спектакля интерпретировал литературные произведения хореографии, является Юрий Григорович. Из литературных первоисточников Григорович черпает идеи своих балетов, характеристики действующих лиц, основные конфликты в развитии сюжета, жанрово-стилистический ключ. В своих балетах «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Карамазовы» он воплотил шедевры литературы с учетом специфики балетного театра. Юрий Григорович

выступает как интерпретатор классического и народного танца. Классический танец в интерпретации стал более насыщенным и сложным, так как простые движения не смогли бы решить хореографическую задачу, поставленную балетмейстером.

При создании хореографического произведения профессиональный балетмейстер мастерски переводит литературный текст на язык хореографии. Он более абстрактно преподносит сюжет, опуская многие подробности, ведь в хореографии должно быть все предельно ясно зрителю. При помощи интерпретации литературного произведения балетмейстер наделяет его новыми красками и идеями, создавая свое собственное авторское прочтение.

Зрителю балетного спектакля должен быть понятен сюжет литературного произведения, его идея и замысел. Балетный спектакль должен вдохновлять, эмоционально заряжать, увлекать своей простотой изложения – все это зависит от мастерства балетмейстера, либреттиста и хореографа. Отсюда у зрителя возникает желание перечитать литературное произведение и посмотреть на него совсем с неожиданной стороны.

Литература

1. Асафьев, Б. В. О балете / Б. В. Асафьев. – М.: Издательство «Музыка», 1974. – 296 с.
2. Базанов, В. В. Техника и технология сцены / В. В. Базанов. – М.: Издательство «Искусство», 1976. – 234с.
3. Захаров, Р. В. Сочинение танца / Р. В. Захаров. – М.: Издательство «Искусство», 1983. – 242 с.
4. Смирнов, И. В. Искусство балетмейстера / И. В. Смирнов – М.: Издательство «Просвещение», 1986. – 192 с.
5. Панферов, В. И. Мастерство хореографа: учеб. пособие / В.И. Панферов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2009. – 368 с.

УДК 793.3

Е. В. Фомченко

Тюмень
Философская научная школа Ф. А. Селиванова
Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Людмила Николаевна Захарова

ФУНКЦИИ НАРОДНОГО ТАНЦА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

The functions of folk dance in the modern socio-cultural space

***Аннотация**. В статье рассмотрены важные социокультурные функции народного танца. Выявлена взаимосвязь функций, их влияние на сохранение и развитие традиционной культуры народа.*

***Ключевые слова**: народный танец, национальная культура, фольклор, трансляция социального опыта, социокультурное развитие.*

Annotation. The article deals with the problem of main folk dance functions in the modern socio-cultural space. Their interrelation, influence on the preservation, development of traditional culture are described in the article.

Keywords: folk dance, national culture, folklore, the stream of social experience, social and cultural development.

Эстетическая сфера культуры современного мира непосредственно связана с народной хореографией. Народный танец выполняет важные социокультурные функции в жизни народа и общества. Каждый народ хранит свой язык танца, своеобразную культуру, от гармоничного бытия которой зависит красота лексического содержание этого языка.

Культурно-эстетические предпосылки развития фольклора, в частности народного танца, хранятся в исторической памяти народа, при этом прошлое является важным составляющим и фундаментом для будущего. Профессиональная обработка фольклора есть не что иное, как адаптация народного танца к современным условиям (сценический вид), где и происходит трансляция, передача опыта прошлых поколений через экспрессивный, эмоциональный, выразительный язык танца.

Наблюдая народный танец, зритель, сам того не осознавая, путешествует во времени, попадая в прошлое, благодаря активной творческо-художественной многофункциональной способности искусства танца.

Интеграционная функция этого искусства заключается в сохранении этнических традиций через практическую деятельность педагогов хореографов, в передаче материала «с ног на ноги». Такую систему применял И. А. Моисеев в своей работе по передаче практического опыта танцорам, являясь ее основателем.

Каждая народность отличается своеобразными танцевальными движениями, сформированными под влиянием геополитических, климатический и бытовых условий. Точность передачи зависит от умения хореографа выявить эти характерные особенности и точно передать их через пластику тела и эмоции. Эти особенности характеризуют индивидуальность народа, его самобытность. Соответственно, потеря этого ведёт к «растворению» народа в пространствах окружающего мира, даже к исчезновению.

Формирование художественного вкуса, чувства прекрасного также происходит через преемственность из поколения в поколение. Концертная деятельность ансамблей, хореографических коллективов формирует представление о народном танце у зрителя через знание и опыт постановщика, хореографа – балетмейстера. Профессионализм и актерское мастерство исполнителей вырабатывают отношение зрителя к танцу и формируют мировоззрение общества. Танец находится в тесной взаимосвязи с историческим опытом народа, географическим положением, климатическими условиям, фольклором, исполнителями, хореографом и зрителями и объединяет их в целое, единую творческую социокультурную среду.

Внутри себя народный танец объединяет движения жесты, мимику и пластику тела, отсутствие одного из элементов приводит к неточности передачи характерных особенностей народа, формирует у зрителя ложное представление и недоверие.

Сохраняющая функция помогает на основе опыта предыдущих поколений донести традиционную народную культуру до следующего поколения, передать дух и настроение прошедшей эпохи, сформировать на этой основе мировоззрение нового поколения. Сохранение фольклора помогает не исчезнуть народу в современном мире, а сохраниться и развиться в своей самобытности, преумножая духовный и исторический опыт.

Функция развития заключается в изменениях, которые вносят реалии бытия, танец адаптируется к новым условиям, претерпевает изменения, появляются стилизации и новые прочтения, современные обработки. На этом этапе очень важно сохранить глубинный смысл истоков, самобытность, не допуская «размывание» культурных особенностей. Функции развития и сохранения находятся в тесной взаимосвязи и неотделимы друг от друга.

Формированию личности как общественно полезного члена общества способствует воспитательно-педагогическая функция народного танца. Познание мира через национальный танец закладывает у ребенка чувство патриотизма, любви к Родине, своим корням, преданности своей стране и развитию, воспитанию самосознания.

Эстетический опыт предков выполняет на сегодняшний день функцию трансляции социального опыта. Благодаря этому, новое поколение через фольклорные традиции, обряды и обычаи, костюм, манеру исполнения находит ответы на многие жизненные вопросы. Нормы поведения, этика, взаимоотношения между мужчиной и женщиной переданы в танце. Парень бережно ведет девушку в русском лирическом танце, сопровождая взглядом ее движения, тем самым подчеркивая внимательное к ней отношение. Танцевальное соревнование – перепляс выявляет самых сильных и ловких юношей, готовых сразиться за сердце прекрасной девушки, образ которой в русском танце отличается скромностью, величавостью, красотой линий, плавностью движений. Широк и диапазон эмоций: от лирического настроения до веселой и задорной пляски, что говорит об открытой, широкой русской душе. Наши предки умели грустить и радоваться искренне. Танец в сжатом виде передает менталитет предыдущих поколений, их опыт и образ жизни.

Литература

1. Захарова, Л.Н. Цикличность в искусстве [Текст] : науч. журн. / Л.Н. Захарова // Вестник Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий. – 2014. – № 01. – С. 36–42.
2. Кононова, Т. М. Социологическая концепция формирования личности XX века [Текст] : монография / Т. М. Кононова. – Тюмень : РИЦ ТКАГИСТ, 2010. – 212 с.
3. Новиков, В. С. Феноменология фольклора [Текст] : монография / В. С. Новиков. – Тюмень : РИЦ ТГАКИ, 2007. – 132 с.
4. Селиванов, Ф. А. Диалектика и ее альтернативы [Текст] : Учеб. Пособие / Ф. А. Селиванов; Ответ. ред. Капеко М.А. – 2-е изд. – Тюмень: ТГИИК, 2001. – 41 с.
5. Степин, В. С. Историко-научные реконструкции: плюрализм и кумулятивная преемственность в развитии научного знания [Текст] / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 5–14.
6. Шабатура, Л. Н. Традиция в социокультурном развитии личности [Текст] : автореф. дисс. ... д-ра филос. наук : специальность 09.00.11 «Социальная философия» / Л. Н. Шабатура. – Москва, 2004. – 43 с.

УДК 398

Н. Ю. Кособуцкая

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана Научный руководитель: кандидат
культурологии, доцент М. Л. Шуб

ТРАДИЦИОННЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ВАРИАТИВНЫЙ АСПЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ

Traditional folklore as variable aspect of art heritage

Аннотация*. Факт обращения к прошлому, в формате традиционного фольклора – один из вариантов художественно-творческого преломления произведений искусства на сегодня. Структурная единица нематериального наследия, фольклор точно также имеет ценностные критерии. Его разновидности от мифов и былин, сказов и сказок, литературных, поэтических и документальных текстов, особенностей народного вокального творчества, народно-хореографического жанра – объекты вербального и невербального оформления. Фольклор позволяет идентифицировать время, события, поступки, поведение, представленные народом в быту, труде, творчестве, соприкоснуться с прошлым не без претенциозности.*

Ключевые слова*: художественное наследие, традиционный фольклор, народная хореография, культура.*

Abstract. The fact of the appeal to the past, in a format of traditional folklore – one of options of art and creative refraction of works of art for today. Structural unit of non-material heritage, folklore in the same way has valuable criteria. His versions from myths and bylinas, narrations and fairy tales, literary, poetic and documentary texts, features of folk vocal art, a national and choreographic genre – subjects to verbal and nonverbal registration. Folklore allows to identify time, events, acts, behavior presented by the people in life, work, creativity to adjoin to the past not without pretentiousness.

Keywords: art heritage, traditional folklore, national choreography, culture.

Ценно констатировать факт обращения к прошлому, в формате традиционного фольклора. Его разновидности от мифов и былин, сказов и сказок, литературных, поэтических и документальных текстов, особенностей народного вокального творчества, народно-хореографического жанра. Фольклор позволяет идентифицировать время, события, поступки, поведение, представленные народом в быту, труде, творчестве. Интересное определение дает в своей научной работе Е. А. Каминская: «фольклор является специфическим памятником культуры в понимании его как исторически возникшего и верифицированного объекта (артефакта), потенциально несущего в себе культурные ценности и смыслы, свидетельствующие об историческом прошлом, и сочетающего статуарность и процессуальность в различных формах своего воплощения» [4, с. 16].

Значит особенность фольклора позволяет репрезентовать и следовать, цитировать и интерпретировать, варьировать и импровизировать. Появляется некоторая свобода, но и ответственность, так как «…фольклорный творческий процесс протекает в рамках определённой традиции, нормы, образца, обычая, порядка, «вариативность под контролем традиции» – термин К. В. Чистова» [4, с. 46], что хореографов не пугает, а скорее дает возможность создания новых образов и произведений.

Появление ансамбля танца на Урале не случайно. Уральский регион – это довольно обширная территория нашей страны, связывающая Запад и Восток России, вобравшая в себя множество национальных культур. «Сюда бежали, спасаясь от боярского гнета и от религиозных гонений, крестьяне центральной части Руси. Горнопромышленники переселяли сюда целыми семьями крепостных украинцев. На Урале жили и местные национальные меньшинства: коми-пермяки, башкиры, татары, марийцы…» [5, с. 7] со своим укладом, бытом, обычаями, традициями. «С ростом промышленности на Урале в процессе горнозаводской работы и в быту все чаще и чаще сталкивались эти различные национальности, все более общими становились их интересы, их взгляды, их культура» [5, с. 7]. Происходила ассимиляция, взаимовлияние и взаимодействие культур, что-то сохранялось, интерпретировалось, преобразовывалось, что-то постепенно становилось формальным и исчезало, в последствии, забывалось за ненадобностью. «Самое лучшее, талантливое и передовое из своеобразных культур народностей органически вошло в песенное и танцевальное искусство Урала» [5, с. 7].

Надо понимать, что миссия ансамбля танца «Урал» – сохранять и отображать сущность народной хореографии, в ее разнообразии, неповторимости, индивидуальности, востребованности. Вот как выразил задачу и направление коллектива, его балетмейстер-постановщик и режиссер первой программы (Челябинская областная филармония, 29 июня 1981 г.), Виктор Федорович Копылов: «Самой главной задачей было сделать «Урал» уральским и не похожим на все существующие танцевальные ансамбли, найти его стиль, направление, основываясь в этих поисках на глубоком осмыслении и современном прочтении уральского фольклора» [1].

Как точно подмечено, что только через обращение к накопленному материалу народного творчества, его осознанному изучению, возможна последующая адаптация и представление фольклора в иной, приемлемой для восприятия форме.

А, вот что писал о другом балетмейстере «Урала» профессор А. И. Лазарев: «…Григорий Юльевич Гальперин очень серьезно относится к изучению народного творчества, стремится постичь его суть. С каким упорством извлекал из моих описаний уральских посиделок, из записей произведений фольклора все, что характеризовало бы местный быт, типы одежды, культуру пения и танца» [9, с. 57–58].

Продолжая творческую характеристику Г. Ю. Гальперина, А. И. Лазарев писал: «Выловленную из предания, из песни деталь, тут же, на моих глазах, превращал в пластический образ, показывал, как это может быть на сцене, порой сочинял целый сюжет. Так, например, родилась «Чугунная цепочка» [9, с. 58]. Представление трудового процесса орнаментальной ковки, результатов производства художественного литья – скульптурных изделий, предметов декоративно-прикладного искусства из чугуна – все это основные моменты, отображенные в хореографическом произведении, посвященные художникам необыкновенного (тяжелого производства) народного промысла. Некий дуализм прослеживается во взаимодействии двух искусств – язык одного (танцевального) прославляет другое (художественное литье). И здесь присутствует обратное наполнение – воздействие за счет информативного насыщения. Только ценностное содержание способно на подобные интенционные корреляции.

В подтверждение вышеизложенному известная журналистка выразительно характеризует дуализм работы другого балетмейстера: «Чтобы обогащать танцевальный язык, Копылов стремился изучать историю Урала» [9, с. 57].

Наши предшественники, создатели прекрасных творческих произведений не по наитию связывали свою деятельность через обращение к прошлому, к фольклору. И, если, традиционный фольклор на сегодня, структурная единица нематериального наследия, он точно также имеет ценностные критерии в рамках художественно-творческого преломления. Его функции идентичны с функциями наследия: идентификационная, коммуникативная, адаптивная, информационная, эстетическая. Мы смело можем констатировать тот факт, что формат традиционного фольклора не что иное, как вариационный фрагмент художественного наследия. «Ряд исследователей подчеркивает, что традиционный фольклор является носителем социально-культурной (коллективной, фольклорной) памяти. Учитывая это, закономерно будет рассматривать традиционный фольклор как носитель исторической памяти. Некоторые ученые считают, что анализировать традиционный фольклор необходимо с точки зрения сохранения культурного наследия. …предлагаем посмотреть на него как на уникальный памятник культуры, способный к актуализации в современности, в силу того, что он выступает как носитель глубинных культурных смыслов». [4, с. 38].

Подробнее остановимся на формировании эстетических критериев у танцевального фольклора и в связи с этим проведем некую структуризацию народной хореографии. В рамках танцевального искусства оно может типологизироваться, на:

– муссическое искусство (связано с воплощение художественного замысла через использование возможностей человеческого тела) [3, с. 186];

– пространственно-временное искусство (существует в пространственно-временной системе координат);

– неизобразительное искусство: «Танец, отказываясь от изобразительной конкретности, достигает такой меры обобщения пластической структуры бытовых движений, что язык его становится неизобразительным… способным воплощать настроения, объединяющие многих людей…» [3, с. 306];

– монофункциональное искусство (связано с реализацией одной доминирующей – художественной, эстетической функции) [3].

Это типологизация относит нас к фольклорному танцу бытового характера, где в основе танца лежат содержательные смыслы, выделяющие различные трудовые процессы, природно-климатические особенности, семейные отношения, формы досуга (праздники, развлечения, отдых) [7].

Проанализировав, накопленный опыт народной хореографической культуры, прошлыми поколениями, Т. А. Устинова предлагает выделять конкретные танцевальные формы народного танца: хоровод, кадриль, пляски-импровизации, игровые танцы [2]. Это позволяет обособить и выделить танцевальную форму, при этом сохранить атрибутированные апперцепционные свойства фольклора.

М. Мурашко, относится к танцевальной культуре, уже как сложившейся профессиональной формации, с представлением ее на сценической площадке и выделяет две основных группы народного танца – малые формы и крупные формы. К первым он относит хоровод, пляску, перепляс, кадриль, лансье, кадрильную пляску. Ко вторым – сюиту, картину, концертную программу, хореографическое представление и хореографический спектакль [6]. Это позволяет рассматривать танец как эстетический арсенал народной культуры с сущностным воспроизведением художественного образа. «…Главное в танце, – пишет Филановская. – создание эмоционально-одухотворенного художественного образа на сцене» [10, с. 260].

Насколько талантлив народ, фиксирующий в событиях символические образы. Символ охватывает своим содержанием более широкие массы и позволяет запечатлеть в сознании вариационную версию происходящего, приемлемую для каждого, заведомо учитывая особенности памяти культурной, где «с одной стороны, индивидуальная память формируется не изолированно, а под влиянием группы и её ценностно-нормативных установок, с другой, – коллективная память, судя по рассуждениям философа, является «почти-калькой», масштабной копией памяти индивидуальной…» [8, с. 166].

Учитывая все структурные и художественные модификации, хореографы «Урала», опираясь на собственную образованность и опыт, используют только те приемы, что фигурально (символы) и художественно (образы) воспроизводят смыслологизирующие картины, написанные пластическим языком хореографии. «Привлекает содержание танцев. Их отличает игровое начало. Как правило, это танцы-спектакли…» [9, с. 55]

Например, и Копылов и Гальперин отображали в концертной программе казачье сословие. Казак – образ сильного воина, ловкого, верткого, проницательного, в любой момент готового выступить на защиту заданных рубежей. Там, где проживали казаки – это пограничная территория, требующая постоянного бдения. Их станичная жизнь находилась в условиях «постоянного» военного положения, «вечной» неусыпности, настороженности. Уклад жизни простой: быт; промысел (земледелие и рыболовство); вера (религиозная; почитание старших и старшин); культура (нравственные ценности, честь и достоинство). Как рассказывал В. Ф. Копылов корреспонденту «Челябинского рабочего» Л. Александрову: «Источником первой концертной программы стал в основном быт уральского казачества, хорошо мне знакомый по личным впечатлениям. Мне довелось всю войну прошагать с коренными уральцами сначала в составе Южноуральской кавалерийской дивизии, а затем – Уральского добровольческого танкового корпуса. Помогли и книги. В романе Правдухина «Яик уходит в море» прочитал сцену, в которой описывается полуритуальный танец казаков «Бышенька» (бычок). Якобы черти, увидев, как танцуют казаки, отступились от них. Так в нашем репертуаре появился этот танец…» [9, с. 53].

Альтернативное впечатление оставил после себя другой казачий номер, балетмейстера Гальперина. На фестивале «Русская музыка» в 1986 г., «Новгородская правда» опубликовала статью «Искусство, создаваемое народом»: «В каждом номере ясно чувствуешь характер уральцев, обычаи, быт. Так, глубоко поэтичен казачий танец «Проходочки», где оригинальная манера исполнения – широта и мягкость движений рук, особая походка едва слышной дробью – показали подлинную народную красоту и поэзию уральских танцев». Лирический танец, запечатлевший глубокие чувственные отношения между молодыми людьми, впитанные религиозным ритуалом обычаев и традиций, знакомит нас с другой стороной жизни сословия казачества. Ни одного случайного произведения не позволяли хореографы выпустить на сцену.

Достаточно сюжетной хореографии в концертной программе «Урала», связанной с художественной литературой, это и «Бабий бунт» (постановщик В. Копылов) по мотивам рассказов Михаила Шолохова «Когда казаки плачут», и «Пугачевская вольница» (постановщик г. Гальперин), осуществлена композиция по известным историческим событиям (Пугачевское восстание – вторая пол. XVIII в.).

Поэтически-сказочная сторона, литературный фольклор – это ореол балетмейстерского творчества в уральской хореографии нашего коллектива. Сказы П. П. Бажова – «художественная коммуникация» (по К. В. Чистову) между читателями в лице авторов-хореографов, исполнителей, зрителей, где каждый номер, как завершенное драматургическое произведение: «Огневушка», «Умельцы» (Копылов), «Синюшкин колодец», «Уральский сказ» (Гальперин). Мелодия и аранжировка музыкально-песенного материала, заслуга самобытного уральского баяниста Василия Устьянцева (первого руководителя оркестровой группы «Урала»).

Современные сценические танцевальные формы, о которых упоминает Мурашко, естественным образом перекликаются со старорусскими в репертуаре ансамбля танца «Урал»: игрища – игрища уральских казаков «Бышенька»; танец-игра «Перехватка» по Голейзовскому – «Проходки с перехватами» у Копылова; русская полька (Голейзовский) – полька «Узелок» у Гальперина.

Неординарность в обращении к фольклорному наследию, стилистическая самобытность в применении приемов передачи и отображения народного танцевального содержания несет за собой право констатировать тот факт, что хореографический почерк постановщиков позволяет провести невидимые нити, связующие временные интервалы между поколениями. Обращаются к наследию, чтобы затем им стать. «Необычным является и смелое введение в композицию танца песен, частушек, приговорок («Талалаи» – «Ямщики», «Уральская вечера», «Синтетюриха» – «Кадриль с колокольчиками»), – делится своими размышлениями Лазарев». [9, с. 55]

Он же продолжает: «После знакомства со специальной литературой и «живым материалом» Гальперин пришел к выводу: особенность народной хореографии заключается в том, что «чистого» танца они почти

не знают, русские крестьяне и работные люди танцевали и плясали как бы попутно – в связи с игрой или пением. Гальперин решил: танцы его ансамбля должны быть игровыми и песенными». [9, с. 57–58] Зрители по достоинству оценили эту сторону хореографии «Урала», такие произведения как: вокально-хореографическая композиция «Напевы земли уральской», «Бабий бунт» (Копылов), вокальный дуэт с произведениями уральских композиторов братьев Заволокиных, Гудкова, Кукарина, Лаптева; «Частушки», «Ямщики» (Гальперин); вокально-хореографическая композиция «Кумушки» (балетмейстер Борис Соколкин, солистка г. Сбродова).

Такой тип синкретизма народного танца проистекает ещё из традиций архаических культур, для которых было характерно «поистине ненасытное стремление сочетать разнообразнейшие материалы и приемы – танец и пантомиму, пение и звучание инструментов, раскраску тела и его украшение всевозможными ожерельями, браслетами, подвесками, замысловатые прически и головные уборы, актерские действия и скульптурные маски, короче – все доступные на данной ступени производства средства и способы художественной деятельности» [3, с. 184].

Большинство хореографов-художников связано с анализом и исследованием различных структурных компонентов традиционного фольклора: словесным, музыкальным, обрядовым, танцевальным, что является характерным отображением его возрождения в самодеятельном творчестве, основой и фундаментом в профессиональном искусстве.

Танцевальное искусство как способ чувственно-мысленного выражения и отражения мира интенсивно изменяется во времени, постоянно находится в поиске оригинальных художественно-выразительных средств и новых форм. Характеристика «неустойчивости» танцевального искусства не оценивается негативно, она лишь показывает возможности этого искусства к обновлению [10, с. 263].

Так динамика и процессуальность фольклора определяют его специфичность в момент исполнения, воспроизведения, восприятия и являются для него основной функционально-смысловой доминантой [4, с. 17]. Эти свойства аналогичны с действенной функцией хореографии и определяют стратифицирующее сотрудничество фольклора с ней.

Способ проявления сотрудничества на олимпе современной культуры имеет несколько практик, и наши хореографы поддерживают версию многих традиционалистов-исследователей фольклора в следующих позициях: 1) обращение к фольклору, как носителю социально-культурной памяти; 2) как объекту художественной коммуникации вербального и невербального структурного оформления; 3) как эффекту знаково-символического воплощения; 4) как источнику ментальности в ценностных ориентирах и ориентациях; 5) как синкретическому виду в границах определенной традиции.

Таким образом, мы можем предположить, что художественное наследие в формате традиционного фольклора одно из весомых жизнеутверждающих действенных событий, несущих подлинную, информационно-изысканную содержательность, подкрепленную эстетическим уровнем и интеллектуально-ментальным авторитетом с ненавязчиво-выраженной социально-нравственной свободой, определяющей наше бытие сегодня.

Литература

1. Александров Л. Знакомьтесь: ансамбль «Урал» / Челябинский рабочий. – июнь 1981.
2. Бакланова Т. И., Стрельцова Е. Ю. Народная художественная культура: Учебник. – М: МГУКИ, 2000 – 344 с. [Электронный ресурс] – file:///C:/Users/%D1%8F/Downloads/Baklanova_T.I._i_dr._Uchebnik_Narodnaya_hudozhestvennaya_kultura.pdf (дата обращения 23.09.2017).
3. Каган М. С. Морфология искусства. – М.: Искусство, 1972. – 440 с.
4. Каминская Е. А. Традиционный фольклор: культурные смыслы, современное состояние и проблемы актуализации: диссертация. – Челябинск. ЧГИК, 2016
5. Князева, О. Н. Танцы Урала. – Свердловск, Свердловское книжное издательство, 1962. – 167 с.
6. Мурашко М. П. Формы русского танца: книга I. Пляска, часть 1. – М.: издательский дом «Один из лучших», 2006. – 122 с.
7. Настюков Г. А. Народный танец на самодеятельной сцене. – М.: Профиздат, 1976. – 64 с.
8. Рикёр, П. Память, история, забвение. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
9. Садчикова Л. Ф. Сказ об «Урале». – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2010. – 248 с., ил.
10. Филановская Т. А. История хореографического образования в России: учебное пособие. – СПб.: Лань; Планета музыки, 2016. – 320 с.: ил.

УДК 793.3

Т. Г. Крысанков

Челябинск
Научно-педагогическая школа кафедры
философских наукЧГИК
Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор В. С. Невелева

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ: ДИАЛЕКТИКА «ПОТЕНЦИАЛЬНОГО» И «АКТУАЛЬНОГО»

Choreographic work: the dialectic of "potential" and "actual"

Аннотация. *В статье рассматривается проблема постановки хореографического произведения с точки зрения его трансформации из потенциального состояния в актуальное. Анализируются функции танцевальных движений. Приведены основные взгляды балетмейстеров на проблему реализации замысла.*

Ключевые слова*: замысел, танцевальное движение, хореографическое произведение, актуальное бытие, потенциальное бытие.*

Annotation. The article deals with the problem of setting choreographic work from the point of view of its transformation from the potential state to the actual one. The functions of dance movements are analyzed. The main views of choreographers on the problem of realization of the idea are given.

Keywords: design, dance movement, choreographic work, actual being, potential being.

«Творческий процесс создания хореографического произведения состоит из нескольких этапов, главные из которых – появление замысла, выражающего идею будущего произведения, обусловленную потребностью в творческой деятельности, и дальнейшее её воплощение в обобщенном художественном образе, конкретизации отдельных её фрагментов» [4, с. 263].

Иными словами, хореографическое произведение состоит как бы из двух блоков – «невидимого» (имеющего в своей основе творческую активность автора) и «видимого» (в виде структуры, способной донести идею до зрителя). Этапы создания хореографического произведения можно наделить и другими значениями – например, возможное и действительное состояния. Или потенциальное и актуальное бытие.

Понятия потенциального и актуального бытия были введены в философию Аристотелем. Согласно Аристотелю, «у бытия есть множество смыслов и значений. Множество этих смыслов задано парой: потенциальное бытие и актуальное бытие, данное в виде действий. Относительно актуального, потенциальное бытие выступает как небытие-в-действии. Такая потенция вполне реальна как эффективная способность к актуализации» [4].

Приведенные метафизические пары понятий могут способствовать более точному формулированию одной из главных проблем в творчестве – проблемы «рождения» автором своего произведения. Данные понятия выражают крайне противоположные состояния в которых существует хореографическое произведение, и это позволяет по-новому взглянуть на процесс постановки. А именно: процесс постановки хореографического произведения теперь предстает перед нами не как линейный путь «восхождения» идеи – её конкретизации, уточнения, перевода в наиболее приемлемую для автора модальность – а как единовременная трансформация двух равноправных потенциальных состояний хореографического произведения (замысла и выразительных средств) и их перевода в актуальное.

Замысел и выразительные средства, выражают два возможных потенциальных состояния хореографического произведения. Замысел предстает автору как конкретный вариант будущего произведения, в выразительных средствах автор видит хаотичный набор разнообразных движений. Замысел требует от автора наиболее полного и достоверного отображения действительности, выразительные средства, наоборот, при подражании природе теряют всю свою выразительность (ведь «чем более техничнее и виртуознее танцевальные движения – тем в большее противоречие они вступают с материалом, подчерпнутым из окружающей действительности» [1, с.38]). Замысел и выразительные средства находятся в постоянном взаимодействии, в процессе которого снимаются противоречия, присущие произведению в потенциальном состоянии и способствуют его переводу в состояние актуального.

В отечественной хореографии сложилось три основных взгляда на проблему соотнесения замысла и выразительных средств. В нашем ключе – проблему взаимодействия двух потенциальных состояний и их перехода в актуальное.

Первая позиция, выраженная главным образом в работах Ф. Лопухова, утверждает содержательность хореографических движений самих по себе. «Движения имеют собственную значимость и мысль. Я всегда отвергаю ложное мнение, что движение может быть окрашено по нашему желанию» [3, с. 306]. Таким обра-

зом, в представленном взгляде хореографические движения самостоятельны по отношению друг к другу. Но, нужно отметить, что вкладываемый в танцевальные движения смысл всегда слишком абстрактен и несёт в себе весьма обобщенный характер.

Вторая позиция связана с работами Р. Захарова. По утверждению автора, движение не имеет какого-то определенного закрепленного за собой значения, и потому, любому движению можно придать то значение, которое необходимо. «Сами по себе арабески, аттитюды, жете, большие или маленькие ещё ничего не говорят, если они не наполнены мыслью и чувством» [2, с. 33]. В данной позиции движения не имеют какого-то самостоятельного, присущего только им значения. Движения всецело зависит от замысла постановщика, и в соответствии с замыслом приобретают нужное значение.

Согласно третьей позиции (тут можно сослаться на мнение П. Карпа), «движения, подобно звуку, подобно слову, обретают свой смысл лишь в определенной цепи, будучи сгруппированы с другими в танцевальных комбинациях [1, с. 49].

Литература

1. Добровольская, Г. Н. Танец. Пантомима. Балет. – Л.: «Искусство», 1975г. – 128с.
2. Захаров, Р. В. Беседы о танце. М., 1963, с. 33.
3. Лопухов, Ф. В. Шестьдесят лет в балете. М., 1966.
4. Никитин, В. Ю. Мастерство хореографа в современном танце: учеб. пособие. – М.: Российский университет театрального искусства – ГИТИС, 2011. – 472 с.
5. Формы движения по Аристотелю [Электронный ресурс]. Код доступа: http://vikent.ru/enc/6327/

УДК 792.8

Т. М. Шакурова

Челябинск
Научный руководитель: профессор, декан
хореографического факультета ЧГИК, заслуженный артист
РФ В.И. Панфёров

ДРАМАТИЧЕСКОЕ В БАЛЕТЕ

Dramatic in ballet

Аннотация. *Данная статья посвящена процессу создания и развития драматического балета, зародившегося в процессе синтеза двух искусств: хореографии и литературы.*

Ключевые слова*: драмбалет, синтез искусств, литература, хореография, образ, драматургия.*

Abstract. *This article is devoted to the process of creating and developing a dramatic ballet that originated in the synthesis of two arts – choreography and literature.*

Keywords: *dramamblet, synthesis of arts, literature, choreography, image, drama.*

Формирование качественно нового художественного продукта нередко рождается путем соединения нескольких видов искусства. Результат взаимодействий не становится суммой составляющих его элементов, он обобщает такие их свойства как идейно-мировоззренческое, образное и композиционное единство, общность участия в художественной организации пространства, времени и другие, позволяя оказывать многостороннее эмоциональное воздействие на восприятие человека. Все что новое происходило на театральной сцене, было определено не только временем, но и потребностью зрителя.

В 30 годы прошлого столетия на театральной сцене появляется направление в балете, объединившее в себя элементы драматической игры и хореографические выразительные средства, получившее название «драмбалет» [5]. В этот период поиск новых форм в балете, связанных с именем М. Фокина, Ф. Лопухова, К. Голейзовского вошел в зону непонимания зрителем. Зрителю не хватало наслаждения лишь танцевальной формой и техникой движения, он требовал драматизма, что свойственно было драматическому театру. Необходимо, чтобы танец использовал не только демонстрацию техники и физических возможностей танцовщика, сколько разворачивал событийный ряд сюжета и раскрывал отношения между действующими лицами при помощи выразительной пантомимы – мимики и жестов.

«Драмбалет» (по-другому «хореодрама»), поддерживаемый государством, долгие годы оставался главенствующим направлением в искусстве балета, на которое значительное влияние оказало становление новой системы К. С. Станиславского. По мнению великого режиссера на сцене нужно действовать. Действие, активность – вот на чем зиждется сценическое искусство [6].

Использование танцевальной пантомимы и драматизированного танца при полном отрицании традиционного классического строения стало главным смыслом хореодрамы. Танец в чистом виде был задейство-

ван лишь там, где это оправдано сюжетом: на балах, праздниках и в представлениях. В связи с повышением роли пантомимы, в 1930-х образовались новые требования исполнительства, для которых были свойственны актерская одаренность и психологическая глубина, достигшая апогея в творчестве Г. С. Улановой (в образах Марии, Джульетты). [4].

В драмбалете преобладали сюжеты, заимствованные из знакомых всем литературных произведений Н. В. Гоголя, В. Шекспира, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова. Существовали также сказочные сюжеты, повествования о народных восстаниях. Неоднократно делались попытки создания современного драмбалета, на основе собственных либретто, не используя литературных первоисточников, но они не стали успешными.

Главным представителем и автором многих драмбалетов в России можно считать Р. В. Захаров. В своих трудах ему удалось заложить теоретическую основу драмбалета. Во многом у него это получилось сделать благодаря специфике своего образования. Ростислав Владимирович, получив хореографическое образование, окончил режиссёрское отделение Техникума сценических искусств в Ленинграде (ныне Российский государственный институт сценических искусств). По инициативе Р. В. Захарова вводит должность «Режиссер балетного спектакля».

Среди режиссёров «драмбалета» выделяется имя С. Э. Радлова. Самыми известными его спектаклями стали: «Пламя Парижа» (1932, балетмейстер В. И. Вайнонен), «Бахчисарайский фонтан» (1934, балетмейстер Р. В. Захаров), «Ромео и Джульетта» (1940 г. Балетмейстер Л. М. Лавровский).

Со временем появляется необходимость в сценарной драматургии. Она укрепляется благодаря ориентации балета на серьезную литературу. Теоретики, историки и практики балетного театра Ф. В. Лопухов, Л. А. Линькова образовали факультативный курс под названием «Сценарная драматургия балета» в Ленинградской консерватории, который в последующем вошел в перечень обязательных предметов подготовки будущих балетмейстеров.

Одним из важных художественных и эстетических понятий в балетном театре стала образность. Это понятие синонимично метафоричности в книге. Абсолютно также как и метафора в литературе, образность создает объективные предпосылки для споров о характерах героев, об общем смысле произведения, для различных его интерпретаций, как близких к авторской концепции, так и полемичных по отношению к ней. Совершенно новое образное хореографическое мышление сначала отображалось в зарисованных графических и пластических образах на бумаге.

Новый балет, отказываясь быть рабом, как хореографии, так и театрального мастерства и признавая союз с другими искусствами только при условии полного равенства, предоставляет полную свободу, как балетмейстеру, так и режиссеру.

Таким образом, благодаря синтезу двух искусств, появилось совершенно новое направление в балете, полюбившееся миллионам людей. С этого периода началась слава Большого театра. Самые яркие драмбалеты до сих пор танцуют на мировых сценах.

Список литературы

1. Бахрушин, Ю. А. История русского балета: учеб. Пособие / Ю. А. Бахрушин. – Москва: Советская Россия, 1965. – 227 с.
2. Богданов, Г. Ф. Работа над композицией и драматургией хореографического произведения: учеб.-метод. пособие / Г. Ф. Богданов. – Москва, ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2007. – 192 с., ил., нот.
3. https://slovar.cc/muz/balet/2479531.html
4.http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/BALET.html?page=0,10
5.https://ru.wikipedia.org/wiki/
6. http://lib.ru/CULTURE/STANISLAWSKIJ/akter.txt_with-big-pictures.html

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

УДК 654

А. Абдуллоева

Душанбе, Таджикистан
Научная школа тележурналистики
кандидата филологических наук, доцента
И. Хамидова

ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ИНТЕРВЬЮ

Features of television interview

Аннотация: *В представленном материале рассмотрен жанр интервью на телевидении, который занимает особое место во всех телевизионных программах*

Ключевые слова: *интервью, телевидение, жанр, журналист, программа.*

Abstract: *The presented material considers the genre of an interview on television, which takes a special place on all television programs*

Keywords: *interview, television, genre, journalist, program.*

В деле претворения в жизнь основных политических, культурных и экономических целей огромную роль играют средства массовой информации. Через них происходит эффективное влияние информации на формирование человека и на его мышление. Телевидение как явление современного мира является одним из средств, пропагандирующих информацию, влияя на изучение познания и расширения мировоззрения телезрителя. В зависимости от потребности и важности вопроса это средство готовит материалы, постепенно приобретая свою аудиторию. В основном пользуется тремя жанрами – информационным, аналитическим и художественно-публицистическим. У телевидения большие возможности пользоваться этими жанрами, однако чаще используется информационный жанр, как определитель активной позиции в обществе, благодаря новостям, отчетам, интервью, репортажам. Актуальным для нас будет жанр интервью. «Интервью» – жанр, который занимает особое место на телевидении. Оно неотъемлемая часть всех телевизионных программ [1].

Интервью является комментатором всех событий и случаев, источником деятельности тележурналиста, ибо интервью – это разговор, который берет свое начало в ходе беседы. Всесторонняя подготовка журналиста всегда стоит на первом месте. «Структура данного жанра состоит из двух определяющих элементов – вопрос журналиста и ответ собеседника. Целью интервью является информация на языке собеседника. Особенность интервью в повседневности, целенаправленности, общественной значимости» [2].

Для журналиста важно изучить, хорошо знать тему на уровне собеседника. Есть мнение среди исследователей этой сферы, что журналист должен готовить свои вопросы на уровне понимания зрителя и предлагать собеседнику. Мы не будем вмешиваться в спор исследователей, а выскажем только свою точку зрения, что журналист является человеком, знающим обсуждаемую тему, его вопросы должны быть четко определены. Хорошее знание темы – путь к успеху.

Организовать интервью очень трудно и сложно. Некоторые собеседники избегают беседы с журналистами, когда обсуждаются аналитические вопросы по экономике, культуре или политике.

Обществу, которое шагает демократическим путем необходимо привлечь народ на изучение политической и социальной культуры. Деятельность профессионального тележурналиста постоянно связана с политикой, при обсуждении вопросов, касающихся государственных отношений, профессионалу необходимо опираться на знания, мировоззрение и культуру, которые являются основой его деятельности. Только тогда обсуждаемый вопрос может принять объективность, а аудитория получит удовольствие. Деятельность телевизионного журналиста-аналитика получит достойную оценку в социуме. В этом направлении на телевидении интервьюирование Абдугаффори Камола из Первого канала таджикского телевидения имеет общественную, политическую значимость. Его программы отвечают требованиям интервьюирования, затрагивают внутреннюю и внешнюю политику страны, его собеседниками являются политические лица и ученые страны. 1 марта 2015 года в программе «Субх» (Утро), посвященной важной политической компании – выборам депутатов в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан и местные маджлисы

народных депутатов, в прямом эфире Абдугафори Камол организовал интервью с двумя политиками страны – доктором экономических наук, профессором Абдусатори Абдуджабор и доктором филологических наук, профессором, директором Национальной библиотеки Таджикистан Сайфиддином Назарзода. Для подтверждения особенности интервью на телевидении приведем короткую выдержку из начала беседы. Абдугафори Камол: «Сегодня не только начало весны, сегодня особый день, который можно назвать днем весны жизни, компанию которая проходит в стране мы считаем важным законодательным руслом страны, т. е. мы избираем парламент, который будет принимать законы на будущие 5 лет нашей деятельности». После этого он представил телезрителям своих гостей и непосредственно начал с выборов. «Прежде чем прийти сюда, обратился он к Сайфиллину Назарзода, вы пошли и проголосовали, после этого пришли сюда, когда вы пришли на участок, шли первые минуты голосования, каким вы увидели атмосферу выборов, интерес избирателей?» Собеседник очень спокойно начал разговор. «Хотелось быть одним из первых, кто отдает свой голос за наших будущих депутатов, с этой цель рано утром пришел на избирательный участок. В списке кандидатов было много опытных людей, и я проголосовал за достойного». Ведущий, поддержав слова собеседника, добавил: «Действительно, я верю, что каждый житель страны также с политическим подходом и высокой правовой культурой сделает свой выбор, и мы вместе сделаем лучших представителей обладателями мандата».

Абдугафори К. единственный журналист, который имеет достаточную информацию о собеседнике. Такой журналист иногда удивляет своих собеседников. Вопрос Абдугафори К. профессору Абдусатори Абдуджабор: «Вы были депутатом трех созывов, имеете опыт, что можете посоветовать тем депутатам, которые впервые избираются?» «Сегодняшние депутаты, отвечает собеседник, во время подготовки законов и принятия международных соглашений, которые подписывает Таджикистан с другими странами, так же с Организацией Объединенных Наций, Всемирным Торговым Обществом, Шанхайской Организацией Содружества должны согласовать свои законы, так как Таджикистан является членом этого мирового общества».

«Будет ли смотреть, или не будет смотреть вашу беседу телезритель, зависит от первого вопроса. Первый вопрос определяет весь ход и метод беседы» [4]. Интервью тогда достигнет своего пика, будет успешным, если будет проходит по закону жанра, журналист с точки понятия, мировоззрения, культуры речи стоит на одном уровне с собеседником, или владеет большими знаниям темы, чем собеседник. Тележурналисты интервью называют синхронным. Откуда берет начало этот термин и как дошел до нашего времени: «Начало появления этого термина относится к появлению первых звуковых фильмов, когда звук записывался на магнитофон в отдельности, и во время показа нужно было синхронизировать звук с изображением. В настоящее время никто не пользуется этим методом, но сам термин остался» [3].

Исследователи этой теории считают обязательными разъяснения для журналистов нескольких правил интервьюирования. Советуют без дополнительных предисловий говорить о событиях или комментировать происшествия, не выставлять себя напоказ перед видеокамерой, не отходить от темы, говорить естественно, неофициально, без красноречия, в соответствии в исключительных случаях обильно, в отношениях быть серьёзным, местами с улыбкой и насмешливой мимикой, иногда холодно и беспристрастно высказывать свое мнение.

Таким образом, можно констатировать, что телевизионные интервью должны отличаться друг от друга, вопросы не должны быть одинаковыми, программы должны составляться не для заполнения эфирного времени, а для передачи телезрителю новых сообщений, знакомить их с новостями и другими важными общественными событиями.

Литература

1.Саъдуллоев, А., Шоев, М. Основы телевизионной журналистики Глава 2. Душанбе: Сармад – Компания, 2008. – 109 с.
2.Джовид Муким. Интервью и его технологии [Текст]. – Душанбе, 2013. – 156 с.
3.Эрик Фихтелиус. 10 правила журналистики.– Душанбе, 2010 – 136с.
4.Журналистика в Таджикистане [Текст]. – Душанбе, 2006. – 145 с.
5.Джума Куддус. Основы телевизионной журналистики. – Душанбе, 2008.
6.Абдусаттор Нуралиев. Информационные жанры прессы. – Душанбе, 2004.

УДК 741

З. Р. Богданова,
Е. М. Тамемова

Кокшетау, Казахстан
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики, психологии и социальной
работы КГУ им. Ш. Уалиханова Н. М. Стукаленко

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА И КРЕАТИВА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Use of new technologies for the development of creativity and creative in the teaching to visual arts

Аннотация. *В статье рассматривается проблема развития творческих способностей и креативного мышления учащихся в процессе изобразительной деятельности. Авторы исследует возможности инновационных технологий обучения для сотворчества педагогов и обучающихся.*

Ключевые слова*: творческие способности, креативное мышление, изобразительная деятельность, новые технологии обучения.*

Abstract. *The article deals with the problem of development of creative abilities and creative thinking of pupils in the process of visual activity. The authors explore possibilities of innovative teaching technologies for the co-authorship of teachers and students.*

Keywords*: creative abilities, creative thinking, visual activity, new technologies of training.*

В настоящее время в Казахстане идет становление новой системы образования, этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике. Происходит смена образовательных процессов: предлагаются новое содержание, новые подходы, новые отношения, новый педагогический менталитет. Содержание образования обогащается новыми компетенциями, развитием способностей оперировать информацией, творческим решением проблем науки и практики с акцентом на индивидуализацию образовательных программ. Увеличивается роль педагогической науки в создании технологий обучения, адекватных уровню общественного знания. Важнейшая задача образовательной политики Республики Казахстан на современном этапе – достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Цели и задачи реформирования образования обоснованы в Послании Президента народу Казахстана: наше образование должно быть таким, чтобы обеспечить конкурентоспособность страны в мировом сообществе. Для обеспечения конкурентоспособности страны необходимо воспитать конкурентоспособных личностей. Поэтому главное стратегическое направление развития системы образования лежит на пути разработки и внедрения инновационных моделей и технологий обучения, поскольку реформирование образования – это обновление не только содержания, но и технологического процесса его усвоения. Проблема инноваций для современной педагогической науки и практики является чрезвычайно актуальной.

Организация учебно-воспитательного процесса постепенно поднимается на уровень сотворчества учителя и ученика. Время неумолимо требует пересмотра всего того, что не соответствует требованиям образовательной реформы. И этот процесс касается самым непосредственным образом преподавания музыки, литературы, изобразительного искусства – предметов, обращенных к душе ребенка. В условиях реформы школы изобразительная деятельность приобретает сегодня особое значение, так как она не только позволяет развивать ребенка эстетически, нравственно, умственно, но и способствует решению задач развивающего обучения, подготовке детей к жизни.

Применение в процессе обучения изобразительного искусства новых интенсивных педагогических технологий, адекватных современным образовательным задачам, происходит через изучение многообразного материала по искусству разных народов, через этапы совершенствования художественно-творческих способностей, через широкий диапазон эмоционально-нравственных переживаний, которые обостряют восприятие, очеловечивают весь процесс обучения. На решение этих задач и нацеливает использование при обучении изобразительному искусству технология мастерских, которая помогает целенаправленно формировать духовную культуру учащихся.

К одному из важнейших достоинств данной технологии относится активное добывание и обработка предметных знаний и умений самими учащимися, не сообщение учителем и пассивное осваивание учащимися учебной информации, а обучение различным способам работы. Технология помогает обучать учащихся умениям самим творчески искать ответ, воспитывать уверенность в своих возможностях и творческих способностях. С помощью этой технологии у учащихся по кирпичикам выстраивается стройное здание культуры художественного восприятия.

Урок изобразительного искусства немыслим без создания особой эмоциональной атмосферы увлеченности. Она достигается с помощью живого слова учителя, его бесчисленных живых диалогов с учениками, музыки, зрительных образов, поэтического текста, игровых ситуаций. Все это в сочетании с творческой свободой драматургии технологии мастерских делает уроки изобразительного искусства наиболее результативными. Именно технология мастерских, весь арсенал ее дидактических и воспитательных средств работает на то, чтобы увлечь, зажечь, душевно разбудить учащихся. Только тогда можно говорить о результатах художественно-творческой деятельности. Поэтому технология мастерских, способствующая организации общения по поводу искусства, т. е. эмоциональному вхождению в тему, создает важные предпосылки поэтапного и целенаправленного формирования духовной культуры учащихся.

Современные педагоги отмечают: «Мы устроены так, что чувственное для нас важнее, чем умственное. Мы считаем что-либо основательно познанным, когда мы почувствуем его не только головой, но призовем к этому всю нашу нервную систему» [1]. Вот почему очень важно, чтобы на уроках изобразительного искусства звучали не холодные, бездушные, хотя и правильные ответы учащихся, а ответы, содержащие собственные переживания и впечатления, окрашенные детской эмоцией, совершенно искренние выплески души и разума. Именно тогда процесс восприятия искусства приобретает на уроке желанную форму, осуществляясь в единстве мысли и чувства. Педагогу, использующему технологию мастерских на уроках изобразительного искусства, формирующему через искусство нравственность, духовность в учащихся, необходимо об этом постоянно помнить и радоваться каждой маленькой победе на уроке: радостному озарению в глазах, задумчивому выражению лица и т. д. Только педагогическая проницательность и внимательность способны увидеть и почувствовать эту великую работу – труд души ребенка.

Особая атмосфера вхождения в храм искусства, создаваемая технологией мастерских, в условиях урока изобразительного искусства способствует единству восприятия и осмысления художественно-творческой деятельности. Учитель, тонко чувствующий своих учеников, бережно поддерживает их, воспитывая в них прекрасное, способствует духовному, нравственному воспитанию подрастающего поколения. Кроме того, анализ практической работы показал, что уроки изобразительного искусства, реализуемые через технологию мастерских, помогают осуществлению творчески-созидательной функции обучения и предполагают решение целого ряда важных взаимосвязанных задач: развитие способности эстетического постижения действительности и искусства как умения вступать в духовное общение с миром человеческих чувств, эмоций, жизненных реалий; направленность на активизацию «ассоциативного поля», образного мышления как способа художественного освоения бытия; моделирование состояния вдохновения, «игра» с элементами творчества, «спонтанная» ситуация; создание на занятиях атмосферы созидания, заинтересованности, непринужденности, определяющих процесс художественного открытия; воспитание навыков импровизации; формирование способностей к художественному обобщению как необходимой предпосылки для целостного восприятия искусства; создание эстетических ситуаций – важнейшего условия для возникновения эмоционально-творческого переживания действительности; всемерное стимулирование художественной культуры на основе реализации собственного творческого опыта.

Конечно, преподавание изобразительного искусства в средней школе преследует прежде всего общеобразовательные цели, и основная задача – расширить кругозор человека, воспитать разносторонне образованного, гармонично развитого члена общества. Применение технологии мастерских на занятия изобразительного искусства создает широкие возможности для всестороннего развития человека. Ведь изобразительное искусство развивает умственно и эстетически, помогает познать окружающий мир, приучает внимательно наблюдать и анализировать форму предметов. Оно развивает зрительную память, пространственное мышление и способность к образному представлению, учит точности расчета, познавать красоту природы, мыслить и чувствовать.

Чтобы подготовить каждого школьника к жизни, нужно не только дать ему разностороннее воспитание и образование, но и развить его индивидуальные способности, научить создавать прекрасное, жить и творить по законам красоты.

Технология мастерских, применяемая на занятиях изобразительного искусства, создает особые условия для эстетического воспитания учащихся, приобщения их не только к искусству, но и ко всем видам и формам прекрасного в жизни. На уроках, проводимым по технологии мастерских, учащиеся внимательно изучают форму предметов, их строение, пропорции, расположение в пространстве, цветовые и тоновые отношения и тем самым приучаются к более эффективному, многостороннему, углубленному и точному их восприятию, такая работа помогает учащимся шире и разностороннее видеть мир.

Урок изобразительного искусства в форме мастерских решает две взаимосвязанные задачи: развитие зрительного восприятия учащихся и формирование их умения осознавать увиденное. При развитии восприятия у учащихся воспитываются способности целенаправленно наблюдать, сравнивать между собой предметы и явления, устанавливать сходство и различие, классифицировать предметы по форме и фактуре. Развитие наблюдательности – дело очень сложное, оно имеет важное значение. П. П. Чистяков указывал: «По-настоящему, прежде всего, надо научить глядеть на натуру, это почти самое необходимое и довольно трудное». Занятия изобразительным искусством в такой форме приучают к строгому вниманию, к рассуждению, к точному анализу, а выработка сознательного зрительного внимания способствует развитию других видов внимания, что тоже очень важно для детей школьного возраста, которые, как правило, обладают вниманием неорганизованным и нестойким» [2].

Итак, построение занятий изобразительным искусством на основе мастерских решает целый ряд учебно-образовательных задач. Процесс решения этих задач дает возможность развивать креативное мышление учащихся, углублять и обобщать их представление об окружающей действительности, способствуя таким образом формированию материалистического мировоззрения. Успешно решается и главная практическая задача обучения изобразительному искусству – овладение элементарными основами реалистического рисунка, приемами и навыками рисования. Такие занятия благотворно влияют на точность и ясность мысли, а это, в свою очередь, благотворно влияет на творчество, на изобретательность. Развивая творческие способности учащихся, особое внимание необходимо обратить на воображение: от этого во многом зависит результат творческой деятельности. Воображение человека тесно связано с эмоциями, а искусство эмоционально само по себе. Поэтому на уроках изобразительного искусства, построенных в форме мастерских, довольно легко направить процесс преобразования представлений учащихся от реальной действительности в новые представления, связанные с реальностью, но и несущие в себе элементы фантазии, воображения, творчества.

Литература

1. Сибогатова г. Современные педагогические технологии в профессиональной подготовке учителя. // Высшая школа Казахстана. – Алматы, 2001. №2. – С. 59–63.
2. Чистяков П.П. Технология педагогических мастерских как результат совместного творчества зарубежных и российских педагогов. – Омск: ОГПУ, 1997. – С. 2–15.

УДК 7.0

В. С. Бочаров

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук,
доцент С. С.Соковиков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Actual problems of studying unofficial art

Аннотация*. В статье рассматривается степень изученности феномена «советского андеграунда» и возможные перспективы дальнейших исследований.*

Ключевые слова*: андеграунд, неофициальное искусство, карнавализация, геттоизация.*

Annotation. The article examines the degree of study of the phenomenon of the "Soviet underground" and possible prospects for further research.

Keywords: underground, unofficial art, carnivalization, ghettoization.

В настоящее время интерес к изучению такого феномена как советский андеграунд можно оценить как высокий. Нельзя не признавать очевидного влияния активных участников андеграунда на культурно-исторические процессы, их деятельного участия в событиях 1991 года и чуть раньше в перестройке. Случившееся возникло не сиюминутно, а явилось результатом многолетней борьбы художников и активистов андеграунда не только в политическом, и культурологическом смысле за свое право на свободу мнения и самовыражения.

Стоит отметить, что в работах последних лет рассмотрению, как правило, подлежат отдельные направления столь обширного явления советской неофициальной культуры как «андеграунд». Многими историками достаточно подробно изучены оппозиционные движения, в частности диссидентское, правозащитное крыло. Этому немало способствуют активные публикации как мемуарных романов многочисленных «узников совести», так и в целом сборные воспоминания о политических процессах имевших место в период с шестидесятых до восьмидесятых годов двадцатого века.

Комплексных исследований художественной культуры последних десятилетий существования Советского Союза существует сравнительно немного, хотя такой подход позволяет обнаружить важные моменты взаимоотношений деятелей андеграунда с властными структурами и официальными культурными организациями того времени. Здесь особняком стоят работы А. Федулова, где автором рассматривалось неофициальное искусство как самостоятельное явление.

Мы видим интересным возможность рассмотреть деятельность художников андеграунда через призму таких феноменов как «геттоизация», «стигматизация» и «карнавализация». В данном контексте, феномен андеграунда не был, как следует, рассмотрен в формате полновесной научной работы, в то время как именно эти явления были важными, если не основными катализаторами к активным действиям представителей неофициального искусства. Известно, что многие его деятели оказывались под серьезным прессингом со как стороны власти, так и обывателей от советского общества.

Одним из выходов для попавших под давление системы становилась геттоизация, которая, как известно, «связана с формированием для инокультурной группы особой «своей» территории с очевидными или «невидимыми» границами» [1]. Тем более, что давление «сверху» осуществлялось не только посредством прямых действий, к примеру, тюремных заключений, ссылок, показательных процессов (см. «Дело Бродского», «Дело Пастернака», «Дело Синявского и Даниэля»), но активного использования властью механизма стигматизации, в данном контексте социокультурной. Под стигматизацией в социальном контексте подразумевается «тип отношений между постыдным социальным качеством (стереотипом) и ожидаемым отношением к нему, который задает неспособность к полноценной социальной жизни из-за лишения права на общественное признание» [1, С. 14]. Необходимо отметить два момента: девиация в глазах общественности «определяется не качеством субъективности, актуализирующемся в поведении индивида, а реакцией общества на такое поведение; поведение, отступающее от общепринятых норм, вызывает ответную реакцию в виде санкций» [2, С. 101] и «оценка поведения осуществляется посредством стигмы; происходит согласование действий с ярлыком и вырабатываются самопредставления, которые совпадают с этим ярлыком» [1, С. 15]. Тем самым, часто через средства периодической печати (в виде разоблачительных публикаций), деятелям андеграунда присваивался статус «маргиналов», живущих вне закона государства, неблагонадежных, едва ли не «прокаженных», что влияло не только на возможность публиковаться или каким бы то ни было еще способом знакомить аудиторию со своими трудами, но и даже в бытовых, общественных вопросах вроде трудоустройства. Эта же стереотипизация, долгое время препятствовала изучению творческого наследия активных деятелей андеграунда.

Исследование данной проблемы может быть полезным в понимании многих принятых решений со стороны политической элиты в области культуры, в период формирования новой политики конца восьмидесятых и начала девяностых, а так же понять механизмы, приведшие к появлению такого мощного и разностороннего феномена как «советский андеграунд» многие участники которого, сегодня стали общепризнанными классиками своего направления художественной деятельности.

Литература

1. Гофман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью [Текст] / И. Гофман ; пер. с анг. М. С. Добряковой. – Нью-Йорк : Prentice-Hall, 1963. – 40 с.
2. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов [Текст] / Ю. А. Клейберг. – Москва : ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.
3. Федулов, А. Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60–80-х годах XX века : дис. … канд ист. наук: 24.00.01 : защищена 26.06.10 / А. Н. Федулов. – Элиста, 2010. – 206 с.

УДК 78.01

М. А. Левченко

Челябинск
Научный руководитель: доктор культурологии, кандидат социологических наук, профессор Л.Б. Зубанова

МУЗЫКА В ПРОСТРАНСТВЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Огромное значение в формировании современной культуры отводится музыке. Она постоянный спутник на жизненном пути современного человека. В поездках, одевая наушники, мы окунаемся в мир музыки, в маршрутном такси воспринимаем выбор музыкального творчества водителя маршрутки, радио, шум улиц, домашних приборов, который сопровождает нас ежесекундно, звуковой фон в кафе, трели мобильных телефонов. Музыка создает определенное пространство, которое влияет на наше настроение, таким образом, участвуя в самоидентификации человека. Выбирая определенный стиль, мы принимаем и все то, что оказывает-

ся основанием этой субкультуры, внедряем под эту среду свой быт, образ жизни. Человек очень редко меняет свои культурные основания, но проникая в чужую музыкальную культуру перевоплотиться, не составляет труда и познать определенные особенности данного явления. Можно сказать, что музыка является инструментом достижения смысла бытия человека. Музыка также помогает реализовать творческую потребность человека. В наш век технологий, играя на синтезаторе можно легко сочинить оркестровую партитуру, или подбирая мелодии для сотового телефона и ранжируя их по определенному порядку, мы также участвуем в творческом процессе. Человек либо постоянно находится в этом музыкальном пространстве, либо периодически погружается в него, что является феноменом нашего современного времени.

Многие годы назад функции музыки были совсем другими. Песня была гимном божеству, танец – элементом ритуала. Праздничные действа были большой редкостью. Народная музыка также имела ритуальные и мистические основания создающие атмосферу древнего праздника. Спустя время языческие божества стали восприниматься обыденным составляющим среды, произошла секуляризация сознания и музыки. Таким образом, в эпоху предшествующую современной сложилось следующее разделение: духовная музыка, высокая (классическая) светская музыка, народная музыка. Границы духовной музыки сужались (богослужение). Человек в основном стал руководствоваться своими правилами бытия. Народная музыка долгое время включала в себя черты древнего праздника (обряды, ритуалы). Такой праздник – это общее действо, массового характера без солистов (исполнителей) и слушателей, каждый участник творческого процесса, где слух и голос могут нарабатываться практикой по образцу. Высокая (классическая) музыка в основе своей строилась по принципу ремесла (искусство композитора и искусство исполнителя). Концерт – это производная праздника, где существует единственное действие – восприятие музыки, и функции исполнителя и слушателя разведены. Таким образом, для слушателей концерт это некое событие, праздник, а для исполнителей повседневность их жизни. Также существовали нюансы, потребления такой музыки, а именно слушателям необходимо было выделять время для этого, платить за такого рода праздник и т.д. и это придавало классической музыке элитарный характер (музыка не для всех). Для участников данного явления это было выражение несомненной духовности. Развиваясь, классическая музыка искала себе более широкие условия применения («Гольбергские Вариации» И. С. Баха были созданы в качестве средства от бессонницы для графа Кайзерлинга).

Новая эпоха в музыке началась с появлением звукозаписи. Наличие исполнителя, как участника действия создающего событие, стало для слушателя необязательным. Элитарный оттенок музыки уходит на второй план. Появляется множество стилей и жанров. Появление радио и возможность его использования в каждом автомобиле выводит музыку на новый уровень, доступности воспроизведения, музыка становится неотъемлемым элементом повседневной жизни человека. Впоследствии появился магнитофон, технические возможности которого позволяли подбирать и прослушивать музыку согласно желаниям и вкусам слушателей. Многие получили возможность записывать музыку и голос на аудионосители. И наконец, возникла культура наушников, изолирующая как слушающего от внешних шумов, так и окружающих от непрошенной музыки.

Следствием этого возникли общекультурные последствия, а именно музыки стало больше, возникла потребность создания такого рода продукта, требования к качеству резко снизились, в результате ценностные границы хорошей музыки снизились, но появился один из значимых факторов как новизна. Музыка стала легкодоступной и легковоспроизводимой. Слушателю нет необходимости выкраивать определенное время для данного события, как ранее, платить и т. д. Создателю музыки достаточно знать элементарные основы соответствующих программ. Следствием этого композиторское творчество трансформируется в иное русло. Музыка становится фоновой, сопроводительным элементом человеческого бытия, перестает быть искусством, не претендует на духовность, эстетическая потребность отодвигается на второй план.

Масштаб данной культурологической проблемы можно осознать, если обратиться к средствам музыкальной выразительности к их трансформации в музыкальной среде на данных этапах. Авторское стремление найти новые формы, наиболее явным образом выделиться из общей массы, приводит к отказу от принципа гармонии. Музыка, делаясь более технически совершенной, перестаёт быть естественно красивой. Слушателя же призывают воспринимать техническую сложность как актуальную красоту. Современная культура предпочитает раздавать людям удовольствие поодиночке. Это соответствует присущей ей тяге к индивидуализму. Принцип «каждому – та музыка, какую он хочет, и тогда, когда пожелает» – одна из реализаций этой тенденции. Отсюда же – популярность караоке взамен утраченных народных и бардовских песен, появление таких форм праздника, как квартирник, фестиваль и т.д.

Литература

1. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Немецкий культурный центр им. Гете; Медиум, 1996.
2. Демидов, А. Б. Феномены человеческого бытия – Минск: ЗАО Издательский центр «Эконом-пресс», 1999
3. Ион, Э. Проблемы культуры и культурная деятельность : пер. с нем. [Текст] / Э. Ион. – М.: Прогресс, 1969. – 478 с.
4. Капустин, Ю.В. Музыкант-исполнитель и публика. Социологические проблемы современной концертной жизни. – Л.: Музыка, 1985. – 160 с.

УДК 769.91

А. В. Пешков

Челябинск
Научный руководитель: кандидат культурологии
А. Г. Лешуков

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЛАКАТОВ ПО РАЗЛИЧНЫМ ОСНОВАНИЯМ

Classification of posters on various bases

Аннотация. *В статье идет рассуждение о видах и формах плаката, в ходе которого были отмечены, типологические, формально-содержательные и визуальные характеристики. В особенности, автором выдвигается тезис о множественности форм плаката, а также проводится анализ методов подачи информации, что впоследствии позволяет классифицировать данный вид рекламной продукции.*

Ключевые слова*: плакат, типология, классификация, реклама, проектирование.*

Abstract: The article discusses the types and forms of the poster, during which typological, formal and visual characteristics were noted. In particular, the author puts forward the thesis about the multiplicity of forms of the poster, and also analyzes the methods of information delivery, which subsequently makes it possible to classify this type of advertising products.

Keywords: poster, typology, classification, advertising, design.

Плакат, как коммуникационное средство, достаточно эффективно функционирует в социально-культурной сфере. Обусловленность использования плаката в этой сфере определяется совокупностью взаимодействующих факторов. Одной из актуальных проблем изучения плаката, как метода передачи информации и коммуникации с человеком – частью социума, является выявление типологических, а также акцентирующих внимание на содержании формальных и визуальных характеристик плаката. Комплексное изучение эволюции плакатного жанра, включает также анализ разнообразных графических приемов передачи актуальной информации. В ходе выявления типологии плакатов, имеющих социальную и/или агитационную направленность, в первую очередь было обращено внимание на терминологию понятия «плакат».

Важным представляется тезис о множественности форм плаката, а также выявление методов подачи информации и комплекс средств дизайна, применяемых при создании плаката. При этом во внимание принимается первоочередная прагматическая задача плаката – продвижение товара, услуги, личности, идеи, события, территории, как объектов рекламы, агитации или пропаганды. Эта задача напрямую связана с оптимальным выбором возможного вида плаката, научной классификацией плакатов по различным основаниям.

С точки зрения теории изобразительного искусства, плакат – это изображение, как правило, большого формата, с кратким, поясняющим текстом, или лозунгом, что в своей совокупности несет агитационный, рекламный или информационный посыл. При этом возможно использование различных типов изображений, как по способу их получения – рисунков, фотографий, гравюр, так и по их содержанию – информационной графики, товарных знаков, рекламных сюжетов. Если рассматривать плакат с точки зрения его художественно-стилистических особенностей, то плакат предполагает создание четкой доминантной формы, которая предназначена для активного воздействия на зрителя, для передачи ему конкретного действия, ситуации, посредством графических или стилистических приемов. При этом основной задачей автора – художника-плакатиста, графического дизайнера, становится выявление этой формы, позволяющей связать в процессе коммуникации её участников, организующей передачу определенного сообщения зрителю оптимально эффективным способом. В этом случае плакат является информационным средством, которое наглядным образом показывает также и целевую аудиторию данного сообщения.

Таким образом, анализируя цели создания плакатов, можно выделить такие их виды, как – имиджевые (формирующие благоприятный имидж предприятия или организации), рекламные (рекламирующие конкретные товары и услуги, а также анонсирующие различные культурно-досуговые мероприятия), агитационные (призывающие зрителя к конкретным действиям), пропагандистские (продвигающие какие-либо идеи), информационные (сообщающие актуальную информацию).

Плакаты можно классифицировать по их эмоционально-психологическому влиянию на целевое поведение потребителей, тогда мы можем выделить такие разновидности как: нейтральные по создаваемому эмоциональному фону («Паразиты и лодыри, не работая сами мешают работе других.»), эмоционально-приподнятые патетические («Да здравствует наша непобедимая Красная Армия!»), призывающие к размышлению («Неграмотный – тот же слепой, всюду его ждут неудачи и несчастья.»), ставящие вопросы перед зрителем («Ты записался добровольцем?»), императивного действия («Все в общество ”Долой неграмотность“!»), декларативного характера («Земля – крестьянам!»). Приведенные плакатные лозунги позволяют оценить разнообразные варианты воздействия плаката на психологию человека. «Исключительно большое значение в рекламе имеет язык визуальных образов. Он воспринимается

быстрее и легче и более точен по сравнению с вербальным языком (текстом). <…> иллюстрации, которые визуально воспринимаются как отражение реальности. Образы прямо адресованы чувствам человека. Их смысл понимается посредством хорошо налаженного на уровне сознания процесса» [4, с. 121].

Кроме того, можно классифицировать плакаты по формату монтажной области, выделив такие виды как плакат формата А3, А2, А1, А0. При этом первый вариант является бюджетным, относительно низкоэффективным с точки зрения воздействия на зрителя. Плакаты формата А2 оптимально изготавливать при печати крупных и средних тиражей. Плакаты А0 – очень широкие, создаваемые с целью повышения имиджа организации. Форматы класса «А» приняты Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO). Размер плаката в данном случае становится одним из индикаторов, позволяющих привлекать большее внимание зрительской аудитории.

Многообразие подходов к изучению дизайна плакатов позволяет задать вектор исследования. В настоящее время проектная деятельность является необходимым условием для других видов деятельности, в том числе социальной. Экономическое и культурное развитие общества определяет направление и задачи дизайнера, при проектировании плакатов для удовлетворения различных потребностей экономических субъектов и частных лиц.

В научной литературе высказываются различные точки зрения на основную проблематику исследования. Так, Т. О. Игошина отмечает важную роль социального рекламного плаката, ответственность дизайнера, творческую привлекательность социальной рекламы, видовое и жанровое своеобразие социального рекламного плаката [1, с. 236]. Исследователь Петошина Т. И., в свою очередь, рассматривает различные инструменты проектирования социальной агитационной рекламы, на основе данных экспертного интервью с представителями различных социальных институтов и учреждений [3, с. 84]. Автор Е. Е. Лежень анализирует исторические особенности развития плакатного жанра в 1917–1930 гг., отмечает что самым мобильным, оперативным и распространенным видом изобразительного искусства в этот период была графика: журнальный, газетный рисунок и агитационный плакат. При этом, малограмотное в основной массе общество реагировало на плакатные лозунги конкретными активными действиями, «правильно» понимало транслируемые образы [2, с. 122].

Таким образом, рассуждая о видах и формах плаката можно отметить множественность типологических, формально-содержательных характеристик этого явления, что позволяет применять дизайнеру разнообразные действенные способы в процессе проектирования визуально-графического решения, чтобы обеспечить выполнение функциональных задач плаката, как вида изобразительного искусства и коммуникационного средства.

Литература

1. Игошина, Т. О. Плакат социальной рекламы в системе обучения дизайнеров рекламы и графики / Т. О. Игошина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 76. – С. 236–241.
2. Лежень, Е. Е. Плакат как средство политической агитации / Е. Е. Лежень // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – С. 122–124.
3. Петошина, Т. И. Инструменты создания социальной рекламы и средства её распространения / Т. И. Петошина // Проблемы развития теории. – 2013. –№ 6. – С. 83–89.
4. Шуванов, В. И. Психология рекламы / В. И. Шуванов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 320 с.

УДК 785

Е. А. Селютина,
А. С. Морозова

Челябинск
Социология литературы, школа Б. В. Дубина
Научный руководитель: кандидат
филологических наук, доцент Е. А. Селютина

РЕЦЕПЦИЯ «ЭПОХИ ДЖАЗА» В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ: ЭКРАНИЗАЦИЯ РОМАНА Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» РЕЖИССЕРОМ Б. ЛУРМАНОМ

Reception of the «Jazz Age» in modern mass culture: the adaptation of the novel by F. S. Fitzgerald «The Great Gatsby» directed by B. Luhrmann

Аннотация. *В контексте рецепции явлений литературы массовым кинематографом рассматривается экранизация романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби». Выявлены составляющие успеха экранизации романа.*

О том, почему художественные фильмы имеют такое большое значение в жизни современного человека, пишет литературовед М. Загидуллина, анализируя столкновение художественной литературы с компьютерными

играми и кино: «Обладая всеми признаками «замкнутой вселенной» (продукт автора, представляющий плод его фантазии, обобщения реальности, населенной героями, действующими в рамках заданной логики и т. п.), фильм имеет ряд преимуществ: компактность временных затрат на восприятие, образно-эмоциональный арсенал (основанный на особенностях визуальности как культурного пласта), подключение звуковых эффектов и т. п. «Шаманизм» кинематографа (отсылка к древним практикам передачи знаний с помощью перфоманса) ставит его в более сильную позицию по отношению к чтению художественной литературы» [5, с. 47]. Но, несмотря на это, далеко не каждый фильм имеет резонанс в общественном сознании и запускает процессы, связанные не только с данным видом искусства, а интенсифицирующий всю культурную среду.

Роман «Великий Гэтсби» Ф. С. Фицджеральда показал, как кристаллизовалась идея «американской мечты», отразил важные моменты, связанные с американской национальной идентичностью, а также с культурной ситуацией, отражающей общие глобальные социокультурные процессы, происходящими сейчас в мире [10]. На наш взгляд, появление экранизации этого произведения в начале «нулевых» годов двадцать первого века более чем закономерно, если рассматривать ее в контексте рецепции явлений литературы массовым кинематографом.

Очевидно, что сама идея «американской мечты» раз за разом переживающая кризис, но, тем не менее, не уходящая из национальных концептов США, не могла быть доверена случайным лицам. Очень важно, что ее репрезентация была делегирована режиссеру, который принципиально работает в жанре эпической драмы – Базу Лурману, и актеру, который к 2013 году был лицом всех глобальных катастроф и социокультурных катаклизмов, представляемых Голливудом – Леонардо Ди Каприо. Так история «Великого Гэтсби» получила новые компоненты для закрепления ее в качестве культурного мифа.

Американский актёр и продюсер Леонардо Ди Каприо в видеоинтервью о фильме «Великий Гэтсби» сказал: «Баз Лурман всегда чем-то напоминал мне Гэтсби. Он великий мечтатель, создал свою жизнь в соответствии со своими фантазиями. И для меня не стало сюрпризом, что именно он решил экранизировать роман Фицджеральда. Он меня всегда вдохновлял своим энтузиазмом по отношению к тому, что он создает» [3]. Очевидно, что для рекламы культурного продукта актер создает миф о режиссере, имеющем право на обращение к культовому тексту.

Баз Лурман и до «Великого Гэтсби» создавал панорамные полотна, в том числе и апеллирующие к текстам классики. В 1996 году он снял фильм «Ромео и Джельетта» (с Ди Каприо в главной роли). В 2008 году – фильм «Австралия», повествующий о переломных моментах жизни этого континента. А ранее, в 2001 году он представил фильм «Мулен Руж!», в котором уже представлял эпоху бесконечного праздника – европейский ар деко. И, несмотря на то, что далеко не все его работы были оценены высоко критиками – фильмы Б. Лурмана неоднократно получали престижные кинонаграды мира, такие как премия «BAFTA» Британской академии кино и телевизионных искусств, «Оскар», «Золотой глобус» и «Грэмми» (за лучшую музыку к фильму, которую всегда отмечали в его лентах), они имели значимый зрительский успех. Поэтому, на наш взгляд, в отношении База Лурмана действует закон «читательского ожидания» (в нашем случае «зрительского»), который исследовал еще М.М. Бахтин [1]: зритель, идя на фильмы Лурмана, ожидает получить шоу, яркие краски, мелодраматический взгляд на историю.

Именно поэтому кинокритик, главный редактор журнала «Искусство кино» А. Долин, рассказывая о 66 Каннском фестивале, на котором был представлен фильм «Великий Гэтсби», отметил: «Сейчас, до того, как его видел кто-либо, кроме его авторов, «Великий Гэтсби» точно является самым ожидаемым фильмом 2013 года. <...> Хорош ли, плох ли фильм, теперь о нем точно будет судачить весь мир, а репортажи с красной ковровой дорожки появятся в СМИ не только американских, но и европейских, <...> «Великий Гэтсби» – амбициозный, заведомо сложный проект» [3].

По данным крупнейшего российского интернет-портала «КиноПоиск», фильм был неоднозначно воспринят международной кино-прессой (48% положительных отзывов), российская кино-пресса оценила фильм более чем на 70 % положительно [7]. Сразу после премьеры, российский кинокритик, (обозреватель журнала «Афиша»), Станислав Зельвенский написал, что «Великий Гэтсби» – «Шумная и пустая экранизация Фицджеральда» [6]. Кинокритик, преподающий историю кино в РГГУ, Высшей школе художественных практик и музейных технологий (ХМПТ) и Московской школе нового кино Борис Нелепо в рецензии «Великий Гэтсби»: зеленый луч» для журнала о кино «Сеанс», положительно оценил как работу режиссёра и работу актёров, так и в целом кино, отметив, что «те, кто ждет привычного лурмановского пиршественного изобилия, не разочаруется» [8]. Также он показал, что для Лурмана эта экранизация «серьезное испытание, поскольку слишком велик зазор между его стилем и темпоритмом романа», поясняя это тем, что роман «на

самом деле камерный, это практически пьеса на шестерых, где лишь где-то вдалеке слышны отзвуки оркестра и мелькают брызги шампанского» [8].

Киновед, кинокритик, редактор отдела зарубежного кино журнала «Искусство кино», автор книг и статей по российскому и зарубежному кино Нина Цыркун заметила, что Лурман серьезно изменил масштабы многих сцен произведения. Например, «приживал-музыкант в доме Гэтсби, некто Клипспрингер, в романе играет на рояле, а на экране – на огромном вывезенном из Европы органе, подчеркивая гигантоманию не столько персонажа, сколько создателей фильма» [11].

Если же обратиться к фигуре актера, воплотившего образ Гэтсби, то мы должны констатировать, что популярность Леонардо Ди Каприо, вероятно, не меньше чем у Фицджеральда в 20-х годах XX века. Сам Ди Каприо является воплощением «американской мечты»: рос в небогатой семье, а сам говорит о себе, что «в отличие от многих актеров, моя судьба не была определена с детства. Я рос в трущобах Голливуда и думал про себя, что вырасту сумасшедшим. <...> Радость от славы проходит довольно быстро, и ты понимаешь, что главная награда не в том, что тебя вдруг стали узнавать на улице, а то, что твои фильмы останутся после твоей смерти» [9]. Поэтому логично, что именно он стал символом поколения «нулевых годов», ведь он специализируется на таких людях-легендах, образы которых составляют миф об американцах как нации, показывают всему миру американскую идентичность. Приведем в пример фильмы «Банды Нью-Йорка» (2002 г., режиссер М. Скорсезе), «Авиатор» (2004 г., режиссер М. Скорсезе), «Волк с Уолл-стрит» (2013 г., М. Скорсезе) и др.). Актер ассоциируется с ретро-драмой с начала своей карьеры, когда он снялся в фильме «Титаник» (1997, режиссер Д. Кэмерон). И нельзя не отметить последний фильм с участием этого актера – «Выживший» (2016 г., режиссер А.Г. Иньяритту), вероятно лучше других показывающий идеалы «Нового света». Вероятно, именно поэтому многие кинокритики писали, что нет более подходящего человека для роли Гэтсби, чем Леонардо Ди Каприо: «Во многом его заслуга заключается в его зрелости, он постоянно развивается <...>и невероятно надежен во всем, что он делает» [2].

В многочисленных интервью Леонардо Ди Каприо подчеркивает, что именно из сложного культурного мифа об «американской мечте» и «эпохе джаза» является актуальным на сегодняшний день. Для нас важно это зафиксировать, так как именно в этом мы видим момент рецепции литературного текста: не все смыслы, очевидные в XX веке, остаются актуальными для века XXI.

Мы полагаем, что для новых интерпретаторов романа была важна идея о возможности в любой момент стать человеком, который «сам себя сделал» («self made man»). Ди Каприо: «Роман «Великий Гэтсби» – один из самых знаменитых романов всех времен, в Америке же это произведение отлично вписывается в идеи демократии. Создания себя в соответствии со своими мечтами и целями. <...> Все мы иногда в той или иной степени чувствуем себя Гэтсби. Перечитывая роман, я впервые не только почувствовал связь с героем, но и понял его; Это произведение – «идея человека, который был абсолютно ничем, и создал себя, отталкиваясь только от собственного воображения» [2]. Это та продуктивная часть «американской мечты», которая остается стабильной в нем, несмотря на очевидную сложность восприятия этого феномена после многих событий начала XXI века.

В экранизации Лурман не пытался дословно реконструировать эпоху, он показал идею «эпохи джаза», миф о ней. Поэтому, на наш взгляд, фильм – это стилизация, а не реконструкция, т. е. автор использует художественный приём, который характерен для современного искусства вообще. Новым для кинематографа является использование формата 3D, историю этот прием делает «объемной». Использование в фильме хип-хоп музыки актуализирует 20-ые годы для современности. Сошлемся на слова режиссера: «Выбор хип-хоп музыки в фильме не случаен, у Фицджеральда упоминается в книге джаз и уличная афро-американская музыка. <…> Я же хотел, чтобы фильм не напоминал о прошлом, <…> если у Фицджеральда была «эпоха джаза», у нас получилась «эпоха хип-хопа». А если тебе нужен хип-хоп, то стоит обратиться к главному – к Jay Z» [2]. Также в записи саундтрека участвовали такие популярные музыканты современной сцены, как Бейонсе, Лана Дель Рэй, британские рок группы «The XX», «Florence and the Machine» и популярный американский рэпер Уилл Ай Эм. Они соединили хип-хоп, поп, рок-музыку с классической джазовой музыкой. На наш взгляд, эта музыка помогает понять некоторые культурные отсылки и представить, как выглядели бы герои «эпохи джаза», живи они в наши дни. И всё пронизано духом роскоши и расточительности, чтобы дать представление о том, насколько невероятно богатыми были все эти люди, и насколько шокирующим был стиль их жизни.

Таким образом, очевидно, что и режиссер и актер стали той частью мифа об «эпохе джаза», которая необходима новому времени, чтобы ощутить определенную стабильность и преемственность в «эпоху текущей модерности» (З. Бауман). Можно утверждать, что для наших современников герои романа обрели лица, оказались репрезентативными для идеи о «прекрасной эпохе», так как сами являются своеобразными «куль-

турными героями» нашего времени. Важна симметричность фигур Леонардо Ди Каприо и База Лурмана Великому Гэтсби и Ф. С. Фицджеральду, их «модная составляющая», которые и повлияли на успех экранизации романа.

Литература

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М.М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Видеоинтервью с режиссером фильма «Великий Гэтсби» Базом Лурманом и исполнителем главной роли Леонардо ДиКаприо. [Электронный ресурс] / «КиноПоиск». 23 мая 2013 г. Режим доступа: http://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1405015/ Дата обращения: 01.09.2017.
3. Долин, А. «Великий Гэтсби» откроет Каннский фестиваль. [Электронный ресурс] / Антон Долин // Радио Вести ФМ. 13 марта 2013 г. Режим доступа: http://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1405015/. Дата обращения: 01.09.2017.
4. Дубин, Б.В. Идея классики и ее социальные функции [Текст] / Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая // Проблемы социологии литературы за рубежом: сборник / Ин-т науч. информ по обществ. наукам: сб. обзоров и рефератов. – М.: ИНИОН, 1983. – С. 40–82.
5. Загидуллина, М. Художественная литература в ситуации конкуренции: может ли погибнуть древнейший социальный институт [Текст] / М. Загидуллина // Кризис чтения: энергия преодоления: Сборник научно-практических материалов / Ред.-сост. В.Я. Аскарова. – М.: МЦБС, 2013. – С. 42–53.
6. Зельвенский, С. Рецензии к фильму "Великий Гэтсби". [Электронный ресурс] / журнал «Афиша». URL: https://www.afisha.ru/movie/206468/review/486451/ Дата обращения: 01.09.2017.
7. КиноПоиск // URL: https://www.kinopoisk.ru/film/463724/. Дата обращения: 01.06.2017.
8. Нелепо, Б. «Великий Гэтсби»: зеленый луч. [Электронный ресурс] / Б. Нелепо // «Сеанс». 15 мая 2013 г. Режим доступа: http://seance.ru/blog/reviews/gatsby-lurman/ . Дата обращения: 01.09.2017.
9. Правила жизни Леонардо Ди Каприо [Электронный ресурс] // журнал «Esquire». URL: https://esquire.ru/wil/leonardo-di-caprio Дата обращения: 01.09.2017.
10. Селютина, Е.А. Роман Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» как прецедентный феномен: классический текст и массовая культура [Текст] / Е.А.Селютина, А.С.Морозова // Челябинский гуманитарий: научный журнал. – 2017. № 3 (40). – С. 28–35.
11. Цыркун, Н. Ромео, истекающий кровью: «Великий Гэтсби», режиссер Баз Лурман [Электронный ресурс] / Н. Цыркун // Искусство кино. URL: http://kinoart.ru/archive/2013/6-iyun/romeo-istekayushchij-krovyu-velikij-getsbi-rezhisser-baz-lurman. Дата обращения: 01.09.2017.

УДК 7.0

Н. В. Серегин

Барнаул
Научно-педагогическая школа, доктора
педагогических наук, профессора А. С. Каргина

ПСИХОДИДАКТИКА ИСКУССТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Art psychodidactics in the euroasianspace

***Аннотация**: В статье анализируется психолого-педагогическая сущность искусства в художественно-просветительном процессе развития евразийского пространства, обусловленного взаимопроникновением педагогики, психологии, искусства и формированием быстропрогрессирующих тенденций востребованности компетентности психодидактики профессиональной деятельности в области искусства.*

***Ключевые слова:** психодидактика искусства, евразийское пространство, образование, воспитание, профессиональная деятельность, компетентностный подход.*

***Abstract**: The article considers the psychology and pedagogical essence of art in art-educational development of the Euroasian space caused by interpenetration of pedagogics, psychology, art and formation of the fast-progressing tendencies of a demand of competence of psychodidactics of professional activity in the field of art.*

***Keywords**: psychodidactics of art, Euroasian space, education, professional activity, competence-based approach.*

Сущность формирования евразийского пространства во многом основывается на художественно-просветительном процессе. Его содержание представлено исполнительским искусством, которое обеспечивает передачу культуры от поколения к поколению, от одного этноса к другому и т. д. Уровень профессионализма исполнительского искусства обусловлен психолого-педагогическим наполнением образования и воспитания широких слоёв населения. Он обеспечивается объективным научно-исследовательским процессом и внедрением его достижений в методику и практику профессионального искусства, быта, реальной жизнедеятельности [1]. При этом духовную основу евразийского пространства нельзя путать с тенденциями глобализации, а по сути – американизации основу которой составляет свойственная американскому обществу религиозная система ценностей. Речь идёт о развитии евразийской цивилизации, понимаемой как совокупность народов, существующих в Евразии и объединенных общим местоположением, историей, культурными тенденциями, хотя и разных по происхождению, языкам, религиям. Православие, согласно евразийской доктрине, является средоточием не только русского мироощущения, но и всей евразийской культуры, представляющей собой сложную мозаику, состоящую из языческих верований, а также крупных анклавов мусульманской и буддисткой культур.

Определяя проблемы, допущенные сегодня в исполнительское искусство, психологию и педагогику, большинство исследователей констатирует их связь с известной Асафьевской триадой «композитор, исполнитель, слушатель», а также с вопросами запоминания, сценического волнения, воплощения и т. п., имеющими прикладное значение для развития исполнительской культуры в целом и профессиональной исполнительской деятельности, в частности. Между тем особенности пространства диктуют специфику содержания процесса взаимопроникновения педагогики, психологии, искусства и формируют быстропрогрессирующие тенденции психодидактики «фрагмента ноосферы»[3].

Нельзя допустить упрощения и нивелирования магии звука, пластики, слова, интонации чувств и образов в евразийском пространстве современного мира. Такая тенденция приведёт к уничижению человека как творца, к штампу в искусстве и жизнедеятельности. И если деятели искусства могут позволить себе такую тенденцию, то, по крайней мере, интерес к изучению искусства со стороны педагогики и психологии, который имеет такую же историю, которую имеет каждая из этих наук, не позволит допустить снижения профессионального уровня искусства.

К проблемам искусства неоднократно обращались в своих исследованиях классики зарубежной (В. Вундт, Г. Фехнер, Т. Рибо, К. Штумпф, г. Мюнстерберг), отечественной психологии и психиатрии (В. М. Бехтерев, И. А. Догель, И. А. Тарханов, С. С. Корсаков, Г. И. Россолимо). К сожалению, интерес крупнейших советских ученых (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, Н. А. Гарбузов, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов и другие) к психолого-педагогическим проблемам искусства, к различным формам художественной проблематики не вылился в строго научную программу изучения психодидактики искусства. Работы отдельных авторов, появившиеся в печати за последние годы, не смогли преодолеть этот барьер. Не случилось серьёзного качественного прорыва в сущности и содержании процесса подготовки профессиональных кадров. С другой стороны, включение в новые государственные стандарты компетенций и соответствующих им предметов, связанных с педагогикой и психологией в области профессионального искусства, говорит о том, что профессиональная педагогическая практика требует осмысления теоретических установок психодидактики искусства[2].

Анализ современных федеральных государственных стандартов показывает, что целеполагание соответствующих дисциплин (история исполнительского искусства, музыкальная педагогика и психология, музыкально-педагогические системы, история и теория искусств, возрастная и педагогическая психология, педагогика художественного образования, основы менеджмента исполнительских искусств, основы научных исследований и др.) должно определять формирование целостного представления о психолого-педагогических особенностях построения искусства и учебно-воспитательного процесса в области исполнительского искусства. В задачи этих дисциплин включено оснащение исполнителей и педагогов специальными профессионально ориентированными психолого-педагогическими знаниями; изучение сущности процессов исполнительского творчества, функционирования психологических систем исполнительской деятельности; овладение понятийным аппаратом, описывающим познавательную, эмоционально-волевую, мотивационную и регуляторную сферы психического развития; изучение проблемы личности, мышления, общения и деятельности, образования и саморазвития; приобретение опыта анализа профессиональных и учебных проблемных ситуаций, приобретение опыта учета индивидуально-психологических и личностных особенностей людей, стилей их познавательной и профессиональной деятельности, усвоение теоретических основ проектирования, организации и осуществления современного образовательного процесса, диагностики его хода и результатов. Освоив соответствующие дисциплины, студент должен: знать понятийный аппарат психологической и педагогической наук, основные функции психики, механизмы функционирования психики в разных видах исполнительской деятельности, приемы психической регуляции поведения и деятельности в процессе обучения искусству, основные методики в области педагогики искусства – как отечественные, так и зарубежные; уметь реализовывать образовательный процесс в различных типах образовательных учреждений, проводить с учениками разного возраста групповые и индивидуальные занятия по профильным предметам, способствовать личностному росту учеников и самих себя, создавать педагогически целесообразную и психологически безопасную образовательную среду, пользоваться справочной и методической литературой, вести диалог со специалистами в области психологии и педагогики, с учениками и их родителями, планировать учебный процесс, составлять учебные программы, корректировать их, создавать наиболее комфортные условия для обучения, использовать наиболее продуктивные способы работы; владеть знаниями о системе образования, сущности образовательных процессов, способах построения продуктивных форм взаимодействия педагога с учениками. Таким образом, мы можем говорить сегодня о констатации федеральными государственными образовательными стандартами необходимости формирования компетентности ху-

дожественно-просветительной деятельности, включающей компетенции психодидактики, искусства и исполнительства.

Социально-экономические, политические и социально-культурные события XX столетия создали условия для необратимости формирования евразийского пространства. Европейские художники искали возможность для расширения выразительных средств своего искусства в богатых, самобытных традициях Азии. Одним из путей в этих поисках явилось обращение к синтетическим видам восточного искусства, к древним жанрам восточного театра. Примером может служить театр Брехта, возродивший на европейской почве традиции древней дальневосточной оперы. Подобные тенденции неудивительны потому, что в Китае, например, опера появилась на четыре века раньше, чем в Европе. Условность сценической драматургии, особые формы «общения» актера с аудиторией, роль пластического начала и музыки, место символов-масок – все это в различных модификациях присутствует в современном европейском театре благодаря взаимодействию с восточной культурой.

Подключение звеньев смежных искусств происходит и в классическом европейском балете. Новые элементы «вторгаются» в оркестровую партитуру. Речь идет о введении хора, нередко трактуемого в плане греческой трагедии. Тот же принцип отличал, как известно, мистерии Древнего Египта, а также культовые обряды Индии, Китая и других дальневосточных цивилизаций. Великий русский композитор А.Н.Скрябин в конце жизненного пути сделал попытку синтезировать все мифологические картины мира, смоделировать реальность в «Мистерии», причудливо совместив буддистскую множественность мира с христианским антропоцентризмом, что привело его к идее сравнения структурных закономерностей музыкальной системы со строением Вселенной.

В колористической ладовой палитре восточной музыки, специфике нетемперированного строя с необычными дробными интонациями внутри лада европейские композиторы ищут новые выразительные возможности. Ломка европейской мажоро-минорной системы, использование специфических обертоновых звучаний восточных инструментов представляются им как путь к открытию огромных, не выявленных еще потенций; сложные, составные ладовые образования ближневосточного искусства, охватывающие 10, 12, 13, 24-тиступенные ряды, привлекают пристальное внимание авангардистов.

В свою очередь, европейскими традициями, олицетворяющими собой мировое искусство, в XX в. было предложено три тенденции, перед которыми не устоял Восток. Эти тенденции ярко представлены в докладе Секретариата Союза композиторов России X съезду творческой организации в декабре 2010 года. Первая тенденция – огромный слой массовой культуры – самый активный, неотвратимо проникающий своими стереотипами в сознание представителей всех континентов, наций и рас. Вторая – европейская традиция высокого искусства, выраженная и в совокупности творческого опыта, и в принципах организации, и в системе профессионального обучения. Наконец, третья – внеевропейская традиция, искусство восточных регионов, поражающее многообразием вариаций и в то же время единством канона конкретных форм и определенного содержания, переработанная европейскими мастерами искусства.

Психодидактика искусства в евразийском пространстве – уникальное явление культурного диалога Востока и Запада, формирующего целостный художественно-просветительный процесс.

Литература

1. Серегин Н. В. Исполнительское и педагогическое мастерство музыканта без национальных границ / Н. В. Серегин // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2015. – № 23. – С. 91–94.
2. Серегин Н. В. Психодидактика музыкальной деятельности / Н. В. Серегин. – Барнаул : Алтайский государственный институт культуры, 2014, – 180 с.
3. Евразийское пространство. Звук, слово, образ / Рос. акад. наук. Научный совет «История мировой культуры»; Ин-т мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова; Евразийская ассоциация университетов; Отв. Ред. Вяч. Вс. Иванов; Сост. Л. О. Зайонц, Т. В. Цивьян. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – 584 с.

УДК 7.0

Н. Г. Таджибаева

Ташкент, Узбекистан
Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор М. Б. Бекмурадов

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Аннотация: *В статье рассматривается современный менеджмент, его тенденции и закономерности в сфере искусства и культуры, рассматривается такой тип менеджмента как арт-менеджмент.*

Ключевые слова: *менеджмент, искусство, культура, арт-менеджмент, социокультурная сфера.*

Abstract: The article considers modern management, its tendencies and patterns in the sphere of arts and culture, this type of management is considered as art management.

Keywords: Management, art, culture, art management, social and cultural sphere.

В сфере культуры менеджмент появился относительно недавно. Менеджмент в сфере культуры Узбекистана стал обретать свою популярность к концу 90-х гг., когда стали более обозримыми новые (рыночные) тенденции развития общества. По мере преобразований этого времени сфера культуры, существовавшая более полувека под покровительством государства, стала испытывать острый дефицит знаний, действий и навыков нового типа. В культурной деятельности, осуществляемой в музеях, театрах, выставочных залах фольклорными коллективами, творческими людьми возник вакуум, связанный с отсутствием организационных, управленческих технологий, координационных и проективных практик, маркетинговых решений.

По мере вхождения Узбекистана в рынок менеджмент в сфере культуры начал приобретать особое значение. Практика показывает, что любая творческая деятельность нуждается в материальном, финансовом, обеспечении. Но хорошо известно, что самое щедрое финансирование может превратиться в растрату при отсутствии грамотного, успешного менеджмента. Кроме того, современные организационные технологии во многих случаях позволяют добиться достаточно высокого уровня финансирования культуры при условии их успешного применения.

Менеджмент сферы культуры и искусства имеет свои особенности и большое отличие от менеджмента любой другой сферы. Специфика менеджмента в сфере и искусств и культуры заключается в том, что продукты данной сферы являются результатом творческого производства, воображения и креативного подхода к проблеме. Итоги данной деятельности носят не столько вещественный характер, сколько связаны с феноменами сознания. Продукция сферы искусства и культуры рассчитана на своего потребителя и задача менеджмента определить совпадает ли его спрос с предложением. Продукция искусства и культуры является культурной ценностью и в процессе ее потребления обретает большую роль и социальную значимость.

Менеджмент в сфере культуры – это деятельность личности, группы людей с целью эффективного использования финансовых, креативных, символических, материальных, социальных, интеллектуальных и прочих ресурсов культуры, основанная на системе методов и функций управления организациями, проектами, структурами и т. д.

Проанализировав литературу в сфере менеджмента искусств и культуры мы пришли к выводу, что важным моментом в данной сфере является то, что продвижение продукция получает вследствие привлечения средств, преимущественно в результате привлечения средств различных доноров и меценатов. Это могут быть и органы власти, спонсоры, благотворительные организации [2, с.384].

Обычно специфику менеджмента в сфере культуры связывают с особенностями «духовного производства». «Продукты» такой деятельности носят не столько вещественный характер, сколько связаны с феноменами сознания (восприятия, понимания, мышления, переживания и т.д.), не поддаются непосредственному прямому счету, складированию. Их производство зачастую совпадает с их потреблением (просмотр спектакля, кинофильма, прослушивание концерта, чтение книги и т.д. Книга, которую не читают, картина, которую не смотрят, не являются художественными ценностями). Более того, в отличие от продуктов материального производства, уничтожаемых в процессе потребления (сапоги снашиваются, яблоки съедаются), культурные ценности в процессе потребления наращивают свою ценность (чем больше людей прочитало книгу, видело картину, слышало концерт, тем выше их социальная значимость).

В результате анализа было выявлено, что главная проблема развития менеджмента в сфере культуры и искусства заключается в обеспечении такого единства, чтобы механизмы дополняли и подкрепляли друг друга: чтобы что планировалось, то и учитывалось, контролировалось. Подобное единство наметилось толь-

ко, когда сфера культуры и искусства стала втягиваться в нормальные рыночные отношения и соответствующие управленческие процедуры и механизмы. В последствии этого всего появилось такое направление как арт-менеджмент [1, с.312].

Менеджмент сферы культуры и искусства в настоящее время чаще называют арт-менеджментом. Исследование роли и значения арт-менеджмента очень актуально на сегодняшний день, так как сфера культуры и искусства, как и все другие сферы человеческой жизнедеятельности постепенно переходит на уровень рыночных отношений [4, с.608].

Категория «арт-менеджмент» вбирает в себя ряд параметров, раскрывающих особенности данного явления и одновременно позволяющих обрести целостное представление о его сущности, специфике, функциях и механизмах. К таким параметрам и направлениям относятся: анализ внутренней и внешней среды; миссия и видение; целеполагание и планирование; субъект управления; объект управления; система управленческой деятельности; содержание и организационные формы; персонал-менеджмент и кадровая политика; информационно-коммуникационный комплекс; стратегию; принципы; функции; этика и организационная культура; инфраструктура и ресурсы; методы и технологии организации и реализации; арт-маркетинг и др. [2, с. 165–166].

Подводя итоги и проанализировав множество источников, можно сделать вывод, что менеджмент сферы искусства и культуры, а точнее современный арт-менеджмент это целая система, которую необходимо продолжать исследовать разрабатывать определенные технологии в социально-культурной деятельности в соответствии с целями и задачами учреждений искусств и культуры.

Сфера культуры и искусства, являясь самостоятельной отраслью национальной экономики, сегодня особенно нуждается в специалистах, способных обеспечивать воспроизводство интеллектуальной продукции и культурно-просветительских услуг в пределах финансовых средств, творческих кадров, существующего инструментария и инновационных технологий. Разработка управленческой стратегии и эффективной экономической тактики – вот, пожалуй, в чем заключается основная миссия менеджеров культуры и искусства в нашей стране.

Современная управленческая деятельность предполагает принятие обоснованных и своевременных решений, что предполагает проведение интенсивной аналитической работы по разработке и оценке вариантов принимаемых решений. В силу этого у организаций сферы культуры и искусства возникает и неуклонно повышается потребность в специалистах, способных квалифицированно организовывать и выполнять аналитическую работу.

Литература

1. Андреев С.Н. Маркетинг некоммерческих субъектов. – М.: Финпресс, 2002. – 312 с.
2. Салтанович, И. И. Менеджмент как способ управления в культуре: состояние и тенденции / И. И. Салтанович // Вестник МГЛУ. – Сер. 3. – 2009. № 8. – С. 158–166.
3. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры / Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Лань, 2001. – 384 с.
4. Чижиков В.В. Теория и практика социокультурного менеджмента. М.: МГУКИ, 2008. 608с.

УДК 78(5)

М. Э. Эшанкулов

Душанбе, Таджикистан
Научная искусствоведческая школа доктора
искусствоведения, профессора Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
И.В. Мациевского

УДАРНО-ДУХОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ЗНАКИ ОПОВЕЩЕНИЯ В ВОЙСКАХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЙСК СРЕДНЕЙ АЗИИ)

Shock-spiritual tools how to notice marks in the troops (for example, troops in Central Asia)

***Аннотация**: В статье представлен аналитический обзор исследований оркестровых ударно-духовых инструментов.*

***Ключевые слова**: оркестр, барабан, литавры, тарелка.*

Abstract: The article presents an analytical review of the research of orchestral percussion instruments.

Keywords: orchestra, drum, timpani, plate.

Одним из видов инструментальной музыки, сформировавшейся в сфере военного музыкального искусства, выступали сигналы, связанные с оповещением армии о начале каких-то действий. Процесс станов-

ления регулярной армии оказал значительное влияние на формирование системы сигнальной коммуникации в военно-бытовой сфере. Образовавшаяся система включала в свою структуру различные группы сигналов: маршей, встречных приветствий, песен и военных гимнов. Сигналы были иерархически упорядочены, социально закреплены. Вместе с тем, они несли информацию, связанную с происходящими и предполагаемыми событиями, были тесно соотнесены с характером с местом военных действий.

Военное инструментальное искусство, в эпоху раннего средневековья приобретает свои характерные функциональные черты в составе континента войск, несущих охрану дворца царей [1]. В качестве сигнальных инструментов дворцовой охраны использовались различные группы музыкального инструментария: *най* (флейта), *шайпур* (сигнальная труба), табара (военный барабан цилиндрический формы) и т. д. Важную роль в установлении характерных особенности функционирования *карная*, в аспекте его исторического становления, играет раскрытие названия музыкального инструмента. Исследователь Али Соми, полагает, что термин «карнай», известный ещё в период Ахеменидов имел форму «карзар», т. е. первый слог терминов обозначающий «битву», «сражение», «бой» объединенный со славами «най», «тростник», камыш дал название инструменту. *Карнай* – это «батальный военный най» (наи чанги). Слова *карнай*, состоит из двух слов: *карнай***.** «Кар» означает силу, мощь: «най» – трубу (букв. камыш) и восходит в название других духовых инструментов: сурнай, кошнай, най.

Рассмотренная этимология термина «кар» – «битва» – «бой» – «сила» – «мощь» – «выносливость» – не в полной мере раскрывает сущность термина *карнай*. Всё же следует учитывать, то обстоятельства, что термины, обозначавшие музыкальные инструменты, в некоторой мере отражали их своеобразные особенности. Так, термин карнай (карной) можно интерпретировать следующим образом: «кар» – «глухой» или же переносном смысле «оглушающий». Карнай играл важную роль в качестве сигнального инструмента, так как технико-исполнительские возможности, прежде всего его динамические качества возводили данному инструменту занять одно из ведущих мест среди инструментов сигнальной системы [2].

Военные инструментальные ансамбли имели различные составы, и в их состав входили музыкальные инструменты: идиофоны занг, дарой, джарас; разнообразные звучавшие штандарты; мембронофоны-табара, кук, таба, хум: аэрофоны: най, саргии, най ругии, бук карнай и другие.

Военные оркестры и ансамбли имели строго упорядоченный состав как в отношении исполнительского состава, как и в отношении типов музыкального инструментария. В военной музыкальной практике широко использовались следующие составы военных оркестров: сидж, хиндидарой, кус, румияхум, най ругим, най саргии, карнай, говдум, шайпур: занг, тибиря, най, карнай, шайпур, бук, говдум, и т, д. Наряду с указанными инструментальными составами функционировали и другие типы ансамблей, составленные из различных сочетаний вышеназванных военных музыкальных инструментов. Известные военные марши: «форси», «локум», «урмони», «Пахлави», «Сарбози», сформировались в этот исторический период. В этом отношении показательная являются многочисленные фрагменты в «Шахнаме» Фирдоуси, в частности фрагмент, где царь Манучехр приказывает внести в майдан для соревнований различные военные атрибуты пол сопровождением карная, хиндударой (гонг) и сандж (тарелки). О традициях рыцарства в некоторой степены свидетельствуют и материалы торевтики, например, сцена единоборства двух рыцарей (чаша Кулагыш, VII-VIII вв.) а также всадник с плетью в руке (чаше из нижней Шахровки, Эрмитаж). На наш взгляд, в настенной живописи малого парадного зала городище Кахкаха I (Бунджикой), где нашли отражение воины-музыканты выявляются рыцарские музыкальные традиции. Настенная живопись Уструшаны воспроизводит многие характерные черты рыцарской музыкальной практики рассматриваемой эпохи. В данном аспекте многие герои эпоса «Шахнаме» Фирдоуси выступают яркими выразителями рыцарских традиции. Так, многие богатыри, Рустам, Сиявуш, Исфандияр, Сухраб и другие не только играли на различных музыкальных инструментах, но и пели песни и сказания. Эти традиции и нормы прочно входили и практику богатырей Ирана и Турана. Непосредственно перед боем или же в ознаменование своих побед над врагом, рыцари устраивали пары, где наслаждались игрой на барбате, рубабе наслаждались звуками чанга, ная и дафа. Именно в этой сфере функционирование музыкального инструментария является отражением многообразных исполнительских традиций (канонов), а также отмечаются характерные особенности сольной и коллективной исполнительской культуры.

Особое место среди таджикских и узбекских музыкальных инструментов занимает карнай, относящийся к мундштучным медно-духовым инструментам и обладающий редким своеобразием.

Карнай-латунная труба длиною в 2 метра (около и более этого) с коническим раструбом в конце, Трубы карная бывают двух видов: прямая и коленчатая. Но особенно широко распространен первый его вид. Играют на карнае, как правило, стоя. Обычная труба карная состоит из трёх входящих друг друга в частей.

Надо полагать, это делается для облегчения его перевозк. Карнай является одним на древнейших инструментов. Размеры карная значительно варьируются в зависимости от места их изготовления. Этим объяснятся и наблюдаемое разнообразие высоты основного тона инструментов диапазон карная не велик, не превышает предела октавы. В соответствии с техническими возможностями и рядом особенностей инструмента, он используется для фанфары и различного рода сигналы. Возможности инструмента ограничиваются воспроизведением интонационных сочетаний в пределах примы, секунды, квинты, секеты и септимы с наиболее широким употреблением последних трех. Даются же они в разнообразных ритмических сочетаниях. В руках маститых исполнителей карнай становится очень выразительным инструментом. Особо ярко сказываются его характерное тембровые особенности и возможности в богатой шкале динамических оттенков (от выразительнейшего пианиссимо до «оглушительного» фортиссимо со всеми нюансами постепенного перехода от одного к другому), а также в наличии доступных только длинному инструменту особых исполнительских эффектов-своеобразных вибрато, глиссандо. Этим объясняется и его широка распространенность не только в локально наиболее типичной Ферганской долине, но и по всей республике и далеко за её пределам. Особо расширились эти границы в последние десятилетия. В народном быту карнай широко использовался в качестве сигнального инструмента, оповещающего о различных бедствиях. В настоящее время карнай широко бытует во всей республике в качестве глашатая и участника различных торжеств, празднеств. Он непременный предводитель свадебных шествий и других торжественных церемонии. Карнай обычно выступает совместно с нагарой и сурнаем. В таком ансамбле он может исполнять небольшие фанфарообразные сочетания, ритмически совпадающие с ритмом *нагоры* или поддерживающие их «инструментальные ансамбля».

Литература

1. Хакимов, Н. Музыкальная культура таджиков: древнейшая, древняя, раннесредневековая история. Социофункциональные аспекты эволюции музыкальной культуры таджиков. Книга 1. – Худжанд. – 2001. – 458 с.
2. Беляев, В.М. Музыкальные инструменты Узбекистана. ГИЗ. – 1933. – 131с.
3. Барсова, И. А. Книга об оркестре. – М.: Музыка.1978.-208 с.
4. Розаль-Левицкий, Д. Беседы об оркестре. – М.: Музыка. 1961. – 287 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЙ: СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА

УДК 372.016:811

М. И. Гадоева

Бухара, Узбекистан
Научная школа лингвистики доктора филологических наук,
профессора Ч.Б. Буранова

КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Mingles in the foreign language classroom

Аннотация: *В статье рассматривается один из современных методов обучения иностранному языку, "минглинг" – коммуникация, который ориентируется на интеракцию, как средство и цель обучения. Отмечается, что при импликации метода "минглинг" – каждый студент имеет возможность больше общаться на занятиях, развивая качество коммуникативной компетенции в английском языке.*

Ключевые слова: *коммуникативное обучение языку, стратегия культуры речи, ролевые игры, интервью, информационная пропасть, симуляция, игры, учиться обучая других, взаимоотношение студентов.*

As we know, there are several methods of teaching English, especially for improving communicative skills. Communicative approach to teaching is well known to majority of us. Although this approach emerged in Europe in 1970s, it has found its way to classrooms in Uzbekistan quite recently.

In a nutshell, the Communicative Language Teaching (CLT) is one of the latest approaches to language teaching which focuses on interaction as both the means and the ultimate goal of study. To put it simply, it means teaching learners to communicate by letting them communicate.

Unlike the audio-lingual and grammar-translation methods of language teaching, which focuses on teaching about the language, CLT aims at helping learners to use the language. Classroom activities used in communicative language teaching include the following:

– Role-play
– Interviews
– Information gap
– Simulation
– Games
– Learning by teaching and others.

Conversational partners in the English as a foreign language classroom has long been an effective way to involve students actively in communicative interactions and increase their talking time. But based on my observations and experience, few foreign language teachers actually use this classroom management strategy on a regular basis.

There are reasons why teachers are reluctant to use *mingle*– the activity that involve switching from one interlocutor to another – into their lessons, including fear of distractions, lack of time, and uncertainty about when and how to apply them.

What is a mingle? A mingle is an activity where a student approaches a classmate, talks for a while, and then moves on to speak to another classmate. This type of interaction is typically informal, though it can be formal as well, such as when students conduct opinion polls or interviews and address multiple respondents in order to reach a specified goal.

Mingles are similar to real-life situations in which we seek the same information from different people in order to share the same story.

According to Robertson and Acklam mingles “allow constant repetition of a particular question or collection of the opinions of many students.” This gives students the opportunity to repeat the same utterance several times, which gradually raises confidence in their use of English.

Mingles also enliven lessons because students move around and talk to their classmates without the teacher’s direct supervision. Every new partner brings some novelty to the communicative situation and, willingly or unwillingly, students learn to take into consideration the characteristics of their interlocutors.

How do we procedure these activities? A mingle active should not appear out of blue in an isolated fashion, however. Students should be prepared for the activity in terms of both language and content.

The mingle activity can be implemented by (1) walking around and talking freely with other students or (2) rotating pairs, where students form inside and outside circles and face each other; each student from the outside circle, after speaking with the person facing him or her, moves one step clockwise to speak with a new classmate from the inside circle.

A wide variety of materials are appropriate to use with mingles, including texts, pictures, videos, objects, or problems for discussion. In addition to incorporating speaking and listening, mingles can feature writing, drawing and dramatic action.

In general, the key idea of this classroom management strategy is " diversity of students-diversity of materials and tasks". It promotes meaningful student interaction and creates a powerful learning environment offering varied opportunities for effective learning and communicating.

Practical suggestions for teachers that describe mingle activities include

-"a tea party strategy"

-"questionnaires"

-"opinion polls"

-"surveys"

-"find your match"

-"find out who"

Depending on the lesson, mingle tasks in the classroom can focus on the following functions:

1) *Language* – form-focused mingles
2) *Communicative* – form-focused mingles in communicative disguise
3) *Meaning* – meaning-focused mingles

Examples of these tasks are illustrated in the following sections.

Form-focused mingles are aimed at sub-skill reinforcement through active recycle of vocabulary and grammar. Following are two examples of such tasks.

The materials used in this mingle activity depend on the grammar or vocabulary the teacher wants the students to recycle. To begin, each student receives and completes a writing task, such as the following types:

- Use the correct form of the verb in brackets: "Shakespeare (be) born in San Francisco."
- Insert the correct form of the missing words:"I ___ born ___ 1993.
- Change the sentence by inserting the word in brackets:"Have you been there before?"
- Arrange the given words into a meaningful sentences: *like, place, there, home, is, no*

The teacher quickly checks the students' work. The student then becomes the "expert" regarding the item and mingles, switching from student, asking for answers and checking the accuracy of responses.

Form-focused mingles in communicative disguise help students practice grammar and vocabulary in simple situations with a focus on communicative functions, such as asking for advice, making suppositions, or asking directions, inviting everybody to do something together, or planning a weekend.

In order to achieve communicative goal with this task, students repeatedly address different classmates while using prescribed language items.

As a result, the monotony of repetition is enlivened by the diversity of partners, who each time contribute something new to the content depending on their personal experience, opinion, or attitude towards the subject matter.

This reflects the wide diversity of content that is possible to express within the unity of the language that is to be practiced. Two classic example are mingle tasks "Find someone who _____"

and "poll your classmates."

"Find someone who _____" task. This task allows students to practice different tenses. To practice the present simple tense,half the students complete a survey on how their classmates spend their weekends, evenings, summer holidays, winter holidays, etc.

For practice with the present perfect tense, the situation will change, half the students will complete a classroom survey by finding out answers such as these:

- ✓ What interesting places have you visited?
- ✓ What useful books have you read?
- ✓ What exciting movies have you seen recently?
- ✓ What well-known people have you met?
- ✓ What exotic dishes have you tried?

Variation: Every student gets a jumbled questions. The first task is to restore the correct version and check the result with the teacher. The each student asks every classmate to do the same task and answer the question.

Possible activities: Working as a class, students report their findings by summarizing the answers. Then they can do a quick write-up, either answering the questions they asked or mingling to describe their classmates' experience.

"Poll your classmates"

In this task students find out how well they know each other. Each student receives a different classmate's name and polls all the other students about this individual, taking brief notes to remember who says what about that person. Then each student checks the answers with the person he or she has been asking about to see if the finding are true. The question can be written on the board. For example:

"Does _____ enjoy going to school?

Why do you think so?"

"What is ___'s favourite subject?

Why do you think so?"

Possible activities: As a class, the students discuss who knows each other very well, supporting their conclusions with the facts from the answers they received. Then they write their own answers to the same questions.

In the meaning-focused mingles student try to understand the meaning of content that is expressed by other students. While reading or listening of interlocutor's story they will find the main idea or the specific information. But a teacher can direct them or help them to find the proper way of doing it. We can give them the following tasks:

- ✓ "True or false"
- ✓ "What is the main idea of the passage?"
- ✓ "We can interfere from the passage… "
- ✓ "Continue the story…"
- ✓ "Find specific information"

Possible activities: 1.Teachers can gather students in a circle and give them the first sentence of the story. Turn by turn students will add their own sentences appropriate to the context. 2.Each student gets a card with the names of three pastimes; after analyzing the three activities, they list the advantages and disadvantages of each pastime. Example activities are:

- ✓ Bodybuilding, knitting, listening to jazz
- ✓ Cross-country skiing, travelling, collecting stamps
- ✓ Keeping a dog, writing poems, hanging out with friends
- ✓ Dancing, reading detective stories, cooking
- ✓ Watching soap operas, gardening, drawing
- ✓ Hitching, listening to folk music, designing clothes

Tips to the teachers:

1.It makes sense to offer some activities that are not very popular among teens to promote a variety of responses and give students practice in talking about things they like as well as things they may not like .

2. Students poll their classmates about their attitude toward the three activities to find out what they think about each of the pastimes and why; then, while mingling,

Students choose one of the pastimes that a classmate dislikes and persuades him or her to take it up.

3. Students report to the class on which activities appeared to be the most and the least popular and why. They point out which activities their classmates agreed to and did not agree to take up.

4. The class creates a list of the most and least popular activities.

5. In groups, students decide on the advantages of the least popular pastimes and the disadvantages of the most popular activities.

6. Finally, students write an essay about an activity that they have never done but would like to try in the future.

To sum up our ideas we can say that the use of mingles in the only class management strategy that allows every student to do a lot of talking in the classroom, increasing the quality of communicative competence in English. In addition, mingle activities in the classroom have the potential to considerably improve the students' relationships in class as well as outside the classroom. That is why we should be ready to incorporate mingles into our teaching without regret.

Literature

1. Edge J. Essentials of English language teaching. – London: Longman, 1993.
2. Robertson C., Acklam R. Action plan for teachers: A guide to teaching English. – London: BBC World service, 2000.
3. www.ingilizceci.net/miscellaneous/Further TeachTech.pdf

УДК 82.3.93

М. А. Мичкина

Челябинск
Научный руководитель: доктор исторических наук
А. М. Чеботарев

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТЕКСТОВОГО И ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛОВ В ДЕТСКИХ ИЗДАНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ОБУЧАЮЩЕГО ХАРАКТЕРА

Problem of relation of text and illustrative materials in children's editions of artistic and training character

Аннотация. *В данной статье изложены результаты сравнительного анализа иллюстративного и текстового материалов детских изданий художественного и обучающего характера.*

Ключевые слова*: детская книга, иллюстрация, книжное оформление, художественная книга, обучающая книга*

Annotation. In this article the results of the comparative analysis of illustrative and text materials of children's editions of an artistic and educational nature are presented.

Keywords: child book, illustration, book design, fiction book, educational book

Иллюстрация – рисунок, способный через образное представление пояснить литературный текст. Иллюстрация всегда сопрягается с эмоциональным содержанием и общей стилистикой книги, является ее элементом украшения. Но иллюстрация для детей младшего возраста играет особую роль, и, как отмечала Е. А. Флерина, картинка за счет своей наглядности становится важнейшим воспитательным материалом, более доступным и ясным ребенку. [10,с. 48] В. А. Езикеева и Т. А. Репина утверждали, что на протяжении всего дошкольного возраста иллюстративный ряд эффективно повышает степень понимания текста детьми [2, с. 7]. Е. Казунина говорит о том, что очень важно выбрать ребенку верную книгу с верными иллюстрациями потому как исходя именно от этого и будет происходить его дальнейшее развитие личности [3].

На сегодняшний день проблема иллюстрирования детской книги заключается в том, что при широком использовании иллюстраций иллюстративного материала уменьшается площадь для изложения текстового материала. Поэтому бесконечное увеличение иллюстративной площади книги может привести ее к полному отсутствия текста, а с другой стороны малое количество иллюстративного материала усложнит усвоение (особенно в обучающей книге) текста. Поэтому нам представляется целесообразным провести сравнительный анализ детских книг, выявляя площадь текстового и иллюстративного материала.

Для анализа были использованы книги издательства «АСТ» редакции «Малыш» и «Вилли Винки». Это было обусловлено тем, что число книжных товаров на полках в книжных магазинах выпущено именно ими.

В результате анализа выяснилось, что иллюстративный материал относительно одного разворота детского художественного издания (включая поля) занимает как минимум 35%. Такое значение появляется тогда, когда на развороте присутствует одна или несколько небольших сюжетных иллюстраций, например как в книге А. Барто «Детям» [1, с. 56]

В большинстве случаев иллюстрации занимают около 60% разворота. Это могут быть иллюстрации разворотные [6, с.3] или работающие по принципу доминанты: иллюстрация занимает одну полосу полностью, а на второй присутствует лишь небольшой уравновешивающий рисунок [7, с. 7].

Максимальное значение занимаемой площади иллюстрацией на одном развороте – 100%. Такой результат встречается, когда текст накладывается на иллюстрацию или отсутствует вообще [4, с. 4].

Посчитав среднее значение, занимаемое в художественной детской книге иллюстрациями, мы получили 60%. Остальное пространство занимают текстовые блоки и незаполненное пространство разворотов.

Художественная литература для дошкольного возраста весьма разнообразна, но после исследования можно определить следующие ключевые закономерности: книги имеют крупный или сверхкрупный формат; небольшие по объему; иллюстрации на каждом развороте; крупный интерлиньяж; средний процент иллюстраций в книге – 60%.

Последний пункт применим практически ко всем детским изданиям, вне зависимости от объема текстового блока и жанра изложения.

Проанализировав обучающие книги для детей дошкольного возраста, мы получили несколько иные значения. Минимальный процент рисунка на развороте составил 45–50%, иными словами половина информации разворота обучающей книги для ребенка – обязательно наглядная [5, с. 78–79].

В среднем, в большинстве случаев площадь иллюстрации к развороту составляет 75%. Такое соотношение на наш взгляд и есть самый оптимальный выбор для обучающего издания, где принцип наглядности реализован в полной мере, а текстовая часть в достаточной степени поясняет изображение и не утомляет ребенка. [11, с. 37]

Максимальный показатель площади иллюстрации к развороту – 100%. Это происходит в том же случае, что и в художественной книге – когда текст заверстывается на иллюстрацию. Стоит отметить, что если в художественной книге допустим разворот без текста, то в обучающих книгах каждый разворот или каждая иллюстрация сопровождается письменным объяснением [9, с. 28–29].

При изучении обучающих изданий для детей дошкольного возраста выяснились следующие общие закономерности: книги имеют крупный или сверхкрупный формат; книги небольшие по объему, направленные на изучение одной узкой темы; иллюстрации на каждом развороте; в основном разворотные иллюстрации; средний процент иллюстраций в книге – 75%.

Исходя из проделанного анализа, можно сделать сказать, что, несмотря на схожесть некоторых ключевых оформительских констант, в разных типах изданий иллюстрациям отводится разная площадь. Так мы узнали, что минимальный порог иллюстративного материала в художественных книгах составляет 35%, в то время как у обучающих книг это 45–50%. Самый наиболее часто встречающийся показатель у художественной литературы – 60%, а у обучающей – 75%. Максимальный процент иллюстраций от площади всей книги – 100% в обоих случаях. Поскольку информация у данной возрастной категории лучше усваивается посредством наглядности, то иллюстративный материал в обучающей литературе имеет важное значение и занимает больше площади.

Литература

1. Барто, А. Детям [Текст]/ А. Барто – Москва: АСТ Малыш, 2017
2. Езикеева В.О художественном восприятии иллюстраций детьми старшего дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. 1956. – №7.– С 6–12.
3. Казунина Е. [Электронный ресурс] : Влияние Современной Книжной Иллюстрации На Эстетическое Развитие Дошкольников : электрон. блог. 2015. URL: http://docplayer.ru/40199115-Vliyanie-sovremennoy-knizhnoy-illyustracii-na-esteticheskoe-razvitie-doshkolnikov-elena-kazunina-moskva.html (дата обращения: 6.10.2017).
4. Куржон, Р. История о белом волке [Текст]/ Р. Куржон – Москва: АСТ ВиллиВинки, 2017
5. Малов В.В. Много вопросов – много ответов [Текст]/ В.В. Малов – Москва, АСТ Малыш, 2017
6. Маршак, С. Я. Сказка о глупом мышонке [Текст]/ С.Я. Маршак – Москва: АСТ Малыш, 2017
7. Маршак, С. Я. Золотое колесо [Текст]/ С.Я. Маршак – Москва: АСТ Малыш, 2017
8. Никитина Т.Ю. Аспекты работы иллюстратора книги : учеб.-метод. пособие / Т.Ю. Никитина ; Моск. гос. ун-т печати имени Ивана Федорова. – М. : МГУП имени Ивана Федорова, 2014. – 64 с.
9. Таблица умножения [Текст]/ Москва, Аст Малыш, 2017
10. Флерина Е.А. Эстетическое воспитание дошкольника / Под ред. действ, чл. АПН РСФСР В.Н. Шацкой. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.-334 с.
11. Черненко Г. Т. Как увидеть звук [Текст]/ Г. Т. Черненко – Москва, АСТ Малыш, 2017

УДК 81.373.72

Н. З. Насруллаева

Самарканд, Узбекистан
Научная школа «Зарубежная лексика, стилистика
и фразеология» доктора филологических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки Республики Узбекистан
А. М. Бушуй

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС МУЖЧИНЫ

English anagrams reflecting family status male

Аннотация. *Настоящая статья посвящается исследованию английских фразеологических единиц, отражающих в своей семантике семейный статус мужчины. Теоретическая часть статьи доказывается многочисленными примерами соответствующих фразеологических высказываний.*

Ключевые слова*: гендер, гендерно маркированный, семейный статус, фразеологическая единица, выражение, маскулинный, доминирование, феминизм, образ, коннотация.*

Abstract. *The present article is devoted to the investigation of English phraseological units, reflecting marital status of a man in their structure. Theoretical part of the article is proved by numerous examples of corresponding phraseological expressions.*

Keywords: *gender, genderly marked, marital status, phraseological unit, expression, masculine, domination, feminism, image, connotation.*

Фразеологизмы английского языка отражают доминирование маскулинного фактора [4, с. 56]. Согласно патриархальным представлениям английского общества, мужчина – это глава семьи, принимающий окон-

чательное решение, что подтверждается большим количеством соответствующих фразеологических единиц: *lord and master* – хозяин и господин; *to wear the pants/trousers* – верховодить в доме (букв. «носить брюки»). Обретение семейного статуса отражено в выражении *alter one's condition* – жениться или выйти замуж.

Бурное развитие феминистского движения в Европе, а также возрастание социальной активности лиц женского пола, привело к широкому распространению единиц, создающих образ мужчины, управляемого женой [2, с. 58]: *to be tied to one's wife's apron string* – быть под каблуком у жены; *to live under the cat's foot / paw* – быть под башмаком у жены; *a henpecked husband* – муж-подкаблучник; *John Thomson's man* – находящийся под башмаком у жены, *petticoat government* – жить в бабьем царстве и др. Интересным представляется оборот *the man of the house* – мужчина-домосед, домохозяин, причём без отрицательной оценки.

Отдельную группу составляют фразеологизмы, характеризующие взаимоотношения мужчин и женщин [2, с. 58]. Для англичан инициатива ухаживания должна принадлежать мужчине, как и во многих других лингвокультурах [2, с. 58]: *to pay attentions to somebody* – ухаживать, уделять внимание; *to make love to somebody* – признаваться в любви, ухаживать за женщиной. Однако немало и девушек, «охотящихся» за женихами: *set one's cap at smb.* – вешаться кому-либо на шею, охотиться за женихом.

Согласно религиозным канонам и традициям английского народа любовные отношения между мужчиной и женщиной необходимо узаконивать браком [2, с. 58]. Для этого мужчина должен засватать девушку и попросить её руки: *to ask for a lady's hand* – просить руки девушки; *to win somebody's hand (and heart*) – завоевать сердце, получить согласие на брак; *to pop the question* – сделать предложение о замужестве. Засватанную девушку номинирует выражение *the not impossible she* – возможная, будущая избранница [3, с. 815].

Достаточное количество фразеологизмов, отражающих отказ в браке говорит о том, что не всегда прошение руки заканчивается свадебным торжеством: *to get one's walking papers* – быть вынужденным отступать; *to get the sack/the push* – получить толчок назад, быть откинутым назад; *give smb. his marshing orders* – дать отрицательный ответ жениху; *to get the gate* – оказаться у ворот. Если же ответ девушки положительный, то она и её близкие готовятся к свадьбе.

Самым распространённым глаголом, обозначающим вступление в брак, является глагол «to marry» или «get marry», который можно употребить по отношению к обоим полам: к мужчине – в значении «жениться», а к женщине – в значении «выйти замуж». Глагол *marry* имеет более положительную коннотацию, чем оборот *to take to wife* – взять в жены [3, с. 461], где чувствуется некая грубоватость. Не каждый брак приносит счастье: *it is not every couple that is a pair* – не каждый брак удачен [3, с. 207]. В настоящее время популярным стало выражение *cradle robber* – (амер. сл.) женившийся на ком-либо (вышедшая замуж за кого-либо) значительно моложе себя [3, с. 212]. Жениться и поселиться у жены иронично высмеивается английским обществом: *to hang up one's hat in somebody's house* – жениться и поселиться у жены [3, с. 439]. Англичане обсуждают и расчётный брак, когда мужчина женится на обеспеченной девушке из корыстных целей: *to marry money* – жениться на богатой, жениться на деньгах. Нередко мужчина вступает в брак, став жертвой женской уловки: *make a dead set at somebody* – заставить мужчину жениться; *shotgun marriage* – вынужденный брак, когда мужчина вынужден жениться на скомпрометированной им женщине. Брак может и облагородить женщину: *to make an honest woman (out) of somebody* – сделать кого-либо честной женщиной, жениться на любовнице, узаконить любовную связь браком.

Внебрачные любовные отношения между мужчиной и женщиной обычно приводят к рождению незаконнорождённого ребёнка: *babe of love* – внебрачный ребенок [3, с. 54]; *war baby* – внебрачный ребенок [3, с. 55]; *bastard slip* – внебрачный ребёнок [3, с. 843]; *(be) born under the rose* – внебрачный, незаконнорождённый [3, с.773]; *(be) born out of wedlock* – незаконнорожденный, рождённый вне брака [3, с. 1012]; *(be) born on the wrong side of the blanket* – родиться незаконнорождённым [3, с. 92]; *a child of shame* – незаконнорождённый ребёнок [3, с. 165]; *by the left hand* – незаконнорождённый(-ая) [3, с. 418]. Оборотов с подобной семантикой очень много в английском языке. Антонимом ко всем этим выражениям является ФЕ *(be) born in wedlock* – законнорождённый [3, с. 1012].

Отец внебрачного ребёнка обозначается оборотом *natural father* – отец внебрачного ребенка [3, с. 314].

Очень интересными представляются контрастные гендерно окрашенные фразеологические единицы, являющимися нестандартными для английской лингвокультуры: *May and December* – старый муж и молодая жена [1, с. 240]; *beauty and the beast* – (шутл.) красавица и чудовище, т. е. интересная женщина и некрасивый мужчина [3, с. 74]; *an ass with two panniers* – букв. «осёл с двумя корзинами», т. е. мужчина, идущий под руку с двумя женщинами; в подобном значении используется ФЕ *a rose between two thorns* – букв. «роза между двумя колючками», т. е. женщина, сидящая между двумя мужчинами.

Мужчина, живущий без жены, временно уехавшей куда-либо, характеризуется оборотом *a grass widower* – соломенный вдовец. Хорошее словесное отношение к мужу со стороны его жены отражается в выражении *my good man* – (разг.) любезный, мой дорогой.

Выбирать спутницу жизни – очень серьёзное дело в жизни каждого англичанина: *Marriage makes or mars a man* – Женитьба играет решающую роль в жизни человека; *There's one good wife in the country, and every man thinks he has her* – Каждый муж думает, что лучше его жены на свете нет;

В английской фразеологии мужчина представлен как любитель поухаживать за красивой женщиной, чему свидетельствует большое количество единиц: *a gay Lothario* – бабник, ухажёр; *ladies' man* – мужчина-сердцеед; *dance attendance on smb.* – ухаживать, бегать за кем-либо; *sugar daddy* – богатый, но старый любовник; *pay court to smb* – увиливать за кем-либо. Обычно мужчина выбирает себе спутницу, обладающую схожими чертами характера или принадлежащую к его социальному уровню: *Like husband, like wife* – Каков муж, такова и жена = Два сапога – пара; *One bone one flesh* – Муж и жена – одна плоть и кровь [3, с. 104].

В целом, вступление мужчины в брак не является столь значимым для англичан: *No lack to lack a wife* – неженатый мужчина ничего не теряет и др. Некоторые мужчины-англичане предпочитают вести холостяцкий образ жизни: *to wear bachelor's buttons* – быть холостяком, вести холостяцкий образ жизни (без негативности по сравнению с отрицательной оценкой по отношению к незамужней девушке *bachelor's girl* – холостячка); *bachelor's buttons* – пуговицы, которые можно прикрепить, не пришивая [3, с. 131]; *a stag party* – холостяцкая вечеринка, мальчишник; *keep bach* – (амер. сл.) вести холостяцкий образ жизни [3, с. 55].

После женитьбы и создания семьи в ближайшее время ожидается рождение ребёнка, воспитанию которого должно уделяться особое внимание. Воспитать хорошего сына (или дочь) – дело нелёгкое, иногда самым лучшим отцам не удается сделать это: *Many good fathers make but a bad son* – Плохие сыновья от хороших отцов.

Литература

1. Багичева Н. В. Лексическая и прагматическая семантика терминов родства. // Функциональная семантика слова. – Екатеринбург, 1993. – С. 77–84.
2. Гусейнова Т. А. Фразеологические единицы английского языка, характеризующие мужчину. // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: ЧелГУ, 2010. – № 29 (210). – С.57–60.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738с.; Т.2. – 739–1264 с.
4. Шарипова Р. Й. Категория рода во фразеологии английского и татарского языков: на материале фразеологических единиц с компонентом-существительным мужского и женского рода: Дис. … канд. филол. наук. – Казань: КГУ, 2004. – 263 с.

УДК 80

М. А. Пирожкова

Челябинск
Научный руководитель: кандидат
педагогических наук, профессор
В.С. Русанова

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

On the question of technological aspects of the formation of a person's speech culture

Аннотация. *В данной статье автор раскрывает понятие речевой культуры личности. Речевая культура, как и другие слагаемые культуры, воспитывается, развивается и требует постоянного совершенствования. В этой связи одним из технологических аспектов формирования речевой культуры личности являются занятия культурой речи.*

Ключевые слова*: речевая культура личности, общая культура личности, культура речи, творческие способности.*

Abstract. *In this article the author reveals the concept of person's speech culture. Speech culture, like other components of culture, is brought up, develops and requires constant improvement. In this regard, one of the technological aspects of the formation of the speech culture of the individual is the culture of speech.*

Keywords: *person's speech culture, general culture of personality, culture of speech, creative abilities*

Говоря о современной речевой культуре личности, следует отметить, что в первую очередь – это один из компонентов общей культуры человека. Правильное пользование языком, речью предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус. Слово и речь – фундамент и основа культуры. Каково отношение к слову, таково и состояние общества. Высокий уровень речевой культуры – это показатель человека свободного, одухотворенного, творческого, так как культура языка есть первооснова. Слово и речь лежат в основе человеческой деятельности. Занятия речью – это лучший способ воспитания личности.

По мнению В. Е. Гольдина и О. Б. Сиротининой, речевая культура включает в себя «язык, формы воплощения речи, совокупность общезначимых речевых произведений на данном языке, обычаи и правила общения, соотношение словесных и несловесных компонентов коммуникации, закрепление в языке картины мира, способы передачи, сохранения и обновления языковых традиций, языковое сознание народа в бытовых и профессиональных формах, науку о языке» [3, с. 413].

На наш взгляд, важным является не только знание языка, правильность речи, литературные нормы произношения, обычаи и правила общения, но и само отношение личности к этим знаниям, стремление к их расширению, умение и желание полученными знаниями и умениями пользоваться. Речевая культура, как и другие слагаемые культуры, воспитывается, развивается и требует постоянного совершенствования.

В этой связи одним из *технологических аспектов формирования речевой культуры личности* являются *занятия культурой речи.*

Культура речи – часть речевой культуры, которая, в свою очередь, входит в культуру речевой деятельности, общения, в общую гуманитарную культуру. Это отрасль знания, занимающаяся проблемами нормализации речи, разрабатывающая рекомендации по умелому пользованию языком. Как учебная дисциплина она входит в образовательные программы практически всех специальностей высшего профессионального образования. Мастер-классы, тренинги, курсы по ораторскому мастерству и культуре речи востребованы как в корпоративной, так и event индустрии.

Опыт преподавания этой дисциплины показывает, что освоение культуры речи является фундаментом формирования речевой культуры личности в целом.

Во-первых, большое внимание уделяется выразительности речи, которая имеет специфические элементы, влияющие на формирование речевой культуры личности:

– соблюдение норм и правил современного литературного произношения, владение стилем. Для овладения литературным произношением необходимо знать правила орфоэпии и нормы акцентологии;

– логика речи – соблюдение правил логической интонации, логической паузы и логического ударения;

– интонационная выразительность – связь действия и цели, своего отношения к предмету говорения;

– образность речи – вызывать в себе внутренние видения и передавать их слушателям [4, с.10].

Во-вторых, на занятиях студенты, осваивая теоретический материал, совмещают его с практической направленностью предмета (разбор темы на примере текстов, упражнений, тренингов). Практическая часть занятий сосредоточена на освоении ими звукосодержательной стороны речи, на обучении выразительному чтению, умению разбирать идейно-тематический анализ произведения, пониманию характеров литературных героев и их роли в развитии действия, и, в конечном счете, постижению нравственной позиции автора и идеи произведения, определению сверхзадачи автора и чтеца, овладению навыков словесного действия.

В-третьих, занятия культурой речи по сути своей предполагают диалог, ориентируя на открытое доверительное общение со студентами. Диалогическое взаимодействие, сотворчество педагога и студента являются необходимыми условиями эффективности процесса формирования речевой культуры личности. Занятия культурой речи строятся на принципах: гуманного взаимодействия, сотворчества, обучения в действии, импровизационности. Выделенные принципы являются необходимыми, так как с учетом специфики творческой деятельности студентов на занятиях культурой речи открываются новые пути общения педагога и студента, обеспечивая студенту свободу для создания собственного творческого продукта и квалифицированной оценки его творчества, а также чувство эмоционального комфорта и уверенности в себе [2, с.10].

В-четвертых, возможность проявления творческих способностей в процессе освоения культуры речи также является одним из факторов формирования стремления и желания личности совершенствовать свою речевую культуру.

Ряд исследователей (А. Н. Лук, М. М. Поташник, В. Г. Рындак и др.) с целью оптимизации процесса развития творческих способностей личности рекомендует создавать определенный климат, атмосферу, в которой эти способности будут реализовываться. В. И. Андреев считает, что создание творческой атмосферы является важным, если не решающим фактором творческого развития личности [1, с.75].

Для создания творческого климата исследователи рекомендуют поощрять независимость и самостоятельность в студентах, что способствует формированию «раскрепощенной» мысли. Творческий климат создается не только воспитанием любознательности, вкуса к нестандартным решениям, способности нетривиально мыслить, но и необходимостью воспитывать готовность к восприятию нового и необычного, стремлением использовать и внедрять творческие достижения других людей [1, с. 351].

Существует множество приемов пробуждения творческого начала: первоначально давать легко доступные творческие задания; проявлять интерес к действиям студентов; признавать и поощрять множествен-

ность вариантов ответов; раскрывать личностную значимость изучаемого и сделанного; поощрять чувство предвосхищения и ожидания, поддерживать чувство ожидания; знакомое сделать снова незнакомым (с другой точки зрения); строить предположения на неограниченных данных; соотносить по видимости несоотносимое; не подчеркивать чувство вины после совершения ошибки; повышать значение ответа, часто даже ошибочного, искать в нем рациональное зерно и др.

Наиболее полная реализация педагогических условий может быть достигнута путём разработки и внедрения системы творческих заданий с целью организации творческой среды. Основу творческих заданий составляет фантазия и воображение, объединяющие такие компоненты как слово, звук, движение, речь, эмоция, память которые оказывают воздействие на развитие творческих способностей студентов. Современное понимание проблемы развития творческих способностей предполагает вовлечение студентов в процесс активного словотворчества и декламирования на основе деятельности на занятии. Занятие может проходить в форме «творческого урока»: урока-игры, урока-интеграции, урока-импровизации и т.д. и включать в себя речевые тренинги, звукоподражательные упражнения, ораторские приемы, двигательно-речевые разминки, игры со звуками, словесные упражнения, создание киноленты видений, работа над выразительностью в тексте.

Для развития образного мышления и языкового чутья, чутья слова можно использовать следующие творческие задания: подбор слов-ассоциаций «Словесная лесенка» (Дом – многоэтажный, кирпичный, деревянный, под снос и т. д.); словесное рисование «Я тебя рисую» (нарисовать портрет сокурсника, описав особенности внешности, стиля одежды, речевые характеристики); сравнение по составлению метафор и эпитетов (оригинала с черновиком, своего представления с авторским и т. д.); лингвистический эксперимент – раскрыть значение и этимологию слова, заданного преподавателем; коллективное творчество « Я писатель» (продолжить рассказ по заданной теме); написание лирической миниатюры на заданную тему (Времена года, морская стихия, мечты сбываются и т. д.); редактирование газетных, журнальных статей.

Пробуждая интерес студентов к словотворчеству, можно предложить им различные задания, такие как: подбери рифму; я начну, а ты продолжи; войди в образ; что на что похоже и т. д.

Почувствовать точность слова, тонкость, неповторимость его и образность помогает метод лингвистического эксперимента, так студенты занимаются поисковой, исследовательской работой для выяснения значения данного слова.

Развивая интерес к творчеству, необходимо использовать упражнение, основанное на приеме сравнения «Что на что похоже?» Цель данного приема – умение концентрироваться на заданном слове, обобщать и делать выводы, а также использовать в своей речи эпитеты и метафоры.

Написание лирических миниатюр связано с поиском индивидуально образного слова, без использования слов-штампов.

Также активно используется прием-упражнение «Войди в образ», когда исходной точкой создания текста становится воображение (если это только сказка или фантастический рассказ) [4, с. 30].

Формы развития творческих способностей разнообразны. Изучив на культуре речи жанры устного народного творчества (частушки, пословицы, загадки, сказки, скороговорки) студентам предлагается «Сочинить частушку», «Сочинить загадку», «Сочинить сказку на современный лад», а также послужить формой развития литературно-творческих способностей могут: сказка-перепутаница; сказка на современный лад; буриме; лирическая миниатюра; басня; реклама; рассказ и т. д.

Таким образом, речевая культура отражает степень усвоения и соблюдения культурных норм общества в процессе коммуникации и общения. Речевая культура, как и другие слагаемые культуры, воспитывается, развивается и требует постоянного совершенствования. В этой связи одним из технологических аспектов формирования речевой культуры личности являются занятия культурой речи. Обращение к творческим способностям на занятиях культуры речи будут перенесены на любой другой вид творчества и дадут толчок к развитию общего творческого потенциала личности. Творчески активная личность с высоким уровнем речевой культуры, с тонким чутьем слова важна для любого общества, к тому же российского в эпоху глобальных перемен и переустановок ценностных ориентаций.

Литература

1. Андреев, В. И. Педагогика творческого саморазвития [Текст] / В. И. Андреев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1996. – 566 с.
2. Галянт, И. Г. Развитие творческих способностей старших дошкольников в процессе музыкальной деятельности: автореферат диссертации кан. пед. наук [Текст] / И. Г. Галянт. – Челябинск, 2005. – 44с.
3. Гольдин, В. Е. Русский язык и культура речи. Учебник для студентов-нефилологов [Текст] / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина. – Саратов: Изд-во СГУ, 2001. – 212 с.
4. Игнатьева, Л. Д. Культура речи: лексические нормы [Текст] / Л. Д. Игнатьева. – Челябинск: ЧГИИК, 1997. – 200с.

УДК 81.37

З. И. Расулов

Бухара, Узбекистан
Научная школа лингвистики доктора филологических наук,
профессора, Заслуженного деятеля науки
Узбекистана А. М. Бушуй

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАКУРСЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Semantic transformation in terms of psiholingvisticheskogo analysis in translation

Аннотация: *В статье рассматривается роль характеристики личности переводчика определяющая специфику когнитивной и эмоциональной сферы.*

Ключевые слова*: художественный текст, восприятие, психолингвистика, личность, семантические параметры, трансформация, сопоставительно-описательный анализ.*

Annotation: The article deals with the impact of the translator's personal peculiarities on the cognitive and emotional spheres.

Keywords: literary text, perception, psycholinguistics, personality, semantic parameters, transformation, comparative-descriptive analysis.

В современной лингвистике исследования текста, в том числе и художественного, ведутся в рамках целого ряда дисциплин. Проблемы, связанные с различными аспектами его порождения и восприятия, разрабатываются не только в лингвистике, но и в других областях знания, таких как психология, психолингвистика, методика обучения иностранным языкам, теория коммуникации и т. д. Текст рассматривается не только как источник данных о языке, но и как основная единица коммуникации, индивидуальная речевая реализация системы языка, неразрывно связанная с мыслительной деятельностью, и, тем самым, неотделимая от человека, порождающего или воспринимающего его.

Следует отметить, что переводческая проблематика привлекает внимание ученых (1) только в связи с тем, что перевод является составной частью большого класса явлений, которые В. В.Виноградов назвал “вариантными формами воплощения того же замысла” (2). К этому классу можно отнести литературные “переделки и подделки”, произведения, созданные на основе одного сюжета, новые произведения, созданные на основе иноязычных оригиналов, но не являющиеся переводами, а также переводы одного текста на разные языки, выполненные в разные исторические периоды.

Поскольку нет двух людей, которые полностью совпадали бы по своим психологическим характеристикам, “картина мира”, и, следовательно, смыслы, извлекаемые из текста разными переводчиками, будут неодинаковы. Поэтому перевод художественного текста имеет преимущественно интерпретативный характер, причем возможно практически неограниченное количество интерпретаций одного текста, которые будут различаться некоторыми семантическими параметрами, связанными как с областью лексики, так и с формами контекстно-вариативного членения и присущими им синтаксическими закономерностями. Таким образом, анализируя семантические трансформации, возникшие при переводе художественного текста, и не связанные только с различиями в системах исходного языка и языка перевода, можно получить представление об особенностях личности переводчика.

В этой связи рассмотрим авторскую волшебную сказку “Удивительный волшебник страны Оз” Л. Ф. Баума (L. F.Baum “The Womderful Wizard of Oz”) и два его современных перевода на русский язык: “Удивительный волшебник страны Оз” (С. Белов); “Великий чародей страны Оз” (О. Варшавер, Д. Псурцев, Т. Тульчинская) характеризующиеся достаточно жесткой структурой, присущей фольклорным текстам этого жанра, и в то же время являющиеся полноправным художественным текстом, в полной мере выражающими авторскую индивидуальность.

В результате сопоставительно-описательного анализа выявлялись семантические трансформации в текстах переводов и реконструировалось стоящее за ними психологическое содержание, выделялись только пункты, наиболее значимые, по нашему мнению, с точки зрения структурных особенностей, лексики, синтаксиса и стиля текста.

Характерной чертой перевода С. Белова является особый акцент, который делается на пространственном перемещении. При этом переводчик иногда эксплицирует образ, присутствующий в оригинале неявно:

Giving a great spring *he shot through the air //* ***Распрямившись, как гигантская пружина****, он пролетел в воздухе.* (Ср. с другими переводами: *Он мощно оттолкнулся. Он сделал огромный прыжок.*)

Описания пространственного перемещения связаны с добавлением динамического глагола, дополняющего и уточняющего первый: пересекая реку, путники берут в руки шесты, "*чтобы отталкиваться от дна и направлять плот*" (в оригинале "*to push the raft through the water*").

Перемещение в пространстве описано не только более детализировано, подробно, что связано с добавлением динамических глаголов.

В переводе С. Белова персонажи *поднимаются* и *спускаются* по трем лестницам (в оригинале же говорится о трех пролетах одной лестницы: "*went up three flights of stairs*"), Аист обещает *слетать* за Страшилой и *принести* его (в оригинале "*I would get him for you*").

Широко представлены образы движения и там, где в оригинале описание характеризуется статичностью. Так, глаголы и неличные формы глаголов, в которых не присутствует образ перемещения в пространстве, переводятся на русский язык глаголами и глагольными формами, содержащими такой образ: ***engaged*** *in deep thought //* ***погрузившись*** *в раздумья*; или же ***spoke*** *//* ***подала*** *голос.*

В этом переводе присутствуют и метафоры, построенные на использовании динамических глаголов: *They* ***looked*** *at her curiously // Со всех сторон на нее* ***устремились*** *любопытные* ***взгляды.*** *The rays of sun* ***were*** *green // Солнце* ***посылало*** *жаркие зеленые лучи.*

Все вышеизложенное косвенно свидетельствует об экстравертной установке переводчика как личности.

Сопоставляя оригинал того же произведения "Великий чародей страны Оз" и текст, предложенный тремя переводчиками (О. Варшавер, Д. Псурцев, Т. Тульчинская) можем отметить, что характерной особенностью, прослеживающейся на протяжении всего текста и объединяющий три достаточно сильно отличающихся друг от друга фрагмента, является передача авторской речи одному из персонажей (несобственная прямая речь), практически не представленная в оригинале: *She did not know* what they would do for breakfast. // Чем теперь завтракать – неизвестно. Наличие такого единого для всего текста признака можно объяснить тем, что у текста был один редактор (Д. В. Псурцев, он же был одним из переводчиков).

Существенным отличием от оригинала, переводов С. Белова и А. Волкова, а также фрагментов того же текста, выполненных другими переводчиками, является не только широкое употребление несобственной прямой речи, но и другие изменения, характеризующие переключение с авторской речи на персонажную. Это наблюдается:

а) в специфическом использовании безличных предложений, являющихся показателями свободного косвенного дискурса:

They walked along looking at the **bright** flowers. // Время от времени попадались яркие маки. **Яркие-яркие**, ***даже глаза резало***.

б) в широком употреблении дейктических элементов, таких как "*здесь*", "*окрест*", "*повсюду, куда ни кинь взгляд*", которые, как известно, являются одним из основных средств "реализации" референции.

Тексту, условно приписываемому первому переводчику, присуще частое использование разговорных форм.

Dorothy ate some delicious porridge and dish of scrambled eggs and a plate of nice white bread and **enjoyed her meal //** Дороти **наелась до отвала**: овсянка да еще омлет с белым хлебом.

I have always thought myself very big and terrible, yet... // **Вот те раз!** Меня, большого и сильного...

В речи персонажей, как и в авторской речи используются **неполные предложения** типа:

And perhaps **he** will dream that **he** has found courage at last. // Может, приснится, что добыл себе отвагу...

Сказанное подводит нас к мысли о своеобразной включенности переводчика этой части в события, происходящие в тексте.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в тексте каждого перевода реализуется эмоционально-смысловая доминанта, отличная от текста оригинала. Более того, в тексте, выполненном тремя переводчиками, реализуются как минимум две различные доминанты.

Эмоционально-смысловая доминанта художественного текста потенциально негомогенна, что в значительной степени затрудняет представление ее в формализованном виде и машинную обработку художественных текстов с целью выявления личностной доминанты его автора.

Перевод является специфическим видом речевой деятельности, предусматривающим наличие посредника. Психологические характеристики посредника могут отличаться от психологических характеристик автора исходного сообщения. Особенности "картины мира" переводчика вербализуются в тексте, проявляясь в семантических трансформациях, наличие которых в тексте перевода нельзя объяснить только различиями в системах исходного языка и языка перевода.

Литература

1. Красильникова В.Г. Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста. Автореферат диссертации на соиск. Уч. степени канд. филол. наук. – Москва, 1998.

2. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. –С. 59.
3. Baum L.F. The Wonderful Wizard of Oz. – L., 1995.
4. Белов С. Удивительный волшебник страны Оз. – М., 2000.
5. Варшавер О., Псурцев Д., Тульчинская Т. Великий чародей страны Оз. – М., 2005.

УДК 81

А. А. Рахимов

Самарканд, Узбекистан
Научная школа «Когнитивная лингвистика,
лингвокультурология и прагматика» под руководством
профессора Ш.С. Сафарова

ФОРМИРОВАНИЕ РАННИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА НОМИНАТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

The formation of early linguistic outlook on nominative activity

Аннотация. *Тезис посвящен проблеме номинации, её функционированию в языке. Автор пытается описать важность человеческого фактора в анализе языка и его номинативных единиц. Цель тезиса направлена на язык, явление и человека.*

Ключевые слова*: лингвокогнитивная способность, человек, имя, материалисты, реалисты, язык, мысль.*

Abstract. The thesis deals with the problem of nomination, its functioning in the language. The author tries to describe the importance of the human factor in analyzing the language and its nominative units. The focus of the thesis is directed to language, phenomenon and the human.

Keywords: linguocognitiv skill, human, name, the materialists, the realists, language, thought

The human gains linguocognitiv skills because of the cooperation of the mind and language.

Therefore, relying on this skill he learns the objects and phenomenon, identifies the interrelation between them, analyzes the chain of relations demanding each other, by this he interchanges generality with specificity, exactness with abstractness, and on the basis of aforesaid the human forms the system of notion (concept) and linguistic expression of them – name.

From this perspective, the meaning gains scientific value as product expressing the sequence and primary usage of language and thought and then linguocognitive ability which embodies the cooperation of two great power: language and thought. Consequently, the name on the one hand expresses the heritage of ancestors who could comprehend the objects and phenomenon of the universe and made the mechanism of linguistic denotation of them, on the other hand it expresses linguocognitive means witnessing linguistic proficiency of descendants who are following that heritage, the practice of ancestors and keeping their mother tongue during the centuries from oppression and affects, progressing the language due to requires of time and using the linguistic means cleverly.

Due to above reasons, the names besides being a source of observing linguistic combinations of all layers of the language system, should also be considered as a mean of bringing into complex of knowledge which embodies the potential of frames, concepts and categories that gives an opportunity of knowing, analyzing and remembering the objects of universe. Also, the knowledge formed under notion – name expresses the fundament which serves for synthesis of thought and for the future of knowing, and it gives a chance to mark the practical and theoretical progress of knowledge. The formation of secondary nominative units on the basis of the primaries is a brilliant example of it.

Then, secondary nominative units and the means that form them have a significant role in the process of imagining linguocognitiv gradualness about past, present and future of nominative activity of the humanity. Such an extensive study of nominative activity first of all helps to mark interlayer relationship that is in integral connection in the structure and the system of the language, secondly it makes an opportunity of deep entry into the analysis of such points as the place of the need and purpose of communication of human, his lingvocognitiv talent and the extent of the mastery of scientific work among that interlayer relationships.

The wish of gaining reliable information about knowledge and the process of learning which appears due to interrelation of the name and the object is one of the main problems of the researchers since the first stages of scientific activity.

It is known that the discussion about interrelation of object and the name that concerns in its deep essence to appearance of human thought, phenomenon and the language takes has risen from debates between antic philosophers. Although the problem that was under hot discussions in the debates between the realists and the materialists and at present it is analyzed by the materialistic and idealistic points of view, one can not admit that all dark spots of the interrelation of object and name is lighted completely.

Of course, it does not mean that hot debates held by the supporters of these opposite points of view in history were inefficient. Because, until now there were done impressive researches in the fields of analyzing, marking out the scale, assorting the nominative units of languages and learning the linguistic base, structure-semantic, stylistic features, linguosemiotic and gnosiological essence and derivational graduality of them. But the experience gained through them is not enough to understand, to make clear all problematic points of nominative units i. e. why the notion bread should be called as "bread". These are still the points need to be solved by the subjects pertaining to the humanities.

Our purpose of reminding those problematic points the subjects pertaining to the humanities is not to declare that we are going to solve them, the purpose is just to underline that "fresh look" at the object under investigation is periodically changeable [1, c. 57].

In past decades one of the reasons of appearing impossibility of making investigation except inventory of the language units during the system-structure analysis of the language system consisting of the set of the phenomenon, the human, the language is due not to taking into consideration the human factor in description of language. The purpose of fulfilling above spoken imperfections served as basis to forward modern linguocognitive paradigm to agenda. On this basis anthropocentric tendency revived, that gained its importance by means of initial philosophic world outlooks and that was in the center of researches in the sphere of interrelation of the phenomenon, the human, the language

Литература

1. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик.– Жиззах: Сангзор, 2006. – 89 б.

УДК 792:82

О. Стефанов

София, Болгария
Театроведческая научная школа Л. С. Цимбала

А. Н. ОСТРОВСКИЙ О НАЗНАЧЕНИИ ТЕАТРА И НАСЛЕДИЕ ШЕКСПИРА И ПУШКИНА

A. N. Ostrovsky on the appointment of the theater and heritage of Shakesphire and Pushkin

Аннотация*. Статья посвящена осмыслению наследия великих театральных драматургов: А. Н. Островского, У. Шекспира, А. С. Пушкина. Обобщаются основные подходы к пониманию предназначения и миссии театра.*

Ключевые слова*: театр, драматургия, назначение театра, наследие Шекспира, Пушкин, Островский*

Abstract. *The article is devoted to understanding the heritage of the great theater playwrights: A. Ostrovsky, W. Shakespeare, A. Pushkin. Generalized approaches to understanding the mission and mission of the theater are generalized.*

Keywords*: theater, drama, the purpose of the theatre, Shakespeare's heritage, Pushkin, Ostrovsky*

Великий русский драматург Александр Николаевич Островский завещал не только свой неподражаемый по охвату жанров, исторических эпох, характеров репертуар. Для нас необходимы и его продуманные напутствия о назначении театрального искусства, о высоких критериях, по которым можем оценить непосредственно протекающих процессов в художественной сфере. Размышляя о сцене и драматургии, он указал, как они соотносятся с ценностями в области прекрасного.

В наследии Островского находим сугубо теоретические наблюдения и в этом он удивительно созвучен таким предшественникам в драматургии как А. С. Пушкин и... Уильям Шекспир. Отсылка к Шекспиру покажется парадоксальной, но устами Гамлета высказаны очень четкие наставления актерам о том, что не надо заискивать перед публикой, а: «Держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблести ее истинное лицо и ее истинное – низости, и каждому веку истории – его неприкрашенный облик. Если тут перестараться или недоусердствовать, несведущие будут смеяться, но знаток опечалится» [3].

А вот насыщенное сарказмом высказывание по отношению к Полонию: первый министр попросту засыпает, а ему нравятся только балеты и «сальные анекдоты». Ясно сформулирована и потребность не нарушать образную неопосредованность. Например, изображая из себя саму невинность, Гамлет назвал перед королем по-новому пьесу «Убийство Гонзаго» и говорит: «Мышеловка». Но как это понимать? Фигурально. Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене. Имя герцога – Гонзаго. Его жена – Баптиста. Вы сейчас увидите. Это препакостнейшая проделка. Но нам-то что с того? Вашего величества и нас, с нашей чистой совестью, это не касается» [3; 2]. Потом Клавдий вскипит в гневе и сорвет представление. Тем самым преступник подтвердит догадку принца: совершено братоубийство и необходимо отомстить! Уже в рассуждении от собственного лица Александр Сергеевич тоже отстаивает серьезность театрального искусства: «Заметим,

что высокая комедия не основана единственно на смехе, но на развитии характеров, что нередко она близко подходит к трагедии» [2, с. 393].

А уникальное по своей ёмкости несогласие гениального автора «Бориса Годунова» и «Маленьких трагедий» с напускной патетикой заменяет целые тома с теоретическими выкладками: «Буало обнародовал свой Коран – и французская словесность ему покорилась. Сия лжеклассическая поэзия, образованная в передней и никогда не доходившая далее гостиной не могла отучиться от некоторых врожденных привычек, и мы видим в ней все романтическое жеманство, облеченное в строгие формы классические...» [2, с. 345]. В этот ряд знаменитейших предшественников выстраиваются и наблюдения, оценки и предупреждения прославленного патриарха национального русского театра. Огромный опыт, накопленный Островским за его солидный срок работы на театральной ниве, помог ему увидеть тонкие и очень существенные зависимости, которые недоступны для внешнего наблюдателя. Даже критика ограничивается только готовыми результатами, и при том – как язвит сам драматург – частенько остается на уровне фельетона. Еще хуже, когда она обслуживает однобокие тенденции и личные «стратегии». Сценическая судьба пьес Островского не была безоблачной и в этом проявляла себя особая настороженность официальных властей. Цензура не разрешила для постановки «Свои люди – сочтемся», хронику о Минине и Пожарском, а объявленную премьеру «Доходного места» отменили в самый последний день! Такой театрофобией «удостаивались» трагедии и хроники Шекспира как на сценах императорских театров, так и на подмостках во время Сталинского режима. Для непревзойденной трагедии «Борис Годунов», в которой царь произносит в предсмертном ужасе: «Жалок тот, в ком совесть не чиста!» – цензура дала разрешение только для печати, но поставить ее на сцене императорских театров запрещалось! Поэтому неслучайно, что в своей «ранней» статье «Обстоятельства, препятствующие развитию драматического искусства в России» на первом месте Островский ставит театральную цензуру. Как «отдельная и изолированная от общей», она «строже и подозрительнее других цензур» [1, с. 150]. Драматургу сорок лет, и ему еще предстоит солидный творческий путь, но, хотя бы и без подписи, он бросает прямое обвинение в косности официальных институций. Автору или переводчику данной пьесы пройти эти препоны бывает попросту невозможно. В иллюстрацию несуразности политики запретов, в конце статьи приложен список отброшенных, «а между тем заслуживающим одобрения» заглавий. В нем кроме пьес Гете, Дюма, указаны и сцены «За чем пойдешь, то и найдешь» самого А. Островского. Вообще, по отношению переводных заглавий Островский категоричен: «Проходят самые пошлые водевили, и не проходят умные и дельные пьесы, переведенные писателями с авторитетом и людьми, известными своей образованностью» [1, с. 153].

Островского огорчают и другие приемы в ограничении серьезного воздействия на публику значительных сценических произведений. Он прослеживает как при составлении афиш проводится коварный умысел. Дни недели, а также и периоды театрального сезона предполагают разную интенсивность посещаемости. И когда публика охотнее предается театральному времяпровождению афиша предлагает именно поверхностные поделки. Нелегко сказать, но Островскому доводилось испытать и прямые унижения от начальствующих вельмож. Возмущение от несправедливого к нему отношения сорока шестилетний драматург высказал недвусмысленно: «Чувство горечи, ощущаемое при сознании правоты от всякой несправедливости, и тот непонятный конфуз и столбняк, который находит на всякого правого человека при виде, что его честность заподозрена» [1, с. 167]. Несмотря на сопротивление и чванство всевозможных канцелярий и комиссий, Островский неустанно отстаивает функции и задачи высокого искусства, не упуская из внимания именно воплощения драматургии на сценических подмостках. Не в пример проталкиваемому в наши дни плюрализму и модной «политкорректности», он говорит о «поругании театрального искусства спекуляциями». В пространной «Записке о положении драматического искусства в России в настоящее время» Островский доказывает потребность «образцового», народного, национального театра не для того, чтобы ввести единственно возможный стиль игры, не ради однообразия, которое в более поздние времена превратится в догматический канон «психологического театра». Он выступает как раз, против шаблонов, видя в них препятствие для воспитания «народного самопознания». Основная опасность для людей – это когда они подчиняются «холодной рассудочности», «полудиким, хищническим и чувственным инстинктам» [1, с. 197]. Как великий гуманист, Островский отстаивает облагораживающею миссию театра, считая, что ему наиболее под силу «совершать над дичком культурную прививку» [1, с. 198]. В этом он проявляет себя как вдумчивый психолог. В очень синтезированном виде эта миссия отстаивается в его «Застольном слове о Пушкине». Островский говорит не только о радости писателей за то, что воздвигнут памятник русскому гению, но обозначает и важную градацию, которая, вне всякого сомнения свидетельствует о схожести его собственной позиции как драматурга и теоретика театра: «Сокровища, дарованные нам Пушкиным действительно велики и неоценимы. Первая заслуга великого поэта в том, что через него умнеет все, что может поумнеть. Кроме

наслаждения, кроме форм для выражения мыслей и чувств, поэт дает и самые формулы мыслей и чувств. (…) Поэт ведет за собой публику в незнакомую ей страну изящного, в какой-то рай, в тонкой и благоуханной атмосфере которого возвышается душа, улучшаются помыслы, утончаются чувства» [1, с. 183–184].

Как видим, Островский ставит у своего предшественника на первом месте уникальность мышления, а это значит, что сила понимания, трезвой мысли и для него наделена первостепенной важностью. Не мелкие соображения, не «нюх» на «актуальность», а глубина мысли суть миссия подлинного искусства. И если, по мнению Островского до Пушкина театр был в плену вторичности и не имел «живого, реального содержания», именно его творчество сделало невозможной прежнюю ходульность. Убеждаемся и в том, какие опасности избегал сам оратор: «Его произведения уж не исторические оды, не плоды досуга, уединения или меланхолии. (…) Он дал серьезность» [1, с. 185]. Дальше указаны дополнительные и теоретически четкие знаки незрелости, преодолению которой русская литература обязана своему величайшему гению: «Тогда еще проповедовалась самая беззастенчивая риторика; твердо стоял и грозно озирался ложный классицизм; на смену ему шел романтизм, но не свой, не самобытный, а наскоро пересаженный с оттенком чуждой нам сентиментальности; не сошла еще со сцены никому не нужная пастораль. (…) Высвобождение мысли из-под гнета условных приемов – дело не легкое, оно требует громадных сил». По-моему, это перечисление подражаний, которыми литераторы обрекают себя на бесплодность и пустозвонство более значимо, чем многостраничные трактаты. И вспоминая как в своей статье о народной драме и о «Марфе Посаднице» М. Н. Погодина Александр Сергеевич указывал о нужной драматическому писателю свободе, понимаем, что Островский уловил и воспринял суть творческого подвига, благодаря которому Пушкин, конечно, пережил свой прах!…Островский непримирим не только к мнимо значительным, грозно или же жеманно озирающимся жанрам и «образцам». Деятельного участника в живом театральном процессе интересует состав и развитие публики, изменение вкусов и привычек. Как гуманисту ему небезразлично, чем театры потчуют своих зрителей. И его сарказм к завозным опереточным вещицам прямо уничижителен. При том, он предвидит злоупотребления именно при свободном антрепренерстве. Выглядит странно, но и Пушкин считал, что без цензуры существует опасность злоупотребления божественным даром слова: просто необходимы разумные правила: свобода свободе рознь! Для Островского такую функцию может исполнять театр, который бы давал пример художественности, но и ответственного служения обществу: «В Москве, не имеющей русского образцового театра, свобода театров принесет русскому драматическому искусству более вреда, чем принесла его монополия. (…) Спекуляция ищет скорой наживы. (…) Чтобы иметь чрезвычайные сборы, надо чем-нибудь удивлять Москву, показывать зрителям диковинное, невиданное. Для привлечения публики потребуются некоторые особенные приемы, и тут уже недалеко до осквернения храма муз разными посторонними искусству приманками» [1, с. 200].С огромным сожалением приходится признать, сколь справедливы опасения Александра Николаевича. Он прозрел неизбежные последствия вседозволенности: воцарившееся преследование длинного рубля с неизбежностью приводит к постыдным осквернениям. И драматург четко выстраивает ряд искушающих приманок. Мелодрама не пригодна по причине «невозможных событий и нечеловеческих страстей». В оперетках «пляшут канкан» всевозможные, совсем неправдоподобные персонажи: «языческие боги, жрецы, короли, министры, войска, народ, а поводом для пляски то горе, то радость. Дальше Островский иронизирует еще более хлестко. «Вот феерия, где 24 раза переменяются декорации, где в продолжение вечера зритель успеет побывать во всех частях света и, кроме того, на луне и в подземном царстве, и где во всех 24 картинах все одни и те же обнаженные женщины» [1, с. 201]. Это прямо таки горькое пророчество. Ведь, не имея и малейшего представления как возникнут и как расширятся возможности кино- и электронной индустрии развлечений, радетель подлинного искусства заметил суть. В наши времена переносят зрителей не просто на луну, а на дальних галактиках, в придуманные миры с бат-, супер- и спайдермэнами, раздетые красотки являются неизменным атрибутом массовой (псевдо-) культуры. Что хотел бы великий гуманист Островский противопоставить одурманивающему «искусству», на котором делал ставку еще Полоний? Каким должно быть воздействие настоящего, чистого от спекуляций театра? Во-первых, Островский не забывает свои опасения: Театры спекулянтов низведут искусство на степень праздной забавы и лишат его кредита и уважения в людях, только начинающих жить умственной жизнью. А дальше: «Заставьте свежего человека под наплывом благородных, возвышенных чувств расплакаться, может быть в первый раз в жизни, заставьте его, незаметно для него самого, смеяться над самим собою, над своими пороками, своим невежеством, над своими сокровенными дурными мыслями, тогда он, придя домой и разобравшись с мыслями, уже не скажет, что драматическое искусство – "неважная штука". Нет, когда он увидит, что автор и актер, безего ведома, побывали в его душе и знают там всю подноготную, он высоко почтит искусство. Он хоть и не развит умом, догадается чувством, что искусство есть чудный дар откровения, что оно есть способность проникать в тайники чужой души» [1, с. 201]. Что тут можно добавить, когда с первозданной ясностью сформулированы

и назначение подлинного театра, и органика его воздействия с перспективой к облагораживанию зрителя. Если у Пушкина указана парадоксальная на первый взгляд близость высокой трагедии с высокой трагедии и в этом тождестве решающая примета – это развитие характеров, тут речь о развитии публики! А то театр спекулятивный делает ставку на однократно сформировавшемся зрителе, а дальше идет потакание инстинктам и низменным страстям. Не пропустим и очень существенное требование: избегать назидательности. Хороший театр «заставляет», но только с помощью образного внушения, исподволь и без публицистической обнаженности, «невзначай» и тут вспомним как Гамлет описывал режиссированную им «Мышеловку». Великий русский драматург настаивает, что воздействие на зрителя дает ничем незаменимую возможность развить в нем лучшие чувства и душевные порывы. «Не всякий человек растрогается, прочитав, что Минин в Нижегородском кремле собирал добровольные приношения на священную войну (…) Но тот же самый простой человек непременно прослезится, когда увидит Минина живого, услышит его горячую, восторженную речь, увидит, как женщины кладут у него ног ожерелья, как бедняки снимают свои медные кресты с шеи на святое дело» [1, с. 197]. Для Островского именно такой репертуар представляется «честным, художественным, здоровым, народным» и он задает риторический вопрос: «зачем же нам успокаиваться на пошлостях, тешащих буржуазное безвкусие» [1, с. 198]. Островский как бы предвидел, что такую позицию могут объявить крайней, чуть ли не догматической. Но он не видит альтернативы для драматического писателя, который мечтал бы оставить заметный след своим творчеством: «Драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы. Всякие другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии – для всего народа. (…) История оставила название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа. (…) Такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а наконец, и для всего света» [1, с. 199]. Без всякого сомнения, благодаря таким «умениям» остались в духовном наследии всего человечества драматические прозрения Шекспира, Пушкина и самого Александра Николаевича Островского!

Литература

1. Островский, А. Вся жизнь – театру. М., 1989.
2. Пушкин и театр. Москва, 1953 год, Государственное издательство «Искусство».
3. Шекспир У. Гамлет, принц датский (пер. Б. Пастернак). Изд.: ПСС в 8 томах.

УДК 372.016:811

И. М. Тухтасинов

Самарканд, Узбекистан

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

The discourse approach in translators' training

Аннотация. *Статья посвящается исследованию дискурсивного подхода в подготовке переводчиков и их переводческой деятельности. В результате исследования автором выявляется жанровая иерархия, играющая важную роль в переводческой деятельности. Раскрываются и обосновываются понятия «дискурс» и «дискурсивный анализ», их роль в подготовке переводчиков.*

Ключевые слова*: переводчик, дискурс, дискурсивный подход, жанровая иерархия, культура, родной язык, анализ, текст.*

Abstract. *The article is devoted to investigation of a discourse approach in translators' training and their translating activity. As a result of investigation the author makes out a genre hierarchy which gets significance in translators' activity. The notions "discourse" and "discourse analysis" are explained; their role in translators' training is proved.*

Keywords: *translator, discourse, discourse approach, genre hierarchy, culture, mother tongue, analysis, text.*

Самарканд – жемчужина Востока, является одним из величайших центров мировой науки и культуры. Здесь, ещё в XV-XVI веках, на площади Регистан были воздвигнуты грандиозные медрессе (высшие учебные заведения), в которых передавали свои знания такие известные во всём мире учёные, как Мирзо Улугбек, Али Кушчи, Гиясиддин Джамшид, Казизаде Руми и др. В течение многих столетий научные школы Самарканда отличались высоким уровнем подготовки специалистов самых разных сфер научно-образовательной деятельности.

Позже в XX веке лингвистическая школа при Самаркандском государственном университете была признана мировыми учёными, которые отдали ей второе место по значимости после Пражского лингвистического кружка.

В 1994 году факультет иностранных языков отделился от Самаркандского государственного университета и был открыт Самаркандский государственный институт иностранных языков, где по сей день функционируют научные лингвистические школы.

Наука и образование занимают лидирующую позицию в развитии страны. Как отмечает Президент Республики Узбекистан, Ш. М. Мирзиёев «Важнейшей целью построения в Узбекистане независимого и сильного государства мы видим создание справедливого общества, где главной ценностью является человек, его интересы, уважаются его права и свободы. Мы хотим занять достойное место мировом сообществе. Мы хорошо понимаем, что это в первую очередь связано с совершенствованием системы образования и просвещения, приобщением нашей молодежи – будущего страны – к самым современным знаниям, воспитанием всесторонне и гармонично развитой личности» [1].

Для осуществления этой цели в Самаркандском государственном институте иностранных языков функционируют научные школы в пяти основных направлениях: проблемы общего языкознания и узбекского языка и литературы; теория и практика переводоведения; зарубежная лексика, стилистика и фразеология; когнитивная лингвистика, лингвокультурология и прагматика; история и грамматика иностранного языка.

Научная школа переводчиков, возглавляемая ректором института, является одной из самых востребованных на данном этапе развития страны и способствует подготовке грамотных переводчиков в сфере межкультурной коммуникации. С каждым годом наша страна устанавливает больше и больше связей с зарубежными партнёрами, заключая контракты и договора в сфере экономики, науки, образования, медицины и других сфер деятельности. В этом аспекте подготовка профессиональных переводчиков становится важной задачей межкультурного общения [2, с. 26].

Специфика профессионального перевода, выработанная стратегия для этого вида перевода, а также задачи, поставленные перед переводчиком, определяются предметом профессиональной деятельности.

В нашем случае, объектом и предметом данной деятельности является текст профессиональной направленности. В процессе межкультурной коммуникации на переводчика возлагается большая ответственность перевести текст с совершенно другого языка на родной язык, учитывая исторические, социальные, культурные особенности, а также ситуационные обстоятельства. В таком подходе с работой над текстом в высших учебных заведениях с языковой спецификой студентов готовят к переводческой деятельности опираясь на понятия «дискурс» и «дискурсивный анализ», так как они связаны с целенаправленной дискурсивной позицией. Дискурсивный подход позволяет разграничить более специализированный дискурсивный подход в работе с текстом профессиональной направленности. Одним из основных условий в переводе на родной язык, восприятии профессионально направленного текста, его понимании и использовании дискурсивного анализа с целью перевода является переводческий анализ.

В процессе использования одобренной коммуникативно-ориентированной методики в обучении переводчиков актуальным становится использование материалов для устной речи, основанной на часто встречающихся в переводческой деятельности типах специализированной лексики и жанров, а также языка профессиональной деятельности повседневной жизни. Особенности разграничения жанров были проанализированы в понимании текста и его перевода на другой язык.

Это дало возможность сравнить объём трудностей в определённых жанрах, представить жанровую иерархию в переводческой деятельности.

В результате подобных исследований была выявлена следующая жанровая иерархия (от простого к сложному):

– направление, патент, отдел веб-сайта, реферат, комплекс документов, статья (письменный перевод).

– сообщение, протокол, торжественная речь, обсуждение, выступление, доклад (устный перевод).

Таким образом, дискурсивный подход является методологической основой в обучении переводчиков и влияет на составление текста на иностранном языке, а также на принятие во внимание всех исторических, социальных, культурных особенностей и ситуационных обстоятельств при составлении текста на родном языке. Такой подход обусловливает появление в содержании обучения переводческой деятельности понятий «дискурс» и «дискурсивный анализ».

Полностью раскрыть функционирование сложной переводческой деятельности можно опираясь на многоаспектный анализ языковых систем. Так, в обучении переводчиков можно воспользоваться результатами, полученными в области лингводидактики. В языковых специализированных высших учебных заведениях предложенная модель обучения переводчиков даёт возможность внедрить в учебный процесс личностный, деятельностный, социально-культурный и дискурсивный подходы.

Данные подходы ракрывают различные пути в формировании переводчиков и их профессиональной деятельности. Национальная лингводидактика раскрывает расширенные возможности в подготовке

студентов к переводческой деятельности, а также разрабатывает контекстуальные, этнокультурные, лингвокультурные и другие подходы в этом процессе.

Литература

1. Ш. М. Мирзиёев. Цитаты из выступлений Шавката Мирзиёева. Интернет ресурс «Газета.uz» (31 227)
2. И. М. Тухтасинов. Исследование понятия межязыковой эквивалентности в теории перевода. // Хорижий филология (Научный журнал СамГИИЯ, зарегистрированный в списке ВАК РУз). – Самарканд: СамГИИЯ, 2016. – № 4 (61). – С. 26–30.

УДК 81

О. Г. Усанова,
И. А. Усанов
Челябинск

ТАЙНА ЯЗЫКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

The Mystery of Language as a Linguistic and Cultural phenomenon

Аннотация*. В статье рассматриваются основные компоненты лингвокультурологии, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания.*

Ключевые слова*: язык, культура, коммуникация, диалог культур, межкультурная* ***коммуникация***

Annotation. The article examines the main components of linguoculturology, which studies the interrelation and interaction of culture and language in its functioning and reflects this process as an integral structure of units in the unity of their linguistic and extralinguistic (cultural) content.

Keywords: language, culture, communication, dialogue of cultures, intercultural communication

По словам профессора В. В. Воробьева (Российский университет дружбы народов), «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология – это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения» [2].

В настоящее время социальные, политические и экономические эксцессы мирового масштаба привели к невиданной миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что приводит и к конфликту культур. Однако научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества обнаруживают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, толерантность и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Информация о мире «приходит» к человеку благодаря лингвистическому обоснованию, потому что человек живет более в мире концептов, созданных им же для разнообразных потребностей: интеллектуальных, духовных, социальных… Существенность информации воспринимается через слово, и успешность человека в обществе зависит от того, насколько он хорошо владеет словом, причем не столько в аспекте культуры речи, сколько в умении понять тайны языка.

Культура сопоставлена с языком через концепт пространства... В каждой культуре есть свои ключевые слова: для немцев – внимание, порядок, точность; для англичан – холодность, чопорность, но для того чтобы признать то или иное слово концептом, ключевым словом культуры, необходимо, чтобы оно было общеупотребительным и частотным, а также было включено в состав фразеологических единиц, пословиц, поговорок. Пословицы – основа народной мудрости, тот самый народный культурный опыт, который хранится в языке и передается из поколения в поколение. Русская пословица, живая, востребованная, не утратившая своей актуальности, учит: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*. Ее аналог в английском языке выражает ту же мысль другими словами: *When in Rome, do as Romans do* [Приехав в Рим, делай, как римляне]. Так в каждом из этих языков народная мудрость старается предостеречь от того, что теперь принято называть термином *конфликт культур*.

К сожалению, в условиях социальных, политических и экономических конфликтов многочисленные беженцы, иммигранты, репатрианты страдают от конфликтов с «чужим уставом» даже в благополучной экономической ситуации. Чтобы понять суть термина *конфликт культур*, вдумаемся в русское слово иностранный: из иных стран. Родная, не из иных стран, культура объединяет людей и одновременно отделяет их от других, чужих культур. Родная культура – это и своеобразная защита, охраняющая национальное своеобразие народа, и, к сожалению, глухой забор, отгораживающий от других народов и культур.

Весь мир делится на своих, объединенных языком и культурой людей и на чужих, не знающих языка и культуры. Язык обслуживает культуру, способен создавать вербальные иллюзии, которые подменяют собой реальность и играют роль в создании социальных стереотипов: немцы, чукчи, лица кавказской национальности, которые формируют национальные предрассудки. В речь людей включаются словесные штампы: светлое будущее, великая нерушимая дружба, великие свершения.

Языковая картина мира представлена логическим отражением мира в сознании людей и находит семиотическое отображение в системе языка нации. Примером тому может быть часто используемая в молодёжном сленге русская пословица «*Когда рак на горе свистнет*» [3], которая, как выяснилось в процессе изучения данной проблемы, соответствует английской идиоме «*Когда свиньи полетят*», более интересным стало сравнение, найденное в киргизском фольклоре – «*Когда хвост ишака коснется земли*». Природа значения фразеологизмов тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с культурными и историческими традициями народа, с практическим опытом языковой личности. Являясь языковой личностью, человек определяет меру всех вещей: близко – *под носом, рукой подать*; много – *полон рот, с головы до пят*; мало – *в один присест*; быстро – *и глазом не моргнул, сломя голову* и др. [7, с. 190].

По различным социально-историческим причинам именно английский язык стал главным международным средством общения, им пользуются миллионы людей, для которых этот язык неродной, не только принес англоязычному миру огромную политическую, экономическую и иную пользу, но и как бы лишил этот мир защиты: сделал его культуру открытой. При национальной любви англичан к закрытости – «мой дом – моя крепость» – это представляется неким парадоксом и иронией судьбы. Их национальный дом открылся всем на свете через английский язык. Самое известное имя, встречаемое в английских пословицах и поговорках, – Jack, которое, благодаря распространенности, в большинстве случаев становится нарицательным. В поговорке «*Jack-of-all-trades*», позже сформировавшейся в более конкретную пословицу «*Jack of all trades and master of none*», имя собственное используется для обозначения человека, который берется за все, но по своей сути не умеет ничего. В русском языке можно отметить наличие поговорки «*Мастер на все руки*», в отличие от английской поговорки, определяющей ее отрицательную составляющую, имеет положительный оттенок и используется по отношению к людям, прекрасно выполняющим различные виды деятельности [4].

Английский вариант пословицы, заимствованной из французского языка, звучит как «*Evil be to him who evil thinks*». В русском языке пословица из-вестна всем: «*Как аукнется, так и откликнется*». Как сам поступишь по отношению к другому, так и к тебе будут относиться.

Древние греки и римляне всех людей других стран и культур называли варварами (от греч. barbaros /чужеземец/). Слово это звукоподражательное и прямо связано с неродным языком: чужие языки воспринимались на слух как невнятное *бар-бар-бар* (от русск. *боло-бол*).

В древнерусском языке всех иностранцев называли словом *немец*. Впоследствии это слово было вытеснено словом *чужеземец*, а значение слова *немец* сузилось до только тех иностранцев, которые приезжали из Германии. Интересно, что корень слова *немец* – нем-, от немой, то есть *немец* – это немой, не умеющий говорить (не знающий нашего языка) человек. В основе определения иностранца лежало его неумение говорить на родном, в данном случае русском языке, неспособность выразить себя словесно (ср. *варвар*). Чужеземец из чужих земель и затем иностранец из иных стран, пришедшие на смену *немцу*, переставили акцент с владения языком (или, вернее, невладения) на происхождение: из чужой земли, из иных стран. Смысл этого слова становится полным и ясным в противопоставлении: родной, свой – иностранный, то есть чужой, чуждый, принятый в иных странах. В этой оппозиции уже заложено столкновение между своим и чужим уставом, то есть конфликт культур, поэтому все сочетания со словами иностранный или иностранец предполагают этот конфликт.

Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный. Современные исследователи Г.А. Антипов, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин и др. [1, с. 77] отмечают национально-специфические компоненты культур, то есть как раз то, что и создает проблемы межкультурной коммуникации: «В ситуации контакта представителей различных культур (лингвокультурных общностей) языковой барьер не является единственным препятствием на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов (особенности, которые делают возможной реализацию этими компонентами этнодифференцирующей функции) могут затруднить процесс межкультурного общения.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести следующие: традиции (или устойчивые элементы культуры), обычаи (определяемые как традиции в «соционорма-

тивной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований); бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой; повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинесический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности; «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры.

Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления».

«Язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» «каждая культурная система и каждый единичный акт общественного поведения явно или скрыто подразумевает коммуникацию» [6, с. 185].

Таким образом, о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира (не языка, а мира) носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета следует говорить, потому что реальное употребление слов в речи, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива. Язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее; одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. На основе этой идеи на рубеже тысячелетий возникла новая наука – лингвокультурология, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [5, с. 28].

Литература

1. Антипов, Г. А., Донских, О. А., Марковина, И. Ю., Сорокин, Ю. А. 1989., изд-во: Наука: Новосибирск, 1989. – 197 с.
2. Воробьев, В. В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999, с. 125–126. Подробно об этом см.: В. В. Воробьев. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
3. Даль, В.И. Пословицы русского народа. – М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. – 616 с.
4. Кузьмин, С. С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С. С. Кузьмин, Н. Л. Шадрин. – М. : Русский язык, 1989. – 352 с.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с. С. 28
6. Сепир, Э. Язык : введение в изучение речи /пер. с англ. А. М. Сухотина. Изд-во: Ленанд, 2016. – 223 с.
7. Усанова, О.Г. Языковая картина мира: пословицы и поговорки народов мира/О.Г. Усанова, И.А.Усанов//Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: история в современности: материалы всероссийской науч.-практич.конф. – Тринадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». – Челябинск, 2015. – С.190–193.

УДК 372.016:81

Ю. М. Хасанова

Самарканд, Узбекистан

Научная школа « Теория и практика переводоведения»

кандидата филологических наук, доцента И.М. Тухтасинова

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ВИДНЫХ АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОЭТОВ

Aesthetic and literary problems in translating poems of notable English and Uzbek poets

Аннотация*. Статья освещает такие важные проблемы, как эстетические и экспрессивные ценности английских и узбекских стихосложений. Некоторые особенные способы трансформации предложены переводчикам с целью использования в процессе перевода на двух языках.*

Ключевые слова*: эстетическая ценность, передавать, переносное значение, переводимый язык, ритм, метр, рифма, аллитерация.*

Abstract*. The article spotlights on the vital problems as aesthetic and expressive values of English and Uzbek versification. Some particular ways of transformation is also presented to the translators so as to employ while translating verses in both languages.*

Keywords*: aesthetic value, transfer, figurative language, target language, rhythm, meter, rhyme, alliteration.*

Translating literary works is, perhaps, always more difficult than translating other types of text because literary works have specific factors called the aesthetic and expressive values. The aesthetic function of the work shall emphasize the beauty of the words, figurative language, metaphors while the expressive functions shall put forward the writer's thought, emotion, etc. And the translator should try, at his best, to transfer these specific values into the target language (TL).

As one genre of literature, poetry has something special compared to the others. In a poem, the beauty is not only achieved with the choice of words and figurative language like in novels and short stories, but also with the cre-

ation of rhythm, rhyme, meter, and specific expressions and structures that may not conform to the ones of the daily language.Verse's first differentiating property is its poetic structure, which is based mainly on the rhythmic and phonetic arrangement of the utterances. Rhythm, meter, and rhyme can be called the external differentiating features of the poetry.

"*Rhythm. The arrangement of stressed and unstressed syllables into a pattern. Rhythm often gives a poem a distinct musical quality. Poetsalso use rhythm to acho meaning.*" [2, p.89] The Russian poet A. Blok said that the poet is not one who writes verses, but the bearer of rhythm. Verse did not become entirely divorced from music when it began to live as an independent form of art.

The unit of measure of poetic rhythm in English versification, unlike Uzbek is not so much of a quantitative as of a qualitative character. In classic English verse, quantity is taken into consideration only when it is a matter of the number of feet in a line. Thus, classic English verse is called *syllabo-tonic.* Two parameters are taken into account in defining the measure: the number of syllables (syllabo) and the distribution of stresses (tonic). One of the peculiar feature of this verse is the alternation of stressed (ˊ) and unstressed (ˇ) syllables. For example:

Thēwoóds/ aře love/ bўdaŕk/ aňddeép,
Bŭt Í/ hăveprómĭsĕs/ tŏkeép .
Aňdmíles/ tŏgó/ bĕforé / Ĭ sléep.
Aňdmíles/ tŏgó/ bĕforé / Ĭ stéep.
("Stopping on Woods on a Snowy Evening" by Robert Frost)

"*Metreis any form of periodicity in verse, its kind being determined by the character and number of syllables of which it consists. The metre is an ideal phenomenon characterized by its strict regularity, consistency and unchangeability."* [1, p.55] In classic Uzbek verse there are three recognizable metrical patterns, arooz, barmok (each line of verse consists of equal syllables in Uzbek verse), and free verse, while in EngIish there are five of them, such asiambic, trochaic, dactylic, amphibrachic, and anapaestic metres.

One of W. Shakespeare's monologue named "Hamlet" was translated into Uzbek by two translators. Makhsud Shaykhzoda translated it through the Russian language while Jamol Kamol did it entirely from the original language. The monologue of "Hamlet" is constructed like a complete poem that consists of 35 lines. It was written in iambic pentameter, yet not all of the lines were rhymed. Both translators translated this poetic text into Uzbek due to the rules of barmok genre as iambic feet is being unfamiliar to Eastern poetry. Let us take an extract from the monologue for analyzing their translations:

To be, or not to be, that is the **question:**
Whether it is nobler in the mind to suffer
The slings and arrows of outrageous **Fortune,**
Or to take arms against a sea of troubles,
And by opposing end them:
Thefirst and third lines were rhymed. This couplet consists of 34 words and 44 syllables.

Russian version:

Быть или не быть – таков вопрос;
Что благородней духом –покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их.

The translation of M. Shaykhzoda:

O'laymi yo qolaymi? Ana masala,
Nedur afzal: dilovar charxi falakning
Dakkisiga, zarblariga bardoshlar bermoq?
Yoki balo dengizini mardona kutib
To'lqinlarni bir karra uzib bitirmoq.

Though M. Shaykhzoda translated it through the Russian language, he could feel the rhyme of the original work and maintained it in the target language.

The translation of JamolKamol:

Yo hayot, yo mamot: masala shundoq.
Joizmikin ul jobiru jabbor falakning
Jafosiga har daqiqa chidasa yurak?
Yo balolar dengiziga ko'ndalang bo'lib
Koyishlaru tashvishlarga chek qo'ymoq kerak?

In Jamol Kamol's version we can find the rhyming system in the same lines as the original work. And thus, the latter was successfully done.

In the poem a word, a phrase or sentence sounds play an important role, because the combination of words and their sounds may acquire desired phonetic effects.

Alliteration is a phonetic stylistic device which aims at imparting a melodic effect to the utterance. The essence of this device lies in the repetition of similar sounds, in particular consonant sounds, in close succession, particularly at the beginning of successive words.Therefore, alliteration is generally regarded as a musical accompaniment of the author's idea, supporting it with some vague emotional atmosphere which each reader interprets for himself. Let us compare the rendering ways of alliteration ofUzbek verse in English translation:

Ko`nglim qolsa bulbuldan ham guldan ham,

Qolar bo`lsam bir kun axir tildan ham… Agar birzotyig`lasa chindildan ham – Onamyig`lar, onamyig`lar, onam u…

(M. Yusuf, "Onaizor")

In original Uzbek verse there used the repetition of the sounds [l] and [n].

If neither nightingale nor flower can attract my moan soul,

If some other day I am speechless and mournful,

And recalling my name she cries woefully,

The one who mourns over me is my mummy…

(Translated by Y. Khasanova)

In translation, alliteration is completely maintained by the repetition of the same sounds [l] and [n].

Rhymeis the repetition of identical or similar terminal sound combinations of words. Rhyming words are generally placed at a regular distance from each other. In verse they are usually placed at the end of the corresponding lines.

According to the way the rhymes are arranged within the stanza, certain models have crystallized, for instance:

1. couplet rhymes–when the last words of two successive lines are rhymed. This is commonly marked *aa.*
2. triple rhymes – *aaa*
3. cross rhymes – *abab*
4. framing or ring rhymes – *abba*

See the example for the couplets below:

Her lovely grave the turt has pressed / a
And thou hasn't known a stranger's breast / a
Derision sneers upon thy birth, / b
And yields thee scare a name on earth / b
Yet shall not these one hope destroy, / c
A father's heart is thine, my Boy / c
(Byron "To my Son)

Translation:

Onajoningqabrinio'tlarqopladi./ a
Lek begona bag'riga seni olmadi / a
Otasiz deb aytishdi kelib qoshingga / b
Ta'na toshin otdilar go'dak boshingga / b
Endi baxtingni bog'lab, xo'rlamas bu nom / c
Ki, sen qalbim sohibi bo'lg'aysan, o'g'lon. / c
(Translated by D. Sultanova)

If the first and the third lines, and also the second and fourth lines are rhymed by the same way, in this case this couplet will be an example to cross rhymes. Therefore this type of rhyme, as not being unfamiliar to English verse, can be maintained in translation. Moreover, the translator can also use other types of rhymes in translation.

Ko`chib borayotir bu umr – karvon, /a
Kunlarning bo`ynida yurak qo`ng`iroq. /b
Men senga armonu sen menga armon, /a
Ko`nglimning to`rida tutar shamchiroq. /b
Peshonam shu ekan, peshonang shudir, /c
Tushimga kir endi, tushlarimga kir... /c
(M. Yusuf, "TushlarimgaKir")

Translation:

The life like caravan, runs and never stops, /a
The heart is its pendulum not to get lost. /b
We couldn't reach each other like the high tops, /a
But the light of hope beams what it may be cost. /b
And it's my cruel fate, it's my fate! /c
Come in my dreams, I wait… /c

(Translated by Y. Khasanova)

The genre of this gazelle, as being unfamiliar to English verse, was transformed due to the measures of syllabo-tonic meter in English. Therefore, there are some changes in its quantity of syllables. In the source language the gazelle consists of 15 syllables in each line, yet in its translation the lines include one more syllable. Besides this, the structure of rhyme and radif (repeated word or word combination used at the end of each bayt (two lines of verse), should be recreated in the TL.

Having shown her will to come, my mistress that flowerfail'd to come.
And my longing eyes that night, a sleep till all hoursfail'dto come.
And long and long grieved I, stared at the road she used to walk along
Methought in love of hers would die, as my joyfullliarfail'd to come.

(Translated by D. Sultanova)

As it is presented in the article the first matter that translators must take into consideration is aesthetic values or poetic truth of the poem. These factors are conveyed in poetic structure and sounds, as well as in cognitive sense. And if the translator destroys the word choice, word order, and the sounds, he impairs and distorts the beauty of the original poem. Delicacy and gentleness, for instance, will be ruined if the translator provides crude alliterations for the original carefully-composed alliterations. So, the problems how to retain the aesthetic values in translating a poem is regarded as the crucial matter in the TL text.

References:

1. Galperin I. R., "Stylistics", Moskva, 1985, p. 55.
2. Konurbaev, M., ShveitserA. D. «Theory and practice of translation» Moscow 2000, p. 89.
3. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. – М., 1980.
4. Nida E. A. «Toward a science of translating» Leiden 1964.

УДК 372.016:81

Г. С. Ходжаева,
О. С. Дустмухамедов
Ташкент, Узбекистан

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Integrated schools for the development of oral external communication of students of unspecified specialties

Аннотация*. В данной статье рассматриваются вопросы формирования и развития языковой компетенции направленные на развитие умения пользоваться языковым материалом*

Ключевые слова*: Коммуникативная компетентность, неязыковая специальность, эффективность обучения, коммуникативная методика.*

Annotation: The problem of integrated lessons in the development of foreign language communication of students and using language materials is shown in this article.

Keywords: communicative competence, nejazykovaja, specialty training, communicative methodology.

Понятие «коммуникативная компетенция» достаточно емкое и многогранное, включающее ряд других компетенций, к которым относятся: лингвистическая (языковая), социолингвистическая, социокультурная, учебная, дискурсивная и компенсаторная компетенции [1].

Коммуникативность – это важнейшее качество личности, по своей сущности представляющее собой способность субъекта деятельности принимать, использовать, сохранять и передавать информацию другим объектам. Это качество характеризует личность только в межличностных отношениях, когда преобладают субъектно-субъектные коммуникативные связи людей. Понятие «коммуникация» имеет много сходного с понятием «общение». Отождествление этих понятий недостаточно продуктивно, так как это два объективных феномена, которые не являются рядоположенными и имеют разное содержание. Полезно рассматривать

общение как частный случай коммуникации. Именно поэтому некоторые авторы справедливо называют общение социальной коммуникацией.

Коммуникативность определяет способность к регулированию отношений между людьми в ряде типичных областей совместной деятельности, характерных для сферы общения или коллектива, также способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

Существует необходимость формирования у студентов неязыковых специальностей лингвистической, социолингвистической, социокультурной, учебной, компенсаторной компетенций, как основных в процессе формирования коммуникативной компетенции. Формирование языковой компетенции при этом должно быть направлено на развитие умения пользоваться языковым материалом в процессе получения определенной информации в ходе межкультурного общения.

Сегодня преподавателю иностранного языка в вузе необходимо принимать во внимание такие инновации в лингводидактике и педагогике как личностно ориентированное образования, обучение языку для общения в сфере профессиональной коммуникации, кроме того, теория дискурса, теория речевого взаимодействия так же в значительной степени повлияли на методы обучения иностранному языку. Таким образом, перед преподавателем иностранного языка возникает задача повышения эффективности обучения иностранному языку, с учетом современных инноваций в области лингвистики и лингводидактики. Важнейшими принципами интерактивной методики являются доведение любого речевого навыка до автоматизма, внутренняя мотивация, обучение «значимой» речи. Лингвистические принципы интерактивного подхода подразумевают коммуникативную компетенцию, а также баланс всех языковых аспектов. Интерактивный подход подразумевают интенсификацию любой языковой программы, что и обеспечивает в конечном итоге движение от знаний к умениям, а от умений – к автоматическим навыкам в любом виде речевой деятельности. Интерактивный подход подразумевает трансформацию любой внешней мотивации во внутреннюю при помощи доброжелательности, терпения и уважения внутреннего мира и психологии студента со стороны ппреподавателя, ибо без внутренней мотивации знания, не используемые непосредственно, отторгаются. Обучение значимой речи предполагает тщательный отбор языкового материала, при этом частотное грамматическое явление необязательно должно объясняться в языковой системе. Лексический запас обучаемого может быть не слишком велик, основной задачей является его активизация и формирование умения оперировать этим запасом. Лингвострановедческий метод включает два аспекта общения – языковое и межкультурное. Наш лексикон пополнился новым словом бикультурал –человек, легко ориентирующийся в национальных особенностях, истории, культуре, обычаях двух стран. Для студента вузов важен не столько высокий уровень чтения, письма, перевода (хотя это отнюдь не исключается), а «лингвострановедческая компетенция»–способность рассмотреть язык под микроскопом культуры. Коммуникативная методика, интегрированная с некоторыми традиционными элементами преподавания. Основная цель этой методики –научить студента сначала свободно говорить на языке, а потом думать на нем. Немаловажно и то, что механические воспроизводящие упражнения тоже отсутствуют: их место занимают игровые ситуации, работа с партнером, задания на поиск ошибок, сравнения и сопоставления, подключающие не только память, но и логику, умение мыслить аналитически и образно. Весь комплекс приемов помогает создать англоязычную среду, в которой должны «функционировать»студенты: читать, общаться, участвовать в ролевых играх, излагать свои мысли, делать выводы. Таким образом, такая методика ориентирована на развитие не только языковых знаний, но также креативности и общего кругозора студента. Примечательно еще и то, что язык очень тесно переплетен с культурными особенностями страны, следовательно, курсы непременно включают страноведческий ас-пект. Британцы считают нужным дать человеку возможность легко ориентироваться в поликультурном мире, и это легко осуществляется с помощью такого мощного объединяющего фактора, как английский язык. Однако какой бы хорошей не была методика обучения, важнейшим фактором остается мотивация, желание человека научиться.

Одним из способов решения данной задачи является, на наш взгляд, применение проективного подхода в обучении иностранному языку студентов вузов. Ценностью проективного образования становится не подготовка личности к жизни, а ее развитие в процессе овладения новыми способами решения проблем и порождения новых знаний. В процессе проектирования языкового курса имеющаяся у разработчика теоретическая информация и полученные в ходе анализа потребностей эмпирические данные интерпретируются с целью: создания программы; отбора, адаптации или написания материалов в соответствии с ней; разработки методики их использования в обучении; установления процедур оценки (форм и приемов контроля), которыми будет измерять продвижение обучающегося к намеченной цели.

Коммуникативные умения формируются только в том случае, если студент овладевает общением как видом деятельности, что в методике формирования этих умений необходимо: усвоение теоретических зна-

ний о сущности и содержании профессионального общения на лекционных и семинарских занятиях; прочное усвоение теоретических знаний и его максимальное приближение к практической деятельности через анализ ситуаций, возникающих в условиях педагогического процесса; обучение студентов моделированию ситуаций для разрешения конкретных коммуникативных задач; выполнение заданий, связанных с отработкой отдельных приемов коммуникации и педагогическая практика студентов как необходимая рабочая среда для применения полученных теоретических знаний и опыта реальной профессиональной деятельности.

Литература

1. Бим И.Л. Личностно ориентированный подход – основная стратегия обновления школы//Иностр. языки в школе. – 2002. – № 2.
2. Полат Е.С. Новые педагогические технологии в системе образования. – М.: Владос, 2001.
3. Ломакина О.Е. Технологические основы проектирования методической системы обучения иностранным языкам: концепция, теория, практика М.: Владос, 2004.

УДК 372.016:81

Ш. Ш. Хушмуродова

Самарканд, Узбекистан
Научная школа « Теория и практика переводоведения»
кандидата филологических наук, доцента И. М. Тухтасинова
Научный руководитель:
Н. З. Насруллаева, Ph. D СамГИИЯ.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ БАРЬЕРОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Overcoming language barriers in the process of intercultural communication

Аннотация. *Статья посвящается исследованию трудностей, возникающих в процессе межкультурной коммуникации и способам устранения языковых барьеров.*

Ключевые слова: *общение, культура, международный, межкультурный, языковая культура, фраза, выражение, эквивалент, аналог.*

Abstract. *The article is devoted to investigation of difficulties which appear in the process of intercultural communication and ways of overcoming language barriers.*

Keywords: *communication, culture, international, intercultural, lingual culture, phrase, expression, equivalent, analogue.*

Узбекистан является надежным партнером в международном сотрудничестве и привлекает большое количество иностранных сотрудников и инвесторов. Именно поэтому, знание иностранных языков стало особо важным направлением в образовании страны. В рамках реализации национальной программы по подготовке кадров в стране создана комплексная система обучения иностранным языкам, направленная на формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, дальнейшую интеграцию республики в мировое сообщество.

Только знание иностранного языка является недостаточным для эффективного и правильного общения на иностранном языке, зачастую возникают определенные трудности, которые мешают процессу общения с иностранными сотрудниками. В общении как процессе последовательных взаимоориентированных во времени и пространстве действий, реакций, поведенческих актов происходит обмен информацией и ее интерпретация, взаимовосприятие, взаимопонимание, взаимооценка, сопереживание, формирование симпатий или антипатий, характера взаимоотношений, убеждений, взглядов, психологическое воздействие, разрешение противоречий, осуществление совместной деятельности.

Проблемы возникновения конфликтов и барьеров в общении были изучены с точки зрения психологии в трудах Крижанской Ю. С. и Третьякова В. П. «Грамматика общения», Шейнова В. П. «Конфликты в нашей жизни и их разрешение», а также Соснина В. А. и Лунева П. А. «Как стать хозяином положения: анатомия эффективного общения».

Итак, в межгрупповом взаимодействии схематичное, стереотипное восприятие зачастую бывает оправданно и приводит к нужным результатам, поскольку оно в данном случае правильно. Ситуации первого знакомства относятся именно к межгрупповому уровню общения, поскольку для людей как социальных существ главное – определение вопроса о групповой принадлежности партнера.

Исследования показывают, что для определения этого параметра в нашем распоряжении два основных источника информации: 1) одежда человека, все внешнее оформление, включая такие атрибуты, как знаки различия, очки, оформление волос, награды, драгоценности; в определенных случаях рассматривается даже такая «одежда», как машина, кресло, оформление кабинета и т.д.; 2) манера поведения человека (как сидит, ходит, разговаривает, куда смотрит и т.д.). Понятно, что, кроме этих двух признаков, у нас ничего и нет (ес-

ли, конечно, не рассматривать случай, когда нам предварительно достоверно известно о превосходстве). Эти элементы служат знаками групповой принадлежности и для самого «носителя» одежды и «автора» поведения, и для окружающих его людей [3, с. 96].

Психологи, выявив мнение испытуемых по ряду вопросов, знакомили их с мнениями по тем же вопросам, принадлежащим другим людям, и просили оценить этих людей. Предъявляемые мнения варьировались от полного совпадения до совершенного несовпадения с позицией испытуемых. Оказалось, что чем ближе чужое мнение к собственному, тем выше оценка высказавшего это мнение человека.

Во многих ситуациях общения человек сталкивается с тем, что его слова, его желания и побуждения как-то неправильно воспринимаются собеседниками, «не доходят» до него. Иногда даже складывается впечатление, что собеседник защищается от нас, наших слов и переживаний, что он возводит какие-то преграды, защитные сооружения, заборы и плетни на пути общения. От чего же зависит появление барьеров, почему они возникают, что они защищают и есть ли какие-нибудь общие правила обороны, строительства и эксплуатации этих «фортификационных сооружений»?

Вопрос об эффективности человеческого общения – универсален. Барьеры общения могут быть связаны с характерами людей, их стремлениями, взглядами, речевыми особенностями, с манерами общения. И причины многих конфликтов, взаимных разногласий и недовольства людей как в личной, так и в профессиональной сферах не в последнюю очередь кроются именно в непонимании приемов эффективного общения, в неумении ими пользоваться.

Управлять эффективностью могут оба партнера, говорящий и слушающий, и каждый из них может сыграть свою роль как в повышении, так, и в понижении эффективности общения [2, с. 103].

Преодоление избегания включает в себя управление вниманием партнера, аудитории, собственным вниманием.

Привлечение внимания. Психологические исследования показывают, что внимание может привлекаться внешними и внутренними факторами.

Поддерживание внимания. Умение поддерживать внимание связано с осознанием тех же факторов, которые используются при привлечении внимания, но на этот раз – это борьба с тем, чтобы внимание другого отвлекалось какими-то «чужими», не от нас исходящими стимулами.

Следующая группа приемов – «приемы акцентировки». Они применяются в тех случаях, когда надо особо обратить внимание партнера на определенные, важные, с точки зрения говорящего, моменты в сообщении, ситуации и т. п. «Приемы акцентировки» условно можно разделить на прямые и косвенные.

Прямая акцентировка достигается за счет употребления различных служебных фраз, смысл которых и составляет привлечение внимания, таких, например, как «прошу обратить внимание» и т.д. Косвенная акцентировка достигается за счет того, что места, к которым нужно привлечь внимание, выделяются из общего «строя» общения за счет контраста – они «организуются» таким образом, чтобы контрастировать с окружающим фоном и поэтому «автоматически» привлекать внимание [1, с. 129].

Управление вниманием в общении – важная задача не только для говорящего, но и для слушающего. Обычно принято считать, что авторитетность источника информации может устанавливаться после определения таких его параметров, как надежность, компетентность, привлекательность, искренность, полномочия, объективность.

Выбор «техники» общения в каждом конкретном случае определяется характеристиками партнера. Поэтому наиболее важные в данной ситуации характеристики партнера – это те, которые позволяют его отнести к какой-то категории, группе. Именно эти характеристики и воспринимаются наиболее точно.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 334 с.
2. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. – Ростов-нД: «Феникс», 1998. – 215 с.
3. Сорины сестры. Язык одежды, или как понять человека по его одежде. – Москва: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», «Гном-Пресс», 1998. – 226 с.

УДК 81.38

Ш. Ж. Шомуродова
Самарканд, Узбекистан

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Contextual possibilities of manifestation of stylistic meaning of phraseological units

Аннотация. *Содержание статьи отражает явление абсолютной и относительной автоматизации проявления стилистического потенциала фразеологических единиц, употреблённых в определенном контексте.*

Ключевые слова*: контекст, автоматизация, фразеологическая единица, абсолютная автоматизация, относительная автоматизация, стилистический потенциал, актуализация значения.*

Abstract. *The content of the present article reflects the phenomenon of the absolute and reflective automatization of revealing of the stylistic potential of phraseological units, used in a definite context.*

Keywords: *context, automatization, phraseological unit, absolute automatization, reflective automatization, stylistic potential, actualization of meaning.*

При анализе контекстуальной реализации фразеологического значения следует учитывать явление полной автоматизации употребленной в контексте фразеологической единицы (далее ФЕ). Это такое явление, которое затрагивает как экспрессивный, так и функциональный компоненты стилистического значения ФЕ, что выражается в радикальном изменении стилистической значимости единицы, т. е. в системе языка. Полная автоматизация проявляется в двух видах:

а) абсолютная автоматизация – забвение экспрессивных и функциональных качеств ФЕ, присущих ей в стилистически ограниченном контексте (книжном, разговорном, разговорно-фамильярном), в результате чего эти ограничения снимаются и ФЕ переходит в разряд общеупотребительных средств выражения;

б) относительная автоматизация – такое забвение экспрессивных и функционально-стилистических качеств ФЕ, которое позволяет ей расширить сферу употребления и в определённой степени приблизиться к литературной норме, но при этом не приобретая характера общеупотребительности (вульгарная единица – фамильярная; фамильярная – разговорная; разговорная – литературно-разговорная).

Чтобы обнаружить факт автоматизации и нейтрализации стилистических свойств ФЕ, были использованы такие показатели, как регулярная сочетаемость стилистических элементов [1, с. 42].

Мы исходим из того, что во многих случаях за ФЕ (речь идёт только об образной фразеологии) того или иного стилистического разряда закрепляется свой особый, специфичный тип образности. С другой стороны, ожидается, что ФЕ, обнаруживающая тот или иной тип образности, будет принадлежать к тому стилистическому разряду, для которого эта образность типична. В частности, среди разговорных ФЕ в особую группу выделяются фразеологизмы с так называемым ортодоксальным типом образности. Это такое обозначение, которое через конкретный образ мотивирует отвлечённое понятие (to carry the load, pull the weight (to do all one can) или которое представляет конкретное понятие в ещё более расчленённом виде: *a fire – stick* – ружьё; *big sticks* – лес; *five bones* – кисти руки и т. д.

Таким образом, за исходное положение принимается тот факт, что разговорный стиль является наиболее типичной сферой употребления ФЕ с ортодоксальной образностью:

It seemed clear that equality and democracy far from going hand in hand with liberty and freedom, had in the name of the majority raised up instead a tyranny over the minds of men as oppressive and as formidable as any in history: the tyranny of the majority (R. D. Heffher, p.32).

Эффект холодной книжности, создаваемый употреблением лексики с отвлечённой семантикой всей усложнённой синтаксической структурой высказывания и т. д. в данном примере формально находится в противоречии с эффектом простоты и безыскусственности, создаваемых ФЕ *go hand in hand,* употреблённой для обозначения отвлечённого понятия. Однако фактически подобного противоречия между книжностью и разговорностью в данном случае не существует, так как ортодоксальность воспринимается автоматически, т. е. неосознанно, что способствует её нейтрализации. Об этом свидетельствует тот факт, что субституция данного фразеологизма соотносительным общеупотребительным словом «together» буквально ничего не меняет в стилистической заданности контекста, фразеологизм потерял признак ортодоксальности и неразрывно связанную нею разговорность в условиях, когда взаимосвязь книжного окружения и фразеологизма с ортодоксальной образностью становится нерасторжимой. В свою очередь, чем нерасторжимей делается взаимосвязь антагонистических стилевых противопоставлений, тем очевидней становится утрата тех признаков, которые первоначально обусловливали их антагонизм. Происходит нейтрализация

стилистических противопоставлений, что подтверждается регулярным, а не окказиональным употреблением фразеологизма *hand in hand* в сугубо книжных, литературных контекстах:

The advancement of knowledge and university teaching must go hand in hand. (J. B. Conant, p. 11).

And this aesthetic spirit, moving hand in hand with his Forsyte sense of possessive continuity, dwelt with pride and pleasure on his ownership thereof. (J. Galsworthy, p. 251).

Абсолютной нейтрализации подвергалась экспрессия и функционально-стилистическая окраска ФЕ *to bring to light* – обнаружить [2, с. 89]. В настоящее время *to bring to light* встречается в различных по своей тональности контекстах.

The Galley "case" was turned into a major concentration by ultra rightists and war hawks, with the aim of blocking efforts to bring to light mass murder tactics employed in Vietnam and the issue of responsibility for war crimes. (Daily World, W. Y. August, 1971, p. 21).

A minute analysis of the Second Quartet would bring to light a host of thematic relationship that have been no more than intimate here. (E. Helm, p. 26).

REPORTER. How about Freud?

DYZAN. How about Freud? Whatever is hidden should be made naked-brought to light to clarity (S. Michaels, p. 182).

Как показали наблюдения, ортодоксальная образность фразеологии наиболее интенсивно подвергается абсолютной автоматизации. Что касается других типов образности – экстраординарной, фамильярной, вульгарной образности, то, как правило, они не обнаруживают полной автоматизации. Несмотря на некоторую нейтрализацию образного восприятия, некое неявно выраженное ощущение образности продолжает существовать, что и препятствует полному забвению специфической экспрессии ФЕ.

Литература

1. Metaphor in Cognitive Linguistics / Ed. by R. W. Gibbs jr., G Steen. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1999. – VIII, P. 223.
2. Wood F.T. English Verbal Idioms. – New York, 1967.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 378

П. Р. Аббасов

Педагогическая научная школа ЧГИК доктора педагогических наук, профессора Р. А. Литвак
Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии Р. А. Литвак

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ

Updating of formation of ekologo-pravovoy of culture of students of liberal arts colleges

Аннотация. *В статье выстроена актуальность формирования эколого-правовой культуры студентов на социально-экономическом, нормативно-правовом, социально-культурном, психолого-педагогическом уровнях; раскрыты психолого-педагогические особенности студентов гуманитарных вузов; сделаны выводы о перспективах исследования проблемы.*

Ключевые слова: *эколого-правовая культура, психолого-педагогическая характеристика студентов гуманитарных вузов.*

Annotation. In article the relevance of formation of ekologo-legal culture of students at the social and economic, standard and legal, welfare, psychology and pedagogical levels is built; psychology and pedagogical features of students of liberal arts colleges are revealed; conclusions are drawn on prospects of a research of a problem.

Keywords: ekologo-legal culture, psychology and pedagogical characteristic of students of liberal arts colleges.

В социально-психологическом аспекте студенчество отличается от других социальных групп проявлением высокого образовательного уровня, включением в активное потребление культуры, наличием высокого уровня познавательной мотивации. Студенческий возраст на основе исследований И. С. Кона, А. В. Петровского, В.А. Мухиной и др. определен интенсивным поиском призвания, выбора профессиональной деятельности, при этом именно в нем формируются сложные компоненты культуры личности, такие как профессиональная культура, коммуникативная культура, правовая культура и др.

Несмотря на общую характеристику студенческого возраста, молодые люди вузов разной направленности (гуманитарные, технические и др.) обладают отличительными признаками, поскольку обучение в определенном вузе, его социокультурная среда, традиции, требуют от личности набора определенных качеств.

На основе исследования М. Е. Дуранова, Р. А. Литвак выделим, что студент гуманитарного вуза обладает следующими признаками:

– принадлежность к практической деятельности, к творческому труду;

– наличие творческого характера, с выделением социокультурной деятельности, т. е. научной деятельности в области культурологических наук, целью которой является новое знание, и собственно творчество;

– связь с наукой, научная обоснованность решений;

– системный характер, многомерность, связанная с учетом всего многообразия факторов практической деятельности, с преодолением противоречий между целями и средствами [1].

Такая предметная направленность говорит о необходимости акцентировать дополнительное внимание на формирование тех качеств личности, которые могли бы компенсировать высокую творческую отстраненность от реалий современной социально-экономической действительности. Таким качеством выступает эколого-правовая культура, которая рассматривается как весомая часть общечеловеческой культуры, включающая особую систему социальных отношений, групп ценностей, норм и особых способов взаимодействия общества и окружающей природной среды.

Эколого-правовое воспитание и образование предполагают утверждение в общественном сознании и сознании личности знаний в области экологического права, осознания обязательности исполнения его требований, а также чувства нетерпимости к нарушению норм экологического законодательства. Отметим, что

экологическое образование и воспитание являются значимым элементом системы общекультурного развития личности, выполняют важную социокультурную функцию, поскольку выступают необходимым аспектом социализации личности, способствуют её адаптации в условиях стремительного изменения условий окружающей среды.

Проблемы эколого-правового образования и воспитания студенческой молодежи в современный период имеют высокую значимость, и носят междисциплинарный характер, нацелены на разрешение одной из значимых задач государственной политики, которой выступает повышение уровня правовой культуры личности, особенно молодежи и, как ее следствие, снижение количества правонарушений, в том числе и экологической направленности.

Вопросы правового обучения и воспитания студенческой молодежи занимают центральное место в социально-культурной среде вуза, потому что служат основой для развития гражданственности личности, являются залогом развития экономики страны и основой стабильности в экономической и политической сфере. Как указывает М. К. Жусупбекова, чем более развито общество в целом, тем выше уровень правового образования и воспитания личности должен наблюдаться [2].

Формирование эколого-правовой культуры возможно осуществлять во внеучебное время, что поддерживается психолого-педагогическими характеристиками студенчества, как особой возрастной группы активно участвующей в общественных объединениях социальной направленности. В настоящее время достаточно успешно эколого-правовое образование и просвещение осуществляют общественные экологические организации. Кроме того, эффективному формированию эколого-правовой культуры личности способствует системная организация эколого-просветительской работы в органах и учреждениях осуществляющих управление в пределах особо охраняемых природных территорий, которая включает в себя:

– систематическую эколого-просветительскую работу с различными группами граждан, в том числе студенческой молодежи;

– взаимодействие с образовательными организациями, публичными органами власти;

– установление единой информационной среды, обеспечивающей доступность и обмен эколого-просветительской информацией;

– развитие в организациях осуществляющих управление в пределах особо охраняемых природных территорий организационной и материально-технической базы эколого-просветительской деятельности;

– совершенствование методической базы для проведения эффективной эколого-просветительской работы.

Актуальность проблемы обоснована и на нормативно-правовом уровне, так в соответствии со ст. 71 Федерального закона от 10 января 2001 года №7 «Об охране окружающей среды» [3] (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды») в целях формирования экологической культуры в России должна быть установлена система комплексного и всеобщего экологического образования. Указанная в законе система экологического образования должна охватывать как общее образование, так и профессиональное образование, которое включает в себя среднее профессиональное и высшее образование, а также дополнительное профессиональное образование специалистов. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273 к уровням общего образования относятся дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование, а уровнями профессионального образования являются среднее профессиональное, а также высшее образование – бакалавриат, специалитет, магистратура и подготовка кадров высшей квалификации. Таким образом, экологическое образование должно охватывать практически всю структуру системы образования. Исключение составляет только дополнительное образование детей, которое в соответствии со ст. 73 ФЗ «Об охране окружающей среды» не включено в систему всеобщего и комплексного экологического образования, что на наш взгляд является необоснованным, нарушает законодательно установленный принцип системности экологического образования.

Данные процессы сегодня актуальны, поскольку это не только формирование отношения к природе как таковой, а поиск места человека в природосообразном пространстве, что основано на исследованиях А. А. Гусейнова, А. Ф. Шишкина и других, которые обосновывают вопросы нравственного содержания взаимодействия общества и природы, выявляют нравственно-ценностные основы личности в экологическом пространстве.

Таким образом, формирование эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов представляет собой междисциплинарную проблему, связанную с поиском перспективных направлений и технологий в образовательно-воспитательной среде вуза, разрешение которой возможно обеспечить через управление данным процессом с позиции развития качеств личности и среды (вуза, региона), что позволит регулировать конкурентоспособность студентов в профессиональной и общественно-социальной деятельности.

Литература
1. Дуранов, М. Е. О социокультурных проблемах и перспективах подготовки специалистов для гуманитарной сферы жизнедеятельности [Текст] / М. Е. Дуранов, Р. А. Литвак / Социально-культурные проблемы подготовки специалиста в вузе : сб. науч. ст. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культ. и искусств, 2006. – Выпуск.1. – С.6–12.
2. Жусупбекова, М. К. К вопросу об эколого-правовой культуре / М. К. Жусупбекова // Молодой ученый. – 2016. – №4. – С. 551–553.
3. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 12 января.

УДК 316.7:339.1

А. А. Анисимов
Челябинск

БРЕНДИНГ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Branding as an informational tool for social and cultural activities

Аннотация*: с развитием информационного пространства и увеличением потока информации, для объектов СКД стало важным наличие уникальных отличительных черт, которые выделяют объект среди других и формируют собственный бренд.*

Ключевые слова*: социально-культурная деятельность, средства СКД, культура, бренд, брендинг, канал коммуникации.*

Description: with the development of the information space and the increase in the flow of information, the presence of unique distinctive features that distinguish the object among others and form its own brand has become important for the objects of the social and culture activity.

Keywords: social and cultural activity, facilities of social and cultural activity, culture, brand, branding, channel of communication.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что создание личного бренда необходимо для представителей культуры любого уровня. Это связано с тем, что наличие бренда на сегодняшний день является показателем успеха и популярности того или иного объекта культуры.

Прежде чем говорить о важности бренда и брендинга как такового, нужно понимать смысл этого термина. По мнению В. Перция, бренд представляет собой комплекс представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя. Ментальная оболочка продукта или услуги [1, с. 4]. А сам брендинг – это технологии продвижения объекта брендинга, а также формирования имиджа в течение длительного периода через эмоциональное либо рациональное «обещание» объекта брендинга, делающего его более привлекательным для конечного потребителя.

Наличие бренда важно для любого продукта или услуги. Это связано с огромным потоком информации в масс-медиа, а также с тем, что разные типа информации и разные каналы передачи информации из-за своего огромного количества становятся конкурентами. Продукты и услуги, не имеющие собственного бренда, теряются в этой массе. А имеющие собственный бренд, обязаны регулярно «заявлять» о своем существовании. От этого зависит не только их функционирование и развитие, но и существование [2, с. 89].

В сфере социально-культурной деятельности брендинг играет не последнюю роль. Связано это с тем, что во времена СССР наличие бренда обуславливалось как идеологией (и единой политической линией), так и менее загрязненной информационной средой. Сейчас бренд является важной составляющей при формировании имиджа и фирменного стиля продукта. Даже сейчас предпочтение в выборе, например, музыкального коллектива идет в сторону того, кто имеет собственный бренд.

Возьмем две популярные кавер-группы Челябинска: Headline и ОнЛайн. Первые отличаются от вторых наличием емкого логотипа, фирменных цветов и отличительной чертой – духовым отделением. Группа ОнЛайн лишь имеет логотип и никак не продвигает себя и свое творчество как бренд. Итог: по данным официальных порталов обеих групп, Headline имеют на 60 концертов в год больше, чем Онлайн.

Объекту СКД важно иметь элементы бренда, который будет отличать его от других, схожих по виду деятельности. Это может быть уникальная цветовая гамма, собственный шрифт, рукописный логотип, фирменные элементы дизайна, уникальное звуковое оформление и личные PR-технологии [3, с. 112]. Наличие комплекса этих технологий брендинга позволит объекту социально-культурной деятельности расширить как потребительский круг, так и информационное поле, коммуникационные каналы которого будут использованы в качестве продвижения.

Литература
1. Панкрухин, А.П. Маркетинг: Большой толковый словарь, 2е изд. – М.: Издательство "Омега-Л", 2010. – С. 264
2. Перция, В., Мамлеева, Л. Анатомия бренда. – М.: «Вершина», 2007. – С. 288
3. Тамберг, В.И. Бренд: Боевая машина бизнеса. – М.: «Олимп-бизнес», 2005. – С. 240

УДК 316.7:37

С. Т. Гулямова,
С. Т. Гулямова
Бухара, Узбекистан

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Socio-cultural aspects of tradition education in modern pedagogy

Аннотация: *Согласно педагогической практике, лектор иногда может добиться более значительных и эффективных результатов в классе с помощью мела и доски (традиционная образование), чем с использованием современных компьютеров, сетевых классов, онлайн-курсов и дистанционного обучения (цифровое образование). Поэтому мы должны использовать методы обучения традиционной педагогике и социально-культурные аспекты традиционного образования в цифровой педагогике, не игнорируя ее, а не противоречить их друг к другу*

Ключевые слова*: традиционное образование; традиционная педагогика; социально-культурные аспекты традиционного образования; цифровое образование; цифровая педагогика; информационное сознание; информационная культура; мышление: логическое, математическое, творческое, эстетическое, архитектурное, социологическое и психологическое.*

Annotation: According to pedagogical practice, a lecturer can achieve more great and effective results in a class and control audience with a piece of chalk and blackboard (traditional education) than using modern computers, network classes, online courses and distance learning (digital education). So we must use the methods of schooling of traditional pedagogy and socio-cultural aspects of traditional education in digital pedagogy not ignoring it and not contradict them to one another.

Keywords: traditional education; traditional pedagogy; socio-cultural aspects of traditional education; digital education; digital pedagogy; information cognition; information culture; thinking: logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, sociological and psychological.

As the authority of digital pedagogy is rising day after day, we cannot imagine the methods of schooling in all educational institutions without it. At the present day the role of digital education in the methods of schooling is so important that we can`t ignore and deny this fact. In other words, today we may observe that traditional education has been squeezed out gradually in modern pedagogy by digital education. But though its opportunities are more and rising day by day, we can`t completely abandon traditional education having 400 years of experience.

Let`s analyze why the authority of traditional education is falling day by day though it has 400 years of experience in pedagogy. Let`s think if we need refuse from traditional education having 400 years old. Let`s ponder on whether developing countries are ready to switch to digital pedagogy.

As we are living in the century and society of information, digital education is considered the first and main in modern pedagogy. So we must have the following factors with which digital pedagogy will be successful: First of all, computer classrooms with network in educational institutions; Secondly, computer skills among learners; Thirdly, information cognition and information culture among learners.

Today we have both computer classrooms with network in educational institutions and computer skills among learners even in developing countries. *That is a pity, information cognition and information culture among growing youth haven`t been high up to now.* ***For example, observing students as experienced pedagogues having 15 years pedagogical experience, we can notice that some of them are not taking themselves their online exams or tests. It means online exams and tests are taken by someone (his friend or classmate) who knows a topic and subject better than him. In sequence a weak student gets excellent grades or good marks not having high knowledge.*** It is the ruin for developing digital pedagogy. So not developing information cognition and information culture among students, we won`t be able to get any expected results from digital education and then it will lost its value in the future [1, p. 4].

In addition, there are the most important factors with which we can get ***more successful results*** in traditional education than digital education. One of these factors is development of ***thinking***. Digital education also supports development of thinking. We don`t, we can`t and we are not going to ignore this fact. But working as teachers for a long time and observing educational processes, we can say that development of thinking is more effective in traditional pedagogy.

Why do we need to improve thinking more and more among growing generation? How much is it important for us? How can we achieve it?

As children are our light future, we must improve *their thinking* from childhood. We can achieve high thinking among children of different ages (4–15 years old) through: 1) Solving mathematical puzzles and pike perch; 2) Finding scattered mathematical numbers for a few seconds; 3) Writing how many objects there are in the picture for a few seconds; 4) Putting the suitable object in the empty square of the picture for a few seconds; 5) Thinking and

composing any interesting life story looking at the picture; 6) Finding the way to the aim in the picture for a few seconds; 7) Finding the difference in the same pictures for a few seconds; 8) Finding the suitable objects in the picture for a few seconds; 9) Finding twins in the picture for a few seconds using arrows; 10) Coloring the picture with colored pencils; 11) Coloring the non-picturesque picture looking at the overprint; 12) Working with colored papers and so on during the classes.

All these mathematical, logical and psychological games give our growing youth an opportunity to improve their thinking in all spheres. It is better when we make them fantasize different interesting puzzles and games and then draw and paint them. By the way, they all are done on papers using a pen and colored pencils. It is impossible to do all these games on a computer.

So logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, psychological and sociological thinking are so important in the present pedagogy that our growing youth must have: ***Logical and mathematical thinking:*** a) To discriminate important thoughts, opinions and views points from unimportant ones; b) To discuss very important questions and matters at once; c) To decide a few issues at the same time: d) To find the best way of leaving from concrete problem situation and so on. ***Psychological thinking***: a) To be always in a good mood though they don't see a way to leave from problem situation; b) To raise their mood though they are in depressive situation; c) To work hard on their characters; d) To operate different problem situations in life; e) To look at future with hopeful eyes and so on. ***Sociological thinking***: a) To forecast situations in future; b) To schematize and arrange according to their plans and so on [4, p. 91].

The second factor is ***the authority of a pedagogue***. We all know that a pedagogue must be an example for each of his student and in everything: in his words; in his thoughts; in his actions. It means a pedagogue is authority for his pupils and students. So if a pedagogue has authority among his pupils and students, there will be psychological closeness between a teacher (a lecturer) and pupils (students). It is so important for modern pedagogue. ***As all types of lessons are face to face in traditional pedagogue, it can keep both the authority of a pedagogue and psychological closeness between a teacher (a lecturer) and pupils (students).*** But we can`t achieve these results by digital education like in traditional one. A teacher sitting beside the computer or information technology can never be a teacher who is real and close to heart. One should note here that existence of psychological closeness between a pedagogue and students is such an important factor in the **eastern mentality** that digital pedagogy must take this significant fait into consideration.

Digital education has several conveniences in modern pedagogy. We are not going to argue about it. But though its opportunities are more and rising day after day, we can`t completely abandon traditional education having 400 years of experience. Because: 1) Illustrative lessons are more effective as they are saved for a long time in the memory of learners; 2) After getting new information during the classes, learners usually have knowledge through repetition of the topic and discussing it; 3) Information cognition and information culture among all learners aren`t developed yet; 4) The authority of a pedagogue and healthy psychological climate in a class don`t lose its meaning in modern pedagogy and others.

First of all, we can achieve more great and effective results in pedagogy though illustrative lessons **(1)**, repetition and discussing **(2).** Illustration lessons, repetition and discussing are considered the base of traditional pedagogy. Secondly, we can`t achieve high results without rising information cognition and information culture among learners **(3).** Because information cognition and information culture are so important in digital pedagogy that we can`t expect grandiose changes in digital education without realizing the real meaning of information cognition and information culture and without using them in practice life. At last, as the authority of a pedagogue and healthy psychological climate in a class are the most important factors in eastern pedagogy **(4),** we achieve it more and better in traditional pedagogy than digital one.

So we must use the methods of schooling of traditional pedagogy in digital pedagogy not ignoring it and not contradict them to one another.

Literatures

1. Gulyamova S. T. Oratory in pedagogical activity of a pedagogue. // Теория и практика современной науки. Саратов – 2016. № 9 (15). P 3–5.
2. Gulyamova S. T., Toyirova Sh. Sh. Воспитание детей как актуальная проблема современности. "Проблемы и перспективы развития современной науки: экономика, психология и право". Материалы международной научно-практической конференции. Москва – 2014. P 275–278.
3. Eshov E S., Gulyamova S. T. Адаптационный процесс первоклассника к школе. "Фундаментальные и прикладные исследования в современным мире". Том 3. Санкт-Петербург – 2014 (30сентябрь). P. 117–122.
4. Qayumova A. T., Gulyamova S. T. Таълим фалсафаси тарихида воизлик маҳорати: кеча, бугун ва эртага. "The First International conference on development of pedagogical science in Eurasia". Австрия – 2014 (28 август). P 89–94.

УДК 374:316.7

К. Т. Ибрагимов

Костанай, Казахстан
Педагогическая научная школа ЧГИК доктора педагогических наук, профессора Р. А. Литвак
Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой педагогики и психологии Р. А. Литвак

К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

To the problem of the conceptual apparatus of the sociocultural development of the teenagers in the conditions of the additional education

Аннотация. *В статье рассматривается социокультурное развитие личности, ее понятийный аппарат, применительно к подростковому периоду. Описаны возрастные и психологические особенности данной ступени индивидуального развития. Показаны возможности дополнительного образования в предоставлении подростку способов нахождения своей индивидуальности.*

Ключевые слова: *развитие, развитие личности, социокультурное развитие, подростковый возраст, возрастные особенности, инкультурация, самоактуализация, саморазвитие, самореализация.*

Abstract. *Sociocultural development of personality, its conceptual apparatus is examined in the article, as it applies to a teenager's period. The age-related and psychological features of this level of the individual development are described. Possibilities of additional education are shown in a giving to the teenager of methods of finding of his individuality.*

Keywords: *development, the development of the person, socio-cultural development, teenager age, age features, inculturation, self-actualization, self-development, self-realization.*

В научно-педагогической литературе многие ученые, исследователи, обращаясь к проблеме социокультурного развития личности, среди них С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, А. Г. Асмолов, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, В. С. Мухина, Р. А. Литвак и др., изучали социокультурное развитие личности в различные возрастные периоды жизни человека, рассматривали в качестве решения проблемы разнообразные системы, модели и т. д.

Как понимается развитие и развитие личности? Какие понятия составляют компоненты развития?

Толковый словарь Ожегова дает определение развитию как процессу закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему.

Психологический словарь А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского трактует развитие личности следующим образом: это процесс закономерного изменения личности как системного качества индивида в результате его социализации.

Акмеологический словарь А. А. Деркач определяет развитие личности как развитие ее мировоззрения, самосознания, отношения к действительности, характера, способностей, психических процессов, накопление опыта.

На наш взгляд развитие и развитие личности следует понимать, как закономерные процессы изменения, т. е. в любом случае должен произойти тот или иной переход из одного качественного состояния в другое.

В онтогенезе человека различают ряд ступеней: ранний детский возраст, дошкольный, младший школьный, подростковый, юношеский, зрелый, пожилой. Человек претерпевает физиологические, психические изменения, следовательно, происходит его развитие. Психические изменения в личности объясняются не только механическим взаимодействием биологического и социального, но и с точки зрения историко-эволюционного подхода рассматриваются как взаимодействие между природой, обществом и личностью.

Теоретическое обоснование понятию «социокультурное развитие детей» дано Соколовой Т. Б. как процессу индивидуального развития в период первоначальной жизни человека и создание определенных условий для перехода его в более совершенное состояние, при котором посредством воспитания и обучения происходят количественные и качественные изменения, раскрываются способности, определяются особенности и возможности становления путем усвоения ценностей, норм, установок, присущих данному обществу, через культурные средства, формы и методы [6, с. 157].

Социокультурное развитие подростков, по Зуевой Т. В., есть процесс качественного изменения личности как субъекта культуры и социальных отношений, направленный на освоение культурных ценностей, личностного и социально значимого уровней [3, с. 182].

Возрастные особенности подросткового периода приводят к развитию того или другого типа человеческой личности. Подросток учится анализировать и оценивать поступки и действия других людей. И очень важно, что они учатся оценивать и себя, сравнивая свои поступки и свою личность с другими людьми.

Необходимость поиска средств целенаправленной подготовки подростков к вхождению в сложную социальную среду является актуальной.

Значительные возможности для нахождения ребенком своей индивидуальности предоставляет дополнительное образование, воспитательная система которого имеет социокультурную направленность, социокультурный подход, индивидуально-личностную основу деятельности, которая формирует потребность ребёнка в творческом восприятии мира, осмысления самого себя в этом мире, в совершенствовании всех сторон человеческого «Я». Особенно важным в ситуации свободного выбора является стремление подростка обрести интеллектуальные и нравственные ценности. Содержание работы в учреждениях дополнительного образования «диктуется задачами духовно-нравственного, интеллектуального и физического развития, т. е. задачами формирования всего, что объединяется понятием «мир человека» [1, с. 6].

Правильно поставленное дополнительное образование детей и подростков есть не что иное, как умелое внутреннее мотивирование активности растущей личности в работе над собой.

В подтверждение выше сказанного можно привести мысль, которую сформулировала знаток подростковой психологии Л. И. Божович: «Какие бы воздействия ни оказывала среда на ребенка, какие бы требования она к нему ни предъявляла, до тех пор, пока эти требования не войдут в систему собственных потребностей ребенка, они не выступят действительными факторами его развития».

Собственные потребности ребенка это прежде всего развитие собственной индивидуальности, становления независимой личностью с уникальными особенностями.

Е. В. Швачко в своей монографии указывает: «Вектор инкультурации идет от личности к ценностям культуры, и сложнейшая задача состоит в том, чтобы найти оптимальное соотношение между минимумом социально-культурных знаний, умений и навыков, которые должен усвоить каждый, и содержанием индивидуально-творческой деятельности, связанной с удовлетворением потребности личности и самоактуализации, самоорганизации, реализации своих потенций и способностей» [7, с. 44].

Р. А. Литвак свидетельствует, что воспитание и социализация детей и подростков в современных общественных объединениях становится сферой профессиональной деятельности педагогов и требует соотношения педагогических целей личностного развития, что возможно реализовать путем оптимизации в деятельности социокультурных технологий.

Социокультурные технологии воспитания детей и подростков в современных общественных объединениях направлены на изменения качественных характеристик личности, способствующих развитию ребенка, его творческих способностей, вхождению в ценности мировой и отечественной культуры, что связано с направленностью на оптимизацию общего уровня культуры и мотивацию включенности в активную творческую деятельность [4, с.73].

Очевидно, что характерной чертой современного этапа обновления образовательной среды дополнительного образования детей и подростков является ориентация на создание индивидуальных образовательных маршрутов. Данный аспект деятельности выдвигает необходимость организации системной работы по отслеживанию личностного развития детей и подростков на всех этапах взаимодействия со средой [2, с.136].

При организации дополнительного образования детей и подростков необходимо опираться на следующие принципы, которые, по нашему мнению, являются приоритетными: ориентация на индивидуальные интересы, потребности, способности ребенка; возможность независимого самоопределения и самореализации ребенка; единство обучения, воспитания, развития; практико-деятельная основа образовательного процесса.

Перечисленные принципы составляют основу дополнительного образования детей и подростков, которая соотносится с принципами гуманистической педагогики: утверждение уникальности и самоценности человека, его права на самореализацию, его социокультурное развитие, личностно-равноправная позиция взрослого и ребенка, ориентированность на его интересы, способность видеть в нем личность и проявление к ней уважения.

Итак, на наш взгляд, необходимо уточнить понятие социокультурное развитие подростка: процесс качественного изменения личности как субъекта культуры и социальных отношений, направленный на освоение общечеловеческих нравственных ценностей, обеспечивающих индивидуальную успешную жизнедеятельность и самореализацию.

Литература
1. Бруднов, А.К. Аналитическая записка «Стратегия развития государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования детей» // Вестник детско-юношеского туризма в России. М.: ЦДЮТ, 1994. № 11. С. 5–7.
2. Воробьева, Т.П. Проблемы оценки качества дополнительного образования детей. Материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск, 30сентября – 2 октября 2013. Ч.1. – С.136.
3. Зуева, Т.В. Социокультурное развитие подростков во взаимодействии семьи и школы в культурно-досуговой деятельности: диссертация ... кандидата Педагогических наук: 13.00.05 / Т.В. Зуева; [Место защиты: ФГБОУ ВО Челябинский государственный институт культуры], 2017. – 182 с.
4. Литвак, Р.А.; Криницына, Е.В. Социокультурные технологии в процессе социализации подростков в современных общественных объединениях. Вестник «Өрлеу»-kst. – Костанай, 2016. № 4 – с.73.
5. Соколова, Т.Б. Социокультурное развитие детей в условиях дополнительного образования. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. №20. – с.157
6. Швачко, Е. В. Культурно-досуговая деятельность как средство преодоления социальной апатии студенческой молодежи: моногр. / Е. В. Швачко; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2012.

УДК 316.7

И. М. Ирматов,
Ш. Ш. Сарибаева
Ташкент, Узбекистан

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. *В статье изложены социально-исторические аспекты развития социокультурной сферы с учетом культурологического знания и закономерностей современного общества.*

Ключевые слова: *социология, культурологические подходы, социокультурная сфера, образовательная система, исторические аспекты.*

Abstract. *The article describes the socio-historical aspects of the development of the socio-cultural sphere, taking into account the cultural knowledge and regularities of modern society.*

Keywords: *technologies and means of teaching, self-education, culturological approaches, socio-cultural sphere, individualization of education, training of personnel.*

Для эффективного функционирования образовательной системы в соответствии с положениями Национальной программы по подготовке кадров необходимо: «разработать и освоить технологии и средства индивидуализации обучения, самообразования, системы дистанционного образования». [1, с.543]

В сфере нашего внимания важное место уделяется всем вышеперечисленным аспектам обучения в социокультурном ключе. В связи с процессами глобализации, стандартизации и урбанизации обосновывается острая необходимость в динамичном развитии социологии с позиций современных представлений о ее роли и месте в системе наук и оптимизации средств обучения на базе новых психолого-педагогических подходов. Это имеет чрезвычайно важное значение, потому что в современных условиях в мире возникают новые вызовы, в том числе такие, как угроза все большего распространения «массовой культуры», культа потребительства, опасность разрушения морали, ценностных ориентиров, веками создаваемые народами мира.

В связи с этим сохранение и преумножение всего того, что определяет духовный мир человека, культуру народа, сегодня необходимо как никогда прежде изучать и развивать. Именно эту, благороднейшую задачу и решает современная наука, славящаяся своей традиционностью и способностью к изменениям, продиктованным самой жизнью.

Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев справедливо отмечает: «Великая история не исчезает бесследно. Она хранится и воспроизводится в генетическом коде народа, в его исторической памяти и в его деяниях. Именно в этом и заключается ее могучая сила. Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства» [2, с.7]. Тому подтверждением служит «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах», в которой в пункте 4.5 говорится «в процессе совершенствования государственной молодежной политики немаловажным аспектом является воспитание физически здоровой, духовно и интеллектуально развитой, самостоятельно мыслящей, преданной Родине молодежи с твердыми жизненными взглядами, повышение его социальной активности в процессе углубления демократических реформ и развития гражданского общества» [3, с.70]

Этому сложному процессу должна способствовать социология как наука, отражающая все изменения общества. Социология вбирает в себя философию, психологию, антропологию, этнографию, искусствоведение, лингвистику и ряд других дисциплин. Это система знаний о сущности и закономерностях развития общества, его изменении человеком.

Особое место в социологии отводится культуре как особому неповторимому феномену. Как известно, мир культуры – это мир материальных и идеальных, духовных ценностей, т. е. мир объектов материальных и идеальных, взятых в его отношении к человеку. С точки зрения своего внутреннего строения культура имеет два слоя.

Духовная культура включает совокупные знания и методы познания, формы мышления. Сюда относятся и общественное сознание, система образования, воспитание человека, язык, право и т. д.

Духовные ценности представляют собой положительные продукты духовного производства – оригинальные научные теории и творения искусства, передовые идеи и лозунги и т. д. Отрицательные результаты этого производства (реакционные идеи, пошлые вкусы, низменные идеалы и т. п.) образуют антиценности общества. По сути дела духовные ценности есть то, что принято именовать духовной пищей людей, которая призвана удовлетворять культурные потребности.

Потребление человеком высоких духовных ценностей способствует становлению его в качестве существа разумного, культурного и нравственного. Напротив, антиценности отнимают у человека подлинно человеческое, лишают его всех богатств, воплощенных в духовной культуре общества. Важнейшими ориентирами для людей являются как национальные, так и общечеловеческие ценности. Они воплощены в таких понятиях, как добро, справедливость, мир, свобода и т. п.

В материальной культуре заключено формирующее ее духовное начало, поскольку она всегда есть воплощение идей, знаний, целей человека, что только и делает ее культурой, Продукты же духовной культуры всегда облачены в материальную форму, ибо только, таким образом они могут стать фактом общественной жизни.

В движении истории культура включается многообразными способами и формами. Они выражают субъективно-личностную сторону деятельности общественного человека, способы и нормы социальной организации и регулирования процессов жизнедеятельности, выполняют важнейшую социальную функцию трансляции опыта, знаний, материализованных результатов человеческой деятельности.

Также важна и информационная функция. Феномен культуры – это любые артефакты (искусственные созданные людьми предметы и явления), которые несут в себе смыслы, т. е. выступают как знаки, обладающие значениями. Совокупности знаков образуют тексты, в которых содержится социальная информация.

В ходе реализации адаптивной функции обращается внимание на адаптацию человека к окружающей среде. Слово «адаптация» означает прилаживание, приспособление. Человек как биологический вид не имеет своей природной экологической ниши. У него не хватает инстинктов, его биологическая организация не приспособлена к какой-либо устойчивой форме животного существования.

Культура выполняет важную коммуникативную функцию. Благодаря усвоению культуры между людьми устанавливаются подлинно человеческие формы общения; культура дает им средства общения – знаковые системы, языки. Результат – только благодаря общению люди могут создавать, сохранять и развивать культуру: в общении они научились пользоваться знаковыми системами, фиксировать в них свои мысли и усваивать зафиксированные мысли других людей. Культура – это поле для человеческого общения, и в этом ее интегративная функция, объединяющая народы, социальные группы, государства. Этносы, нации и страны разделены не столько географией и политическими границами, которые легко преодолимы и изменяемы, сколько своими культурно-психологическими особенностями, имеющими многовековую историю и огромную сопротивляемость к ассимиляции и чужеродным влияниям

Особое место имеет функция социализации культуры. Под социализацией понимаются включение индивидов в общественную жизнь, усвоение ими социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения, соответствующих данному обществу, социальной группе, социальной роли.

Процесс социализации позволяет личности стать полноценным членом общества, занять в нем определенную позицию и жить так, как того требуют обычаи и традиции. Вместе с тем этот процесс обеспечивает сохранение общества, его структуры и сложившихся в нем форм жизни.

Литература

1.Ведомости ОлийМажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 11–12, ст. 295; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 15, ст. 150; 2013 г., № 41, ст. 543)

2.Доклад Ш.М. Мирзиёева на 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества.18–19 октября 2016г.с.7

3. "Собрание законодательства Республики Узбекистан", 13 февраля 2017 г., N 6, ст. 70

УДК 378

Н. Р. Ишанбекова

Ташкент, Узбекистан

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ – КЛЮЧ К УСПЕХУ

Аннотация*. рассматривается проблема мотивации студентов неязыковых специальностей. Представлены различные взгляды на определение мотивации и ее взаимосвязь с процессом обучения иностранным языкам.*

Ключевые слова*: мотивация, цель, разрушительный, вдохновлять, потенциал, педагогические условия, воспитательная работа, конкурентоспособный, достижение.*

Abstract*. This article investigates students' motivation and attitudes towards learning the English language. The focus of this article is to give information about different types of motivation and their role in learning foreign languages.*

Keywords*: motivation, goal, theoretician, disruptive, inspire, potential, pedagogical conditions, educational work, competitive, accomplishment*

The concept of motivation today is extremely relevant in the field of education. Not only teachers of foreign languages, but also experts in other subjects reflect think on how to achieve maximum goal during the lesson. In the second half of the XVIII century, one of the theoreticians of German pedagogy Ernst Christian Trapp noted: "Every teacher should always look for answers to the following questions: How can I help mature a young soul? What should I do, especially when a bunch of kids with different abilities and having completely different opportunities should study together in my lesson? » Based on this, it can be assumed that increasing the motivation of students by improving the means of indicating the scientific and organizational structure of the lesson from a long time is part of the methodology and pedagogy of teaching foreign languages.

As I'm the teacher of English, I should awake students' interest to my subject. It is also one of the most important. Students who are not interested will not learn effectively. They won't retain information, they won't participate and some of them may even become disruptive. A student may be unmotivated for a variety of reasons: They may feel that they have no interest in the subject, find the teacher's methods un-engaging or be distracted by external forces. It may even come to light that a student who appeared unmotivated actually has difficulty learning and is need of special attention.

While motivating students can be a difficult task, the rewards are more than worth it. Motivated students are more excited to learn and participate.

Teaching a class full of motivated students is enjoyable for teacher and student alike. Some students are self-motivated, with a natural love of learning. But even with the students who do not have this natural drive, a great teacher can make learning fun and inspire them to reach their full potential.

The formation of interest in learning activities depends on the content and organization of the pedagogical conditions of student learning activities. This activity should be organized pedagogically and psychologically in a way that constantly causes and supports motivation, experience it and manage it, whereas it is motivated by A.N. Leontev "motor activity" [1, p.37]

The motivation of students is influenced by two areas of activity that are realized in the system of higher education: educational and training.

Educational work in the university is one of the most important directions of it's activity, since it forms the necessary moral values of the future specialist. Educational work is implemented through a set of educational activities, which can be divided into entertaining, educational, patriotic. In this context, entertaining educational activities are interest to us. The main task of these events will be the formation of interest among students, especially first-year students, towards a foreign language. Foreign language will not only be boring academic subject, but also a means for expressing oneself in the conditions of gaming activity. Special popularity among first-year students are activities that are competitive (competitions between faculties, specialties at faculties, individual competitions, etc.)

One of the most interesting events – it is a song contest in a foreign language, which is usually held in three stages and lasts two weeks. On the first stage students perform a song in any foreign language (English, French, and German).

Another vivid example is the holding culture of the countries of the studied language. This event is as entertaining, and teaching character, as, as a rule, confined to one of the national or religious holidays.

The theory of needs is closely connected with the theory of motivation. A. Maslou [2, p.54] a famous American psychologist, shares all needs on 5 basic levels. At the first level are physiological needs, on the second – the need for security, the third – the need for love and affection, the fourth – the need for respect, on the fifth – the need for self-actualization.

When studying any subject, and, in particular, a foreign language, the second-level needs are especially important, only feeling protected and confidently the student can successfully learn new things. Satisfaction of the needs of the fourth level makes it possible to feel an adequate, competent specialist, which is especially important for students of non-linguistic specialties while learning a foreign language, in other words they must realize the importance of studying it for their future becoming full-fledged professionals deserving recognition and respect for their knowledge and skills. Also important is the need for the fifth level – the inner growth of a person, students should feel and understand that learning a foreign language leads to improvement and spiritual growth..

So, some of these things will help to bring your classroom to life. Some of them will also help to raise teacher interest. The more interested you are in doing the job, the more likely they will be interested. And the more you will enjoy going home at nights and looking back on the accomplishments of the day.

References

1. Bashmakova IS Formation of interest in learning foreign language for students of non-linguistic universities // Materials of the International Scientific and Technical Conference of the AAI "Automobile and Tractor Construction in Russia: Development Priorities and Training" dedicated to the 145th anniversary
2. Maslou A. Motivation and person, – SPB, Eurasia, 2009.
3. Ngeow, Karen Yeok-Hwa. (1998). Motivation and Transfer in Language Learning. (ERIC Document Reproduction Service No. ED 427 318).
4. Oxford, R., & Shearin, J. (1994). Language Learning Motivation: Expanding the Theoretical Framework. Modern Language Journal, 78, 12–28

УДК 378

З. Х. Касымова

Ташкент, Узбекистан

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА НОВОЙ ФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СПОСОБОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена подготовке специалистов новой формации в процессе применения инновационных способов обучения в соответствии с Национальной программой по подготовке кадров Узбекистана.*

Ключевые слова: *совершенствование системы высшего образования, государственная программа, инновационное обучение, коренное реформирование, специалисты новой формации.*

Annotation: The article is devoted to training the new formation in the application of innovative methods of training in accordance with the National Program for Training of Uzbekistan.

Keywords: improvement of the higher education system, the state program, innovative teaching, radical reform, the specialists of the new formation.

В поле зрения руководства Узбекистана были и остаются вопросы подготовки специалистов, отвечающих мировым требованиям: «Важнейшей целью построения в Узбекистане независимого и сильного государства мы видим создание справедливого общества, где главной ценностью является человек, его интересы, уважаются его права и свободы. Мы хотим занять достойное место как в мусульманском мире, так и в мировом сообществе. Мы хорошо понимаем, что это в первую очередь связано с совершенствованием системы образования и просвещения, приобщением нашей молодежи – будущего страны – к самым современным знаниям, воспитанием всесторонне и гармонично развитой личности. В результате реализации принятой в 1997 году Национальной программы по подготовке кадров и других государственных программ осуществлено коренное реформирование этой сферы, создана современная целостная система непрерывного образования и воспитания»[1, с.2].

В современном образовательном процессе остаётся актуальной тренинговая система, которая обеспечивает обучаемым условия для отработки различных техник и навыков работы, самопроверки и как итог-саморазвития. А это в наше время весьма ценно для достижения задач подготовки специалиста новой формации.

В области подготовки актёров до сих пор используются традиционные формы тренингового обучении, заложенного К.С. Станиславским. Великий реформатор справедливо отмечал: «Искусству переживания» доступны все сферы, плоскости, оттенки, неуловимые тонкости сознательной жизни человеческого духа, конечно, в зависимости от степени дарования и творческих данных каждого отдельного артиста [3, с. 145].

Задачей педагогов творческих вузов является развития креативных данных будущих актёров театра и кино на основе передовых технологий в сочетании с умелым применением традиционных методов.

Тренинг выступает как средство самореализации собственных знаний и умений. Это одна из наиболее успешных форм интерактивного обучения. Групповой тренинг представляет собой совокупность наиболее

активных и продуктивных методов двух смежных наук – педагогики и психологии, который с успехом используется в целях формирования навыков саморазвития и самопознания.

Цели формирования творческой гармоничной личности, способной принимать активное участие во всех сферах общественно-политической и профессиональной деятельности, особенно актуальны для вузов творческого профиля. И, в первую очередь, для нашего вуза – Государственного института искусств и культуры Узбекистана.

Талант как высокая степень одаренности требует бережного отношения и развития. Исследовать психофизическую структуру таланта, условия его возникновения и возможности его развития и приумножения – цель нашей работы [2, с. 28].

Основы психологических особенностей зарождения, развития и совершенствования талантливой личности в сфере театра разработаны давно и используются театральной педагогикой. У исходов решения проблем гармонического «существования» талантливой личности такие столпы, как К. С. Станиславский, М. О. Кнебель, Б. Г. Ананьев[4, с. 57].

Новые подходы в образовании приоритетны в нашей республике, так как основополагающим принципом, определяющим его развитие, является совершенствование системы образования на основе инноваций и традиций отечественной и мировой культуры, на базе преемственности и динамике развития всех видов национального и мирового искусства.

Современные образовательные средства весьма отличаются от прежних: наличие передовых информационных технологий наложили свой отпечаток на всю образовательную систему. Не обошли они и творчески вузы, в корне изменив как систему обучения, так и процессы формирования специалиста нового качества, соответствующего мировым требованиям и создающего новые представления о стандартах профессионализма. Сегодня ставятся и решаются задачи управления качеством знаний. Используются новейшие подходы в образовании и современные образовательные технологии, ориентированные на получение качественно нового образовательного результата.

Литература

1. Доклад Ш.М. Мирзиёева на 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. 18.10.2016. С. 2.
2. Ермолаева-Томина, Л.Б. Психология художественного творчества. – М.: Академический проект: Культура, 2005. – 145 с.
3. Станиславский К.С. Работа актера над собой. О технике актера. Издательство: «Артист. Режиссер. Театр». Москва 2010. С. 28.
4. Фьюсел Б., Лихач, А.В. Супермозг: тренинг интуиции и творческого мышления. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 224 с.

УДК 02

А. Ф. Кинсфатор

Кемерово

Научная школа В. В. Туева КемГИК

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Е. В. Мартынова

БИБЛИОТЕКИ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Libraries in the context of spiritual-moral culture

Аннотация. *Статья посвящена духовно-нравственной культуре и духовно-нравственному воспитанию в библиотеках как ответу на ситуацию духовного кризиса. В статье приводятся результаты анализа ряда проектов и программ по духовно-нравственному воспитанию, проводимых в библиотеках. Внимание уделяется выявлению методов и форм духовно-нравственного воспитания.*

Ключевые слова: *Духовно-нравственная культура, кризис духовно-нравственной культуры, экология души, духовно-нравственное воспитание, формы духовно-нравственного воспитания, методы духовно-нравственного воспитания.*

Abstract. *The article is devoted to the spiritual and moral culture and spiritual and moral upbringing in libraries, as an answer to the situation of spiritual crisis. The article presents the results of the analysis of a number of projects and programs on spiritual and moral education held in libraries. Much attention is paid to identifying the methods and forms of spiritual and moral education.*

Keywords: *Spiritual and moral culture, crisis of spiritual and moral culture, ecology of the soul, spiritual and moral education, forms of spiritual and moral education, methods of spiritual and moral education.*

Ситуация, называемая в научных кругах «кризис духовной культуры», связана с утратой обществом строгого отношения к общечеловеческим ценностям [2]. Анализ многочисленных современных научных источников позволил сформулировать рабочее определение понятия «духовно-нравственная культура», необходимое для данного исследования.

Духовная-нравственная культура – это определённый уровень развития общества и отдельных личностей, его составляющих, представленный в виде совокупности материальных и духовных ценностей (интел-

лектуальных, этических, эстетических, общечеловеческих и религиозных), созданных человеческим обществом за годы своего существования и обеспечивающий процессы развития и саморегуляции зрелой личности человека, а также смыслов познания, переживаний, отношений, творчества.

Принято считать, что духовно-нравственная культура в современном обществе переживает кризис [2]. Учитывая это обстоятельство, необходимо определить способы его преодоления. В ситуации кризиса важно установить критерии и показатели, по которым можно судить о содержании и глубине кризиса. Одним из измерителей становится новое понятие «экология души».

Современное понятие «экология души» находит отражение во многих науках: педагогике, психологии, философии и др. [1, 2]. Его содержание обусловлено, необходимостью восстановления и сохранения экологии Земли через духовно-нравственное развитие общества и его отдельных личностей. Экология души связана с экологией Земли как часть и целое. Для поддержания экологии Земли используется ряд мер для сохранения её качественного уровня: контролируется распределение ресурсов, очищаются загрязнённые территории, ведётся мониторинг состояния атмосферы. Преодоление кризиса духовной культуры в свете экологии души можно достигнуть при помощи возвращения сознания людей к традиционному пониманию духовных общечеловеческих ценностей. Осуществится этот процесс может только при условии организации духовно-нравственного воспитания современного поколения людей.

Духовно-нравственное воспитание в целом направлено на усвоение и воплощение в поведении личности высших духовных ценностей. Применительно к духовно-нравственному воспитанию выделяются следующие высшие духовные ценности: индивидуально-личностные (жизнь человека, права ребёнка, честь, достоинство); семейные (отчий дом, родители, семейный лад, традиции семьи); национальные (образ жизни, поведения, общения; Родина; святыни страны; родной язык; народная культура; единство нации); общечеловеческие (экологическая культура, культура поведения и общения, мир на Земле) [4, 5, 6].

Библиотека, как один из социальных институтов общества, взяла на себя функцию участия в процессе преодоления кризиса духовно-нравственной культуры.

Категории людей, на которых направлена деятельность предлагаемых библиотечных инициатив разнообразна. С одной стороны, это дети, учащиеся и подростки, с другой, взрослые люди.

Среди форм духовно-нравственного воспитания проекты и программы занимают ведущее положение – 86%. Это свидетельствует о масштабности и системности работ.

Выбор методов духовно-нравственного воспитания в библиотеках имеет предпочтения в проведении православных чтений, семинаров, круглых столов – 26,7%, далее следует организация православного библиотечного фонда – 20%, книжные выставки и обзоры занимают по 13,4%. Статистика свидетельствует о том, что библиотеки в процессе духовно-нравственного воспитания обращаются, прежде всего, к православной культуре.

Читателей (в первую очередь детей) в интерактивной форме знакомят с православными праздниками, обычаями, традициями и, что самое главное, смыслом нравственных ценностей. Значительная часть мероприятий связана с определёнными православными знаменательными датами. Важным являются попытки создания в библиотеках фондов литературы по православной и духовно-нравственной тематике.

В связи с тем, что цели, поставленные библиотеками по духовно-нравственному воспитанию, довольно масштабны и включают православное содержание, необходимы научные обоснования и методические разработки этой части их деятельности.

Литература

1. Баркова, В. В. Термин «Экология души» и некоторые аспекты его исследования [Текст] / В. В. Баркова, У. В. Сидорова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – №2. – Т. 13. – С. 148–150. – Библиогр. в конце ст.
2. Гуревич, Л. Е. Экология души – путь в будущее человечества [Текст] / Л. Е. Гуревич. // Инновационные педагогические технологии. – 2014. – Ч. 2. – С. 156–159. – Библиогр. в конце ст.
3. Кризис духовных ценностей и пути его решения [Текст] // Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО / М. Н. Афанасьева, Н. С. Зимина, Д. А. Панин ; под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек, 2004. С.113–117.
4. Программа духовно-нравственного развития [Электронный русурс] // ГБОУ средняя общеобразовательная школа №490 с углубленным изучением иностранных языков Красногвардейского района. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://sc490-spb.ru/vneklassnaya-rabota/normativnye-documenty/nravstvennost.html, свободный. – Загл. с экрана.
5. Проект по духовно-нравственному просвещению населения Отдела обслуживания МБУК «АЦБС» им. князя Г.Е. Львова «Духовная азбука библиотеки» на 2013–2015 гг. [Электронный русурс] // МБУК «Алексеевская централизованная библиотечная система» им князя Г. Е. Львова. – Электрон. дан. – Алексин, 2013. – Режим доступа: http://aleksinlib.ru/kollegam/proektyi-programmyi-akczii/proekt-azbuka-bibloteki/, свободный. – Загл. с экрана.
6. Проект по духовно-нравственному просвещению населения Отдела обслуживания МБУК «АЦБС» им. князя Г.Е. Львова «Духовная азбука библиотеки» на 2013–2015 гг. [Электронный русурс] // МБУК «Алексеевская централизованная библиотечная система» им князя Г. Е. Львова. – Электрон. дан. – Алексин, 2013. – Режим доступа: http://aleksinlib.ru/kollegam/proektyi-programmyi-akczii/proekt-azbuka-bibloteki/, свободный. – Загл. с экрана.

УДК 378

Н. С. Кольева

Петропавловск, Казахстан
Научно-педагогическая школа доктора педагогических наук,
профессора ЧГИК Б. С. Сафаралиева

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Scientific-research work of students in training

Аннотация*. В статье рассматриваются способы развития научно-исследовательской работы студентов, представлены некоторые формы НИРС во внеучебное время и дана их характеристика.*

Ключевые слова*: научно-исследовательская работа студентов, студенческие научные общества, научно-практические конференции.*

Abstract. *This article discusses ways to develop scientific-research work of students, are some forms of NIRS during school hours and given their characteristics.*

Keywords*: scientific and research work of students, student academic society, scientific and practical conferences.*

Современное общество, развивающееся быстрыми темпами на фоне научно-технического прогресса, предъявляет высокие требования к уровню квалификации выпускника высшего учебного заведения. Под влиянием развития общества происходят изменения в образовательной системе. Бурное развитие науки и техники требует большего количества специалистов, способных творчески решать задачи. Именно основные задачи, которые приходится решать в условиях трудовой деятельности, определяют содержание и структуру профессиональной направленности студентов. Решение данной проблемы, поставленной жизнью перед высшими учебными учреждениями, будет возможно, если будут совершенствоваться формы, методы подготовки специалистов, вооружая студентов новейшими достижениями науки и техники. В условиях смены образовательных парадигм, новых социально-экономических условий, профессиональная деятельность существенно усложняется, актуализируя внутренние ресурсы личности. Устойчивость, стабильность и качество профессиональной деятельности обуславливается сформированностью профессиональной направленности. Обзор научной литературы показал, что важность рассмотрения проблемы формирования профессиональной направленности отмечается многими исследователями. Большинство исследователей процесса формирования профессиональной направленности личности обучаемых (Елаев Н. К., Йовайши Л., Караман А. С, Кузьмина Н. В., Колев Г. П., Магзумов П. Т., Мартынова Н. С., Сейтешев А.П., Спирин Л. Ф., Щербаков А. И. и др.) подчеркивают, что тот процесс в различные возрастные периоды жизнедеятельности студентов протекает по-разному.

Для творческой подготовки студентов общепризнанно значение включения в научно-исследовательскую работу и овладения на этой основе методами педагогического исследования. Для большинства будущих специалистов характерно понимание значимости научно-исследовательской работы (НИР).

Научно-исследовательская работа студентов высших образовательных учреждений является одной из форм учебного процесса. Научные лаборатории и кружки, студенческие научные общества и конференции, – все это позволяет студенту начать полноценную научную работу, найти единомышленников, с которыми можно поделиться результатами своих исследований. Написание рефератов, курсовых, дипломных работ невозможно без проведения каких-то, пусть самых простых исследований. Студент, занимающийся научной работой, отвечает только за себя; только от него самого зависят тема исследований, сроки выполнения работы, а также, что немаловажно, будет ли она завершена. Затрачивая свое личное время, студент развивает такие важные для будущего исследователя качества, как творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения [1].

В настоящее время необходимо пристальное внимание к научной деятельности студентов. Современное состояние образования требует глубокого изучения психологической, педагогической теории и практики, и нам нельзя обойтись без привлечения к научной работе в этой области в процессе профессиональной подготовки. В последнее время высшие образовательные учреждения уделяют все больше внимания организации научной работы студентов.

Основным способом подачи учебного материала было и остается информирование. Преподаватель с помощью лекций, и других обычных способов обучения студентов доносит до слушателей приобретенные ими знания, а они заучивают их. В наше время главным является не столько заучивание огромной информации, чтобы использовать его потом всю оставшуюся жизнь, сколько умение работать с этой информацией,

выбирать из нее необходимые знания, уметь их сгруппировать и обобщить. Поэтому давно большинство преподавателей склоняется к мысли, что их целью является не заставить студентов запомнить лекцию, а потом рассказать ее на практическом занятии или экзамене и использовать при работе по специальности, а научить их учиться, чтобы в течение всей жизни они обновляли собственный запас знаний.

Но проблема состоит в том, что многие студенты по целому ряду причин не могут подходить к учебному процессу творчески. Важно научить студентов изучать дополнительную литературу, работать с документами и литературными источниками, ставить цели, определять предмет и объект исследования, строить гипотезу, подбирать методики для изучения.

Педагогика и психология открывают простор для молодых исследователей. Они настолько тесно переплетены со всеми сторонами жизни, что можно найти тему для работы каждому студенту, к какой бы отрасли знаний ни относились его интересы. В список возможных тем исследований, кроме «интересных» вопросов можно включить и менее увлекательные на первый взгляд, но зато результаты которых могут быть применимы в практической деятельности. Это проблемы обучения и воспитания, психология взаимоотношений преподавателя и студента. Так, начав с частной проблемы активизации учебного процесса в высшем образовательном учреждении, мы пришли к вопросу подготовки нового поколения студентов, умеющих мыслить самостоятельно, принимать нестандартные решения в нестандартной ситуации, отвечать за свои действия, – всему тому, что необходимо в условиях демократического строя, к построению которого мы стремимся. Научная работа с начального этапа обучения поможет воспитать людей действительно интеллигентных и образованных [2].

Учебная научно-исследовательская работа студентов, предусмотрена действующими учебными планами. К этому виду НИРС можно отнести курсовые и дипломные работы, выполняя которые студент делает шаги к самостоятельному научному творчеству. Он учится работать с научной литературой, приобретает навыки критического отбора и анализа необходимой информации. К НИРС, предусмотренной действующим учебным планом, можно отнести и написание рефератов по темам практических занятий, творческих эссе. Некоторые рефераты, написанные на основе нескольких десятков статей и источников, по праву можно назвать научными трудами и включение их в список видов НИРС вполне оправданно. Как уже отмечалось выше, такая форма НИРС является наиболее эффективной для развития исследовательских и научных способностей студентов. Это легко объяснить: если студент за счет свободного времени готов заниматься вопросами какой-либо дисциплины, то снимается одна из главных проблем преподавателя, а именно – мотивация студента к занятиям.

Основными формами НИРС, выполняемой во внеучебное время являются: предметные кружки; проблемные кружки; проблемные студенческие лаборатории; участие в научных и научно-практических конференциях; участие во внутри вузовских и республиканских конкурсах.

Предметные кружки. Данная форма НИРС чаще всего используется при работе со студентами младших курсов. Научный кружок является самым первым шагом в НИРС, и цели перед его участниками ставятся несложные. Чаще всего, это подготовка докладов и рефератов, которые потом заслушиваются на заседаниях кружка или на научной конференции. Кружок может объединять как членов группы, курса, факультета, а иногда – и всего вуза. Последний вариант чаще всего встречается в кружках, изучающих проблемы общественных и гуманитарных наук, так как в технических и естественных кружках научные исследования студента четвертого курса будут малопонятны студентам первого, и интерес к кружку может пропасть.

Проблемные кружки. Все сказанное о научных кружках можно отнести и к проблемным, но следует учесть некоторые отличия. Проблемный кружок может объединять собой студентов разных факультетов и курсов. Во главу угла может быть поставлена проблема, которой занимается научный руководитель кружка, или любая другая по его выбору. Большим достоинством данной формы НИРС является возможность рассмотрения выбранной темы наиболее глубоко и с разных ракурсов.

Проблемные студенческие лаборатории относятся к следующей ступени сложности НИРС. В них принимают участие второго курса и выше. Лаборатория не является школой научной работы, занятия в ней предполагают определенный запас знаний и навыков. В рамках подобных лабораторий осуществляются различные виды моделирования, изучение реальных документов, программ, деловых игр, а также практическая помощь предприятиям. Работа в такой лаборатории предполагает не столько изучение и анализ литературы, сколько постановку эксперимента, создание чего-то нового.

Участие в научных и научно-практических конференциях, указанных выше типов конкуренции является итогом проделанной научных исследований, работы в лаборатории, практики по специальности.

На конференциях молодые исследователи получают возможность выступить со своей работой перед широкой аудиторией. Это заставлять студентов более тщательно прорабатывать будущее выступ-

ление, оттачивает его ораторские способности. Кроме того, каждый может сравнять, как его работа выглядит на общем уровне и сделать соответствующие выводы. Слушая доклады других студентов, каждый не может не заметить недостатков своей работы, а также выделить для себя сильные стороны.

Кроме того, если в рамках конференции проводится творческое обсуждение прослушанных докладов, из вопросов и выступлений докладчик может почерпнуть оригинальные идеи, о развитии которых выбранной им темы он даже не задумывался.

Научно-исследовательская работа студентов является важным фактором при подготовке молодого специалиста: самостоятельность суждений, умение концентрироваться, постоянно обогащать собственный запас знаний, обладать многосторонним взглядом на возникающие проблемы, просто уметь целенаправленно и вдумчиво работать. Таким образом, необходимо в настоящее время совершенствовать пути развития научно-исследовательской деятельности студентов.

Литература

1. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований М. Педагогика. 1987. – 152 с.
2. Скалкова Я. и коллектив. Методология и методы педагог. исследования: – М.: Педагогика, 1989. – 224 с.
3. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей /Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России. 2002 – 150 с.

УДК 378

А. Ф. Кошелева

Ташкент, Узбекистан

КОМПЛЕКСНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: *Статья посвящена подготовке современных специалистов на базе комплексного обучения с помощью активных методов. Представлены методы, рассматривающие профессиональное образование в единстве его социальной, педагогической и психологической проблематики.*

Ключевые слова: *комплексное обучение, социокультурная сфера, профессиональная деятельность, проблематика, обучающая система, имитационные и игровые программы.*

Annotation: The article is devoted to the training of modern specialists on the basis of comprehensive training using active methods. The methods that consider vocational education in the unity of its social, pedagogical and psychological problems are presented.

Keywords: complex training, socio-cultural sphere, professional activity, problems, training system, imitation and game programs.

Вопросы подготовки специалистов для быстроразвивающихся государств, которым в настоящее время является Узбекистан, «Образование и просвещение – путь к миру и созиданию» [3, с. 317]. Эта идея естественным образом гармонирует со знаменитым хадисом, который гласит: «Стремись к знаниям от рождения до смерти». Это результат глубоких размышлений в нынешнее непростое время.

Современный образовательный процесс представляет собой сложнейшее явление, состоящее из множества обучающих систем, технологий обучения, ставящих перед собой серьезную задачу: подготовить специалистов мирового уровня в различных сферах профессионального образования, отвечающих высоким требованиям современной педагогики.

К настоящему времени созданы десятки обучающих систем, но их точной классификации до сих пор не существует. Среди них комплексное обучение занимает умы ученых, так как в его ходе «…моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности обучаемых с помощью активных методов обучения» [4,с.70].

Такой подход позволяет ставить высокую планку при подготовке специалистов многих сфер, социально-культурной в том числе. Его основой является такая технология обучения, при которой активность обучаемых является целью и средством обучения.

Важным условием при реализации комплексного подхода в образовательном процессе является учет взаимодействия разнохарактерных факторов, обусловливающих эффективность профессионального образования. При имеющихся современных средствах обучения создаются тысячи различных обучающих систем, которые можно условно подразделить на традиционные и интеллектуальные.

Особенностью интеллектуальных обучающих систем является наличие четкой умело поставленной учебной задачи, учитывающей многогранность решений и выбор одного – оптимального, обеспечение условий для диалогового, интерактивного обучения, способствующего развитию интеллектуальной личности специалистов социокультурной сферы.

Социокультурная среда – явление не всегда подвергающееся однозначным определениям и оценкам. Мы склонны рассматривать ее как совокупность различных условий жизнедеятельности человека проявления его социального (ролевого) поведения. Социальное пространство – это конкретное природное вечное и предметное окружение, представленная как открытая к взаимодействию часть социума. Обращение к личности как к наивысшей ценности – проявление истинного гуманизма в процессе воспитания и образования. Формирование самосознания личности при учете индивидуальных органических, психических, социальных свойств – задача, которую решают сегодня преподаватели творческих вузов в соответствии с наличием у них научно-методического и профессионального багажа [1,с.192].

Социокультурная среда выступает в качестве оппозиции к саморазвитию индивида, поскольку именно в ней являются человеку всеобщественные противоречия. При обучении специалистов социально-культурного профиля следует учитывать эти обстоятельства и вводить в обучение разновидности социопространства, основанные на глубоком знании социологии культуры.

Само понятие социология культуры предполагает, что в ее основе лежат формы общности и различия человеческих групп, её носителей. Социум – это большая устойчивая социальная общность, для которой характерно единство условий жизнедеятельности людей и целостность культуры. Для определения содержания социологии образования области социологии культуры и социума – важнейшие составляющие.

Участники образовательного процесса рассматриваются нами как субъекты обучения, которое направлено на формирование уровневых подсистем и соответствующих когнитивных единиц, в совокупности составляющих интеллектуальной основы современного социокультурного знания.

Принципами, определяющими обучение будущих специалистов социокультурной сферы являются дидактические закономерности высшей школы. Среди них отмечаются: научность и соответствие инновационным достижениям; достоверность презентуемого учебного материала; связь теории с практикой; сознательность и прочность в обучении; чет специфики социально-культурной деятельности; ориентация на конкретную социальную проблему; поиск оригинальных путей решения актуальных социальных задач современного общества.

Воспитательный и образовательный процессы в современных условиях представляют собой единую, неразрывно связанную динамически-развивающуюся систему. Подготовка специалистов социокультурной сферы, способных решать задачи, стоящие перед обществом и сферами культуры и искусств, по плечу только компетентному во всех областях знания преподавателю, тому, кто всегда в поиске, в стремлении постичь и использовать новое в профессиональной педагогической деятельности.

В современном образовательном процессе основополагающим выступает понимание того, что в обучении на первый план ставится развитие личности как альтернатива пониманию «подготовка узкопрофильного специалиста», и это важнейший атрибут современного образования.

Важнейшее свойство, отмеченное психологом А. А. Леонтьевым: « Человек не просто овладевает кругом знаний. Он овладевает или усваивает ту систему идей и взглядов, которые они выражают» [2, с. 91], реализуется в современном образовательном процессе. Действительно, культурно-исторические ценности постигаются в процессе изучения всех дисциплин гуманитарного цикла: социологии, культурологии, истории, педагогики, психологии, при этом сопоставляются важнейшие ценности различных эпох и народов. В ходе обучения формируется личность, умеющая интегрировать, проникать в сферу разнообразных культурно-исторических отношений, создавать свои оригинальные произведения высокой общественной ценности. При этом социология наряду с культурой, выступают как важнейшие компоненты современного образовательного процесса и создают благоприятнейшие предпосылки для него успешного функционирования.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. Москва: Директмедиа, 2008, с. 192

2. Леонтьев А.А. Психологические единицы и порождение речевого высказывания. – М.,Наука, 1969, с. 91.

3. Педагогический словарь-справочник. Издательский дом «Согдиана» Ташкент, 2011. С. 317.

4. Эркаев А. Путь развития Узбекистана, Т., Духовность, 2013. С. 70.

УДК 374

Е. М. Кийкова

Краснодар

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор кафедры социально-культурной деятельности
Краснодарского государственного института культуры
К. М. Мартиросян

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ СКД

В современных условиях в России одним из перспективных направлений государственной политики является патриотическое воспитание. Федеральная целевая программа «Культура России 2012–2018 года» [4], Закон «Об образовании в РФ» [3], Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы" [5] отражают основные проблемы и перспективы, направления развития области.

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [5]. Данное направление осуществляется в деятельности учреждений культуры и искусства, а также военного образования служащих.

Масштабное внедрение в обиход человека новых технологий приводит к изменению интересов населения. В большей мере это сказывается на традиционных формах досуга, которые не соответствуют новым запросам населения. Современные учреждения культуры стараются соответствовать новым потребностям и запросам населения в культурных благах и технологиях их предоставления. Например, исторические музеи для привлечения посетителей внедряют различные интерактивные новшества в деятельность – touch панель, интерактивная комната, приложения для смартфона, все эти инновации позволяют человеку самостоятельно узнать информацию об экспонате, получить индивидуальную экскурсию без помощи специалиста музея и группы людей.

Современные технологии нашли свое применение в деятельности домов культуры. Традиционные формы мероприятий утрачивают свою актуальность, поэтому перед специалистами социально-культурной деятельности становится вопрос, как оптимизировать неэффективные формы досуга под изменившиеся запросы населения. Многие учреждения проводят свои мероприятия, используя современные технологии, которые ставят их деятельность на высокий уровень. При этом сохраняются главные элементы – воспитание, образование и приобщение к культурным ценностям характерным тому или иному региону. Новые формы социально-культурной деятельности, в частности патриотического воспитания, приобретают характерные черты шоу-программ, происходит полное, частичное или смешанное адаптирование технологий в деятельность учреждения культуры. Сегодня результатом таких инноваций можно увидеть в формах: интерактивных лекций и экскурсий, шоу-театр, музыкально-развлекательное шоу, шоу-игр [1]. Примером современных шоу-программ могут служить и те, которые вышли за рамки традиционных и заняли собственную нишу, сюда можно отнести физико-химические шоу, песочное шоу, шоу-квесты, контактное жонглирование, фризлайт-шоу и т. д. [1].

Так на сегодняшний день в Районном доме культуры г. Белореченска Краснодарского края на стадии внедрения находится проект, направленный на повышение эффективности деятельности по патриотическому воспитанию в учреждении.

Мы предлагаем внедрить разработанный проект на базе Краснодарского государственного института культуры – основой концепции проекта является идея о том, что патриотизм начинается с любви к малой Родине. Тем самым направление патриотического воспитания будет обогащено современными формами социально-культурной деятельности с применением новых технологий. Программа проекта рассчитана на 4 месяца в тестовом режиме апрель-июль 2018 года.

Деятельность учреждения по патриотичекому воспитанию в основном направлена на категорию 16+, на наш взгляд, необходимо задействовать детей школьного возраста, поэтому аудиторией проекта мы выбрали школьников с 1–8 класс, потому как необходимо формировать патриотизм с раннего детства доступными для детей приемами. Первоначально предполагается проведение социологического исследования степень

патриотизма и вовлеченности в мероприятия данной направленности. По итогам исследования необходимо выявить картину для дальнейшего сравнения результатов первого этапа.

На первом этапе планируется организовать мероприятие в форме интерактивной лекции и экскурсии. Данный этап будет способствовать повышению информированности детей и интереса к родному городу. По итогам первого этапа необходимо провести исследование, нацеленное на выявление динамики знаний и патриотического отношения к Родине. На данном этапе планируется проводить мероприятие стационарно на базе школы. В театрализованной форме детям будет рассказываться о деятелях культуры, их творчестве, об учреждениях культуры и их истории.

Вторым этапом предполагается проводить экскурсии и квесты с элементами театрализации и интеративами по городу. Главной направленностью этого этапа является практическое применение полученных знаний ранее. Экскурсия предполагает посещение тех учреждений культуры, которые были отображены в интерактивной лекции, каждая локация оснащена творческими заданиями для детей. Задания экскурсии предполагается основывать на творчестве деятелей культуры города. Например, Валентина Толкунова советская и российская певица Анна Литвиненко родившиеся в г. Белореченске, свое творчество посвятили народному вокалу. Конец экскурсии предполагается завершить на локации Городского Центрального парка культуры и отдыха, выбор обусловлен аспектом исторического значения и обширной территорией. По завершении экскурсии предполагается проведение квеста, апробированном автором весной 2017 года на школьниках г. Краснодара. В данном этапе предполагается задействовать внеурочную деятельность (лагерь) школ и иных организаций ввиду не учебного периода. По итогам проведения второго этапа необходимо сделать повторное социологическое исследование на выявление общей активности детей.

По итогам тестового внедрения проекта на школы города предполагается ожидать следующие результаты: формирование и развитие патриотизма; повышение интереса детей к культурной части истории города; усваивание знаний посредством новых форм СКД; повышение активности детей к выполнению практических творческих заданий. Предполагается по завершении проекта и эффективном его внедрении расширить поле воздействия на школы сел, станиц.

Мы считаем, что патриотическое воспитание в современных формах социально-культурной деятельности имеет более эффективное воздействие на детей, посредством смешения художественных образов и компьютерных технологий создается доступный для аудитории язык. Данный проект позволит расширить досуговый потенциал современных школьников, сделать времяпровождение полезным для их развития.

Литература

1. Студопедия, Лекция 3.Технология организации шоу-программ \ [электронный ресурс] \ режим доступа: http://studopedia.ru/3_64193_lektsiya--tehnologii-organizatsii-shou-programm.html
2. Бажин К. С., Симонова Г. И., Ходырева Е. А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 12 (декабрь). – С. 136–140. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14360.htm
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) информационно-правовое обеспечение Гарант / электронный источник / режим доступа: http://base.garant.ru/70291362/#ixzz4uwljLdRx
4. Постановление Правительства РФ от 20 января 2016 г. N 18 "О внесении изменений в федеральную целевую программу "Культура России (2012–2018 годы) // Информационно-правовое обеспечение Гарант: эл. источник. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/70644226/paragraph/1073964959:4
5. Постановление правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы // Информационно-правовое обеспечение Гарант: эл. источник . – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/71296398/paragraph/1:1

УДК 745

М. М. Мирошниченко

Челябинск

Научный руководитель: кандидат культурологии,
доцент И. Н. Морозова

ТРАДИЦИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОСТИ И ЛОКАЛЬНОСТИ

The traditions of decorative-applied arts in modern socio-cultural space: aspects of globalization and localit

***Аннотация**. В статье раскрывается роль декоративно прикладного искусства в современном обществе, его роль в развитии и поддержании этнической принадлежности народа в России. В особенности, автором рассматривается влияние глобализации в развитии декоративно прикладного искусства в современном социокультурном пространстве.*

***Ключевые слова**: декоративно-прикладное искусство, народное творчество, традиции, глобализация, культура.*

Abstract. The article considers the role of decorative applied art in modern society, their role in the development and maintenance of the ethnic identity of the peoples in Russia. In particular the influence of globalization in the development of decorative-applied art in the modern socio-cultural space is examined.

Keywords: decorative-applied art, folk creativity, traditions, globalization, culture.

В современном социокультурном пространстве России находят свое место, актуализируются традиции декоративно-прикладного искусства. Декоративно-прикладное творчество – раздел искусства, имеющий широкий охват разных художественных сфер деятельности человека. Его ориентирование распространяется на изготовление предметов утилитарного характера. Такие изделия имеют зачастую высокий эстетический уровень. Данный термин объединяет в себе два вида искусства – прикладное, направленное на практическое применение, и декоративное, призванное украшать изделия.

Зарождение декоративно-прикладного искусства неотделимо от природных мотивов, поскольку происхождение данного раздела идет от земледельцев, скотоводов, охотников. Быт людей был напрямую связан с природой и природными явлениями, отражение этих явлений получало новую жизнь в объектах творчества людей, которое впоследствии оставило след в традициях и произведениях народа.

Народное творчество и жизнь людей всегда были связаны между собой, их проявление можно заметить не только в декоративно прикладном творчестве: различные национальные праздники, песни, былины, сказы, которые рассказывают о добре и зле, мире и войне, показывают быт и жизнь народа, раскрывают его характер и самобытность [3, с. 21].

Историческое развитие открывало новые особенности декоративно прикладного творчества. В первую очередь осваивались материалы для изготовления предметов утилитарного значения, которые впоследствии совершенствовались, и изделия обретали дополнительный смысл, в контексте традиций и искусства. Различного рода орнаменты, вышитые на одежде, несли определенную значимость в ходе событий, для которых данная вещь предназначалась.

Декоративно-прикладное искусство развивалось и трансформировалось также и под воздействием новых стилей, различных, сменяющих друг друга эпох. Так в отечественной художественной культуре России первой четверти XXв. главной тенденцией революционных лет становится «агитационное» искусство. Предметная культура обретает новое содержание, в результате влияния конструктивизма, функционализма. Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) подготавливали художников для работы в промышленности. Таким образом, в декоративно прикладном искусстве возникает новая ветвь развития, – искусство дизайна.

С появлением новационных перспектив декоративно прикладного искусства, развития появившихся направлений в нем, в качестве самостоятельных объектов культуры, старые традиции претерпевают многие, в том числе и негативные изменения. В особенности, на данный процесс влияет изменение жизни людей, переход от традиционного общества к индустриальному, смены политических устоев [2, с.177].

В XXI в. значительные перемены в обществе и культуре отражает понятие глобализации, в котором фиксируются характеристики развития всего мира. Культура и искусство также затронуты данным процессом, глобализация духовно-культурных форм имеет свои особенности. Происходит множество культурных взаимодействий, стирающих, посредством глобальных инфраструктур, границы национального. Созданием крупнейших мировых корпораций (осуществляющих изготовление и распределение так называемых «предметов искусства»), обусловлено происходящее доминирование индустрии «культуры», которая захватывает практически все слои общества.

В результате всех отмеченных выше обстоятельств, сформировалась глобальная культура. Каждая национальная культура находится под воздействием последней, возникновение глобализации деформирует традиции народностей (происходит синтез, в итоге создается нечто новое, содержащее в себе особенности исходной культуры). В одно и то же время, происходит поддержка унификации этнической культуры, равно как и объединение, совмещение нескольких этнокультурных процессов в единое целое [1, с. 74].

В среде глобализации и локализации развивается декоративное прикладное искусство, основанное на традициях народной культуры. Формировавшиеся на протяжении многих лет направления меняются с течением времени, в процессе развития современной культуры. Некоторые направления в художественном творчестве утрачивают свою актуальность, не находя применения в жизни современного человека.

В современном мире декоративно-прикладное искусство, его традиции выступают в роли хранителя этноса и национальной культуры в целом. Во многих направлениях данного вида художественно-творческой деятельности происходит развитие, вопреки глобализации. Возрастает духовно-нравственное, воспитательное значение декоративно-прикладного искусства. В процессе изучения последнего в среднем и высшем об-

разовании создаются условия для реализации самоидентификации, становления личности. Привнесение традиций декоративно-прикладного творчества в практику социокультурной жизни способно сыграть положительную, стабилизирующую роль в укреплении понимания национальных разнообразий и особенностей культуры [2, с. 176].

На протяжении всей истории человечества народное декоративно-прикладное искусство служило опорой для осознания собственной индивидуальности, принадлежности к особой культуре и традициям. Таким образом, процесс глобализации повлиял на некогда уникальное самобытное искусство, изменив как сам процесс, так и результат творчества. Изменения, вызванные влиянием глобализации, ответные «реакции» декоративно-прикладного искусства представляют актуальный предмет исследования, в том числе и современного социально-культурного пространства.

Литература

1. Богатырева Т. Г. Глобализация культуры: что это? / Т. Г. Богатырева // Многогранная глобализация. М.:ТЕИС, 2003. – 252 с.
2. Мазина, Ю.Й. Культурные традиции как ценностный ориентир существования и развития современной культуры // Известия Алтайский Государственный университет. – 2011. – № 2/1(70) – с.176– 178.
3. Кошаев В. Б.Декоративно-прикладное искусство: понятия; этапы развития: учебное пособие /В. Б.Кошаев–Спб.: ВЛАДОС, 2014 – 112 с.

УДК 339.1

Н. Э. Мухамадеева

Челябинск
Научный руководитель: кандидат педагогических
наук, доцент, почетный работник
высшего образования РФ Т. П. Степанова

ТЕХНОЛОГИЯ МАРКЕТИНГА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДИВЕРСИФИКАЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА ПРАЗДНИЧНОГО АГЕНТСТВА

Technology marketing as a factor in the implementation of the principle of management agency diversification

Аннотация. *В данной статье рассматривается технология маркетинга менеджмента праздничного агентства, а также технология принципа диверсификации в деятельности праздничных агентств.*

Ключевые слова: *технология, маркетинг, диверсификация, праздничное агентство, принцип, маркетинг услуг.*

Abstract. *This article discusses the marketing technology of the management of the holiday agency, as well as the technology of the principle of diversification in the activities of holiday agencies.*

Keywords*: technology, marketing, diversification, holiday agency, principle, service marketing.*

Современное общество характеризуется стремительным развитием и ярко выраженным изменением всех сторон жизни общества: политической, экономической, социальной, культурной и т. д. Активно развиваются и модернизируются направления культурной сферы. Актуальным становится вопрос развития коммерческих учреждений. В связи с этим возрастает необходимость анализа состояния культурно-досуговой сферы.

В качестве такой характеристики выступает диверсификация культурных услуг. В настоящее время термин «диверсификация» фигурирует всё чаще, и не только в области экономики и политики, но и в других областях. Термин диверсификации сегодня встречается абсолютно во всех сферах деятельности. Следует заметить, что в последнее время данное понятие получило развитие в сфере культуры и досуговой деятельности. Это связано, в первую очередь, с глобальным развитием учреждений культуры и расширением спектра культурных услуг.

Говоря о термине «диверсификация» в сфере культуры, Т. П. Степанова подчеркивает, что локализованные культурогенетические формообразования проявляются в их разнообразии, разностороннем развитии – диверсификации, характеризующейся видоизменениями, наполнением новым (или относительно новым) содержанием, преобразованными способами деятельности. [4, с.108]

Т. П. Степанова заявляет о том, что диверсификация обусловлена развитием отрасли культуры, индустрии досуга, производящей разнообразные культурные продукты и услуги; антропологической динамикой, характеризующейся возрастанием ценности человека как субъекта, находящей отражение в доминировании его индивидуально-личностных приоритетов (потребностей, интересов, культурных смыслов, ценностей), креативности; в развитии технологии организации досугового общения.[4, с.110]

В настоящее время возросло количество коммерческих организаций, в том числе квест-клубы, праздничные агентства, свадебные агентства, ночные клубы, студии искусств и т. д. С уверенностью можно сказать, что на сегодняшний день созданы все условия для полноценного культурного обогащения общества.

Основным критерием успешного праздничного агентства на сегодняшний выступает принцип диверсификации услуг праздничного агентства. Это находит свое отражение в новейших формах мероприятий, масштабах, технических достижениях и обеспечении мероприятий. Сегодня появляется все большое творческих проектов, каждый из которых несет в себе оригинальное творческое решение, неповторимый замысел и содержание. Именно диверсификация услуг организаций event-сферы определяет степень профессионализма, востребованности и положение фирмы в условиях конкурентной борьбы.

С появлением в культурно-досуговой сфере самых разнообразных услуг возрастает актуальность не только принципа диверсификации, но и имеет смысл сказать о технологии маркетинга. Так как именно маркетинг является главным инструментом для реализации продвижения или предоставления продукта или услуги организации.

Само понятие «маркетинг» укоренилось в американском варианте английского языка на уровне 1910 г. как агломерат двух слов market getting, что переводится на русский язык как «овладение рынком», его освоение, а еще лучше – обретение рынка.

А. П. Панкрухин утверждает, что маркетинг предполагает существование рынка в его полном структурном объеме, служит его развитию и неотделим от комплекса проблем спроса, предложения и цен. Он так или иначе имеет своим исходным объектом внимания производственную и коммерческую деятельность предприятия и многочисленных посредников на пути продвижения товаров на рынок, к конечному потребителю. [2, с.14]

Мы рассматриваем не культурно-досуговую сферу в общем, а деятельность праздничных агентств. На сегодняшний день деятельность праздничных агентств направлена на максимально удовлетворение культурных потребностей и предпочтений граждан. Рассмотрим понятие «маркетинг услуг», так как целью и результатом деятельности праздничных организаций является производство культурно-досуговых услуг.

Э. В.Новаторов рассматривает культурные услуги следующим образом: «Маркетинг услуг – вид маркетинга, в котором в качества продукта выступает услуга» [1, с. 18].

Говоря о функционировании праздничных агентств через призму маркетинговой деятельности, следует изучить основные принципы маркетингового управления в сфере культуры: тщательное и всестороннее изучение рынка социально-культурных услуг исходя из имеющихся потребностей и предпочтений потребителей; целенаправленное воздействие на рынок социально-культурных услуг в целях формирования платежеспособного спроса на определенные виды услуг; приспособление текущей деятельности организации к требованиям рынка; разработка и внедрение таких видов социально-культурных услуг, которые отвечают потребительским предпочтением населения. [3, с. 318]

Рассмотрев принцип диверсификации и маркетинг в сфере культуры, мы плавно подошли к самой технологии маркетинга в реализации принципа диверсификации. Данный аспект рассмотрим на примере менеджмента праздничного агентства.

Данная маркетинговая технология состоит из следующих этапов: анализ существующего рынка праздничных услуг; выявление основных фирм-конкурентов и анализ их деятельности; выбор целевой аудитории (ЦА); выявление потребностей и предпочтений ЦА; формирование спроса ЦА; создание уникальной услуги с учетом потребностей и предпочтений ЦА; разработка и создание рекламной кампании; формирование уникального торгового предложения (УТП); трансляция рекламного обращения на ЦА; обработка поступившего заказа/заявки; согласование и непосредственно оказание услуги клиенту; завершение сделки.

Следует отметить, что фактически данную технологию легко применить к деятельности любой организации социально-культурной сферы.

Таким образом, мы изучили принцип диверсификации в культурно-досуговом пространстве, значение и роль маркетинга в реализации данного принципа, а также смоделировали саму маркетинговую технологию в реализации принципа диверсификации услуг праздничного агентства.

На наш взгляд, диверсификация услуг является дополнительным механизмом развития организации, который позволяет балансировать в условиях жесткой конкуренции и удерживать свою позицию, обогащая спектр предоставляемых услуг и развивая новые направления деятельности не только event-сферы, но и культуры в целом.

Литература

1. Новаторов, Э.В. Маркетинг услуг: теория и технология :Монография – СПб:, 2015. – 200 стр.
2. Панкрухин, Александр Павлович. Маркетинг: учеб. для студентов, обучающихся по специальности 061500 «Маркетинг»/ А.П. Панкрухин; Гильдия маркетологов. – 4.е изд., стер. – М.: Омега.Л, 2006. – 656 с.
3. Скворцова, И.П. Социальная политика региона: теория и практика: учебное пособие/ кол. авторов; под ред. И.П. Скворцова.– М.: КНОРУС, 2010. – 448 с.
4. Степанова, Т.П. «Диверсификация досугового общения: сущность и специфика»// Вестник московского государственного института культуры и искусств// ВАК, – М.,2009

УДК 65.0

Л. А. Николаева

Челябинск
Научная школа теории и практики
социокультурного менеджмента – В. М. Чижиков

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СЕТЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В АРТ-МЕНЕДЖМЕНТЕ

Application of techniques of network planning in art management

Аннотация*. В статье выявлены особенности применения технологии сетевого планирования на примере организации и проведения культурно-досуговой программы.*

Ключевые слова: *сетевое планирование, сетевой график, культурно-досуговая программа, календарный график.*

Annotation. In the article the features of application of technology of network planning for example, the organization and carrying out cultural and leisure program.

Keywords: network planning, network diagram, cultural and leisure program schedule.

Для планирования организационного обеспечения, координации деятельности соисполнителей и партнеров в любой сфере деятельности используются специальные технологии. С начала 1960-х годов наукой был предложен широкий спектр сетевых моделей, методов планирования и управления проектами с большими функциональными возможностями. В России эти методы первоначально нашли применение в строительстве и научно-конструктоских разработках. В дальнейшем сетевые модели стали широко применяться и в других областях народного хозяйства. На сегодняшний день, в связи с полифункциональностью современной социально-культурной деятельности, применение сетевого планирования актуально и востребовано и в этой сфере. Технология сетевого планирования состоит в упорядочении необходимых работ в зависимости от их последовательности и длительности.

Сетевой план разрабатывается в три этапа: 1 этап: составление полного перечня работ. На этом этапе вся планируемая работа расчленяется на операции, из которых она складывается, и составляется полный перечень этих операций с указанием их длительности (в рабочих днях, часах или месяцах – в зависимости от характера плана). От обычного плана–перечня мероприятий такой перечень отличается только тем, что вместо даты, к которой та или иная операция должна быть исполнена, указывается именно рабочее время, необходимое для ее выполнения. Главное на этом этапе – не пропустить ни одной из необходимых операций [1, с. 273]. Пример полного перечня работ по организации культурно-досуговой программы представлен в таблице 1 «Состав работ сетевого графика».

Таблица 1

Состав работ сетевого графика

Код работы	Наименование работы	Продолжительность	
		мин	макс
1, 2	Организационное совещание	1	1
2, 3	Написание сценария	7	10
2, 4	Разработка рекламной продукции	5	7
2, 10	Подписание организационных документов (аренда зала, питание, охрана и т. д.)	10	14
3, 6	Подготовка реквизита и костюмов	7	10
3, 7	Репетиции отдельных номеров	14	20
4, 5	Изготовление афиш, пригласительных билетов, запуск рекламного ролика	3	6
5, 9	Распространение билетов	5	10
6, 8	Монтировочные репетиции	3	5
7, 9	Сводные репетиции	3	5
8, 9	Оформление зала	1	3
9, 11	Генеральная репетиция	1	1
10, 11	Контроль за обеспечением питания, охраны и т. д.	1	2
11, 12	Реализация программы	1	1
12, 13	Уборка помещения	1	1
12, 14	Анализ работы	1	3
13, 14	Сдача зала	1	1

2 этап: упорядочение работ в зависимости от их последовательности (вычерчивание сетевого графика). Сетевой график представляет собой графическое изображение упорядочения запланированных в перечне операций – структуру, состоящую из кружков с цифрами и соединяющих их стрелок [1,

с. 274]. Пример сетевого графика представлен на рисунке 1 «Сетевой график постановки культурно-досуговой программы».

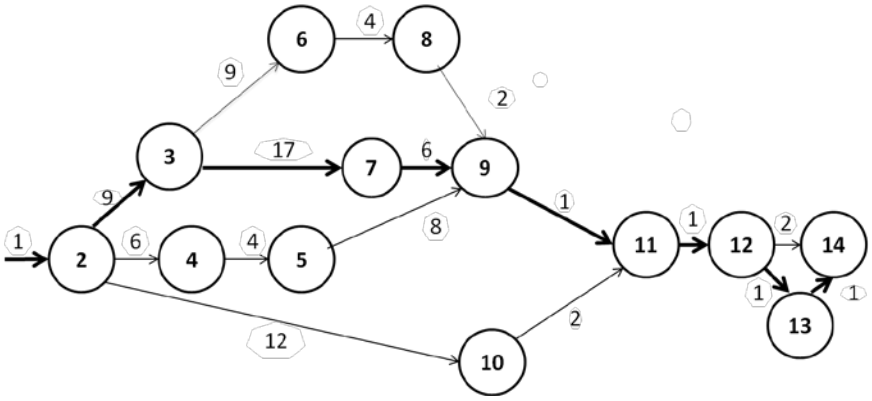

Рис. 1. Сетевой график постановки культурно-досуговой программы

Вершины, соединенные дугами, называют событиями, которые отображают результат одной или совокупный результат нескольких работ, представляющий возможность начать одну или несколько непосредственно следующих (из данного события) работ. Событие, за которым непосредственно следует работа (из которого работа выходит) называется начальным событием данной работы. Событие, которому работа непосредственно предшествует, называется конечным событием данной работы. Событие считается свершившимся, если окончены все входящие в него работы. Работы, выходящие из события, могут быть начаты только после свершения данного события. Таким образом, работы, входящие в событие, должны быть выполнены ранее работ, выходящих из этого события. События кодируются (как правило, числами). При правильной кодировке код начального события должен быть меньше кода конечного события.

Дуги графика – это процесс, требующий для своего осуществления затрат времени и ресурсов. Под длиной пути будем понимать продолжительность выполнения всей последовательности работ, составляющих тот или иной путь. Наиболее продолжительный полный путь в сетевом графике называется критическим.

В нашем примере сетевого графика критический путь выделен жирными дугами (стрелками) и по времени составляет 37 дней. Критический путь имеет особое значение в системах сетевого планирования и управления. Действительно, срыв сроков выполнения какой-либо работы критического пути влечет срыв срока выполнения всего комплекса в целом, и, с другой стороны, для сокращения продолжительности проекта необходимо в первую очередь сокращать продолжительность работ, лежащих на критическом пути.

3 этап: упорядочение работ в зависимости от их длительности (вычерчивание сетевого графика в календаре) и является, собственно, построением сетевого плана или календарного графика [1, с. 275]. Пример календарного графика представлен на рисунке 2 «Календарный график выполнения работ».

Все работы выставлены на графике в ранние сроки начала. Стрелками на графике обозначены: ⟶ – критические работы, ⟶ – некритические работы, ⇢ – полные резервы, которые показывают, на сколько можно увеличить время выполнения данной работы при условии, что срок выполнения всего комплекса работ не изменится.

Процедура приведения сетевого графика к заданному сроку не относится к классу оптимизационных задач. На основе анализа календарного графика необходимо принять некоторое целенаправленное решение, а именно, обеспечить окончание комплекса работ к заданному сроку. Обозначим его $T^{дир}$. Для начала сравниваем критическое время комплекса работ с директивным. Если $T^{крит} \le T^{дир}$, то сокращать ничего не нужно. Если $T_п^{0} > T^{дир}$, то критическое время необходимо сократить на величину $\Delta = T^{крит} - T^{дир}$, причем, прежде всего сокращению подлежат работы критического пути. В нашем случае директивное время – 33 дня, а длина критического – 37 дней, поэтому необходимо сократить критический путь на 4 дня.

Какие именно работы реализуемого проекта и на сколько сокращать – в этом и заключается творчество, базирующееся на досконального знании производственной ситуации. Сокращение продолжительности работ можно достичь добавлением ресурсов (рабочей силы, механизмов и т. п.).

Пример календарного графика, приведенного к директивному времени представлен на рисунке 3 «График выполнения работ в минимально возможные сроки». Как видно из графика, мы сокращаем следующие критические работы: работу (2,3) на 1 день за счет перераспределения 1 исполнителя с работы (4, 5);

работу (3, 7) на 2 дня за счет перераспределения 1 исполнителя с работы (5, 9) и 1 исполнителя с работы (6, 8); работу (7, 9) на 1 день за счет перераспределения 1 исполнителя с работы (8, 9).

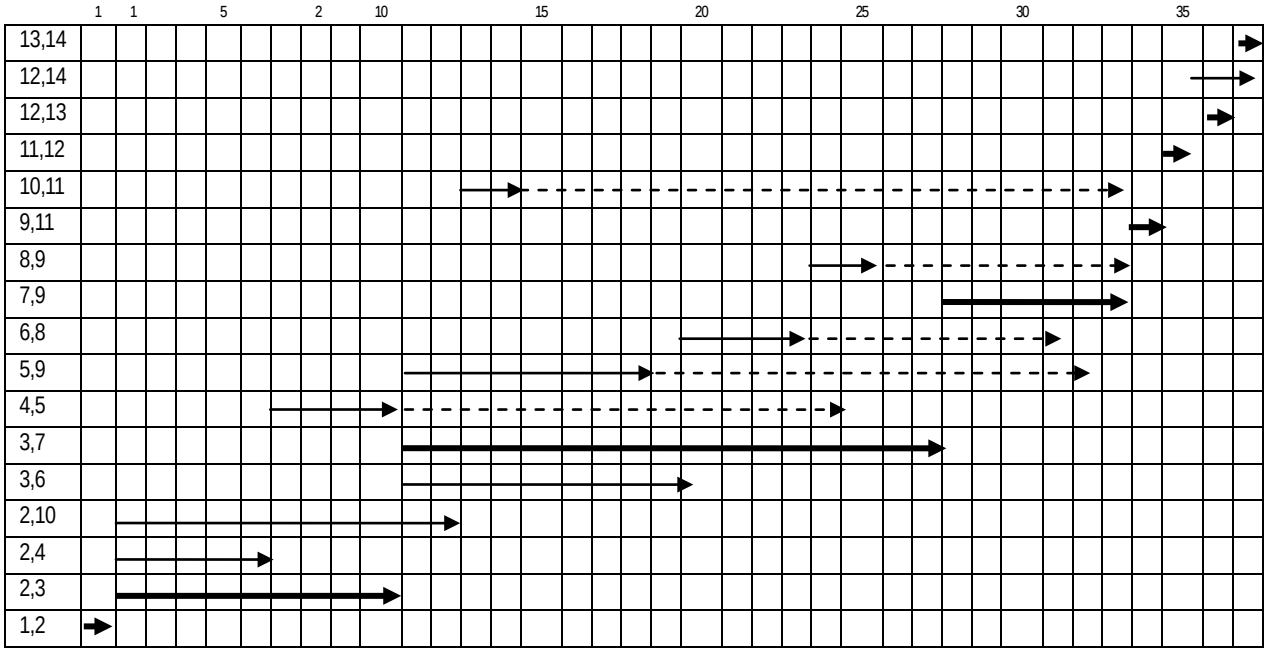

Рис. 2 Календарный график выполнения работ

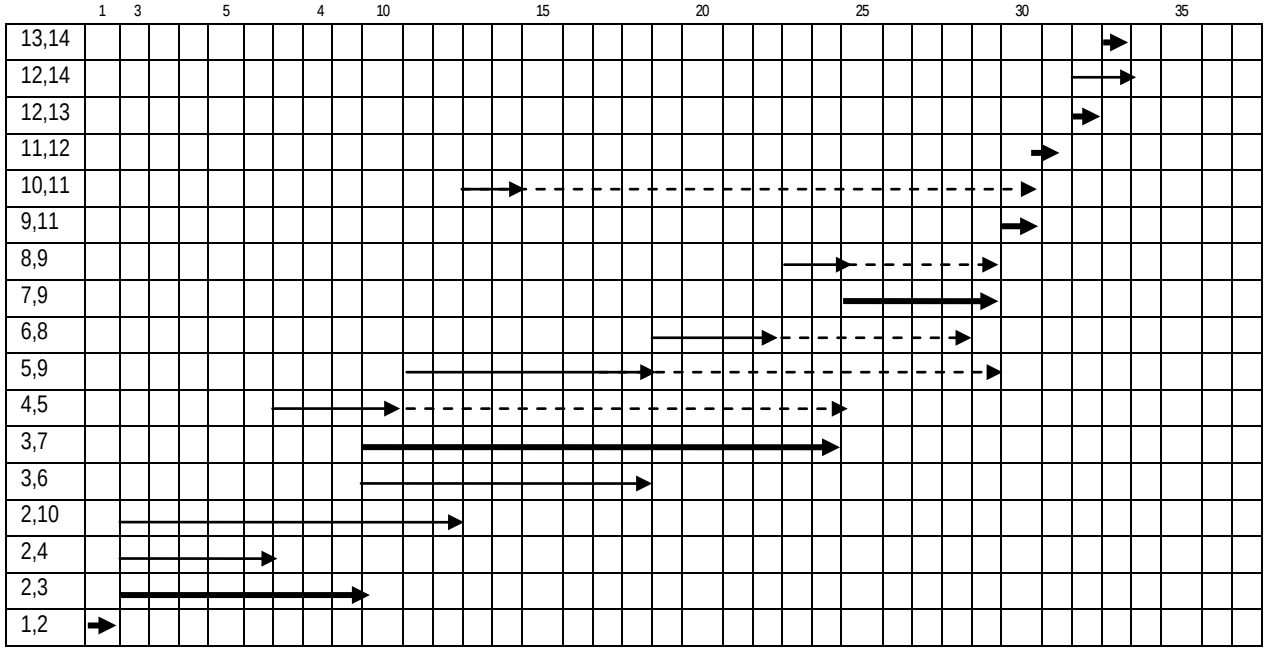

Рис. 3 График выполнения работ в минимально возможные сроки

Подобный график позволяет менеджеру социально-культурной деятельности более рационально распределять исполнителей в процессе реализации культурно-досуговой программы по направлениям работ, учитывая имеющиеся резервы времени. Поэтому сетевой план является незаменимым средством координации усилий различных соисполнителей, особенно при планировании и подготовке масштабных акций и программ. Более того, сетевой план, будучи наглядным изображением последовательности планируемых операций, дает возможность организации контроля за выполнением работ по этапам, а в случае необходимости – и обоснованного изменения сроков.

Литература

1. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во «Лань»; «Планета музыки», 2013. – 544 с.: ил. – (Учебники для вузов. Специальная ли-тература).– Режим доступа: http:// e.lanbook.com/view/book/13880/. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 01.10.2017.

УДК 374

А. С. Нурмухамбетова

Костанай, Казахстан
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор Г.Я. Гревцева

ФОРМИРУЕМ ПАТРИОТИЗМ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Theoretical bases of formation of patriotic qualities

Аннотация. *В статье раскрываются теоретические аспекты патриотизма. Автор вкратце раскрывает понятийный аппарат, останавливаясь на формировании патриотизма у старшеклассников во внеурочной деятельности. Формирование патриотизма старшеклассников в процессе внеурочной деятельности рассматривается как становление личности с активной созидательной позицией в обществе, обладающей осмысленно позитивными ценностями и качествами, способной проявить их на благо Отечества. Об актуальности исследования говорит тот факт, что в последнее время стало больше внимания уделяться данной проблеме со стороны государства и общественных объединений.«Патриотизм» рассматривается как особое отношение к Отчизне, которое выражается в готовности беречь ее и защищать, рассматривается как становление личности с активной созидательной позицией в обществе. Практическая значимость заключается в том, что теоретические выводы и научно-методические рекомендации способствуют эффективному решению проблем формирования патриотизма старшеклассников.*

Ключевые слова: *патриотизм, формирование, старшеклассики, общество, Отчизна, нравственно-патриотическиеценности, становление личности, внеурочная деятельность, краеведение.*

Summary. The article reveals the theoretical aspects of patriotism. The author briefly reveals the conceptual apparatus, dwelling on the formation of patriotism in high school students in after-hours activities. Formation of patriotism of high school students in the course of extracurricular activities is considered as the formation of a person with an active creative position in a society that has meaningfully positive values and qualities that can show them for the benefit of the Fatherland. The relevance of the study is evidenced by the fact that recently more attention has been paid to this problem by the state and public associations. "Patriotism" is seen as a special relation to the Motherland, which is expressed in the readiness to cherish it and protect it, is seen as the formation of a person with an active creative position in society. The practical significance lies in the fact that theoretical conclusions and scientific and methodological recommendations contribute to an effective solution of the problems of the formation of patriotism of high school students.

Keywords: patriotism, formation, senior pupils, society, Motherland, moral and patriotic values, the formation of personality, extracurricular activities, local history.

Современное время характеризуется не только финансовыми и экономическими кризисами, но также и множеством социально-политических катаклизмов. Важность решения проблем гражданского и патриотического воспитания подтверждается изданием ряда законодательных актов, созданием центров гражданского и патриотического образования, организацией мероприятий, разработкой программ и учебных пособий, в которых вопросы гражданского и патриотического воспитания в центре внимания.

Также президентом подчеркивается, что «…мы приступаем к модернизации общественного сознания. Как вы знаете, этому посвящена моя статья «Взгляд в будущее: направления модернизации общественного сознания», – сказал Нурсултан Назарбаев. [1].

«Патриотизм» ученые России Казахстана рассматривают как особое отношение граждан к Отчизне, которое выражается в готовности беречь ее и защищать. Это особое отношение к широким бескрайним просторам, ее богатым недрам, историческому прошлому, обычаям, традициям всех проживающих на ней народов. В патриотизме чувство гражданина сочетается с его чувством любви к «малой родине», родной республике, области, краю, т. е. оно связано с формированием таких понятий, как Родина, Отчизна, «родные края».

Особую актуальность приобретает воспитание патриотизма у старшеклассников во внеурочной деятельности, способствующей формированию нравственно-патриотических ценностей (любви к Отчизне, малой родине, окружающей природе, к культуре, обычаям, традициям) в различных видах творческой, научной, исследовательской работы. Прежде всего, это формирование у старшеклассников общественно-значимых патриотических ориентации, сочетание личных и общественных интересов, неприятие чуждых обществу процессов и явлений, нарушающих его прогрессивные традиции и устои.

В XVIII в. к проблеме человека, его обязанностей как гражданина и патриота обращались многие русские просветители: М. В. Ломоносов, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, В. В. Попугаев. Ученый-энциклопедист М. В. Ломоносов считал, что воспитание человека-патриота, человека-гражданина, честного труженика должно стать главной целью педагогического процесса. Он невольно сблизил понятия «гражданин» и «патриот», дав им одинаковые характеристики: высокие нравственные качества, любовь к наукам, знания, бескорыстное служение на благо Отечества. Людей, не имеющих родства с землей, потерявших «чувствование» Отечества, Ломоносов называл «нищими». По мнению просветителя, потребность жить «для пользы Отечества» должна быть мерилом жизненного смысла» [2, с. 7–8].

К. В. Ельницкий подчеркивал, что для государства «более полезны такие граждане, которые проникнуты патриотическим чувством и готовы посвятить Отечеству свои силы и даже жизнь, чем такие, которые равнодушно относятся к его судьбе и славе» [3, с. 12]. При этом он указывал на прямую зависимость благоденствия государства от силы патриотического чувства его граждан, от их умения служить Отечеству. Среди средств, формирующих чувство Отечества, педагог называл следующие: влияние старших, сила примера; рассказы о замечательных деятелях России и их доблестных подвигах, обязательно проникнутые искренним патриотическим чувством самого наставника; поэтические произведения; пение патриотических песен; торжественное празднование дней, имеющих особенно важное значение в жизни Отечества… [2, с. 12].

Мы рассматриваем патриотизм с позиций естественного подхода к его формированию, т. е. как чувство, которое присуще каждому человеку; формируется независимо от политических и экономических изменений в обществе; является результатом освоения личностью ценностей своей Родины, а, следовательно, идентификацией с культурой как синтезом ценностей. Для патриотического воспитания на основе естественного подхода ценным является мнение Б. М. Бим-Бада, который считает воспитание через непосредственную среду «наиболее эффективным из принципов педагогики». Обучающую и воспитывающую среду ученый определяет как «естественную стихию обучения и воспитания» [4, с. 158].

Известно, что не во всех образовательных организациях действует система воспитательной работы внутри образовательной деятельности, есть некие мероприятия к датам календаря или приказам, в режиме «скорой помощи», когда необходимо минимизировать последствия проступков. К сожалению, при планировании воспитательной работы не осуществляется диагностическое целеполагание, проблемный анализ, определение содержательного, деятельностного и результативного блока, разработка оценки достижений. Данная деятельность воспринимается как несущественная, малозначимая [5]. В связи с этим необходимо отметить, что некоторые учреждения образования все чаще и чаще сталкиваются с проблемой организации системной внеурочной деятельности, определением своей модели. Педагог, организуя внеурочную деятельность старшеклассника, а именно, краеведческую, способен решить задачи укрепления веры в себя, значимость места в жизни, влияние на вышеназванных компонентов на уровень внутренних притязаний, любви к самому себе и окружающим.

Патриотом не рождаются, патриотом становятся. Воспитание в семье и школе, весь уклад жизни человека с самого его рождения закладывают необходимые качества характера, которые и проявляются потом в экстремальных условиях. Вера в лучшее будущее и любовь к близким, любовь к малой родине и ответственность за все происходящее, чувство собственного достоинства и значимость собственного Я, это все те факторы, которые и толкают человека к героическим поступкам [7].

Сердцевина человека – любовь к Отечеству – закладывается еще в детстве. Упрочение этой сердцевины теснейшим образом связано с чувствами, с эмоциональными переживаниями, ибо ребенок, подросток познает мир не только разумом, но и сердцем. В детстве и отрочестве особенно глубоким и непосредственным является одухотворение сердца добром, нравственной красотой, правдой. Ребенку, подростку не просто приятно, когда добро торжествует. Торжество добра, красоты, истины это для него личное счастье. Формирование патриотической сердцевины человека как раз и заключается в том, чтобы он постиг это счастье [8]. Воспитание гражданина-патриота – это гармония разума, мысли, идей, чувств, духовных порывов и поступков. Это и воспитание убеждений, и воспитание сердца – чуткого, нежного, отзывчивого к добру, к людям труда и сурового, беспощадного, непримиримого к злу, к врагам трудящихся. Сердца, способного к тончайшему движению человеческого духа – могучей и ласковой, мужественной и сильной, горячей и деятельной любви к Отечеству [8, с. 10]. Все и нашем обществе делается для того, чтобы детство, отрочество и юность были радостными. Но если мир наших питомцев будет наполнен только радостями потребления, они вырастут бездушными, бессердечными монетами, в их сердце не будет ничего святого. Нередко, к большому своему удивлению, родители вдруг открывают в сыне грубость, лень, неповиновение; открывают и изумляются: откуда это взялось, ведь мы делали все для того, чтобы он жил радостно и беззаботно. В том-то и дело, что сын был перекормлен радостями потребления и не постиг радости творения, радости труда для людей. Воспитание патриотических чувств с того и начинается, что завтрашний гражданин находит радость жизни в том, что он что-то дал людям. Это чувствование подлинной радости бытия уходит своими корнями в детство. Именно в детстве, когда человек пытливо и жадно познает окружающую жизнь, он впервые переживает красоту того, что сам создал для людей, вначале для самых близких, родных. Не случайно слова Родина, Отечество – единокровные братья слов родить, отец. Радость творения, радость создания красоты в самом себе, питающая своими животворными соками большое патриотическое чувство, эта радость начинается с творения добра для матери и отца, дедушки и бабушки – для того, кто тебя породил,

вскормил и взлелеял. От радости труда для матери, для родных к радости труда для других людей прямая дорога, идя по которой, человек поднимается к осознанию таких понятий, как соотечественник, народ, общество, Отчизна [8, с. 19–20].

Познание отечества, формирование патриотического сознания это очень сложный и многогранный процесс. Родина открывается перед перед нами и в цветущих садах, и в зеленых лугах, и в склонившейся над прудом вербе, и в стае перелетных птиц в голубом небе, но самое главное, самое яркое и сильное, что на всю жизнь запечатлевается в сердце патриота и что воплощает в себе Родину, – это люди, благодаря которым возвышается имя парода, его могущество и слава [8, с. 29].

Великий В. А.Сухомлинский в свое книге «Родина в сердце» писал «В сознании каждого человека на всю жизнь запечатлеваются воспоминания детства, навсегда сохраняются воспринятые в детские годы яркие картины, образы. Когда я припоминаю свое детство, в памяти моей всплывает то солнечное утро с дремлющими вербами над тихим прудом, то тревожный шелест тополей перед грозой, то куст калины с красными гроздьями, горящими на желтеющем лугу, то горячий летний день в поле – наливается золотая пшеница, в глубоком небе звенит серебряная песня жаворонка; то вечерняя зарница и стая журавлей над седым небосклоном, то крона могучего дуба с багряной листвой, то белое цветение вишни под окном, то древние скифские курганы на горизонте в дрожащем мареве летнего дня. И все это на фоне дорогого материнского лица, склонившегося надо мной: тревожные и задумчивые глаза матери сопровождают все мои воспоминания о том, что окружало меня…» [8, с. 38–39]. А ведь это все можно также и «полюбить» во внеурочной деятельности.

Литература

1 Назарбаев Нурсултан. Взгляд в будущее: Модернизация общественного сознания.
2 Буторина Т.С., Овчинникова Н.П. Чернухо Л. Д. Изд.: Каро, 2004. .
3 Бердяев Н.А. Судьба России. Москва, Советский писатель, 1990. 349 с.
4 Молодой учёный. Март, 2011 г. Том II . № 3 (26).
5 МатериалыНПК "Академия социального управления", "Внеурочная деятельность? "Внеурочная деятельность!", Шевелева Н.Н. Ч.1. [с. 1695–1702].
6 МЫСЛЬ: республиканский общественно-политический журнал. №5, май, 2016 [с. 30–31].
7 Материалы Международной научно-практическая конференция,посвященная 70-летиюПобеды в Великой Отечественной войнеУльяновск, 14–16 апреля 2015 г.Сборник научных трудовЧасть 2, с. 109.
8 Сухомлинский В.А. / сост.: А.И.Сухомлинская, Л.В.Голованов; Фотоочерк А.А.Кулешова. – Москва, Молодая гвардия, 1978. – 175 с.

УДК 39:30

А. А. Павличенко

Челябинск
Педагогическая научная школа ЧГИК доктора
педагогических наук, профессора Р. А. Литвак
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор, зав. кафедрой
педагогики и психологии Р. А. Литвак

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Peculiarities of ethnocultural socialization of adolescents in the contemporary sociocultural space of the region

Аннотация. *Определены компонентами этнокультурной социализации подростков. Особенности этнокультурной социализации подростков связаны с усвоением универсальных компонентов социального опыта; приобщением к культуре определенного этноса; опорой на межличностное взаимодействие в социальной деятельности общественных объединений на основе совокупности потребностей, идеалов, мотивов деятельности; осваиванием социокультурного пространства региона.*

Современное российское государство является многонациональным, мультикультурным и полиэтничным, что соответствует глобальным и универсальным характеристикам современного мира и выступает залогом процветания единого государственного целого. В Российской Федерации, где проживают представители более 160 народов полиэтничны и все субъекты Федерации, не является исключением в этом отношении и Уральский регион. Как и каждый регион страны уникален, и специфика его обусловлена своей, отличной от других, этнической структурой населения [1]. Это складывалось исторически, на протяжении длительного времени, преломляясь в традициях и мировоззрении, в идеологии, в экономике и культуре региона.

В Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [5] указывается на то, что многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлеж-

ности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации [3].

Образование, наука, и особенно культура, представляемые национальными сообществами играют роль социального регулятора, который может стать элементом развития региона путем обогащения и сохранения его культурной самобытности, расширения участия этнических групп в экономической, социальной и других сферах жизни конкретных территории.

Данные позиции обосновывают необходимость развития новых подходов к решению задач, стоящих перед системой образования России. В современной отечественной педагогической теории и практике актуальной становится идея обеспечения исторической преемственности поколений, сохранения и развития национальной культуры, закрепления таких основополагающих ценностей как общность судьбы на своей земле, любовь и уважение к Отечеству, нации, своим культурным традициям, истории.

Для того чтобы общество могло сохранить свою уникальную культуру, должна существовать передача духовных и культурных ценностей, сохраненных прежде всего в народной художественной культуре, т. е. нацеленность на развитие непрерывной многоуровневой системы этнохудожественного образования как в России в целом, так и в каждом из её регионов.

В современном мировом культурно-образовательном пространстве наиболее успешной стратегией аккультурации личности выступает ее интеграция, сохранение собственной культурной идентичности личности наряду с овладением культурой других этносов. Именно такое амбивалентное обоснование социализации личности позволяет рассматривать один из ее актуальных видов при развитии и формировании личности – этнокультурную социализацию.

Подросток способный адаптироваться в полиэтнической среде, знающих и уважающих не только свою этническую культуру, но и культуру других этнических групп, способный сочетать национальные и интернациональные интересы имеет преимущество в аспекте успешной социализации. В этой связи перед педагогической теорией и практикой встала проблема формирования личности, способной успешно функционировать в условиях неоднородной этнической среды.

При этом следует учитывать сложность эктокультурной социализации как явления связанную с деформацией процесса социализации личности, когда в условиях полиэтничной мультикультурной среды подросткам не удается достичь баланса между этнической и общегражданской составляющими, что приводит к возникновению противоречия между необходимостью познания культур разных этносов для построения эффективного диалога с ними и признанием культуры коммуникации в государстве.

Этнокультурная социализация подростков как общественное явление проявляется в стабилизации межнациональных отношений, учете этнических особенностей и интересов каждого народа, в стремлении к межэтническому диалогу, в целом. Этнокультурная социализация подростков определяет целевую направленность деятельности и заключается не только в том, чтобы приспособиться к реалиям полиэтнической среды, но и в способности активно действовать в ней.

Этнокультурная социализация многоаспектна и основывается на исследовании общих аспектов социализации подростков (В. Г. Бочарова, Б. З. Вульфов, Р. А. Литвак и др.) и аспектов этнокультурного развития личности (Г. Н. Волков, Т. Я. Шпикалова, Т. И. Бакланова и др.).

Культурная социализация – двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни культурных ценностей, норм, правил, идеалов, в результате которого происходит формирование культурной картины мира, позволяющей личности успешно функционировать в окружающей культурной среде (И. В. Кожанов) [3].

Этнокультурная социализация основывается на этнокультурной компетентности, которая представлена как свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию (Т. В. Поштарева) [4].

Мы основываемся на понимании «этнокультуры» субъекта как социальной характеристики, в соответствии с исследованием Е. С. Миловановой, где она определяется совокупностью эволюционно-генетических и эволюционно-исторических привязаностей, формируемых этническим самосознанием и проявляющихся в самоидентификации личной принадлежности к конкретной этнической группе, имеющей общее происхождение, элементы культуры, историческую память, чувство солидарности и т. д. Этнокультура как социальная характеристика индивида проявляется в различных сферах его культурной деятельности [2].

Формирование этнокультурной социализации осуществляется в приобщении подростков к родной этнической культуре; усвоению знаний о культурах иных этнических общностей и их представителях; осмыслению общего, особенного и единичного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов; воспитанию взаимной этнической толерантности и уважения к этнокультурному плюрализму; формированию готовности и умения жить в полиэтнической среде.

Этнокультурная социализация связана с включение в активное пространство деятельности общественных объединений в системе дополнительного образования, что связано с умениями деятельности подростков в коллективе, активность в проявлении и реализации собственных инициатив в решении этнокультурных проблем частного характера, направленностью на успешность в социокультурной среде через этнокультурную деятельность.

Этнокультурная социализация подростков определена следующими компонентами:

– культурный – адекватное знание и понимание ценностей, установок, особенностей, характерных для той или иной этнической культуры и их представителей;

– коммуникативный – механизмы, приемы и стратегии, необходимые для обеспечения эффективности межэтнического понимания и взаимодействия;

– социальный – знания и представления о последствиях межкультурных контактов, особенностях межкультурной адаптации, международно-правовых документах в сфере межэтнических отношений, а также умения включаться в совместную деятельность с иноэтническим окружением.

Следовательно, особенности этнокультурной социализации подростков связаны с усвоением универсальных компонентов социального опыта; приобщением к культуре определенной этнической группы; опорой на межличностное взаимодействие в социальной деятельности общественных объединений на основе совокупности потребностей, идеалов, мотивов деятельности; осваиваемым социокультурного пространства региона.

Литература

1. Васеха, Л. И. Этнохудожественное образование как фактор социально-культурной адаптации личности [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.И. Васеха. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. – 22 с.
2. Милованова, Е. С. Теоретико-методологические основы формирования этнокультурной компетентности [Текст] / Е. С. Милованова // Вестник Ставропольского государственного университета. – № 66. – 2010. – С. 93–100
3. Кожанов, И. В. Сущность и структура этнокультурной социализации личности [Текст] / И. В. Кожанов // Фундаментальные исследования. – №8. – 2013. – С. 1120–1128.
4. Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической среде [Текст]: автореф. дис. … докт. пед. наук / Т. В. Поштарева. – Владикавказ, 2009. – 47 с.
5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://text.document.kremlin.ru/ SESSION/PDA/linkProxy?subjectId = 70284810&linkType = 65537 (дата обращения: 22.04.2013).

УДК 65.0

Н. В. Речкалова

Курган

Научный руководитель: кандидат
педагогических наук, доцент,
почетный работник высшего
образования РФ Т. П. Степанова

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной теме – проблемам кадровой политики и рассмотрены пути решения на примере системы подготовки и повышения квалификации сферы культуры Курганской области.*

Ключевые слова: *профессиональные кадры, система подготовки и повышения квалификации, сфера культуры, молодые специалисты.*

Научно-технический прогресс обусловил значительные изменения в экономической и общественной жизни людей. Развитие экономики уже сегодня поставило ряд новых задач, решение которых невозможно на базе старых представлений, подходов и методов. Особую остроту в этом плане приобрели сегодня вопросы обновления и переосмысления кадровой работы, вопросы практического применения современных форм управления персоналом, позволяющих повысить социально-экономическую эффективность любого учреждения. В сфере культуры, как и в других сферах экономики, проблемы интенсификации и повышения эффективности, лучшего использования дорогостоящих и дефицитных кадровых ресурсов вышли на первый план, начали приобретать ключевое значение для выживания и адаптации учреждений к новой для них экономической ситуации.

Формы и методы управления, направленные на стимулирование предприимчивости и развитие рыночных отношений, часто не являются эффективными и не достигают поставленных целей в сфере культуры. Одной из основных причин этого является слабая обеспеченность учреждений культуры необходимыми кадрами, способными креативно, на высоком профессиональном уровне решать сложные задачи. Решению этой задачи должны способствовать новые подходы к работе с персоналом. В короткие сроки необходимо перестроить всю систему работы с кадрами – оценку и аттестацию кадров, подбор, подготовку и повышение квалификации, работу по подготовке и повышению квалификации.

Новые условия диктуют новые требования к специалистам сферы культуры. Оказание населению качественных услуг напрямую зависит от обеспеченности сферы культуры профессиональными кадрами, от стремления специалиста постоянно повышать уровень своего мастерства. Профессиональная подготовка квалифицированных кадров и повышение квалификации специалистов сферы культуры являются одними из приоритетных задач региональной культурной политики. Именно человеческий ресурс является основой для развития культуры.

Вопрос государственного управления системой подготовки и повышения квалификации кадров сферы культуры и искусства закреплен в нормативных правовых актах на федеральном уровне: это Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»; документы стратегического планирования: Основы государственной культурной политики, Стратегия государственной культурной политики до 2030 года, Концепция развития дополнительного образования детей, Концепция долгосрочного развития театрального дела в РФ на период до 2020 года и другие.

Следует отметить, что рассмотрение государственного влияния на кадровую политику не может быть успешным без учета региональной специфики. На региональном уровне кадровая проблема отражена в Законе Курганской области "О культурной деятельности на территории Курганской области", Законе Курганской области "О библиотечном деле в Курганской области".

По данным официальной статистики на 1 января 2017 года фактическая численность работников культуры Курганской области составляет более 4 тысяч человек. Ситуация в последние пять лет стабильна.

Самым многочисленным является персонал клубных учреждений, который составляет 39% от общего количества специалистов. Далее по численности работающих следуют библиотеки (28%), образовательные организации (23%), театры и концертные организации (7%), музеи (3%).

Анализируя уровень образования специалистов сферы культуры Курганской области, необходимо отметить, что доля работников с высшим и средним специальным профильным образованием является максимальной в организациях, реализующих образовательные программы в области искусств, и составляет 97%. Далее идут работники театров и филармонии (86%), специалисты музеев (76%), библиотек (72%). В учреждениях клубного типа квалифицированные специалисты только – 44%.

Официальные источники показывают, что проблема нехватки квалифицированных специалистов для Курганской области актуальна.

Численность работников государственных и муниципальных музеев составляет 213 человек, основной персонал – 105 научных сотрудников. Наличие квалифицированного персонала – главное условие для организации в музее научной и методической работы. Высшее образование имеют только 76% работников основного персонала музеев. По обеспеченности квалифицированными кадрами, имеющими высшее образование и музейный стаж, относительно благополучна ситуация в государственных музеях, но в муниципальных проблема с квалифицированными кадрами стоит остро.

Для решения данной задачи Управлением культуры Курганской области разработана целая система государственного влияния на процесс сохранения, обучения и совершенствования кадрового потенциала в сфере культуры и искусства, в том числе и развитие системы повышения квалификации и переподготовки специалистов и руководителей сферы культуры и искусства.

В Курганской области разработаны и реализуются программы подготовки и повышения квалификации специалистов сферы культуры и искусства, в том числе «Менеджмент учреждения культуры».

В целом среди областных и муниципальных учреждений культуры Курганской области наблюдается положительная динамика роста специалистов с высшим профильным образованием. По сравнению с 2013 годом рост составил – 20%. Так, за последние два года в библиотечной системе наблюдается тенденция небольшого увеличения удельного веса сотрудников с высшим профильным образованием (5%), но в современных условиях этого недостаточно.

Обеспеченность кадрами составляет 80%, но вместе с тем в укомплектованности отрасли специалистами существует ряд проблем.

Наблюдается «старение» кадров: средний возраст специалистов сферы культуры составляет 47 лет. Хотя небольшой положительный сдвиг в регионе имеется: в 2015 году средний возраст работников культуры был 49 лет. Вместе с тем нам необходимо привлечение и закрепление молодых специалистов в сферу культуры.

Вопросы государственной поддержки молодых специалистов в настоящее время обозначены в качестве одного из приоритетных направлений кадровой политики. В данном направлении законодательно уже принят ряд мер в приоритетных сферах экономики, в здравоохранении, образовании и культуре. В Курганской области действуют несколько нормативных правовых актов, в которых предусмотрены меры поддержки молодых специалистов.

С целью привлечения молодых специалистов и закрепления положительной тенденции Управлением культуры Курганской области внесены соответствующие дополнения в государственную программу Курганской области «Развитие культуры Зауралья» на 2014–2020 годы о выплате подъемного пособия молодым специалистам, заключившим договор о работе в учреждениях культуры на срок не менее трех лет. В 2016 году 21 молодой специалист пришел на работу в организации культуры Курганской области, в том числе и в сельскую местность.

Проблемы кадровой политики в сфере культуры Курганской области актуальны и модернизация кадрового ресурса отрасли в современных условиях необходима. В регионе выстроена система подготовки и повышения квалификации кадров, разработаны меры поддержки молодых специалистов, повышается средняя заработная плата работникам культуры до уровня средней заработной платы по экономике региона и в перспективе на ближайшие десять лет поставлена задача увеличения показателя по обеспеченности квалифицированными кадрами до 65 процентов.

Литература

1 Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (в ред. от 01 января 2016 г.) // [Электронный ресурс] / Режим доступа:http://kultura.kurganobl.ru/assets/files/pdf_dokument/2015/12-15/ZRF_3612-I.pdf .

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

3 Постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 470 «О государственной программе Курганской области «Развитие культуры Зауралья» на 2014–2020 годы» (в ред. от 22 сентября 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kultura.kurganobl.ru/assets/files/pdf_dokument/2015/07-15/PPKO_470.pdf .

УДК 30

С. Б. Синецкий

Челябинск

Научная школа доктора философских наук, профессора
С. Н. Иконниковой (Санкт-Петербургский
государственный институт культуры)

СОБЫТИЙНОСТЬ В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ СРЕДЫ ПОСЕЛЕНИЙ

Eventfulness in cultural policy: technological aspects of formation of positive cultural and leisure environment of settlements

***Аннотация**. Обосновываются требования к культурной политике поселенческого уровня. Ключевым условием эффективности культурной политики поселений определяется событийность, обеспечивающая вовлечение в позитивную самодеятельную активность максимального количества жителей. Обосновывается требование к использованию в культурной политике объективно существующих позитивных культурно-досуговых интересов населения (хобби). Приводится описание технологии культурной политики направленной на создание событийности.*

***Ключевые слова**: культурная политика, событие, хобби, событийная технология.*

***Abstract.** The requirements to the cultural policy of the settlement level are justified. The author considers eventfulness that ensures involvement of maximum number of residents into positive amateur activities as the key condition of effectiveness of the cultural policy of settlements. The requirement to use objectively existing positive cultural and leisure interests of the population (hobbies) in the cultural policy is substantiated. The author gives the description of the technology of cultural policy for making eventfulness.*

Keywords: cultural policy, event, hobby, event technology.

Культурная политика локального уровня, неизбежно привязана к явлениям, нередко выпадающим из поля зрения культурологов-концептуалистов – первичным формам досуговой активности, элементарным

формам позитивной самореализации населения. В то же время, именно на бытовом уровне проявляются плюсы и минусы культурной политики, именно здесь видна ее эффективность (или отсутствие таковой).

Для поселенческих и региональных руководителей весьма важны прикладные аспекты культурной жизни, по которым оценивается не только качество жизни, но и оптимальность бюджетных расходов и использования привлеченных средств на социокультурную деятельность. На региональном и, особенно, поселенческом уровнях крайне важно сформировать культурную среду, обеспечивающую, во-первых, позитивную самореализацию населения, его удовлетворенность собственным свободным временем. Во-вторых, создающую привлекательность поселения (региона) для туристов и инвесторов. В-третьих, минимизирующую прямые бюджетные расходы на социальную сферу без потери качества жизни.

Существуют различные стратегии осуществления конкретной культурной политики. В данной статье будет представлена условно-стандартная технология формирования событийности, основанная на использовании естественно (объективно) существующих форм досуговой самодеятельности (хобби). Мы исходим из того, что само по себе наличие любимого досугового увлечения (хобби) у условной критической массы населения поселения принципиально облегчает достижение выше обозначенных параметров культурной среды. Культурная среда имеет своим основанием тот или иной набор норм и ценностей, представленных в виде стереотипов, мифов, традиций, материальных объектов, определяющих характер мышления и деятельности людей. При всей кажущейся несерьезности, хобби, как социокультурный феномен, выступает важнейшим элементом формирования деятельностной компоненты культурной среды и, как следствие, качества жизни. Известно, что люди, имеющие хобби, обладают следующими характеристиками самоорганизующейся социальной системы:

1. Принципиально удовлетворены своим свободным временем и проводят его позитивно, минимизируя социальную напряженность, вызванную ограниченными возможностями бюджетного финансирования культурно-досуговой сферы.

2. Готовы вкладывать личные ресурсы (финансы, свободное время, оборудование и др.) в осуществление хобби, не ставят систематическое внешнее финансирование и иную помощь условием досуговой самозанятости.

3. Самостоятельно ищут единомышленников – расширяют круг общения по поводу предмета интереса, т. е ведут инициативную просветительскую деятельность.

4. Стремятся обнародовать результаты своей любительской деятельности, демонстрируя позитивные варианты самореализации в свободное время.

5. Обеспечивают разнообразие и яркость социокультурного пространства, создавая привлекательный фон для туристической деятельности и инвестиционных проектов.

Таким образом, стратегической установкой поселенческой культурной политики целесообразно определить формирование культурной среды, основанной на досуговых увлечениях населения, в которой наличие хобби является культурной нормой. Культурная политика событийности, предложенная нами еще на рубеже 1980–90-х годов прошлого века [2], концептуально ориентирована на имплантацию ценностно-нормативных императивов хобби в ментальность жителей поселения. Иными словами, эффективность такой культурной политики оценивается по количеству жителей, имеющих хобби. В идеале, абстрактном пределе, хобби должно присутствовать у всех самодеятельных жителей поселения.

Ключевой метод реализации данной идеи – стилизованная под массовый праздник демонстрация максимального количества досуговых увлечений самими инициативными людьми. Масштаб такого праздника может быть различным, от дня города, до праздника двора. Событийность обеспечивается

– во-первых, тем, что зрелищную (содержательную) часть праздника создают сами жители поселения, демонстрируя свои досуговые увлечения;

– во-вторых, вовлеченностью зрителей в процесс демонстрации хобби, неформальной коммуникацией «исполнителей» и «зрителей», изменением досугового поведения «зрителей» с пассивного на инициативное после участия в празднике.

Событийная технология, основанная на принципе «люди – людям» малозатратна и принципиально применима к регионам любого типа. Построение стандартной технологической цепочки имеет три этапа, логически связанные между собой. Это этап подготовки, этап осуществления и этап анализа и закрепления полученных результатов. В зависимости от изначальных установок данная цепочка может быть возобновляемой, либо невозобновляемой. Соответственно, этапы данной технологии можно обозначить как дособытийный (подготовительный), событийный (кульминационный) и послесобытийный (или этап поддержки). Три этапа, вместе взятые, составляют один событийный цикл.

Каждый этап имеет свою локальную цель и соответствующие ей задачи.

Целью предсобытийного этапа является подготовка центрального события – привлечение к непосредственному участию в нем как можно большего количества инициативных граждан, имеющих хобби.

Для достижения указанной цели необходимо выполнение следующих задач:

1. Выявление людей, уже имеющих хобби.

2. Определение гарантированных участников события (традиционных самодеятельных коллективов) для усиления разнообразия мероприятия.

3. Разработка первичного (предварительного) плана события, с «привязкой» участников к конкретным площадкам.

4. Разработка экономической основы (сметы) события.

5. Информационно-рекламное обеспечение события, направленное на привлечение дополнительных участников и зрителей.

6. Фиксация поступающих предложений от желающих принять участие в событии.

7. Создание консультационной службы из числа работников культурно-досуговых учреждений – организаторов события.

8. Коррекция первичного плана события. Окончательное распределение участников по площадкам с указанием времени начала и окончания их работы.

Действия организаторов на следующем, событийном этапе, основаны на описанном феномене стимулирующего влияния ярких массовых мероприятий на процесс возбуждения интереса, как к демонстрируемому виду деятельности, так и к доминирующему способу деятельности или типу поведения. Данный феномен, названный «социальным подкреплением» известен давно и широко описан. Таким образом, событийная ситуация по форме есть массовое мероприятие, структурно состоящее из автономных функциональных площадок (творческих центров), на которых участники, проявившие инициативу на подготовительном этапе, демонстрируют свои хобби.

Целью этапа является укрепление уже сложившихся и создание новых инициативных объединений, презентация разнообразных видов и форм культурно-досуговой деятельности.

Данная цель предполагает выполнение таких задач, как:

1. Активизация посетителей, вовлечение их в коммуникацию с теми, кто демонстрирует свои хобби.

2. Информационное обеспечение хода события, призванное рекламировать представленные хобби и регулировать потоки посетителей.

3. Поиск инициативных людей, имеющих досуговые увлечения, но не проявившихся на подготовительном этапе.

Указанные задачи не являются взаимообусловленными с точки зрения последовательности их выполнения. Все они осуществляются параллельно.

В отличие от традиционного массового мероприятия, проведение которого является самоцелью, рассматриваемое событие – не цель. Оно лишь средство для выполнения стратегической установки на формирование самодостаточной досуговой среды.

Что касается послесобытийного этапа, необходимо отметить, что его продолжительность, в отличие от первых двух этапов не ограничена временными рамками. Его цель – поддержка инициативных объединений, имеющих хобби. Она предполагает постоянное функционирование механизмов взаимодействия с ними. Вследствие этого, грань, отделяющая данный этап от первого этапа нового событийного цикла, является весьма условной. Задачи здесь таковы:

1. Оценка результативности первых двух этапов. В первую очередь, оцениваются следующие количественные показатели:

Показатель	**Предсобытийный этап**	**Событийный этап**	**Итого**
Количество выявленных объединений по интересам			
Количество выявленных отдельных граждан, имеющих хобби			
Количество готовых сотрудничать с культурно-досуговыми учреждениями			

К данной таблице прилагается база контактов (телефоны, E-mail адреса) людей, имеющих хобби:

ФИО	Хобби	Стаж, уровень мастерства	Контакты

Эффективность события будет выражена отношением затрат к количеству людей (объединений) имеющих устойчивое хобби, занесенных в базу данных.

2. Издание и продвижение отчетной и памятной информации о событии: новостных сюжетов и аналитических материалов в СМИ, трейлеров, видеофильмов, календарей, значков и т. д.

3. Взаимодействие с инициативными объединениями и людьми, имеющими хобби, после праздника, включение их в текущую деятельность культурно-досуговых учреждений (например, как участников небольших мероприятий).

4. Переход к предсобытийному этапу нового событийного цикла – начало подготовки нового аналогичного события-праздника (например, через год).

Таким образом, основные линии (направления) деятельности специалистов учреждений культурно-досуговой сферы, при реализации культурной политики событийности, следующие:

– поддержка уже существующих инициативных объединений в сфере досуга;

– ориентация заинтересованных людей на уже существующие инициативные объединения;

– стимулирование возникновения новых инициативных объединений в сфере досуга на основе хобби.

Реализация этих направлений через перечисленные задачи, должна привести к формированию самодостаточной и саморазвивающейся культурно-досуговой среды, характеризующейся разнообразными досуговыми увлечениями (хобби) населения, удовлетворенностью значительного количества людей собственным свободным временем и воспроизводством позитивного образа жизни.

Встает вопрос о том, насколько обязательны именно предложенные целевые установки и задачи (на всех этапах)? Отвечая на него, мы вынуждены констатировать, что данное описание имеет традиционные для описания любой технологии недостатки, порожденные необходимостью формализации, приведения в систему сложных творческих действий, которые во многом ситуативны и трудно поддаются предварительному планированию. Предложенные задачи отражают лишь наиболее общие направления деятельности, их содержательная сторона определяется целями и конкретными обстоятельствами (условиями) работы менеджмента процесса.

Обратим специальное внимание на информационное обеспечение событийной технологии, поскольку от него в значительной степени зависит ее успешность. По сути, информационное обеспечение – это самостоятельная технология, строящаяся на сочетании трех различных типов информации.

1. Стратегическая информация. Появляется примерно за 35–40 дней до события и несет наиболее общие сведения о нем. Здесь необходимо изложить суть события, заявить гарантированных участников, пригласить к участию всех желающих, сообщить телефоны и адреса для заявок и предложений, дату и место сбора первого оргкомитета. Следует упомянуть о стимулах для наиболее активных участников, но не называть, какие это стимулы. Цель стратегической информации – заинтриговать, привлечь внимание жителей и гостей поселения к предстоящему событию.

2. Примерно за 15–17 дней до события появляется тактическая информация. Она достаточно конкретна. В ней указывают дату, место и время начала события, указывают программу значительно более подробную (но не окончательную), чем в стратегической информации, также сообщаются телефоны и адреса для заявок на участие и предложений. Очень четко должна прозвучать мысль о полной возможности и желательности включения в программу события всех желающих, но еще не подавших заявки. Необходимо сказать о возможной помощи потенциальным участникам со стороны организаторов (специалистов культурно-досуговых учреждений). Цель тактической информации – сконцентрировать внимание людей на предстоящем событии.

В течение всего времени с момента появления стратегической информации регулярно (примерно, раз в 5–7 дней) должен выходить бюллетень оргкомитета по подготовке события. В нем отражается динамика подготовки: сколько за прошедшие дни поступило звонков, сколько было посещений, какие внесены предложения, кто взялся их реализовывать, какие самодеятельные объединения подали заявки. Необходимо подчеркивать, что желающие могут подключиться к реализации любого заинтересовавшего их предложения. Цель бюллетеня – систематически напоминать людям о готовящемся событии, всячески подогревать интерес к нему.

Цель информационно-рекламной деятельности – активизировать людей на предсобытийном этапе, побудить их вносить свои предложения по проведению события, включаться в его подготовку. Другими словами – должна возникнуть устойчивая обратная связь между специалистами культурно-досуговых учреждений и активными людьми, желающими принять участие в событии в качестве организаторов, спонсоров, помощников, демонстраторов своих увлечений и др.

Результативность культурной политики событийности.

В основе представлений о результативности культурной политики могут лежать разные критерии. В данном случае, главным критерием является стабильная воспроизводимость требуемых культурных норм и ценностей в границах поселения (или иного, обозначенного культурным политиком региона). Подобная воспроизводимость может быть зафиксирована по следующим измеряемым и проверяемым параметрам:

1. Количество «культурных плацдармов» – клубов, формальных и неформальных организаций, созданных по инициативе жителей в культурном пространстве региона – объекта влияния. Цель данных организованностей, независимо от предметного вида деятельности (это может быть все, что угодно: от домашней мастерской по изготовлению предметов традиционного народного быта до виртуального интеллектуального клуба), – воспроизводство и трансляция «запрограммированных» в них культурных норм и ценностей, постепенное расширение своего культурного пространства, вовлечение новых участников.

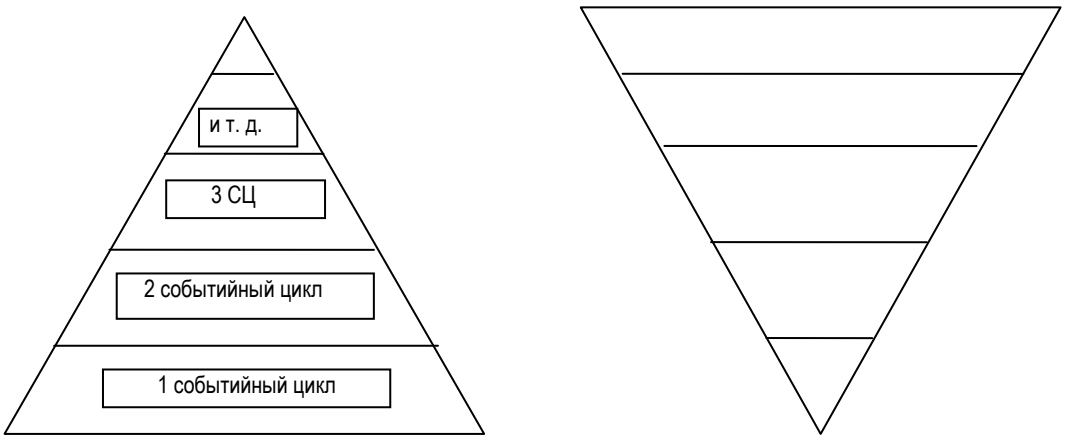
2. Количество и качество актива, формирующегося вокруг «культурного плацдарма». Если таковым является, например, фотовыставка – в реальном или виртуальном пространствах – можно замерить, сколько людей ее посетило в целом, сколько посетило повторно, сколько вошло в актив и стало самостоятельно пропагандировать то новое, что в выставке присутствовало.

3. Способность создаваемого актива (его части) действовать автономно (без финансовой бюджетной поддержки), не ассимилируясь в традиционной культурной среде, осуществлять транслятивные (экспансионистские) функции вступая в конкуренцию с представителями других досуговых объединений за зрительскую аудиторию и адептов. Мы солидарны с О. Генисаретским в том, что «устанавливаемый деятельностью порядок должен быть еще обжит и принят человеком как свой, естественный и свободный, удовлетворяющий исходным ценностным подразумеваниям. Тогда только он становится средою *обитания* ... и плацдармом для новой поисковой активности» [1].

4. Социальное признание культурных акторов и социальная употребимость результатов их творческой деятельности.

Это должно выражаться в публичной позитивной оценке самого феномена хобби, популяризации конкретных людей, имеющих хобби, высокой экспертной и народной оценке результатов их деятельности, периодической нефинансовой поддержке (предоставление площадок на время выступления, мест под фотовыставки и т. д.).

Почему применительно к событию мы говорим именно о культурной политике, а не о единовременной акции по выявлению и привлечению к сотрудничеству людей, имеющих хобби? Дело в том, что эффект от разовой акции будет краткосрочным, малозаметным и экономически мизерным. В то время, как от повторяющихся (на разных уровнях: от корпоративного до городского) акций эффект будет огромным. В наших расчетах мы опираемся на принцип «перевернутой пирамиды», демонстрирующий обратную зависимость вложенных усилий и полученного эффекта применительно к созданию саморазвивающихся система (каковой, безусловно, является культурно-досуговая среда, основанная на хобби).

Исходя из данного принципа, инициатива и самоорганизация, проявившиеся в рамках первого (предыдущего) события станут ресурсом для организации второго и последующих событий, компенсируя финансовые затраты бюджета и организационные затраты специалистов культурно-досуговых учреждений. Но

систематичность и последовательность процесса, единая смысловая логика и общее целеполагание возможны именно в идеологической рамке культурной политики.

В рамках статьи мы не имели возможности выхода на методический уровень описания конкретных процессов создания событийности и формирования самодеятельной культурно-досуговой среды. В то же время, методика, как правило, максимально индивидуализирована, привязана к месту осуществления культурной политики его особенностям (традициям, кадрам, финансовым ресурсам и т.д.). Соответственно, адаптация описанных теоретических положений к условиям конкретной территории или поселения – дело работающих там специалистов-практиков и менеджмента социально-культурной сферы.

Литература

1. Генисаретский О. К проблеме культурно-ценностной политики (Методологические заметки к статье г. Вайса «Ценностные трансформация и интеграция: Наброски к вопросу о новой культуре поведения») / О. Генисаретский [Электронный документ]. – URL: http://www.archipelag.ru/authors/genisaretsky/?library=2692. – Загл. с экрана.
2. Синецкий С. Б. Взаимодействие клубных учреждений и инициативных объединений в сфере досуга – дис. … канд. пед. наук. – Ленинград, ЛГИК им. Н. К. Крупской, 1991. – 180 с.

УДК 374

Т. П. Степанова

Челябинск
Научная школа доктора философских наук,
профессора В. С. Цукермана

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ – ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Diversification is the principle of the activity of a modern cultural institution

Аннотация. *В статье рассматривается диверсификация как принцип деятельности современного учреждения культуры.*

Ключевые слова*: экономика, отрасль культуры, диверсификация*

Abstract. *The article considers diversification as a principle of the activity of a modern cultural institution.*

Keywords: economy, branch of culture, diversification

Становление и развитие личности осуществляется в сложном контексте разноплановых общественных трансформаций, характеризуемых термином диверсификация.

В словаре иностранных слов *диверсификация* **(**от лат. diversus – разный и facere – делать) определяется как «разнообразие, разностороннее развитие», диверсификация производства – одновременное развитие многих, не связанных друг с другом видов производства, расширение ассортимента производимых изделий. Это определение указывает на обилие ее форм и проявлений. [7, с 198.]

Диверсификация в трактовке философского словаря – самоорганизационный процесс увеличения разнообразия в данной локальной области более широкого целого; процесс расширения структурных особенностей и свойств или функционального предназначения (потребительских качеств); производимого продукта или средств воздействия на него в ходе его создания, обогащение его содержания и характера труда через рост его внутреннего разнообразия в сфере культуры и искусства, в зонах рекреации (отдыха) и т. п.; расширение (экстенсивное и интенсивное) профильности промышленных предприятий и объединений; отпочкование дочерних фирм от головной фирмы или предприятия, объединения или концерна с ростом ассортимента, объема и видов услуг.[9, с. 89]

Идея диверсификации имеет многолетнюю историю. Она была модной в конце 1960-х – начале 1970-х годов, затем на смену ей пришли взгляды о необходимости концентрации усилий на основных сферах бизнеса. Во второй половине XX века диверсификация почти одновременно появилась в странах с передовой рыночной экономикой. Такое сложное явление не могло возникнуть само по себе, его появление было подготовлено всем предыдущим развитием системы экономических и производственных отношений. Диверсификация применяется с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды и предотвращения банкротства.

С. М. Вишнякова понятие *диверсификация* рассматривает сквозь призму различных отраслей знаний и соответствующих им практик:

1) экономика – расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, освоение новых видов продукции с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства – это диверсификация производства;

2) лингвистика – разнообразие лексического состава речи как показатель культуры языка;

3) педагогика – принцип структурирования системы образования, допускающий и обеспечивающий возможность многовариантной организации образовательных учреждений, максимально удовлетворяющих запросы Общества и производства, с одной стороны, и интересы и потребности личности, с другой, т. е. отход от единой государственной системы образования. [2, с 81.]

Рубеж XX – XXI вв. характеризуется динамичными преобразованиями в экономическом, социальном, культурном развитии общества; стремлении преодолеть кризисное состояние, свойственное обществу транзитивного периода. В. М. Ростовцева считает, что, опыт общественно-исторического развития показал, что диверсификация, понимаемая как расширение сфер деятельности, является своего рода «антикризисным инструментом», поскольку направлена на поиск и обеспечение стабильности в условиях переходной, нестабильной социально-экономической ситуации. Специалисты, характеризуя различные стороны развития отечественного образования и культуры, достаточно единодушно высказывают мнение о значении фактора кризиса: одни видят причины кризиса в социально-экономической политике государства, другие – в содержании социально-культурной деятельности, третьи – в управлении. Поэтому исследование современных проблем в рамках сферы культуры необходимо осуществлять на более широкой основе – с позиций социально-экономического состояния, которое влияет прямо и опосредованно на все элементы социально-культурной деятельности. Таким социально-экономическим явлением является диверсификация, которая обуславливает возникновение различных альтернатив, развитие интенсивного инновационного поиска, коммерциализацию культуры и в частности музейной деятельности [6, с. 5–8].

Сегодня термин «*диверсификация»* используется в различных отраслях знаний. Мы определяем диверсификацию как всеобщую характеристику и метапринцип разнообразных преобразований в обществе, характеризующемся динамикой всех сторон общественной жизни [8, с. 105.].

Экономический словарь дает объяснение диверсификации в экономике по ее сфере применения.

Диверсификация – 1) расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, фирмой, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства. Такую диверсификацию называют *диверсификацией производства*;

2) распределение вкладываемых в экономику денежных капиталов между разнообразными объектами с целью снижения риска потерь и в надежде получить более высокий доход. Такую диверсификацию именуют *диверсификацией кредитов*;

3) *материальная диверсификация* – освоение новых форм и сфер деятельности [5, с. 121–122].

Если обобщить все выше сказанное, то можно сделать вывод, что диверсификация в экономике рассматривается как метод повышения ее конкурентоспособности. Диверсификацию экономики отдельного города, региона или государства в целом можно рассматривать как расширение сфер экономической деятельности с целью повышения ее конкурентоспособности, увеличения вклада новых видов производств в социально-экономическое развитие территории и улучшение на этой основе благосостояния населения.

В политологии *диверсификация* трактуется как сочетание различных подходов к проблеме, множественность стилей политической деятельности. Процесс усиления многообразия подходов к изучению той или иной проблемы, признание необходимости отказа от односторонности в выработке и осуществлении политики, важности учета при этом действия разнообразных социальных и политических факторов и условий, их сочетания [4, с. 99].

Это проявляется в отпочковании партий от правящей в государстве партии, т. е. происходит выделении дееспособных оппонентов с целью введения другого стиля политической деятельности. Примером может служит партия «Справедливой России» отделившаяся от партии «Единая Россиия». [1]

Кроме того диверсификация политических ресурсов получила развитие в двух параллельных тенденциях: с одной стороны, децентрализация, которая наиболее ярко проявилась в «параде суверенитетов». С другой стороны, в стране произошла диверсификация региональных политических процессов. И прежде всего это организационное разделение политико-административного аппарата на несколько уровней (как правило – «центр», «регион», «местный уровень»). Хотя позже вектор политического развития сменился и был взят курс на рецентрализацию, но влияние процессов диверсификации в политике не позволяет унификацию региональных политических процессов считать тождественной централизации.[3]

Трансформация сферы культуры в отрасль культуры повлекла за собой распространение общеэкономических изменений на данную отрасль. В этой связи диверсификация в отрасли культуры рассматривается и определяется следующим образом:

– диверсификация как создание учреждений культуры нового типа, рост разнообразия коммерческого сектора учреждений культуры;

– диверсификация как расширение выпускаемой культурной продукции, ассортимента культурных услуг;

– диверсификация как перестройка производственной деятельности учреждений культуры, ее разнообразие, расширение, взаимопроникновение на внутриотраслевом уровне;

– диверсификация как условие, обеспечивающее стабильное положение учреждений на рынке производства культурной продукции и услуг [8, с. 106].

Диверсификация отрасли культуры обусловлена процессами культурогенеза, глобализации, развитием экономики и возникновением в недавнем прошлом новой отрасли – отрасли культуры, социальной и антропологической динамикой, современной культурной политикой. Данные процессы образуют контекст функционирования и развития учреждений культуры, увеличивающегося разнообразия производимой ими культурной продукции и услуг, направленных на максимальное удовлетворение, развитие и возвышение культурных потребностей субъектов социально-культурной деятельности.

Литература:

1. Бызов, Л. Диверсификация [Текст] / Агенство политических новостей – Нижн. Новг. [Электронный ресурс] / Л.Бызов. – Режим доступа: http://www.apn-nn.ru/540343.html
2. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. / С.М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999.
3. Панов П.В., Региональные политические процессы в РФ в "эпоху Путина": унификация или диверсификация? [Электронный ресурс] / Панов П.В. – Режим доступа: http://www.politex.info/content/view/300/30
4. Прохоров Б.Б. Экология человека. – 6-е изд. перераб. И доп. / Б.Б. Прохоров. – М.: Академия, 2011.
5. Райзберг, Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006.
6. Ростовцева, В.М. Диверсификация как условие подготовки педагогиче-ских кадров высшей школы средствами языкового образования. Дис. д-ра пед. наук : 13.00.08. – СПб, 2005.
7. Словарь иностранных слов. – 3-е изд., стер. – М.: Русс. яз., 2000. – 742с.
8. Степанова, Т.П. Диверсификация досугового общения: методология, теория, технологии / Т.П. Степанова; Челяб. гос. акад. культуры и искусства. – Челябинск, 2011. Философский словарь. [Электронный ресурс] / Философский словарь. – Режим доступа: http://www.philosophydic.ru/diversifikaciya

УДК 378(574)

Н. М. Стукаленко,
Г. М. Ракишева,
С. К. Молдабекова

Кокшетау, Казахстан

О РЕФОРМИРОВАНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

On reforming of higher education of Kazakhstan in the conditions of the Bologna process

Аннотация*. В статье рассматривается проблема реформирования казахстанского высшего образования в условиях Болонского процесса. Представлен анализ проделанных реформ, полученных результатов и возможных перспектив.*

Ключевые слова*: высшее образование, профессиональное образование, реформирование высшего образования, Болонский процесс.*

Abstract. *The article considers the problem of reforming the Kazakhstan higher education in the conditions of the Bologna process. The analysis of the implemented reforms, obtained results and possible prospects is presented.*

Keywords*: higher education, professional education, reforming of the higher education, the Bologna Process.*

Болонская декларация явилась стимулятором процесса реформирования высшего образования и модернизации образовательного пространства в целом. Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем образования стран в рамках Болонского соглашения, с целью создания единого образовательного пространства, который представляет собой конструктивный диалог между системами высшего образования разных стран, нацеленных на создание единой зоны профессионального образования. Цель участия Казахстана в Болонском процессе – расширение доступа к европейскому образованию, дальнейшее повышение его качества, а также повышение мобильности студентов и преподавательского состава посредством принятия сопоставимой системы ступеней высшего образования, использования системы кредитов, выдачи выпускникам казахстанских вузов общеевропейского приложения к диплому. В соответствии со взятыми на себя обязательствами по присоединению к Болонской Декларации, Казахстан должен до 2020 года осуществить ряд мероприятий. Болонской декларацией устанавливается принятие системы легко понимаемых и сопоставимых академических степеней, основанных на двух основных циклах – достепенном и послестепенном. В этой связи в Казахстане с 2004 года введена многоступенчатая структура высшего

и послевузовского образования: бакалавриат – магистратура – докторантура (PhD). Данная структура нашла свое правовое закрепление в новом Законе Республики Казахстан «Об образовании» [1].

Подписание Казахстаном Болонской декларации – важный шаг, направленный на повышение качества высшего образования и конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений республики на международном рынке труда. Присоединение Казахстана к Болонскому процессу позволит обеспечить признаваемость казахстанских образовательных программ, учебных планов, академическую мобильность студентов и преподавателей, конвертируемость отечественных дипломов в европейском регионе, право выпускников на трудоустройство в любой стране. «Академическая мобильность» отличается от традиционных зарубежных стажировок прежде всего тем, что, во-первых, студенты едут учиться за рубеж хоть и на ограниченные, но длительные сроки – от семестра до учебного года, и, во-вторых, во время таких стажировок они учатся полноценно, не только изучают язык и отдельные дисциплины, а проходят полный семестровый или годичный курс, который им засчитывается по возвращении в базовый вуз.

Таким образом, присоединение Казахстана к Болонскому процессу дало новый импульс для модернизации национальной системы высшего профессионального образования. Вместе с тем, участие Казахстана в формировании общеевропейского пространства высшего образования является одним из механизмов интернационализации системы высшего образования. Сотрудничество и интеграция в мировое образовательное пространство – это один из основных аспектов политики Казахстана и развития внешнеполитического курса страны. С самого начала Болонский процесс был призван увеличить конкурентоспособность европейского высшего образования, способствовать мобильности студентов, облегчить трудоустройство за счет введения системы, позволяющей легко определить уровень подготовки и степень выпускников. Еще одной важной целью, которая была поставлена с самого начала, является обеспечение высокого качества обучающего процесса. В процессе множественных встреч министров образования были разработаны основные положения единого образовательного процесса. Разделение учащихся на студентов и аспирантов было предложено заменить квалификационными степенями с акцентом на результатах обучения. Концепция общественного контроля высшего образования была введена и в настоящее время воспринимается в качестве основной политики в области высшего образования по реализации основных задач: построение единой зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства; формирование и укрепление интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала общества; повышение престижности в мире высшей школы; обеспечение конкурентоспособности вузов с другими системами образования в борьбе за студентов, влияние; достижение большей совместимости и сравнимости национальных систем высшего образования; повышение качества образования; повышение центральной роли университетов в развитии культурных ценностей, в которой университеты рассматриваются как носители общественного сознания.

Анализ нынешнего состояния реализации Болонской Декларации показывает, что многие задачи решаются успешно: 1) принятие системы сопоставимых степеней, в том числе, через внедрение приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства граждан и повышения международной конкурентоспособности системы высшего образования; 2) введение двухциклового обучения: предварительного (pregraduate) и выпускного (graduate), первый цикл длится не менее трех лет, второй должен вести к получению степени магистра или степени доктора; 3) внедрение системы перезачета зачетных единиц трудоемкости для поддержки крупномасштабной студенческой мобильности (система кредитов), которая также обеспечивает право выбора студентом изучаемых дисциплин, за основу принята ECTS (European Credit Transfer System), служащая накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни»; 4) развитие мобильности обучающихся (на базе выполнения двух предыдущих пунктов): расширение мобильности преподавательского персонала путем зачета периода времени, затраченного ими на работу в европейском регионе, устанавливаются стандарты транснационального образования; 5) содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий; 6) внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей; 7) содействие необходимым воззрениям в высшем образовании, особенно в области развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности и совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Создание Европейского пространства высшего образования само по себе еще не означает достижения всех целей Болонского процесса. В настоящее время Болонский процесс и учреждения высшего образования вступили в новую фазу, а именно консолидации, совершенствования и активизации системы профессиональ-

ного образования в мировом масштабе. Самое главное в контексте тематики нынешнего форума – переход к реальной интеграции образования, науки и инноваций, основанной на сплаве образовательного, исследовательского и инновационного процесса. Одним из важнейших механизмов такой интеграции является формирование исследовательских университетов. Пока уверено говорить о том, что университеты Казахстана готовы стать исследовательскими еще рано. Нужны детальный анализ мирового опыта, адаптация вузов к особенностям и базовым задачам образовательного, научного и инновационного развития, установления принципов взаимодействия исследовательского университета с обществом и экономикой. Когда такие принципы будут проработаны, можно приступать к созданию первых исследовательских вузов, предварительно глубоко изучив зарубежный опыт формирования и развития исследовательских университетов, академической мобильности студентов и преподавателей, инновационной деятельности, коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок ученых.

Интеграция науки и образования является необходимым условием инновационного развития экономики Казахстана. Динамичные изменения социально-экономических отношений, развитие конкурентных преимуществ Казахстана в современной мировой экономике требуют серьезной модернизации образования, внедрения инновационных технологий, превращения образования в гибкую саморазвивающуюся систему, адекватно отвечающую на вызовы времени и меняющиеся запросы общества. Образование должно стать той движущей силой, которая способна существенно повысить качество жизни граждан. Научно-техническая сфера обладает огромным потенциалом и необходимо создать комфортную среду для развития предпринимательства в различных отраслях науки: предусмотреть налоговые и экономические льготы для предприятий, занимающихся освоением в производстве новой техники и технологий, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Если прошлые доиндустриальные общества в качестве основного фактора развития производства использовали землю, капитал и ручной труд, а промышленная революция резко усилила роль сырья, то в современном постиндустриальном информационном обществе в качестве главных факторов развития производства выступают конкурентоспособность промышленности, экономическая целесообразность, темпы инноваций в технологиях. Это, в свою очередь, все в большей мере зависит от состояния знаний и интеллектуальных способностей кадров. Чем качественнее подготовка специалистов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям и технологиям на протяжении всей жизни, тем эффективнее экономическое развитие страны [2].

В первую очередь необходимо поддерживать те высшие учебные заведения, которые реализуют инновационные программы. Инвестиции в фундаментальные и прикладные исследования в большей мере должны помогать подготовке высококвалифицированных молодых специалистов для производства, а инвестиции в систему образования должны способствовать привлечению ученых в ряды профессорско-преподавательского состава и развитию научных исследований в вузах с привлечением студентов. Преподаватель не имеет права отставать от современного уровня науки, а ученый не должен забывать о необходимости подготовки смены и создания «своей школы» [3]. Благодаря тому, что инновационные механизмы активно внедряются во все социальные институты, образование становится одной из наиболее востребованных сфер на рынке услуг. Следствием этого является ускоренное, по сравнению с недавним прошлым, обновление средств и условий получения образования, расширение возможностей получения непрерывного образования на протяжении всей жизни, появление средств дистанционного образования. Дистанционные образовательные технологии, базирующиеся на возможностях и средствах информатизации и телекоммуникации, позволяют коренным образом модернизировать образовательный процесс. Использование дистанционных систем создает условия для получения образования независимо от места нахождения обучающихся, снизить затраты на образование и значительно расширить доступ к информационным ресурсам. Расширение возможностей получения непрерывного образования, использование средств дистанционного образования позволяют создавать конкурентоспособные образовательные услуги и сформировать единый рынок образования.

Проблемы образования и экономики должны решаться благодаря стратегическому партнерству образовательных учреждений и бизнес-сообщества. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, выработка новых технологий вовлечения бизнеса в развитие научных исследований, инвестиции в систему образования позволят не только повысить востребованность потенциала науки и образования, но и придадут импульс развитию экономики. Таким образом, инвестиции в систему образования, выработка новых технологий вовлечения бизнеса в развитие научных исследований, государственные гарантии и поддержка научно-технических разработок – все это позволит осуществить переход национальной экономики на инновационный путь развития.

Литература
1. www.edu.gov.kz/Закон «Об образовании».
2. Болонский процесс: проблемы и перспективы. – М.: Оргсервис, 2009.
3. Стукаленко, Н.М. Современные тенденции развития мирового образовательного пространства: учеб. пособие для вузов. – Астана, 2013.– 150 с.

УДК 316.6

Е. В. Трапезников,
Н. С. Кольева

Петропаловск, Казахстан
Научно-педагогическая школа доктора
педагогических наук, профессора ЧГИК
Б. С. Сафаралиева

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПОСРЕДСТВОМ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Socialization of disabled people through mobile applications

Аннотация*. Ключевая идея мобильного приложения заключается в том, чтобы люди с ограниченными возможностями и пожилые люди могли легко и эффективно получить актуальную информацию, что дает возможность минимизировать риск социальной изоляции людей с ограниченными возможностями и дать им возможность изменить свою жизнь в лучшую сторону.*

Ключевые слова*. Мобильное приложение, интеллектуальная система, программирование, социализация людей с ограниченными возможностями, равные возможности.*

Abstract*. The key idea of the mobile application is that people with disabilities and older people can easily and effectively obtain relevant information, which makes it possible to minimize the risk of social isolation of people with disabilities and enable them to change their lives for the better.*

Keywords: *Mobile applications, intellectual system, socialization of people with disabilities, equal opportunities*

В Послании Президента народу Казахстана озвучено, что в стране необходимо усилить работу по поддержке людей с ограниченными возможностями, рассматривать вопросы, связанные с доступностью социально-общественных объектов [1].

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается один миллиард человек с ограниченными возможностями (15 процентов от общей численности населения Земли). Старение населения является необратимым глобальным процессом. Ожидается, что к 2025–2030 г. в развивающихся странах доля пожилых людей увеличится на 2% и составит одну треть от общей численности населения. Впервые в истории в середине XXI века число пожилых людей на Земле превзойдет численность детей [2]. Все это оказывает влияние на новые возможности мобильных приложений для людей с ограниченными возможностями и пожилых людей.

Техника и технология постоянно развиваются, и все больше усилий прилагается, чтобы мобильные приложения оказывали реальную поддержку и помощь людям с ограниченными возможностями в их жизни [3].

Актуальность данного проекта обусловлена тем, что количество людей с ограниченными возможностями мобильными телефонами на операционных системах Android, iOS растет с каждым днем. Люди понимают, что с помощью смартфона они получают доступ к необходимой информации.

Мобильное приложение – средство коммуникации. Пользователи могут оставлять свои отзывы (это могут как положительные, так и отрицательные отзывы, которые помогают увидеть проблему от людей с ограниченными возможностями), высказывать мнение, задавать вопросы. Графический интерфейс мобильного приложения для людей с ограниченными возможностями имеет большое значение (стиль, логотип, цветовая гамма, шрифты, подложки, картинки, анимации, иконки, графические элементы и т. д.). Дизайн должен быть уникальным и удобным для людей с ограниченными возможностями.

В настоящее время имеется несколько мобильных приложений для людей с ограниченными возможностями. Например, мобильное приложение «Wheely» – интерактивный гид по городу Нью-Йорку для инвалидов-колясочников. В Лондоне также существует подобное мобильное приложение «Blue Badge Style app» – гид по городу. В основном подобные мобильные приложения рассчитаны на англоязычную аудиторию или людей, проживающих в Европе и США, в Казахстане подобных аналогов нет. Компания Яндекс выпустила приложение, которое помогает людям с ограниченными возможностями (глухим и слабослышащим) общаться с другими с помощью мобильных приложений, которые способны переводить устную речь в текст и обратно. Мобильное приложение компании Яндекс используют технологию распознавания речи для того, чтобы конвертировать голос в текст, так и глухие люди смогут читать, что говорит им собеседник [4, 5, 6].

У мобильных современных приложений не очень хороший интерфейс. Это говорит о том, что данную проблему пытаются решить технически, но системного подхода и движущей силы в данном направлении пока нет. Проанализировав имеющиеся мобильные приложения, пришли к выводу, что необходим проект разработки максимально качественного и доступного мобильного приложения для решения проблем людей с ограниченными возможностями.

Эффект от внедрения мобильных приложений с использованием искусственного интеллекта для социализации людей с ограниченными возможностями заключатся в следующем: в отличие от мобильных сайтов, приложения быстро загружаются, так как они не «выкачивают» из сети картинки и другие «тяжелые» элементы; мобильное приложение работает в режиме оффлайн, когда пользователь подключается к сети, все изменения автоматически загружаются в его приложение; все кнопки в приложении будут располагаться удобно и будут достаточно большими; приложение будет интегрироваться с навигаторами, которые чаще всего встроены в смартфоны. Это дает возможность в любое время показывать путь до необходимых объектов.

В настоящее время имеются фирмы (APPle, Microsoft, Samsung, Google Now и др.), которые занимаются разработкой мобильных приложений с использованием искусственного интеллекта. Например, вопросно-ответная система Siri, способна понимать человеческую речь и анализировать поведение своего хозяина, и становится эффективным посредником между человеком и мобильным устройством. Программа подходит и доступна для большинства гаджетов, которые выпускаются под брендом APPle. Но данный бренд достаточно дорогой и далеко не каждый может приобрести, если мы говорим о людях с ограниченными возможностями [7, 8, 9].

Использование интеллектуальных мобильных технологий базируется на применении искусственных нейронных сетей, нечетких множеств. При разработке мобильного приложения для выделения информативных признаков (включить голосовое сопровождение, выбрать размер шрифта и др.) и предварительной обработке данных используются нейронные сети. Нейро-нечеткая логика применяется для прогнозирования успешной социализации людей с ограниченными возможностями.

Научной новизной проекта и разработки являются следующие положения:

1. Мобильное приложение на основе подходов искусственного интеллекта призвано оказывать реальную поддержку людей с ограниченными возможностями в их повседневной жизни, и может выполнять несколько задач: учитывает физиологические и психофизиологические особенности людей с ограниченными возможностями; выполняет роль голосового помощника на дороге, прочитает текстовое сообщение; отправляет электронные письма, осуществляет поиск нужных продуктов в интернете.

2. Создание мобильного приложения осуществляется с использованием искусственных нейронных сетей для решения задач кластеризации, а также с применением аппарата нечеткой логики при проектировании и разработке интеллектуальных подсистем.

3. Данное приложение способствует развитию виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве. Под виртуальной мобильностью людей с ограниченными возможностями будем понимать их способность к организации содеятельности с другими субъектами в виртуальном социокультурном пространстве в целях осуществления различных видов деятельности (информационной, познавательной, инновационной).

4. Структурно-функциональная модель социализации людей с ограниченными возможностями представляет собой трехуровневую иерархическую структуру. Первый иерархическтй уровень – теоретические основы содержит методологию исследования. Второй уровень – условия эффективного развития виртуальной мобильности людей с ограниченными возможностями содержит концептуальные, информационные, технологические и диагностические условия. Третий иерархический уровень представляет пути, методы и средства реализации условий эффективного развития виртуальной мобильности людей с ограниченными возможностями.

Список литературы

1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева ея народу Казахстана от 31 января «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»
2 www.globalagigng.org/waa2/articles/unitimes.htm
3 Rodzin S. I. M-learning – upravlenie kontentom v kontekstno-zavisimoj mobil'noj sisteme obuchenija // Informatics, Computer Science and Engineering Education. 2014. № 1 (16). P. 53–61.
4 Сайкенов А. С., Зотин И. П. Разработка мобильного приложения для студентов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 (20). URL: http://sibac.info/archive/technic/5(20).pdf (дата обращения 09.09.2017)
5 Голощапов А. П. Google Android программирование для мобильных устройств. 2-е изд., перераб. и доп. Спб.: БХВ-Петербург, 2012. – 448 с.
6 Хашими С., Коматинени С., Маклин Д. Разработка приложений для Android. Спб.: БХВ-Петербург, 2011. – 736 с.
7 Майер Р. Программирование приложений для планшетных компьютеров и смартфонов [пер. с англ.] / Рето Майер. М.: Эксмо, 2011. – 672 с.
8 Гриффитс Д., Гриффитс Д. Программирование для Android. Спб.: БХВ-Петербург, 2016. – 704 с.
9 Дейтел П., Дейтел Х., Дейтел Э., Моргано М. Android для разработчиков. Спб.: БХВ-Петербург, 2015. – 384 с.

УДК 1

М. Т. Туякова

Костанай, Казахстан
Педагогическая научная школа ЧГИК доктора
педагогических наук, профессора Р.А. Литвак
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор, зав. кафедрой
педагогики и психологии Р. А. Литвак

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ

To the question about human values

Аннотация*. В статье представлены и проанализированы современные теоретико-методологические подходы к изучению ценностей, указаны причины появления глобальных проблем современности, дана классификация ценностей.*

Ключевые слова: *аксиологический, глобальный кризис, система ценностей*

Abstract*.The article presents and analyzes the modern theoretical and methodological approaches to the study of values, specified causes of global problems, gived a classification of values*

Keywords: *axiological, global crisis, system of values*

Главный акцент в современном образовании делается на интеллектуальном развитии, которое нацеливает молодежь лишь на успех в обретении высокого социального статуса и материальных ценностей, но не учит его задумываться о том, какой ценой может быть оплачен успех, принесет ли он ему истинное счастье и что такое истинное счастье человека. Реальная ситуация, сложившаяся в образовательной среде, свидетельствует о девальвации нравственных ценностей, смещении приоритетов в сторону материального благополучия. Стремление к личному материальному благосостоянию, развитию интеллекта и высокому социальному положению – скорее признаки слабости, а не силы [1, с. 124].

В условиях новой социально-экономической реальности личность становится главной фигурой процесса образования, воспитания и становления. В правовом государстве в рамках рыночных отношений на первый план выходят потребности личности. При этом критерием эффективности самореализации подрастающего поколения можно считать их личностные социокультурные достижения [4, с. 184].

Во второй половине XX века человечество столкнулось с глобальными кризисами, которые затронули все стороны жизни общества и поставили под угрозу само существование человека (экологические катастрофы, социально-экономический кризис, террористические акты, межнациональные конфликты). Одним из ведущих центров, занимающихся поиском путей выхода из глобального кризиса, является «Римский клуб», объединяющий в своих рядах видных учёных, политиков, бизнесменов всего мира. По заказу «Римского клуба» были проведены широкомасштабные исследования и построены глобальные модели развития кризисных тенденций во взаимоотношениях между человеком и средой его обитания. Результаты исследований показали, что глобальные проблемы современности – это не чисто экономические, политические или научные проблемы, а прежде всего духовно-нравственные проблемы. И их решение возможно лишь на пути внутреннего преображения человечества, переориентации людей с мирских ценностей на ценности духовно-нравственные.

Основой появления глобальных проблем человечества является широкое распространение идеологии потребительства. Каждое удовлетворение определённой потребности рождает у человека новую потребность. Таким образом, человек попадает в бесконечный, неисчерпаемый круг растущих потребностей. Следовательно, необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о переориентации человечества с идеологии растущего потребления материальных ценностей на духовное самоусовершенствование. Речь идёт об изменениях социальных и нравственных установок общества.

В современном обществе уже проявляется понимание того, что любые реформы могут иметь реальные последствия лишь тогда, когда затрагивают природу человека, его внутренний мир, его ценностные приоритеты. В основе всех преобразований в мире находится человек, рассматриваемый как носитель высшей нравственной ценности – он основа успеха или неудач, он и его внутренняя, глубинная суть обуславливают реальную силу любого общественной трансформации.

Начиная с 60-х гг., отечественная культура обогатилась идеями сотрудничества, совместного действия, диалога, необходимости понимания чужой точки зрения, взаимоуважения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что гуманистической педагогике органически присущ аксиологический подход, поскольку человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного разви-

тия. В этой связи аксиология как философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей, может рассматриваться как основа новой философии образования и соответственно методологии современной педагогики.

В центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира. Она утверждает, что наш мир – это мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть то общее, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека. Гуманистическая ценностная ориентация, образно говоря, – «аксиологическая пружина», которая придает активность всем остальным звеньям системы ценностей [8, с. 512].

Категория ценности стала предметом философского осмысления в отечественной науке начиная с 60-х гг. XX столетия, когда возрос интерес к проблемам человека, морали, гуманизма, к субъективному фактору в целом.

«Ценность – термин, используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определённых явлений действительности» [9, с. 714].

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что проблема целенаправленного включения общечеловеческих ценностей в содержание образования поставлена в педагогике в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия (И. Я. Лернер, В. Оконь, Л. Я. Зорина и др.) [2, с. 54; 3, с. 382; 6, с. 28].

Наиболее продуктивной, на наш взгляд, является классификация системы ценностей, предложенная Т. И. Петраковой [7, с. 50], согласно которой ценности можно разделить на три вида: природные, приобретенные и абсолютные.

Природные ценности – это ценности естественных сил и способностей души, то есть ума, чувства, воли. Они даются человеку от рождения. Природными ценностями являются ясность ума, быстрота мысли, надежность памяти, искренность чувства, стойкость воли. Можно также выделить такие природные добродетели, как одаренность, талантливость, творческие способности, открытость, честность, целомудрие, великодушие. Каждый человек обладает определенной мерой природных ценностей, которые он должен развивать и обогащать.

Приобретенные ценности – это ценности, усвоенные человеком в процессе интеллектуального и нравственного формирования, они являются результатом полученного образования и воспитания. Приобретенной интеллектуальной ценностью является мощь разума как совокупность мудрости, знаний и компетенции. Приобретенными эмоциональными ценностями являются качества, коренящиеся в положительных естественных склонностях человека и получившие свое оформление через постоянный контроль нравственного сознания и воли. К ним относятся: умеренность, выдержка, корректность, вежливость, уважение, симпатия к человеку, забота о его благе, отзывчивость, благодарность, великодушие, благосклонность. Приобретенными ценностями являются: верность, мужество, стойкость, терпение, постоянство, целеустремленность. Приобретенные ценности становятся второй природой человека, они позволяют ему действовать в любых ситуациях наиболее плодотворно. Когда приобретенные ценности глубоко укореняются в личности, ослабевает и уменьшается возможность отклонения человека от естественной нравственной нормы.

Абсолютные общечеловеческие ценности – это ценности, не изменяющиеся во времени и значимые не для какого-то ограниченного круга людей (социальной группы, класса, партии, государства или коалиции государств), а имеющие значение для всего человечества.

Исследование американского психолога А. Маслоу позволило сделать ему несколько важных открытий. Первое открытие заключается в том, что человеку свойственны высшие потребности в вечных общечеловеческих ценностях (метапотребности), и это является неотъемлемой частью его природы. А. Маслоу подчеркивал важность этого открытия: «Это поистине революционное открытие со всеми вытекающими отсюда последствиями» [5,с.313]. Вечные общечеловеческие ценности вызывают у человека одновременно чувство радости и долга, торжества и правильности, уместности происходящего, чувство вдохновения, любви и сурового вечного порядка.

А. Маслоу утверждал, что недопонимание и неудовлетворение высших потребностей в вечных общечеловеческих ценностях вызывает психическое напряжение, или метапатологию [5,с.314]. Например, у учащихся проявляются такие метапатологии, как неприятие самого себя, апатия, скука, непонимание смысла и цели жизни, отсутствие интереса к знаниям. Среди метапатологий, наиболее характерных для современной молодежи, А. Маслоу выделяет десакрализацию [5,с.315] – защитный психологический механизм, возникающий у тех молодых людей, которые разуверились в общечеловеческих ценностях и морали.

Таким образом, совершенствование личности реально осуществляется в системе ценностей, составляющих разнообразный и богатый мир нравственных качеств.

Литература

1. Буравлева, Н.А. Ценностные ориентации студентов/ Вестник ТГПУ.2011. Выпуск 6 (108). – С. 124–129.

2. Зорина, Л.Я. Проблемы содержания базового образования и реформа школы // Дидактические проблемы построения базового содержания образования / Под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева. – М.: ИТП и МИО, 1993. – С. 22–38.
3. Лернер, И.Я. Об обучении и воспитании. – М., 1988.
4. Литвак, Р.А. /Актуальные проблемы формирования культуры и самореализации подрастающего поколения XXI века. Материалы международной научно-практической конференции/ Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2005/1(7). С-184.
5. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. – СПб.: Евразия,1997.
6. Оконь, В. Введение в общую дидактику. – М.: Высшая школа, 1990. – 382 с.
7. Петракова Т.И. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся. // Образование: исследовано в мире – М.: OIMRU, 2000.
8. Сластенин, В. А., Исаев И. Ф. и др. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – М.: Школа-Пресс, 1997. – С.512.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

УДК 378

А. Ш. Тухтаева
Ташкент, Узбекистан

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА

Educational aspects of visiting cultural events in the educational process of students of a creative university

Аннотация: *Данная статья раскрывает важную роль современных воспитательных аспектов посещения культурно-массовых мероприятий студентами творческих вузов в образовательном процессе на примере молодёжной политики Республики Узбекистан.*

Ключевые слова: *воспитательные аспекты, культурно-массовые мероприятия, катарсис, мотивация, экстраординарность, креатив, культура речи.*

Abstract: This article reveals the importance of modern educational aspects of visiting cultural events by the students of the creative universities in their educational process using the example of the youth policy of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: educational aspects, cultural events, catharsis, motivation, extraordinary, creative, speech culture.

Концепция развития творческого мышления студентов вузо культуры и искусств предполагает воспитание в них нестандартного оригинального видения жизненных обстоятельств, развитую фантазию, способность к поиску креативных управленческих решений в предполагаемых ситуациях, создание прочного устойчивого идеологического иммунитета. Подобного образовательного эффекта можно добиться исключительно непосредственным практическим погружением студентов в среду и атмосферу культурно-досуговых мероприятий города, в котором они проходят своё обучение. Соответственно необходимо прививать студентам интерес к посещению театральных спектаклей, музейных выставок и конференций, концертных программ, фестивалей, галерейных экспозиций, встреч с писателями, академиками, актерами и популярными исполнителями.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан наблюдаются стремительные позитивные тенденции в развитии области культуры и искусства. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в августе 2017г. провёл встречу с творческой интеллигенцией страны, на которой, в ходе беседы с представителями арт-сферы были подняты критические, требующие безотлагательного внимания и решения вопросы о деятельности работников сферы культуры и искусств, а также важные и актуальные мнения о необходимых реформах и преобразованиях данной сферы. По итогам встречи было решено возобновить традицию творческих встреч представителей интеллигенции с молодёжью, чтобы последние имели возможность приобретения опыта у старшего поколения, а также из первых уст получали необходимые специальные профессиональные знания и навыки.

К воспитательным аспектам посещения культурно-досуговых мероприятий студентами творческих вузов, можно отнести следующие: духовно-нравственный; мотивационный; творческо-изобретательский; коммуникационный.

Говоря о духовно-нравственном аспекте, мы предполагаем воспитание в студентах идеологически устойчивых понятий о доброте, порядочности, чести, правде, гуманности. Практически в каждом театральном спектакле, равно как и в иных сценических массовых мероприятиях в сюжете сценария по законам жанра наблюдается конфликт. Переживания молодых людей – зрителей, естественно направленные на героев, в разрешении подобных напряжённых жизненных ситуаций, показанных на сцене, выливаются в катарсис (греч. katharsis – очищение) процесс и результат очищающего, облегчающего и облагораживающего воздействия на зрителя [4, с. 71]. Таким образом, выходя из зала, студент уже после короткого полуторачасового культурно-досугового мероприятия, становится иным человеком, от-

крывающим для себя в своём внутреннем мире новые силы и вдохновение на борьбу с преградами в своей жизни и творческой деятельности. Д. Аль в своей книге «Основы драматургии» подчёркивает, что «сегодняшний зритель – это зритель действительно новый… Наш современник – принадлежит к поколению совершенно особому с точки зрения тех возможностей, которые открылись для него в познании мира. Трудно даже представить себе, насколько интереснее, богаче, чем в прежние времена, стала для человека окружающая его действительность. Веками человек глядел на мир в основном чужими глазами» [1, с. 37]. Теперь же, есть возможность увидеть мир, увидеть разношёрстность характеров людей, осмыслить мотивы их поступков, получить определённый опыт, не совершая те или иные ошибки, и всё это – за совсем небольшой промежуток времени, к примеру, посетив спектакль. Вопросам духовно-нравственного воспитания студентов большое внимание уделяет Молодёжный Театр Узбекистана. В таких постановках, как «Алые Паруса» по А. Грину, «Happy End» и «Миры в столкновении» израильского драматурга И. Нетаньяху, сценаристы и режиссёры театра взывают к вопросам совести, чести и порядочности. Надо отметить, что развитию театрального искусства в Узбекистане уделяется повышенное внимание в наши дни, ибо оно непосредственно связано с нравственным влиянием на молодое поколение.

Сообщая о воспитательных аспектах посещения культурно-массовых мероприятий, мы так же можем смело заявить и о мотивационном стимулировании студентов. Мотивация – это искусство и процесс инициирования и поддержки определенных побуждений и интересов людей, заставляющих их активно действовать с определенной целью [3, с. 211]. Другими словами, мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей общественных [5, с. 256]. Посещая концертные программы, студенты зачастую видят творческие достижения и старшего поколения, и своих сверстников. Это оказывает благотворное психологическое влияние на их мировоззрение, дарует им веру в свои силы и талант. «Если кто-то смог добиться подобного успеха, то почему бы и мне не попробовать? Почему бы и мне не осмелиться на нечто большее?», – задаются вопросами студенты. Подобной силой обладает мотивационный аспект. В популярной на сегодняшний день книге «Будь лучшей версией себя. Как обычные люди становятся выдающимися» писатель и бизнесмен Дэн Вальдшмидт, говорит о том, что мотивация необходима каждому из нас, но особенно важна для молодого поколения: «Откуда берется экстраординарность? Она начинается с вас – возможно, самого обычного человека, выполняющего обычную работу в обычный день. Человека, не обладающего особыми преимуществами или необычайными умениями, которые невозможно повторить. Человека без большого банковского счета. Совершенно рядового. И вот этот человек решает сделать что-то сверх обычного. Быть кем-то сверх обычного. Приносить больше пользы. И не один раз, а день за днем» [2, с. 61]. Когда молодёжь видит успехи других людей, в них возникает естественное желание расширить и свою зону комфорта, выйти из тех границ, которые их сковывают, не дают реализовать свой потенциал.

Мотивационный аспект непосредственно связан с аспектом творческо-изобретательским. Чем большее количество культурных мероприятий посещает студент, тем более креативным, нестандартным и современным становится его взгляд на вопросы организации подобных событий. И не только. Развивается его художественный вкус, способность чувствовать стиль, динамику и изюминку мероприятий. Анализируя увиденное, студент приобретает всё больший и больший опыт в интересующих его вопросах. Даже будучи зрителем, студент специалист, по какому бы направлению образования он не обучался, может отмечать для себя детали, необходимые в профессиональной деятельности. Так, актёры – наблюдают за игрой артистов и размышляют о работе режиссёра, вокалисты – отмечают для себя технику других исполнителей, заимствуют современные вокальные приёмы и мелизмы, студенты-организаторы – учатся видеть очевидные плюсы и минусы event-менеджмента того или иного мероприятия.

И последний, но немаловажный воспитательный аспект – коммуникационный. Приобретая теоретические знания на занятиях в вузе, студенты ждут их практического применения в жизни. Но можно ли построить что-то важное и нужное обществу, если попросту не уметь правильно общаться и взаимодействовать с людьми, с организаторами, с публикой. В процессе коммуникации молодёжь приобретает для себя дополнительные знания, заводит новые дружеские и возможно профессионально необходимые знакомства, учится понимать настроение собеседников. Оказываясь в людном месте, студенты развивают у себя навыки сиюминутной социальной адаптации, навыки непринуждённого вхождения в беседу, подбора и фильтра необходимой для профессионального общения информации. Стоит так же отметить и то, что общаясь с публикой, привыкшей к высокому искусству и культуре речи, молодые люди приобретают хорошую привычку использовать совершенно иные, грамотные и более осознанные речевые обороты в своём общении. Как отмечал немецкий философ XX века Х. Г. Гадамер: «Воспитание речи в еще большей мере, чем всякое другое воспитание, удается не путем корректировки с позиций интеллектуального превосходства, а лишь благодаря образцовым примерам» [6, с. 165].

Узбекистан – страна имеющая богатые культурно-исторические и духовные традиции. И одной из самых важных государственных задач по сей день в нашей Республике является предоставление приоритетного внимания интересам и чаяниям молодёжи. Без сомнений, что посеем, то и пожмем. «Воспитание для нас – вопрос жизни или смерти, спасения или гибели, счастья или беды». Так известный узбекский писатель, драматург, просветитель и педагог Абдулла Авлони, акцентировал своё внимание на этом ещё в прошлом веке, оставляя нам этой цитатой будто бы памятку о том, что важно, а что преходяще.

Литература

1. Аль Д.Н. Основы драматургии: Учебное пособие. – 4-е изд. – СПб.: СПбГуки, 2005. – с. 137.
2. Вальдшмидт Д. Будь лучшей версией себя. Как обычные люди становятся выдающимися. «Манн, Иванов и Фербер»; Москва; 2015. С.61
3. Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. М., 2005. С. 211.
4. Новейший философский словарь. – Минск. Книжный дом. сост. А.А.Грицанов. 1999.
5. Переверзев М.П., Шайденко Н.А., Басовский Л.Е. Менеджмент: учебник. М., 2008.– С. 256
6. Соколова В.В. Культура речи. М. «Просвещение». 1996. С.165

УДК 374

У. Г. Чавыкина

Краснодар
Научная школа социально-культурной деятельности
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор А. А. Горбачёв

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Extracurricular activities of schoolchildren as a socio-cultural institution in the field of prevention of neglect and juvenile delinquency

Аннотация. *В данной научной статье описана специфика организации кружков творческой направленности внеурочной деятельности согласно федеральному государственному образовательному стандарту в общеобразовательной организации, внеурочная деятельность рассмотрена как социально-культурный институт по профилактике безнадзорности и правонарушений.*

Ключевые слова*: Федеральные государственные образовательные стандарты, ФГОС, внеурочная деятельность, социально-культурный институт, начальное профессиональное образование, профилактика безнадзорности.*

Abstract. *In this research article describes the characteristics of the groups creative direction of extracurricular activities according to Federal state educational standards in educational organizations, extracurricular activities considered as socio – cultural Institute for the prevention of neglect and offenses.*

Keywords: *Federal state educational standards, extracurricular activities, socio – cultural institution, primary education.*

На сегодняшний день нормами Федерального государственного образовательного стандарта (далее по тексту ФГОС) начального общего образования, введённого в 2010 году и Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, охвачены все общеобразовательные организации в Российской Федерации. Система образования сильно отличается от традиционной не только организацией и построением системы учебного процесса, но и воспитательной деятельности школы. Отличительной особенностью нового стандарта является его детельностный характер, ставящий главной целью развитие личности обучающегося. Система образования отказывается от традиционного представления результатов обучения в виде знаний, умений и навыков, формулировки стандарта указывают реальные виды деятельности, которыми обучающийся должен овладеть к концу начального обучения. Требования к результатам обучения сформулированы в виде личностных, метапредметных и предметных результатов.

Содержание занятий должно формироваться с учетом пожеланий обучающихся и их родителей (законных представителей). Во внеурочную деятельность могут входить: выполнение домашних заданий (начиная со второго полугодия), индивидуальные занятия учителя с детьми, требующими психолого-педагогической и коррекционной поддержки (в том числе – индивидуальные занятия по постановке устной речи, почерка и письменной речи и т. д.), индивидуальные и групповые консультации (в том числе – дистанционные) для детей различных категорий, экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования и т. д.

Кружковая деятельность, входящая в систему внеурочной занятости обучающихся, является реальной и бесплатной основой для развития творческих способностей обучающихся. Она в полной мере ограничивает свободное время детей, превращая его в досуг, тем самым становясь средством профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Изучив перечень необходимых нормативно-правовых актов, касающихся данной темы, которыми явились Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 (ред. от 04.06.2014 N 145-ФЗ, от 02.06.2016 N 166-ФЗ, от 03.07.2016 N 312-ФЗ); Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» от 06.10.2009 № 373; Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 г., утвержденная Указом Президента РФ от 01.06. 2012 г №761; «Жизнь после уроков : радость познания Архиповой О. В., Инновационная образовательная модель внеурочной деятельности "Всему учит детство" Баженова Е. В., Зюбин Л. М. «Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися», можно рассмотреть профилактику безнадзорности и правонарушений как комплекс мероприятий, направленных на предотвращение причин, способствующих появлению таких асоциальных явлений как безнадзорность и беспризорность. Одним из составляющих данного комплекса мероприятий и является досуговая деятельность, предполагающая в образовательной организации систему внеурочной деятельности.

Внеурочная деятельность в средней общеобразовательной организации – это социально-культурный институт, основной функцией которого является развитие творческих способностей обучающихся и профилактика безнадзорности и правонарушений.

ФГОС предполагает реализацию в образовательном учреждении как урочной, так и внеурочной деятельности. Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности: спортивно-оздоровительное направление (характеризуется наличием спортивных кружков, секций, например секция «Весёлые старты») ; духовно-нравственное (характеризуется наличием таких кружков как «Этика», «Эстетика»); социальное (характеризуется наличием таких кружков как «Культура общения»); интеллектуальное (характеризуется наличием таких кружков как «Знатоки математики», «Великий и могучий» и тд.); общекультурное.

То есть выше представлена система внеурочной деятельности общеобразовательной организации, которая обладает масштабным потенциалом раскрытия творческих способностей у обучающихся. Рассматривая систему общекультурного направления внеурочной деятельности школьников, можно выделить следующие группы направления кружков:

1) музыкальная (включает в себя как хоровые объединения, так и любую деятельность музыкально-эстетической направленности);

2) декоративно-прикладная (включает в себя кружки, направленные на создание детьми художественных изделий);

3) художественная (включает в себя как изобразительное искусство, так и театральную направленность);

4) духовно-нравственная (включает в себя культротворческую деятельность, основы нравственности и этики и т. п.).

Несомненно, посещая кружки внеурочной деятельности общекультурной направленности, у обучающегося будут колоссально развиваться творческие способности, что может оказать существенное профориентационное влияние на дальнейшую судьбу ребёнка. Именно кружки творческой направленности внеурочной деятельности являются первоначальным очень важным звеном непрерывного образования в сфере культуры и искусства.

Развитие следующих немаловажных творческих составляющих в совокупности и предопределяют результативность влияние общекультурного направления всей системы внеурочной деятельности:

1) Мышление. Ученые уже давно доказали, что кружки детского творчества могут оказать огромную помощь ребенку в школьной учебе. При творческой работе у ребенка включаются зрительные, слуховые и прочие анализаторы. Так он учится думать, сравнивать и соизмерять. У него улучшаются память и внимание.

2) Эмоции. Искусство всегда позволяло художникам и артистам выплеснуть свои эмоции, поэтому занятия творчеством особенно хороши для активных и эмоциональных детей. Творчество позволяет найти внутреннюю гармонию.

3) Самооценка. Занятия искусством всегда положительно сказываются на самооценке ребенка, позволяет ему созидать и создавать собственные шедевры. Оно дает почувствовать себя творцом, независимо от того, создает ли ребенок коллажи или же пишет стихотворения.

4) Профессия. Возможно, в ребенке сидит будущий концертирующий пианист или известный фотограф. Кружки творческой направленности могут помочь ребенку с профориентацией и поиском себя.

5) Отдых. Ни для кого не секрет, что лучший отдых – это смена деятельности, таким образом, беря в руку кисть, скрипку или натягивая танцевальные чешки, ребенок отдыхает от учебной деятельности.

Профориентационная сторона вопроса сегодня стоит особенно остро. Важно, дать обучающемуся возможность многогранно и с выбором раскрывать свои творческие способности. Ведь именно, посещая хор или танцевальный кружок, ребёнок может постепенно и поэтапно определяться со своей будущей профессией, специальностью.

В заключении проведённого исследования, можно сделать выводы:

1) реализация программ внеурочной деятельности в рамках реализации федеральных государственных стандартов является глобальным средством развития творческих способностей обучающихся, профориентационным инструментарием для возможно будущих кадров учреждений культуры и досуга;

2) кружковые объединения, действующие в соответствии с внеурочной деятельностью ФГОС, являются важнейшим социально-культурным институтом в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так как отсутствие свободного времени у детей – это главная профилактика в вышеназванной проблематике.

Список нормативно-правовых актов и литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 (ред. от 04.06.2014 N 145-ФЗ, от 02.06.2016 N 166-ФЗ, от 03.07.2016 N 312-ФЗ);
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» от 06.10.2009 № 373;
3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 г., утвержденная Указом Президента РФ от 01.06. 2012 г №761;
4. Архипова О. В. Жизнь после уроков : радость познания // Дополнительное образование и воспитание. – 2013. – № 12. – С. 19–21.
5. Баженова Е. В. Инновационная образовательная модель внеурочной деятельности "Всему учит детство" // Дополнительное образование и воспитание. – 2013. – № 4. – С. 10–16.
6. Зюбин Л.М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися. – М., 2012.-243с.

УДК 792.0

М. Р. Юсупова

Ташкент, Узбекистан

СООТНОШЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ И МОТИВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКТЕРА

Correlation of the need and motivation of the acto

Аннотация. *В статье идет речь о степени соотношения потребности и мотива деятельности актера, а так же базовых компонентах деятельности человека театра.*

Ключевые слова*: Познание, практика, актер, режиссер, эстетический продукт, потребность, мотивация, цель.*

Abstract. *The article deals with the degree of correlation of the need and motivation of the actor's activity, as well as the basic components of the activities of the theater's man.*

Keywords: Cognition, practice, actor, director, aesthetic product, need, motivation, purpose.

Практически-духовное (ценностное) освоение действительности, составной частью которого является эстетическая деятельность, теснейшим образом связано с познанием и практикой; все эти компоненты взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга. Ценностные ориентиры возникают в ходе истории, и они же дают истории перспективу и стимул развития. Искусство смыкается с наукой, внехудожественные, находящиеся за пределами искусства, формы эстетической деятельности вторгаются в практическую жизнь.

Разумеется, эстетический продукт требует восприятия особого рода деятельности, важной составной частью которой является «очищение эмоций, по очищению чувства и страстей» [2, с. 391]. Человек как личность проявляется в его деятельности, которая осуществляет его связь с миром. Наш идеал гармоничная личность, где поступками руководят мотивы высшего порядка, те, «которые не обосабливают, а сливают его жизнь с жизнью других людей, его блага – с их благом». [2, с. 382] В этой связи очень важна мотивация человека театра и его потребностей. Нужно отметить, что они весьма разнообразны и столь же противоречивы как и сама профессиональная деятельность актера и режиссера. Мы говорим о творческой профессии и об использовании жизненного опыта, профессиональных навыках, направленных на развитие, как самого исполнителя так и создаваемого образа. Нужно четко разделять понятие «действий персонажа» и – «действий актера» по созданию образа персонажа. Зная, что образ создается исполнителем, и транслятором идей автора остается только актер и режиссер постановщик, мы не должны умолять тех личностных «достоинств» и Целей «интерпретатора» сценического произведения.

Именно в проблеме целеобразования объединены различные аспекты мыслительной деятельности – познавательный, потребностно-мотивационный, эмоциональный. Но если Цель – «это осознанное,т. е. выраженное в словах, предвосхищение будущего результата действий» [1, с.127], то оно становится целью субъ-

екта, только обретая собственный смысл. И если это предвосхищение связано с мотивами деятельности субъекта, только тогда оно становится Целью.

Целеобразование можно интерпретировать как процесс постоянного развития смысла цели путем её конкретизации и обогащения за счет выявления новых предметных связей и отношений.

То обстоятельство, что познавательный процесс стимулируется художественным творчеством, достойно внимания. И дело здесь не в том материале, который художник дает ученому. Само эстетическое переживание стимулирует способность к творчеству. Общепризнанно разделение процесса открытия на четыре этапа: подготовка, инкубации (вызревание), озарение, завершение. Первый и четвертый этапы – деятельность сознания, второй и третий – проявление бессознательных компонентов психики. Сознание художника всегда связано с определенной культурно-исторической ситуацией и потребностью изменить предлагаемые обстоятельства. Потребность, по А. Н. Леонтьеву, это: «субъективное переживание нужды в чем-либо» [2, с. 235].

У актеров и режиссеров таких мотивов, как познавательный, социальный, игровой, коммуникативный, есть и присущие только данной профессии мотивы. Например, у актеров – это художественно-эстетические, которые способствуют профессиональному росту. Или мотив самовыражения и в данном случае сохранения своей личности и уникальности. И конечно же, мотив получения удовольствия и наслаждения от самой игры.

У режиссеров – это мотивы созидательного и творческого самовыражения; создание своего нового Мира; обобщенный способ работы над образным решением произведения, где важно сохранить фрагменты настоящей жизни для узнаваемости общества.

Актер говорит со зрителем через свою роль. В ней и проявляется его степень погружения в художественный материал, зрелость профессиональных навыков, его личностная мотивация и основная Цель. Потребность актера – это востребованность его таланта. Он хочет быть признанным и понятым. Хочет сказать свое слово в искусстве. Важным является для актера его свобода творчества. «Искусство и есть та единственная деятельность, которая отвечает задаче открытия, выражения и коммуникации личностного смысла действительности, реальности» [2, с. 237]. Естественно, существует связь между степенью отдачи себя в роли, мастерством и ведущим мотивом деятельности актера. Главное – это постоянная работа над собой и только «с помощью деятельностного подхода можно более четко увидеть структуру основных целей и мотивов профессиональной деятельности, определяющей многие важные условия процесса становления себя как художника театра» [3, с. 104]. В этой связи возрастает ответственность педагогов при подготовке молодых специалистов сценического искусства, призванных обучить умению трудиться, умению узнавать и отделять главное от второстепенного в своей профессии.

Литература

1. Васильев И. Поплужный В. Тихомиров О. Эмоции и мыщление –М: Московские университеты. 1980. 127с.
2. Леонтьев А. Н. Некоторые проблемы искусства // Избранные психологические сочинение в 2 т. –М: Педогогика. 1983. 235, 237, 382, 391 с.
3. Соснова М. Искусство актера. –М: Академический проект. 2005. 104 с.

УДК 37

И. Б. Агеева-Подобед

г. Челябинск
Научная школа доктора педагогических наук,
профессора М. Е. Дуранова

КУЛЬТУРА ДЕТСКОГО ЛЕЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена: во-первых, отсутствием интереса в науке изучения этого явления, во-вторых, несформированностью в России концепции корпоративной культуры лечебного учреждения; в-третьих, отсутствием разработок и критериев, связанных с обоснованием формирования корпоративной культуры в лечебном учреждении; в-четвертых, слабым учетом коммуникативных процессов внутри системы здравоохранения.*

Культура лечебного учреждения, бесспорно, является феноменом, исключительным явлением, выступающим движущей силой социально-культурной адаптации детей. Феномен – философский термин, производный от греческого слова phainomenon — «являющееся», употребляется в науке как синоним «явления». Феномен понимается как исключительное явление [18]. В нашем случае отражается опыт чувственного познания по отношению к корпоративной культуре детского лечебного учреждения.

Корпоративная культура выступает как культура отдельной организации или социальной общности. Культура вообще и социальная культура в частности, включая и корпоративную культуру, формируются в

социально-культурном пространстве, несет в себе большой нравственный потенциал. На ее основе формируются межличностные отношения в группе, в том числе и в группе выздоравливающих детей.

Необходимость формирования культуры отношений детского лечебного и других социокультурных учреждений вызывается потребностями современного общества, в котором наблюдается размывание нравственных ценностей. Проблему можно решить только в государственном масштабе и начинать следует с учреждений, занятых подготовкой подрастающих поколений к полнокровной социокультурной жизнедеятельности. Сама корпоративная культура выступает как элемент социальной культуры, последняя является частью культуры социума.

Термин «Корпоративная культура» состоит из двух независимых понятий корпорация и культура. Понятие «Корпоративный» (от лат. corporatio) понимается как объединение (группа) людей на основе соответствующих интересов. В основе этих объединений лежат этические интересы, этические нормы, ценности, отражающие поведение и отношения. В нашем случае, интересы социально-культурной адаптации выздоравливающих детей, с использованием средств культурных ценностей лечебного учреждения.

В учебной и научной литературе насчитывается не менее 50 взглядов определений корпоративной культуры и её структуры. Исследуют корпоративную культуру Т. Баландина, О. С. Виханский, Н. Н. Могутнова, В. А. Спивак, С. С. Фролов, Э. Шейн, Н. Л. Яблонскене и др.

Н. Л. Яблонскене к корпоративной культуре относит понимание всеми членами организации базовых ценностей, убеждений, целей, негласные соглашения нормы работы и поведения [19, с. 8]. Корпоративная культура, следовательно, выступает способом существования организации, отражает ее лицо, коллективный характер, коллективную целеустремленность, ее статус.

В. А. Спивак к корпоративной культуре относит систему материальных и духовных ценностей, культуру отношений, присущих данной организации, отражающие ее индивидуальность, проявляющуюся в поведении и отношениях [16, с. 15].

М. В. Рыбакова рассматривает корпоративную культуру как систему, которая состоит из подсистем и выделяет организационную подсистему.

С. С. Фролов в корпоративной культуре выделяет культурные комплексы как срез определенного аспекта жизни организации, концентрируя внимание на поведенческом аспекте, который отвечает за отношения к коллегам и руководству.

Э. Х. Шейн в иерархической структуре корпоративной культуры выделяет базовые предположения, существующие на бессознательном уровне, где на первом уровне – базовые представления о характере окружающего мира, реальности, времени, пространства, человеческой природы, человеческой активности и взаимоотношений между людьми. На сознательном уровне – ценности и верования, они определяют социальные нормы, регулирующие поведение членов организации. Внешние проявления – это планировка, оформление пространства и конкретные действия людей – ритуалы и церемонии.

Н. Н. Могутнова корпоративную культуру рассматривает в двух уровнях: артефактов (здания, оформление пространства, внешний вид сотрудников) и ценностей (миссия, ритуалы, традиции).

Таким образом, в основе корпоративной культуры, как правило, лежат нормы поведения и отношений, в форме установлений, правил поведения, принятые в данном учреждении. Следует отметить, что каждая организация имеет свой культурный потенциал, выступающий «душой» организации. Корпоративная культура, объединяя людей, делает возможным достижение общих целей деятельности.

Вопрос стоит так: с чего следует начинать социально-культурную адаптацию детей различного типа учреждений? Исходя из анализа практики, всю адаптационную работу следует начинать с формирования корпоративной культуры отношений, и, прежде всего, с формирования культуры требований (А. С. Макаренко).

Корпоративная культура – это атрибут организации, совокупность норм поведения и отношений, символов, ритуалов, традиций, которые соответствуют ценностям, присущим организации, разделяемые ее членами. Культура лечебного учреждения выступает фактором социально-культурной адаптации детей в лечебном учреждении, представляет собой определенную ценность.

Следовательно, необходимо вести речь о ценности корпоративной культуры лечебного учреждения. Ценности культуры лечебного учреждения вообще и детского лечебного учреждения в частности, носят отпечаток влияния исторических условий. Человек во все времена был как ценность, но у каждого народа имелись свои особенности. Ориентации на ценности культуры так же носят свой отпечаток времени. В разные эпохи общественного развития, у разных народов на передний план выходили и выходят то одни, то другие ценности. Но у всех этносов доминируют ценности культуры нравственных отношений. Поэтому ориентация детей на социально-культурные ценности лечебного учреждения, адаптация к ним выступает одной из важных целей

деятельности врачебно-педагогического персонала детского лечебного учреждения. Дело в том, что ценностные ориентации выступают ведущим фактором социально-культурной адаптации детей. С помощью данного фактора, определяется направленность интересов общества, социальных групп, отдельной личности [16]. Следует отметить, что ценностные ориентации – это эталонная характеристика организации, социального объединения и отдельной личности. К сожалению, ценностные установки руководителя лечебного учреждения или отдельных лиц этого учреждения не являются эталонной характеристикой всей организации. Процесс формирования корпоративной культуры в детском лечебном учреждении является сложной задачей, потому что в процессе формирования участвует медицинский персонал, немедицинский персонал, участвующий в обслуживании пациентов, больные дети и их родители. Ценностные установки или свод правил от руководителя может вызвать протест или молчаливое отторжение. Идеальной моделью является такое учреждение, где сотрудники лечебного учреждения понимают принципы и нормы корпоративной культуры детского лечебного учреждения и эти ценностные установки помогают им создать особые комфортные условия, в которых приятно находится и персоналу и пациентам. Такая атмосфера влияет на уровень удовлетворенности пациентов, позитивный настрой их родителей и эффективность работы медицинских сотрудников, что, соответственно влияет на личную успешность каждого сотрудника этого коллектива, его конкурентноспособность и продвижение, а также на успешность и продвижение этого коллектива в целом.

В процессуальном смысле, ценностные ориентации связаны с выбором ценностей, которые обеспечивают социализацию личности, ее социально-культурную адаптацию, удовлетворение социально-культурных потребностей ребенка, его родителей, и при этом соотноситься с ценностными установками персонала лечебного учреждения.

Весь процесс социально-культурной адаптации больных детей в детском лечебном учреждении основывается на осмыслении ими системы ценностей детского лечебного учреждения, включения пациентов в социально-культурную адаптационную деятельность, культуру социальных отношений этого лечебного учреждения. Ориентированность на социально-культурные ценности организации выступает показателем всей проделанной работы и коллектива лечебного учреждения – врачебно-медицинского, педагогического и административного персонала.

Итак, детское лечебное учреждение выступает как целостная система, представляя собой взаимодействие трех подсистем. Одна из них представлена больным ребенком и его родителями, вторая – занята персоналом, обеспечивающим лечение и восстановление здоровья этого ребенка; третья – направлена на социально-культурные условия, образование больных детей в период их лечения в больнице и адаптацию к меняющимся социально-культурным условиям. Следовательно, лечебное учреждение представляет собой социально-культурную систему. Каждая социальная система имеет свою культуру отношений, взаимодействия, общения. Формирование культуры детского лечебного учреждения, выступает как целенаправленный процесс. Субкультура отдельных групп интегрируется в культуру лечебного учреждения. В рамках корпоративной культуры, субкультурой является культура формальных подразделений и неформальных групп. Следовательно, корпоративная культура детского лечебного учреждения представлена комплексом субкультур.

Социальные ценности корпоративной культуры несут в себе большой нравственный потенциал, выступают средством реабилитации здоровья детей. Ценностные ориентации выступают фактором формирования корпоративной культуры и социально-культурной адаптации детей.

Следовательно, в основе культуры детского учреждения здравоохранения находятся общие цели, средства, методы лечебного учреждения – выздоровление детей, с опорой на средства социально-культурной адаптации, безболезненного вхождения ребенка в культуру социальных отношений лечебного учреждения.

Специфической особенностью формирования корпоративной культуры как фактора социально-культурной адаптации ребенка выступает взаимодействие субкультур первичных коллективов детей и этапный характер ее становление.

Характер ценностных ориентаций детей является визитной карточкой детского лечебного учреждения и отдельной личности ребенка.

Вся адаптационная деятельность детей к ценностям детского лечебного учреждения, как показывает практика, должна основываться на системе подходов в функции принципов: системном, аксиологическом, деятельностном, личностно-ориентированном, социально-культурном, управленческом подходах.

Источники

1. Баландина, Т. Корпоративная культура // Лаборатория Маркетинг PR. – 2005. – № 3. – С. 65–79.

2. Бодалев, А. А. Психология о личности / А. А.Бодалев. – М.: МГУ, 1988.– 188 с.

3. Бортко, Г. А. Определение социально-психологического смысла корпоративной культуры организации / Г. А. Бортко. – URL : http://rudocs.exdat.com/docs/index-444122.html?page=8

4. Горяйнова, Н. М. Корпоративная культура / Н. М. Горяйнова. – Челябинск: Полиграф-Мастер. – 2009. – 220 с.
5. Капитонов, Э. А. Корпоративная культура: теория и практика [Текст] / Э. А. Капитонов. – М. : Альфа-пресс, 2006. – 352 с.
6. Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин. – СПб.: Лань, 2001.– 832 с.
7. Колесникова, И. А. Воспитательная деятельность педагога / И. А. Колесникова, Н. М. Борытко, С. Д. Поляков, Н. Л.Селиванова. – М.: Академия, 2005. – 336 с.
8. Крылова, Н. Б. Культурология образования / Н. Б.Крылова. – М.: Народное образование, 2000. – 272 с.
9. Крысько, В. Г. Социальная психология: словарь-справочник / В. Г. Крысько. – Мн.: Харвест, 2001 – 688 с, с.11
10. Кряквин, В. Я. Организационно-педагогические основы социально-педагогической адаптации подростков / В. Я. Кряквин. – Челябинск: Факел, 1997. – 235 с.
11. Лапина, Т. А. Корпоративная культура / Т. А.Лапина. – Омск: ОмГУ, 2005. – 96 с.
10. Макаренко, А. С. Сочинения. – Т. 5. / А. С. Макаренко. – М.: АПН РСФСР, 1958. – 558 с.
11. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н.Мясищев. – М.-Воронеж: МОДЭК, 1995. – 356 с.
12. Петровский, В. А. Социальная психологии коллектива / В. А. Петровский, В. В. Шпалинский. – М.: ИП, 1978. – 176 с.
13. Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. – М.: Педагогика, 1979. – 240 с.
14. Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России. / А. И. Ракитов // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 20–31.
15. Социология: наука об обществе / под ред. В. П. Андрущенко. – Харьков: Рубикон, 1996. – 606 с.
16. Спивак, В. А. Корпоративная культура: теория и практика / В. А. Спивак. – СПб.: Питер, 2001. – 345 с.
17. Хоруженко, К. М. Культурология / К. М. Хоруженко. – Р/на/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.
18. Философский энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.
19. Яблонскене, Н. Л. Корпоративная культура современного университета // Университетское управление: практика и анализ / Н. Л. Яблонскене. – 2006. – № 2 (42). – С. 7–25.

УДК 061.2(470+571)

Р. А. Литвак

Школа доктора педагогических наук,
профессора М. А. Галагузовой

Е. В. Швачко

Челябинск
Школа доктора педагогических наук,
профессора Р. А. Литвак

ПОНЯТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. *В статье представлены методологические принципы исследования, направленные на раскрытие генезиса понятия «молодежь» как носителей гражданской позиции и ответственности за дальнейшее развитие общества. В процессе развития молодежного общественного движения выделяются три базовых основания, которые служат критерием для определения субкультуры молодежи, а также социальные факторы, способствующие объединению молодежи на основе общей цели. Большое значение в статье придается формированию общественных отношений молодежи и социальных институтов, что позволяет молодым людям совершенствовать свои личностные качества, знания и опыт и использовать их в социально-значимой деятельности.*

Ключевые слова: *молодежь, субкультура, общественные объединения, молодежные организации, молодежное движение*

Abstract. *The article presents methodological principles of research aimed at the revealing the genesis of "youth" as a meaningful concept. The concept "youth" implies carriers of a civic position, who are responisble for the further development of the society. We single out three basic grounds in development of youth public associations, which help to define the subculture of youth, as well as social factors that facilitate youth to unite on the basis of common goals. Great importance is attached to social relations between youth and social institutions, these relations allow young people to improve and use their personal qualities, knowledge and experience in socially significant activities.*

Keywords: *youth, subculture, public associations, youth organizations, youth movement*

Теоретическое и практическое содержание понятия *молодежное общественное объединение* основано на двух базовых категориях педагогической науки: *молодежь* и *общественное объединение*. В анализе категории *молодежь* необходимо следовать двум методическим принципам. Во-первых, декларируемое (правовое) и реальное (социокультурное) понимание в зависимости от конкретного правового и культурного пространства могут не совпадать. Во-вторых, существует возрастной релятивизм, связанный с социокультурными обстоятельствами и возрастом восприятия. Так 16-летний Пушкин писал: «В комнату вошел старик лет 30», а старухе-процентщице из романа Ф. М. Достоевского было всего 42.

Базовым методологическим принципом нашего исследования является тезис о том, что всякая культура и всякое время понимает молодость различным образом и исходит из различных посылок: физические кондиции, половое созревание, доступные социальные роли.

Содержание категории *молодежь* в первую очередь задается, исходя из предметного поля всего комплекса психолого-педагогических наук и на основе деятельности законодателя. Категория *общественное*

объединение включено в предметное поле социологической науки, что представляет собой известную сложность для педагогического исследования.

Начнем с анализа первой из указанных категорий. В советском обществоведении понятие *молодежь* употреблялось в расширительном смысле – как одно из поколений, как часть общества. В исследованиях этого периода доминировала интерпретация молодежи как монолитного целого, ставился акцент на общности целей и ценностей различных групп молодежи, составляющих единое молодое поколение. В современных условиях, в русле теоретического поиска вопрос о молодежи как субъекте и факторе социальных изменений ставится по-новому. В анализе категории *молодежь* применяется многомерная исследовательская модель, которая позволяет исследователю выйти за узкие рамки изучения классических вопросов, связанных с выделением групп молодежи по сфере их занятости (рабочая, сельская и учащаяся молодежь) и обратиться к проблемам малоизученных или новых, возникших недавно по историческим меркам групп молодежи [1, с. 72].

В работе А. В. Соколова отмечается, что молодежь – «это не только социально-возрастная группа населения в возрасте 14–30 или 15–25 лет (в разных странах возрастные рамки различаются), но и объект национально-государственных интересов, один из стратегических ресурсов страны, способный создавать и стимулировать развитие инноваций, воспроизводить материальные и интеллектуальные ресурсы» [14, с. 84]. В соответствии с критериями Организации Объединенных Наций к возрастной категории молодежь относятся люди в возрасте от 15 до 25 лет. В относительном численном выражении это, примерно, 18 % всего населения планеты. Иных критериев, кроме возрастных и обоснования данных рамок, к сожалению, не предлагается.

Необходимо отметить несколько важных социокультурных характеристик молодежи. Эта социальная группа только вступает во взрослую жизнь, несет в себе демографический смысл смены поколений активного социального действия и, таким образом, образ желаемого будущего, без которого невозможно, например, политическое целое государства. Молодежь также несет особую, не всегда понимаемую и сознательно разделяемую ей ответственность за дальнейшее развитие общества, организацию преемственности его истории, культуры и традиций, жизнь старшего поколения и воспроизводство нации. Именно молодежь определяет потенциал выживания народа в глобализирующемся мире как особой, уникальной культурно-исторической общности.

Психологическая структура в рамках исследуемого возраста формирует свои базовые связи, духовно-нравственные и ценностные ориентиры часто отличаются внутренними структурными и функциональными противоречиями, долгосрочные мотивации зачастую не определимы не только на уровне рефлексии, но и сторонних исследовательских процедур.

Молодежь нацелена на социальное активное действие в различных его формах – новаторство, поиск и выражение новых идей, политические перемены, активное участие в практической деятельности и т. д. В сочетании с несформированностью (по меньшей мере – незавершенным формированием) психологической структуры личности это порождает ряд особенностей: частую смену деятельности, видимость «неосновательности», лихорадочных поисков и метаний, упреки в неуважении к традиционным ценностным ориентирам, нигилизме, упадничестве и т.д.

Итак, мы будем рассматривать молодежь как особую социально-демографическую группу, социокультурные характеристики которой обусловленны возрастными особенностями (прежде всего – психологическими), специфическим статусным положением и определенными функциями в социальной структуре общества, рассогласованием между статусным положением и стоящими перед этой группой задачами.

В социологической и педагогической науке однозначный и в какой-то степени одномерный «образ поколения» сегодня сменяется парадигмой «множественной молодежи». Нельзя дать картину конкретных социокультурных, психолого-педагогических признаков общую для всех микрогрупп любого поколения молодежи – будь то поколения X (бэбибумеры), Y (миллениалы) или Z (центениалы).

Одним из базовых оснований различия групп молодежи можно выделить – субкультурную, где различаются по образу и стилю жизни, характеру ценностных ориентаций и установок, мотиваций и культурных норм, которые они разделяют и транслируют в общество [5, с. 5–9].

В рамках любых конкретных социальных групп, которые выделяют исследователи, молодые люди будут отличаться своими интересами, положением и ролью в обществе. Это является методической сложностью при попытке концептуализации такой группы, а следовательно, создает и трудности в обратной процедуре – теоретической конкретизации понятия *объединений молодежи*.

Определившись с первой базовой категорией, давайте рассмотрим вторую.

Вопрос о содержании таких родственных феноменов как общественное объединение и общественная организация теснейшим образом связан с проблемой кооперацией внутри человеческого сообщества (по-

следние биологические данные показывают, что несемейственная кооперация и даже не связанный генетикой альтруизм также присущ многим биологическим видам). В свою очередь эта проблема восходит к проблеме социальной активности в целом и проблематике коллективного участия в решении проблем, стоящих перед социумом.

Мировой социально-гуманитарной наукой разработана фундаментальная эмпирическая и теоретическая база исследований коллективной активности людей.

Однако непосредственная разработка понятия общественное объединение начинается уже в работах ученых-педагогов, поскольку это входило в первую очередь их область социальной практики. Как особая форма социального воспитания и системное образование общественные объединения изучались такими практиками педагогической науки и деятельности как Р. Баден-Пауэлл, Э. Гернле, Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, О. И. Пантюхов, М.В. Крупенина, Н. К. Крупская, Н. Миронов, О. Тарханов, В. Н. Шульгин, В. С. Ханчин и другими [18].

Кроме собственно педагогической науки проблемы, которые связаны с ролью социальной активности и коллективного действия в жизни общества также получили освещение и разработку в рамках специальной дисциплины – социологии общественных движений.

Исследования зарубежных мыслителей-социологов в области социальной активности индивидов являются необходимой теоретической базой для понимания объединений молодежи как специфического социокультурного феномена.

В своем анализе западно-европейских парадигм социологии общественных движений Е. А. Здравомыслова определяет три основных теоретических модели, которые имеют объяснительную силу в отношении вопроса причин и мотивов объединения отдельных индивидов, их кооперации и интеграции просоциальной деятельности [8].

Теория «коллективного поведения» является одной из самых ранних по времени своего возникновения (середина XX века). Она разрабатывалась такими авторами как: Э. Фромм («Бегство от свободы», «Здоровое общество», «Революция надежды»), У. Корнхаузер («Политика массового общества»), Д. Ринсмен («Одинокая толпа») а также Г. Блумером, С. Липсет и пр. Представители данной теории рассматривали общественные движения как частный тип более общей категории – коллективного поведения. Общественные движения, по их мнению, являются социальным ответом на вызревание в обществе конфликтов. В работах большинства сторонников этой теории общественные движения имеют спонтанный или стихийный характер, а сложные иерархические или гетерархические структуры в их рамках практически никогда не успевают сложиться (в противном случае общественное движение перестает быть движением).

Ко второй группа теорий, в рамках которых исследуется жизненный цикл общественных движений относится теория социальной депривaций, возникающая в 1970-е гг. Авторами, которых относят к числу основателей и наиболее видных представителей данного подхода, являются Т. Гарр, Д. Девис, Л. Киллиан и др. Теоретики этого подхода связывают возникновение протестных ориентаций и их реализацию в форме общественных движений с субъективными и объективными депривациями личности (точнее, последние являются необходимыми предпосылками возникновения общественных движений).

К сожалению, необходимо указать на концептуальный недостаток теории социальной депривации. Депривации подвергается отдельный индивидуум, в то время как социальное действие, ей вызванное – коллективное. Строго говоря, это нарушение принципа элементарного социологического факта П. А. Сорокина [15, с. 95–96], который абсолютно справедливо указывал, что предметом социологической науки является взаимодействие минимум двух и более индивидов. Механическое сложение депривированных индивидуумов в рамках теоретической конструкции общества не может быть источником коллективного социального действия.

Третьим аналитическим подходом к проблематике общественных движений, который также возник в середине 1970-х гг. (отчасти в дискуссии с первыми двумя) является «теория мобилизационных ресурсов». Среди ее представителей необходимо отметить таких ученых как К. Дженикс, Дж. Маккартни, М. Зальд, К. Вильсон, А. Обершол и др. Представители данной теории рассматривают общественные движения в первую очередь исходя из проблемы ресурсов и мобилизационных возможностей коллектива как основных факторов формирования общественных движений. Дискутируя с представителями концепции социальной депривации основатели теории мобилизации ресурсов указывали, что неудовлетворенность индивидуума необходимо рассматривать как второстепенный, но никак не основной фактор, предпосылку формирования общественного движения, поскольку любое общество высоким протестным потенциалом для их развития, однако само возникновение движения зависит только и никак иначе, как от ресурсов и возможностей его потенциальных участников.

Последняя из указанных теорий ставит своей задачей анализ тактики и стратегию общественных движений, исследование их жизненного цикла. В рамках ее методологии общественные движения понимаются не только как определенный вид коллективного поведения (которое становится типичным с формированием основных социальных институтов индустриального или, так называемого, массового общества), но также и как особый вид организации, которая имеет собственные факторы и ресурсы развития, наличие которых и делает возможным совместные действия людей, а также способствует преобразованию ментальной ориентации на ожидание перемен в целенаправленную деятельность по изменению социальной реальности.

Блестящий анализ основных достижений этой теории в рамках социологической науки осуществлен В. В. Бондалетовым в статье «Молодежные общественные объединения: теория и методология исследования» [1].

Синтезируя достижения трех подходов (а также социального интеракционизма П. А. Сорокина), мы приходим к выводу, что общественное объединение – естественная форма существования малых социальных общностей (выделяющихся на основе добровольной самоидентификации слагающих ее индивидуумов). Она решает задачи оптимизации социальных связей личности, кооперации (а следовательно, максимизации общественной выгоды, того, что древние римляне называли commune bonum – общее благо) не парето-оптимальным образом. Она возникает на основе и затем сама служит фактором мобилизации ресурсов некоторой группы – подчас большей, чем формальные социальные границы самого общественного объединения.

Общественное объединение – это особая разновидность малой социальной группы, которая функционирует как организация, обладающая специфическими чертами:

- свободно формируемая организационная структура;
- активные личные социальные отношения, осуществляемые в ролях, содержание которых формируется внутригрупповым взаимодействием и, в свою очередь влияет на него;
- коллективная деятельность детского объединения является принципиальным механизмом привнесения и освоения ребенком норм, требований и стереотипов общества.
- динамичная смена социальных ролей, которые предлагаются в группе и зависят от характера частных разрешаемых задач (например, активист, неформальный лидер, формальный лидер и др.);
- возможность самореализации в системе социальных отношений многообразия социальных проб.

Общественная организация как особый тип общественного объединения характеризуется наличием социально-ценной идеи (цели), ради которой осуществляется совместная деятельность детей и взрослых; существованием механизма добровольного вступления в организацию и свободного выхода из неё; установленным членством и четко выраженной организационной структурой, которая определяет положение в организации каждого ее члена, наличием установленных регламентов, правил и норм; организационной самостоятельностью, широтой самоуправления, совместной социально-творческой деятельностью; гарантированными для всех участников правами субъектов совместной деятельности [18].

Определившись, наконец, с двумя основными категориями нашего исследования мы можем суммарно объяснить, что собой представляет молодежное общественное объединение.

В самом общем виде данный феномен можно определить как обособленное сформированное социальное формирование, в рамках которого происходит – самостоятельное и добровольное – объединение представителей молодежи, молодых граждан для некоторой осуществляемой совместно деятельности, ориентированной, в конечном итоге, на комплексное и полноценное удовлетворение их социальных потребностей.

Де-факто, можно говорить о том, что молодежные объединения – формальные и неформальные – есть средство, институт и механизм социализации молодежи [12]. Согласно основному закону Российской Федерации, это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе.

Этой формулировки, изначально содержащейся в Конституции, придерживаются авторы Энциклопедии права [23], Энциклопедического словаря [21], Юридической энциклопедии [24], словаря-справочника по «Российскому избирательному праву» [13], Энциклопедического словаря конституционного права [22] и иных академических справочных изданий.

Логично предположить, что общественное объединение может не иметь устава, в тех случаях, если оно относится к числу т. н. неформальных групп или, в том экстремуме, когда его деятельность носит криминогенный / маргинальный характер, а его члены должны оказаться под правовым преследованием.

Принципиальных сложностей с принятием правовой дефиниции в качестве универсальной нет. Разве что компонент, связанный с формализацией целей общественного объединения в виде устава представляется, де-факто, излишним.

Итак, транспонируя юридическую терминологию на язык социального и гуманитарного знания, общественное объединение – это разновидность малой социальной группы, которая функционирует как некоторая социальная организация с свободной структурой, демократической иерархией или вовсе гетерархичная, а также основанная на активных внутренних социальных связях.

Обобщая все сказанное ранее, под молодежными объединениями в широком смысле мы будем понимать общественное институциональное формирование, объединяющее молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, осуществляющих коллективную деятельность, направленную на удовлетворение, обусловленных возрастом и социальным положением, специфических потребностей и интересов в различных сферах жизнедеятельности. То есть, в отличие от других общественных организаций, объединяющих людей на основе определенных интересов, молодежные организации характеризуются в большей степени общностью социально-демографических признаков, таких как возраст и социальное положение.

Список литературы:

1. Бондалетов, В. В. Молодежные общественные объединения: теория и методология исследования // Социальная политика и социология. 2010. – № 5. – С. 72–89.
2. Васильева, Т. Свобода объединения: понятие, субъекты, гарантии и пределы защиты // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 42. – С. 123.
3. Великанова, Е. В. Молодежные общественные объединения: традиции, педагогические проблемы, состояние, перспективы развития // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1. – С. 219–221.
4. Взгляд на молодёжь с точки зрения прагматика [Электронный ресурс] / подг. И. Словцева . – URL: http:// www.journal.spbu.ru/2001/02/9.html, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 12.10.17).
5. Вишневский Ю. Р. Социология молодежи – о молодежи, для молодежи / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 5–9.
6. Воспитание молодежи на общечеловеческих нравственных ценностях: сб. науч. тр. / Рост. гос. пед. ун-т; под ред. В. И. Новиковой. – Ростов н/Д, 2000. – 85 с.
7. Гарр, Т. Р. Почему люди бунтуют: Сер. «Мастера социологии». – СПб., 2005. – С.110.
8. Здравомыслова Е. А. Социологические подходы к анализу общественных движений // СОЦИС. – 1990. – №7. – С. 88–94.
9. Лагуткина, А. М. Эволюция термина «молодежное объединение» в нормативно-правовых актах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/25.html, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 12.10.17).
10. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие / В. Т. Лисовский. – СПб. : СПб. ГУЛ, 2000. – 519 с.
11. Осипов, Г. В. Социология. Основы общей теории: учебник для вузов / Г. В. Осипов. – М.: Норма, 2005. – С. 267
12. Перонкова, Е. Б. Институционализация детских и молодежных объединений в трансформирующемся российском обществе // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 10. – С. 443–447.
13. Российское избирательное право. Словарь-справочник [Электронный ресурс]. – URL: http://suffrage.academic.ru/167/ Общественное_объединение, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 27.08.2016).
14. Соколов, А. В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития // Вестник международных организаций. – 2009. – № 1 (23) – С. 84–99.
15. Сорокин, П.А. Система социологии. – М.: АСТ, 2001. – 1009 с.
16. Тённис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 452 с.
17. Федотова, О. Д., Чуев, Д. В. Молодежные организации: типология и проблематика научных исследований // Мир наук. Научный интернет-журнал. 2014. Вып. 4.
18. Фофонова, Н. А. Современные подходы к деятельности детских и молодёжных общественных объединений / Н. А. Фофонова // Педагогика и современность. – Таганрог: Центр научной мысли, 2013. – №1. – С. 24–27.
19. Швачко, Е. В. Культурно-досуговая деятельность как средство преодоления социальной апатии студенческой молодежи: монография / Е. В. Швачко; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – 190 с. С34–35.
20. Щеглова С.Н. Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. – М.: Социум, 2001 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.childsoc.ru/index.php?parametrr=31, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 12.10.2017).
21. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/84230/ ОБЩЕСТВЕННОЕ, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 27.08.2016).
22. Энциклопедический словарь конституционного права [Электронный ресурс]. – URL: http://constitutional_law.academic.ru/749/ ОБЩЕСТВЕННОЕ_ОБЪЕДИНЕНИЕ, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 27.08.2016).
23. Энциклопедия права, 2015[Электронный ресурс]. – URL: http://encyclopediya_prava.academic.ru/3700/ Общественное_объединение, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 27.08.2016).
24. Юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/6729/ОБЩЕСТВЕННОЕ_ОБЪЕДИНЕНИЕ, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 27.08.2016).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

УДК 378

С. Абдумуминзода

Душанбе, Таджикистан
Научная педагогическая школа кандидата
педагогических наук, доцента С. Х. Шосаидова

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Questions of professional and pedagogical competence of students

Аннотация. *В статье отражены проблемы исследования профессионально-педагогической компетентности студентов высших учебных заведений.*

Ключевые слова*: компетентность, студент, библиотека вузов.*

Abstract. In the article problems of research of professional-pedagogical competence of students of higher educational institutions are reflected.

Keywords: competence, student, university library.

Происходящие изменения в содержании деятельности вуза, их новая направленность тесно связаны с изменениями в методико-технологической подготовке будущих специалистов. В данный момент большое внимание уделяется компетентностному подходу, развитию профессионально-педагогической компетентности, ключевых компетенций студентов в процессе их обучения в вузе. Необходимой составляющей профессионализма человека является профессиональная компетентность, как отмечает исследователь С. Дружилов [5].

Переход Таджикистана на новую доктрину социального развития и его вхождение в международное образовательное пространство делают чрезвычайно актуальной проблему подготовки специалиста, обладающего специальными компетенциями или профессиональными знаниями и умениями, которые обеспечивают единство конкретного объекта предмету труда. Коренные изменения в жизни нашей страны в конце XX века поставили систему образования республики перед необходимостью в новых условиях выбора правильной стратегии развития и обеспечения высокого уровня подготовки квалифицированных специалистов [6]. Реализация данных направлений обеспечивает конкретизацию профессиональных компетенций, владение которыми дает выпускникам вузов быть конкурентоспособными и востребованными на рынке труда.

«Основной целью профессионального образования сегодня является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях знаний, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности»[8].

В рамках концепции высшего образования и в соответствии с существующими в Таджикистане государственными образовательными стандартами профессионального образования обосновано требование к учебному процессу: для достижения вершин профессионального мастерства и усвоения системы научных знаний надо организовать учебный процесс так, чтобы студент приобрел навыки самообразования, научился эффективно использовать информацию в профессиональной деятельности.

В наши дни социальное значение системы высшего образования в Таджикистане очень велико. Высшее образование приобрело характер весьма диверсифицированной социально-организационной деятельности, от успешности которой зависят ближайшие перспективы развития общества.

«Образовательная профессионально-развивающая среда должна подготовить выпускника к реалиям обновляющегося образования, ориентации в различных образовательных системах, учебных планах, программах, учебниках, образовательных технологиях на уровне знаний, умений, творчества, ценностных ори-

ентаций, сформировать компетенции и потребности в самостоятельном приобретении знаний и умений в первую очередь педагогического содержания» [1].

Важность и значимость вопросов развития профессионально-педагогической компетентности отмечены в таких нормативно-юридических актах, как Закон РТ «Об образовании» от 17. 05. 2004 г. №34, «Об образовании в высших учебных заведениях и профессиональном обучении после окончания ВУЗА» от 19. 05. 2009 г. №53 и некоторых концепциях, как «Концепция о воспитании в РТ», «Концепция развития профессионального обучении в Республике Таджикистан», а также ГОСТах, общего и профессионального образования.

Специалист с высшим образованием должен был свободно ориентироваться в мировом информационном пространстве, иметь необходимые знания и навыки поиска, обработки и хранения информации с использованием современных технологий, компьютерных систем и сетей. Овладение ими должно было содействовать не только повышению эффективности профессиональной деятельности, но и развитию их педагогической компетентности, общей и профессиональной культуры. Для освоения этих необходимых знаний умении и навыков значительное место отводилось библиотеки вузов.

Библиотеки вузов должны принимать во внимание важность подготовки специалиста, способного к эффективной работе на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, компетентные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся динамизмом, конструктивностью, развитым чувством ответственности за судьбу страны. И в решении этих задач важное место отводится вузовских библиотекам. Профессиональное становление будущего библиотекаря – это формирование профессиональной направленности личности, компетентности, социально значимых и профессионально важных качеств и их интеграцию, готовность к постоянному профессиональному росту, поиск оптимальных приёмов качественного и творческого выполнения деятельности по обслуживанию читателей уровню их потребности в освоении культурного наследия [7].

На современном этапе развития библиотеки вузов, при формировании стандартов нового поколения, особое внимание уделяется профессиональным компетенциям, готовности специалиста выполнять те или иные функциональные обязанности. Компетенции определяются спецификой профессиональной деятельности, особенностью профессии.

Современное общество предъявляет высокие требования к качеству подготовки специалистов. Реализовать себя в будущей профессиональной деятельности в современных условиях может студент, обладающий профессиональной компетентностью, а также устойчивыми психофизическими характеристиками, хорошим здоровьем. Становление такой личности студента – долг профессиональной подготовки средствами информационно-библиотечной деятельности.

Анализ диссертационных исследований последних десятилетий и педагогической литературы показал, что интерес к библиотечным технологиям, их широкое осуществление в деятельности библиотек существенно возрос. Это объясняется их значением в образовательном процессе и в формировании педагогической компетентности, ориентации на прогресс творческой индивидуальности и направленности на самостоятельную деятельность студентов.

Однако при существующем многообразии концептуальных идей исследователей анализируемый феномен как библиотечные условия формирования профессиональной компетентности студентов в образовательном процессе вуза в науке не изучен.

Работа библиотеки как структурного подразделения образовательного учреждения является важнейшей составляющей в многогранной деятельности по обучению и воспитанию студентов.

«Библиотека вуза преобразуется в информационный центр, обеспечивающий пользователям доступ в мировое информационное пространство, и становится ядром образовательного процесса, а не вспомогательным подразделением в образовательном пространстве вуза. Задачей библиотек как информационных центров, как ядра образовательного процесса, становится не только обеспечение доступа к информации, но и формирование у студентов культуры нового типа – информационной, являющейся основой профессиональной составляющей, обеспечивающей качество профессиональной деятельности и самореализацию личности» [3].

В Законе РТ «О библиотечном деле» библиотека определена как «информационное, культурное и образовательное учреждение»,

Очевидно, что педагогическая наука значительно обогатилась системой научно обоснованных взглядов на такой образовательный феномен, каковым является «профессиональная компетентность», что позволяет говорить о наличии определенной концепции формирования профессиональной компетентности будущего специалиста библиотечного дела.

Анализ различных подходов к определению сущности понятия «профессионально-педагогической компетентности» убеждает нас в том, что единогласие в его трактовке среди ученых до сих пор не достигнуто.

В научной литературе сеются различные толкования этих понятий.

Педагогическая компетентность вбирает в себя все свойства педагогической деятельности будущего педагога, которые обеспечивают собирание профессионально-педагогического опыта, приобретение профессионализма и мастерства.

И. Волвенко отмечает, что «профессионально-педагогическая компетентность специалиста является одним из ключевых факторов повышения качества образования» [2].

Следует согласиться с определением А. С. Деденевой и А. С. Прокуриной: «Профессиональная компетентность представляет собой совокупность деловых и личностных качеств специалиста: владение на высоком уровне профессиональной деятельностью в определенной области; способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие; самоутверждение в профессиональной среде; умение вести деловые дискуссии; нравственная позиция нести ответственность за результаты своего труда» [4].

Педагогическая компетентность определяется не только уровнем сформированности профессионально-педагогических знаний, но и умением специалиста применять имеющиеся знания, профессиональный опыт в реальной педагогической деятельности, связанной с решением проблем воспитания и обучения.

В профессиональном становлении студента как будущего профессионала увеличивается число формируемых компетенций, что означает появление качественных изменений в его профессиональной деятельности в будущем. Это происходит при условии ориентации на более высокие результаты своей учебы.

Анализ научной литературы и практики вузов республики показывает, что понятие профессионально-педагогической компетентности студентов в педагогической науке широко разработано. Однако это понятие и проблема формирования профессионально-педагогической компетентности студентов в библиотековедческом аспекте не нашли должного отражения науке. Педагоги и библиотекари не обращали должного внимания на решение проблемы повышения профессиональной компетентности студентов средствами библиотечно-информационной деятельности.

Важную роль в формировании профессиональной компетентности студентов в библиотеках вуза играют профессиональные библиотекари. Уровень обслуживания читателей полностью зависит от квалификации библиотекаря.

Будущий специалист должен быть готов к выполнению различных видов педагогической деятельности, которые в значительной степени определяют уровень сформированности профессионально-педагогической компетентности.

Исследуя проблему формирования профессионально-педагогической компетентности студентов средствами библиотечно-информационной деятельности, мы пришли к выводу, что ее развитие особенно эффективно осуществляется в процессе широкого использования студентами библиотечно-библиографических знаний, информаций, умений использовать ресурсы электронных библиотек работать с книгой.

Библиотека осуществляет передачу от поколения к поколению национально-культурного наследия и общечеловеческих ценностей, печатной продукции чему в немалой степени содействуют информационные технологии.

Также уникальные функции библиотеки связаны с непосредственным общением библиотекаря и студентов. Данная функция в настоящее время особенно актуальна, так как возрастает значение диалогичности библиотечного обслуживания, появляются новые проблемы, решение которых возможно только через поиск новых коммуникативных методик и практик.

Библиотеки, вузы которых сосредоточены на колоссальных объемах информации, имеют необходимые условия для формирования профессионально-педагогической компетентности будущих специалистов.

Сегодня работа со студентами в библиотеке вуза требует от библиотекаря искусства вести диалог, вступать в дискуссию, в развитии самостоятельности в освоении национального и культурного наследия и общечеловеческих ценностей. Вместе с тем анализ научной литературы по теме исследования и опыт работы в вузовской библиотеке показывают, что современные библиотеки высших учебных заведений не всегда соответствует возросшим требованиям общества и духовным запросам будущих специалистов. Но библиоте-

ка как творческая среда неформального образования позволяет специалистам раскрывать научные способности в процессе использования библиотечно-информационной деятельности.

Литература

1. Андреева, И. Н. Антология по истории и теории социальной педагогики [Текст]: Учеб. пособие для студентов учебных заведений / И. Н.Андреева. – М.: Академия, 2006. – 176 с.
2. Волвенко, И. Формирование профессионально-педагогической компетентности студентов инженерного профиля [Текст]: Дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2006. – 201 с.
3. Волкова, г. Формирование информационной культуры студентов – психологов в библиотеке вуза [Текст]: Дис. канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 213 с.
4. Деденева, А. С., Прокурина А. С. Формирование информационной компетентности в гуманитарном вузе: образовательные технологии // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – №11. – С. 70–71.
5. Дружилов, С. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход [Текст] // Сибирь. Философия. Образования. – 2005. – №8. – С. 26–44.
6. Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» [Текст]. – Душанбе, 2003. – 11с
7. Колодин, Н. А. Партнерство библиотеки педагогического вуза и школьных библиотек для информационной поддержки профессионального чтения школьных учителей // Библиосфера. – 2008. – №4. – С. 66–69.
8. Савельева, С. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности учителя в образовательном процессе вуза [Текст]: Монография. – Москва: Воскресенск, 2012. – 220 с.

УДК 378

А. А. Бубин,
М. А. Дударева

Кокшетау, Казахстан
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики, психологии и социальной
работы КГУ им. Ш. Уалиханова Н. М. Стукаленко

О МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

On modernization of higher education in the context of competency-based approach

Аннотация*. В статье рассматривается проблема реформирования казахстанского высшего образования на основе применения компетентностного подхода. Представлен анализ теоретических и практических аспектов совершенствования образовательного процесса в вузе с целью профессиональной подготовки компетентных специалистов.*

Ключевые слова*: высшее образование, профессиональное образование, реформирование высшего образования, компетентностный подход.*

Abstract*. The article considered the problem of reforming of the Kazakhstan higher education on the basis of application of competency-based approach. The analysis of theoretical and practical aspects of improvement of educational process in higher education institution with the purpose of professional training of competent experts is presented.*

Keywords*: higher education, professional education, reforming of the higher education, competency-based approach.*

Тенденции развития современного общества предопределяют необходимость переосмысления роли образования, а так же выработку новых подходов в нем. В Концепции образования Республики Казахстан до 2015 года сказано: «Современные преобразования в обществе, новые стратегические ориентиры в развитии экономики, открытость общества, его быстрая информатизация и динамичность кардинально изменили требования к образованию. Системы образования большинства ведущих стран мира отреагировали на эти вызовы тем, что стали основывать цели, содержание и технологии образования на ожидаемых от него результатах. Основной целью образования становится не простая совокупность знаний, умений и навыков, а основанная на них личная, социальная и профессиональная *компетентность* – умение самостоятельно добывать, анализировать и эффективно использовать информацию, умение рационально и эффективно жить и работать в быстро изменяющемся мире» [1].

Современная педагогическая наука констатирует, что новая концепция образования XXI века разрабатывается через призму повышения культуры личности будущего педагога, которая должна включать комплекс знаний, умений и навыков и, что самое главное, накопленные человечеством культурно-нравственные ценности, которые необходимы для формирования и развития компетентной личности, ее профессиональной зрелости. Природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является, скорее, следствием саморазвития личности. Компетентность – это способ существования знаний, умений, навыков, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению своего места в мире. Вследствие чего профессиональная подготовка будущих педагогов представляется личностно-

ориентированным образовательным процессом, т. е. обеспечивающим максимальную востребованность личностного потенциала будущего учителя в реализации педагогических задач.

Компетентностный подход в сфере профессионального образования – новое явление для отечественной дидактики. В отличие от профессиональной компетентности, имеющей нормированную сферу приложения, сложившиеся образцы результатов деятельности и требования к их качеству, ключевая компетентность проявляется как определенный уровень функциональной грамотности. Эти два вида компетентности объединяют опыт, не сводимый к набору знаний и умений, целостность и конкретность восприятия ситуации, готовность к получению нового продукта.

Анализ структуры компетентности будущих учителей имеет научно-теоретическое и практическое значение. Данная проблема лежит на стыке структурирования личностной и педагогической культуры. К сожалению, практика высшей школы, как правило, демонстрирует результаты не очень высокого уровня профессиональной подготовки выпускников педагогических вузов. Очевидно, причины отсутствия компетентности в подготовке педагогов состоят в том, что компетентностный подход не получил еще должного научно-теоретического и методического обеспечения.

Теоретическое осмысление термина «компетентность» привело к следующим выводам: во-первых, компетентность требует постоянного обновления знаний, овладения информацией для оптимального применения в конкретных условиях, т. е. обладания оперативными и мобильными знаниями; во-вторых, компетентность – это не просто овладение знаниями (в таких случаях можно говорить об эрудиции), это скорее готовность решать задачи со знанием дела, поэтому компетентность включает в себя как содержательный (знание), так и процессуальный (умение) компоненты, то есть компетентный человек должен не только знать суть проблемы, но и уметь решать её, причем гибко применяя адекватные методы; в-третьих, компетентный специалист должен обладать критическим мышлением, позволяющим принимать точные решения на основе самостоятельной оценки проблемы. С учетом вышеизложенного, содержание понятия компетентности включает в себя следующие основные признаки: мобильность знания, гибкость метода решения проблем и критичность мышления. Актуальность такого подхода обусловлена необходимостью доведения результатов образования до востребованных современным обществом параметров: мобильность человека, его способность быстро реагировать на смену условий и социальных реалий, гуманистической направленности его поведения.

В современной педагогической парадигме утверждается, что идеальным – компетентным – обучающимся может считаться: самореализующаяся личность, ответственная за организацию собственной жизнедеятельности; человек, вооруженный когнитивными навыками самообучения; личность, способная действовать в группе и коллективе, решать принципиально новые задачи на основе рефлексии и творчества; личность, имеющая широкий опыт применения полученных и самостоятельно добытых знаний в учебных и жизненных ситуациях; личность, нацеленная на образование на протяжении всей жизни; человек, владеющий основами информационной культуры как личностно и профессионально значимым качеством, обеспечивающим эффективное, рациональное, этически взвешенное взаимодействие с информационной средой. Для реализации этого педагогического идеала система образования должна решить целый ряд новых задач: обеспечить новое качество образования, ценность которого оценивается социальной и профессиональной успешностью выпускника; создать условия для вариативного образования; обеспечить равный доступ к получению образования для всех слоев населения. Таким образом, признание в свете глобальных трансформаций современной цивилизации необходимости формирования компетентности выпускников, рассмотрение её как нового качества образования позволяет считать компетентностное образование наиболее значимой, многовекторной, актуальной формой развития и самореализации современного человека в системе образовании [2].

Сегодня в системе профессионального обучения обновление содержания, разработка нового поколения стандартов напрямую связывается с реализацией компетентностного подхода. Обращение современной педагогики к понятию «компетентностный подход» объясняется рядом причин. Во-первых, существенные изменения в обществе, ускорение темпов социально-экономического развития обусловили поиск новой концепции образования, отражающей эти изменения и ориентированной на воспроизведение качеств личности, востребованные новым веком: мобильности, динамизма, конструктивности, профессиональной, социальной, личностно-бытовой и другой компетентности. Во-вторых, задачи модернизации общего и профессионального образования, необходимость его соответствия как потребностям личности, так и запросам общества требуют принципиально нового подхода к определению его целей, содержания и организации. В-третьих, развитие процессов информатизации приводит к тому, что система профессиональной подготовки не

в состоянии «угнаться» за все возрастающим потоком информации – необходим принципиально новый подход к конструированию содержания педагогического образования, способного стимулировать молодого педагога к постоянному самосовершенствованию, рефлексии качества своей педагогической деятельности, ее самооценки и коррекции. В-четвертых, профессиональная подготовка будущего учителя должна быть ориентирована на использование возможностей своего предмета для формирования у учащихся не только предметных, но и надпредметных социальных, коммуникативных, когнитивных, информационных компетентностей. Естественно, что и сам учитель должен обладать ими на достаточно высоком уровне.

Развивая уже сложившиеся в науке представления, под компетентностным подходом следует понимать единую систему определения целей, отбора содержания, организационного и технологического обеспечения процесса подготовки учителя на основе выделения его ключевых компетенций, гарантирующих высокий уровень и результативность профессионально-педагогической деятельности учителя. Исходя из этого определения, можно сформулировать его функции. В первую очередь, компетентностный подход позволяет более точно определить номенклатуру и логику развития значимых в профессиональном плане педагогических знаний и умений, соответствующих современным понятиям «педагогическая культура», «педагогическое мастерство». На его основе предоставляется возможность наиболее точно определить ориентиры в конструировании содержания педагогического образования, а определение ключевых компетенций позволяет разработать более точную и диагностически выверенную систему измерителей уровня профессионально-педагогической компетентности будущего специалиста на всех этапах его подготовки. В силу перечисленного, компетентностный подход, отражающий представления о профессионализме и деловых качествах современного учителя, способен оказать позитивное влияние на развитие инновационных процессов в системе педагогического образования. Кроме этого, к принципам компетентностного подхода следует отнести следующие: *диагностичность,* т. е. ориентацию на достижение диагностируемого результата, проявляющегося в поведении и мышлении; *комплексность, междисциплинарность* – учет как образовательных, так и внешних, средовых факторов и влияний; *многофункциональность*: компетентность не может быть охарактеризована одним умением или свойством, она представляет собой способность к решению задач.

Компетентностный подход можно рассматривать не только как средство обновления содержания педагогического образования, но и как механизм приведения его в соответствие с требованиями современности. Он вносит существенные коррективы в организацию процесса подготовки учителя, придает ему деятельностный, практико-ориентированный характер. Немаловажное значение этот подход имеет для развития системы педагогического образования в рамках университета, поскольку позволяет исключить второстепенный материал, сконцентрировав внимание на формировании профессионально-педагогической культуры обучающегося. В перспективе компетентностный подход позволит сформировать качественно новую модель специалиста, востребованную субъектами педагогического образования (студентами, преподавателями), потребителями образовательных услуг (учениками и их родителями) и современным обществом. Такую модель можно отнести к социально-личностной, т. е. удовлетворяющей запросам личности, получающей педагогическое образование, социума, нуждающегося в компетентных педагогических кадрах, и государства, способного на этой основе обеспечивать конкурентоспособное образование, соответствующее мировым стандартам.

Рассмотренное выше показывает, что компетентностный подход является важным, но только одним из планов рассмотрения и организации такого сложнейшего явления, как профессиональное образование. При этом нельзя не отметить, что компетентностный подход в его первоначальном варианте, предложенном разработчиками ключевых компетенций для молодых европейцев, усиливает в основном практикоориентированность образования, необходимость усиления акцента на операциональную, навыковую сторону результата. В отечественной же психолого-педагогической науке, ориентированный преимущественно на ценностно-смысловую, содержательную, личностную составляющие образования, компетентностный подход, не противопоставляясь традиционному знаниевому и принимая необходимость усиления его практикоориентированности, существенно расширяет его содержание собственно личностными составляющими, что делает его гуманистически направленным.

Таким образом, становится очевидным, что глобальная задача обеспечения вхождения человека в социальный мир, его продуктивной адаптации в этом мире, предопределяет необходимость постановки вопроса обеспечения образованием более полного личностно и социально интегрированного результата. В качестве общего определения такого интегрального социально-личностно-поведенческого феномена как результата образования в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных, деятельностных составляющих и выступает понятие «компетентность».

Литература
1. Социальное партнерство во имя процветания. Материалы международной конференции. – Алматы: Общественный фонд информационной поддержки «21-й век», 2001. – 106 с.
2. Стукаленко Н.М. Формирование педагогов новой формации как основа обеспечения конкурентоспособности системы образования РК // Поиск. – Алматы, 2007, №1. – С. 297–302.

УДК 378(575.3)

Д. А. Валиев

Душанбе, Таджикистан
Библиотековедческая школа доктора педагогических наук,
профессора С.И. Сулайманова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ПОДГОТОВКА И ОБУЧЕНИЕ КАДРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Educational programs, training and staff training in the National Library of Tajikistan

Аннотация. *В статье освещаются проблемы подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров при Национальной Библиотеке Таджикистана.*

Ключевые слова: *библиотека, профессиональное обучение, персонал библиотеки*

Abstract. *The article highlights the problems of training and improving the skills of library personnel at the National Library of Tajikistan.*

Keywords: library, vocational training, library staff

В современных условиях профессиональное обучение и повышение квалификации работников отрасли библиотек особенно актуальны для Таджикистана.

Под квалификацией специалиста подразумевается его способность выполнять профессионально работу. Причем его знания и умения зависят не только от уровня образования, опыта работы и трудового стажа, но и от его деловых и личностных качеств, черт характера. Сам термин «квалификация» не является выражением однажды измеренного уровня знаний, он отражает их динамическое развитие в сравнении с современными требованиями. В последние годы эта тема привлекает все большее внимание: увеличивается число публикаций, создаются документы, определяющие порядок и направления работы библиотек по повышению квалификации кадров, проводятся исследования для выявления путей совершенствования профессиональной подготовки библиотекарей.

Использование разнообразных форм и методов повышения профессионального уровня библиотекарей будет способствовать росту престижа библиотечной профессии и повышению столь необходимого сегодня качества обслуживания читателей.

С началом политических и экономических реформ, постепенным изменением государственной культурной информационной политики независимого государства библиотеки вступили в новый этап своего развития: происходит эволюция их социальной роли, расширяется круг предъявляемых к ним требованиям. Более того, темпы роста библиотечного дела в стране, динамика адаптации работников данной сферы к изменившимся условиям информационного общества и рыночным отношениям требуют более глубокого теоретического анализа накопившихся проблем. Перечесленние факторы определяют основополагающие моменты в решении неотложных задач и перспективных направлений развития профессиональной подготовки библиотечных работников в Республике Таджикистан.

Современный этап развития библиотечной отрасли выдвигает ряд важных проблем, которые необходимо рассматривать в контексте информатизации различных сфер жизни общества. Сегодня библиотеки, оставляя за собой традиционные методы обслуживания читателей, превращаются в центры информационных ресурсов. Расширение использования новых технологий в деятельности библиотек и развитие электронной системы диктует необходимость появления таких нетрадиционных для библиотек специалистов, как менеджер библиотечной деятельности, библиотечный программист, специалист в области обслуживания инвалидов, владеющих языком сурдопедагогики и др. В то же время в условиях внедрения новых компьютерных технологий обслуживание читателей требует особого профессионального знания и уровня подготовки и переподготовки библиотечных кадров. Именно задача улучшения подготовки и переподготовки этих специалистов должна встать на первый план, поскольку республика в целом испытывает острую потребность в высококвалифицированных кадрах в области библиотечного дела. Сегодня библиотечные вузы республики в новой ситуации слишком медленно перестраивают свою деятельность. Разрыв между подготовкой

специалистов и требованиями, предъявляемыми в библиотеках, более ощутимы. Например, постепенно число профессионалов растет, а потребность в них не только не снижается, но даже увеличивается.

Вновь созданное Государственное учреждение «Национальная библиотека Таджикистана» (ГУ НБТ) в центре Душанбе помимо традиционно собираемых изданий формирует фонды специальными традиционно собираемых изданий формирует фонды специальными материалами и в помещениях библиотек предусмотрено внедрение передовой автоматизированной технологии, современных инженерных систем и оборудования, открытие новых отделов и центров, такие как: отдел новых технологий и менеджмента, рекламы и библиотечного маркетинга, технической литературы и точных наук, пропаганды и организации культурных мероприятий, обслуживание читателей с ограниченными возможностями, диссертации, регистрации и статистики, картографических изданий, обслуживания теплотехнического, электротехнического и сантехнического оборудования, отдел по ремонту и реставрации документов, издательский отдел, информационно-правовой центр, центры таджиковедения языков, организации выставочных работ, повышения квалификации библиотечных работников и центр по изучению и пропаганде библиотечной мысли.

Сегодня в качестве приоритетных своих задач ГУ НБТ выдвигает: вхождение в мировое информационное пространство, внедрение и развитие компьютерных сетей, электронных средств связи, сбор национальной коллекции письменных и других документов, имеющих прямое или опосредованное отношение к Таджикистану и предоставление мирового доступа к этой коллекции. Анализ состояния дел и изучение перспектив развития библиотечно-информационного образования в сочетании с информационно – компьютерное – телекоммуникационным пространством ГУ НБТ позволяет выделить некоторые основные направления дальнейшего развития системы подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки персонала библиотеки. В связи с этим в ближайшее время быль открыть Учебный центр в ГУ НБТ и иметь лицензию Министерства образования Республики Таджикистан (Регистрационный номер 1625, №0001193 от 31.10 2012 г.) на ведение образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального библиотечного образования.

Потребности в изменении системы кадрового обеспечения библиотечной деятельности повышают значение профессиональной переподготовки специалистов. В настоящее время профессиональная переподготовка библиотечных кадров как одна из форм системы дополнительного профессионального образования является приоритетным направлением в деятельности Национальной библиотеки Таджикистан (НБТ). Определенные результаты в этом направлении достигнуты при реализации сводных планов мероприятий библиотеки по подготовке, повышению квалификации и профессиональной переподготовке кадров. Определены цели, задачи и методы обучения, разработаны и изданы учебно-методические материалы.

Планы мероприятий и программа обучения персонала в системе подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготови кадров в НБТ включает следующие формы обучения и учебные мероприятия: производственно-профессиональное обучение в функциональных библиотечных деятельности отделов и сектров, учетом особенностей профессионально-квалификационной и функционально-должностной структуры кадров (циклы тематических семинаров по актуальным проблемам информационно-библиотечной работы, краткосрочное обучение молодых специалистов и новых сотрудников, втом числе, с небиблиотечным образованием). В целях создания непрерывной системы обучения, формирование образовательного механизма обязательного получения работниками библиотек с небиблиотечным образованием, профессиональных зананий, необходимых для выполнения ими новых видов деятельности нами была разработаны образовательная программа «Основы библиотечно-информационных знаний». Программа рассчина на 120 часов и предназначена для работников НБТ, имеющих среднее специальное и высшее небиблиотечное образование. Программа включает в себе 25 тем и следующие разделы: Введение, нормативно-правовые акты в области библиотечного дела, нормативно-правовые акты НБТ, история НБТ, фонды НБТ, справочно-библиографический аппарат НБТ, библиотечно-библиографическое обслуживание, методика подготовки методических и библиографических материалов, использование современных информационных технологий в деятельности НБТ, международное сотрудничество НБТ, перспектива развития НБТ. Итоговый контроль осуществляется в форме экзамена. По окончании обучения выдается документ о краткосрочном повышении квалификации государственного образца; обучение на рабочем месте технологическим процессам самостоятельное изучение вопросов в соответствии с профилем работы по индивидуальным планам; освоение новых информационных технологий по разрабатываемым и внедренным автоматизированным информационно-библиотечным процессам, организации в библиотеке краткосрочные компьютерные курсы для работников библиотеки; обучение работников библиотеки, не владеющих иностранными языками (группа сотрудников прошла краткосрочное курсы иностранного языка в Университете иностранных языков города Хайдарабад

Республики Индии); обучения и прохождения стажировки работников библиотек в других библиотеках России, Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Ирана, Китая, Индии; обучения работников библиотек в вузах и колледжах культуры и искусства (заочная форма обучения); обучение специалистов в аспирантуре (соискательство) при вузах; активное участие специалистов библиотеки в научно-теоретических и научно-практических конференциях, семинарах, совещаниях, школах по различным тематическом направлениям в том числе, по актуальным проблемам книжного и библиотечного дела, библиографоведения и информационно-коммуникативной деятельности.

Успешное осуществление этих мероприятий позволит не только улучшать качество и содержание системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров, но и расширять сферу библиотечно-информационных услуг в республике и своевременно удовлетворять потребности читателей библиотеки, знакомить их с новейшими достижениями национальной и мировой науки и культуры.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997 года №516«О культуре» (В редакции Законов РТ от 12.05.2001 г. №4, 08.12.2003 г. N63, 06.10.2008 г. №438, 05.08.2009 г. №544, 28.06.2011 г. №734)
2. Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года №32 «О библиотечной деятельности » (В редакции законов Республики Таджикистан от 31.12.2008 г. №479, 29.12.2010 г. №679, 22.07.2013 г. №1008)Нормативно-правовые документы по библиотечному делу. – Душанбе: Недра, 2013. – С. 29–40
3. Сафаралиев Б.С., Буриев К.Б. Развитие библиотечной деятельности – важное направление культурной политики Республики Таджикистан.//Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. Челябинск,2012/4-32. – С.17–20

УДК 30

Ю. А. Дубовицкая

Челябинск
Педагогическая научная школа ЧГИК доктора
педагогических наук, профессора Р.А. Литвак
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор, зав. кафедрой
педагогики и психологии Р. А. Литвак

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

(статья основана на исследовании молодежи в молодежных общественных объединениях г. Челябинска в 2017г.)

Formation of political culture of youth in activity of youth public associations (the article is based on the study of youth in youth public associations in Chelyabinsk in 2017)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования политической культуры молодежи в деятельности молодежных общественных объединениях (МОО), и влияние разных факторов на уровень их политического сознания, патриотизма, политической активности, и каким должен быть политический лидер. Деятельностью молодежных общественных объединений, как правило, руководит кто-либо из коллектива данной организации. Однако, как показала практика, выделяется лидер организации, который имеет гораздо большее влияние и пользуется большим авторитетом среди всего коллектива организации, поэтому мы задались целью выявить признаки, наиболее яркие черты характерные лидеру МОО, на основе анализа и результатов исследования среди молодежи МОО. Политическая культура, как искусство воспитания и формирования условий для развития личности и влияние на развития гражданской ответственности за политическую активность и грамотность участников МОО. Отсюда вытекает задача, каким должно быть содержание политической культуры, методы, средства ее формирования у молодежи в организационной среде.*

Ключевые слова*: культура, искусство воспитания, политическая культура, молодежные общественные объединения (МОО), политическая грамотность, политическое сознание, политическая активность.*

Abstract. The article deals with the problem of the formation of youths' political culture in the activity of youth public associations. (YPA) and the influence of various factors on the level of their political consciousness, patriotism, political activity, and what a political leader should be. As a rule, someone from the collective of this organization directs by the activity of youth public associations. However, on practice, the leader of the organization is stands out, which has much greater influence and enjoys greater authority among the collective of the organization. Therefore the author decides to identify the most striking features of the leader of the YPA, based on analysis and results of research among young people from YPA. The Political culture is like the art of education and the formation of conditions for the development of the personality and the acquisition of civil responsibility for political literacy, of the participants of the YPA. From here follows the task, what should be the content of political culture, methods, and means of its formation among young people in the organizational environment.

Keywords: culture, art of education, political culture, youth public associations (YPA), political literacy, political consciousness, political activity.

В 2016–2017 гг. государство нашей страны делает большой акцент на становление молодежного парламентаризма с помощью развития политической культуры молодежи и активизации существующих молодежных общественных объединений, а также открытию новых. Федеральное агентство по делам молодежи

активно разрабатывают план мероприятий в сфере молодежной политики с целью укрепления национальной идеи страны, для того чтобы у молодежи был высокий уровень политической культуры [1]. «Именно молодежь, уровень ее профессиональных знаний, ее духовно-нравственные качества и, в том числе, уровень ее политической культуры во многом определяют перспективы развития российского общества» [2].

Ввиду необходимости более точного и глубокого раскрытия данной проблемы, мы рассмотрим ключевые понятия. Автором понятия «политическая культура» является немецкий просветитель И. Гердер (1744–1803), изучавший проблемы взаимодействия культуры и политики. В работе «Идеи к философии истории человечества» (1784) он впервые ввел в научный оборот словосочетания «политическая культура», «зрелость политической культуры», «носители политической культуры». Культура, как описывали авторы Ю. Г. Волков и В. И. Добреньков, – «это система ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям»[3]. За рубежом весомый вклад в разработку теории политической культуры внесли г. Алмонд, С. Верба, М. Дюверже, Л. Пай. Термин «политическая культура» широко использовали в своих трудах Н. А. Бердяев, В. И. Ленин и другие российские мыслители. Среди Современных известных российских исследователей политической культуры можно выделить А. А. Галкина, К. С. Гаджиева, А. С. Панарина, А. И. Соловьева и др. «Политическая культура», – раскрывает книга российского политолога К. С. Гаджиева, – это ценностно-нормативная система, которая разделяется большинством населения в качестве субъекта политического сообщества. Рассмотрим также определение Э. Баталова, который полагает, что политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности. Политическая культура, как и всякая иная, передается от старшего поколения к поколению молодому [4]. Заинтересованное молодое поколение, как правило, это та активная молодежь, которая вовлечена в процесс политического познания и политически активна.

Под политической активностью молодежи в общем виде понимается «форма социальной активности, реализуемая в сфере национальной и международной политики, один из фундаментальных элементов человеческого поведения в политической жизни» [5]. В свою очередь, «Политическое сознание – это система политических знаний, ценностей и идейно-политических убеждений человека (группы, общества), на основе которых вырабатываются его наиболее устойчивые и значимые политические ориентации и установки в отношении политической системы и его места в ней» [6]. В качестве своих структурных элементов политическая культура включает в себя культуру политического сознания, культуру политического поведения, а также культуру функционирования политических институтов.

Политическая культура основывается на политическом опыте, стереотипах, политических мифах, идеологии, политических символах, политической социализации. Политическая культура имеет важное значение для молодежи, она способствует; формированию политических взглядов и принадлежности молодого человека к тем или иным политическим сообществам, ориентации в политических явлениях и неприятии крайних политических идей, адаптации и социализации молодежи через приобщение к навыкам нормального политического поведения, интеграции, направленной на сохранение традиционных ценностей и объединение вокруг них различных групп, коммуникации молодежи в разнородной политической среде, поиску общих точек зрения и нормализации общественных отношений. В зависимости от интересов молодежи и их приоритетов выстраиваются цели и организуются молодежные общественные объединения. МОО, как форма проявление социальной активности молодого поколения. На сегодняшний день эти объединения действуют на качественно новом уровне. МОО начинают постепенно складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Их разнообразие по целям, интересам и участникам и лидерам этих объединений представляют большой интерес для последующего их развития.

Анализ представляет собой метод научного исследования (познания) явлений и процессов, в основе которого лежит изучение составных частей, элементов изучаемой системы [7]. Рассмотрим некоторые из элементов политической культуры. Политическая культура, как искусство воспитания и формирования условий для развития личности и приобретения гражданской ответственности за политическую грамотность. Участников МОО выполняют в своих организация задачи поставленные государством, стараются вовлечь и донести историю до других сверстников, привлекая на различные молодежные форумы, конференции, мероприятия. Непосредственно за этими молодежными объединениями стоит лидер, который выполняет свою

функцию регулирования, контроля, прогнозирования, наставничества, воспитания и передачи информации, для развития у молодежи знаний о нашей стране, взросления новых лидеров и создания мощной команды.

Проведенное исследование среди участников МОО, позволило сделать анализ и выявили структуру и содержание политической культуры молодежи [8]. Исследование проводилось с помощью онлайн анкетирования, состоящего из 5-ти блоков: понимание принадлежности, как гражданина РФ; принадлежность и знание о МОО, каким должен быть лидер МОО, определяющий поведенческие элементы у молодежи и мнение о том, что воспитывает государство и старшее поколение у молодежи. В опросе приняло участие 100 человек. На первый блок вопросов: «являетесь ли Вы гражданином РФ и чем могли бы гордиться, как гражданин своей страны», ответили «да, являюсь гражданином РФ» – 100% принявших участие в анкетировании, и горжусь: 20% – принадлежностью к своей национальности, 30% – культурой наследия и мощью вооруженных сил (ВС), 40% – победой ВОВ и 10% – историей страны. Можно сделать вывод, что участники МОО, как правило, все являются гражданами РФ. Молодежь гордится за свою страну в целом, но процент соотношения знания истории своей страны и победой ВС велик, это говорит о том, что современная молодежь не выступает инициатором в изучении общей истории страны, и наоборот, большой процент «горжусь победой ВОВ», говорит о взаимосвязи поколений в семье, предков, которые участвовали в ВОВ, о передачи этой информации свои детям, соответственно они уделяют этому большое внимание знанию о ВОВ. Мы можем утверждать, что политическая культура, влияет на развитие личности человека, его знания и заинтересованность в своей принадлежности, которая исходит в первую очередь из семейных ценностей.

На второй блок вопросов, «какие, разделяющие ваши интересы МОО вам известны, и являетесь ли вы их участниками?» ответили 40% оппонентов, что являются участниками одной МОО, но знают о большом количестве таких объединений, 60% ответили, что являются участниками двух и более МОО, и также, знают о существовании других объединений. Можем сделать вывод: опрашиваемые все являются участниками разных политических молодежных организаций, разделяющие их интересы и дополнительно участвуют в других МОО, где решаются вопросы патриотизма, экологии, культуры и спорта. Тем самым, молодежь показывает, что заинтересована в развитии политической культуры.

В третьем блоке мы рассмотрели, «какими качествами должен обладать лидер МОО?». В основном, участники исследования выделили основных пять наиболее значимых качеств лидера; смелость и харизма, авторитет и статус, честность и справедливость, профессионализм, способности: ораторские, управленческие, аналитические и умение принимать решения и т. д. Можно утверждать, что участники МОО отлично знают, каков должен быть лидер и имеют четкое представление, является ли он таковым.

В четвертом блоке на вопрос, «Интересуетесь ли вы политической обстановкой в стране и довольны ли вы ей?», участники МОО ответили все 100%, что интересуются политикой и последними политическими событиями и новостями владеют, но только 60% удовлетворены политической ситуацией в стране, в основном, их не устраивает местная власть.

Пятый блок *первый вопрос* о воспитании молодежи целом, «какое приоритетное направление воспитания молодежи РФ?». Участники МОО считают приоритетными: 25% физическое воспитание, 35% патриотическое воспитание, 5%семейно-бытовое воспитание,15% экологическое воспитание, 4% нравственное воспитание, 6% правовое воспитание, 5% религиозное воспитание и 5% экономическое воспитание. Данная информация показывает понимание молодежью политическую ситуацию страны и ее приоритеты для формирования и развития тех или иных направлений воспитания.

По итогам анализа исследования определена структура и формы политической культуры. В структуру вошли следующие элементы политической культуры: высокий уровень познавательных элементов политической культуры, знание и понимание политических интересов, личных, коллективных и государственных; реальная политическая самооценка, четкое восприятие и понимание своего отношения к власти включает в себя ценностные элементы политической культуры; то, что молодежь осознанно является участниками МОО, принимают участие в выборах и т.д., нам дает поведенческий элемент политической культуры.

Выделим формы политической культуры, присущие молодежи МОО, в первую очередь, духовная (символы, приобретаемый опыт, традиции, чувства), и предметно-функциональная форма (политические организации, движения, МОО).

Пятый блок *второй вопрос* заключался в знании молодежи о том, «какова национальная идея страны в настоящее время?», и на этот вопрос 17,5% затрудняются ответить, 32,5% считают, что это культурное наследие и мощь ВС, и 50% указали патриотизм. Этого ответа мы не найдем ни в одном учебнике, а ведь 50% молодых людей ответили верно! Лидер страны В. В. Путин в своем обращении к гражданам России, в 2016г., подчеркнул, что национальная идея страны – это и есть патриотизм.

Таким образом, деятельность МОО формирует представление о политической образованности, политической культуре, влияет на ценностно-смысловое осознание политической культуры. Как показали результаты онлайн анкетирования, молодежь, активно проявляющая себя в деятельности МОО, политически образована и сознательно учувствует деятельности, которая носит политический характер.

Литература

1. Ливанов Д.В., министр образования и науки РФ, утвержденный документ: «План мероприятий Федерального агентства по делам молодежи в сфере молодежной политики на территории РФ», 2016–2017гг.
2. Глинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учебн. пособие – СПб. : Санкт-Петербургский филиал института социологии РАН, 1993. – 168 с.
3. Волков Ю. Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи // Под ред. Ю.Г.Волкова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 576с.
4. Баталов Э. Советская политическая культура // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6.
5. Капто А.С. Активность политическая // Социология молодежи: Энциклопедический словарь. М.: Academia, 2009. С. 12.
6. Зеленков М.Ю. Политология (базовый курс). – М.: Юридический институт МИИТа, 2009. – 302 с.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.
8. Онлайн анкетирование: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSces7CjiWhPcPZkUJUVhGzsQi8n2r696cumD4NSinA2sMdR8Q/viewform

УДК 37.0

Б. Т. Жураев

Бухара, Узбекистан
Научная педагогическая школа доктора педагогических наук, профессора Ш. Ш. Олимова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА ПО ГУМАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Teacher activities for humanizing the educational process

Аннотация: *в данной статье автор исследуют понятия «гуманизации учебно-воспитательного процесса» а также, «духовно материальная деятельность что служит основанием развития общественных отношений». Представлены точки зрения различных ученых, рассматривавших проблему гуманизации и развитии человека.*

Ключевые слова*: гуманизация, сознание личности, структуры деятельности, деятельность учителя, индивидуальный стиль.*

Annotation: in this article the author explores the concept of "humanization of the educational process" and, "spiritual and material activity that is the basis for the development of public relations ". Presents the views of various scientists, who considered the problem of humanization and human development.

Keywords: humanization, education, process, spirit, material activity, development, scientists, human development.

Деятельность – форма активного отношения человека к окружающему миру, мотивированно совокупность закономерно связанных между собой поведенческих актов и последовательно совершаемых действий, направленных на выполнение определенных задач на достижение тех или иных специально значимых целей.

Духовная и материальная деятельности людей служат основой разностронного развития не только общественных отношений, а также сознание и личности отдельного человека. Сознание являются самая высшая форма функциональности деятельности человека. Только непрерывный труд и учеба приводит к правильному формированию сознания. Неправильно сформированное сознание – духовно искалеченная жизнь.

В педагогике основными видами деятельности являются учебная, трудовая и игровая форма действий учителя и ученика в процессе обучения и воспитания.

В психологии принято рассмотрение структуры деятельности, включающей следующие ее составляющие: потребность – мотив – задача – средства (решение задачи) – действие – операция.

Эффективность деятельности учителя, а также результативность его действий определяется: его знаниями того, чему он намерен обучить учеников; умением владения мастерством преподавания; целеустремленности добиваться поставленных задач; тактическими подходами коллективу и каждому ученику в процессе обучения и воспитания.

В ходе педагогической деятельности учитель организует правильное отношение ученика к учебе, воспитание и уважение к труду учителя. Гуманизация учебно-воспитательного процесса связана педагогическим общением учителя с учениками. Практический опыт дает возможность выделить несколько наиболее типичных моделей общения педагога с учащимися на уроке:

Модель первая. Педагог как бы возвышается над классом. Здесь система общения складывается следующим образом: педагог как бы отстранен от учащихся, они для него только воспринимающие знания: учитель мало интересуется личностью ребенка и своими взаимоотношениями с ним, сводя педагогические

функции к сообщению информации. Такому учителю важен только процесс передачи информации, а школьник выступает лишь в качестве «общего контекста» науке. Это связано с отсутствием психологического контакта между учителем и учениками.

Модель вторая. Между педагогами и учениками в качестве невидимого ограничителя во взаимоотношении выступает дистанция, которую учитель устанавливает между собой и учениками.

Модель третья. Ее суть в том, что учитель строит взаимоотношения с детьми избирательно. Здесь учитель основное внимание концентрирует на активных учениках.

Модель четвертая. Педагог в процессе взаимодействия с учащимися слышит только себя: при объяснении нового материала, при опросе учащихся, в ходе индивидуальных бесед с детьми.

Модель пятая. Педагог направленно и последовательно действует на основе спланированной программы, не обращая внимания на изменяющиеся обстоятельства, требующие изменения общения.

Модель шестая. Учитель делает себя главным, а порой и единственным инициатором педагогического процесса, пресекая все другие формы учебной инициативы.

Модель седьмая. Учитель мучается постоянными сомнениями: правильно ли его понимают, верно ли истолковывают то или иное замечание, не обижаются ли и.т.д.

Модель восьмая. В системе взаимоотношений преобладают дружеские характеристики.

Гуманизация учебного процесса тесно связана с воспитанием у учеников положительных привычек учебно-воспитательного характера. Для этого необходимо: указать ребенку, как ему следует поступать; показать это на практических примерах; систематически проводить с ним упражнения; контролировать выполнение, и если нужно исправлять; установить режим учебы и отдыха; путем разъяснения, убеждения и доверия воспитывать сознательное отношение к учебе.

Все вышеперечисленные рекомендации выполнимы только при условии подчинения учителя принципам гуманистической педагогики и психологии, которые фундаментально изложены в научно-практических источниках.

Гуманизация учебно-воспитательного процесса невозможна при таких негативных условиях, которые непосредственно связаны с деятельностью учителя. Их можно сформулировать в таком порядке перечисления: несерьезное отношение к общении, в учебно-воспитательном процессе; неправильная постановка целей и задач учебно-воспитательного процесса; организация общения с учениками по принципу «сверху-вниз»; отсутствие ощущения «психологической атмосферы» в классе; отсутствие самокритики и повышенная стремление к обособленности своей личности; неумение слушать других, отсутствие тактичности в общении; отсутствие опыта при решении проблемных ситуаций и др.

Деятельность педагога по гуманизации учебно-воспитательного процесса требует постоянного творческого поиска, который опирается на кропотливый труд учителя, позволяющий из простого незнающего ученика воспитать разностороннего гармонично развитого человека – гуманиста своей эпохи.

Литература

1. Педагогический словарь-справочник. Тошкент-2011
2. В.А.Кан-Калик «Учителю о педагогическом общении. Москва-Просвещение-1987.
3. Дьяченко В.К. Организация структуры учебного процесса и его развитие.-Москва. Педагогика 1989.
4. Диитс.Р. изменение убеждений с помощью НЛП, Москва1997
5. А.К.Колеченко Энциклопедия педагогических технологий Санкт-Петербург. Каро.2005.

УДК 378

И. Х. Курбанов

Бухара, Узбекистан
Научно-педагогическая школа доктора педагогических наук,
профессора Ш.Ш. Олимова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ТИПЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

The problem of forming pedagogical skills lecturer, types of teachers

Аннотация*: В данной статье автор исследуют особенности педагогического мастерства и деятельности. Представлены точки зрения различных ученых, рассматривавших проблему педагогического мастерства развития человека. Рассмотрены подходы к развитию педагогической деятельности, как за рубежом, так и в вузах нашей страны.*

Ключевые слова*: мастерство преподавателя, алгоритм действий, диалектическая связь, педагогическое мастерство, гностическая деятельность, конструктивные умения.*

Annotation: *In this article, the author explores the peculiarities of pedagogical skill and activity. Are presented in terms of the various scientists reviewing the problem of pedagogical skill development. Approaches to the development of educational activities both abroad and in the universities of our country.*
Keywords: *skill teacher behavior, dialectical connection, pedagogical skills, Gnostic work, constructive skill.*

Важнейшим условием совершенствования учебного процесса является повышение педагогического мастерства преподавателя, который был и остаётся центром любой педагогической системы. В проблеме формирования мастерства преподавателя необходимо обратить на два момента.

С одной стороны, особенность педагогической деятельности, связанной со спецификой её объекта, которым является человек (он же субъект деятельности), постоянная изменчивость педагогических ситуаций – всё это не позволяет педагогу опираться на какую-то одну, раз и навсегда усвоенную систему действий. С другой стороны, при разработке методологических основ оптимизации учебного процесса возникает проблема соотношения творчества педагога и определённого алгоритма действий, которые преподавателю надо постоянно осуществлять. При всём многообразии педагогических систем и работающих в них педагогов есть общие закономерности их функционирования. Выявление этих закономерностей, формулирование их в виде предписаний алгоритмического типа для определённого класса педагогических задач, выявление закономерностей в области обучения оперированию с этими предписаниями – задача педагогики.

Как справедливо утверждает Ю. К. Бабанский, существует диалектическая связь между нормативом и творчеством в педагогическом труде, которые не исключают друг друга, а взаимно дополняют, обогащают и, по существу, не могут обходиться друг без друга.

Проблема педагогического мастерства занимает видное место в исследованиях отечественных и зарубежных учёных. В буржуазной педагогике можно встретить немало работ, посвящённых эффективности деятельности преподавателя. Однако их анализ не позволяет говорить о подлинно научной разработанности проблемы. Большой вклад в разработку проблемы педагогической деятельности и мастерства преподавателей внесли исследования, выполнены под руководством Н. В. Кузьминой, которые позволили выделить ряд закономерностей педагогической деятельности, определить критерии эффективности деятельности преподавателя, уточнить и апробировать теоретическую модель педагогической деятельности. В качестве такой модели выступает психологическая структура деятельности преподавателя, представляющая собой взаимосвязь, систему и последовательность его действий, направленных на достижение поставленных целей через решение педагогических задач. В данной структуре находят отражение все умения, необходимые для решения педагогических задач, возникающих в процессе реализации целей педагогической системы, которые соответствуют пяти функциональным компонентам данной структуры: гностическому, конструктивному, коммуникативному и организаторскому.

Гностическая деятельность преподавателя связана с его умением использовать в своей работе знание методики обучения. Хорошее понимание основных методологических принципов и приёмов является той основой, без которой немыслимо обучение данному предмету. К таким принципам можно отнести: принцип речевой направленности, согласно которому все знания, действия преподавателя и студентов направлены на развитие речи обучаемых; учёт специфики различных видов речевой деятельности; необходимость комплексного обучения, что требует работы над различными видами речевой деятельности; необходимость параллельного и взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности; сознательность формирования умений и навыков; принцип наглядность обучения; принцип активности обучения и ряд других.

Повышение педагогического мастерства преподавателя неразрывно связано с совершенствованием в его педагогической деятельности. Согласно педагогической закономерности цикличности, основными циклами развития педагога в процессе самостоятельной деятельности являются: освоение профессии; её совершенствование; утверждение и проверка системы работы; дальнейшее совершенствование; обобщение опыта; передача опыта; подведение итогов. Как нетрудно заметить, совершенствование в деятельности занимает важнейшее место в данных циклах. В первую очередь оно связано с поиском нового, с творчеством преподавателя. Связь между творческой активностью педагога и его мастерством подтверждается

Проектировочные умения педагога связаны с перспективным планированием. Известно, что такой работой занимаются далеко не все педагоги, тем не менее владение проектировочными умениями необходимо всем преподавателям. Неумение соотносить задачи конкретных занятий с конечными целями программы, недостаточно чёткое представление конечных результатов обучения ведёт к тому, что преподаватель замыкается на решении чисто локальных задач.

К числу ведущих проектировочных умений преподавателя относится умение формулировать цели педагогической деятельности. При определении целей педагогической деятельности преподаватель не должен упускать из виду “сверхзадачу” своего труда – формирование всесторонне развитого, высококвалифицированного специалиста народного хозяйства.

Исходя из основной практической цели обучения, преподаватель должен уметь определить на весь срок обучения комплекс навыков и умений, который необходимо выработать у студентов в каждом из видов деятельности. Составление календарных планов требует умения делать психолого-педагогический анализ темы занятия. При разработке планов преподаватель должен соотносить план изучения материалов на ближайшем занятии со всем календарным планом, не упуская из вида конечных целей обучения. Важным проектировочным умением при этом выступает умение предвосхищать трудности в усвоении студентами материала, что зависит главным образом от знания индивидуальных и возрастных особенностей контингента обучаемых.

В отличие от проектировочных, конструктивные умения связаны с планированием работы на предстоящем занятии. Эти умения находят отражение прежде всего в поурочных планах преподавателя. Важность постоянной и тщательной подготовки к каждому уроку для преподавателя диктуется практическим характером занятий, которые отличаются повышенным многообразием педагогических ситуаций, а также различным уровнем подготовки и индивидуальными особенностями студентов различных групп. Последнее обстоятельство требует от педагога постоянного переосмысливания и корректировки планов предстоящих занятий; в отличие от преподавателей, читающих лекционные курсы, он не может ориентироваться на так называемого "среднего" студента; всё это не позволяет ему пользоваться неизменным шаблоном в течение сколько-нибудь длительного периода времени.

Исходя из особой роли целеполагания, ведущим конструктивным умением выступает умение преподавателя точно ставить и чётко формулировать цели предстоящего занятия. Определение цели занятия является элементом, организующим все остальные моменты ближайшего урока. От него зависит отбор и планирование материала, структура и композиционное построение занятия, деятельность студентов и самого преподавателя.

К коммуникативным качествам педагога обычно относят постановку голоса, мимику и пантомимику, управление эмоциями, настроением и т. д. К качествам желательным причисляют артистичность, чувство юмора, общительность. Сюда же, несомненно, следует отнести и доброжелательность по отношению к студентам. Хорошо известно, что конечный уровень овладения речью во многом зависит от умения преподавателя создавать эмоционально-непринуждённую атмосферу занятия.

Поддерживание благоприятной эмоциональной атмосферы тесно связано с чувствительностью педагога к объекту воздействия, с его умением реагировать на состояние группы в целом и каждого студента в отдельности. Учитывая практический характер занятий, большое значение для преподавателя приобретают его организаторские умения. Организаторская деятельность состоит прежде всего в умении эффективно организовывать студентов на занятии, вовлекать их всех в работу по усвоению материала. К числу необходимых организаторских умений преподавателя относится умение прививать студентам навыки самостоятельной работы, умение применять наглядность, а также умения, связанные с организацией самого учебного материала.

Литература

1. Педагогика и психология высшей школы. Серия "Учебники, учебные пособия". Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
2. В. М. Рогинский. Азбука педагогического труда. М.: Высшая школа, 1990.
3. Слагаемые педагогического мастерства. М.И. Станкин, 1996.
4. Основы педагогического мастерства. Под ред. И.А. Зязюна. Киев: Вища школа, 1987.

УДК 378

У. У. Курбанова

Бухара, Узбекистан
Научная педагогическая школа
доктора педагогических наук,
профессора Б. Д. Адизова

ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Aesthetic features of culture and education of students in the preparation of professional skills

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы организации художественно-эстетического воспитания будущих бакалавров педагогики в процессе изучения дисциплин художественного цикла и во внеучебное время.*

Ключевые слова: *художественно-эстетическое воспитание, бакалавр педагогики, дисциплины художественного цикла.*

Annotation: in the article questions of the organization of artistic-aesthetic education of future bachelors of pedagogy in the process of studying the disciplines of the artistic cycle and during extra-curricular time are considered.

Keywords: artistic and aesthetic education, bachelor of pedagogy, disciplines of the artistic cycle.

Эстетическая культура на всех ее уровнях – «общечеловеческом, групповом и индивидуальном» – является «аспектом целостного существования культуры, необходимым ей для эффективного функционирования и формирования человека как культурного существа». Состояние эстетического воспитания в педагогических вузах позволяет отметить, что необходимость этого процесса для подготовки будущих педагогов вполне очевидна, хотя бы в силу того, что «формы эстетической активности человека органично вплетены в контекст культуры»; это «ее общий потенциал, ее внешняя и внутренняя формы». В рамках такого понимания значимости культуры от факультета начального образования, кафедры дошкольного образования, на которой представлены дисциплины художественного цикла, ожидается особый подход в воспитании студентов. Его процесс и содержание определяются спецификой подготовки педагога, чьи личностные качества могут оказать решающее влияние на становление и, возможно, на всю будущую жизнь маленького человека.

Педагог дошкольного и начального образования – это «педагог-многостаночник»: он и математик, и филолог, и художник, и психолог, и эколог и воспитатель. И сформированная эстетическая позиция в этом случае выступает как системообразующий фактор. Организация деятельности по художественно-эстетическому воспитанию (далее – ХЭВ) на кафедре диктуется следующими положениями. Согласно теоретикам, эстетическая культура предполагает наличие эстетического вкуса, эстетической установки – тех «механизмов», которые направляют человеческую активность. В них преломляются потребности, способности и умения человека, которые определяют содержание и уровень его общей культуры. Идет формирование эстетического сознания как результат принятия эстетических ценностей, заложенных в предметном бытии культуры. Эффективность и результативность усилий педагогов вуза по ХЭВ должны органично дополняться самовоспитанием личности студента. Соответственно этому и определяется одна из ведущих задач формирование у будущих бакалавров такой потребности. Решение задач ХЭВ предполагает ряд взаимосвязанных видов деятельности – от обеспечения условий для эмоционального реагирования и эстетического восприятия действительности через развитие способности и формирование потребности в эстетической практике к умению передавать свой эстетический опыт другим (в данном случае младшим школьникам и дошкольникам).

Исследователи отмечают в качестве ожидаемого результата воспитательных Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» Педагогическое мастерство и педагогические технологии усилий актуализацию у студентов личностного новообразования как показателя сформированных компетентностей, наличие «положительного мотивационно ценностного отношения», «целостной системы научных художественно- педагогических знаний и представлений», умений и навыков, опыта художественно-творческой деятельности; также «способность и открытость к новаторству, творчеству и саморазвитию», «художественно-педагогической активности, самостоятельности». Соответственно поставленным задачам ХЭВ строится учебная и внеучебная деятельность кафедры. В рамках учебных дисциплин их содержание предполагает органичное сочетание теории и практики, интегративный подход к изучению «смежных» курсов. Особое место в подготовке бакалавра педагогики уделяется его филологической грамотности и в теоретическом плане, и в методическом. Учебные дисциплины «Развитие речевого творчества дошкольников», «Формирование основ читательской культуры дошкольников» – для будущих воспитателей, курсы «Детская литература и выразительное чтение», «Технологии речевой деятельности педагога и ребенка» – для будущих учителей начальной школы взаимосвязаны, учитывают возрастные и социальные особенности современных детей. Курс «Формирование основ музыкальной культуры» предполагает акцент на воспитательной составляющей, методика преподавания изобразительного искусства приобщает студентов к основам художественной грамоты. Изучить содержание, формы и средства ХЭВ помогают курсы «Организация культурно- просветительской деятельности», «Основы эстетического воспитания дошкольников в условиях семьи», «Поли художественное воспитание младших школьников» и др.

Влияние современной культуры на развитие детей актуализировало востребованность дисциплины «Визуальные искусства в художественно-эстетическом развитии дошкольников». Для детей характерны клиповое сознание, «погруженность» в мир интернета, зависимость от экранной культуры. Обучить студентов методам грамотной педагогической коррекции процесса потребления ребенком продуктов массовой культуры, формирования у него навыков критического подхода к предлагаемым эстетическим нормам – одна из задач этого курса. При обращении к истории визуальных искусств от зарождения изобразительной деятельности до современных синтетических видов реализуется установка на отказ от практики описательности культурных артефактов в пользу формирования целостного представления о художественно-исторических периодах и идеалах, заложенных в произведениях искусства. В рамках вне учебной работы кафедра была инициатором творческого сотрудничества с объектами культуры и в городе, и за его пределами. Особо вос-

требованными студентами оказались выездные музейные практикумы в национальные города (на основе «метода погружения», с использованием системы «образовательных маршрутов»).

Для повышения уровня художественного образования и эстетического воспитания будущего педагога дополнительно предлагаются «стимулы»: формы и средства поощрения активных участников воспитательного процесса; модель воспитанника с его поэтапным «ростом» от курса к курсу и критериями определения уровней этого развития; введение форм отчетов по ХЭВ; участие в грантовых мероприятиях по вопросам ХЭВ; информирование социума о творческих достижениях студентов; создание студий, клубов, кружков художественной направленности; организация работы кураторов.

Таким образом, организация художественно-эстетического воспитания студентов – будущих бакалавров педагогики предполагает интеграцию теоретической и практической составляющих, обязательную «верификацию» усвоенных теоретических положений через практический опыт на базе образовательных организаций и культурных объектов.

Литература

1. Каган М.С. Эстетика как философская наука [Текст] / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
2. Красовская О.А. Системный подход к моделированию профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы в области художественного образования средствами инновационных технологий [Текст] /О.А.Красовская// Вектор Тольяттинского государственного университета. – 2015. – №2 (21). – С. 87–90.
3. Чичканова Т.А. Подготовка бакалавров образования к культурно-эстетической деятельности: опыт факультета начального образования [Текст]

УДК 378(575.3)

Г. Б. Махмудов

Душанбе, Таджикистан
Библиографоведческая школа кандидата педагогических
наук, профессора А. Х. Рахимова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ В БИБЛИОТЕКАХ ТАДЖИКИСТАНА

The National Library of the Republic of Tajikistan

Аннотация. *Данная статья посвящена проблемами подготовки и переподготовки библиотечных кадров через курсы повышения квалификации в Республике Таджикистан.*

Ключевые слова: *библиотека, курсы повышения квалификации, переподготовка кадров*

Abstract. This article is devoted to the problems of training and retraining of library staff through advanced training courses in the Republic of Tajikistan.

Keywords: library, refresher courses, retraining

Учитывая прогресс современной науки, техники и технологии, порядок повышения квалификации в настоящее время позволяет библиотекарю ознакомиться с передовым опытом использования современной технологии, новыми формами услуг и навыков, чтобы иметь реальные возможности для повышения качества профессиональной деятельности. Современные библиотеки, имеют большую потребность в профессионально подготовленных специалистах, потому что потребности общества динамично и быстро изменяются, и необходимо учитывать такие важные факторы как проникновение новых технологий, возникновение новых форм передачи информации.

Кадровая политика в области библиотековедения требует подготовки специалистов, отвечающих современному обществу. Хотя проблема нынешней нехватки в стране квалифицированных библиотекарей последовательно решается, но еще остаются вопросы, связанные с привлечением в эту сферу деятельности неспециалистов, что и прослеживается в деятельности многих библиотек страны.

Высшие и средние профессиональные учебные заведений в области библиотековедения вносят свой посильный вклад в подготовку специалистов для государственных публичных библиотек, но такими темпами и таким количеством сотрудников в ближайшие годы удовлетворить потребности библиотек в кадрах пока невозможно.

Специалисты, которые сегодня обучаются в образовательных учреждениях республики, должны соответствовать требованиям современного общества. В свою очередь необходимо решение этого вопроса, включающего, прежде всего, развитие инфраструктуры системы образования библиотекарей, в которой основные формы обучения является переподготовка, и непрерывное обучение на рабочем месте для сотрудников неспециалистов. Переподготовка сотрудников библиотеки в рамках текущей системы непрерывного образования в данном случае нуждается в проведении исследования.

В настоящее время в Таджикистане действует 1355 государственных публичных библиотек, в которых работает 2851 сотрудник. Анализ показывает, что из них 353 человека с высшим образованием (12,3%), с высшим профессиональным образованием – 213 (7,4%), со средним профессиональным – 980 человек (34,3%) и с общим средним образованием – 1305 (45,7%), что задерживает эффективность библиотечной деятельности.

Уровень грамотности большинства сотрудников региональных библиотек, муниципальных и районных очень разный, что вызывает тревогу. Ситуация, в школах и в филиалах библиотек страны – еще более сложная. Поэтому в настоящее время организация процесса профессиональной переподготовки специалистов является одним из важнейших и своевременных направлений работы.

Увеличение спроса библиотек на новых сотрудников, которые имеют возможность использовать современные технологии в процессе обслуживания, вызывает необходимость организовать и развивать систему профессионального обучения и переподготовки кадров. Профессиональная переподготовка в форме краткосрочного обучения, освоение новых видов профессионального обучения и повышения квалификации является требованием времени.

Таким образом, необходима подготовка кадров и профессиональная переподготовка каждого сотрудника библиотеки, имеющего непрофессиональное высшее образование. Текущая ситуация требует обратить особое внимание на систему профессионального переобучения, которая является важной частью непрерывной подготовки работников библиотек. Непрерывная переподготовка сотрудников библиотек определяется тем, что в современных условиях получение профессиональной информации, преобразованной в процессе библиотечно-информационной деятельности, является совершенно необходимым. В связи с этим подготовка и переподготовка сотрудников библиотек является актуальной проблемой библиотечных учреждений страны.

В настоящее время при Государственном институте культуры и искусства им. М. Турсунзаде действует факультет повышения квалификации, который вносит огромный вклад в профессиональное обучение сотрудников государственных и общественных библиотек, поэтому в последние пять лет состояние дел несколько улучшилось, 165 сотрудников библиотек прошли повышение квалификации. В рамках этой программы они должны были изучать курсы и предметы, включающие практическое использование библиотечно-информационных навыков в условиях все объемного интерактивного потока информации.

Библиотековедение сегодня не ограничивается знанием отрасли или темы. Знание только библиотечных ресурсов и некоторой части информационно-библиографического аппарата на рынке труда не может обеспечить эффективность работы. Поэтому сегодня библиотеки нуждаются в квалифицированных специалистов, которые могут работать в качестве программистов, психологов, разработчиков информационных баз данных, веб-сайтов и т. д.

Национальная библиотека Таджикистана играет доминирующую роль среди научно-методических и научно-технических библиотек в качестве центра научных исследований, разработки инструкций, повышения квалификации и переподготовки работников библиотек. Анализ ситуации, а также изучение динамики и перспективы развития библиотечно-информационных технологий в сочетании с информационно-коммуникационных технологий дает возможность Национальной библиотеке Таджикистана выделить некоторые ключевые области подготовки и развития системы профессиональной квалификации и переподготовки персонала библиотек.

Для реализации этих мер при Национальной библиотеке Таджикистана в качестве инфраструктурного подразделения был создан учебный центр повышения квалификации, начавший свою деятельность с апреля 2012 года. Профессиональный процесс переобучения был утвержден на основании лицензии, выданной Министерством образования и науки Республики Таджикистан (Регистрационный номер 1625 №0001193 от 31.10.2012), и введен в практику.

Изменения спроса и предложения в обеспечение кадровой системе в деятельности библиотек, происходящие в результате указанных факторов, повышают важность профессиональной переподготовки специалистов. В нынешних условиях профессиональная переподготовка библиотечных кадров считается одним из способов переподготовки специалистов в области библиотековедения и является приоритетным направлением деятельности Национальной библиотеки. Основные направления деятельности центра включают повышение уровня знаний и переподготовку сотрудников библиотек страны, краткосрочные мобильные курсы, обучение и распространение библиотечных и библиографических знаний в различных формах.

В период деятельности Центра курсов повышения квалификации и переподготовки кадров разработаны следующие программы и планы обучения: «Повышение квалификации для сотрудников Национальной библиотеки», «Информационно-библиотечная деятельность», «Изучение компьютерных знаний» и т. д. Дан-

ные курсы прошли более 800 сотрудников Национальной библиотеки и других библиотек страны. Слушатели курсов после изучения образовательных курсов и аттестации получают сертификат образования, что позволит им продолжить свою деятельность в рамках своей специальности.

Для изучения и анализа систем повышения квалификации и социально-экономического прогресса общества нами выдвинуто несколько предложений: введение единой системы организации и проведения курсов и образовательных программ; порядок проведения таких курсов для сотрудников государственных публичных библиотек регулируются Министерством культуры Республики Таджикистан; организация курсов по повышения квалификации и переподготовки в учебном центре Национальной библиотеки, чья деятельность отвечает современным требованиям, обеспечивает благоприятные условия для проведения практических занятий, связанных с применением современных технологий в библиотечной деятельности; необходимо создать высшие двухлетние заочные курсы по библиотековедению при Национальной библиотеке для сотрудников библиотек, имеющих непрофессиональное образование, эта практика является обычным явлением в большинстве библиотек зарубежных стран;следует развивать двухсторонние и многосторонние сотрудничество между Национальной библиотекой Таджикистана и библиотеками зарубежья с целью создания курсов повышения квалификации и переподготовки сотрудников библиотек; организация учебных курсов по информационным технологиям и автоматизации процесса библиотечно-информационной деятельности; сотрудники библиотек, особенно публичных библиотек, должны проходить учебные курсы переподготовки каждый пять лет.

Практика показывает, что ключевым фактором развития и совершенствования библиотечной деятельности является повышение квалификации и профессионализма сотрудников библиотеки. Из этого следует, что постоянное совершенствование профессиональных навыков сотрудников библиотек сегодня имеет решающее значение.

УДК 377

А. Н. Нусратов

Бухара, Узбекистан
Научная педагогическая школа доктора
педагогических наук,
профессора Б.Д. Адизова

РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ УЧИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Development of individual teacher's style of the modern school

Аннотация. *В статье показан процесс становления индивидуального стиля педагогической деятельности учителя, который тесно связан с процессом его профессионального становления в целом.*

Ключевые слова: *индивидуальный стиль, педагогическая деятельность, профессиональные качества, творческая индивидуальность*

Abstract. *The article shows the process of formation of the individual style of pedagogical activity of the teacher, which is closely connected with the process of his professional development in general.*

Keywords: individual style, pedagogical activity, professional qualities, creative individuality

Современный педагогический процесс – явление многогранное, отражающее сложности и противоречия общественной жизни. Проблемы, возникающие в этом процессе, все менее поддаются решению привычными способами. Опыта и обыденных знаний недостаточно, и становится необходимым обращение к научно-педагогическим знаниям. Но успех в практике невозможен без умения осмысливать собственную деятельность с научных позиций. Сегодня эта истина актуальна как никогда.

Сегодня проблема формирования индивидуального стиля деятельности учителя – одна из важных в профессиональной подготовке учителей.

Рассмотрение индивидуального стиля педагогической деятельности учителя важно по ряду мотивов: прежде всего оно имеет методологическое значение для теории и практики воспитания и обучения школьников, наиболее рационального построения и организации процесса обучения, позволяет глубже понять саму проблему индивидуального стиля деятельности учителя.

Индивидуальный стиль деятельности определяется своеобразием действий, применяемых индивидом для осуществления цели. Поэтому стиль деятельности не может быть ошибочным. Ошибочным может быть лишь конкретное действие.

Предпосылками выработки индивидуального стиля деятельности являются: 1) наличие зоны неопределенности деятельности, возникающей в результате того, что одна и та же конечная цель может быть осуществлена при помощи различных действий; 2) стремление субъекта выбрать такую индивидуальную систему действий, благодаря которой достигается наибольшая для него успешность деятельности.

Индивидуальный стиль деятельности характеризуется индивидуально-своеобразной системой психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с окружающими предметными внешними условиями. В этом определении подчеркивается обусловленность стиля индивидуальностью и средой.

Индивидуальный стиль выбирается не только потому, что он успешнее других, но и потому, что приносит большее эмоциональное удовлетворение, вызывает состояние комфорта. Выполнение всякой деятельности оставляет свободу, позволяющую проявлять свою индивидуальность в постановке промежуточных целей, выборе средств, необходимых для их достижения и реализации главной цели.

Как отмечал А. С. Макаренко, воспитатель должен уметь наиболее точно, внушительно, повелительно выражать свои чувства и мысли, должен быть особенно требователен к своей внешности, манерам поведения, интонации речи, должен находить наиболее уместный тон в каждом своем обращении к ребенку[6,с.158].

По отношению к личности учителя индивидуальный стиль представляет собой совокупность своеобразных проявлений его как личности, человека и профессионала, в деятельности которого органически связаны между собой все пути, принципы, методы, приемы, средства, способы и формы педагогического воздействия, переплавленные в нечто целостное. Как целое стиль не передается: он оригинален, самобытен, неповторим, отличается «лица необщим выраженьем». Индивидуальное в деятельности учителя – это особые, неповторимые признаки внешнего и особенно внутреннего облика, присущие только этому учителю и отличающие его от других учителей. Это существенные индивидуально-неповторимые признаки, имеющие стержневой, личный характер.

Индивидуальный стиль учителя создается изучением общей методики и опорой на нее, постижением опыта других учителей, созданием личного опыта, в который входят «чужой» опыт с коррективами и созданная своя методика.

Учитель, владеющий ярко выраженным индивидуальным стилем, в чем-то идет впереди общей методики и других творчески работающих учителей. У него могут быть свои пути, принципы, методы, средства, формы и приемы работы. Вместе с тем он, увлеченный своими поисками и находками, может не все использовать из достижений общей методики и передового педагогического опыта.

Только незаурядный учитель имеет свой стиль:, создание стиля– это дело личной творческой инициативы учителя которая не становится в противоречие с наукой и передовым педагогическим опытом, но которая дополняет и обогащает их.

Учитель как творческая индивидуальность может развиваться и проявляться в разных направлениях. Первое направление предполагает педагогическое новаторство. Незаурядность учителя проявляется в том, что он изобретает новые пути, методы, средства, принципы, формы и приемы. Это редчайшее направление. По нему идут лишь единицы. Второе направление более распространено. Есть лишь относительная новизна: используется то, что было открыто другими в прежние времена и в современности, но что объединено в нечто индивидуально-целостное и непременно окрашено личностью учителя.

Но стиль учителя – это не только поведение педагогическое, методическое. Кроме внешнего облика, ума, нравственных, гражданских качеств и артистизма, портретные характеристики учителей, даваемые учениками, отражают единство замечательных качеств педагога и формы их проявления. При этом стилевые черты носят суммарный, итоговый характер.

Стиль педагогической деятельности возникает там, где у учителя есть свобода самовыражения. Педагог, видя многообразие способов выполнения профессиональной деятельности, может ограничиться каким-то одним, который и составит его стиль деятельности. Зона неопределенности субъективна и находится там, где один учитель видит множество педагогических решений, другой видит только одно. Склонность к большой частоте воздействий, суетливость в работе нередко связана с дезориентировкой в объекте воздействий либо с неумением применить знания психологии отдельных людей к выработке индивидуальной системы воздействий.

По мнению А. К. Марковой, индивидуальный стиль является интегральной характеристикой личности учителя. Индивидуальный стиль – характерное для данного учителя устойчивое сочетание

задач, средств и способов педагогической деятельности и общения, а также более частные особенности, такие, например, как ритм работы, определяемый психофизиологическими особенностями и прошлым опытом [7, с. 46].

Литература

1. Батракова С. И. «Основы профессионально-педагогического общения». Ярославль: 1989г. 127стр.
2. Демидова И.Ф. «Педагогическая психология» учебное пособие Ростов на Дону: издательство: « Феникс», 2003г. 224стр.
3. Зимняя И.А. « Педагогическая психология» Учебное пособие для вузов. Издательство второе, дополненное, исправленное и переработанное. Москва: ЛОГОС, 2004г. 384стр.
4. Клюева О.П. «Педагогическая психология» учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва: Владосс – пресс, 2003г. 400стр.
5. Кузьмина Н.В. «Формирование педагогических способностей». Ленинград: ЛГУ, 1961г. 252стр.
6. Макаренко А.С. «Некоторые выводы из педагогического опыта». Москва: Просвещение, 1964г. 116стр.
7. Маркова А.К. «Психология труда учителя». Книга для учителя. Москва: Просвещение, 1993г. 192стр.

УДК 37.0

Ш. Ш. Олимов

Бухара, Узбекистан

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ЕГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Teacher pedagogical skills and his professionalism in education

Аннотация: *в данной статье автор исследуют понятия педагогическое мастерство преподавателя и его профессионализм в системе образования, представлены точки зрения различных ученых, рассматривавших проблему педагогического мастерства. Рассмотрены подходы к развитию профессионализма педагога как за рубежом, так и в вузах нашей страны.*

Ключевые слова*: профессионализм, педагогическое мастерство, обязанности учителя, структурой профессиональной деятельности.*

Abstract: in this article the author explores the concepts of pedagogical skill of the teacher and his professionalism in the education system, presents the points of view of various scientists who considered the problem of pedagogical skill. Approaches to the development of the teacher's professionalism both abroad and in the universities of our country are considered.

Keywords: professionalism, pedagogical skill, duties of the teacher, structure of professional activity.

Система Узбекского образования на современном этапе развития общества претерпевает существенные изменения. Именно педагог является основной фигурой при реализации на практике нововведений. И для успешного введения различных инноваций, для реализации задач в новых условиях педагог должен обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности и профессионализма.

Под профессионализмом понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям. Для приобретения профессионализма необходимы соответствующие способности, желание и характер, готовность постоянно учиться и совершенствовать свое мастерство. Понятие профессионализма не ограничивается характеристиками высококвалифицированного труда; это и особое мировоззрение человека.

Педагогический профессионализм определяется через понятие "педагогическое мастерство", которое может рассматриваться и как идеал педагогической деятельности, побуждающий педагогов к самосовершенствованию, и как эталон, содержащий оценку эффективности педагогического труда.

Педагогическое мастерство зачастую воспринимается как важнейшее профессиональное качество личности учителя и воспитателя.

Одним из важнейших критериев педагогического мастерства в современной педагогике считается результативность работы учителя, проявляющаяся в стопроцентной успеваемости школьников и таком же (стопроцентном) их интересе к предмету, то есть педагог – мастер, если умеет учить всех без исключения детей. Профессионализм педагога наиболее ярко проявляется в хороших результатах тех учеников, которых принято считать не желающими, не умеющими, не способными учиться.

При характеристике понятия "педагогическое мастерство" возникает ряд проблемных вопросов:

1. Может ли каждый учитель и воспитатель овладеть педагогическим мастерством?
2. Педагогическое мастерство – это врожденное качество или ему можно обучить каждого желающего?
3. Что является критериями педагогического мастерства?

4. Как и в каких "единицах" можно измерить количество и качество педагогического мастерства у представителей педагогических профессий.

Большинство исследователей считают, что необходимо в первую очередь рассмотреть вопрос о личности учителя, способной к педагогическому творчеству и обладающей педагогическим мастерством.

Главными элементами, определяющими личность учителя, принято считать: профессионализм, компетентность, продуктивность, социально направленные личностные качества.

Личность педагога в традиционной системе обучения:

При использовании данной технологии учитель основное внимание отводит трансляции готового учебного содержания.

Более всего при подготовке к урокам учитель озабочен поиском наиболее эффективных вариантов изложения нового материала и сопровождающей рассказ наглядности.

При этом преподнесение учащимся информации, определенной рамками программы, практически всегда происходит в форме монолога учителя. В связи с этим в учебном процессе возникает много проблем. Главными из них являются: низкий уровень навыков общения, невозможность получить развернутый ответ ученика с его собственной оценкой рассматриваемого вопроса. Педагог идет в класс с готовым знанием, он пытается включить ученика в свою деятельность, подчинить своему режиму. В такой системе имеется несоответствие установок учителя и ученика, установки учителя ориентированы на социальный заказ, на безусловное, прохождение программ.

Наблюдения на уроках позволяют сделать вывод о том, что учителя за отношения сотрудничества часто принимают послушание, добросовестное выполнение учебных действий. Учащиеся под сотрудничеством понимают совместную деятельность по добыванию новых знаний, доверительность в межличностных отношениях. Как уже отмечали раньше, учитель идет в класс с главной целью – изложить школьникам новую информацию. Опытный педагог знает, что информация учителя – это еще не знания ученика.

Для того чтобы перевести информацию в знание, учитель должен «заставить» ученика проделать достаточно объемную работу самостоятельно как в классе, так и дома, проконтролировать и оценить ее результативность. Последние достигают того, что школьники выучивают новый материал, но при этом возникает целый блок негативных психологических последствий. Известно, что учителям начальных классов удается сформировать навык беглого чтения почти у всех школьников, но при этом очень часто из-за сильного внешнего принуждения отбивается всякое желание читать. Поэтому в подростковых и старших классах учителя с горечью отмечают, что значительная часть учащихся мало читает, при этом допускают ошибки, а при обсуждении материала появляются затруднения в объяснении значений отдельных слов и выражений, фиксируется и непонимание смысла прочитанного, даже пересказ текста – труднейшая для многих задача. Не секрет, что именно этим и объясняется отставание многих детей в учении. Последствия принуждения проявляются у школьников в безынициативности, нежелании включаться в какие бы то ни было виды работ, общей апатии, а затем в полном исчезновении навыке

Силы учителя уходят на преодоление нежелания детей учиться. Работа превращается в тяжелый, иногда непосильный труд.

Еще Д. И. Менделеев предлагал преподавателю, стремящемуся вбить в голову студента максимально возможный объем учебного материала, не забывать, что камин, доверху забитый дровами, не горит, а дымит.

Таким образом, исследуя личность учителя как педагога-профессионала, творческую личность, можно обратиться к историческому опыту суфийского *(Суфий-мудрец, учитель)* учения в арабской традиции.

Обязанности учителя в суфийском учении:

«Первая обязанность учителя – симпатизировать ученикам и обращаться с ними, как с собственными детьми».

«Вторая обязанность учителя – следовать примеру Дающего за кон: он не должен ждать вознаграждения за, свою работу... не должен принимать ни платы, ни благодарности».

«Учитель никогда не должен отказывать ученику в совете и не должен позволять ему работать на какой-либо ступени, пока он не готов к этому».

«Учитель должен ограничивать ученика тем, что тот способен понять, и не должен требовать от него ничего, чего его ум не способен постичь, опасаясь вызвать неприязнь к предмету занятий или смущение ума».

«Учитель должен давать отстающим (неспособным) ученикам только то, что подходит их ограниченному пониманию…Обычно каждый считает себя способным овладеть любой наукой, как бы сложна она ни была. Даже самые скудо умные среди людей обычно радуются совершенству своего ума».

Несколько примеров развития педагогической техники учителя:

Элементы мастерства в деятельности педагога.

Первое условие режиссуры урока и создания целостного произведения – наличие у педагога творческого замысла урока на основе: осознания и анализа общих методологических и теоретических позиций учителя (подходов, теорий, методологических принципов, технологий); учета психологических особенностей учащихся и их особенностей как субъектов обучения; планирования во времени (темпа, ритма отдельных частей урока);

Современные технологии преподавания основаны на том, что учитель не боится перемещать учеников в *пространстве* класса в соответствии с целями и формой урока. Помочь учителю могут несложные правила: чем теснее круг детей, тем более неформально будет их общение друг с другом; парты и любые другие преграды разъединяют людей, поэтому их использование приведет к большей формализации общения.

Второе условие – продумывание целей, которых он хочет достичь в работе с классом или отдельным учеником. Цель становится связующей идеей замысла. Именно она вместе с желанием педагога выразить себя в работе, потребностью в творчестве, приводит к тому, что все элементы замысла урока вырастают из единого общего корня.

Третье условие – ощущение целостности происходящего и обоснование необходимости тех или иных действий. Чтобы ответить на вопрос «как добиться целостности урока?», сначала нужно ответить на вопросы: «чего я хочу достичь?», «для чего я предпринимаю те или иные действия?».

Что хочет сказать учитель данным уроком (идея) и для чего ему это необходимо (сверхзадача)? Только после того, как он даст четкий и ясный ответ на эти вопросы, будет легко найден и ответ на вопрос «как?».

Мастерство учителя проявляется в умении находить наилучшую форму для выражения содержания обучения и воспитания.

Литература

1. Вишнякова Н. В. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. – Минск: РИВШ при БГУ, 1995. – 186 с.
2. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999.
3. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология: учеб. пособие. – М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.

УДК 327

Л. В. Пашкова

Челябинск

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПРИОРИТЕТ ДУХОВНОГО НАД МАТЕРИАЛЬНЫМ

The national interests of Russia in a globalizing world: the priority of the spiritual over the material

Аннотация. *В статье рассматриваются процессы глобализации и роль культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в частности приоритета духовного над материальным. Подчеркивается идея о том, что именно культура должна стать ведущим стержнем модернизации в России. Обосновывается возможность разработки мировоззренческих основ национальной идеологии, направленную на сохранение традиций, основу которой должны составить традиционные духовные ценности, транслируемые от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур.*

Ключевые слова: *национальная культура, модернизация, национальная идеология, национальные интересы, духовная безопасность, традиционные духовные ценности.*

Abstract. *This article discusses the processes of globalization and the role of culture in the preservation and enhancement of traditional Russian spiritual and moral values, in particular the priority of the spiritual over the material. The main idea of the article is that culture must become the leading core of modernization in Russia. The possibility of developing the philosophical foundations of national ideology, aimed at the preservation of traditions, the basis of which should be traditional spiritual values, transmitted from generation to generation within the existing national cultures, is justified.*

Keywords: *national culture, modernization, national ideology, national interests, spiritual security, traditional spiritual values.*

В сегодняшнем непростом времени смысл и миссию государственной национальной политики можно свести к двум приоритетам: анализ процессов глобализации и расширения взаимодействия культур, народов, государств и как следствие новое осмысление национальных интересов государствами и обществами, поиск ими своего места в глобализирующемся мире и ответов на вопросы и угрозы, которые несут в себе трансформации мирового порядка; разработка представлений об условиях, обеспечивающих духовную безопасность нации путем сохранения и развития национальной культуры и определение первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в частности приоритета духовного над материальным [6].

Исключительную роль культура приобретает в эпоху возрождения России на основе подлинно национальных интересов, утверждая себя в качестве базового фактора модернизации всех сфер жизнедеятельности – от экономики и политики, до науки, образования и иных областей духовной жизни. Культура является генератором успешного развития общества, основой которого выступают традиционные российские духовно-нравственные ценности, в частности традиционные духовные ценности, такие, как патриотизм и служение своему народу, социальная ответственность, уважение к своей истории и культуре, любовь к родной земле.

Нельзя не учитывать, что в России проживает более 160 народов и народностей со своим традициями, менталитетом. Объединить их и направить на активное созидание может только высочайшая культура межнациональных отношений [5]. Д. С. Лихачев очень точно заметил, что «Миссия России определяется… тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов – больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях этой многонациональности. Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным» [3, с. 57]. Недетерминированная культурой цивилизация несет в себе межэтническую напряженность, начиная от малочисленных народностей (например, алеутов) до больших этносов, терроризм [1, с. 26–30] как транснациональную проблему, являющуюся результатом кризиса идентичности, вызванного глобализацией и культурной диффузией, религиозный экстремизм, угрозу для национальной безопасности в духовно-нравственной сфере. И это еще раз подтверждает, что именно культура должна стать ведущим стержнем модернизации в России. Ведь осуществляемые в нашей стране модернизация, реформы вовсе не должны непременно сопровождаться отказом от своих исконных национальных черт, традиций и представлений. Наоборот, опыт именно тех стран (Япония, Южная Корея, Сингапур и др.), где наиболее эффективно была осуществлена модернизация, говорит о том, что они вовсе не отказывались при этом от своих культурных и духовно-нравственных, исторических традиций. Исходя из такого подхода, России необходимо сформировать национальную идеологию, направленную на сохранение традиций, которая позволит предотвратить любые проявления национального сепаратизма и будет способствовать позитивному развитию межэтнической консолидации россиян.

Вся история человечества – это движение народов, разделенных пространственно, навстречу друг другу. Объединение человечества началось уже давно, сегодня можно назвать глобализацию одной из основных тенденций развития современной цивилизации. Человечество все более приходит к пониманию, что объединение зависит от распространения объединяющих человечество культурных и духовно-нравственных идеалов, не обезличивающих, а объединяющих самобытные народы. Д. С. Лихачев дает свое видение глобализации «Как современного процесса взаимодействия культур в мировом масштабе, движимого в первую очередь… культурными интересами человечества» [3, с. 20]. Глобализация [2, с. 6–27] завалила мир далеко не лучшими образцами квазиискусства, нанесла ущерб фольклору, прикладному творчеству, другим компонентам национальной культуры. Исследования показывают, что в настоящее время происходит дискредитация традиционной системы ценностей и национальной культуры [8, с. 48–59]. Внедряемые в сознание граждан ценности гедонизма, эгоистического благополучия и потребительства в контексте российской духовности становятся факторами деструктивности. Эти ценности подаются как высший жизненный идеал, смысл человеческого бытия (а значительной частью сегодняшней молодежи они уже приняты, стали руководством к действию), вследствие чего размывается духовная самобытность российской культуры, возрастает опасность ее вестернизации [4, с. 175] и клерикализации. Однако важно отметить, что процесс клерикализации культурной жизни общества современной России достаточно прозрачно и твердо контролируется государством (оно поддерживает возрождение православия, надеясь на ответную общественную поддержку РПЦ, но не собирается делиться с кем-либо властными полномочиями) [9, с. 251–254]. По мнению многих российских экспертов, на современном этапе требуется новый подход – приоритет национальных интересов России и максимальное вовлечение потенциала культуры в процессы выработки моделей общественных преобразований с учетом самобытности национальной культуры [7, с. 52–54], позволяющих обеспечить духовную безопасность общества.

В сложившейся ситуации в задачу национальной политики входит: разработка мировоззренческих основ национальной идеологии, основу которой должны составить традиционные духовные ценности, транслируемые от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур; разработка концепций возможного позитивного развития межэтнической консолидации россиян; проведение целенаправленной политики по культурной ассимиляции мигрантов и противодействие созданию этнических анклавов в крупных городах и отдельных регионах; создание специальных программ, которые включали бы реабилитацию, по истечении которой бывшие члены радикальных организаций смогли бы вновь стать полноценными членами общества; вовлечение молодежи в деятельность общественных организаций патриотической направленности.

Литература
1. Азиз, Ш. Современные глобальные вызовы и национальные интересы [Текст] / Ш. Азиз // Глобализация и диалог культур: тез. докл. Международных Лихачевских научных чтений, 2015, СПбГУП. – СПб, 2015. – С. 26–30.
2. Колин, К. К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы [Текст] / К. К. Колин // Стратегические приоритеты. – 2014. – № 3. – С. 6–27.
3. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре [Текст] / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб. : СПбГУП, 2015. – 540 с.
4. Марков, А. П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преображения [Текст] : моногр. / А. П. Марков. – СПб. : СПбГУП, 2017. – 453 с.
5. О принятии Концепции реализации государственной национальной политики в Челябинской области на 2016–2020 годы [Текст] : Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.03.2016 №346 // Южноуральская панорама. – 2016. – 9 апреля. – С. 4.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст] : указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
7. Буров, Н.В. Национальная культура как фактор духовной безопасности общества [Текст] / Н. В. Буров // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : сб. материалов XV Международных Лихачевских научных чтений, 14–15 мая 2015, СПбГУП. – СПб. : СПбГУП, 2015. – С. 52–54.
8. Шабалов, М. П. «Мягкая сила» в современной геополитике [Текст] / М. П. Шабалов // Стратегические приоритеты. – 2015. – № 1. – С. 48–59.
9. Осьмачко, С. Г. Секуляризация и клерикализация в мире и в Русской православной церкви в современных условиях [Текст] / С. Г. Осьмачко // Ярославский педагогический вестн. – 2016. – № 2. – С. 251–254.

УДК 374

С. Д. Саидова

Ташкент, Узбекистан
Научная искусствоведческая школа доктора
искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля
искусств Узбекистана Л. В. Шостко,

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Improvement of patriotic education of young generation in modern conditions

Аннотация: *В данной статье освещается процесс формирования у студентов высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою Родину.*

Ключевые слова: *образование, модернизация, патриотизм, толерантность, креативность.*

Annotation: In this article, we write about the formation of students of high patriotic consciousness, a sense of pride in their homeland, as well as patriotism on the side of justice, humanism and democracy, mobilizing pupils – young citizens of the republic to solve the problems facing the society.

Keywords: education, modernization, patriotism, tolerance, creativity.

«В современном мире наиважнейшей ценностью и основным капиталом общества, его движущей силой становятся образованные граждане, способные к высокопроизводительному труду, обладающие высокими духовными и моральными качествами. Именно поэтому в XXI веке – веке интеллектуальных знаний, высокого уровня развития смогут добиться те страны, которые избрали своим приоритетом инвестиции в человеческий капитал», – выступая, подчеркнул первый Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов на Международной научно-практической конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны»[1].

В нашей стране всё делается для того, чтобы формировать самостоятельно мыслящую, высокообразованную и высокопрофессиональную личность. Поэтому все реформы образования направлены во благо человека, на формирование прогрессивного общественного сознания, на воспитание гармонично развитого поколения на основе современных достижений экономики, науки, культуры, техники и технологий.

«За годы независимости народ Узбекистана добился значительных успехов в экономике и социальной сфере. В результате сформировался новый социальный климат, новые духовные и нравственные ценности общества. Ценности общества и образования постоянно пополняются, закрепляется их прогрессивная историческая направленность. Сохранена их глубинная суть – ориентированность на Личность, на ее права, гражданские свободы, идеалы, достойное место в обществе. Акцент на возрождение и развитие национального культурно-исторического и духовного наследия существенно изменил содержание и организацию обучения и воспитательного процесса, обогащенного достижениями мировой цивилизации, что, безусловно, гуманизирует образование, формирует личность – в духе патриотизма и толерантности», – отмечают Ш. Курбанов, Э. Сейтхалилов.

Понятие патриотизма имеет глубокую историю, уходящую корнями в глубь веков. Не удивительно, что этой теме – любви к Родине народ посвятил множество поговорок и пословиц: «Не побыв на чужбине, не пой-

мёшь, как прекрасна Родина» (узб.), «Когда Родину охраняешь – сам мужаешь» (узб.), «Богатырь умрёт – имя его останется» (рус.), «Конь бежит к месту, где будет сыт, молодец спешит туда, где его Родина» (кырг.). У Платона имелись рассуждения о том, что Родина дорога, как отец и мать. Известная поэтесса Зульфия пишет:

И лучшие из песен, спетых мной,
Любимой посвятила я Отчизне:
Ведь счастье живо лишь в стране родной,
А без нее горька услада жизни.

Наша государственная политика предусматривает становление разносторонне развитой личности гражданина, основанное на духовном возрождении каждого и в целом нации. Глава государства отмечает, что сегодня для нас очень важно, чтобы в сердцах молодёжи крепло чувство принадлежности к своему великому народу, к нашей уникальной стране. Следовательно, главное это – воспитание нового свободомыслящего, высококультурного гражданина-патриота с чувством национальной гордости, знающего, что Родина – это родная земля, родной край и её нужно любить, лелеять, беречь и ценить.

Отсюда – необходимость формировать и развивать в душах и сознании учащихся понятие о том, что Узбекистан – это единственное, родное государство, обогащать знания учащихся о высокой нравственности нашего народа, формировавшейся на протяжении веков, его традициях и обрядах, немеркнующем наследии великих предков, истории узбекской нации и её месте в действительности.

В сегодняшний день, по признанию Президента Узбекистана Ш. Мирзиеева, важно формирование молодого поколения, которое вступает в жизнь, уверенно входит в политику и во все сферы нашей жизни.ормирование у студентов высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою Родину, воспитание готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины посредством целенаправленного развития системы патриотического воспитания является важнейшим долгом каждого из нас.

Патриотизм на стороне справедливости, гуманизма и демократии, мобилизующий учеников – молодых граждан республики на решение стоящих перед обществом задач. Процесс формирования патриотизма у студентов имеет собственную целенаправленную систему и является логическим результатом становления и развития народа. Патриотизм – это проявление общности интересов, общности судьбы, готовность трудиться, творить во имя расцвета страны. Патриотизм – это продукт этносоциальной реальности общества, формируется и воспитывается посредством идеологической деятельности государства. Эта работа должна охватить каждую семью, каждую группу в дошкольных образовательных учреждениях, каждый класс в общеобразовательной школе, каждую группу в академических лицеях и профессиональных колледжах, в вузах, каждый коллектив и жители каждой махалли нашей священной Родины.

Социально-экономическое обновление общества, формирования правового демократического государства дают возможность человеку почувствовать себя полноценным гражданином страны и стать её патриотом. Независимость Узбекистана – главная предпосылка формирования патриотизма у студентов. Решая проблему патриотического воспитания необходимо сосредоточивать свои усилия на формировании у них ценностного отношения к явлениям общественной жизни прошлого и современности.

Литература

1. Выступление Президента И.А.Каримова на открытии Международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны» Ташкент, 16–17 февраля 2012 года // Учитель Узбекистана. – Ташкент, 2012. – 22 февраля. – С. 1–3.
2. Курбанов Ш., Сейтхалилов Э. Национальная программа по подготовке кадров: базовые цели и современные акценты // Учитель Узбекистана. – Ташкент, 2012. – № 1. – 7 января.
3. Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. – Т. 10. – Ташкент Узбекистан, 2002. – 416 с.

УДК 343.9

О. В. Терещенко

Краснодар
Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор А. Л.Зорин

О МЕСТЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ТЕОРИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

On the place of social control in the theory of criminalization

Аннотация*:.Публикация посвящена авторскому определению места социального контроля в теории криминализации. В ней описывается генезис самого понятия «социальный контроль» в западной социальной философии, выделяется его несколько кругов: больших кругов принуждения (политико-юридическая система, мораль, обычаи и нравы); малые круги(профессиональная система, неформальные требования к индивиду, частная жизнь индивида, интимные отношения).*

Ключевые слова*: криминализация, социальный контроль, круги социального контроля, семья, профессия, саморегуляция системы*

Abstract. *The publication is devoted to the author's definition of the place of social control in the theory of criminalization. It describes the genesis of the very notion of "social control" in Western social philosophy, its several circles are distinguished: large circles of coercion (political and legal system, morality, customs and morals); small circles (professional system, informal requirements for the individual, private life of the individual, intimate relations).*

Keywords: criminalization, social control, circles of social control, family, profession, system self-regulation.

Одной из основополагающих в теории криминализации является проблема оснований уголовно-правового запрета, то есть тех факторов, которые обусловливают допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым. Для того, чтобы исследовать данную проблему, необходимо очертить «теоретическую модель», определяющую «основания, средства и способы криминализации [1] и, в частности, определить место криминализации в системе социального контроля и в жизни общества, в целом, ее социальные функции и влияние на общественное и индивидуальное сознание, после чего перейти к рассмотрению системы основных понятий и категорий теории криминализации. Для этого необходимо рассматривать указанный процесс под углом зрения закономерностей регулирования общественных отношений, т. е. механизмов социального контроля, потому что криминализация является существенным элементом этого контроля [2].

Социальный контроль (от французского controle – «проверка») направлен, с одной стороны, на поощрение или усиление конформного поведения членов общества, с другой – на подавление таких типов поведения, которые нарушают общепринятые нормы. Под социальным контролем в социологии понимают любые виды общественной практики, которые складываются во всех типах социальных группы больших, и малых[3]. Этот термин был введен в научную лексику одним из основоположников социальной психологии Габриэлем Тардом, который предлагал рассматривать его в качестве одного из важнейших факторов социализации. Позднее в работах Э. Росса, Р. Парка, А. Лапьера была разработана теория социального контроля, в которой он рассматривался как важнейшее средство для обеспечения процесса усвоения каждым человеческим существом различных элементов сложившейся в данном обществе культуры. Естественно, что направленность и содержание социального контроля существенным образом зависят от экономических, политических, идеологических и прочих характеристик данной социальной системы, исторически обусловленных уровнем ее развития[4].

Одна из современных концепций социального контроля предложена П. Бергером, в соответствии с которой каждый человек находится в центре расходящихся концентрических кругов, представляющих разные виды, типы и формы социального контроля. Каждый последующий круг – это новая система контроля[5]. Самый большой внешний круг – это политико-юридическая система, представленная мощным аппаратом государства. Перед ним бессильны все. Помимо нашей воли государство взимает налоги, призывая на военную службу, хотим мы того или нет, заставляет повиноваться своим бесконечным законам и уставам, правилам и установлениям, а если надо, посадит в тюрьму и может лишить жизни. Индивид находится в центре круга как в точке максимального давления (образно говоря, можно представить стоящего на земле человека, на которого давит огромный столб атмосферы).

В следующий круг социального контроля, давящий на одинокого индивида, входят мораль, обычаи и нравы. За нравственностью человека следят все – начиная с полиции нравов и кончая родителями, родственниками, друзьями. Первая сажает за решетку, вторые и третьи употребляют неформальные санкции типа осуждения, а последние, не простив предательства или подлости, могут расстаться с нами. Все они, каждый на свой манер и в рамках своей компетенции, применяют инструменты социального контроля. Аморальность

наказывается увольнением с работы, эксцентричность – потерей шансов найти новое место, невоспитанность – тем, что человека не пригласят в гости или откажут от дома люди, которые ценят хорошие манеры. Отсутствие работы и одиночество являются, может быть, не меньшим наказанием по сравнению с пребыванием в кутузке, считает П. Бергер[6].

Кроме больших кругов принуждения, в которых индивид находится вместе с остальными членами общества, есть малые круги контроля, самый существенный из которых – круг контроля со стороны профессиональной системы. На работе человек скован массой ограничений, инструкций, профессиональных обязанностей, деловых обязательств, оказывающих контролирующее воздействие, подчас весьма жесткое Бизнесмена контролируют лицензирующие организации, рабочего –, профессиональные объединения и профсоюзы, подчиненного – руководители, которых, в свою очередь, контролируют вышестоящие инстанции. Не менее важны различные способы неформального контроля со стороны коллег и сотрудников.

Контроль со стороны профессиональной системы имеет огромное значение, так как профессия и должность помимо всего прочего, регламентируют, что индивиду можно и что нельзя во внепроизводственной жизни: в какие добровольные объединения он сможет вступить, каков будет круг его знакомых, в каком районе он сможет позволить себе жить.

В следующий круг контроля входят неформальные требования к индивиду, ведь каждый человек помимо профессиональных вовлечен и в другие социальные отношения. Эти отношения обладают собственными системами контроля, многие из которых более формальны, а иные даже жестче профессиональных. Например, правила приема и членства во многих клубах и братствах такие же жесткие, как правила, по которым отбирается управленческий аппарат в корпорации IBM. Таким образом, самостоятельную систему социального контроля представляет общественная среда. Она включает в себя дальних и близких, незнакомых и знакомых индивиду людей. Окружение предъявляет к человеку свои требования, неписаные законы, которые представляют собой широкий спектр явлений. Они могут включать в себя манеру одеваться и говорить, эстетические вкусы, политические и религиозные убеждения и даже манеру вести себя за столом. Таким образом, круг неформальных требований описывает область возможных действий индивида в определенных ситуациях[5].

Последний и ближайший к индивиду круг, который тоже образует систему контроля, составляет та группа людей, в которой проходит так называемая частная жизнь индивида, т. е. это круг его семьи и личных друзей. Социальное или, точнее, нормативное давление на индивида здесь не ослабевает – напротив, есть все основания полагать, что оно в определенном смысле даже возрастает. Неудивительно – ведь именно в этом круге индивид устанавливает наиболее важные для себя социальные связи. Неодобрение, утрата престижа, осмеяние или презрение в кругу родных и близких имеют гораздо больший психологический вес для человека, чем подобные санкции, исходящие от чужих или незнакомых людей.

На работе начальник может уволить подчиненного, лишив его средств к существованию. Но психологические последствия этого формального экономического действия окажутся по-настоящему гибельными, говорит П. Бергер, если данное увольнение будут переживать его жена и дети. В отличие от других систем контроля давление со стороны близких может произойти именно тогда, когда индивид к нему совершенно не готов. На работе, в транспорте, в общественных местах человек, как правило, насторожен и потенциально готов противостоять любой угрозе.

Внутреннюю часть последнего круга, его ядро, составляют интимные отношения мужа и жены. Именно в самых интимных отношениях человек ищет поддержку и самым важным чувствам, составляющим Я-образ. Ставить на карту эти связи – значит рисковать утратой самого себя. Неудивительно, что часто люди, властные на работе, мгновенно уступают дома своим женам и съеживаются, когда у их друзей брови недовольно ползут вверх[6].

Несмотря на выше приведенные характеристики социального контроля, современные представления о нем остаются не вполне определенными. Например, в ряде источников была предложена его трактовка как способа саморегуляции системы, обеспечивающего упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе правового) регулирования[7, с.213] и как контроля, осуществляемого в обществе над поведением человека, функционированием институтов, предприятий и организаций, общества в целом[8, с.486].

Однако эти определения социального контроля нельзя назвать исчерпывающими, потому что индивид не является пассивным объектом контроля, в процессе осуществления которого соотносятся между собой гражданин и государство. Активность индивидуального сознания и его относительная самостоятельность служат одной из причин формирования новых взглядов на вопросы права и социальной философии. Например, А. С. Ахиезер указывал на то, что под социальным контролем следует понимать способность общества делать себя предметом своего рассмотрения и реагировать на отклонение от идеального состояния[9].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что от восприятия социального контроля как системы механизмов, которые направлены на превенцию отклоняющегося поведения, современная наука приходит к пониманию того, что таковой является инструментом, дающим обществу способность контролировать взаимообмен в интересах своего функционирования.

В схеме социального контроля необходимо выделить два вида социально значимых действий, а именно: индивидуальные действия (деятельность индивидов) и действия социальные (деятельность общества, которое и определяется, собственно, как «организация социального контроля»). Совершаясь в обществе, сами по себе первые изначально в своей природе еще не содержат социального качества, они приобретают таковое только в ходе взаимодействия индивида с нормами и ценностями общества. В рамках конкретной эпохи и социальной общности в сфере повседневного сознания возникает иллюзия изначального разделения деяний по самой своей сути: на положительные или отрицательные. Наиболее важным, нам представляется, рассмотрение криминализации в условиях трансформации общества, когда социально-философский подход позволяет преодолевать тенденции узкого объяснения криминализации как процесса, не выходящего за пределы правовой среды.

Литература

1. Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001
2. Харитонов А.Н., Харитонов С.А. Концепция государственного контроля преступности в России//Сб. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью.–Красноярск, 2000.
3. Бабосов Е.М. Общая социология. Мн., «ТетраСистемс», 2002.
4. История теоретической социологии, М. 2000.
5. Бергер П., Лукман Т.Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания, М., 2001.
6. Бергер П. Социология как способ времяпрепровождения. М., 2005.
7. Яковлев А.М. Контроль социальный/Российская социологическая энциклопедия. Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1997.
8. Новиков А.В. Социальный контроль/Социологическая энциклопедия. Научн. рук. Г.Ю. Семыгин. М., 2003.
9. Ахиезер, А .С. Что может и чего не может реформа? // Полис (`Политические исследования`) 1991-№1.

УДК 378

А. Р. Трефилов

Челябинск
Научная школа теории и практики социокультурного менеджмента – В. М. Чижиков
Научный руководитель: кандидат пеадгогичских наук, доцент Л. А. Николаева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Actual problems of student government

***Аннотация**: В статье рассматриваются актуальные проблемы развития студенческого самоуправления в учреждениях высшего образования.*

***Ключевые слова:** студенчество, студенческое самоуправление, правовая грамотность.*

Annotation: the article deals with actual problems of development of student self-government in institutions of higher education.

Keywords: students, student government, legal literacy.

Современный этап развития образования в России характеризуется выходом студенчества на новый качественный уровень и выдвижением более высоких требований к личностным качествам выпускника учреждения высшего образования. Актуальность формулировки проблем студенческого самоуправления в высших учебных заведениях обуславливает сама специфика студенческой молодежной среды, которую отличает наибольшая целеустремленность, «продвинутость» в различных начинаниях, активность жизненной позиции.

Студенческое самоуправление является одной из форм молодежной политики РФ, направленной на консолидацию студенческого общественного движения, наиболее полное использование потенциала студенчества в социально-экономических преобразованиях общества, решение студенческих проблем, выступая как одна из форм воспитательной работы высшего учебного заведения, осуществляемой в рамках «концепции непрерывного образования», направленной на формирование всесторонне развитой, творческой личности, с активной жизненной позицией, подготовку современных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда. Студенческое самоуправление – особая форма инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленная на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив, решение организации обучения, быта и досуга [1].

Студенческое самоуправление, как комплекс самостоятельных, инициативных действий студентов, не лишено ряда проблем, актуальных для современной образовательной системы. Анализ современных педагогических концепций, раскрывающих основные положения исследуемой проблемы, исследование трудов С. С. Ермолаевой, С. В. Левина и др., а также накопленный опыт работы в системе студенческого самоуправления позволяет нам сформулировать ряд актуальных проблем современного студенческого самоуправления, характерных для многих высших учебных заведений, к которым мы относим:

1. Отсутствие целостной организационной структуры студенческого самоуправления. К основным формам органов студенческого самоуправления чаще всего относят Студенческие советы, студенческие общественные организации, иные общественные объединения. Однако во многих образовательных учреждениях наблюдается отсутствие иерархичности, которая отображается в упорядоченности деятельности органов студенческого самоуправления, структурных подразделений вуза, общественных студенческих формирований, установления между ними взаимосвязей, разделения полномочий, степени ответственности и т. д. [2]

2. Несоблюдение принципа независимости органов студенческого самоуправления, выражающейся в финансовой и юридической независимости органов студенческого самоуправления от администрации вуза.

3. Нецелесообразность унификации форм и направлений деятельности органов студенческого самоуправления. В соответствии с самодеятельной природой студенческого самоуправления они задаются самими студентами и формируются, исходя из специфики и потребностей вуза. При этом смысл деятельности органов студенческого самоуправления должен состоять в решении реальных проблем студентов и получении опыта самоорганизации своей жизни, а не во включении в существующую систему руководства – исполнения.

4. Низкая заинтересованность администрации образовательного учреждения в объективной информации о реальном состоянии профессионально-личностного развития будущих специалистов, реальной эффективности деятельности воспитательной системы вуза, роли органов студенческого самоуправления в организации жизнедеятельности университетского сообщества. Основной задачей администрации вуза в работе с органами студенческого самоуправления должно стать создание необходимых условий для формирования и эффективного развития самоуправления студентов, установления партнерских отношений со студенческими коллективами, органами студенческого самоуправления. Это позволит администрации сконцентрироваться на решении административных и хозяйственных вопросов, а те проблемы, которые легче и эффективнее могут быть решены непосредственно самими студентами, – передать студенческому самоуправлению [1].

5. Отсутствие у профессорско-преподавательского состава вуза мотивации к полноценной, творческой деятельности в сфере воспитания студентов в условиях студенческого самоуправления.

6. Отсутствие подлинной индивидуализации и дифференциации воспитательного процесса в условиях вуза, условий для становления и развития первичных студенческих коллективов,

7. Отсутствие систематического планирования воспитательной работы в вузе в целом и мониторинга ее эффективности,

8. Отсутствие конкретных показателей в системе оценки воспитательного процесса при государственной аттестации и аккредитации вузов.

9. Правовая безграмотность представителей студенческого самоуправления. Культурно-массовые, спортивные, научно-исследовательские события всегда интересны студентам, привлекают большое количество молодых людей, которые выступают волонтерами, участниками, организаторами данных мероприятий, однако не многие из них проинформированы о деталях нормативно-правовой базы образовательного учреждения, первичной профсоюзной организации, общежития, особенностях стипендиального обеспечения, видах и формах стипендий, материальной поддержки в вузе. Воспитательная функция права через приобщение студентов к знаниям о праве, правах и свободах личности повышает их правовую культуру [3]. Правовое обучение должно происходить путем организации воспитательного процесса в форме правового просвещения, пропаганды права средствами массовой информации. Система мероприятий правового обучения должна включать в себя организацию и работу различных правовых школ, курсов, семинаров. Результатом такой воспитательной работы будет рост индивидуального правосознания личности студентов.

Актуальными для обучения представителей студенческого самоуправления являются вопросы, касающиеся повышенной академической стипендии, причин для отчисления, документов, которыми регламентируется образовательная деятельность и т. д. Такая ситуация наблюдается в большинстве высших учебных заведений РФ. Челябинский государственный институт культуры не является исключением, в связи с чем на базе Первичной профсоюзной организации студентов и аспирантов ЧГИК реализуется программа, направ-

ленная на формирование правовой грамотности представителей студенческого самоуправления. Среди наиболее насыщенных мероприятий данной программы является образовательный проект «День П», в рамках которого руководство Профкома ЧГИК обучает активистов навыкам работы с нормативно-правовой документацией, знакомит с правами и обязанностями студентов в целом и представителями студенческого самоуправления в частности, федеральными законами о стипендиальном обеспечения. Данное мероприятие направлено не только на информирование студентов, но и на создание инициативной, заинтересованной группы активистов, которые впоследствии будут зачислены в ряды Профкома.

Таким образом, повышение правовой грамотности представителей студенческого самоуправление должно выступать в качестве основного направлением деятельности органов студенческого самоуправления образовательной организации. Решение данной проблемы будет способствовать активному участию студенческого актива в решении проблем учебно-воспитательного процесса, способствовать формированию компетенций социальной активности и социального взаимодействия студенческой молодежи, ее организаторских и коммуникативных способностей, самоорганизации и самоуправления, имеющих существенное значение для становления профессиональной и общей культуры будущего специалиста.

Литература

1. Ермолаева, С. С. Роль студенческого актива в учебно-воспитательном процессе вуза / С. С. Ермолаева [Элект. ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Pedagogica/2_124069.doc.htm
2. Левина, С. В. Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы сосуществования / С. В. Левина // Российский юридический журнал. – М.: 2010. – № 6. – С. 2–8. – ISSN 2071-3797
3. Формы органов студенческого самоуправления. Нормативно-правовое обеспечение студенческого самоуправления [Элект. ресурс]. – Режим доступа: http://www.kdm44.ru/pages/ssuformi

УДК 378

Л. С. Элибаева

Бухара, Узбекистан
Научная педагогическая школа доктора педагогических
наук, профессора Б. Д. Адизова

ОБЩЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Communication and development of the pedagogical culture of the future teacher

Аннотация*. В статье показаны пути формирование педагогической культуры будущего учителя. Приведены мысли восточных мудрецов об общение между наставником и учениками.*

Ключевые слова: *наследие, культура, общение, развитие, творчество, игра.*

Abstract. *This article shows the ways of forming the future teacher's pedagogical culture. This thoughts of the Eastern wise men about the communication between the mentor and the disciples are given.*

Keywords: *heritage, culture, communication, development, creativity, game.*

Приобретение Узбекистаном независимости поставило перед Республикой немало важнейших и неотложных задач, как первоочередная была выдвинута проблема подготовки высококвалифицированных специалистов современного уровня. Именно поэтому в Узбекистане, с первых шагов обретения независимости, придается большое значение возрождению и дальнейшему развитию нашей духовности, совершенствованию системы национального образования, укреплению его национальной основы, поднятие его до уровня мировых стандартов в гармонии с требованиями времени. Президентом Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёевым неоднократно было подчеркнуто воспитание здорового поколения как одна из приоритетных государственных задач.

Благодаря принятому Закону Республики Узбекистан «Об образовании» были внедрены новые учебные планы, программы, учебники; проведена аттестация и аккредитация учебных заведений, созданы новые типы образовательных учреждений.

Такое отношение к образованию и воспитанию молодежи имеет свои философско – исторические корни, к ним в первую очередь относятся, культурное наследие нашего народа, всемирно известная тяга узбекистанцев к просвещению, почитанию образованности и учености, труды наших прославленных мыслителей.

Подтверждение этому мы находим в следующих строках: Важнейшим напутствием для мусульманина является: «учись» (из корана), стремление быть знающим – великая честь (Мирзо Улугбек), «нет ничего подходящего, что можно сравнить со знанием» (Самарканди). Однако, несмотря на все принятые меры, проводившиеся в течении нескольких лет реорганизационные мероприятия недостаточно обеспечили соответствие

содержание образования и качества подготовки процесса социально-экономического развития страны требованиям к профессиональной готовности, компетентности и квалификации молодых специалистов.

Человек, вставший за преподавательский стол, ответственен за всё, он обязан всё знать и уметь – именно ответственность за судьбу каждого воспитуемого общества и государства возлагается на преподавателей. Какими будут результаты труда педагогов сегодня – таким будет наше общество завтра. Поэтому к профессиональным и личностным качествам преподавателя требования были всегда жестокими. Испокон веков к личностным качествам педагога относились с особыми требованиями. По мере развития общества совершенствовались и требования к профессиональным и личностным качествам педагога.

Абу Али ибн Сино писал, обучать детей – это ответственная обязанность учителя и перечислял их профессиональные качества. Ибн Сино глубоко понимал склонности и трудности процесса воспитания. Анализ его произведений убеждает в том, что он предлагал разрешить их с гуманистических позиций. Он предпочитает внушение и добрый пример педагогов, воспитателей и взрослых людей.

Ибн Хамадун подчёркивал, что овладение наукой требует систематических и интеллектуальных усилий. Наша страна испокон веков была центром науки, воспитания и культуры. В этом крае жили и творили такие великие мыслители, учёные, писатели и поэты, как Хаким ат Термизи, Исо Термизи, Самандар Термизи, которые внесли большой вклад в развитии педагогической культуры, духовности нашего народа.

Мыслители Востока в своих педагогических взглядах доказывали глубоко гуманистические мысли о педагогической культуре и об учителе. Концепция закона об образовании требует существенного изменения всей стратегии преподавания, поиска эффективных путей формирования и развития педагогической культуры и знания иностранных языков у будущих учителей.

Личность учителя характеризуется многими социально значимыми чертами, одна из которых – его педагогическая культура. Синтезируя в себе различные элементы сознания и практической деятельности, педагогическая культура содержит в своей основе мировозреченскую, нравственную, профессиональную, интеллектуальную, эмоциональную, эстетическую, физическую и гигиеническую стороны культуры.

В структурном плане педагогическая культура представляет собой синтез психолого-педагогических убеждений и мастерства общего развития и профессионально-педагогических качеств, педагогической этики и системы многогранных отношений, стиля деятельности и поведения.

Объединяя взаимообусловленные компоненты личности, педагогическая культура обогащает и развивает каждый из них до высшего уровня. В этой связи большими потенциальными возможностями располагают социально-педагогические резервы педагогического общения в университетах. Педагогическое общение как фактор формирования и развития педагогической культуры выполняет разнообразные функции в процессе развития личности будущего учителя.

Педагогическое общение в учебной деятельности в университете протекает в рамках трех отношений: «преподаватель – студент», «студент – студент», «преподаватель – преподаватель». Одной из важных организационных предпосылок эффективного формирования и развития педагогической культуры, являются деловые игры**.** Как показывает наше исследование, разработку деловых игр с целью развития творческих способностей, педагогической культуры по иностранных языков у студентов целесообразно вести соблюдая структуру педагогической деятельности, которая требует формирования специальных способностей (конструктивных, организаторских, коммуникативных и гностических).

По характеру игровой деятельности направленной на развития творческих умений и педагогической культуры у студентов выделены 4 направления деловых игр: деловые игры с элементами конструирования, направленные на проектирования деятельности педагога и учеников, на раскрытие содержания занятий; деловые игры, направленные на формирование организаторских способностей; деловые игры, направленные на установление правильных взаимоотношений с окружающими; деловые игры с творческим подходом к педагогическому труду, направленные на умение обобщать, грамотно анализируя личный и передовой опыт.

При этом педагогическая культура преподавателя должна рассматриваться как необходимое условие формирования и развития педагогической культуры у студентов в рамках общения систем: «преподаватель – студент» и «студент – преподаватель».

Для глубокого изучения духовного, нравственного мировоззренческого наследия этих гениев можно использовать следующие формы подходов: создание методических пособий для студентов; проведение различных деловых игр; изучения биографий учёных; произведения, мысли, идеи о профессии учителя иностранных языков**;** о педагогической культуре общения и их педагогическое мастерство.

Литература
1. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство. «Чулпан» Т. 2005
2. Курбанов Ш. и др. Мечта о совершенном поколении. Т.: «Шарк», 1999.
3. Педагогическое мастерство преподавателя высшей школы М. 1980.

УДК 379.8

С. А. Эргашева

Ташкент, Узбекистан
Научный руководитель: кандидат педагогических наук,
профессор Б.С. Сайфуллаев

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ МЕНЕДЖЕРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Features of professional appointment of the manager of social and cultural activity

Аннотация: *В статье говорится о растущих требованиях к компетентности управленцев. В социально-культурной деятельности специалист может считаться профессионально компетентным, если имеет достаточно высокий уровень образования, владеет необходимыми навыками, умениями, имеет профессионально-деловой опыт, обладает организаторскими способностями.*

Ключевые слова: *Компетентность, специалист, профессионализм, навыки, образование.*

Abstract: *the article described the increasing competency requirements of managers. In socio-cultural activities as any other specialist, may be regarded as professionally competent if has a fairly high level of education, possesses the necessary skills, abilities, has professional and business experience, has organizational skills.*

Keywords: *Competence, professional, professionalism, skills, education.*

Цель стратегии действий, рассчитанной на 2017−2021гг. в Узбекистане, – коренное повышение эффективности проводимых реформ, создание условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализация приоритетных направлений по модернизации страны и либерализация всех сфер жизни.

Как отмечается в документе, всесторонний анализ пройденного Узбекистаном этапа независимого развития, а также изменяющаяся конъюнктура мировой экономики в условиях глобализации требуют выработки и реализации «кардинально новых идей и принципов дальнейшего устойчивого и опережающего развития страны» [1, с. 3].

Успешность поступательного развития системы управления в современном Узбекистане в значительной степени зависит от качества управления организациями. Задачи, стоящие сегодня перед организациями, предприятиями, требуют формирования у ее руководителей новых компетенций, готовности к решению нестандартных ситуаций, осуществлению инновационной деятельности, активному использованию информационных ресурсов и технологий. «В полной мере используя имеющиеся у нас огромные ресурсы и возможности, мы должны работать с удвоенной энергией и энтузиазмом. Сегодня наш народ смотрит в завтрашний день с большими надеждами. И воплотить их призваны в первую очередь мы, руководители всех уровней, наша замечательная молодежь, которая становится решающей силой нашего общества. У нас есть все необходимое для того, чтобы достичь наших благородных целей – силы и знания, воля и опыт, стремление и потенциал» [2, с. 2].

Вместе с тем, растущие требования к компетентности управленцев существенно превышают соответствующую компетентность действующих администраторов. Большинство возникающих проблем в Узбекистане и трудностей в управлении связаны именно с несформированностью профессиональной компетентности руководителей, в том числе и руководителей учреждениями культуры. В связи с этим потребность в переосмыслении целей, содержания, организации и технологий формирования профессиональной компетентности руководителей становятся государственной проблемой.

Явный дефицит такой управленческой компетентности, в том числе и в сфере культуры и искусства, зачастую тормозит реализацию конкретных проектов, программ развития организаций, предприятий, проводимых в рамках модернизации отечественной экономики, является серьезным препятствием на пути реального развития системы управления в целом и конкретной организации в частности.

Менеджмент является одним из приоритетных направлений развития страны в социально-экономической, духовной и политической жизни. В структуру социально-культурной сферы включаются субъекты культуры, обеспечивающие массовую культурную деятельность: клубы, развлекательные учреждения, детские учреждения, СМИ, кино, видео, прокат, музеи, библиотеки, парки, учебные заведения

и субъекты искусства: концертные залы, театры, цирк, галереи и выставочные залы, киностудии, народные художественные промыслы и ремесла, художественные коллективы, учебные заведения.

В социально-культурной сфере, таким образом, функционируют: искусство и профессиональное художественное творчество и образование; культурная деятельность населения, массовое народное творчество, просвещение и самодеятельность; материальное производство средств культуры и искусства.

Профессиональная компетентность менеджера в сфере культуры и искусства является важнейшим критерием качества управленческой деятельности и понимается как способность и готовность менеджера к управлению, основанные на профессионально значимых и личностных качествах. В связи с этим в настоящее время важным ресурсом становятся не столько специальные знания, сколько общая и управленческая культура, обеспечивающая личностное и профессиональное развитие специалиста.

Менеджер социально-культурной деятельности, как и любой другой специалист, может считаться профессионально компетентным, если имеет достаточно высокий уровень образования, владеет необходимыми навыками, умениями, имеет профессионально-деловой опыт, обладает организаторскими способностями.

Менеджеры социокультурной сферы должны отвечать ряду специфических требований, обусловленных особенностями самой социокультурной деятельности и ее конкретных субъектов: социокультурная среда, формирующаяся в обществе, постепенно трансформируется из среды только потребления в среду причастности, вовлеченности и развития человека, что обуславливает необходимость становления и развития особого типа управления – сопричастного менеджмента; управление в социокультурной сфере выражается в конкретной организации и регулировании деятельности коллективов, которые в свою очередь обеспечивают воспроизводство социальной и культурной жизни людей; в разработке стратегических и текущих целей и задач социокультурного развития соответствующего региона.

Профессиональное назначение менеджера социально-культурной деятельности заключается в осуществлении следующих функционально-должностных видов деятельности: менеджера отделов и комитетов культуры, менеджера-администратора всех уровней, менеджера клубных учреждений, парков культуры и отдыха, кинотеатров, центров досуга, народного творчества, туристических и молодёжных центров, центров социальной реабилитации, центров физической культуры и спорта, ночных клубов, государственных, коммерческих, частных и других учреждений социокультурного типа. Менеджер социально-культурной деятельности обладает высоким уровнем профессионализма в области современного социокультурного менеджмента, маркетинга, а также имеет высокий уровень общей культуры и эрудиции [3, с. 57].

В основе профессиональной подготовки менеджеров социально-культурной деятельности в Узбекистане лежит изучение таких дисциплин, как: менеджмент, маркетинг, экономика, финансовая и хозяйственная деятельность, предпринимательство, социально-культурные технологии, мировая культура, культурное наследие, литература, история искусств, педагогика, психология, имиджелогия, этикет, реклама, иностранные языки.

Специалист социально-культурной деятельности может считаться профессионально компетентным, если имеет достаточно высокий уровень образования, владеет необходимыми навыками, умениями, имеет профессионально-деловой опыт, обладает организаторскими способностями.

Профессиональная компетентность менеджера социокультурной деятельности проявляется в двух ипостасях: объективная проявляется в умении управлять коллективом учреждения культуры в целом и его отдельными сотрудниками, а субъективная – в профессионализме самого менеджера, который реализуется в самой его деятельности, в его личностном отношении к этой деятельности.

Умение управлять коллективом учреждения культуры и профессионализм самого менеджера (личностная форма), как два (объективное и субъективное) начала, взаимно обогащая друг друга, формируют профессионализм как часть профессиональной компетентности социокультурного менеджера.

Профессионализация менеджера социально-культурной деятельности – это постоянное его саморазвитие и самосовершенствование в соответствии с изменяющимися целями, задачами социокультурной деятельности, которые, в свою очередь, служат формирующим и развивающим средством по отношению к менеджеру.

Следовательно, в процессе деятельности менеджера развиваются его необходимые профессиональные качества, но достигается это при условии полноценной, продуктивной, творческой деятельности.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 .02 .2017

2. Мирзиёев Ш.М. «Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя.» доклад на расширенном заседании кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшем приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год. Ташкент : Узбекистон, 2017.

3.Тульчинский Г.Л. Менеджмент в сфере культуры.– С-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – Спб.: Лань, 2001.с.87

УДК 159.9:316.6

Н. Ю. Юсупова

Ташкент, Узбекистан
Научный руководитель: доктор искусствоведческих
наук, профессор Хамидова М. А.

ИЗ ОПЫТА ОСМЫСЛЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА КАК ТВОРЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

From the experience of comprehending the audiovisual image as a creative problem

***Аннотация**: Аудиовизуальные виды искусств являются новой системой координат в современном творчестве. Соединяя в себе опыт классических видов искусств и достижения современного технического мира, они рождают интереснейшую систему создания художественных произведений. Умение творца, соединить старое и новое, преподнести зрителю, доступно, понятно интересно, это главное правило, подлежащее осмыслению в сфере аудиовизуальных искусств. В статье рассматривается основная литература и научные труды, затрагивающие данную тему.*

***Ключевые слова**: Аудиовизуализация, искусство, культура, искусствоведение, творчество, технический прогресс, восприятие информации, визуальный, аудиальный.*

Annotation: Audiovisual arts are a new coordinate system in contemporary art. Combining the experience of classical arts and the achievements of the modern technical world, they give birth to an interesting system of creating works of art. The ability of the creator, to connect the old and the new, to present to the viewer, is accessible, understandably interesting, this is the main rule that is to be understood in the field of audiovisual arts. The main literature and scientific works touching on this topic are considered in the article.

Keywords: Audiovisualization, art, culture, art history, creativity, technical progress, perception of information, visual, audial.

На сегодняшний день список литературы, затрагивающей проблемы аудиовизуализации художественного образа, не так велик, как того требует творческая ситуация. Общее количество библиотечного и интернет-материала весьма ограничено, что не исключает научной и практической ценности ряда работ.

Интерес вызывают труды по истории аудиовизуальных искусств от истоков по настоящее время, такие как «Гутенбергова Галактика» Маршалла Маклюэна [4], «Экологический подход к зрительному восприятию» Дж. Гибсона [1], где речь идет также о феномене «аудиовизуальной культуры». М. Маклюэн затрагивает вопрос возникновения аудиовизуального образа в прямом соответствии с развитием техники и технологий, выводит теорию «холодных» и «горячих» средств коммуникации; предугадывает возникновения сети Интернет; описывает такое понятие как «глобализация мира», еще задолго до того, как этой проблеме стала уделять внимание мировая общественность. Автор наблюдает, как меняется мир от древней иероглифной письменности до современности в плане восприятия человеком информации, в том числе художественной.

Специфика, синтетическая природа, общественная значимость и место аудиовизуальных искусств в системе мировой художественной культуры рассмотрены в работе Н. Б. Кирилловой «Аудиовизуальные искусства и экранные виды творчества» [3]. Особое внимание автор уделяет экранным видам творчества, наиболее востребованным современностью и обладающим мощной художественно-эстетической и коммуникативной силой, оказывающей влияние на широкие потребительские массы.

В учебном пособии под редакцией К. Разлогова «Новые аудиовизуальные технологии» [7] сделана попытка дать развернутые ответы на целый ряд вопросов, связанных с аудиовизуальной культурой. Здесь речь идет об изменении базовых функций культуры и искусства в сторону господства компенсаторно-развлекательного начала, о ведущей роли (наряду с письменным языком, печатным словом) экрана, о примате аудиовизуальной (звукозрительной) коммуникации, о том, что экранная культура становится основным механизмом формирования и трансляции духовно-нравственных ценностей разных народов.

Здесь же, предлагается расшифровка понятий «категории аудиовизуального», «аудиовизуальный синкретизм», «логическое и интуитивное восприятие», «образное мышление», «психическое инструментальное действие», что в целом расширяет и углубляет перспективу изучения аудиовизуальных искусств.

Вопросам визуального восприятия, эволюции в разных культурах художественного видения посвящено исследование В.Розина «Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир» [8]. Автор выдвигает гипотезу о том, что видение (художественное, обычное) эволюционирует под влиянием ряда культурных факторов и причин имманентного характера: техники визуализации, способов знакового и символического выражения. В результате создается целостное представление о феномене видения и его значении в культуре, об эволюции этого явления в фило- и онтогенезе, что позволяет наметить контуры новой дисциплины под названием «визуалогия».

Подробно о «видении» пишет Дж. Гибсон в своей книге «Экологический подход к зрительному восприятию». И если ранее наука утверждала, что человек видит только свет, отраженный от различных объектов, то Гибсон считает, что свет сам по себе видеть нельзя, что мы видим объекты окружающего мира, освещенные светом. Отдельные главы исследования посвящены конкретно восприятию света и световой оптики, восприятию живописи и кинокартин. Автор ставит перед собой задачи, к решению которых он подходит с различных ракурсов. Он задаётся вопросами о том, что такое картина? Что можно передать с помощью кино? Что передает словесное описание? Является ли рисунок формой описания? Что значит видеть в перспективе? Как насчет иллюзии реальности, или двойственности восприятия картин? Его интересуют теория киносъемки и киномонтажа, кино как изобразительное средство.

В числе журнальных публикаций, отражающих проблемы аудиовизуализации, заслуживают внимания монографии и диссертации Э. А. Петровой, Т. В. Астафьевой, Т. Ю. Сериковой, В. И. Шевченко, Т. Ю. Казариной, Р. Ю. Порозова, М. Ю. Яо, А. А. Хлызовой и др. авторов.

В статье «Аудиовизуализация режиссерской идеи как художественная технология зрелища» Э. А. Петровой и Т. В. Астафьевой [5] рассматриваются вопросы использования аудиовизуальных технологий в интересах теории и практики современной режиссуры. Речь идет также о внедрении в постановочный процесс и в сценографию комплекса инновационных технологий, позволяющих создать режиссерский художественный язык. Аудиовизуализация, по мнению авторов, это средство влияния на зрительское восприятие. «Стремление современных режиссеров к погружению зрителей в мир аудиовизуальных образов продиктовано самим временем и самоощущением современных авторов» [5, с.1240]

Т. Ю. Серикова в своей работе «Визуализация современной культуры как искусствоведческая проблема» [10] определяет причины востребованности визуального образа, анализирует составляющие визуальной культуры. Обосновывая существование явлений диффузии между изобразительным искусством и дизайном, автор настаивает на всестороннем изучении феномена визуальности в современной культуре, приводит труды зарубежных ученых, таких как Дж. Батчен, Н. Брайсон, М. Джей, Р. Краусс, Дж. Кэрри, Х. Фостер, М. Фрид, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Г. Дебор, М. Шапиро, Г. Вельфлин, М. Дворжак, Дж. Рескин, И. Тэн, подтверждая научный интерес к проблеме визуального образа на протяжении XX века.

В статье «Трансформация понятий «визуальный» и «художественный» образы в современной культуре» исследователь анализирует тенденцию к диффузии понятий «художественный» и «визуальный» образы, отмечает массовость визуального и элитарность художественного восприятия. Современную культуру рассматривает как «общее поле массовой культуры». И в этом пространстве вербальные способы передачи информации играют лишь вспомогательную, поясняющую или уточняющую роль. Главная задача решается, по мнению автора, через образ визуальный, сила воздействия которого зависит от четырех начал: способности вызвать зрителя на внутренний диалог; наличия обобщений (больших идей); выразительности, способности вызвать эмоции; способности долго сохранять к себе интерес. Т.Ю.Серикова обращает внимание на активизацию процесса трансформирования старых форм и поиска выразительных средств. Вербальный язык, – пишет автор, отступает перед идущим ему на смену языком визуальных образов. «Такой научный интерес к проблеме визуального образа говорит об активном процессе, идущем сейчас в мире,-смене языка общения с вербального на визуальный» [9, с.152].

Художественный образ, обладающий смысловой многозначностью, призван, как утверждает Т. Ю. Серикова, помочь образу визуальному в обретении богатого содержания. «Процессы, идущие в сферах человеческого духа, невозможно ни остановить, ни направить в другое русло. Они естественны так же, как и процессы роста и взросления человека»[9,с.155].

В. И Шевченко – автор статьи «Теоретические основы визуальной коммуникации», опубликованной в журнале «Научные ведомости» [13], акцентирует внимание на труды, посвященные визуальной составляющей в периодических изданиях, в журналистике, а также теории социальных коммуникаций. Цель материала – проследить становление визуальной коммуникации как науки, которая вобрала в себя научные положения дизайна, журналистики, искусства, психологии, эстетики, семиотики, информационных технологий, социологии, издательского дела. Любые данные, как элемент информации, сами по себе не имеют смысла. Только после того, как они проанализированы, осмыслены и сгруппированы по определенным критериям, формируется визуальная форма как ключевой структурный элемент информации.

Т. Ю Казарина в статье «Современная культура в визуальном пространстве» утверждает, что «…ведущим фактором развития, доминирующей тенденцией и одновременно процессом, определяющим специфические особенности функционирования современной культуры, является – визуализация, которая

погружает общество и отдельную личность в качественно иное пространство, насыщенное визуальными текстами (образами, знаками, символами)» [2,с.42].

Пространство, в котором осуществляет свою жизнедеятельность современный человек, есть среда. Культурная среда – более узкая по значению и отражает она в средовом пространстве человека то, что соотносит его с культурой. Визуальная среда – это всё видимое многообразие мира, актуально заполняющее жизненное пространство человека.

Истолковывая такие понятия, как «внутренняя» и «внешняя» среда человека, как городская визуальная среда, автор говорит об урбанизации, которая несет огромный поток информации и с которым активно и плотно взаимодействует человек. Визуальный образ, словам автора, «…знаковое образование, отвечающее современным потребностям, несущее в себе больше информации, чем слово. Это ведущий культурный процесс современности, основанный на освоении и продуцировании человеком зрительных образов различной природы, которые служат ему для познания действительности, обмена информации о ней и получения художественно-эстетического удовольствия» [2, с. 45].

Р. Ю. Порозов в статье «Визуальное как доминанта современной культуры» [6], а также М. К. Яо – автор статьи «Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации» [14] солидаризируются в том, что доминирующей силой в формировании современной культуры является осознание художниками визуального образа, который сегодня играет огромную коммуникативную роль, являясь бесспорно веянием нового века.

Ценность работы А. А. Хлызовой «Методика анализа аудиовизуальных образов, репрезентируемых телевидением»[12], в том, что она касается конкретно природы малого экрана. А в виду того, что до сих пор не существует четких оценочных критериев звуко-зрительной образности в рамках ТВ, данная попытка заслуживает особого внимания с точки зрения разработки проблем аудиовизуализации.

О том, как создается аудиовизуальный образ в кино и на телевидении, пишет А. Г.Соколов в книге «Монтаж» (II часть учебника)[11], делая акцент на том, что визуальный ряд – это, прежде всего, прерогатива операторов и монтажеров. А звук – специфическая область работы звукооператоров и звукорежиссеров. Эти два компонента рассматриваются в качестве составляющих художественной картины, без чего не представляется возможной «сборка» целого образа.

Автор уделяет особое значение звуку, описывая его сущность в экранных произведениях. «Было бы несправедливо называть звук только одним из выразительных средств экрана. Звук не частная деталь экранного произведения, а существенно большая его составляющая. Это целая гамма выразительных средств, участвующих в звукозрительном монтаже», – пишет А. Г. Соколов [11, с. 86], убеждая в том, как качество работы звукорежиссера влияет на конечный результат, насколько важны коллегиальность, взаимопонимание между режиссером, оператором, звукорежиссером для достижения целостного звукозрительного образа.

А. Г. Соколов поясняет, что у звукорежиссера в этом плане больше свободы, чем у режиссера и оператора. «В процессе многократных проб и ошибок в работе со звуком в кино эти условия обрели форму принципов, на которых базируется вся работа со звуком в экранном творчестве. Некоторые из них не так строги, как принципы межкадрового монтажа», – пишет автор этих строк [11, с. 87].

Образы искусства – особая форма диалога художника и аудитории. Раскрывая заложенные в произведении символы специфическими выразительными приемами, они находят свое отражение не только в литературе, но и в живописи, скульптуре, графике, музыке, театре, кинематографии и телевидении.

Изучению визуальных средств в рамках пластических форм – скульптуры, графики, живописи (рисунок, линия, экспозиция, цветовое оформление), а также театра (драматического, оперно-балетного, кукольного), кино, телевидения посвящено немало литературы, с учетом того, что традиционные искусства практически не существуют сегодня в «чистом» виде, как это имело место более века назад.

Взаимопроникновение и имплозия (по Маршаллу Маклюэну) друг в друга разных искусств рождают новые визуальные жанрово-видовые структуры. Но человеку нужна информация, получаемая не только зрением, но и слухом, что и делает аудиовизуализацию художественного образа актуальной проблемой как практики, так и теоретического искусствознания.

Литература

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. –М.;Прогресс.1988.-464с.
2. КазаринаТ. Ю. Современная культура в визуальном пространстве.// Вестник Кемеров ского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 30. – С. 42–47.
3. Кириллова Н. Б. Аудиовизуальные искусства и экранные формы творчества. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2013.154 с.
4. McLuhan M., The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. – Toronto: University of Toronto Press, 1962. – 293p.*

5. Петрова Э. А., Астафьева Т. В. Аудиовизуализация режиссерской идеи как художествен ная технология зрелища // Молодой ученый. – 2016. – №9. – С. 1238–1241.
6. Порозов Р. Ю. Визуальное как доминанта современной культуры.//Политическая лингвистика. – 2011.-№ 2. С. 219–221.
7. Разлогов К. Э. Новые аудиовизуальные технологии – М: Дрофа, 2011.– 360с.
8. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир.– М.: URSS, 2016. – 272 с.
9. Серикова Т. Ю. Трансформация понятий «визуальный» и «художественный» образы в современной культуре.// Известия алтайского государственного университета.-2010.-№2-1.–С152–155.
10. Серикова Т. Ю. «Визуализация современной культуры как искусствоведческая проблема»//Филология и культура.-2010.-№21.-С 144–147.
11. Соколов А. Г. Монтаж: телевидение, кино, видео.– М.: «625», 2001. – 207 с.
12. Хлызова А. А. Методика анализа аудиовизуальных образов, репрезентируемых телевидением / А. А. Хлызова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 4 (107). – С. 85–92.
13. Шевченко В. Е. Теоретические основы визуальной коммуникации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия Гуманитарные науки. – № 20 (163). Выпуск 19. – 2013. – С. 174–180.
14. Яо М. К. Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации / Яо.М. К;Бородина С. Д; Еманова Ю. Г. // Филология и культура. – 2011. – № 26. – С. 296–302.

УДК 329.78

Н. А. Старикова
Челябинск
Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник высшего образования РФ Т. П. Степанова

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Features of the preparation of the head of the children's association

***Аннотация**: В статье дана характеритстика современному состоянию системы подготовки руководителя детского объединения. Рассмотрены теоретические и практические аспекты проблемы подготовки руководителя детского объединения.*

***Ключевые слова**: детское объединение, руководитель детского объединения.*

В современном воспитательном пространстве заметная роль принадлежит детским общественным объединениям. Педагог, организующий деятельность объединения, должен освоить новую для него профессиональную позицию, которая требует специальных знаний и подготовки. Это является важным фактором, определяющим состояние и перспективы дальнейшего развития детского движения в России.

На основании исследования М.Е. Кульпетдиновой и Ю.В. Романиной, можно сделать вывод, что на современном этапе развития России наблюдается рост количества детских и молодежных объединений. Заинтересованность в инициировании их создания проявляют 90,9% педагогов, поддерживая утверждения о воспитательном потенциале детского общественного движения. [4, с. 137]

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что на сегодняшний день ощущается острый недостаток в подготовке руководителей детских объединений, отвечающих новым требованиям педагогики и психологии, базирующимся на принципах гуманистической направленности.

Сегодня в отечественной практике существует различное множество форм детских объединений: федерации, союзы, ассоциации, организации и т. д. Форма объединения выражает его конкретную реальную характеристику существования во времени и пространстве (объединение по месту жительства, в Доме творчества, во дворце культуры и т.д.). Объединения могут консолидировать детей как одного, так и разных возрастов. Они различаются по своим целям, направленности и программам деятельности, по составу и количеству участников, характеру взаимоотношений, связей, по внутренней структуре и характеру влияния на детей и подростков.

Например, Л.В. Алиева выделяет следующие виды детских объединений:

– ориентированные на социализацию личности ребенка, его гражданское становление (военно-патриотические, пионерские, тимуровские и т.д.);

– социально-индивидуально направленные (скаутские);

– научной профессиональной ориентации и подготовки (бизнес-клубы, профильные отряды, Лига журналистов и т.д.);

– культурологические, историко-поисковые («Юный москвич», «Восхождение», «Истоки»);

– экологические;

– туристско-краеведческие;

– спортивные;

– досуговые. [1]

Деятельность педагога в детских общественных организациях многофункциональна. По мнению Т. В. Трухачевой, сюда входят следующие функции.

1. Организаторская, предполагающая:

– четкое понимание назначения своей деятельности, умение выделить в ней главное, определить необходимые условия и предпосылки, способы и ресурсы для их решения;

– умение привлечь детей к определению перспектив работы, включить их в деятельность;

– продумывание возможного содержания, способов организации конечного результата и промежуточных рубежей деятельности;

– создание условий для выбора средств и их достижение;

– добровольное включение детей в ту или иную деятельность;

– владение основами организации коллективно-творческой, социально-значимой деятельности;

– развитие инициативы и самодеятельности детей, ребячьего самоуправления.

2. Воспитательная – реализуя ее, педагог должен уметь:

– грамотно и компетентно анализировать ситуацию в контексте общих целей и задач организации;

– предвидеть воспитательные последствия предпринимаемых действий;

– предоставить возможность каждому члену организации раскрыть себя и показать на что он способен;

– готовить детей к организации в жизненных ситуациях и выбору ценностей для их разрешения;

– создать условия для того, чтобы каждый мог участвовать в значимых для себя и общества делах;

– обеспечивать сотрудничество детей и взрослых с преобладанием защиты интересов детей;

– регулировать общение, создавать атмосферу доброжелательности, доверия, взаимопонимания.

3. Представительская, которая предусматривает:

– организацию конструктивного сотрудничества с государственными и общественными учреждениями;

– защиту прав и интересов детей в школе, семье, социуме;

– включение детей в поиск, продвижение, решение своих проблем через взаимодействие с различными органами законодательной и исполнительной власти. [7]

По мнению таких исследователей как М. Ю. Косенков и Ю. П. Прокудин, на сегодняшний день руководителями детского общественного объединения все чаще становятся специалисты, не имеющие базового педагогического образования. Возникает вопрос о специальной подготовке этой категории. В этой связи возникает необходимость поиска той исходной базы, где возможна работа с этими специалистами как будущими воспитателями, владеющими современными социально-воспитательными технологиями. [3]

Система подготовки руководителя детского объединения, по мнению Л. А. Муравьевой, является подсистемой общей системы образования, поэтому принципы, на которых она строится – это конкретизация общих принципов, определяющих построение и функционирование системы образования в целом. Воплотить эти принципы в конкретную структуру системы подготовки можно в том случае, если будут реализованы организационно-педагогические принципы, включающие: взаимодействие государственных и общественных структур в области организации подготовки кадров руководителей детского общественного объединения.

Л. А. Муравьева в своих исследованиях выделяет ряд принципов, на которых строится подготовка педагога к работе в современных детских организациях.

Принцип открытости системы, означающий расширение сферы образовательных услуг по подготовке, переподготовке, повышению квалификации педагогов-организаторов детского движения в различных типах образовательных учреждений, с использованием электронных средств информации.

Принцип преемственности, предполагающий модернизацию и укрепление имеющихся структур по подготовке организаторов детских общественных объединений как педагогов-воспитателей наряду с созданием учреждений нового типа, реализующих потребности общества в новом типе квалифицированных кадров для детского общественного движения.

Принцип комплексности и гибкости образовательного процесса, базирующийся на большой вариативности и модульности обучения, позволяющий с учетом образовательного уровня сегментировать кадровый состав на необходимый уровень и формы образования в соответствии с практической деятельностью.

Принцип научной, методической и технологической обеспеченности всех типов учреждений, входящих в систему подготовки, переподготовки организаторов детских общественных объединений. Выделение этого принципа является важным для организации и функционирования системы и требует, вместе с тем,

создание в ее структуре специальных учреждений, ответственных за реализацию этого принципа на непрерывной основе.

Принцип гуманистической направленности, означающий приоритет субъектного подхода к кадрам, воспитывающим молодое поколение в соответствии с идеалами добра, истины, справедливости; воспринимающими каждого ребенка как самоценную личность гражданского общества. [6]

Л. Н. Макарова выделяет уровни построения системы подготовки педагогов для работы в детских объединениях, включающей систему государственной подготовки в образовательных структурах (вузы, ССУЗы, ИПК, ИНПО и др.), цель которых – выполнение государственного образовательного заказа; систему общественной подготовки через деятельность общественных организаций; систему переподготовки педагогов в конкретном образовательном учреждении на основе авторских программ или включения в опытно-экспериментальную работу; систему подготовки и переподготовки через деятельность частно-общественных структур и систему индивидуального личностно-профессионального роста специалиста через самообразование. [5]

Практическим аспектом данного исследования можно считать создание 10 января 1992 года по инициативе руководителей детских и молодёжных организаций, Национального совета молодежных и детских объединений России, в который входит большинство общероссийских и межрегиональных общественных организаций детей и молодежи, а также региональные ассоциации молодежных и детских объединений. Таким образом, Национальный совет является наиболее представительным органом молодежных и детских объединений в РФ, признанным таковым как внутри страны, так и за рубежом. [2]

Подготовка и повышение квалификации кадров для молодежных и детских объединений России является одной из основных задач Национального Совета молодежных и детских объединений России. Основу данной деятельности в последние годы составляли семинары и тренинги лидеров общественных организаций.

Рассматривая систему подготовки руководителей детского объединения Челябинской области, становится понятно, что в основном подготовка осуществляется на базе ВУЗов, а также различных учреждений дополнительного образования детей («Областной Центр дополнительного образования детей», Челябинский областной педагогический отряд, педагогический отряд ЧГИК «Пульс», педагогический отряд ЧелГУ «Данко», и т.д.). Одним из ярких мероприятий, направленных на организацию подготовки руководителей детских объединений, является областной лагерь лидеров и руководителей детских и молодежных общественных объединений «Лидер XXI века». В рамках лагеря предусмотрена работа по таким направлениям как добровольчество, вожатская мастерская, ученическое самоуправление, «SoТворчество». Работа направлений включает проведение образовательных мастер-классов, практических семинаров для планирования деятельности и разработки проектов, презентация деятельности общественных объединений.

Таким образом, важным условием развития системы подготовки будущего руководителя детских организаций является целостная научно-методическая база, предполагающая разработку программ для всех уровней и типов учреждений, где возможна подготовка кадров; методик и технологий организации обучения; издание и регулярное обновление учебных и методических пособий для обучения различных категорий специалистов.

Подготовка кадров детских общественных организаций – это требование времени, жизненная потребность, продиктованная конкретными целями, запросами детского сообщества. По своей объективной природе, воспитательному, социальному, культурологическому потенциалу, сущностной характеристике, позиции взрослого и ребенка детские объединения остаются пространством особой профессиональной социально-педагогической деятельности взрослого.

Литература

1. Алиева Л.В. Детское движение – субъект воспитания. Теория, история, практика. М., 2002.
2. Волохов А.В., Фришман И.И., Лубова Т.А. Лидеры детских общественных объединений и значимость для них общественных объединений // Состояние и перспективы детского и молодежного движения в Российской Федерации / под ред. С.В. Тетерского. М., 2005. С.152–164.
3. Косенков М.Ю., Прокудин Ю.П., Старкова Г.В. Союз детских организаций в образовательном пространстве региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 12-1 (56). С. 225–229.
4. Кульпединова, М. Е., Романина, Ю. В. Отношение к социально-значимой деятельности детского движения в России / М. Е. Кульпединова, Ю. В. Романов // Состояние деятельности общественных объединений как показатель прогнозирования развития и перспективы детского и молодежного движения в Российской Федерации / под ред. С. В. Тетерского. – М : Логос, 2005.-248 с.
5. Макарова Л.Н., Прокудин Ю.П., Старкова Г.В. Инновационный потенциал деятельности Союза детских организаций Тамбовской области как центра социального партнерства // Детское движение как социокультурный феномен. Ростов-н/Д. 2009. С.104–108.
6. Муравьева Л.А. Подготовка педагогов к работе с детскими общественными объединениями в муниципальной системе повышения квалификации: автореф. дис. … к.п.н. Тольятти, 2012.
7. Трухачева Т.В., Кирпичник А.Г., Основы социокинетики детства М., 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 614.2+614.39+614.885

А. Н. Билалова

Челябинск
Научный руководитель: доктор исторических наук,
доцент А. М. Чеботарев

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В XIX ВЕКЕ В РОССИИ

The role of state and public organizations in the formation and development of the system of medical and preventive institutions in the XIX century in Russia

Аннотация. *В статье рассматривается роль государственных и общественных организаций в формировании и развитии системы лечебно-профилактических учреждений в России в XIX веке.*

Ключевые слова*: медицина, больницы, здравоохранение.*

Abstract. *In the article the role of state and public organizations in the formation and development of the system of medical and preventive institutions in Russia in the XIX century is examined.*

Keywords: medicine, hospitals, health care.

XIX век стал важным рубежом в формировании и развитии системы лечебно-профилактических учреждений в России. С начала века начинается бурное строительство больниц, курортов и специализированных лечебных заведений и клиник, возникновение санаториев, воспитательных домов, домов отдыха.

Действия императора Александра I и правительства было направлено на реорганизацию медицинского и лечебно-профилактического строительства в стране. Для организации этой огромной работы были проведена определенная реорганизация правительственных учреждений. Так 8 сентября 1802 г. Медицинская коллегия была включена в состав Министерства внутренних дел, под юрисдикцию которого вошли и приказы общественного призрения. В 1803 г., вместо Медицинской коллегии была учреждена Экспедиция государственной медицинской управы, которая позднее была преобразована в медицинский департамент. [6] В том же году при Министерстве внутренних дел был создан Медицинский совет. Сначала он являлся совещательным и консультативным научным органом, который способствовал распространению новых достижений в области медицины и развитию врачебной практики. Позднее совет получил ряд законотворческих полномочий, управлял Приказами общественного призрения. Медицинский совет также проводил аттестацию медицинских чинов и иностранных врачей, освидетельствовал лекарственные препараты, в его обязанности входила также цензура медицинских сочинений и переводов, инструкции и рекомендации в области медицинской практики. Позднее ряд своих полномочий по управлению медицинской сферой Медицинский совет поделил с другими государственными структурами. [6]

Управление медицинским образованием перешло в ведение Министерства народного просвещения, а вопросами организации врачебно-санитарного дела с 1803 г. ведала Экспедиция государственной медицинской управы, которая находилась в составе министерства внутренних дел. [6]

В дальнейшем была произведена еще одна реорганизация управления здравоохранением. Департамент вновь был переименован в Медицинский совет, наравне с которым функционировало Управление главного врачебного инспектора. Хозяйственное обслуживание санитарно-врачебной частью осуществлялось Отделом народного здоровья и общественного призрения Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел. [6]

Первая четверть XIX характерна строительством медицинских учреждений. Так, в Москве в 1802 г. начала работать Голицынская больница. К 1806 г. относится открытие Мариинской больницы в Санкт-Петербурге для лечения неимущего населения, где в 1819 г. было организовано глазное отделение. [8]

Образцовым лечебным учреждением в Москве являлся Странноприимный дом графа Н. П. Шереметева (1810). Его больница стала клинической базой московского отделения Медико-хирургической академии [8].

Также строятся курорты, которые существую до сих пор. Например, «Хилово» в Псковской области, «Старая Русса» – в Новгородской, курорт «Кашин» в Твери, «Сергиевские минеральные воды» в Самаре и водолечебница в Липецке. Позднее курорт с водолечебницей был открыт в Соль – Илецке. [5]

В начале XIX века на городские средства началось строительство 1-й Градской и Ново-Екатерининской больниц. В 1834 г. в Санкт-Петербурге была открыта первая в России детская больница. Появление специализированных детских лечебных учреждений способствовало выделению педиатрии в самостоятельную медицинскую дисциплину. [8]

К середине века больницы значительно превосходили по численности все другие приказные учреждения. Здания больниц в этот период в ряде случаев возводились благотворителями, а затем передавались в ведение приказов.

Деятельность приказных больниц строго регламентировалась «сверху». В разработке первого положения о лечебных учреждениях 1826 года, непосредственное участие принимал сам министр внутренних дел В. П. Кочубей. Положение содержало детальные должностные инструкции персоналу больниц. Специальными циркулярами в больницах были введены единообразные каталоги лекарств, определена стоимость медикаментов на одного больного в сутки (не более 3 копеек серебром). Стремление к единообразию, характерное для николаевской эпохи, сковывало деятельность местных учреждений здравоохранения. Даже все атрибуты больничного быта – одежда больных, мебель, все имущество и медицинское оборудование лечебных учреждений – должны были изготовляться по образцам и рисункам, направляемым в губернии министерством. Правительство стремилось к скрупулезной регламентации медицинских учреждений. Так указ от 8 апреля 1826 года регламентировал даже внутри больничные порядки: «О расположении в больнице кроватей и закладывании окон до трети ставен» [2].

В первой половине XIX в. при приказных больницах стали создаваться специальные отделения для душевнобольных, а также началось строительство психиатрических лечебниц [2].

Правительство Николая I, борясь с аморальным поведением женщин и рождением незаконнорожденных, пошло даже на то, чтобы запретить строительство воспитательных домов, которые строились в XVIII веке. Запрету способствовала и проверка воспитательных домов, которая показала, что

призрение незаконнорожденных в приказных воспитательных домах находилось на очень низком уровне, о чем свидетельствовали высокие показатели смертности их питомцев [8].

Вскрытые факты привели к тому, что 3 июля 1828 г. был издан указ о запрещении приказам общественного призрения открывать новые воспитательные дома. Прием незаконнорожденных в воспитательные дома допускался только в крайних случаях. Исключение делалось лишь тогда, когда «безродный» младенец обнаруживался полицией [8].

Указом 1837 г. воспитательным домам было предписано раздавать питомцев на вскармливание и воспитание в крестьянские семьи за счет средств приказов. При этом «ассигнованные деньги должны быть выдаваемы не долее как до достижения воспитанником 8-летнего возраста, после чего они, если воспитатели не пожелают оставить их у себя, … должны быть распределяемы в учение разным мастерствам» [8].

Ведению приказов общественного призрения подлежало и попечение о сиротах [1]. В приказных сиротских домах содержались дети в возрасте от 7 до 12 лет, оставшиеся без родителей. Ко времени введения земства насчитывалось всего 23 сиротских дома с 1826 воспитанниками. После 1864 г. обязанность призрения сирот в земских губерниях была возложена на земские учреждения [4].

Важную роль в развитии здравоохранения России во второй половине XIX сыграла медицинская общественность. На волне общественного подъема 60–70-х годов XIX в., в «эпоху великих реформ», медицинские общества создаются в массовом порядке, в том числе в российской провинции.

Со второй половины XIX в. в сферу их научных интересов входят проблемы общественной гигиены, разработка рациональных форм организации медицинской помощи населению, вопросы санитарной статистики, проведение медико-топографических исследований и др.

Большую роль в разработке принципов построения земской, а затем и городской медицины, в развитии идей профилактики, совершенствовании методов санитарной статистики сыграли Общество русских врачей в Москве, а также Общество врачей г. Казани, сформулировавшее чрезвычайно важные для здравоохранения России понятия общественной медицины и социальных болезней и разработавшее программы деятельности санитарных врачей и др. [8].

Создание обществ врачей дало возможность представителям этой профессии окончательно объединиться в конкретную профессиональную группу земской интеллигенции, постоянно обмениваться научными достижениями и опытом лечения больных. Это способствовало повышению уровня обслуживания населения. [3]

В 1867 г. было основано Российское общество попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. – Российское общество Красного Креста), сыгравшее большую роль в организации помощи раненым, подготовке среднего медицинского персонала, врачебно-продовольственной помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий и эпидемий [8].

К концу XIX в. в России было уже 84 общины сестер милосердия, большинство из них имело собственные лечебные учреждения [8].

Таким образом, правительство и общественные организации XIX века сыграло решающую роль в развитии медицины и здравоохранении России. Было открыто множество больниц и лечебно-профилактических учреждений. Качество медицинских услуг улучшилось, уровень медицины стал значительно лучше.

Литература

1. Гаврилина Н. А. Роль приказов общественного призрения в развитии воспитательного направления в России во второй половине XVII начале XIX века / Н. А. Гаврилина – Тула, 2011
2. гг. XIX вв. / Н. В. Мягтина – Владимир, 2006
3. Князькина, Т. А. К истории организации медицинской помощи населению дальневосточных окраин Российской Империи (конец XVII-начало XIX вв.) / Т. А. Князькина – Петропавловск-Комчатский, 2016
4. Кузьмин, В. Ю. История земской медицины России и влияние на неё государства и общественности / В. Ю. Кузьмин – Самара, 2005
5. Мягтина, Н. В. Правительственная политика и деятельность государственных, общественных и частных структур социального призрения Владимирской губернии в последней четверти XVIII – 60-х
6. Перепелкина, Н. А. Социальные условия оптимизации деятельности санаториев в условиях реформирования санаторно-курортной отрасли : на материале Кавказских Минеральных Вод / Н. А. Перепелкина – Волгоград, 2007
7. Печникова, О. Г. Организационно-правовые основы деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений в России / О. Г. Печникова. – Москва, 2007
8. Тяпкина, Т. Ю. Основные формы и направления социальной помощи и поддержки молодежи в России в XIX веке / Т. Ю. Тяпкина – Москва, 2003
9. Поддубный, М. В. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI-начало XX в.) / Поддубный, М. В., Егорышева И. В., Шерстнева Е. В., под ред. Хабриева, Р. У.– Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2014

УДК 159.922.7

А. В. Бирюкова

Орел

Научный руководитель: кандидат биологических наук,
доцент института педагогики и психологии,
каф. технологий психолого-педагогического
и специального образования
Л. М. Семёнова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Psychological welfare of the child of the senior preschool age with the common insecurity of the speech of the 3 level in the conditions of educational institution

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос психологического благополучия детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня. Показаны задачи, методы работы по преодолению психологического неблагополучия у детей с нарушениями речи.*

Ключевые слова: *психологическое благополучие, общее недоразвитие речи, дети старшего дошкольного возраста, арттерапия.*

Abstract. *The article considers the issue of psychological well-being of children of the senior preschool age with a general underdevelopment of speech level III. The tasks and methods of work to overcome psychological problems in children with speech disorders are shown.*

Keywords: psychological well-being, general underdevelopment of speech, children of senior preschool age, art therapy.

Проблема психологического благополучия детей в современном мире стоит очень остро. Психологическая безопасность представляет собой состояние защищенности дошкольника от угроз его достоинству, душевному благополучию, позитивному мировосприятию и самоотношению. Исходя из этого, современный детский сад должен стать не только местом, где детей воспитывают и дают ему определенные знания, но и пространством их полноценного роста, питательной средой становления успешных, счастливых и здоровых людей. Это возможно только в атмосфере благоприятного социально-психологического климата и душевного комфорта в образовательном учреждении, поддерживающего и даже инициирующего процессы развития личности и ее психологических потенциалов. А для этого, образовательное учреждение должно быть территорией безусловной психологической безопасности [2].

Дети с нарушениями речи, посещающие дошкольные образовательные учреждения комбинированного вида, и пребывающие в группах сверстников с нормой речи, испытывают психологический дискомфорт, который выражается неприятием себя, низкой самооценкой, повышенной тревожностью, общей истощаемостью психической деятельности, ограничениями в игровой деятельности, ограниченным кругом общения. При оценке себя у детей преобладает позиция «малоценности» [2].

В этой связи, в основе работы по развитию личности детей и коррекции речи лежит индивидуальная работа с детьми, а подгрупповая работа проводится с использованием арт-терапии. Целесообразно использовать такие виды арт-терапии, как пескотерапия, изотерапия, музыкотерапия, имаготерапия, куклотерапия.

Основными функциями арттерапии являются [1, 4]:

– катарсистическая (очищающая, освобождающая от негативных состояний);

– регулятивная (снятие нервно-психического напряжения, регуляция психосоматических процессов, моделирование положительного психоэмоционального состояния);

– коммуникативно-рефлексивная (обеспечивающая коррекцию нарушений общения, формирование адекватного межличностного поведения, самооценки).

Арт-терапия для детей должна проходить в свободной форме: обсуждение психологических трудностей проходит на заднем фоне основной творческой деятельности. Арт-терапия как вид коррекции через творческое самовыражение основное свое значение приобретает при влиянии на творческое начало ребенка, так как не ограничивает свободы саморазвития и самовыражения, что способствует гармонизации образа мира и укреплению психологического здоровья детей с нарушениями речи [3]. В ходе занятий с использованием арт-терапии дети раскрывают свои творческие способности и преодолевают свои психологические трудности.

Таким образом, использование арт-терапии создает максимально благоприятные условия для формирования психологического благополучия детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня и закладывает основы для развития необходимых коммуникативных способностей.

Литература

1. Бурно, М.Е. Терапия творческим самовыражением./ М.Е. Бурно. – Изд-е 3-е., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2006. – 432 с.
2. Волковская, Т.Н., Юсупова, Г.Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи / Под научной ред. И.Ю. Левченко. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 96 с.
3. Добровольская, Т.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании; / Т. А. Добровольская. М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 246 с.
4. Развитие речи и творчества дошкольников/ Под ред. О.С.Ушаковой.– М.: Сфера, 2002. – 144 с.

УДК 323/327

К. В. Болгова

Челябинск

Научный руководитель: старший преподаватель
кафедры «Экономика и управление на предприятиях сферы
услуг, рекреации и туризма» К.С. Гернега

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Key features of social security of the youth in the context of national security of the Russian Federation

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос социальной безопасности молодежи в Российской Федерации. Молодежь, которая, обладая значительными внутренними ресурсами, не только не имеет достаточного опыта реализации этих ресурсов, но и адекватной надежной внешней системы защиты от неблагоприятных социальных явлений. Это обстоятельство обуславливает формирование системы социальной безопасности молодежи.*

Ключевые слова*: социальная безопасность, молодежь, социальное знание.*

Abstract. In this article the issue of social safety of youth in the Russian Federation is considered. Young people who, possessing considerable internal resources, not only do not have sufficient experience in realizing these resources, but also an adequate reliable external system of protection from adverse social phenomena. This circumstance determines the formation of a system of social security for young people.

Keywords: social security, youth, social knowledge.

Современное состояние России характеризуется общественно-экономической и политической нестабильностью, что обостряет проблемы различных групп населения. Одной из таких социально-демографических групп является молодежь, которая, обладая значительными внутренними ресурсами, не только не имеет достаточного опыта реализации этих ресурсов, но и адекватной надежной внешней системы

защиты от неблагоприятных социальных явлений. Это обстоятельство обуславливает формирование системы социальной безопасности молодежи.

Научное исследование социальной безопасности молодежи, ее сущности, характера ее трансформации в современных общественно-исторических условиях, содержания, структуры, механизмов ее управления и обеспечения в условиях современного российского общества является чрезвычайно актуальным.

По мнению М. В. Крыгиной, в современном российском обществе отношение к молодежи неоднозначно: во-первых, ее рассматривают как будущее страны и образ завтрашнего дня, как объект, нуждающийся во всесторонней поддержке государства в объеме, необходимом для нормализации адаптивных процессов и достаточном для разрешения возникающих жизненных проблем; во-вторых, как активного субъекта, призванного в будущем обеспечить создание условий устойчивого и безопасного развития общества; в-третьих, молодежь вообще не рассматривают в качестве объекта социальной безопасности[1, с. 83].

На современном этапе при решении проблем молодежи именно комплексный подход видится перспективным и практически востребованным в решении многочисленных проблем молодого поколения в современных российских условиях.

Социально-экономический, духовно-нравственный, демографический кризисы повышают психологическое напряжение, тревожность, негативно влияют на адаптационные возможности, ослабляют физическое и психическое здоровье молодежи.

Усугубляет ситуацию недоступность эффективной психологической помощи молодежи в кризисной ситуации, отсутствие со стороны государства контроля над средствами массовой информации, активно пропагандирующими образ жизни, негативно воздействующий на физическое и психическое состояние молодежи.

Социально-экономическое расслоение общества ведет к неравному доступук качественному образованию и высокооплачиваемой работе, к криминализации подростковой и молодежной среды, следствием чего является риск расширенного воспроизводства преступности в стране. Среди молодежи распространяются опасные болезни, такие как туберкулез и СПИД. По данным Роспотребнадзора, в стране на 1 мая 2017 года было официально зарегистрировано 933 419 инфицированных ВИЧ, причем большинство из них – молодежь [2, с. 65].

Информационное воздействие на молодежь через Интернет носит зачастую негативный характер, в результате у молодежи формируется неверное представление о жизни и успехе. Через социальные сети молодых людей втягивают в финансовые пирамиды и другие мошеннические схемы. Интернет стал «пространством шума» с большим количеством заведомо ложной, искаженной информации.

Плохо контролируемые миграции ведут к криминализации общества и молодежи, к обострению отношений между различными этническими сообществами. В СССР дружба народов считалась важнейшей ценностью и достижением советской действительности. На постсоветском пространстве все изменилось. Уровень жизни в бывших советских республиках резко понизился и ответственность за все беды стали возлагать преимущественно на русский этнос. Отсюда – дискриминация русскоязычного населения в национальных республиках. В свою очередь массовая миграция в Россию из «депрессивных» регионов спровоцировала национальную нетерпимость в среде русской молодежи. «Врага» находят чаще в лицах кавказской национальности и индивидуальные негативные характеристики объясняют особенностями национального характера того или иного человека.

К числу духовно-нравственных угроз следует отнести разрушение механизма духовной преемственности поколений, ослабление объединяющих ценностных основ российской культуры и традиционных форм общественной морали. Следствием этих процессов является уменьшение влечения молодого поколения к отечественной культуре, отрицание ценности исторического и культурного опыта предшествующих поколений.

В последние годы исследователи отмечают искажение мотивов получения образования. Для многих молодых россиян стало нормой получение образования ради престижа, статуса. Отсюда – безразличие к качеству образования, потеря смысла в образовании как форме личностной самореализации.

В обществе происходит постепенное обесценивание труда людей, занятых в бюджетной сфере: врачей, учителей, преподавателей. Гуманитарная, естественнонаучная и техническая интеллигенция стремительно скатилась в социальной иерархии вниз, образовав слой «работающих бедных». Поэтому современная молодежь уже не мечтает «покорять космос», заниматься научными исследованиями, а устремляется в сферу торговли и обслуживания, в банковскую сферу. Однако число желающих работать

в данных сферах в несколько раз превышает спрос, что порождает структурную безработицу, являющуюся результатом дисбаланса спроса и предложения на рынке труда. Государству уже сегодня необходимо задуматься об эффективном использовании трудового ресурса как единственном факторе увеличения ВВП в условиях демографического спада.

Обращают на себя внимание негативные изменения русского языка.

Прежде всего, это касается распространения сленгизмов, просторечий, слов-паразитов и нецензурных выражений, которые уродуют нашу речь. Ученые считают, что литературный язык переживает сегодня важные социальные, психологические и структурные изменения, отрицательно сказывающиеся на его семантике.Происходит «вымывание» коренных русских слов, следствием чего является искажение национальных образов мира, которые традиционно присущи русской ментальности и до сих пор сохранялись внутренней формой славянского слова.

Следствием этого процесса является не только нарушение «национальной картины мира», но и ликвидация ценностно-нормативной функции языка, понижение духовно-нравственного статуса явлений.

Следствием реформ, проводимых в стране, стало снижение требовательности к художественному уровню искусства со стороны государства. В результате на молодежь обрушилась лавина низкопробной литературы, некачественного кино и музыки, которые в значительной мере изменили ее эстетический вкус.

Лишь незначительная часть молодежи проявляет интерес к интеллектуальному кино и музыке, знакома с современным отечественным искусством. Наблюдается стремительная политизация средств массовой информации, следствием чего является снижение роли телевидения в приобщении молодежи к искусству.

Снижение уровня духовности в нашей стране отразилось и на сфере досуга.

Одним из отрицательных последствий этого явления в 90-е годы стала криминализация и наркотизация молодежного досуга. Происходила трансформация досуговых общностей в преступные группировки. Согласно исследованиям социологов, в структуре молодежного отдыха существенно сокращались созидательно-творческие формы активности и преобладало пассивное времяпрепровождение. Однако в последние годы ситуация в сфере досуга начала меняться в лучшую сторону: постепенно формируется новая социокультурная среда, обусловливающая формирование новых ценностных ориентаций молодежи. Отмечается интерес к активной общественной деятельности, развитию молодежных инициатив и движений [3, с. 117].

Настораживает отсутствие патриотизма у современной российской молодежи. Сыновье отношение к отечеству, гордость за него, готовность защищать его и, если надо, отдать за него свою жизнь постепенно вытесняется более рациональным: «Родина там, где мне хорошо». Отсюда такое желание поскорее получить диплом об образовании и уехать жить в «благополучную» страну.

Вышеперечисленные проблемы следует рассматривать как результат общецивилизационных изменений и просчетов социальной политики государства. Показателями уровня обеспечения социальной безопасности молодежи являются качество и уровень жизни, человеческий и социальный капитал молодежи.

Если уровень жизни молодежи включает материальную обеспеченность, то качество жизни молодежи включает состояние психического и физического здоровья; свободу деятельности и выбора; разнообразный досуг; приемлемый объем потребления товаров и услуг; благополучие семьи; доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям; участие в общественной и культурной жизни; доступ к разнообразной информации; комфортные условия труда и быта и т. п. Человеческий капитал молодежи представляет собой врожденные способности и таланты, образование (знания) и приобретенную квалификацию. Социальный капитал молодежи – это социальные связи, которые являются предпосылкой и результатом интегрированности в социальную и социально-профессиональную структуру общества.

Проблема социальной безопасности молодежи не может быть решена без развития системы социальной защиты. Социальная защита молодежи находит свое выражение в таких областях, как физическое развитие и охрана здоровья, трудоустройство и вовлечение в занятие предпринимательской деятельностью, обеспечение жильем и т. д. В настоящий момент система социальной защиты молодежи, как и система социальной защиты населения Российской Федерации в целом, находится в стадии становления.

Следует отметить, что системный подход к решению проблемы обеспечения социальной безопасности молодежи будет способствовать скорейшей интеграции молодежи в общество и обновлению всей системы общественных отношений.

Литература

1. Крыгина, М.В. Социальная безопасность молодежи в условиях трансформации общества / М.В. Крыгина // Вестник научных конференций. – Тамбов, 2015. – С. 81–86.

2. Лига, М.Б. Социальная безопасность молодежи: организационно управленческое обеспечение / М.Б. Лига, Н.С. Павлова, И.А. Щеткина. – Саратов: «Академия естествознания», 2015. – 160 с.
3. Макаров, В.Е. Безопасность молодежи как социальное явление в современных социально экономических условиях / В.Е. Макаров // Социальная политика и социология. – М., 2016. – С. 114–120.

УДК 364.3

Д. А. Дубовская

Челябинск
Научный руководитель: старший преподаватель
кафедры «Экономика и управление на предприятиях сферы
услуг, рекреации и туризма» К. С. Гернега

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В РФ ДЛЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Motivational aspects of the implementation of the program of the parent capital in Russia for young people

Аннотация*. Рассмотрена программа «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», изучена статистика о количестве принятых и выданных государственных сертификатов на материнский капитал. Результаты исследований показали, что данная программа поддержки семей значительно облегчает жизнь родителей при рождении второго и последующих детей. Количество выданных и принятых сертификатов имеет высокое значение, а это значит, что большое количество семей в России улучшили свои жилищные условиями, либо воспользовались другими вариантами программы.*

Ключевые слова*: материнский (семейный капитал), семья, демографическая политика, студенчество.*

Abstract*. Reviewed the program "On additional measures of state support of the families having children", studied the statistics on the number of accepted and issued the state certificates for maternity capital. The results showed that the program of support for families greatly facilitates the lives of parents at birth of the second child and subsequent children. The number of issued and accepted certificates has a high value, this means that a large number of Russian families improved their housing conditions, or have used other versions of the program.*

Keywords*: maternal (family capital), family, demographic policy, students.*

В современном мире проблема рождаемости является одной из самых актуальных. На сегодняшний день мало семей, в которых три и более ребенка, так как достаточно сложно обеспечить даже одного. Одной из причин такой ситуации является низкий уровень жизни населения, из-за которого многие семьи долго не решаются на рождение даже одного ребенка, а мысли о том, чтобы стать многодетными родителями приводят взрослых в ужас. В настоящий момент вырастить ребенка – достаточно дорогое удовольствие, ведь для обеспечения малыша всем необходимым родителям придется выложить крупную сумму денег. Ситуацию несколько ухудшает и жилищная проблема в нашей стране, так как большинство молодежи вынужденно снимать квартиры или брать ипотеку на длительный срок, что так же не способствует появлению у них мысли о детях и дополнительных расходах. Осознав данную проблему, правительство Российской Федерации решило поддержать население и выделить крупную сумму на социальную помощь в данном направлении. С 2007 года в нашей стране действует программа «материнский капитал», согласно которой женщины, родившие с 1 января этого года второго и более ребенка, имели право на получение финансовой помощи. Во избежание нецелевого использования средств, правительство заранее ограничило направления, в рамках которых родители могли тратить полученные деньги [1].

Материнский (семейный) капитал установлен Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Основной целью этой программы был поставлен рост рождаемости в стране и переход преимущественно к модели двух- и трехдетной семьи, что позволило бы обеспечить уровень простого воспроизводства населения страны. Повышение уровня благосостояния семей с детьми также постулируется законом: согласно преамбуле федерального закона, предусмотренные им меры устанавливаются «в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь». Предполагалось, что материнский капитал в первую очередь будет способствовать решению проблемы жилищной обеспеченности семей с детьми. От других пронаталистски ориентированных мер семейной политики в России и за рубежом программу материнского (семейного) капитала отличают такие ключевые свойства, как:

- заранее установленная конечность действия: право на получение сертификата возникает однократно в связи с рождением (усыновлением) женщиной не первого ребенка в период с 01.01.2007 г. по 31.12.2016 г. (в конце 2015 года этот срок продлен до 31.12.2018 г.), хотя возможность распорядиться средствами у тех, кто получил право на сертификат, должна остаться и после этого срока;
- высокий размер помощи с ежегодной индексацией (в 2016 году он составил 453 тыс. рублей);

• строго ограниченный набор способов распоряжения средствами при эпизодическом возникновении возможности получения выплат в наличной форме.

В настоящее время это самая дорогостоящая мера социальной политики в стране: расходы на нее ежегодно растут и в 2015 году достигли 328,6 млрд рублей – это пятая часть всех затрат федерального бюджета в области социального обеспечения населения и охраны семьи и детства. В общей сложности поддержка семей с детьми с помощью материнского капитала уже обошлась федеральному бюджету в 1,36 трлн. рублей.

Материнский капитал может быть потрачен только на следующие цели: улучшение жилищных условий; получение образования; пенсионные накопления матери (посредством инвестирования через негосударственный пенсионный фонд, Внешэкономбанк, управляющую компанию); ключевым нововведением в области распоряжения средствами материнского капитала будет возможность направления его средств на покупку товаров и оплату услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов [3].

В 2010 году была введена антикризисная мера по единовременной выплате 12 тыс. руб. из средств материнского капитала. В 2015 году правительство решило возродить идею с единовременными выплатами – по закону, который начал действовать 2 мая 2015 года, обладатели сертификатов могут получить 20 тыс. руб. [4].

По общему правилу материнский капитал можно использовать после достижения ребёнком возраста трёх лет. Кроме случаев погашения кредита на приобретение жилья, строительства, реконструкции (в том числе погашения части ипотеки). На эти цели допускается расходование средств сразу после получения сертификата [3].

Слабые стороны России связаны с демографическими факторами, то есть относительно низкой долей населения в трудоспособном возрасте (82-е место), относительно высоким уровнем безработицы (52-е место), ограниченными возможностями для развития на рабочем месте (79-е место). Также к слабым сторонам относится качество системы образования (73-е место) и здоровье населения (81-е место) [4].

Таким образом, благодаря программе государственной поддержки семей стимулируется рождаемость в стране, семьи могут спокойно думать о рождении своих детей, зная, что данная программа может им в этом помочь.

Литература

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: Указ Президента РФ от 09.10.2007 №1351 // СПС «Консультант Плюс». 2014.
2. О мерах дополнительной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный Закон от 29.10.2007 № 256-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». 2015.
3. Судьба материнского капитала после 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://kapitalm. ru/zakonodatelstvo/sudba-materinskogo-kapitala-posle-2016-goda (дата обращения 08.10.2017).
4. Материнский капитал [Электронный ресурс]. URL: http://ru-wiki.ru/wiki/Материнский_капитал (дата обращения 08.10.2017).

УДК 78

С. В. Дылькова

Магнитогорск

Научный руководитель: кандидат педагогических наук,
профессор Ю. Г. Писаренко

ТВОРЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКА В МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ДШИ

Creative and spiritual formation of the pupil personality in musically educational environment of Children's school of arts

Формирование личности ученика в школе искусств происходит не только в общении педагога и ученика на уроке, но и в образовательной среде, формирующей климат специального исполнительского класса.

Разные ученые по-разному определяют понятие образовательной среды. В.Я.Ясвин подчеркивает роль системы влияний и условий, формирующих личность. Именно об этих условиях мы будем писать, рассматривая образовательную среду специального исполнительского класса. В.Я. Ясвин понимает образовательную среду как «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [11, с. 14].

Образовательная среда, возникающая в специальном классе школы искусств при обучении исполнительскому мастерству, обладает свойствами изменчивости, которые связаны с поиском новых творческих решений. Именно в этом ключе трактует образовательную среду В.И. Слободчиков. В его понимании обра-

зовательная среда – это подвижная творческая система образовательно-социокультурного пространства, постоянно развивающаяся и изменяющаяся.

Мы обращаемся к образовательной среде исполнительского класса детской школы искусств в связи с существующими и не до конца разрешенными проблемами в теории и практике обучения юного пианиста.

Основная проблема музыкальной школы – это узконаправленная работа педагога на одномоментный результат, представленный в академическом концертном выступлении. Юные пианисты один раз на учебном показе исполняют подготовленный репертуар и обычно сразу же забывают его. В результате они умеют играть только несколько пьес, подготовленных к очередному академическому концерту. Практика показывает, что ученики не владеют багажом самостоятельных знаний, не имеют собственных художественных ассоциаций, ориентируясь только на эмоциональный багаж педагога, не получают творческого импульса к саморазвитию, не овладевают комплексом исполнительских знаний, дающих возможность выразить себя в искусстве без помощи педагога.

Данную проблему в значительной степени решает создание профессионально ориентированной образовательной среды, которая дает ученику положительный импульс самостоятельного творчества, открывает ему возможности творческого общения, обогащает новыми эмоциями, новыми стремлениями, новыми впечатлениями.

Творческие аспекты обучения учащихся на занятиях в исполнительских классах школы искусств освещались в методической литературе. Но почти никто из преподавателей – корифеев фортепианного искусства не касался вопроса целенаправленной работы по созданию коллективной образовательной и воспитывающей среды в специальном классе, не выделял и не обосновывал ее структурные компоненты. Хотя, Г.Г.Нейгауз в книге «Об искусстве фортепианной игры» говорил о традиции, сложившейся в его классе, связанной с коллективным обучением студентов. Вспоминая свой опыт работы в Свердловской консерватории в годы Отечественной войны, он пишет: «Сделано было следующее: студенты, интересовавшиеся моими уроками, вошли в соглашение с дирекцией и преподавателями других дисциплин, чтобы в то время, когда я занимаюсь в классе, они были свободны и могли присутствовать на моих занятиях. Присутствовали не только мои ученики, но и ученики других классов и даже других специальностей, таким образом, занятия, по сути своей индивидуальные, превращались в коллективные» [5, с. 231]. Г. Г.Нейгауз рассказывает и о том, как он учился у Годовского в школе мастеров при академии в Вене, где на уроке было человек 25, которые не играли, а только слушали с нотами в руках и внимательно следили за игрой учащегося и указаниями профессора. По окончании каждого урока Годовским составлялась точная программа следующего урока, намечались исполнители и произведения, при этом ученики и вольнослушатели приходили на следующий урок, слушали и учились.

Уже в XIX веке существовала система фортепианного воспитания И. Ложье, который пытался создать «унисонный оркестр» пианистов, обучая одновременно группы учащихся игре на фортепиано. Из них одни играли вслух, а другие на «немой клавиатуре» (то есть, мысленно представляя себе клавиатуру реальную). Когда-то педагог останавливал этот «унисонный» оркестр, и один из учеников играл соло. Это была обучающая коллективная система одного урока, дающего особые навыки ансамблевой игры.

Интересной для нас является японская система воспитания детей Ш. Судзуки, который создавал ансамбли скрипачей, используя дистанционное обучение по радио и телевидению. Им была создана комфортная образовательная среда, которая способствовала сплочению и воспитанию, как учеников, так и их родителей.

Об образовательной среде и совместной о работе педагога с родителями как о необходимом обучающем компоненте пишет А. Лагутин в книге «Основы педагогики музыкальной школы», подчеркивая важность внеклассной работы классного руководителя-педагога по специальности.

Образовательная среда исполнительского класса в школе искусств включает всех учеников, обучающихся по специальности у конкретного педагога. Это разновозрастной учебный коллектив, объединенный общей субъектно-объектной целью овладения искусством в его инструментальной исполнительской форме и общей руководящей творческой установкой, которую сообщает коллективу его руководитель – педагог по специальности. Педагог сообщает ученику знания, но при этом его взаимодействие с учеником является чем-то большим, чем просто человеческий или рабочий контакт в ходе учебной деятельности. Личность педагога всегда неповторима и притягательна, одухотворена любовью к искусству, наделена педагогическим дарованием и личным обаянием, что рождает ответную реакцию в сердце ученика. Педагог является посредником между учеником и автором музыкального произведения, он раскрывает перед учеником тот скрытый смысл музыки, который композитор зашифровал в нотном тексте. Он осуществляет педагогическое наставничество

и продумывает как свое индивидуальное общение с учеником, так и коллективное взаимодействие учащихся в специальном исполнительском классе.

Коллективное взаимодействие учащихся в специальном исполнительском классе осуществляется в двух направлениях, условно их можно определить следующим образом: по вертикали – от старших к младшим (и наоборот), и по горизонтали – в одноуровневом творческом общении сокурсников, через обмен опытом и достижениями, через подражание и следование привлекательным образцам творчества и исполнительства, через соревнование, соперничество, творческие амбиции и пр. Преподаватель, учитывая формы коллективного взаимодействия в своем классе, постоянно опирается в занятиях с одним учеником на опыт работы, полученный в работе с другими учениками.

Достаточно вспомнить А. Д. Артоболевскую, о которой говорят известные музыканты: Юрий Розум, Юрий Богданов и др. В воспоминаниях Т. Г. Малининой-Федькиной, изложенных в статье «Незабываемые уроки», отмечается замечательная атмосфера занятий, которая царила у нее дома: «Анна Даниловна часто устраивала интересные встречи, где мы отдыхали, общались, «оттаивали» душой, дурачась и играя в шарады, принимая угощения, с любовью приготовленные старшей сестрой Артоболевской – Ольгой Даниловной… Анна Даниловна была абсолютно неревнива к контактам своих учеников с другими педагогами. Более того, когда, по ее мнению, возникала творческая необходимость, сама организовывала наши встречи со многими выдающимися музыкантами» [9, с. 139].

Именно так педагог может осуществлять специальную внеклассную воспитательную работу с целью стимулирования творческих контактов учеников, выработки единых творческих установок, поддержания личных дружеских отношений в коллективе. С этой целью устанавливаются традиционные для данного класса формы систематических, плановых, коллективных встреч: тематические беседы об искусстве, о выдающихся музыкантах-исполнителях, о музыкальных стилях и о жанрах – по выбору и интересу педагога и исходя из текущей работы класса; классные концерты – от репетиционных «прогонов» концертных программ и их обсуждения до тематических концертов-бесед (посвященных различным композиторам, произведениям, событиям музыкальной жизни и пр.) и итоговых показов творческой работы, в том числе и для родителей; культурно-массовые мероприятия: слушание записей, посещение концертов, театров, выставок; воспитательные мероприятия, отражающие сложившиеся традиции отмечать классом праздники, дни рождения, юбилейные даты и пр.

Умение педагога создать сплоченный коллектив своего исполнительского класса включает в себя не только объединение учеников, но и их родителей. Особой заботой педагога является вовлечение родителей в учебный процесс. Если в занятиях с начинающим учеником участие и помощь семьи может рассматриваться как первое условие успеха, то эффективность дальнейшего обучения порой напрямую определяется тем отношением, вниманием, сочувствием, которое получает ученик в семье – от отдельных ее членов (мамы, бабушки, отца) и всего семейного коллектива. Для юного музыканта, помимо сочувствия, необходима и постоянная финансовая поддержка, в частности приобретение инструмента. Нужен обязательный контроль за режимом труда и отдыха, создание благоприятных условий для домашних занятий на инструменте: гигиенических (освещенность, тишина и пр.), психологических (доброжелательная атмосфера) и других. Педагогу необходимо устанавливать постоянный рабочий контакт с родителями каждого ученика и разъяснять им их функции и задачи, помогающие ребенку в музыкальном творчестве.

Важно понять специфику исполнительского творческого процесса, который требует огромного напряжения сил, как в самостоятельной домашней работе, так и в классе, на сцене. Кроме того, занятие исполнительским творчеством – это жизнь в искусстве. Она требует погружения в мир музыки, в мир искусства, в мир прекрасного. Это главная цель обучения, которая направляет и стимулирует работу ученика. А так как родители по-разному и не всегда верно решают вопросы содействия учебному процессу, педагогу необходимо самому продумать и определить стратегию и тактику работы с родителями в каждом конкретном случае, корректируя и стимулируя формы помощи ученику.

Необходимы и коллективные формы работы с родителями. Самая распространенная из них – концерты для родителей, где они выступают в качестве слушателей. Важно, чтобы родители постоянно слышали все концертные выступления своего ребенка (в том числе и академические концерты), наблюдая его творческий рост. Особая форма работы с родителями – родительские собрания, которые обычно приурочиваются к концу четверти или года. Желательно, чтобы на них ученики демонстрировали исполнительские достижения, доставляя своим близким удовольствие и приятные эмоции. Украсит такую встречу и беседа педагога об особенностях творческой работы детей, об искусстве и его значении в жизни ребенка. Обычно родители охотно участвуют в подготовке классных мероприятий самого разного содержания (классные собрания, ве-

чер встреч), но решающее значение имеет их организационная работа при выезде учеников на конкурсы, фестивали, мастер-классы в другие города.

Формирование личности музыканта определяется разнообразными факторами творческой и учебной деятельности. Общение с искусством и собственная исполнительская деятельность формируют у юного музыканта высокие эстетические и нравственные ценности, приобщают к элитной учебной и педагогической среде (индивидуальное педагогическое наставничество и коллективное детское творчество), развивают творческий потенциал, стимулируют навыки самостоятельной исполнительской деятельности, вырабатывают трудовую дисциплинированность, волевые качества преодоления трудностей и стрессовых ситуаций. Можно сказать, что в целом – это организованная всеми участниками образовательного процесса жизнь в искусстве. Образ и стиль жизни, связанной с искусством, включает в себя преданность искусству, увлеченность творчеством, постоянное накопление новых художественных впечатлений, обогащение своего культурного багажа.

Нужно пробуждать у учащихся внутреннюю потребность к самообразованию. Самостоятельность ученика-музыканта проявляется в умении находить музыкальные впечатления через слушание-переживание музыки, через постоянное знакомство с новой музыкой, в желании и стремлении играть на сцене, общаться со слушателями. Конечно, воспитание самостоятельности ученика зависит от искусства педагога, и от того, насколько он придает значение этой стороне учебной работы. Следует отметить в этой связи важность количественных накоплений музыкальных впечатлений и исследовательский подход к использованию форм учебной работы, предполагающих анализ ладовых, формообразующих основ музыкального текста, что способствует выработке у учеников навыков самостоятельной аналитической и творческой деятельности.

Существенным моментом взаимодействия педагога с семейным коллективом ученика и с самим учеником может быть посещение ученика «на дому». Обстоятельства работы и мир, в котором живет ученик, станут для педагога после такого посещения намного яснее, а может быть откроются заново. Особенно важны посещения ученика, начинающего занятия музыкой. Как правило, вопросы правильной посадки за инструментом родители не могут решить самостоятельно без конкретной корректировки самим педагогом на месте. Дети могут сидеть на книжках, на подушках, без подножек. Об этом приходится думать и педагогу, и родителям.

Следует отметить, что исполнительский класс – это всегда коллектив. Характер работы этого коллектива определяется тем, как будет организована педагогом образовательная среда класса. В этой среде важны все составляющие: и состав учеников, различающихся по индивидуальным особенностям и музыкальным способностям, и их родители, среди которых могут быть патриоты детского творчества и выполняющие свой родительский долг по обязанности. Педагог-музыкант должен быть не только исполнителем, преданным искусству, но и быть педагогом-воспитателем, владеющим педагогическим искусством и мастерством общения с учениками. Коммуникативная направленность искусства на общение людей обязывает педагога-музыканта постоянно и активно использовать все формы творческих контактов и коллективного взаимодействия учеников в образовательной среде исполнительского класса.

Литература

1. Брагина, О. На уроках Анны Даниловны Артоболевской // Как научить играть на рояле. – М.: Классика, 2013. – с.218.
2. К новым берегам // Материалы образовательного проекта. – Магнитогорск: Дом печати, 2008. – 250 с.
3. Как учат музыке за рубежом / сост., авт. предисл. Д.Дж. Харгривз, А.К. Норт. – М.: Издательский дом «Классика 21», 2009. – 208 с.
4. Лагутин, А. Основы педагогики музыкальной школы. – М.: Музыка, 1985. – 143 с.
5. Нейгауз, Г.Г. Об искусстве фортепианной игры / ред. Д.В.Житомирский. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. – 318 с.
6. Нормативные и творческие основы педагогической деятельности коллектива в условиях реализации проекта «От школы искусств к центру детского художественного образования». – Магнитогорск, Арс-эспресс, 2006. – 40 с.
7. Писаренко, Ю. Г. Фортепианная педагогика, часть 1. Магнитогорск: Дом печати, 2006. – 240 с.
8. Фейгин, М. Музыкальный опыт учащихся // Вопросы фортепианной педагогики: сб. ст. /под общей ред. В.Натансона. – М.: Музыка, 1971. – 332 с.
9. Центральная музыкальная школа в воспоминаниях / сост. и отв. ред. М.М. Берлянчик. – М.: изд. ЦМШ при МГК им. П.И. Чайковского, 2010. – 370 с.
10. Шатковский, Г. И. Развитие музыкального слуха. – М.: Издательство Амрита-Русь, 2010. – 208 с.
11. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования в проектированию. – М., 1997. –176 с.

УДК 159.983

Г. М. Каченя

Челябинск
Научная школа доктора философских наук, профессора
С. Н. Иконниковой
Научная школа доктора философских наук, профессора
В. С. Цукермана

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КОНСУЛЬТАНТОВ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

Informal education and its possibilities in increasing professional competence of rehabilitation centers consultants

Аннотация*. В статье рассматриваются возможности неформального образования в процессе повышения профессиональной компетентности специалистов реабилитационных центров.*

Ключевые слова*: формальное образование, неформальное образование, профессиональная компетентность специалистов реабилитационных центров.*

Abstract. *The article considers possibilities of informal education in increasing professional competence of rehabilitation centers specialists.*

Keywords*: formal education, informal education, professional competence of rehabilitation centers specialists.*

Система образования в РФ рассматривает возможность общественных объединений осуществлять деятельность в сфере образования. Деятельность общественных объединений исходит из уже имеющегося у субъектов образования, квалификации, опыта практической деятельности и удовлетворяет потребность в повышении квалификации. Государство гарантирует гражданам «обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» [1, Гл. 2, ст. 8].

Осознание необходимости быстрого изменения привычных моделей образования в «эпоху знаний» зафиксировано в Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза (2000 г.). Непрерывное образование, или образование длящееся всю жизнь, рассматривается «как всесторонняя учебная деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции»[2].

Ключевыми факторами осуществления личностью такого образования выступают личная мотивация и наличие разнообразных образовательных ресурсов. Неформальное образование в целом можно рассматривать в качестве такого ресурса.

Неформальное образование определяется «Меморандумом непрерывного образования» (Лиссабон, 2000) как образование, не сопровождающееся выдачей документа установленного образца. Исследователи отмечают такие характеристики неформального образования, как его самостоятельность и дополнительность формальному образованию. Подчеркиваются его способность выполнять различные функции: самоактуализации, компенсаторную, образовательную, развивающую, корректирующую, социальную и др. функции. Неформальное образование многие авторы рассматривают как нечто противоположное формальному образованию, указывая на отсутствие программ, его неорганизованный характер, отсутствие аттестации и не позволяющем заниматься соответствующей полученному формальному образованию профессиональной деятельностью [6].

Качество неформального образования обеспечивается его принципами, сформулированными ООН: обучение с учетом потребностей; связь с практикой; гибкие программы, расписание и выбор места проведения [2].

В Меморандуме непрерывного образования СЕ (2000) указывается на три вида образовательной деятельности: формальное образование. отмеченное общепризнанным документом; неформальное образование, не регламентированное законодательными требованиями; и информальное образование, по сути являющееся самообразовательной деятельностью личности.

Последние два вида образовательной деятельности приобретают все большее значение в условиях быстро меняющегося мира. И если в отношении формального и информального (самообразования в интересующем личность направлении) образования можно говорить об определенной сложившейся системе и практике: наличие исследований, разработанной нормативной базе (формальное образование), устоявшегося понимания, – то в отношении неформального образования однозначного прочтения скорее нет. Традиционный подход, в том числе в работах российских исследователей, к пониманию неформального образования связан с образованием взрослого населения в связи с изменениями во всех сферах жизни: социальной, экономической, сфере образования и культуры. Либо неформальное образование рассматривается примени-

тельно к третьему возрасту, активной части населения, вышедшего на пенсию, проявляющего социальную и познавательную активность. Для этой категории активно создаются системы открытых университетов, университетов для взрослых, дистанционных курсов и т. п.

Так, ряд авторов (А. А. Макареня, О. В. Ройтблат, Н. Н. Суртаева) рассматривают неформальное образование в системе повышения квалификации взрослого населения, имеющего соответствующую подготовку в учреждениях формального образования. Сочетание формального и неформального образования позволяет сделать процесс переподготовки и повышения квалификации, считают авторы, мобильным и расширить рамки его содержания [5, 6].

По мнению исследователей, неформальное образование носит систематический, но не повседневный характер, характеризуется высокой степенью эффективности за счет отсутствия принудительных внешних причин в обучении, его целенаправленностью и осмысленностью [4]. Это делает его востребованным, когда речь идет об обучении молодежи.

Европейская комиссия делает акцент на значении неформального образования для молодежи в условиях мультикультурного общества. Особенно это важно для незащищенных слоев населения, в силу ряда причин не получивших соответствующего формального образования. В качестве рекомендаций Комитет министров Совета Европы предлагает среди прочего создание возможностей для всех молодых людей, в том числе социально незащищённым группам: « необходимо создавать равные условия для обучения через систему неформального образования, с целью раскрытия в полной мере потенциала этих молодых людей, и, таким образом, снизить социальное неравенство и социальную дискриминацию» [3].

Социально-культурная значимость неформального образования приобретает особое значение в условиях отсутствия специалистов в разнообразных сферах жизни, которые до недавнего времени были не характерными для общества либо не носили массового характера. Потребность в подобного рода профессионалов не всегда удовлетворяется системой профессиональной подготовки. Примером может служить ситуация с зависимостями, как психосоциальным и медицинским феноменом, получившим в последнее время широкое распространение. Зависимости от социальных сетей, групп, игромания, наркомания и другие по своему распространению опережают способность общества выстраивать своего рода «систему быстрого реагирования» в лице подготовленных и обученных в учреждениях формального образования специалистов.

Приоритетные направления для неформального образования можно вывести из направлений Гранта Президента РФ, поддерживающего осуществление важной для государства социально-культурной деятельности. Среди них охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни:

– реабилитация, социальная и трудовая реинтеграция людей, осуществлявших (осуществляющих) незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ, а также людей, инфицированных вирусом иммунодефицита человека;

– профилактика курения, алкоголизма, наркомании и иных опасных для человека зависимостей, содействие снижению количества людей, подверженных таким зависимостям [7].

Международная практика показывает, что лучшими консультантами реабилитационных центров являются бывшие зависимые с длительным сроком ремиссии. Как правило, это молодые люди в том числе с большим стажем потребления психоактивных веществ, который пришелся на период 16/17–30 лет. Соответственно у подавляющего большинства нет завер-шенного общего среднего либо специального образования. В соответствии с законодательными актами РФ, в том числе ФЗ «Об образовании в РФ» (2012 г.), они не могут участвовать в формальном образовании соответ-ствующих направлений. Вместе с тем эта категория специалистов находится на переднем рубеже и вносит свой вклад в сохранение генофонда нации.

Создание системы партнерских сетей в области образования и профес-иональной подготовки, обмен опытом и совместные действия в этой сфере является условием подготовки специалистов реабилитационных центров, в частности консультантов, и качества и результативности их деятельности.

Потребность в квалифицированных специалистах для работы в реабилитационных центрах для зависимых от психоактивных веществ возрастает в разы. Незанятую нишу заполнило неформальное образование, ответившее на вызовы времени и потребности реальности. В отличие от формального неформальное образование не требует на всех уровнях власт-ной вертикали согласования и разрешительных документов. Неформальное образование обладает рядом характеристик, обеспечивающих ему преиму-щества в решении важных социальных проблем. Фактор времени в решении этой проблемы в прямом смысле является определяющим. Неформальное образование, мобильно откликаясь на нужды субъектов, участвующих в этом процессе, обеспечивает внедрение лучшего мирового опыта в практику подготовки специалистов для работы

с зависимыми, компенсируя невозмож-ность системы формального образования быстрыми темпами, минуя согласования на разных уровнях управления, решать вопросы подготовки специалистов

Можно говорить о складывающейся в стране сети, определенной системы перманентного образования неформального характера, обеспечива-ющей подготовку и повышение квалификации сотрудников центров социаль-ной реабилитации и адаптации для лиц, страдающих зависимостью от психо-активных веществ. В ее основе лежит многолетний зарубежный и отечест-венный опыт, сложившийся в конце 20-го, начале 21 вв. Базовое содержание представлено Программой 12 шагов, смысл которой заключается в преодо-лении мотивационных, эмотивных, поведенческих алгоритмов, сложившихся у зависимой личности в процессе потребления психоактивных веществ. Эта система призвана компенсировать отсутствие сложившейся и четко функцио-нирующей государственной системы реабилитации, ресоциализации и социальной адаптации лиц с зависимостями от психоактивных веществ.

Однако отсутствие стандартов в осуществлении реабилитации, ресоци-ализации, социальной адаптации не позволяет осуществлять оценку качества образовательной деятельности в этой сфере, а отсутствие выверенных алгоритмов осуществления взаимодействия социальных партнеров вносит определенную спонтанность и самодеятельный характер в процесс подготовки квалифицированных специалистов. Это важнейшие задачи исследования проблемы на ближайшее время.

Литература

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция): http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221341&fld=134&dst=100175,0&rnd=0.15435519696896716#0
2. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза (Лиссабон, 2000) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_education.shtml
3. Белая книга по вопросам молодёжи, 2002 г. https://books.google.ru/books?id=GSHHv-4FgLUC&pg=PT24&lpg=PT24&dq=Белая+книга+по+вопросам+молодёжи,+2002+г.),&source=bl&ots=
4. Бирюкова, И. К. Неформальное образование: понятие и сущность. https://cyberleninka.ru/article/v/neformalnoe-obrazovanie-ponyatie-i-suschnost
5. Макареня, А. А., Ройтблат, О. В., Суртаева, Н. Н. Неформальное образование как условие социального взаимодействия в процессе повышения квалификации// Человек и образование № 4 (29), 2011, с 59–63.
6. Ройтблат, О. В. Развитие неформального образования в современном социокультурном пространстве России//Человек и образование № 1 (34), 2013 Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО
7. Фонд Президентских грантов: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/Home/About

УДК 159.9:316.6

Т. А. Козлова

Кокшетау, Казахстан

Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор Н.М.Стукаленко

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Education as a source of personality psychological wellbeing in modern society

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает феномен психологического благополучия и показывает его взаимосвязь с уровнем образования.*

Ключевые слова: *психологическое благополучие, образование, уровень дохода, счастье, субъективное благополучие*

Abstract: *In this article the author suggests phenomenon of psychological wellbeing. The paper indicates the link between psychological wellbeing and educational level.*

Keywords: psychological wellbeing, education, level of income, happiness, subjective wellbeing

Благополучие – это многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. Этот сложный продукт является результатом влияния генетической предрасположенности, среды и особенностей индивидуального развития.

Понятие "психологическое благополучие" близко связано с такими понятиями, как душевное здоровье и осмысленность жизни. Как пишет П.П. Фесенко, «существующие в психологии личности исследования не дают однозначного ответа на этот вопрос», однако на основании собственных исследований автор утверждает, что осмысленность жизни и психологическое благополучие личности значимо коррелируют между собой. Согласно его данным, «все структурные компоненты психологического благополучия прямо коррелируют с уровнем осмысленности жизни и смысложизненными ориентациями» [9, с. 26].

Вопросами психологического благополучия занимались Н. Брэдбёрн и А.А. Кроник.

Э. Динер в своих работах ввел понятие «субъективное благополучие». Изучением проблемы позитивного психологического функционирования личности занимались А. Маслоу, К. Роджерс, г. Олпорт, К.Г. Юнг, Э. Эриксон, Ш. Бюлер, Б. Ньюгартен, М. Яходы, Д. Биррен, К. Рифф.

Психология определяет благополучие как состояние человека или объективную ситуацию, в которой у человека есть все то, что благоприятно характеризует его жизнь в глазах окружающих, его близких и его самого. Наука последних лет по всему миру ищет ответ на вопрос, какого человека можно назвать более благополучным, а какого менее. Изучение данного вопроса находится в поле зрения политологии и социологии. Экономисты же, придерживаются мнения, что при изучении благополучия субъективные оценки оказываются ненадежными [1,2,4,5].

Феномен благополучия обретает большую значимость в современном обществе. Изучение благополучия является одним из важных направлений исследований не только вышеупомянутых наук, но и психологии. Э. Динер и М. Селигман в недалеком 2004 году писали о том, что система показателей психологического благополучия не вытеснит экономические или иные социальные показатели, но будет дополнять и повышать их ценность, одновременно указывая на их недостатки. В психологической науке данный феномен рассматривается в контексте изучения счастья, субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью и качества жизни. Повышенный интерес к изучению психологического благополучия связан с тем, что в психологии всегда уделялось больше внимания человеческому несчастью и страданиям, нежели причинам и последствиям позитивного функционирования [3, с. 9]. Как отмечает А.И. Донцов и его коллеги, «в такой ситуации естественным и в то же время актуальным вопросом становится проблематика соотношения внешних факторов в жизни социума и совокупности ощущений конкретного человека, или говоря научным языком, объективного и субъективного благополучия» [7, с.15]. В последние годы социальные психологи стали активно искать и изучать факторы, влияющие на оценку людьми собственного психологического благополучия.

Наличие множества выявленных факторов, определяющих психологическое благополучие человека, не дает исследователям точно и окончательно ответить на поставленный вопрос. Однако, большинство ученых все же соглашается с мнением, что большую роль в благополучие человека играют четыре фактора: обстоятельства, стремления, сравнения с другими и базовый уровень счастья или диспозиционные перспективы.

Науке известны примеры, когда исследователи находили эмпирическое подтверждение своим догадкам. Так, в 1999 году Конау и Эрли приводят доказательства того, что зарегистрированный уровень счастья коррелирует с социальным положением, с оценкой человеком положительных и отрицательных событий, с оценкой степени удачливости человека со стороны близкого круга общения, с продолжительностью подлинной улыбки (по Дюшену) и др.

Алекс Михалос в 1991 году создал психологический профиль счастливого человека, который обладал некоторыми характеристиками, которые будут описаны ниже [6, с. 1].

1) Низкий уровень страха, враждебности, напряжения, беспокойства, чувства вины, гнева;
2) Высокая степень энергии, жизненной силы и активности;
3) Высокий уровень самооценки, эмоциональная устойчивость;
4) Социальная ориентированность;
5) Здоровье, удовлетворенность, любовь и продуктивные социальные отношения;
6) Активный образ жизни с осмысленной работой;
7) Относительная оптимистичность, беззаботность.

Начиная с малых лет и до конца жизни, человек непрерывно развивается. Это развитие происходит во многом благодаря образованию, которое доступно для нас со вступления в детский сад (возможно ясли). С этих самых пор образование и личность идет рука об руку, претерпевая все трудности. Являясь неотъемлемой частью современного общества, образование с легкостью может сыграть роль важного фактора, в достижении психологического благополучия. Соглашаясь с мнением П. П. Фесенко, о том, что психологическое благополучие связано с осмысленностью жизни, мы думаем, что наши исследования перекликаются. Так как в процессе обучения человек и приобретает эту осмысленность. Взаимосвязь психологического благополучия и образования Е. Б. Перелыгина и О. Ю. Зотова представили в следующем виде:

1) Благополучие современного общества зависит не только от традиционного капитала и рабочей силы, но и от знаний сотрудников. Образование является основным источником человеческого капитала.
2) Уровень образования положительно связан с состоянием здоровья и здоровым образом жизни.
3) Сотрудники с высшим образованием склонны иметь безопасную работу с высокой заработной платой, в то время как сотрудники с образованием ниже среднего чаще работают в опасных условиях с низкой зарплатой.

4) Люди с более низким уровнем образования чаще имеют избыточный вес. Так, по статистике 36% людей, имеющих лишний вес с образованием ниже среднего против 22% людей с лишним весом, имеющих высшее образование.
5) Знания являются лучшими преддиктами фактической производительности на работе и в школе.
6) В исследовании Колумбе и его коллег в 2004 году было обнаружено, что средний балл грамотности среди населения является лучшим индикатором экономического роста.
7) Бауэр, Петкова и Бояджиева показали, что уровень политических знаний оказывает значительное влияние на политические предпочтения, вероятность голосования и целый ряд других важных конструктивных моделей поведения, взглядов и убеждений.
8) Высокий уровень образования влияет на умение делать осознанный выбор, контролировать свою жизнь [8, с. 2].

Проанализировав около 90 американских исследований, Михалос, Уайтер и его коллеги пришли к выводу, что уровень образования составляет от 1% до 3% дисперсии у взрослых субъективного благополучия. Лейард писал, что образование имеет лишь небольшое влияние на счастье, хотя, конечно, повышает счастье за счет увеличения доходов человека.

Положительную связь между образованием и психологическим благополучием на примере уже проведенных исследований можно рассматривать в двух аспектах:

1) Высшее образование, как и высокий уровень доходов, являются своеобразным буфером, оберегающим от понижения уровня психологического благополучия.
2) Доход способствует повышению или уменьшению доступности внешних ресурсов, что напрямую влияет на психологическое благополучие.

Подавляющее большинство исследований влияния образования на благополучие измеряли только прямые эффекты, хотя возможность косвенных эффектов, несомненно, упоминалась. Михалос исследовал прямые и косвенные последствия влияния образования на благополучие. Его испытуемыми стали более 18 000 студентов. Полученные результаты показали, что влияние образования на счастье студенты обычно не замечают.

Также науке известны результаты исследования, которые говорят о том, что чем выше уровень образования, тем ниже уровень удовлетворенности (обучением, профессией).

Таким образом, мы не можем получить однозначного ответа, на вопрос, который поставили перед собой в начале статьи. Однако, исходя из изученного теоретического материала, мы пришли к выводу, что образование все же является фактором, положительно влияющим на психологическое благополучие личности.

Литература

1. Blanchflower D., Oswald A. (2000). Is the UK moving up the international well-being rankings. Dartmouth College, mimeo.
2. Clark A., Oswald A. (1994). Unhappiness and unemployment. Economic Journal. 104(424). pp. 648–659.
3. Diener E., Larsen R.J., Levine S., Emmons R.A. (1985). Intensity and Frequency: Dimensions Underlying Positive and Negative Affect. Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 48. No. 5. pp. 1253–1265
4. Easterlin R. A., Schaeffer C. M. (1999). Income and Subjective Well-Being Over the LifeCycle. In C. D. Ryff & V. W. Marshall (Eds.). The Self and Society in Aging Processes. New York: Springer Publishing Co.
5. Frey B.S., Stutzer A. (2000). Happiness prospers in democracy. Journal of Happiness Studies. 1 (1). pp. 79–102.
6. Michalos, A. C. (1991a). Global Report on student well-being: Vol. 1, Life satisfaction and happiness. New York: Springer-Verlag.
7. Донцов А. И., Перелыгина Е. Б., Рикель А. М. Объективное и субъективное благополучие: два подхода к исследуемой проблеме // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 3.
8. Перелыгина Е.Б., Зотова О.Ю. Образование как источник психологического благополучия личности. Научная статья. М.: Издательство Юрайт, 2016. – С.3
9. Фесенко, П.П., к.п.н. Диссертация: «Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности»/ 2005 г.

УДК 159.9:316.6

Л. В. Колбасина

Костанай, Казахстан
Научная школа «Социокультурное развитие личности
и проблемы социализации» доктора педагогических наук,
профессора Р.А.Литвак
Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор Г. Я. Гревцева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СЕМЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Socially-psychological features of perception of advertising children of primary school age: family-pedagogical aspect

Аннотация. *В статье раскрывается проблема влияния рекламы на становление личности ребенка младшего школьного возраста, проанализированы современные взгляды ученых на специфику восприятия экранных образов рекламных роликов, трансформацию детской картины мира.*

Ключевые слова: *мировоззрение, социализация, информационные технологии, реклама.*

Abstract. *The article reveals the problem of the influence of advertising on the formation of the personality of a child of primary school age, the modern views of scientists on the specifics of perception of screen images of advertising, the transformation of the children's picture of the world are analyzed.*

Keywords: *world outlook, socialization, information technologies, advertising.*

Актуальность темы исследования связана с глобальными изменениями в мире. Речь идет о формировании общества нового типа – информационного. В постиндустриальных и информационных концепциях Е. Масуды, Дж. Нейсбита, Дж. Бенингера, Т. Стоуньера, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, М. Кастельса доминирует «технологический оптимизм», а в качестве основных критериев прогресса выступает возрастание скорости внедрения инноваций, увеличение объема и скорости коммуникации, рост объема полезной информации и ускорение ее обработки за единицу времени в контурах управления за счет автоматизации этой сферы. Ориентация на технологическую сферу позволяет рассматривать историю, имеющую векторную направленность. Обоснование Д. Беллом существования доиндустриального, индустриального, постиндустриального общества, С. Лэшем и С. Круком – предмодернистского, модернистского и постмодернистского этапов социального развития, А. Тоффлером – «первой», «второй» и «третьей» волны, П. Дракером – капиталистического и посткапиталистического общества означает построение комплексной теории общественной эволюции, теории прогресса. Эти теории стали основанием для концепции глобализации [3].

Социализация личности детей и подростков связана напрямую с комплексом мировоззренческих принципов, с которыми они вступают в общественную жизнь. *Мировоззрение* – это сложное образование, объединяющее элементы общественного и индивидуального сознания [8]. В структуре мировоззрения можно выделить четыре основных компонента: познавательный; ценностно-нормативный; эмоционально-волевой; практический.

Рассмотрим жизненно-практический компонент мировоззрения в становлении личности ребенка через восприятие рекламы.

Восприятие – возникающая в когнитивной системе живых существ непрерывная последовательность внутренних образных репрезентаций, воспроизводящих сенсорно распознаваемые объекты, события, состояния и т. п. [9].

Восприятие окружающей действительности у детей 7–9 лет недостаточно развито. Это проявляется в том, что дети воспринимают предметы и явления окружающего мира не в полном объеме, необъективно, выделяя лишь случайные моменты восприятия, эмоционально привлекательные. Известно, что внимание детей младшего школьного возраста спонтанно и непроизвольно, любой внешний раздражитель быстро отвлекает внимание детей и так же быстро проходит процесс удерживания его внимания на чем-либо, поскольку ребенок быстро утомляется и с трудом связывает в памяти отдельные элементы изучаемого в структурированное целое. Рациональная сфера детей отличается наглядной образностью, малоабстрактна, поскольку оторвана от конкретной реальности, У детей этого возраста не сформированы знания об универсальных законах развития природы и общества [2] .

Существуют определенные категории, так называемой *детской рекламы*: мировые бренды, работающие на саму на детскую аудиторию. Это дети младшего школьного возраста, которые имеют родительские

карманные деньги и самостоятельно умеют их потратить; торговые марки, работающие на детей и их родителей; фирмы, работающие на молодые семьи, родителей, имеющих грудных детей и детей до 6 лет.

В нашем исследовании мы ограничиваемся изучением влияния рекламы на мировоззренческое развитие младших школьников, так называемой первой категории детской рекламы.

В своей книге А. А. Левицкая отмечает общую позицию родителей, психологов, педагогов на детскую рекламу [5]: реклама заставляет детей желать вещи, которые не могут позволить купить родители, тем самым провоцируя комплекс неполноценности; под влиянием рекламы ребёнок выклянчивает желанную вещь у родителей: реклама сладких газированных напитков и других продуктов фаст-фуда с повышенным содержанием сахара, соли, жиров развивает привычку к нездоровому питанию; иногда в рекламе персонажи-дети показаны в небезопасных ситуациях или совершают опасные действия. Нередко в рекламном ролике можно увидеть, что персонажи действуют лишь в угоду своим желаниям. Таким образом, учителя и родители обеспокоены *воздействием рекламы на развитие самооценки, жизненных принципов и формирование социализации ребёнка*.

В рекламном ролике часто создается контраст между детским образом и стереотипами образов родителей: родители заняты домашним хозяйством и работой. Примечательно, что дети в возрасте 7–9 лет воспринимают рекламу как виртуальную сказку, которая рассказывает не столько о товаре, сколько о скрытом мифологическом контексте товара. Детское восприятие обнаруживает свой мир в рекламном ролике, не похожий на мир восприятия взрослых, такие, как анимизация, одухотворение природы, перенос человеческих качеств на мир животных, окружающей природы. Герои-животные говорят на человеческом языке.

Детская реклама имеет дуалистическую природу. С одной стороны, она иррациональна, мифологична, архетипична, а потому воздействует на сознание, как взрослых, так и детей. С другой стороны – рациональна, то есть, обращает внимание родителей на практическую выгоду предлагаемого товара или услуги. Реклама имеет свои плюсы и минусы. Реклама дает детям новую информацию о том, какой может быть ориентировка в мире товаров и услуг, в их ассортименте, с легкостью различают новые марки товаров от предшествующих марок. Дети, играя во взрослую жизнь, в процессе игры усваивают важные понятия взрослых, такие как, количество и качество, цена, стоимость, заработная плата, скидки, проценты, деньги. Но дети придумывают и свои детские игры, связанные с этими понятиями. То есть, реклама позволяет быть модным, то есть быть на одной волне отношений с другими детьми и участвовать в своих детских играх («сотки», PSP, планшеты, смартфоны, наклейки, вкладыши и т. д.), разговорах, «приколах». С мировоззренческой точки зрения, как правило, главная роль в рекламных плакатах и видеороликах принадлежит симпатичному, интересному и преуспевающему герою. Формируется социальный образец подражания, для приближения к которому необходимо к чему-то стремиться, ставить перед собой цели, преодолевать трудности, закаливать волю и выстраивать жизненные ценности. Однако минусов у рекламы гораздо больше, чем плюсов. Зачастую продукты питания, такие как, кириешки, чипсы, жевательная резинка, сильногазированные и энергетические напитки, красиво рекламируемые, далеко не полезны для здоровья детей. Отметим также, что по причине того, что дети в младшем школьном возрасте обладают незначительным жизненным опытом, смысл рекламы воспринимается ими как вполне жизненное, наполненное реалистичным содержанием, нежели взрослыми. Реклама апеллирует к спрятанным желаниям в глубине бессознательного человека, благодаря чему она создает новую реальность, отличающуюся от объективной – герои рекламного ролика умеют совершать невероятные поступки, выходить за пределы допустимых в обществе норм и традиций. Эта «новая» реальность создается с помощью эмпатии, как способности проникаться чувствами другого человека, ностальгии и катарсиса. *Реклама на телевидении* имеет уникальные в сравнении с другими рекламными информационными средствами возможности воздействовать синтезом звуков и зрительных ощущений на детскую и взрослую аудиторию. Планирование и реализация актуальной рекламной стратегии и тактики рекламодателем дает возможность адресного обращения информации в личностной и наглядной форме к конкретной зрительской аудитории, постоянно увеличивающейся, благодаря высокой частотности воздействия рекламы, трехмерному цветному изображению, объемному звуку, реалистичному движению.

Реклама может носить чисто информационный характер, и это вполне годится для соответствующих товаров и аудитории. Например, профессионалам, особенно мужчинам, достаточно сообщить технические характеристики изделия, им не особенно важно, какой будет улыбка у очаровательной девушки. Важным фактором формирования рекламы являются так называемые «скомпонованные информационные показатели», как навязывающие тот или иной товар, так и ненавязывающие, мягко убеждающие. Как и любое убеждение, такая реклама носит преимущественно вербальный характер. Таким образом, исследование влияния рекламы на формирование жизненного мира детей, их социализации становится важной семейно-

педагогической проблемой, требующей своего специального изучения [6–9]. Поскольку мировоззрение, как система взглядов на мир, у детей пока не сформировалось окончательно, потому процессы восприятия информации, в том числе рекламной, очень активны и легко локализуемы, что может подчинять как волю, так и потребности ребенка, формируя некий мировоззренческий жизненный стандарт. Безусловно, влияние семейного фактора на данные процессы является отправной точкой исследования.

Литература

1. Авдеева Н. Н., Фоминых Н.А. Влияние телевизионной рекламы на детей и подростков "Человек" N 1, 2003 г.
2. Алешина И. В. Поведение потребителей. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
3. Зекрист Р.И. Власть в условиях глобализации. Костанай: КСТУ, 2017.
4. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. 2-е издание, 2007.
5. Левицкая, А. А. Ваш ребёнок и реклама / А.А. Левицкая. – М. : Информация для всех. 2011 – 98 с.
6. Е. Песоцкий. Реклама и психология потребителей. Ростов-на-Дону, 2004.
7. Реклама, питание и алкоголь// http://www.owoman.ru/dom/reklama_dlja_detej.html.
8. Философский словарь, М., 1989.
9. Шатин Ю.В. Построение рекламного текста. – М.: Беватор-Пресс, 2002. – 120 с.

УДК 159.9:316.6

А. А. Кондратьев

Миасс, Челябинской области

В. В. Гришина

Екатеринбург

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ В ВОЗРАСТЕ 16–18 ЛЕТ

The impact of social networks on psychological welfare of adolescents at age of 16–18 years

Жизнь современного человека неразрывно связана с обменом большого количества различной информации и, как правило, он осуществляется посредством использования множества существующих девайсов и подключения к сети Интернет.

Высокий уровень информатизации населения повлек за собой широкое развитие разного рода социальных сетей, пользователями которых стали различные демографические группы населения. Ниже представлена половозрастная и количественная характеристика самых популярных в России социальных сетей (рис. 1) [3]. Представленные, выше диаграммы подтверждают высокую степень зависимости молодых людей от социальных сетей. Одна из важнейших проблем, возникающих в этой связи – это отсутствие живого общения между подростками. Для того, чтобы понять влияние этого коммуникативного средства на их жизнь, разберем «плюсы» и «минусы» виртуального общения (рис. 2):

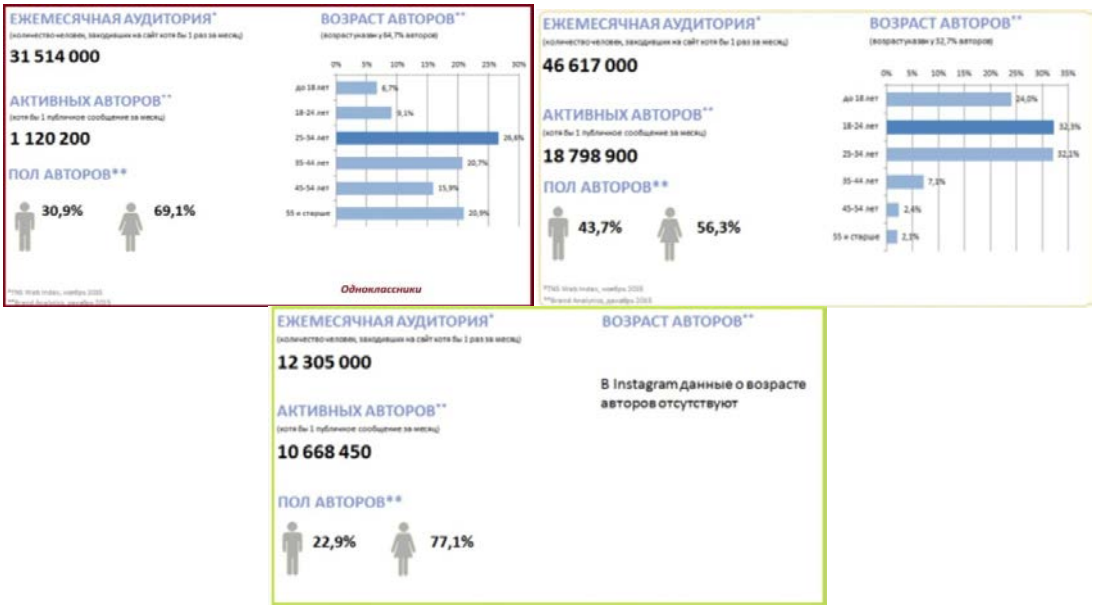

Рис. 1. Половозрастная и количественная характеристики российских пользователей популярных социальных сетей за 2016 год

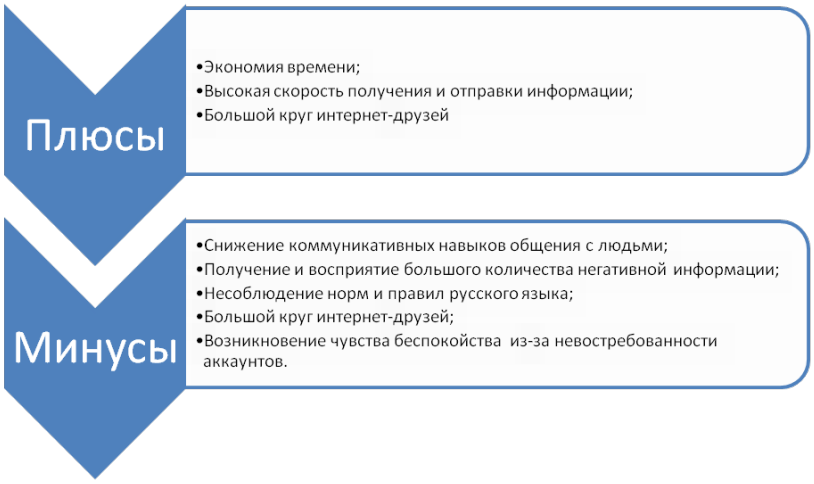

Рис. 2. Плюсы и минусы виртуального общения

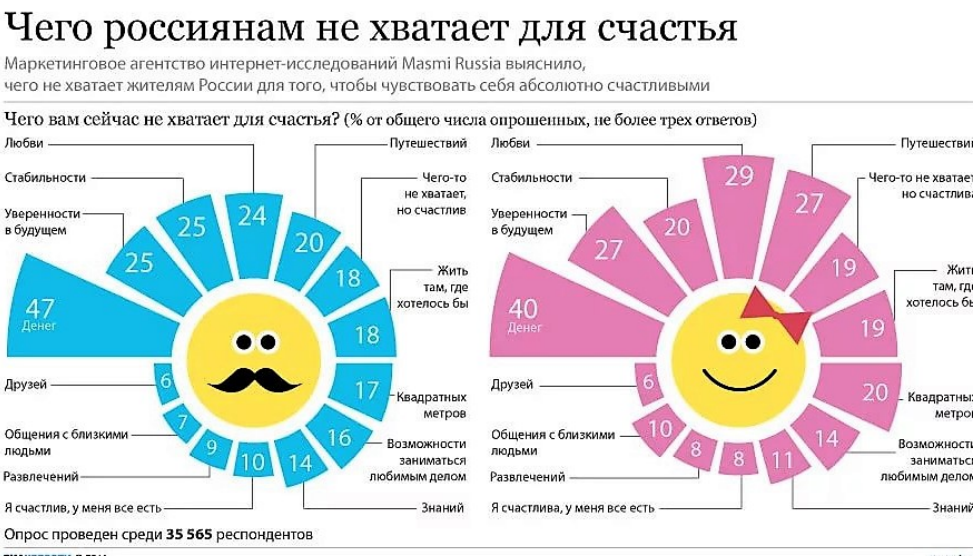

Рис. 3. Результаты социологического опроса по теме: «Чего россиянам не хватает для счастья»

Проанализировав, плюсы и минусы данного вида общения, можно с уверенностью сказать о том, что этот вид общения занимает лидирующие позиции среди основных видов коммуникации у подростков в возрасте от 16 до 18 лет, а значит и играет немаловажную роль в формирования благоприятного психологического климата у исследуемой группы населения.

Для того, чтобы разработать программу по организации положительного воздействия социальных сетей на молодежь [1, 514–516; 2, 84–85], авторами был проведен анализ, выявленных плюсов и минусов виртуального общения, который представлен ниже:

- *Снижение коммуникативных навыков общения с людьми* – подростковый возраст – это один из периодов формирования взрослого человеческого мышления, а отсутствие «живого» общения влечет за собой недополучение необходимых навыков общения, что влечет за собой формирование искаженных принципов построения общения между людьми, что не может не отразится на формировании подросткового мировоззрения;
- *Получение и восприятие большого количества негативной информации* – подросток, общаясь в сети Интернет встречается с огромным потоком негативной информации, а так как это демографическая группа, подвержена яркому самовыражению, которое чаще всего не соответствует нормам поведения в обществе, то и негативному влиянию, подвергается именно это изучаемая группа;
- *Несоблюдение норм и правил русского языка;*
- *Большой круг интернет-друзей* – у друзей, найденных в интернете есть особенность, которая характерна, именно, для этой группы людей – неизвестность того, кто скрывается за тем или иным профилем в социальной сети. Исследуемый минус также негативно отражается на психологическом состоянии родителей, которые находятся в полном информационном вакууме по отношению к уровню осведомленности о круге общения своих детей;

➢ *Возникновение чувства беспокойства из-за невостребованности аккаунтов* – наличие небольшого количества подписчиков, отсутствие «лайков» у того или иного, выкладываемого подростками поста в социальной сети.

Проведя анализ, выявленных минусов интернет-общения, авторами была разработана Программа по формированию благосклонного психологического климата в сети Интернет, направленная на подростков, в возрасте от 16 до 18 лет. Главной целью этой программы, является недопущение доведения изучаемой группы до депрессивного и суицидального состояния.

Создаваемая Программа ставит перед собой выполнение следующих задач:

- ✓ Повышение уровня подростковой «живой» коммуникации;
- ✓ Вовлечение молодежи в спортивные секции и различные творческие и иные объединения;
- ✓ Популяризация совместного семейного отдыха;
- ✓ Продвижение идеи позитивного миропонимания через социальные сети.

Программа по формированию благосклонного психологического климата в сети Интернет, направленная на подростков, в возрасте от 16 до 18 лет и преследующая следующие цель и задачи, которая будет направлена на реализацию таких аспектов, как:

1. *Реализация духовно-творческого потенциала подрастающего поколения;*
2. *Повышения уровня коммуникации молодежи, путем проведения досуговых мероприятий различного уровня, которые будут обеспечивать комфортные условия общения;*
3. *Участие в программах волонтерства, добровольческих поисковых отрядах и реализации социально-значимых проектов, где подростки будут чувствовать себя полезными окружающим и обществу, тем самым положительно, влияя на благосостояние нашей страны.*

Реализация всех этих аспектов позволит воспитать в подростках Личность, которая будет обладать качествами присущими высокому званию Человека.

Созданная Программа по формированию благосклонного психологического климата в сети Интернет, направленная на подростков, в возрасте от 16 до 18 лет поможет безболезненно снизить зависимость от интернет-общения и создать условия для формирования счастливого будущего подростков.

Одно из рейтинговых информационных агентств, провело исследование общественного мнения, результаты которого приведены на рис. 3 [3].

Заканчивая, наше исследование, хотим обратить внимание на то, что одна из главных потребностей человека – это потребность в счастье.

Литература

1. Райс, Филип Психология подросткового возраста / Филип Райс, Ким Долджин. – М.: Питер, 2014. – 816 с.;
2. Скурат, Галина Подростки. Как помочь им стать настоящими людьми / Галина Скурат. – М.: Речь, 2008. – 128 с.
3. Информационное агентство РИА Новости [Электронный ресурс] : сайт / Москва, @2014–2017. – URL: http://ria.ru/. – Дата обращения: 27.09.2017

УДК 378

В. И. Кравчук

Челябинск
Школа доктора педагогических наук,
профессора М. Е. Дуранова

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Morality formation as a component of student's identity athletic education

Аннотация. *В статье рассматриваются задачи формирования нравственного поведения студентов вуза как одной из основных в физкультурном образовании при условии деятельностного аспекта реализации физкультурных ценностей.*

Ключевые слова. *Нравственное поведение, физкультурное образование, студенты, ценности, физкультурно-спортивная деятельность.*

Abstract. *The article describes aims of students' morality formation as one of the most fundamental in the athletic education provided activistic aspect implementation of athletic values.*

Keywords. *Morality, athletic education, students, values, physical-athletic activity.*

Изменения в российском образовании негативно повлияли на физкультурное образование и физическое воспитание молодежи. Как отмечают В. И. Загвязинский и И. В. Манжелей, « ... Нивелирова-

ние государственной системы воспитания привело к распространению девиантного поведения, снижению духовности и утрате позитивных идеалов» [2, с. 95].

Утрата идеалов как ценностей привела к дезориентации молодежи в ценностях российского общества. Насущным становится вопрос ориентации студенчества в ценностях, в том числе и в педагогике физкультурного образования. Одной из важнейших задач в физкультурном образовании студенческой молодежи является задача освоения духовных ценностей: нравственности, гражданственности, патриотизма.

Физическая культура в вузе как неотъемлемая часть общей и профессиональной культуры студентов всех специализаций является средством социализации. В формировании физической культуры личности студента важнейшими компонентами в персонифицированной форме становятся мировоззрение, система ценностей, потребностно-мотивационная сфера. Одним из главных условий при этом является деятельностный аспект реализации физкультурных ценностей.

Становление социально-ответственной личности происходит в процессе активного освоения действительности, в разнонаправленной физкультурно-спортивной деятельности.

Современная концепция физической культуры и физкультурного воспитания предусматривает рассмотрение физического воспитания как элемента более широкой системы воспитания, включающей в себя эстетическое, экологическое, нравственное и другие компоненты формирования и развития личности [6, с. 11–15]. Процесс физкультурного воспитания предполагает целенаправленное приобщение студентов ко всем ценностям физической культуры, воспитание через культуру посредством освоения ценностного потенциала физической культуры.

Как отмечает М. Е. Дуранов, в педагогике физкультурного образования ценности связаны с воспитанием и обучением, с развитием личности, ее духовным и физическим становлением [1, с. 88]. Из этого следует, что к педагогическим ценностям физкультурного образования следует отнести: идеал физически и духовно развитой личности как цель; знания и умения как содержательную сторону; отношение к физической культуре, к окружающей среде, к себе, как средству образования; личностные качества, как результат образовательного процесса; систему взглядов, убеждений, установок и ценностных ориентаций, составляющих сущностную характеристику личности.

Отношения личности характеризуют нравственный аспект физкультурного образования. Таким образом, о ценностях физической культуры необходимо говорить с позиции нравственных отношений. Ценности физкультурного образования рассматривают как процесс формирования сознания, отношений, поведения.

В сознании интегрируются высшие человеческие ценности, такие как Добро, Любовь, Справедливость, Достоинство, Свобода, Честь, Ответственность и т. д.

Физическая культура и спорт носят ценностно-нормативный характер, их характеризует строгое соблюдение правил и норм отношений, ответственное отношение к своим обязанностям, обществу. Ценности физкультурного образования способствуют формированию идеала гуманной личности, ответственной и порядочной, с готовностью помочь в трудных ситуациях.

В процессе формирования общественно ценных отношений, как составной части физкультурного образования, ценности связаны со статусом личности студента. Проявление ценностных отношений необходимо рассматривать в предметно-практической и духовной деятельности личности. Это отношение к труду, к физической культуре, к правилам природопользования, к собственному статусу, к выполнению гражданских обязанностей.

Нравственное поведение личности в процессе физкультурного образования проявляется в деятельности. Поведение оценивается со стороны нравственной регуляции, требований, соблюдения нравственных норм. В процессе физкультурного образования формируется ответственное отношение к своим поступкам, межличностным отношениям, происходит социальная адаптация на основе нравственных ценностей, коррекция поведения и межличностных отношений.

Утверждается, что ценности физической культуры и нравственности связаны на основе выполняемых функций, к которым относятся: развивающая (отражает духовное и физическое становление личности); ориентировочная (связана с формированием идеала, жизненных целей); прогностическая (способствует прогнозированию результатов конкретной деятельности); движущей силы в развитии личности (связана с удовлетворением ее духовных и физических потребностей) [1, с. 91].

В процессе совместной деятельности, определяющей отношение студентов в группах, командах складываются групповые ценностные ориентации. Совпадение важнейших ценностных ориентаций членов команды обеспечивает ее сплоченность. Ценностные ориентации отражают процесс и его результаты, они обеспечивают формирование таких личностных качеств как принципиальность, порядочность, активность,

целеустремленность, сплоченность. Ценностные ориентации в связи с мотивационной сферой и идеалом личности позволяют сделать процесс физкультурного образования осмысленным и целенаправленным. Важное значение для ориентации в ценностях физкультурного образования имеют педагогические условия, а также связанная с процессом ориентации оценка. Она является способом и критерием значимости ценности для удовлетворения духовных и физических потребностей личности студента. Ориентация студентов во внеучебной деятельности на социокультурные ценности физической культуры выступает как спортивно-соревновательная деятельность, выполняющая функцию фактора развития и утверждения социокультурных (нравственно-правовых) отношений. Социокультуру, как аспект физкультурного образования, мы рассматриваем как взаимодействие личностей, их отношений, на основе значений, норм, ценностей культуры в форме нравственных, правовых отношений и социальной физкультурно-спортивной активности [3, с. 38.].

Внеучебная физкультурно-спортивная деятельность позволяет приобщить студентов к активной, творческой спортивной деятельности, основанной на свободном выборе, удовлетворить свои потребности и сформировать ценностное отношение к физкультуре и спорту, к своему здоровью, здоровому образу жизни. Культура отношений, прежде всего культура нравственных межличностных отношений, формируется в процессе становления социокультурного аспекта физкультурного образования студентов в их внеучебной физкультурно-спортивной деятельности на основе правил спортивных соревнований и соблюдения норм спортивного поведения.

Нравственное поведение личности студента складывается из его нравственных поступков и привычек. Для нравственных поступков требуется создание соответствующих условий в организации физкультурно-спортивной деятельности. Для стимулирования нравственного поведения преподавателями по физической культуре и тренерами используются различные игры, соревнования, выполнение упражнений, требующих согласованных взаимоотношений в экстремальных условиях.

Студенческий коллектив, спортивные команды по видам спорта выполняют важные воспитательные функции, включая студентов в различные формы физкультурно-спортивной деятельности, способствуют выбору способа деятельности. В процессе деятельностного общения студентами усваивается система общественно значимых целей обучения, этических норм, ценностей, идеалов, происходит становление личности, складываются убеждения, формируется нравственное поведение.

Спорт как многофункциональное явление социальной реальности служит действенным средством воспитания, оказывая сильное социально-нравственное воспитывающее влияние на личность студентов. Спортивные занятия и соревнования обязательно содержат мотивацию нравственного характера. В процессе физкультурно-спортивной деятельности студентами накапливается учебный опыт поведения, формируются жизненно необходимые нравственные привычки.

Спортивные коллективы располагают большими возможностями по нравственно-волевому развитию студенческой молодежи. Они являются необходимым условием нравственного формирования личности. В спортивных командах участники вступают в отношения товарищества, взаимной ответственности, взаимопомощи и взаимосвязи.

Достижения спортивного коллектива, команды воспринимаются как личные достижения каждого студента. Это повышает значимость эмоционального общения спортсменов. Отмечается, что эмоциональные состояния в коллективе обладают функцией сплочения, объединения людей [4, с. 62]. Причем функцию сплочения могут выполнять не только радостные, но и отрицательные эмоциональные состояния.

В процессе учебно-тренировочных занятий устанавливаются многосторонние тесные взаимоотношения преподавателя и студентов. Постоянные контакты, совместные переживания спортивных успехов и неудач, общность интересов способствуют формированию высоконравственных мотивов деятельности.

Спортивная деятельность, построенная на отношениях, согласующихся с принципами и нормами общечеловеческой морали, может способствовать усилению нравственных основ личностных проявлений. В спорте выявляются, формируются и закрепляются определенные личностные качества и черты нравственного поведения: честное отношение к сопернику, способность сохранения человеческого достоинства в экстремальных ситуациях противоборства, мужества и благородства [5, с. 56.].

Спортивная деятельность последовательно вводит спортсменов в усложняющийся комплекс межличностных, межгрупповых и иных отношений, достаточно сложных и обостренных. Это усиливает влияние спортивной жизни на их социальный опыт. Нравственное поведение предполагает проявление студентами волевых усилий в преодолении своих отрицательных качеств.

Значимость нравственного поведения как ценности для физкультурного образования состоит в формировании ответственного отношения к своим поступкам и межличностным отношениям; в быстрой

ориентации в меняющейся системе взаимодействия субъектов; в социальной адаптации, исходя из нравственных ценностей; в коррекции поведения и отношений между людьми. Физкультурное образование в вузе необходимо связано с нравственным поведением студентов. Нравственное поведение проявляется в физкультурно-спортивной деятельности. Оно оценивается на основе соблюдения нравственных норм и правил поведения в соответствии с нравственными требованиями, способности нравственной регуляции поведения, умений взаимодействовать, адаптироваться и ориентироваться в различных видах деятельности.

Литература

1. Дуранов, М. Е. Общая педагогика: курс лекций для студентов фак. физ. культуры и спорта / М. Е. Дуранов, Ю. М. Чернецкий. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999. – 186 с.
2. Загвязинский, В. И. Возможно ли в России здоровьеформирующее образование? / В. И. Загвязинский, И. В. Манжелей // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 11. – С. 94–96.
3. Кравчук, В. И. Ориентация студентов во внеучебной деятельности на социокультурные ценности физической культуры: монография / В. И. Кравчук, Челябинская гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 210с.
4. Лутошкин, А. Н. Эмоциональные потенциалы коллектива / А. Н. Лутошкин. – М.: Педагогика – 1988. – 128 с.
5. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л. П. Матвеев. – СПб: Изд-во «Лань», 2005. – 384 с.
6. Столяров, В. И. Концепция физической культуры и физкультурного воспитания / В. И. Столяров, И. М. Быховская, Л. И. Лубышева. // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 5. – С. 11–15.

УДК 159.9:316.6

Ю. Г. Мальцев

Челябинск
Научная школа личностной беспомощности Д. А. Циринг.
Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор, ректор ЧелГУ Д. А. Циринг

СУБЪЕКТНОСТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Subjectivity and autonomy as factors of the psychological well-being of the individual in the modern world

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы субъектности и самостоятельности личности и их роль в обеспечении благополучия человека в современных условиях.*

Ключевые слова*: субъектность, самостоятельность, благополучие личности.*

Abstract. *In the article questions of subjectivity and independence of the person and their role in maintenance of well-being of the person in modern conditions are considered.*

Keywords: *subjectivity, independence, well-being of the individual.*

В настоящее время внешний мир характеризуется динамичными переменами, которые охватывают все сферы жизнедеятельности человека. В следствии этого к личности предъявляются большие требования, причем требования предъявляемые миром к личности постоянно растут. В таких условиях индивиду сложно обеспечить себе психологическое благополучие. Нами предлагается способ достижения психологического благополучия личности, через развитие субъектности, субъективности и самостоятельности личности. Следует отметить, что субъект сталкиваясь с непредсказуемыми условиями внешнего мира, часто терпит неудачи при реализации поставленных целей. Что в свою очередь приводит к развитию личностной беспомощности, состоянию противоположному самостоятельности [1].

Одним из компонентов, определяющих способность личности достигать поставленных целей, выполнять трудовые обязанности и тем самым создавать условия своего психологического благополучия, является самостоятельность. Самостоятельная личность обладает следующими характеристиками: активность, сила воли, оптимизм, эмоциональная стабильность, креативность. Самостоятельность личности имеет четыре структурных компонента: когнитивный, эмоциональный, мотивационный, волевой [2, 3].

Самостоятельная личность, характеризуется высоким уровнем дивергентного мышления, способна видеть объект своей деятельности под новым углом зрения, обнаруживать возможность его нового использования, расширять функциональное применение, видеть новые, скрытые от наблюдения стороны, проявлять нетривиальность, необычность идей. Это подтверждается эмпирическими данными ученых, исследовавших содержание структурных компонентов личностной беспомощности и самостоятельности [4].

Отметим, что самостоятельность определяет поведение личности, её взаимоотношения с внешней средой, а так же является фундаментом для формирования способности активно преобразовывать действительность. Самостоятельная личность способна сама ставить перед собой цели и достигает их с высокой эффективностью, проявляя гибкость в принятии решений и творческий подход, настойчивость в отстаивании своей

позиции, целеустремленность, оптимистичность и уверенность в своих силах. В отношениях с внешней средой самостоятельная личность проявляет активность и открытость новым веяниям мира.

Таким образом, самостоятельная личность имеет высокую успешность в деятельности, в общении и взаимодействии с людьми, а значит и большее психологическое благополучие.

Личность в современном мире постоянно стоит перед выбором: остаться в рамках сложившейся ситуации или заявить о себе как о субъекте своей жизни.

Субъектность отображает отношение субъекта к внешней среде, как черта или свойство субъекта в том смысле, что она проявляется устойчиво и типично в его активности [5].

Субъектность подразумевает связь с внутренним миром личности, что определяет специфически-индивидуальное восприятие жизни, ее осмысление и выработку эмоционально окрашенного отношения к ней.

Как характеристика личности субъектность выступает в работах А. К. Осницкого. «Человек определяется — не как деятель – исполнитель, а как пристрастный сценарист своих действий, которому присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, целеустремленность преобразователя»[6].

Выраженность субъектности хорошо, обнаруживается при определении степени соответствия деятельности, развиваемой человеком в данный момент, и тем видом деятельности, в которую он вовлечен обстоятельствами своей жизни. Но человек сам в ряде случаев определяет меру, в которой он занят ставшей ему необходимой деятельностью, к тому же он способен управлять, хотя бы в некоторых пределах, и своими природными возможностями (ресурсами), и правилами организации деятельности, которые освоены в процессе обучения и воспитания. В. А. Татенко рассматривает субъектность, прежде всего как свободу выбора модели поведения: «Предрасположенность к воспроизведению, творению себя в соответствующих, а порой и в неблагоприятных условиях. Отражает, прежде всего, характер активности человека как субъекта и раскрывается в таких понятиях как свободный, самостоятельный, автономный, инициативный, творческий, оригинальный». Способность субъекта сознательно направлять свою деятельность в сторону самоизменений является критерием социализированности. Для того чтобы личность стала субъектом своего развития, она должна пройти непростой путь от элементарных форм поведения до высших форм саморегулирующейся системы. Этот путь она вынуждена проходить в социуме, перенимая формы поведения, нормы и ценности, свойства личности[7].

Рассмотрим генетическую связь субъективного благополучия с субъектностью личности и бытием человека в пространстве изменяющегося социума. В связи с этим встает вопрос о соотношении субъектности и субъективности. В своей работе Н. В. Богданович «разграничил» эти понятия таким образом, что понятием «субъективность» охватывается внутренний мир человека, переживания, отношения и пр. («идеальная реальность», по С. Л. Рубинштейну), а в понятие «субъектность» – особые личностные качества, связанные с активно преобразующими свойствами и способностями. Конечно же, субъективное благополучие в первую очередь относится к категории «субъективность», но его психологическая картина охватывает все поле субъекта [8].

Благополучные и неблагополучные личности ведут разнонаправленную субъектную деятельность. Деятельность благополучных направлена на развитие, а деятельность неблагополучных на преодоление негативной ситуации. Отмечается наличие глубокой связи между благополучием и социальной успешностью личности. Основанием такой связи является отражение социального бытия личности в переживаниях, в когнитивной и эмоциональной системе связей [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что благополучие личности достигается посредством активного преобразования внешней среды и ее субъектной позиции. Способность и направленность личности выстраивать собственное бытие в соответствии с ценностями, установками, смысловыми образованиями, что есть «показатель» субъектности, является важной характеристикой, влияющей на формирование динамического равновесия между инстанциями личности, а следовательно, и ее благополучия.

Одной из важных характеристик субъектности является способность к самоуправлению. Она распространяется не только на собственно деятельность, но и на активность вообще – на разных уровнях, в числе которых и личностная.

Исследования показывают, что одной из возможных причин низкой удовлетворенности личности собой является отсутствие целостной системы самоуправления. Особенно это касается таких его этапов, как прогнозирование (т. е. неумение предсказать ход событий, желаемые действия), принятие решения, самоконтроль и коррекция (изменения реальных действий) [10].

Формирование субъектной позиции, позволяющей по-своему относиться к внешним изменениям конъюнктуры внешней среды, является одним из существенных моментов для достижения личностного бла-

гополучия. Субъектность личности делает ее менее уязвимой в изменяющемся мире; прибегая к действиям «на удачу», личность объективирует свою неуверенность и надежду на благоприятный исход ситуации.

Таким образом, субъектность и самостоятельность личности в их взаимосвязи становятся существенными факторами переживания личностью благополучия, которое само играет регулятивную роль в различных видах активности.

Литература

1. Seligman, M. E. P. Helplessness [Text] : on depression, development, and death / M. E. P. Seligman. – San Fracisco : W. H. Freeman, 1975. – 250 p.
2. Циринг, Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности / Д.А. Циринг. – М.: Издат. центр «Академия», 2010. – 410 с.
3. Циринг, Д.А. Структура личностной беспомощности: постановка проблемы / Д.А. Циринг // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2005. – Вып. 6. – № 15 (55). – С. 176–180.
4. Веденеева, Е.В. Мотивационный компонент в структуре личностной беспомощности на разных возрастных этапах / Е.В. Веденеева // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 5. – С. 165–169.
5. Петровский В.А. Личность: феномен субъектности. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1993. – 66 с.
6. Осницкий А.К. Проблема исследования субъективной активности.// Вопросы психологии. –1996. – №1.– С. 5–20.
7. Татенко В.Л. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы // Психологический журнал. – Т.16. – 1995. – № 3. – С.23–34.
8. Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии: история и современное состояние // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М., 2005. С. 68.
9. Шарионов Р.М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 2. С. 105–109.
10. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М., 2005. С. 55.

УДК 159.983

И. Мишунин

Тель-Авив, Израиль,
Израильская Академия изучения аддикций
Научный руководитель доктор Авраам Мизрахи

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ СТИМУЛЯЦИЯ: ОПЫТ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация. *В статье предпринята попытка отрефлексировать опыт консультативной и тренинговой работы, осуществленной автором в течение длительного времени как в бизнес сообществах, так и в работе с подростками с аддиктивными формами поведения. Определить соотношение внешней и внутренней стимуляции в достижении поставленных целей.*

Ключевые слова*: стимул, мотив, стимуляция внешняя, стимуляция внутренняя,*

Широко известен эксперимент Принстонского института перспективных исследований, в котором участвовали две контрольные группы. Перед первой группой стояла задача определить, сколько времени в среднем занимает у человека решить определенную задачу. Второй группе предлагали 20$ тому, кто первым решит эту головоломку. На удивление Сэма Глюцберга, который руководил исследованием, первая группа показывала результат на 3–4 минуты лучше, чем вторая [1].

Однако из опыта известно, что внешние стимулы, а тем более материальная мотивация должна помогать человеку достигнуть лучшего результата. Мы повторили этот эксперимент с 10 контрольными группами и убедились, что группы, определяющие среднее время, ставили результат на 2–3 минуты лучше, чем группы, мотивированные внешними стимулами. Изучение данного феномена позволило прийти к важному выводу: внешние стимулы блокируют работу правого полушария мозга. Того самого, который отвечает за творческое мышление и поиск альтернативных решений.

И если внешние стимулы не работают, то, как и возможно ли поднять с упадка не одного человека, а целую организацию?

Будучи студентом, я учувствовал в научном эксперименте. На самом деле его предложил и провёл ещё в 1945 году Карл Дункер. С тех пор этот эксперимент повторяли очень многие бихевиористы мира. Дункер известен своими исследованиями в области продуктивного мышления и решения задач. Проведя многочисленные эксперименты, Дункер ввёл понятие *функционального значения* решения задачи; открыл феномен функциональной закреплённости, заключающийся в том, что используемый определённым образом предмет трудно потом использовать иначе [2]. Этим во многом объясняется инертность в переходе от хорошо известного и закрепленного на уровне действий и мотивации к новому, даже если оно становится жизненно важным.

В мире, в котором мы живем, решение рутинных задач доверено компьютерной технике и вычислительным машинам. Наша жизнь настолько автоматизирована, что, казалось бы, практически нет

потребности в ресурсах левого полушария мозга. Но нам все чаще приходится сталкиваться с задачами и необходимостью в творческом подходе и неординарном мышлении.

Работая с молодёжью и подростками, я старался избегать соревновательных моментов в групповой динамике, считая, что это затрудняет работу с группой. Однако анализируя работу с бизнес сообществом и трудными подростками, мне пришлось отойти от своих убеждений, и на протяжении трех лет я изучал, как игра и соревнование влияют на результат. Если в установке и правилах игры требовались реакция, сила или скорость, то чем больше и дороже был приз, тем лучше был результат. Если для победы требовалось творческое мышление и неординарный подход, то чем больше был заявленный приз, тем хуже был результат. Это открытие вернуло меня в то самое время, когда я верил, что учиться я не могу и не умею.

Будучи плохим учеником в школе и закончив её с твёрдым пониманием того, что учиться я не могу, не хочу и не люблю, я преуспел в частном бизнесе. Жизненная кривая вновь привела меня на студенческую скамью, но в этот раз всё изменилось. Учеба овладела мной целиком и полностью. Высокие балы по предметам, которые меня никогда не интересовали, страсть к знаниям в дисциплинах, которые для меня всегда были скучны, высокая успеваемость и заинтересованность – всё это стало причиной изучения стимуляции как важного инструмента. В дальнейшем, проводя тренинги, семинары, мастер классы, работая с клиентами в клинике, вопрос стимулов и мотивации стал предметом моего исследования.

Мои наблюдения показали, что среди подростков обращения в клинику возрастают в разы перед началом учебного года и в момент выпускных экзаменов. А так же перед поступлением в профессиональные и высшие учебные заведения. Среди старшей категории клиентов острая необходимость в консультации или терапии возникает в момент максимальной ответственности, которую на них возлагают окружающие.

Низкая самооценка, общественное давление, предыдущий неудачный опыт, страх достичь успеха или выделиться на фоне других: я рассматривал множество случаев, пытаясь понять, в чем таится панацея для всех обращений подобного рода.

Ответ ко мне пришёл, когда я работал в одном из спецучреждений закрытого типа для трудных подростков (Израиль). Это тот самый контингент, который не видит смысла в общественных нормах, не питает интереса к учебе, живет по понятным только им правилам и категорически не принимает авторитетов извне. Работа с такой аудиторией требует максимальной включённости, высокого уровня рефлексии, взаимодействия всего персонала как единого целого и нескончаемой мотивации делать свою работу лучше, чем минуту назад. Воспитанники таких интернатов не оставляют права на ошибку и если "Акела промахнулся", то стая выберет нового вожака. Они сканируют взрослого каждую секунду и готовы использовать его ошибку против него самого, при первой же возможности. Работа в заведениях данного типа требует постоянного, стабильного и профессионального персонала, но по факту консультанты и воспитатели не выдерживают там более 2 лет.

Анализируя ситуацию, я сразу начал рассматривать стимулы. В первую очередь, я начал с внешних стимулов. Ведь это то, чем современный бизнес мотивирует своих специалистов. Чем лучше результаты и показатели работника или отдела в целом, тем больше шанс получить премию, отпуск, повышение. Этот стимул всем нам знаком с детства, когда наше хорошее поведение и послушание гарантировало нам возможность получить новую игрушку, поблажку, насыщенный выходной или яркие каникулы. В дальнейшем это была школа, где стимулом были оценки за знания, балы за поведение и уважительное отношение к преподавателям. Но материальный стимул проявил свою несостоятельность в работе с выгоревшими и уставшими работники. Консультантам и педагогам предлагалось взять на себя инициативу внедрить и вести какой-нибудь творческий блок или образовательный проект. Стимулом за успешный проект рассматривались такие опции как: премиальные, повышение заработной платы, продвижение по карьерной лестнице, отпуск вне очереди. Однако, если у коллектива было права выбора, то никто не спешил брать на себя ответственность и все терпеливо ожидали добровольцев. И это в ситуации, когда специалисты не просто ждут от своих воспитанников инициативы, а даже требуют.

Проведенный нами опрос показал, что 70% людей сталкивались в жизни с ситуацией, когда готовясь к важному докладу, экзамену, собеседованию, вступительным тестам и будучи уверенным в своих силах и знаниях, от волнения и ответственности человек проваливается в состояние дезориентации и заваливает процесс. Но выходя за двери класса или кабинета, к нему все знания будто возвращаются. Приходит осознание, как много ошибок допущено в простейших задачах, что концентрация внимания была не на тех вещах. Понимание, что было владение всей необходимой информацией, но фиксация на оценке, на проходном бале, на должности, – все это сбило столку. Внешний фактор снова сработал против человека

Отсутствие внутренней стимуляции и фиксация на достижении результата, не только блокирует творческое мышление, но и подрывает веру в собственные силы, гасит мотивацию. То, что включало творческое мышление раньше, перестало быть действенным, потому что эти задачи мы успешно передали технике. Вся наша система образования и бизнеса требует пересмотра и реформы. Система образования практически не меняется, мы учимся, преподаем и работаем по отлаженной системе, которая была релевантная ещё не так давно, каких-то 25–40 лет назад. Но мир не стоит на месте. Современный человек уже не успевает за развитием технологий. Темп инновационных открытий возрастает в разы с каждым днём. Так же существует пропасть между тем, что знает наука, и тем, что на практике происходит в бизнесе. Сегодня стало понятно, что внешние стимулы, которые так сильно укоренились в нашей жизни, могут быть очень эффективны и отлично работают, но для ряда простых задач. Ориентация на внешние стимулы вызывает парадоксальную реакцию: внешние стимулы блокируют творчество. Правила «кнута и пряника» потеряли свою силу в современном мире. Внутренняя стимуляция, сила внутренней целеустремленности – вот что по-настоящему движет современным человеком. Это побуждает к пересмотру используемых методов и инструментов как в работе с бизнес сообществом, в командной работе, так и в работе со сложными подростками, отягощенными опытом аддиктивного поведения. Кризис не только в экономике, управлении. Но и в образовании, воспитании. И в образовании, и в бизнесе прежние рычаги воздействия на личность и сообщество не приводят к желаемым результатам в достижении поставленных целей. Востребованы методы и приемы, апеллирующие к личности, стимулирующие ее ресурсы и потенциал и помогающие сохранить ее целостность и психическое и физическое здоровье. В современном мире набирают популярность тренинги по мотивации, профилактики профессионального выгорания, самосовершенствованию. Люди ищут нишу внутренних стимулов. Потребность в самореализации становится все более явной. Реализация человеческого потенциала никогда еще не была столь востребована. И внутренняя стимуляция становится важным условием ее осуществления.

Образование – это тоже бизнес. Самые дорогие и важные инвестиции, которые современное общество делает сегодня, – это образование и формирование подрастающего поколения. Задача профессионалов – понимание изменившихся условий и необходимости изменения инструментов и методов работы с личностью.

Литература

1. Glucsberg, Sem. Experimental Psycholinguistics: An Introduction (2013)
2. Duncker, Karl (1945). On Problem Solving. Psychological Monographs. 58. American Psychological Association. OCLC 968793
3. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.– М.: Политиздат, 1975.– 304 с.

УДК 159.983

Л. Н. Навий, М. Б. Жантемирова

Кокшетау, Казахстан

ИМАГОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОГО СОСТОЯНИЯ ОПЕКАЕМЫХ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА (НА ПРИМЕРЕ АЙЫРТАУСКОГО ПНИ)

Imagotheapy as a method of correction of the alert status of persons guarded of the psycho-veurological boarding

Abstract. *The article is devoted to the psychoemotional state of the persons guarded in psycho-neurological boarding and to the experimental experience of approbation of the corrective program with the use of imagotherapy.*

Keywords: *imagotherapy, anxiety, caring for the psychoneurological boarding school, correctional work.*

В последнее время в Казахстане отмечается увеличение количества людей с психоневрологическими нарушениями. Общая численность инвалидов в стране составляет около 626 тыс. человек, в т.ч. более 65 тысяч опекаемых инвалидов. В связи с этим, государством принят и реализуется План мероприятий по обеспечению прав и улучшению качества жизни инвалидов в РК на 2014–2018 годы.

В Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 20.04.2015 отмечена необходимость оказания специализированной лечебно-диагностической, консультативной, профилактической помощи и социально-трудовой реабилитации лицам с психическими расстройствами в стационарных и амбулаторных условиях [2,3].

На современном этапе развития социальной ответственности Республики Казахстан перед инвалидами, наиболее актуальным является совершенствование реабилитационных технологий и повышение качества обслуживания инвалидов в стационарных учреждениях. На сегодняшний день наблюдается

комплексное использование различных психокоррекционных методик, среди которых важное место занимает имаготерапия.

Методологической основой данного исследования является работы казахстанских и зарубежных авторов Уктаевой Б. К.[5], Вачков И. В. [1], общие принципы коррекционно-развивающей работы Садальская Е. В. [4].

Предметом нашего исследования мы определили имаготерапию как способ коррекции тревожного состояния опекаемых психоневрологического интерната.

Целью данного исследования является выявление эффективности использования имаготерапии в коррекции тревожного состояния опекаемых психоневрологического интерната. Кроме этого, авторами ставилась задача разработать и применить коррекционную программу «Имаготерапия». Эмоции и чувства играют существенную роль в жизни человека. У людей с психоневрологическими нарушениями наличие в эмоциональной сфере грубых первичных изменений способствует своеобразному психопатологическому формированию характера, новых отрицательных его качеств, резко осложняющих коррекцию основного психического дефекта. Эмоциональные проявления в реагировании на действительность необходимы человеку, так как они регулируют его самочувствие и функциональное состояние. Дефицит эмоций снижает активность центральной нервной системы и может явиться причиной снижения работоспособности. Чрезмерное влияние эмоциогенных факторов может вызвать состояние нервно-психического напряжения и срыв высшей нервной деятельности [1].

Если говорить об специфических особенностях психоэмоционального состояния опекаемых, то важно отметить сложность контингента больных психоневрологического профиля, который носит имеет полимодальный характер и заключается в неоднородности половозрастного состава, специфических условиях жизни, которые формируют эффект госпитализации, стихийные (дезадаптированные) формы социализации [2]. При этом, сложный по составу контингент, в связи с периодически меняющимся психическим состоянием, с учетом сезонных факторов, имеющий сочетанные нарушения в психической и соматоневрологической сферах, обусловливающих ограничения способности к ориентации в окружающей действительности, передвижению, самообслуживанию, а также выраженные нарушения в сфере, общения, контроля за своим поведением, обучения и работоспособности, требует не только медицинского и санитарно-гигиенического ухода, но и постоянного психолого-педагогического сопровождения [5].

Исследование проводилось на базе КГУ «Айыртауский психоневрологический интернат» Северо-Казахстанской области. Выборку составили опекаемые в количестве 20 человек (10 контрольная группа, 10 экспериментальная группа). Возраст – 18–35 лет.

Для определения уровня тревожности мы применили методику Ч. Спилбергера.

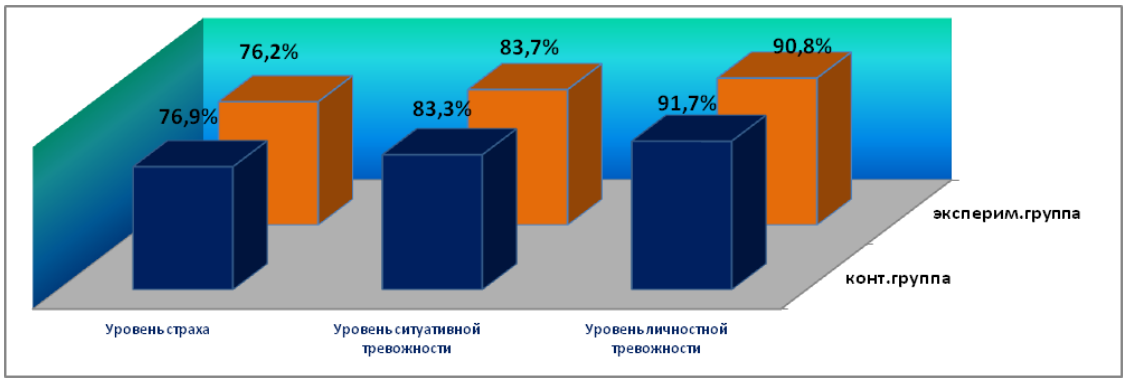

Рис. 1 Исследование уровня тревожности

По результатам диагностики мы можем отметить, что психоэмоциональное состояние опекаемых психоневрологического интерната характеризуется такими показателями, как повышенная тревожность, беспокойство, обособленность, ориентация в прошлое и склонность к рефлексии, чувства вины, низкий уровень защитных механизмов, страх темноты и кошмарных снов, одиночества, пространства.

В результате сравнительного анализа было определено, что уровень эмоционального состояния в экспериментальной группе составило 78%, что на 38% выше прежнего уровня состояния, в контрольной – остался на прежнем уровне. Данные выводы определили основные направления коррекционной программы, целью которой стало коррекция тревожного состояния опекаемых психоневрологическими интерната.

Для проведения опытно-экспериментальной работы, на основе анализа научной литературы, нами были подобраны упражнения и составлена коррекционная программа:

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Снижение уровня тревожного состояния опекаемых ПНИ;

2. Создание положительного эмоционального фона и помощь в преодолении нарушений в эмоционально-волевой сфере;

3. Снятие мышечного и психоэмоционального напряжения.

Решить задачи нам позволили занятия, направленные на улучшение эмоционального состояния с применением имаготерапии (куклотерапия), песочной терапии, Арт-терапии, также социально-дидактические игры «Нарисуй по точкам»,«Отгадай,кто это», «Опиши по памяти», «Четвертый лишний».

В результате сравнительного анализа было определено, что средний уровень эмоционального состояния в экспериментальной группе составило 78%, что на 38% выше прежнего уровня состояния, в контрольной – остался на прежнем уровне.

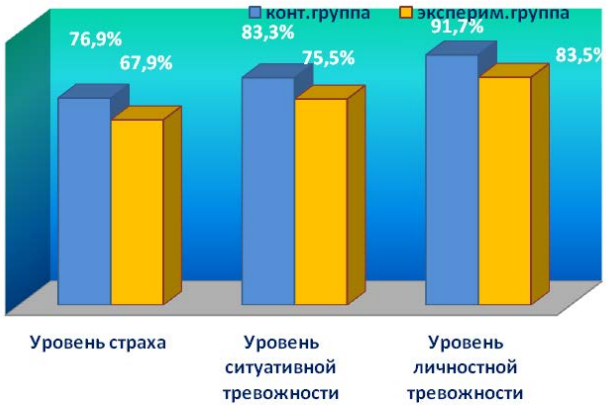

Рис. 2 Сравнительный анализ уровня тревожности опекаемых контрольной и экспериментальной группы (по Спилбергеру и Захарову).

Анализ результатов диагностического исследования после проведения ряда занятий показал, что проведенная коррекционная работа способствовала изменению уровня тревожного состояния у опекаемых ПНИ: высокий уровень ситуативной тревожности по методике Ч. Спилбергера на начало экспериментального исследования имели 83,3% опекаемых, на конец 75,5% опекаемых, уровень ситуативной тревожности у опекаемых снизился на 7,8 %.

Высокий уровень личностной тревожности на начало экспериментального исследования имели 91,7 % опекаемых, на конец имеют 83,5% опекаемых, т. е. уровень личностной тревожности у опекаемых снизился на 8,2%.

С опекаемыми были проведены коррекционные занятия, основанные на идентификации с образом любимого героя (сказки, мультфильма, игрушки)и используемые при нарушениии поведения, коммуникативной сферы, возникновения страхов и т.д. Таким образом, применение этой техники повышает как успешность психокоррекционной работы, так и эффективность реабилитации в целом.

В данном исследовании раскрывается сущность имаготерапии как разновидности метода символического самовыражения, которая рассматривает образы воображения, возникающие в процессе специально организованноговзаимодействия опекаемого психоневрологического интерната и психолога как своеобразный символический язык, а само взаимодействие – как способ оказания психологической помощи через его контакт с этими образами.

Литература

1. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы. М., 2007.
2. Закон Республики Казахстан от 8августа 2002 г. № 345-II(с изменениями и дополнениями(по состоянию на 04.12.2015 г.
3. Положение о психоневрологическом диспансере к приказу Комитета здравоохранения МОК и3 РКот 01.01.11 года N 269.
4. Садальская Е.В. Перспективы развития кататимно-имагинативной психотерапии: от сновидений наяву к психодинамической образной психотерапии // Сб. ст. / Под ред. Е.В. Са-дальской. Вып. 1. М., 2008.
5. Уктаева Б.К. Имаготерапия как эффективное средство социальной адаптации, Астана, 2014.

УДК 159.9:316.6

У. А. Огурцова, А. А. Стариков

Челябинск
Научный руководитель: старший преподаватель
кафедры «Экономика и управление на предприятиях
сферы услуг, рекреации и туризма» К. С. Гернега

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ

Socio-psychological adaptation of personality in terms of reality

Аннотация*. В статье рассматривается проблема социально-психологической адаптации личности в условиях социализации в медиареальности. Рассматривается негативное влияние массмедиа, которые способны искусственно создавать новые ценности, нормы поведения и потребности индивида. Также рассматривается возможность использования социальной рекламы в рамках формированиях позитивных аспектов личности.*

Ключевые слова*: социально-психологическая адаптация, социализация, социальная среда, медиареальность, массмедиа, социальная реклама.*

Abstract. The article considers the problem of socio-psychological adaptation of personality in terms of socialization in media reality. It examines the negative influence of mass media, which are able to artificially create new values, norms of behavior and needs of the individual. Also, the possibility of use of social advertising within the formations of the positive aspects of the personality.

Keywords: socio-psychological adaptation, socialization, social environment, media reality, media, social advertising.

В современном мире человеку приходится постоянно адаптироваться под быстро изменяющиеся условия. Человек живет в информационном обществе и на его социально-психологическую адаптацию неизменно влияют средства массовой информации.

По определению Д. В. Ольшанского, социальная адаптация это вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе, которого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент адаптации – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды, включающее также тенденции развития среды и субъекта [6].

Многими авторами отмечается связь социально-психологической адаптации с социальной средой. Социально-психологическая адаптация формируется в процессе взаимодействия индивида и окружающей среды, является процессом и результатом приспособления к постоянно меняющимися условиями социальной среды, воздействием индивида с целью приспособить ее к себе. В концепциях отечественных ученых К. А. Абульхановой-Славской, Л. С.Выготского, Б. Ф. Ломова, А. Н. Леонтьевой, А. В. Петровского и других, сущность процесса адаптации заключается в взаимодействии двух сторон – человека и социальной среды, в основе которой лежит активность социальной среды и активность личности, ориентированная на познание окружающего мира и разработку принципов и определенных способов взаимодействия, дающих возможность приспособиться к изменившимся социальным условиям, и преобразовать их по мере необходимости. Таким образом, в качестве объекта социально-психологической адаптации выступает социальная среда [4].

Понятие социально-психологической адаптации тесно связано с термином социализации. С первых дней своего существования человек окружен другими людьми и включен в социальное взаимодействие. Первые представления об общении человек приобретает еще до того, как научится говорить. В процессе взаимоотношений с другими людьми он получает определенный социальный опыт, который, будучи субъективно усвоенным, становится неотъемлемой частью его личности. Однако в настоящее время человек подвержен влиянию СМИ. Он окружен всевозможными техническими средствами, способными транслировать массмедиа: смартфоны, телевизоры, компьютеры и другие современные гаджеты, открывающие доступ к радио, телевидению, интернету. При активном воздействии массмедиа социализация индивида проходит в условиях медиареальности, которая выступает в качестве социальной среды. Отечественные культурологи и социологи под медиареальностью понимают медиапространство, формируемое системой СМИ, в том числе и Интернетом. Зарубежные исследователи также ассоциируют медиареальность с цифровыми медиасредствами и киберпространством.

Медиареальность – это реальность, которая создается технологиями медиакоммуникаций (интернет, телевидение, радио, пресса). Техническую основу медиареальности составляет компьютеризация, информатизация, появление новых средств коммуникации. Медиапространство может быть рассмотрено как особая реальность, представляющая одну из форм реализации социального пространства, в рамках которой конст-

руируется и воссоздается свое понимание мира, что порождает формирование специфических социальных практик, представлений индивидов, включенных в коммуникационный процесс. Одной из важнейших функций медиареальности является формирование общественного мнения. Развитие потенциала личности становится полностью зависимым от использования ресурсов медиапространства [1].

Массмедиа, имеют возможность создавать и воссоздавать свое социальное пространство. Воспринятая индивидом «картина мира», побуждает его думать определенным образом, актуализировать и признавать значимыми лишь те аспекты реальности, которые воспроизводились в медиареальности. Отсюда медиареальность на субъективном уровне – это видение социального пространства в рамках особой мировоззренческой специфики. На сегодняшний день массмедиа раскрывают смысл происходящих в мире событий, охватывая все сферы современной жизни. Фактически, через СМИ формируется общественное мнение, оценивается содержание суждений и поступков. Медиареальность начинает оказывать все большее влияние на социально-психологическую адаптацию человека. СМИ уже моделируют отношение людей к миру действительности, предлагают варианты поведения людей, распространяют социальные ценности, нормы и образцы поведения, обеспечивают социализацию человека. Как же происходит отбор информации в медиареальности? Как создаются информационные сюжеты? Массмедиа отбирают для освещения в первую очередь нечто новое, удивительное, то, что способно вызвать интерес публики, удивить или шокировать. Большинство сообщений в СМИ несут негативный характер, новости об экстремальных событиях – голоде, войне, терактах, необычайно жестоких преступлениях, доминируют в СМИ. Следует отметить, что помимо освещения событий сенсационного характера, зрителям активно навязываются различные потребительские стандарты, новые искусственные потребности. Соответственно происходит искажение реальности. Индивидом отбираются искусственно-созданные, нереалистичные ситуации, нормы и образцы поведения. Человек не только воспринимает полученный таким образом социальный опыт и овладевает им, но и активно преобразует в собственные ценности и опыт, установки, которые создаются искусственно и не имеют аналогов в реальности.

«То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа», – отметил известный немецкий социолог Николас Луман [5, с. 8]. Таким образом, уже с детства социализация человека проходит в ненастоящей действительности, медиареальность подменяет настоящую социальную среду.

Н. В. Тюрина отмечает, что социальная-психологическая адаптация, как приспособление человека к условиям социальной среды, предполагает адекватное восприятие окружающей действительности и самого себя [9, с. 154].

Порождаемый массмедиа ценностный вакуум по-разному проявляется в различных слоях и социальных группах. Преувеличенное значение материальных благ, стремление к ним начинает заменять индивидуальные личностные смыслы. На арене медиареальности появляются новые «герои», что побуждает многих людей выбирать цели и направления деятельности, не соответствующие их внутренней сущности. Выбор значимых жизненных целей обычно также определяется в процессе социализации [2].

При недостаточно успешной социализации появляются плохо осознаваемые и нереалистичные цели, не отвечающие образу жизни человека, результаты которых оказываются неожиданными и разочаровывающими. Манипуляции общественным сознанием приобретают огромные масштабы: отвлечение от важных социальных проблем, маргинализация, потребительское поведение, чрезмерное упрощение возникающих вопросов и т. д. Люди становятся «жадными до развлечения, пресыщения, обывательского потребления духовным, социальным, культурным. Создается парадокс потребления, который заключается в вечной гонке за комфортом и развлечением.

Существуют позитивные примеры социально-психологической адаптации с помощью массмедиа – социальная реклама. Социальная реклама наделена следующими функциями: информационной и воздействующей. На основе функций можно рассматривать рекламу как средство влияния на моральные ценности общества [8]. Помимо указанных функций, по мнению Дакоро М. А., «социальная реклама выполняет коммуникативную, воспитательную функции и функцию социализации, типизации и институционализации определенных стандартов поведения» [3, с. 35].

О. Савельева под социальной рекламой понимает рекламу, направленную на распространение полезных, с точки зрения общества, социальных норм, ценностей, моделей поведения, знаний, содействующих совместному существованию в рамках общества [7, с. 24].

Ориентирами для создания социальной рекламы являются фундаментальные человеческие ценности, морально нравственные принципы общества. Сюжеты создаются с опорой на существующие жизненно важ-

ные социальные проблемы. Предназначение социальной рекламы – гуманизация общества и формирование нравственных ценностей. Миссия социальной рекламы – изменение поведенческой модели общества. Целью социальной рекламы является не только изменение отношения общества к той или иной проблеме, но в долгосрочной перспективе – создание новых социальные ценностей [3]. Соответственно, в процессе социализации под влиянием социальной рекламы человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе.

Таким образом, социально-психологическая адаптация в условиях медиареальности может привести к негативным последствиям формирования личности. Медиареальность поставляет обществу искуственно-созданную, мифологическую модель мира, выбирая приоритетами информационной политики трансформированные ценности и нормы.

Литература

1. Абрамова, М. А. Медиареальность как фактор ремифологизации общественного сознания/М.А. Абрамова// Сибирский философский журнал. Изд. Новосибирский национальный исследовательский университет: 2012. – Том: 10 №3. – С.96–101.
2. Волынская, Л.Б. Социокультурная и личностная адаптация человека на различных стадиях жизненного цикла. [Электронный ресурс] : учеб. пособие – Электрон. дан. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 168 с. – Режим доступа: http://e.lanbook.com/book/3746.
3. Каменева, В.А. Манипуляция и/или пропаганда? Функциональные особенности социальной рекламы / В.А. Каменева // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2.
4. Красильников, И. А. Социально-психологические механизмы внутренних конфликтов личности /И.А. Красильников// Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. – №2. – С.13–16.
5. Луман, Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Антоновского. – М.: Праксис, 2005. –305 с.
6. Овсяник, О. А. Социально-психологические особенности адаптации личности/О.А. Овсяник// СИСП. 2012. – №1. – С.686–696.
7. Савельева, О.О. Введение в социальную рекламу / О.О. Савельева. – М.: РИП-Холдинг, 2016. – 176 с.
8. Савина, И.Д., Анисимова, А.М. Формирование сораль ных ценностей в сознании современного общества через социальную рекламу /И.Д. Савина, А.М. Анисимова// Ульяновский государственный технический университет, Издательство: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", Курск: 2014. – С. 251–254.
9. Тюрина, Н.В. Понятие адаптации в современной психологии / Н.В. Тюрина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2013. – № 5. – С.152–157.

УДК 02(575.3)

Н. Ш. Раджабова

Душанбе, Таджикистан
Научная библиотековедческая школа кандидата
педагогических наук, доцента С. Х. Шосаидова,

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ДЕТСКИХ И ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Socio-psychological features of innovative activity of workers of children's and school libraries of the Republic of Tajikistan: to the formulation of the question

Аннотация. *В статье определены факторы, связанные с необходимостью исследования научной проблемы социально-психологических особенностей инновационно-педагогической деятельности библиотекаря детских и школьных библиотек.*

Ключевые слова: *социально-психологические особенности, инновационная педагогическая деятельность, детская и школьная библиотека, модернизация социокультурной сферы.*

Annotation. *The article identifies the factors connected with the need to study the scientific problem of socio-psychological features of the innovative and pedagogical activity of the librarian of children's and school libraries.*

Keywords: *socio-psychological features, innovative pedagogical activity, children's and school library, modernization of socio-cultural sphere.*

Кардинальные изменения в социально-экономической и культурной жизни современного Таджикистана потребовали новых подходов к развитию библиотек, к необходимости модернизации всей системы библиотечного дела республики. На повестку дня стали нововведения, или, как теперь принято говорить, инновации.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту Республики (22.12.2016) отмечено: «в то время, когда наука и технология продвигаются космической скоростью, в таджикской науке редко наблюдаются инновации и научные инициативы….» [4]. Далее Глава государства обязал научное сообщество Таджикистана обратить особое внимание на развитие фундаментальных разработок, связанных с инновационной деятельности отдельных социальных институтов.

Следует отметить, что противоречивое развитие современного общества требует переосмысления роли и места модернизации в системе таджикского библиотечного дела и в реализации инновационных подхо-

дов. Имеющие место неразрешенные противоречия в профессионально-педагогической деятельности библиотекаря школьной и детской библиотеки обуславливают ее несоответствие современному социальному заказу таджикского общества и требуют инновации всех ее сторон. В данном контексте инновационная педагогическая деятельность библиотекаря детской и школьной библиотеки будет достаточно проблематичной, если не будет обеспечено всестороннее исследование социально-педагогических особенностей его профессионально-образовательного труда.

Исследования показывают, что сложившаяся практика профессионально-образовательной деятельности библиотекаря в условиях детской и школьной библиотеки может быть обеспечена на базе поиска и реализации современных подходов в раскрытии и привлечении, в первую очередь творческого потенциала библиотечных кадров.

Как отмечают специалисты «при этом эффективность педагогического воздействия во многом зависит от коммуникативных умений библиотекаря, от обладания им способностью психологического и педагогического воздействия на разные категории читателей» [5].

Особое место при этом обращается на выявление социально-психологических особенностей деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки, позволяющих решить в инновационном контексте задачи, поставленные библиотечным учреждением. Практика деятельности детских и школьных библиотек свидетельствует о том, что в этом процессе остаются неразрешенными многие противоречия.

Они проявляются между: потребностью в инновационной деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки и отсутствием системы теоретико-методологических и технологических основ для ее реализации; социальной востребованностью инновационной деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки и сложившимися стереотипами формального выполнения им функций, которые определяют уполномоченные органы по библиотечному делу без учета запросов социальной практики; нештатными (нестандартными) ситуациями библиотечной деятельности в условиях модернизации социокультурной сферы и недостаточной психологической готовностью и подготовленностью библиотекаря к инновационным действиям и решениям в этих ситуациях; интересами всестороннего исследования и учета специфики инновационной деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки при формировании профессионально-образовательной компетентности сложившимися шаблонами в подготовке, переподготовки и повышения квалификации библиотечных кадров для детских и школьных библиотек и имеющимся опытом детских и школьных библиотек, что свидетельствует об узкой направленности и малоэффективности принимаемых на практике мер, направленных на разрешение отмеченных и многих других противоречий. Как показал проведенный нами эксперимент, в ряде детских и школьных библиотек Республики Таджикистан, они осуществляются стихийно, без предварительной подготовки, в основном на этапе социально-психологической адаптации к новой системе библиотечно-информационного обслуживания детей и подростков, несогласованности предложений при негативном поведении, а также решении некоторых социально-бытовых проблем, связанных с профессионально-педагогический подготовкой библиотекарей и оснащения современным оборудованием рабочих мест.

Состояние научной разработанности проблемы профессиональной деятельности, в том числе и ее инновационно-педагогическая составляющая библиотекаря детской и школьной библиотеки, позволило выявить недостаточное внимание к данной теме философов, социологов, психологов и других исследователей.

Несмотря на то, что указанная проблема признается современными учеными (А. В. Петровский, С. Шосаидова, Ш. Тошева, С. Камолзода, С. Сулаймони, М. Г. Ярошевский, В. А. Стенин и др.) в качестве наиболее актуальной, однако в психологической науке по отношению к библиотекарю детских школьных библиотек остается недостаточно изученной. Это связано с отсутствием социального заказа в области социальной психологии, в результате чего нет специально комплексного исследования данной проблемы, как социально-психологические особенности инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки.

Только отдельные стороны указанной проблемы нашли отражения в работах С. Камолзода, Х. Хасанова, М. Ошимова, М. Алинежад, С. Сулаймони, Ш. Тошева и др., в том числе и диссертационных исследованиях российских ученых, имеющих непосредственное отношение к исследуемой теме – Л. А. Галактионовой, В. А. Азаровой, О. В. Барановой, Г. В. Грачева, Е. В. Гришунин, И. Э. Белоусовой, Е. П. Костенко, А. Г. Ивашкина, В. М. Герасимова, Т. М. Хрусталевой и др.

Значительный интерес представляют публикации И. Ф. Александровой, Е. С. Бернштейна, А. В. Блека, А. В. Высоцкого, Р. С. Гиляревского, С. Д. Коготкова, В. М. Мотылева, А. И. Черного и др.

Методологическую базу нашего исследования составляет интеграция подходов: системно-деятельностного подхода (Н. В. Кузьмина): теория управления педагогическими системами (Ю. А. Конаржевский, В. С. Лазарев, М. М. Поташник, Т. И. Шамова, В. А. Якунин); теории инновационной педагогической деятельности (Н. В. Кузьмина, В. Я. Ляудис, А. К. Маркова, Л. С. Подымова, А. А. Реан, В. А. Сластенин, А. И. Щербаков и др.).

В современных условиях социально-психологические исследования не дают системного целостного анализа наиболее важных аспектов и основных механизмов инновационной деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки, данный вопрос изучен недостаточно. Более того, отсутствует научно обоснованная и четко сформулированная теоретико-методологическая и прикладная основа для повышения эффективности исследования психологических особенностей инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки.

Невостребованным остается потенциал современных достижений психологической науки и практики, которые нацелены на реализации потенциала системно-деятельностного подхода в профессиональных сферах, творческой самореализации личности и т. д. В частности, для повышения результативности совершенствования творческого потенциала работников детских и школьных библиотек, не используются рациональные идеи и методы, разработанные в рамках акмеологической науки в исследованиях российских и других зарубежных ученых.

В процессе исследования различных сторон проблемы было выявлено, что недостаточно изучены конструктивные положения, рациональные идеи и разработки ведущих научных центров и школ зарубежной психологии (Д. Фуллер, Д. Кемпбе, А. Уильсон, Х. А. Хекхаузен и др.).

Таким образом, результаты теоретического анализа научных трудов, публикаций таджикских и зарубежных исследователей по данному вопросу, а также изучение опыта и современной инновационной педагогической практики детских и школьных библиотек республики Таджикистан позволяют сформулировать следующее: проблема социально-психологических особенностей инновационно-педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки актуальна в библиотечно-информационной сфере и развитии социально-психологической науки, вследствие ее доминантности в ряду других видов деятельности.

Феномен инновационной педагогической деятельности библиотекаря в вышеназванных учреждениях обусловлен внутренней потребностью библиотекаря детской и школьной библиотеки в эффективной и качественной самореализации в сфере профессиональной деятельности. Как отмечают исследователи «постоянный, устойчивый и действенный психолого-педагогический интерес под влиянием целенаправленного самовоспитания и самосовершенствования перерастает в профессиональную привычку» [3].

Разумеется, социально-психологические особенности инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки не могут быть системно-целостно исследованы без формирования теоретико-методологического и прикладного обеспечения, поэтому выступают непосредственно в качестве предмета исследования для библиотечно-педагогической и социальной психологии.

Социально-психологические особенности инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки на опыте работы специалистов названных учреждений могут явиться особо важным, приоритетным направлением их приведения в соответствие с требованиями современного таджикского общества.

С этой целью необходимо выявлять социально-психологические особенности и соответственно разработать психологическую составляющую модель инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки в Республике Таджикистан.

Следует отметить, что инновационная педагогическая деятельность библиотекаря детской и школьной библиотеки может быть достигнута только в рамках научно обоснованных модели, алгоритма и технологий, которые обеспечивают эффективное использование их профессионального и творческого потенциала для плодотворной и всесторонней реализации профессиональных и педагогических задач в библиотечной сфере.

Разработка модели, алгоритма и технологии инновационной профессионально-педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки, осуществима лишь в рамках системно-деятельностного подхода, который реализуется в соответствии с уже выявленными закономерностями. Рациональность инновационной педагогической деятельности библиотекарей в условиях детских и школьных библиотек может быть реализована на базе повышения уровня его профессиональной компетентности.

Эффективное развитие и рациональное использование творческого и профессионально-педагогического потенциала данной категории библиотекарей может быть достигнута лишь при учете соци-

ально-психологических, этнопсихологических и других особенностей деятельности библиотекаря в результате его персонификации.

С этой целью необходимо: всесторонне изучать научно-теоретические и эмпирические данные, проанализировать генезис социально-психологического знания о системно-деятельностном подходе, и следовательно системно раскрыть структуру, задачи, особенности и основные механизмы инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки; разработать модель, алгоритм и технологию инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки, научно обосновать критерии, показатели и уровни продуктивности деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки; экспериментально выявить социально-психологические особенности, рычаги эффективного задействования профессионального, творческого потенциала библиотекаря детской и школьной библиотеки в результате инновационной педагогической деятельности, а также выявить причины зависимости уровня актуализации нововведения профессионально педагогической деятельности от индивидуальных качеств библиотекаря и его профессиональной компетентности; исследовать целесообразность социально-педагогического сопровождения профессионально-педагогической деятельности на базе саморегуляции, саморазвитие, и самореализации библиотекаря, а также актуализации мотивации его деятельности; разработать научно обоснованные методические рекомендации по овладению системой инновационной педагогической деятельности библиотекаря детской и школьной библиотеки, рациональные для практического использования библиотечно-информационными учреждениями и практическими психологами.

Литература

1. Амлинский, Л.З. Пространственная организация библиотечных зданий в современной информационной среде / Л.З. Амлинский [Текст] // Научные и технические библиотеки.– 2016.– № 2.– С. 83–88.
2. Базылева-Ланко, С.А. Завтрашний день облачных технологий в современной информационной среде / С.А. Базылева-Ланко [Текст] // Вестник БАЕ.– 2015.– № 2.– С. 67–69.
3. Косиковский, А.Р. Педагогическая направленность профилактической деятельности участковых уполномоченных милиции [Текст]: Автореф. дис…канд.пед.наук.– М., 2006.– 27 с.
4. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе, 22.12.2016 [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.president.tj/
5. Тикунова, И.П. Педагогическая деятельность библиотек [Текст] / И.П. Тикунова // Проект «Библиотечная школа Баренцева региона».– Архангельск, 1999.– С. 100–115.
6. Швец, М.Б. Новый облик библиотек. Что такое концептуальная реконструкция. 10 принципов создания библиотеки нового типа / М.Б. Швец [Текст]// Библиотечное дело.– 2016.– №2.– С. 13–17.

УДК 378

К. Б. Утешева

Челябинск

Научный руководитель: старший преподаватель
кафедры «Экономика и управление на предприятиях
сферы услуг, рекреации и туризма» К. С. Гернега

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Socio-psychological health of students of the university as a condition of realization of educational process

Аннотация. *Высшие учебные заведения, аккумулируя в себе кадровые, методические и материальные ресурсы, должны выступать как здоровьесберегающая образовательная среда, обеспечивающая сохранение и укрепление здоровья студентов. Содержание высшего профессионального образования, включающее основы наук, систему знаний, умений, навыков, должно реализовываться в процессе личностно-ориентированного педагогического взаимодействия, направленного на развитие социально значимых качеств студентов при их профессиональном становлении.*

Ключевые слова*: здоровье, здоровый образ жизни, социальное здоровье, студент, учебный процесс.*

Abstract. *The higher education institutions, accumulating personnel, methodological and material resources, should act as a health-saving educational environment that ensures the preservation and strengthening of students' health. The content of higher professional education, including the fundamentals of science, the system of knowledge, skills, skills, should be realized in the process of personal-oriented pedagogical interaction aimed at developing socially significant qualities of students in their professional development.*

Keywords: *health, healthy way of life, social health, student, educational process.*

Здоровье и здоровый образ жизни – это залог успешной самореализации молодых людей, их продолжительности жизни, способности к созданию здоровой семьи. Физическое развитие студента дает возможность по максимуму реализовать свой потенциал. К сожалению, российские студенты не воспринимают своё

здоровье как ценность, которую нужно оберегать, чтобы этот ресурс в более зрелом возрасте не иссяк, а был тем же источником энергии.

Студенческая жизнь наполнена учебной нагрузкой и эмоциональным напряжением, в этом возрасте здоровье воспринимается как восполняемый ресурс, поэтому большинство студентов мало о нем заботится. Молодому человеку важно получить признание среди своих сверстников, это достигается различными способами, как положительными (хорошей учебой, занятием спортом, наличием хобби), так и негативными (употреблением алкоголя, курением и др.). Психическое состояние также подвержено стрессам в виде: сдачи зачетов и экзаменов, профессиональной неопределенности, личностного становления в обществе. Современная молодежь это капитал нашего будущего, и его сохранение приоритетно в социальной политике. Поэтому решение данной проблемы залог счастливого будущего нашего государства.

В исследованиях последних лет отмечается существенный рост врожденных пороков развития, психических и злокачественных заболеваний, увеличение количества хронических больных, сокращение продолжительности жизни населения. Во многих регионах нашей страны обострена экологическая ситуация. Так, Челябинская область уже не в первый раз признана наиболее загрязненным регионом [2]. Тяжелая экологическая обстановка связана с тем, что здоровье не всегда являлось главной социальной ценностью.

В 2008 году Правительством РФ была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Одним из приоритетных направлений названо «сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение роли профилактики заболеваний и формирование здорового образа жизни» [3]. В документе отмечено, что «основой пропаганды здорового образа жизни должно стать наряду с информированием о вреде низкой физической активности, нерационального и несбалансированного питания, потребление алкоголя, табака, наркотических и токсических веществ также обучение навыкам по соблюдению правил гигиены и режима труда, учебы, режима и структуры питания» [3]. Программа рассчитана на все население страны, приоритетным направлением является здоровье молодёжи.

Среди мер по поддержанию собственного здоровья наряду с мерами, которые не требуют от студентов особых усилий (приём витаминов и прогулки на свежем воздухе), лидирующие позиции занимают занятия физической культурой и спортом. Однако занятия различными видами спорта, поддержание своей физической формы не являются распространенными способами поддержания своего здоровья среди студентов. Следует обратить внимание, что менее трети студентов имеют возможность поддерживать регулярный и полноценный режим питания.

Субъектами формирования здорового образа жизни являются не только семья, образовательные учреждения, но средства массовой информации, искусство и литература. Уровень интереса к информации о здоровом образе жизни и способах улучшения здоровья в студенческой среде достаточно высок. Большинство студентов в той или иной степени проявляют интерес к подобной информации: 40% молодых очень интересует такая информация, 41% – интересует в некоторой степени. Основной канал информации о здоровом образе жизни – программы телевидения. Более половины студентов получают информацию в пассивном режиме просмотра телепередач (отметили 58% студентов). Характерная черта нашего времени – высокая популярность Интернета как информационного источника. В связи с этим уменьшается интерес студентов к специализированным источникам информации – журналам, книгам и брошюрам о здоровье. Также студенты не рассматривают в качестве основного источника информации и специализированные курсы в университете (10%) [2].

Существуют три досуговые сферы, в которых студенты наиболее активны: посещение спортивных и оздоровительных центров; кафе и баров; кинотеатров, театров, клубов. Самым популярным видом досуга у студентов остаются посещения кинотеатров и концертных залов – чуть более половины студентов посещают их с регулярностью один раз в месяц. Второе место в этом рейтинге делят, с одной стороны, такие пассивные виды времяпрепровождения, как кафе и бары (31% посещает один раз в месяц, а 29% – один-два раза в неделю), частое посещение которых оказывает только пагубное влияние на организм любого человека, с другой стороны, почти треть студентов предпочитают активный отдых. Они хотя бы один раз в месяц отдыхают на природе, ходят в турпоходы. На третьем месте по популярности – посещение спортивных и оздоровительных центров. 15% студентов посвящают время физкультуре и спорту один раз в месяц, 23% – один-два раза в неделю. Физическая культура и спорт представляют социально-позитивные виды досуга. Они способствуют не только удовлетворению потребности молодежи в общении со сверстниками, в саморазвитии, но и являются активной формой укрепления здоровья, профилактикой различных заболева-

ний массового характера. Стоит отметить, что 40% студентов университета вообще не интересуются подобной формой досуга [2].

Залогом здорового образа жизни является: правильное питание, высокая подвижность, комфортные условия обучения и отдыха, регулярная профилактика заболеваний, правильное распределение времени учебы и досуга. Только при условии выполнения перечисленных требований можно говорить о высоком уровне ценностного отношения к социальному здоровью и ведению здорового образа жизни.

Литература

1. Волкова, М.А. Здоровье студентов как параметр качества образовательного процесса / М. А. Волкова //Вестник ЮУрГУ. – 2010. – №3. – С. 70.
2. Гернега, К.С. Условия реализации процесса здоровьесбережения в образовательном пространстве вуза / К.С. Гернега //Материалы научной конференции «Анализ качества современного профессионального образования – 2016». – Костанай, 2016. – С. 159– 161.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – http:// www.government.ru/content / governmentactivity/ rfgovernmentdecisions / archive/ 2008/ 11/ 17/ 2982752.htm (дата обращения 17.09.2017)
4. Ушакова, Я.В. Здоровье студентов и факторы его формирования / Я.В. Ушакова//Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. – 2011. – №4. – С. 200.

УДК 81

Е. Уленброк

г. Оснабрюк, Германия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА «САМОПОНИМАНИЕ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Some aspects of the phenomenon of "self-understanding" in the German-language scientific literature

***Аннотация**. В представленном материале проанализирован в современной немецкоязычной научной литературе феномен «самопонимание».*

***Ключевые слова**: самопонимание, родитель, ребенок, школа.*

***Abstract**. In the framework of this article, we will analyze how the phenomenon of selfunderstanding is represented in modern German-language scientific literature.*

Keywords: selfunderstanding, parent, child, school.

Категория самопонимания относится к числу таких общенаучных понятий, методологическое значение которых особенно велико для педагогики. Несмотря на то, что вопрос о самопонимании относится к числу вечных проблем, которые никогда не перестанут волновать человечество, а также то, что термин «самопонимание» приобрел энциклопедический статус, содержание обозначаемого им понятия находится сейчас в такой стадии разработки, когда обозначенная его интерпретация все еще затруднительна. Причина этого заключается в многогранности изучаемого явления. Определение самопонимания, его природа, типы, их классификация – все эти вопросы остаются предметом спора между учеными. Перейдем к полиаспектному анализу категории «самопонимание» в рамках различных наук.

Самопонимание исследуется в юриспруденции, психологии, философии, социологии, педагогике. Обычной практикой для немецкоязычных авторов является рассмотрение изучаемого явления через синонимы. Самопонимание рассматривается в социологии в рамках исследования идентичности как синоним самоидентификации, в психологии – образа или картины чего-либо, например, образа самого себя в кругу семьи семьи, анализа родителем своей позиции по отношению к ребенку,в педагогике высшей школы – модели мышления, действия и оценки и т. д. Одной из основополагающих работ в этой области, считающаяся классической в немецкоязычной научной литературе, является докторская диссертация в области права Мартина Морлока «Самопонимание как критерий права». Он предостерегает исследователей от упрощенного понимание самопонимания. Морлок дает сначала более широкое определение самопониманию: «Совокупность представлений, восприятий, оценок субъекта о себе самом, и связанные с этим действия» (5, С.404) Через несколько страниц он дает другое определение самопониманию в смысле интегрированной, всеобъемлющей оценки человеком своей личности, ее прошлого, шансов и надежд на будущее, и всей широты ее настоящего (5, с.420). В юридическом смысле «самопонимание» является синонимом самосознания. Автором четко определены виды самопонимания, которые вытекают из членства в определенной группе. Существует самопонимание как интерпретация собственных индивидуальных действий. Также существует субъективное восприятие ситуации, когда человек анализирует свое положение в конкретной ситуации, в которой он оказался, и связанных с этой конкретной ситуацией действий. Такие ситуации находятся в тесной связи с абстрактным самопониманием. Чем абстрактнее будет самопонимание,

тем больше будет потребность в его конкретизации. Самопонимание находится в тесной связи с окружающим миром. Автор говорит о напряженности между субъективными концепциями, потребностями человека и перспективами, с одной стороны, и социальным порядком, с определенными правилами и требованиями общества. Самопонимание зависит от той культуры, к которой человек принадлежит. Несмотря на то, что эта докторская диссертация написала по юриспруденции, она раскрывает историю понятия самопонимания, его многогранную сущность, определяет иды самопонимания и отношений между ними. Все это также подтверждается собранным нами практическим материалом. Говоря о самопонимании родителей российских школьников мы говорим об оценке родителями своей роли в условиях конкретного взаимодействия с немецкой школой, принимая во внимание прошлое, настоящее и надежды на будущее этих родителей. Мы имеем дело не с теоретическими, абстрактными умозаключениями, а с повседневным, живым пониманием людей, объединенных одним языком и одной культурой. Эти суждения зачастую находятся в противоречии с теми требованями о роли родителя,которые предлагаются обществом.

Следующая работа, которая сыграла определяющую роль в нашем исследовании, носила практический характер. Это исследование было выполнено на базе сотрудничества двух организаций Института социальных наук при кафедре социологии Университета города Хоэнхайма во главе с профессором, доктором Евгением Буссом и некоммерческой организацией "Фонд идентификации“ .Они провели количественное и качественное исследование на тему "Источники идентичности (самопонимание немецкого топ-менеджера) (7, с. 63) Основное внимание в исследовании было уделено источникам идентичности руководящих личностей, их самопониманию, ценностным горизонтам и нормативным принципам. В этой работе слово «самопонимание» используется как синоним самоидентификации. Затрагивались темы происхождения (детство, школа и т. д.), ценностей экономической морали и т. д. Все участники мужчины, от 50 до 60 лет, были опрошены 56 менеджеров, ответственных за принятия решений в крупнейших компаниях Германии.92 процента из них были женаты, 85 процентов имели детей,96 процентов имели хотя бы одно высшее образование, 41 процент защитилик тому же кандидатские диссертации.Среди опрашиваемых были представители разных профессий, в том числе юристы, экономисты, математики и т.д.Особое внимание уделялось следующим вопросам: Этапы и особые события в жизни; изменения, произошедшие по причине этих особых событий; описание различных сопутствующих этим событиям обстоятельств; причины, объясняющие развитие ситуаций и состояний в ту или иную сторону; цели и инициативы опрашиваемых; выбор позиции в отношении ценностей и убеждений; восприятие, суждение, прогнозы собственной профессиональной позиции.

Особый интерес для нашей работы представлял именно период становления личности, обстоятельства детства, атмосфера в семе, школа. Опрашиваемые представляли собой гомогенную группу; мужчины одного и того же возраста, уровня достатка, положения на служебой лестнице. Их детство и юность пришлись на сложное время: годы второй мировой войны, послевоенные годы, когда Германия отстраивалась заново. Опрашиваемые отмечали, что детство и юность сыграли не просто огромную, а решающую роль в их последующей жизни, в оценке событий, людей, феноменов. Они описали свои детство и юность как период борьбы за выживание. Одна пятая часть опрашиваемых выросла в неполных семьях, без отцов. Им приходилось заботиться о больших семьях, о братьях и сестрах. Старшие братья и сестры в домашних хозяйствах часто с раннего детства были вынуждены брать на себя ответственность за младших в семье. Экзистенциальные проблемы в послевоенный период и жизнь семьи привели к тому, что благосостояние своей семьи стало одним из важнейших приоритетов жизни. Консолидация и сплоченность были не просто простыми словами для менеджеров – это было очень важно, это помогло организовать жизнь. Многим семьям приходилось бежать, именно семьям беженцев приходилось бороться с предрассудками тех, кто предоставил им кров и еду. Детям приходилось бороться с дискриминацией в школе. Но сегодня опрашиваемые оценивают эти конфликты в школе с другими детьми, скорее, как мотивирующий фактор. Это помогало им выработать у себя самолюбие, и стать тем, чем они сегодня являются. Желание чего-то добиться в жизни, творить свою жизнь самому, преодолеть чувство собственной неполноценности были на тот момент доминирующими. В те годы поощрялась собственная инициатива. Потребительские настроения были чужды для общества. Желание чем-то выделяться из толпы появилось уже тогда. Оглядываясь назад, говоря о событиях, которые повлияли на ход событий жизни, топ менеджеры называют: развод родителей, их болезни, проблемы в семье, потерю одного, а иногда и обоих родителей, опыт эмиграции, частые переезды. Частая смена места жительства приводила к потере социальных контактов, к смене школ, в каждой школе приходилось начинать все заново. Показательно, что и эти трудности менеджеры оценивают как импульс, побуждение к действию. Те менеджеры, которые волей судьбы оказались не просто в другом городе, или

другой земле Германии, а именно в других странах, вспоминают этот отрезок своей жизни, как период духовного обогащения: знакомство с новыми культурными ценностями побудило их быть открытыми для всего мира, толерантными, либеральными. Говоря о том, что дала им школа и родной дом, руководители предприятий говорят именно о том, что у них в голове была четкая система ценностей. Что такое хорошо, и что такое плохо, они не просто знали в теории, они выстрадали это на собственном опыте. Все родители стремились дать хорошее образование детям. Самая распространенная причина было желание родителей, несмотря на голод, разруху, финансовые трудности, чтобы их дети жили лучше, чем они сами. Образование должно было стать хорошей отправной точкой, тем более, что только некоторые из них имели наследство. Кооперация с родственниками, соседями, друзьями с целью преодоления бытовых трудностей помогала достичь поставленных целей. Несмотря на сложности, целью для многих родителей была именно гимназия. Считалось, что именно обучение в гимназии формирует не только знания, но и дает толчок к пониманию сложных отношений и философских вопросов. Несмотря на разницу во времени и обстоятельствах, мы увидели множество параллелей с точкой зрения некоторых современных русскоязычных родителей, живущих в Германии. В качестве событий, повлиявших на понимание своей позиции, как родителя в воспитании детей в семье и диалога за школой, родители называют нетривиальные события их детства и юности, воспоминания о воспитании в родительской семье и школе. Так Инесса Я., мать шестнадцатилетнего гимназиста одного из небольших городов Нижней Саксонии, позиционирует себя как маму-наседку,-мотиватора и организатора. Все свое свободное время, остающееся после работы художницей по костюмам в городском театре, она и ее муж посвящают сыну. Она называет время, проведенное со своим ребенком, золотым, полным открытий, эмоционально насыщенным, незабываемым и неповторимым, ведь дети так скоро вырастают. Она открыта диалогу со школой, видит в учителе партнера, принимает активное участие в работе родительского комитета, готова не только делать с сыном домашние задания, но и, при необходимости, взвалить на свои плечи обязанности репетитора по всем предметам. Для нее нет принципиальной разницы, немецкая это школа или российская. Она ничего не требует от школы и от учителя. Она требует и спрашивает только с себя. По мнению Инессы, школа – лишь место, площадка для экспериментов, предоставленная ученику и родителю. Родители и только родители несут полную ответственность за выполнение образовательных и воспитательных задач. Аргументируя свою позицию, Инесса постоянно обращается к собственному прошлому. Наиболее важными этапами своей жизни она считает: гибель отца-шахтера при взрыве, переезд с матерью и старшей сестрой в другой город, жизнь в коммунальной квартире, рождение младшей сестры, алкоголизм матери, учеба в школе и переезд в большой город для учебы в институте, организация своего бизнеса, замужество, лишение матери родительских прав, ее смерть, опека над сестрой. Несмотря на череду тяжелых, порой страшных событий, Инесса вспоминает о них без ожесточения или злости. Давая эмоциональную оценку этапам своей жизни, она говорит о светлой печали, и о том, что ей эти события дали. Она говорит о том, что рано стала самостоятельной, научилась отвечать за свои поступки, поняла, что такое ответственность не только за себя, но и за других. Она благодарна урокам жизни за то, что они ее закалили, заставили поверить в безграничность человеческих возможностей, и в то, что счастье человека зависит только от него. Эту же веру в свои возможности она старается передать своему сыну.

Клаус Мюльфельд, по поручению Государственного института семейных исследований университета города Бамберг, написал главу о семейном самопонимании в своей работе «Семейная книга». В данной работе актуальны следующие вопросы: структура семьи, соотношение отдельно взятого индивидуума, пары без детей и семьи с детьми, окружение, роли женщины и мужчины, дети в семье, материальные основы, задачи и разделение труда в семье, эмоциональный смысл семьи и близость в семье, соглашения / ритуалы, обучение и передача опыта и т. д. В этой работе семейное самопонимание используется как синоним «образа семьи». Речь идет о сложившимся в голове у каждого члена семьи образе этой семьи и своем месте в ней. В этих картинах отражаются эмоциональные переживания, субъективный опыт, восприятие прошлого и ожидание будущего. Самоопределение семьи состоит из идеальных и реальных картин, пропорции варьируются. Эта мысль является очень важной для нашей работы. Рассказывая о распределении, например, обязанностей по воспитанию детей в в семье, многие родители оговариваются, что в идеале, теоретически, это должно выглядеть так, а в реальной, конкретной ситуации выглядит по-другому. Человек создает в голове образ семьи, основываясь на собственном опыте взаимоотношений в семье, восприятии окружающего мира, и место себя и своей семьи в этом мире. Когда опрашиваемый озвучивает эти образы, именно он выбирает, как это будет подано постороннему человеку. Именно реакция слушающего является решающей в процессе представления образа семьи. Реакция других является решающей и для

самовосприятия. Понимание правил взаимодействия приводит к выбору средств языкового выражения, а именно: в каком ключе должна быть представлена история: патетически, с иронией, трагически, описательно и т. д. Значение в этом случае имеют не только слова, но и молчание, паузы, свидетельствующие о том, чего сказано не было. Молчание также может быть очень красноречивым и выполняет функцию освобождения говорящего от внутреннего напряжения. Молчание дает возможность скрыть свое неудовлетворение конкретной ситуацией. Важную роль играют не только осмысленное молчание, но и паузы, внезапная смена темы. Шутки разряжают обстановку и демонстрируют солидарность с говорящим. Эта работа находится в созвучии с работой Аделе Кларке «Ситуационный анализ», на которую мы опираемся при анализе полученного материала. В ней тоже звучит мысль о том, что результаты исследователя зависят от личности исследователя, его установок, целей, предыдущего опыта. (1, с. 203) Это подтверждают и ответы наших респондентов. Например, Александр Е.,, отец двух детей-подростков, рассуждает о том, что, если бы с ним беседовал другой человек, то и ответы на те же вопросы были бы другими, не столь честными, эмоциональными, подробными, и степень рефлексии собственного поведения была бы другая. Эта работа мне показалась интересной, среди прочего и потому, что речь идет о том, как может быть представлено самопонимание. Комментарии помогли мне лучше понять моих собеседников и объективно интерпретировать результаты.

Следующая интересная для нашего исследования работы была написана в области социальной педагогики. Майке Теа и Алина Шульц в своей книге о профессиональном самопонимании социального работника говорят о том, что в процессе самопонимания важно видеть и другую сторону медали, а именно не только, как сам человек относится к себе, но и его представления о том, как к нему относятся другие и его отношения к этим другим,т. е. самопонимание человека складывается из отношения человека к самому себе, его возможных представлений о том, как к нему относятся другие, и его отношений к этим другим. Эта трактовка близка к трактовке самопонимания М. М. Бахтиным, концепцию культуры мы используем в работе.

Еще одна работа, привлекшая наше внимание, была написана педагогом Рут Михалек. Она называется «Учиться быть родителями. О значении нормализации в процессах трансформационного обучения». Автор рассматривает самопонимание через синоним « само собой разумеющееся», и как часть процесса нормализации. Она описывает родительство как процесс обучения. Родителей, особенно молодых родителей, всегда волнует вопрос о том, правильно ли, нормально ли то, что они делают со своим ребеном. В процессе воспитания родители осваивают новые для них виды деятельности, знания, и в конце концов они становятся ритуалами, рутиной, нормой, доводятся до автоматизма. Целостная картина того, что само собой разумеется и подразумевается как концепция представлена Рут Михалек в виде триединства. У родителей в голове должен, во-первых, быть сформирован образ ребенка, во-вторых, образ самого себя, как родителя, в-третьих, совокупность возможных допустимых действий и их теоретическая обоснованность. Она выделяет нормализированные знания, поведенческие позиции, установки, отношения, навыки. Примером для нормализированных знаний Рут Михалек называет знания о режиме дня, правилах поведения. Нормализация дает возможность родителям в мире множества различных педагогических ценностей выбрать подходящие именно для своей семьи. Процесс нормализации ориентирован на собственные убеждения. Нормализация выполняет еще две функции как рамок дозволенного в суждении. и как самого суждения. Нормализированное суждение придает уверенность в самопонимании. Имеется ввиду, что отдельно взятое суждение будет рассмотрено родителем в контексте нормального родительства, и его оценка убеждает родителя в правильности принятого им решения. Можно привести такой пример из собранных нами данных. Иннесса П., мать четырнадцатилетней девочки, была вызвана в школу из-за вызывающего поведения дочери по отношению к учителям. Матери было предложено больше запрещать своему ребенку, например, не пускать в наказание за плохое поведение на улицу, запрещать общаться с подружками, смотреть любимые телепередачи, урезать деньги на карманные расходы и т. д. Родительница сказала, что она читала много литературы о трудностях подросткового периода, посещала семинары, ходила на тренинги. И, исходя их этих полученных знаний, имеет четкую картину в голове, что такое бунтующий подросток. И в этом контексте поведение четырнадцатилетней девочки представляется ей абсолютно нормальным. Она, как мать, не хочет выступать в роли карательный организации или полиции. Поэтому, запреты – это не ее стратегия. Она расценивает агрессию ребенка по отношению к взрослым как попытку отстоять свою территорию, и, одновременно, как крик о помощи. Запрет как действие она считает недопустимым, так как он лишает ребенка права выбора. Она вспоминает себя в этом же возрасте, и говорит о том, что вела себя точно так же. Если бы ее родители начали бы ей что-то запрещать, она бы ушла из дома. Как утверждает Иннесса, ее родителям хватило ума и такта разрешить ситуацию дове-

рительными беседами, примерами, взятыми из жизни. В книге Рут Михалек есть еще одна очень важная мысль о созвучии той картины, которая создана у родителей в головах, и пониманием родительства и его задач обществом. Эти два образа не должны противостоять друг другу. К сожалению, в числе опрошенных нами родителей есть группа тех, кто считает, что их видение ребенка и результатов его воспитания существенно расходятся с картиной, принятой в немецкой школе и обществе. Прежде всего это касалось вопросов отношения к другому человеку: к старшим, женщине, к инакомыслящим и т. д.

Точка зрения, аналогичная Рут Михалек, выражена в работе педагога Хельги Картенбруннер «Пубертирующие подростки – испытание для самопонимания родителей». Она рассуждает о том, какие элементы в общении между родителями и детьми, возникшие в период полового созревания, могут пошатнуть самопонимание родителей. Другими словами, речь идет о структурных изменениях в самопонимании родителей, требующие пересмотра всего имеющегося интеллектуального арсенала родительства, вызванных перестройкой в детских организмах. Хельга Картенбруннер, как и Рут Михалек, рассматривает родительство, как процесс обучения, длящийся до конца жизни, с постоянно меняющимися заданиями и условиями выполнения этих заданий. Она рассматривает родительство через призму решения этих заданий, и называет некоторые из них: кормить, обеспечивать, поддерживать, общаться, выстраивать отношения, взаимодействовать, открывать для ребенка окружающий мир, организовать повседневную жизнь. Общество предъявляет высокие требования к родителям, и самая сложная задача,/ подстроить свою, уже определенным образом организованную до появления детей, жизнь под эти требования. А это значит, что родительство требует переоценки собственных сил и возможностей, в таких областях, как: работа, свободное время, отношения со спутником жизни и т. д. Из этого следует мысль, что родительство – процесс жертвенный. Анализируя собственные возможности, во имя желания быть родителем приходится от многого отказываться. С другой стороны, родительство – это дверца человека к самому себе и в окружающий мир. Нет, наверное, никакого другого феномена, позволяющего человеку настолько много нового узнать о себе, о становлении себя, как личности, скрытых возможностях и талантах, как родительство. В этом смысле родительство можно рассматривать с точки зрения саморазвития. Видя в детях отражение самих себя, родители обращаются к самым потаенным глубинам своей души, и эти вопросы к самому себе есть потенциал для саморазвития.

На каждом этапе родительства появляются новые роли. И эту сторону родительского самопонимания исследует психология. Социология рассматривает роли родителей в их социальном измерении, с точки зрения способности приспосабливаться к новой роли, которые требует общество, необходимых для этого компетенций и знаний. Родительство рассматривается как жизненный этап, который подвержен социально-экономическим, социокультурным и историческим влияниям. Самопонимание рассматривается как синоним самосознания, взятое на определенном жизненном этапе. Условием самопонимания автор считает склонность к рефлексии и дает достаточно широкое поле для интерпретации того, что же такое самопонимание: это образ (картина), представление, определение, интерпретация человеком того, чем он является на самом деле, это способ, который личность ищет, чтобы описать себя, это самовосприятие, самооценка, самопрогнозирование, упорядочение чувств, желаний, идей и намерений для себя и т. д. Она различает «самопонимание» и «самоидентификацию», поскольку человек может быть чужд самому себе. Автор конкретизирует феномен самопонимания через вопросы. Кто я по отношению к моему ребенку? Кто я сейчас, и кем я желаю быть в будущем по отношению к нему? Каким я должен быть? Каким видят меня другие со стороны? Как я могу заниматься со своим ребенком? Самопонимание родителей ориентируется на доступные в обществе исторически ролевые модели, на ролевых ожиданиях со стороны, на самооценке и представлениях, моделях, идеалах. Он развивается в опыте общения с собственными родителями и взаимодействия с другими фигурами родителей в биографии(4, с.300).

Таким образом, обратившись к изучению некоторых аспектов понятия «самопонимание» в немецкоязычной научной литературе, позволительно сделать выводы о сложности и неоднозначности изучаемого феномена.

Литература

1. Clarke, Adele Situationsanalyse Grounded Theory nach de4m Postmodern Turn Springer VS, 2012
2. Kaltenbrunner, Helga Pubertierende Kinder – eine Herausforderung für das Selbstverständnis von Eltern? Wien, 2014
3. Maike, Thea, Schulz, Alina Das professionelle Selbstverständnis von Sozialarbeiter_innen in der Kooperation zwischen der Kinder und Jugendhilfe -und der Kinder -und J ugendpsychiatrie Hamburg, 2014
4. Michalek, Ruth Elternsein lernen. Zur Bedeutung des Normalisierens bei transformativen Lernprozessen, Budrich, Barbara; 2015
5. Morlok, Martin Selbstverständnis als Rechtskriterium, Mohr Siebeck; Auflage: 1. Auflage. (31. Dezember 1993)
6. Mühlfeld, Claus, Familienskript, Bamberg, 1997
7. Neubeiser Maria-Louise, Den Sprung gewagt, Live-Interviews mit Führungspersonen aus Wirtschaft, Politik und Kultur, Springer, 2015,

УДК 316

Н. В. Шахназарова

Ташкент, Узбекистан

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Formation of Tolerant Youth Consciousness

Аннотация: *В статье рассмотрены вопросы учебно-воспитательного процесса формирования и развития толерантного сознания среди молодежи*

Ключевые слова: *толерантность, научно-педагогическое знание, равноправие, учение, культура, прогресс, совершенствование педагогического процесса, формирование и развитие, идеи воспитания, непрерывное образование.*

Abstract: *In the article the questions of the educational process of formation and development of tolerant consciousness among young people*

Keywords: *tolerance, educational and scientific knowledge, equality, doctrine, culture, progress, improvement of pedagogical process, formation and development of the idea of education, continuing education.*

Целью современного образования является воспитание свободной, цельной, гармонично развитой личности с высоким уровнем культурного, нравственного и духовного развития, способного к диалогу и взаимодействию в обществе, с устойчивой гражданской позицией.

Источником формирования содержания любого образования является национальная и мировая культура. Первоочередное внимание в образовании должно уделяться предметам, формирующим и развивающим личность, а формирование личности напрямую зависит от осознания своей целостности путем гармоничного сочетания духовной культуры, научных знаний, истории своего народа и толерантного отношения к другим.

Толерантность – необходимое явление в отношениях между отдельными людьми, между членами семьи, и социальными институтами, и общества в целом. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности [7]. Коммуникация играет решающую роль в содействии открытому разговору и обсуждению распространения идей толерантности, а также разъяснения опасности для проявления безразличия по отношению к группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

Современное образование – это диалог культур, ориентирующий на уважение к национальному и общечеловеческому культурному наследию, позитивной социализации личности в окружающей среде.

Способность принимать взгляды, отличающиеся от твоих, является первоочередной составляющей толерантного человека, который обладает сформированными убеждениями и готового разумно усваивать и перерабатывать любую информацию, а в последствии грамотно ее использовать в мирных целях. Воспитание толерантности является одним из важных условий снижения напряженности в обществе. Она учит выстраивать конструктивные отношения с окружающими в любой непонятной ситуации.

Годы независимости открыли новый этап в межнациональных отношениях в нашей стране. Одним из важнейших приоритетов государственной политики в Узбекистане было определено развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального и гражданского взаимопонимания и согласия, воспитание молодого поколения на этой основе, в духе любви и преданности Родине. И все это нашло полное воплощение в жизни [1].

Включение толерантности в образовательный процесс может осуществляться на основе нескольких фундаментальных подходов:

Первый подход – целенаправленное обучение, развивающее навыки толерантного поведения, осуществляющееся в рамках специальных учебных дисциплин. Это могут быть специальные предметы этнопсихологии, этнопедагогики, педагогики толерантности и т. д.

Второй подход – знакомство студентов с тематикой толерантности в рамках всего процесса обучения.

Преподавание иностранных языков дает понимание другой культуры через язык. Изучение зарубежной литературы, служит основой для понимания ценностей и опыта других народов, преподавание истории в духе толерантности стимулирует способность самостоятельно размышлять о возможных путях, использование которых может помочь избежать воин и столкновений. Правоведение – изучение Конвенций и Законов о правах человека, позволяющих ценить человеческое достоинство каждого независимо от вероисповедания, национальности и социального происхождения.

Также для формирования толерантного сознания среди молодежи могут быть определены методики закрепления ценностей толерантности на основе народной педагогики – составной и неотъемлемой части общей духовной культуры народа.

Народная педагогика тюркоязычных народов дает большой материал по формированию толерантности у подрастающего поколения: терпимости человека к людям другой веры и национальности, добросовестного отношения к людям, уважения к старшим, отрицательного отношения к ксенофобии.

Народная педагогика Средней Азии представляет собой синтез педагогической мысли, опыта и традиций разных этнических компонентов, из которых формировались народы этого региона.

На народную педагогику Средней Азии определенное влияние оказали достижения народной педагогики стран, с которыми с давних времен Средняя Азия поддерживала тесные торгово-экономические и культурные связи. Генетическая общность, сходные условия общественно-политической и социальной жизни, совместная жизнь на одной территории или в близком соседстве, взаимные связи в различных областях, совместная борьба против угнетателей и иноземных завоевателей порождали в материальной и духовной культуре разных наций и народностей много сходных, общих черт. Что касается народов Средней Азии, то они всегда поддерживали между собой всесторонние оживленные связи. Историко-этнографические и археологические изыскания дали убедительные доказательства того, что взаимовлияние и взаимопроникновение этнических и культурных элементов здесь достигало большой силы.

Свое отношение к роли воспитания отражено в народной пословице: «Дитя – драгоценность, но большая драгоценность – его воспитание». В народных воззрениях воспитанию отдавалась роль решающего фактора в формировании человека.

Вклад мыслителей Востока в воспитание дает возможность сформировать свой уникальный учебный материал на основе идеи толерантности, который может быть внедрен во все стадии непрерывного образования, начиная с семьи и заканчивая вузом.

Основные методологические концепции толерантности как в политической жизни, межнациональной сфере, так и в конфессиональной отрасли глубоко разработаны в трудах Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Шавката Миромоновича и первого Президента Республики Узбекистан Каримова Ислама Абдуганиевича [2,3,4,5]. Философские основы толерантности разработаны в трудах таких известных исследователей, как Абу Наср Фараби [9], Алишера Навои [8], по их мнению, толерантность достигается лишь путем оказания милосердия, помощи другому человеку. Амир Темур и Бобур [6] считают, что обеспечение толерантности и межэтнического согласия возможны лишь тогда, когда между различными социумами достигнуты социальная справедливость и сотрудничество.

Важно также, чтобы молодое поколение при обучающем взаимодействии не просто усваивало готовые знания, а самостоятельно вырабатывало свои убеждения в столкновении и борьбе с различными противоположными точками зрения, теориями и концепциями. Для этого необходим творческий подход средствами диалога, особого вида общения при помощи которого достигается свобода от стереотипов и шаблонов восприятия, способность высказать свою точку зрения. Диалог, как творческое взаимодействие, предусматривает общение в виде вопроса и ответа.

Другим методом взаимодействия коллективным обсуждением какого-либо спорного вопроса, проблемы, являющаяся эффективным методом обучения толерантности является дискуссия.

Необходимо также введение в образовательную практику новых педагогических технологий, являющихся неотъемлемой задачей высшего и среднего специального образования, к которым относятся интерактивные методы обучения: арт-терапия – раскрытие внутреннего мира, избавление от зажимов, страхов, арт-терапевтические упражнения, также могут быть использованы в педагогическом процессе; метод case-study или метод конкретных ситуаций – метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов); активное участие студентов в тренинговых занятиях, предоставляет им возможность использовать свой собственный опыт и получить обратную связь; мастер-классы, конференции, круглые столы и т. п.

Перечисленные методы не дают готовый результат, а побуждают обучаемых к самостоятельному поиску решения проблем.

Формирование толерантного сознания среди молодежи путем знакомства студентов с проблемами толерантности в рамках всего процесса непрерывного обучения пройдет легко и даст дополнительные преимущества в виде гармоничного развития личности, четко формулирующего взгляды на жизнь, преодолевая стереотипы и интолерантность.

Литература

1. Шавкат Мирзиёев: «Межнациональное согласие и дружба – важный фактор мира и процветания нашей страны» на встрече с активистами НКЦ, 25.01.2017. http://news.uzreport.uz/news
2. Каримов И.А. «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса»-Т.:1992 .,
3. Каримов И.А. «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса», Т.: «Узбекистон», 1997.

4. Каримов И.А. Предисловие к книге «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы»-Т., «Узбекистан», 2002 .,
5. Каримов И.А. «Юксак маънавияти – енгилмас куч». «Узбекистон», Т.: 2008.
6. Бабур-наме» Т. 1989.;Уложение Темура.-Ташкент : Издательство г. Гуляма, 1999.
7. Декларация принципов толерантности. Резолюция 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1995. – http://www. /declar. html [электронный ресурс]
8. Навои А. Сокровищница мыслей.-Т.2.– Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1969, Хамса –Т.1986.
9. Фараби. Город мудрецов. Избранные произведения. Тошкент: Халк мероси 1993.
10. Введение в педагогику толерантности: учеб. пособие для студентов педагогических вузов. Автор/создатель: Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Волгоград, 2006.

УДК 159.9:316.6

Е. В. Швачко

Челябинск

С. А. Мурзина

Кокшетау, Республика Казахстан

Школа доктора педагогических наук,
профессора М. Е. Дуранова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ И МНОГОФАКТОРНЫЙ КОНСТРУКТ*

Аннотация*. Статус понятия «психологического благополучие» до конца еще не определен, нет единства в понимании его смыслового наполнения, сегодня психологическое благополучие становится универсальным, обобщающим понятием в понимании здоровой, гармонично развитой личности. В данной статье это понятие представлено как многофакторный личностный конструкт со сложной взаимосвязью различных факторов.*

Ключевые слова: *психологическое благополучие, психологическое здоровье, модель психологического благополучия, личностный конструкт*

Проблема психологического благополучия человека является актуальной темой для философов, антропологов, социологов, культурологов, психологов и представителей многих других наук. В рамках обыденного сознания и повседневного опыта люди также предпринимают попытки раскрыть содержание этого понятия. Примечательно, что находимые неспециалистами обыденные трактовки и объяснения зачастую аналогичны научным интерпретациям понятия «благополучие» [9, с. 132]. Хотя содержание исследуемого понятия все еще не прояснено окончательно и достигнут консенсус в отношении его понятийно-категориального статуса, сегодня психологическое благополучие является универсальным, обобщающим понятием для характеристики здоровой, гармонично развитой личности. Психологическое благополучие в наиболее общем виде определяется как многофакторный конструкт со сложной взаимосвязью духовных, социальных, культурных, экономических, психологических, соматических факторов.

В научный обиход термин «психологическое благополучие» (psychological well-being) ввел в конце 1960-х гг. Н. Бредбёрн [1], определяя его как субъективное ощущение счастья и общей удовлетворенностью жизнью. На основе этого концепта и последовавших за его вхождение в научный дискурс исследованиями в 2006 году Фондом новой экономики был разработан Международный индекс счастья [1], а в июле 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую страны-члены организации, оценивать по данной методике счастье и благополучие народов Земли. На основе докладов стран-участниц формируется итоговый раппорт о мировом счастье и благополучии [3]. В настоящее время, наряду с Индексом развития человеческого потенциала / Индексом человеческого развития Международный индекс счастья является важным мониторинговым показателем, на который ориентируются эксперты Объединенных наций в своих исследованиях, оценке достижений на пути к Целям тысячелетия и пр.

Опережая официальное международное сотрудничеством, велись научные исследования. Автором классической концепции психологического благополучия считают Кэрол Рифф которая, обобщив ведущие учения о позитивном функционировании личности (теории А. Маслоу, К. Роджерса, Г. Олпорта, К. Г. Юнга, Э.Эриксона и др.), выделила ключевые конструкты психологического благополучия. В структурную модель психологического благополучия по мнению исследовательницы вошли следующие параметры:

* Данная статья является логическим продолжением отчетности по исследованию «Психологическое благополучие личности в современном обществе: гендерный и кросс-культурный аспекты» выполняемое в рамках гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза», обладателем которого является один из авторов статьи (С. А. Мурзина).

• автономия – способность личности быть независимой и противопоставлять свое мнение мнению большинства, независимость в оценке своего поведения;

• управление средой – наличие способностей и качеств, позволяющих успешно овладевать разными видами деятельности, добиваться желаемой цели, преодолевать трудности;

• личностный рост – стремление развиваться и осознавать свой прогресс;

• позитивные отношения с окружающими – способность к сопереживанию, умение устанавливать длительные доверительные отношения;

• самопринятие – позитивная оценка себя и своей жизни в целом, осознание и принятие своих как положительных качеств так и недостатков;

• наличие жизненных целей – осмысленность своего существования, ценностное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему [2].

Психологическое благополучие является конструктом, который может быть сформулирован только на основе субъективных оценок самой личности, и, таким образом, как бы идеалистическим параметром. Поэтому в советское время в описанной нами выше форме исследования психологического и иного благополучия не велись. Ученые СССР ориентировались на материальные, технические, финансовые, бытовые, культурные и иные показатели, которые можно независимо от респондентов оценить количественно. Однако в последние два-три десятилетия на постсоветском пространстве активно растет интерес к позитивной психологии в целом, и к проблеме психологического благополучия в частности. Так, П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленкова ввели в научный обиход понятие уровень психологического благополучия. Он определяется ими как «интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и своей жизнью» [10].

Низкий уровень актуального благополучия как правило связывают с доминированием негативного аффекта, который авторы понимают как переживание неудовлетворенностью собственной жизнью, субъективным ощущением несчастья. Для нормативного и высокого уровней актуального благополучия характерно преобладание позитивного аффекта. Он понимается как высокая степень удовлетворенности собственной жизнью, субъективно ощущаемое счастье.

А. В. Воронина предложила концепцию многоуровневой модели психологического благополучия [7]. По ее мнению понятия «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» являются базовыми уровнями психологического благополучия, которое, в свою очередь, отражает внутреннюю целостность человека, его согласие с самим собой и является определяющим системным качеством, обретаемым личностью в развитии своей жизненной траектории.

Другой исследователь С. А. Водяха [6] считает психологическое благополучие устойчивым свойством личности, у которой преобладают положительные эмоции, присутствуют тесные взаимоотношения с другими людьми и социальными группами, субъектная вовлеченность в жизнедеятельность, осмысленность жизни и позитивная самомотивация.

Важно отметить, что многие современные ученые исследуют понятия близкие по смыслу или отражающие различные частные аспекты психологического благополучия.

Так, Э. Динер предложил понятие «субъективное благополучие», которое формируется на основе когнитивной оценки удовлетворенности различными сферами жизни и эмоционального самопринятия [4].

В большинстве исследований субъективное благополучие трактуется все-таки как обобщенное, относительно устойчивое, значимое для личности переживание, в котором выделяют рефлексивный (когнитивный) и эмоциональный компоненты.

Как мы уже упоминали многие исследователи указывают на взаимосвязь таких понятий как «психологическое благополучие», «психическое здоровье» и «психологическое здоровье». Они рассматриваются в структуре личности как необходимые условия для ее полноценного становления, потенциала развития и эффективного повседневного функционирования. Основной функцией психологического здоровья признается поддержание баланса между интересами личности и средой в ситуациях, которые требуют от личности мобилизации ресурсов, вхождения в экстремальные жизненные режимы, преодоления личностных и социальных кризисов [5]. Важным отличием психологического здоровья и психологического благополучия является степень потенциальной объективности измерения. Так психологическое здоровье обычно определяется представителями научного сообщества как более объективная категория, оценка которой производится при помощи достаточно строго определенных критериев. Психологическое же благополучие понимается как экзистенциальным переживание отношения самого человека к его жизни, а следовательно, оно по природе своей

субъективно.

Анализ научных представлений о содержании психологического благополучия позволяет считать его интегративным и многофакторным личностным конструктом, включающим в себя ряд психологических категорий:

- отношение к себе, к своему образу жизни (К. Рифф, Н. Бредберн);
- это переживания, чувства, уведомляющие личность о его отношении к целям, достижениям и поражениям (Л. В. Куликов, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова);
- как личностное качество, интегральная характеристика личности (С. А. Водяха, А. В.Воронина);
- категорию «эмоции» как выражение степени удовлетворенности собой и своей жизни.

Литература

1. Bradburn, N. M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine. 1969
2. Ryff C.D. Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited //Journal of Personality and Social Psychology.–1995. Vol. 69. –P. 719– 727
3. World Hapiness Report [Электронный ресурс]. – URL: http://worldhappiness.report, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 10.10.2017)
4. Аргайл, М. Психология счастья / под ред. М. В. Кларина. – М.: Прогресс, 2007. – 403 с.
5. Васильева, О. С., Пилатов, Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки / О. С. Васильева, Ф. Р. Пилатов. – М.: Академия, 2001. – 352 с.
6. Водяха, С. А. Предикторы психологического благополучия студентов / С. А. Водяха // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. –С. 70–74.
7. Воронина, А. В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: Автореф. автореф. дис. … кандидата психологических наук. – Томск, 2002. – 25 с.
8. Международный Индекс счастья. Фонд новой экономики [Электронный ресурс]. – URL: http://happyplanetindex.org/about-nef/, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 10.10.2017)
9. Фесенко, П. П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику / П. П. Фесенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т.2 . – №4. – С. 132–138.
10. Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–129.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аббасов Павел Рамазанович, соискатель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Абдуллоева Адиба, зав. отделом аспирантуры, Государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Абдумуминзода Ситора, аспирант, Государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Абдусаломходжаев Нозимходжа Низомходжаевич, доцент, Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Анисимов Александр Александрович, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Апухтина Нина Георгиевна, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Байбара Александр Владимирович, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Баннова Ирина Юрьевна, доцент кафедры искусства балетмейстера, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Билалова Альбина Насиховна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Бирюкова Алина Владимировна, аспирант, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Богданова Зарина Рауфовна, магистрант, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Болгова Кристина Владимировна, студентка, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Большаков Илья Васильевич, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Бочаров Владислав Сергеевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Бриске Ирина Эвальдовна, доцент, профессор кафедры искусства балетмейстера, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Бубин Александр Александрович, магистрант, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Валиев Джамил Аминович, старший сотрудник отдела хранения книг Национальной библиотеки (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Вербицкая Нелли Владимировна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Гадоева Мавлюда Ибрагимовна, кандидат филологических наук, доцент, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Галимова Наиля Вагизовна, аспирант, Северо-Кавказский государственный институт искусств (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика)

Герасимова Татьяна Владимировна, аспирант, сотрудник Снежинского городского музея (г. Снежинск, Челябинская область)

Григорьева Ольга Романовна, преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Гришина Валерия Владимировна, преподаватель, ГАПОУ СО «Екатеринбургский торгово-экономический техникум»

Гулямова Саодат Толибовна, преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Гулямова Сожида Толибовна, преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Гурвич Александр Игоревич, старший преподаватель, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)

Дадамухамедов Бобур Фасихитдинович, заместитель декана факультета, Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Данилов Кирилл Сергеевич, аспирант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

Дубовицкая Юлиана Андреевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Дубовская Дарья Андреевна, магистрант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Дубских Татьяна Максимовна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики хореографии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Дударева Марина Александровна, магистрант, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Казахстан)

Дусмухамедов Ойбек Суратбекович, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Дылькова Светлана Викторовна, аспирант (г. Магнитогорск, Челябинская область)

Жантемирова Мадина Балтабаевна, магистр, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Журавлёва Ирина Алексеевна, кандидат философских наук, доцент, Уфимский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Уфа, Республика Башкортостан)

Жураев Бобомурод Тожиевич, преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Ибрагимов Камиль Тимергазиевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Ивлева Любовь Дмитриевна, кандидат педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Ирисметов Бахтияр Махмудович, кандидат философских наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ирматов Равшан Мамаджанович, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Исмагулова Айгерим Аканбаевна, магистрант, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Исматова Нигина Баходировна, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ишанбекова Нодира Рашатбековна, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Казакова Галина Михайловна, доктор культурологии, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Каримов Ботурджон Кадирович, кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары, Республика Чувашия)

Касымова Зебо Хамидовна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Каченя Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Кашин Константин Сергеевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Кийкова Евгения Михайловна, студентка факультета социально-культурной деятельности и туризма, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Кинсфатор Андрей Федорович, студент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Климова Екатерина Андреевна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Козлова Татьяна Александровна, магистрант, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Колбасина Лидия Витальевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Кольева Наталья Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана факультета, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Кондратьев Андрей Андреевич, учитель музыки и основ религиозной культуры и светской этики, МКОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» (г. Миасс, Челябинская область)

Коробцова Анастасия Юрьевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Коротаева Елена Валерьевна, преподаватель, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)

Кособуцкая Наталья Юрьевна, доцент кафедры педагогики хореографии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Кошелева Антонина Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Кравчук Василий Иванович, кандидат педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Красулина Жанна Мурадовна, аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Крысанков Тимофей Георгиевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Крюков Сергей Николаевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Кудрявцев Александр Николаевич, старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Кузикова Ирина Владимировна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Курбанов Ихтиёр Хикматович, преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Курбанова Улмасой Усмоновна, преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Левченко Мария Александровна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Любимов Андрей Григорьевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Мальцев Юрий Геннадьевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Маматкосимов Джахангир Абиркулович, доцент, декан, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Маматов Улугбек Насимович, соискатель, Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мамирова Диларам Тавакуловна, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Махкамов Кодиржон Одилжанович, преподаватель, Наманганский государственный университет; аспирант, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Махмудов Гадобек Буриевич, заместитель директора Национальной библиотеки (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Машарипова Гуларам Камиловна, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Меняева Марина Петровна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Миляева Екатерина Галимуловна, преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Мирошниченко Мария Михайловна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Мирсагатова Ситора Караматдиновна, преподаватель, Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мичкина Мария Андреевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Мишунин Игорь, руководитель тренингового центра и клиники психологического здоровья «СОД», Израильская академия изучения аддикции (г. Тель-Авив, Израиль)

Моисеенко Татьяна Николаевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Молдабекова С. К., PhD докторант Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан)

Морозова Анастасия Сергеевна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Мухамадеева Наталья Эдуардовна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Навий Лиза Набиевна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Нарская Тамара Борисовна, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Насруллаева Нафиса Зафаровна, докторант, кандидат филологических наук, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Невелева Вера Сергеевна, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Николаева Любовь Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Нищак Анастасия Андреевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Новиков Константин Александрович, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Новоселова Екатерина Сергеевна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Нурмухамбетова Акмаран Саконовна, аспирант кафедры педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Нусратов Анвар Неъматжонович, преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Овчинникова Виктория Андреевна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Огурцова Ульяна Александровна, студентка, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Олимов Ширинбой Шаропович, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Орлова Ксения Анатольевна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Павличенко Анатолий Анатольевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Панфёров Виктор Иванович, профессор, декан хореографического факультета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», заслуженный артист РФ

Пашкова Любовь Владимировна, специалист, Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Челябинской области

Пеннер Регина Владимировна, кандидат философских наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Пешков Антон Викторович, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Пинигин Антон Александрович, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Пинюгина Валерия Александровна, аспирант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Пирожкова Марина Анатольевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Поливода Дарья Сергеевна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Полозков Виктор Иванович, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Раджабова Назира Ширинovна, зав. кафедрой библиотековедения и библиографоведения, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ракишева Г. М., PhD докторант Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан)

Расулов Зубайдулло Изомович, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Рахимов Аброр Ахмадович, докторант, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Рашидова Зумрад Хасановна, докторант, Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Речкалова Наталья Викторовна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Рустамов Вахоб Киямович, доцент, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Рявкин Иван Евгеньевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Рязанова Анастасия Юрьевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Саидова Сайёра Джураевна, доцент, декан факультета, Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Сарибаева Шахноза Шавкатовна, магистрант, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич, доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Селютина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Семёнова Анастасия Сергеевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Серегин Николай Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул)

Синецкий Сергей Борисович, доктор культурологии, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», член комиссии по культуре Общественной палаты Челябинской области

Скипин Николай Сергеевич – аспирант кафедры культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Согласова Анастасия Евгеньевна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Стариков Антон Александрович, студент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Старикова Наталья Александровна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Степанова Татьяна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Стефанов Орлин, доктор филологии, член Союза ученых Болгарии (г. София, Болгария)

Стукаленко Нина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Сыркина Елена Георгиевна, директор Центра культурно-информационной деятельности, Управление культуры Администрации г. Челябинска

Таджибаева Нигора Гуломжоновна, магистрант, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Таземова Евгения Маратовна, магистрант, Государственный университет имени Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Терещенко Олеся Валерьевна, аспирант, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Тищенко Валерий Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления правоохранительной сферой Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Тищенко Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Ткаченко Станислав Олегович, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»; директор, ОГБУК «Челябинский государственный музей изобразительных искусств»

Толстиков Виталий Семенович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Трапезников Евгений Владимирович, преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Требухина Вера Алексеевна, студентка, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары, Республика Чувашия)

Трефилов Артур Романович, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Тузовский Иван Дмитриевич, кандидат культурологии, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Тухтаева Альбина Шухратовна, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Тухтасинов Ильхомжон Мадаминович, кандидат филологических наук, доцент, ректор Самаркандского государственного института иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Туякова Мира Туякбаевна, аспирант, сотрудник филиала акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации “Өрлеу”», Институт повышения квалификации педагогических работников по Костанайской области» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Уленброк Елена, кандидат педагогических наук, аспирант кафедры педагогики, Оснабрюкский университет (г. Оснабрюк, Германия)

Умаралиева Гульчехра Баходиржановна, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Умаралиева Гульчехра Баходиржановна, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Усанов Илья Александрович, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Утешева Ксения Борисовна, аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Филатова Ирина Михайловна, аспирант, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Фомченко Елена Владимировна, аспирант, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

Фунтова Дарья Александровна, аспирант кафедры культурологии и социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Хасанова Юлдуз Мухтаровна, магистрант, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Ходжаева Гулчехра Суратбековна, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Холодков Леонид Сергеевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Цукерман Владимир Самойлович, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Цукерман Григорий Владимирович, заместитель министра, Министерство культуры Челябинской области

Чавыкина Ульяна Григорьевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Чеботарёв Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Чернева Жанна Юрьевна, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Шакурова Татьяна Маратовна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Шаронова Екатерина Владимировна, член российского движения реконструкторов, эксперт по Византии (г. Воронеж)

Шахназарова Наира Владимировна, докторант, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Швачко Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. аспирантурой и докторантурой, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Шомуродова Шахло Жахоновна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Элибаева Лола Сулаймоновна, старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Эргашева Саида Авазовна, магистрант, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Эшанкулов Мурод Эгамкулович, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт культуры и информации Министерства культуры (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Юлдашева Манзура Бориходжаевна, доцент, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юрикова Алёна Владимировна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»; сотрудник Оренбургского областного музея изобразительных искусств (г. Оренбург)

Юсупова Марина Римовна, кандидат искусствоведения, доцент, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юсупова Наталья Юрьевна, докторант, Государственный институт искусств и культуры (г. Ташкент, Республика Узбекистан)